

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ

ИЛИ

**ОБЪЯСНЕНИЕ О ЦЕРКВИ, О ЛИТУРГИИ,
И О ВСЕХ СЛУЖБАХ, И УТВАРЯХ ЦЕРКОВНЫХ,**

**ВЕНИАМИНА,
АРХИЕПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКОГО И АРЗАМАССКОГО
(1739–1811)**

**В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ
С РИСУНКАМИ, ГАВИРОВАННЫМИ НА ДЕРЕВЕ
Л. СЕРЯКОВЫМ**

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

МОСКВА

Издательство Православного Братства
Святителя Филарета Митрополита Московского

1999

Текст печатается по изданию:

Новая Скрижаль, или объяснение о церкви, литургии и всех службах и утварях церковных, Вениамина, архиепископа Нижегородского и Арзамасского: Издание семнадцатое. – С.-Пб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1908.

Текст «Новой Скрижали» набран заново, при этом сохранена дореформенная орфография и начертание букв, запрещенных советской властью к употреблению в русской письменности, без которых смысл многих понятий либо искажается, либо вовсе меняется на противоположный – наиболее яркий пример: мир – мѣр. Исправлены все замеченные в 17-ом издании опечатки и ошибки; приведены к единообразию разночтения в словах, к единому стилю – ссылки, сверены цитаты со всеми, доступными нам источниками. Всего внесено более тысячи поправок.

Все гравюры отрисованы по специальной технологии для максимального их приближения к качеству оригинала. При этом были исправлены некоторые неточности (зеркальные изображения Креста). Многие гравюры были увеличены в размерах: потир, панагия, Евангелие и другие...

Издательство Православного Братства
Святителя Филарета Митрополита Московского
107140, г. Москва, 2-й Красносельский пер., дом 5, строение 1
Лицензия ЛР № 03730 от 10.04.1997 г.

при участии ООО «СТАР ИНТЕР»
Лицензия ЛР № 065192 от 22.05.1997 г.
117419, г. Москва, 4-й Верхне-Михайловский пр-д, дом 6, строение 1

© Оформление. Издательство Православного Братства Святителя
Филарета Московского, 1999

© Подготовка текста. Редакция альманаха «Русское Православие», 1999

Предисловие к современному изданию.

Книга, которую вы держите в руках, переиздается впервые после 1917 года.

Всего же от первого ее выхода в свет еще при жизни составителя в 1803 году, до последнего, известного нам, в 1908 году, она выдержала семнадцать(!) изданий. О причинах такой высокой востребованности, несмотря на то, что 19-й век был глубоко заражен скептицизмом и материализмом, можно прочесть в предисловии ее последнего, на тот период, издателя И. Л. Тузова, которое мы помещаем на следующей странице.

Для нас же несомненным является то, что «Новая Скрижаль» насущно необходима каждому православному человеку. Причем энциклопедический характер книги предопределяет ее назначение – быть настольной, в прямом смысле этого слова, поскольку обращаться к ней приходится ежедневно, как к Церковному календарю. «Новая Скрижаль» найдет свое весомое место в личной библиотеке писателя, журналиста, ученого-историка, этнографа, юриста, студента-гуманитария... Все вышесказанное побудило нас включить «Новую Скрижаль» в издательский план.

В практике нашего издательства это первая, и пока единственная книга – переиздание дореволюционной духовной литературы. И когда перед нами встал вопрос, как выполнить эту задачу, мы сразу отвергли быстрый и дешевый способ ее решения... Православный читатель, вероятно, уже догадался, что *отказались мы от репринтного воспроизведения книги.*

Нам всем памятно то время – всего-то десятилетней давности – когда вдруг стало возможным купить... молитвослов. Войти в храм и увидеть за свечным ящиком книжечку преподобного Нила Сорского, беседы святого Серафима Саровского. Потом появились более объемные: «Лествица», «Невидимая брань», книги святителя Феофана Затворника, святителя Игнатия Брянчанинова – репринт с издания того же И. Л. Тузова.

Те книги, считанные экземпляры которых томились в застенках спецхрана главных библиотек страны, да еще тайно сохранялись в преодолевших натиск безбожия православных семьях, появились в храмах. Нас несколько не смущали тогда, ни серая бумага, ни плохое качество воспроизведения текста. Все спешили утолить духовную жажду, понимая: появилась такая возможность – издать – и слава Богу! А как долго она продлится – одному Ему известно, и надо спешить...

Много воды утекло с тех пор, святоотеческая и духовная литература, на основе источников, изданных в прошлом веке, продолжает переиздаваться, а вот полиграфическое исполнение и бумага зачастую остаются на уровне десятилетней давности. Конечно, набрать книгу заново, то есть провести работу по всему циклу – трудоемкое дело, затраты времени и денег велики... Путь наименьшего сопротивления – отнести дореволюционный экземпляр той же «Скрижали» в типографию, где ее в два-три дня скопируют, и – можно приступать к печати... И чаще всего на дешевой, а значит плохой бумаге. Естественно, срок жизни такого издания весьма ограничен. Из-за плохой бумаги после двух-трех прочтений книга превращается в бесформенный желтовато-серый ком, полистав который, хочется вымыть руки. Однако же, и хорошая бумага не спасает. Книги, изданные таким способом, часто неудобочитаемы: неравномерно пропечатанные, как бы частично осыпавшиеся, буквы рябят в глазах, иллюстрации выглядят как грязные пятна, а ведь изображены на них священные предметы.

Не желание противопоставить себя другим православным издателям, сделавшим на прошедшем этапе очень важное дело, побудило нас заговорить о качестве издания книг духовного содержания. Православный читатель рад любой новинке, только бы она была подлинно церковным произведением. Все же, как это ни прискорбно, в полиграфическом исполнении наша святоотеческая литература во много крат уступает светской. Убеждены – и можно, и должно коренным образом поправить дело.

Безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что четыре последовательные корректуры не гарантируют того, что и наше издание свободно от ошибок, тем более, что при наборе вероятность их появления возрастает. Поэтому заранее просим у читателей снисхождения к нашей немощи, а так же благодарим всех, кто соизволит прислать нам свои отзывы и советы, замечания и пожелания в связи с современным изданием «Новой Скрижали».

Духовник Братства, настоятель храма
Всех Святых б. Ново-Алексеевского монастыря
протоиерей Артемий Владимиров
1999 г.

Предисловіе.

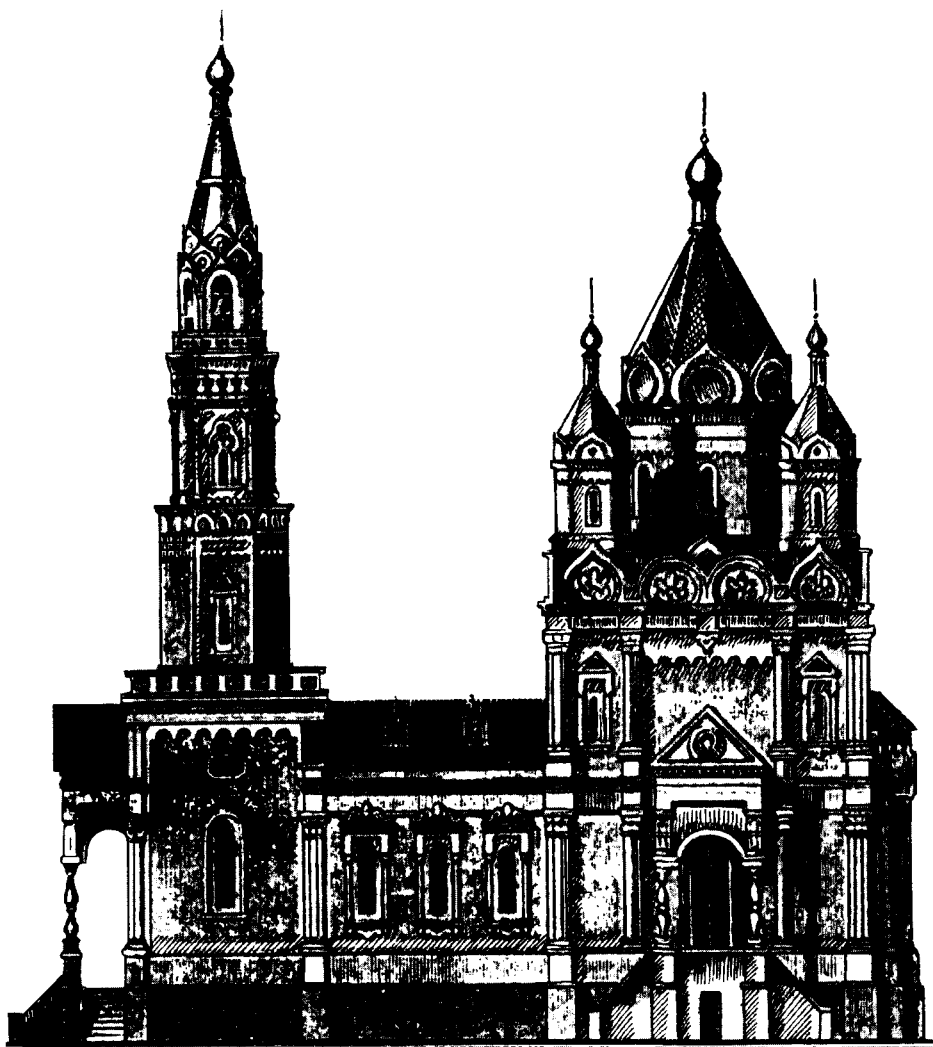
Священнослуженіе нашей православной церкви и при одномъ простомъ воззрѣніи на его благолѣпіе рождаетъ въ смиренныхъ душахъ благоговѣйныя чувствованія; но несравненно высшія чувства благоговѣнія какъ въ служителяхъ церкви, такъ и въ предстоящихъ и молящихся можетъ возбудить *разумнѣе таинственной силы и сущности* церковныхъ священнодѣйствій. Въ совершающихъ безкровную жертву оно усиливаетъ священный восторгъ, какъ естественное чувство вполнѣ понятаго священнодѣйствія, а предстоящихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, перенося мысленно какъ бы въ горнія ангельскія жилища, нечувствительно побуждаетъ оставить въ сладостномъ забвеніи всякое житейское попеченіе. Многіе благочестивые христіане искали средствъ къ просвѣщенію ума такимъ свѣтомъ разумнѣи и, не находя пособій, соотвѣтственныхъ своимъ желаніямъ, принуждены были нѣкогда почерпать общія свѣдѣнія о церкви, священнослуженіи и о всемъ, касающемся сихъ важныхъ предметовъ, единственно изъ книги давно изданной и именуемой «Скрижаль», но въ ней, какъ въ таблицѣ, содержащей только оглавленіе предметовъ, съ краткимъ ихъ объясненіемъ, не находили для жаждущей души своей достаточной пищи. Въ удовлетвореніе такой жажды христіанъ, желающихъ глубже вникнуть въ церковныя постановленія, издается въ свѣтъ сія «Новая Скрижаль», такъ названная не столько по значенію слова той древней Скрижали, сколько по сходству порядка и предметовъ въ ней содержащихся, со всевозможнымъ при томъ изъясненіемъ всего священнослуженія и всѣхъ церковныхъ утварей. По разнообразію содержанія, книга эта раздѣлена на четыре части. Въ *первой* упоминается о церкви вообще, о всѣхъ частяхъ ея и о всѣхъ вещахъ и утваряхъ къ ней принадлежащихъ, и проч.; во *второй* — о службахъ, положенныхъ въ священническомъ Службникѣ, и о постахъ; въ *третьей* — о хиротоніяхъ, основаніи храмовъ и освященіи храмовъ и антминсовъ; въ *четвертой* — о молитвахъ и послѣдованіяхъ, содержащихся въ Требникѣ. Изъ писателей, способствовавшихъ своими объясненіями при сочиненіи сей книги, преимущественно были: Симеонъ, епископъ солунскій или вессалонитскій, скончавшійся въ 1428 году, св. Германъ, патріархъ цареградскій, котораго память совершается мая 12-го дня. Во многихъ мѣстахъ служили пособіемъ и нѣкоторые другіе отцы церкви, коихъ имена можно видѣть при ихъ свидѣтельствахъ, упоминаемыхъ въ этой книгѣ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О церкви вообще, о всѣхъ частяхъ ея и о всѣхъ вещахъ и утваряхъ,
къ ней принадлежащихъ.

Съ 25-ю рисунками въ текстѣ.

ГЛАВА I.

Объ именахъ и святости церкви.

§ 1.

Что есть церковь?

Слово церковь имѣеть два значенія. *Во-пер-выхъ*, церковь означаетъ общество истинныхъ христіанъ, разсѣянныхъ по всему земному кругу, и объемятъ ихъ, на какомъ бы мѣстѣ и въ какое бы время истинно вѣрующіе ни жили. Принимая въ семъ значеніи слово церковь, св. Германъ, патріархъ константинопольскій, называетъ ее тѣломъ Христовымъ и Христовою невѣстою, которая очищена водою св. крещенія, орошена честною кро-

вию Искупителя, брачно одѣяна и запечатлѣна муромъ Св. Духа. Сію-то церковь, продолжаетъ тотъ же св. Германъ, патріархи прообразовали, пророки провозвестили, апостолы основали, іерархи украсили и мученики прославили. Глава сей церкви Христосъ: потому что она управляется однимъ закономъ евангельскимъ, воинствуетъ подъ однимъ знаменіемъ Христовымъ и стремится къ единой блаженной цѣли. *Во-вторыхъ*, церковь есть храмъ Божій или молитвенный домъ, куда вѣ-

рующіе собираются славословить Бога и молиться Ему. Въ семь послѣднемъ значеніи слово церковь и принимается въ настоящей книгѣ, въ которой имѣютъ быть объяснены всѣ части церкви, утвари и молитвы, въ ней совершающіяся. Слово церковь не русское, но происходитъ отъ греческаго *κυριαχόν*, что значитъ домъ Господень. Изъ сего, съ перемѣною буквъ *χ* на *ц* и *ο* на *е*, образовалось слово *церковь*, которое тоже значитъ домъ или храмъ Господень. Въ самыхъ російскихъ словахъ многія буквы переменяются, напр., вмѣсто на *ръкъ* говорится на *ръцѣ*, вмѣсто въ чело*вѣ*кахъ говорится въ чело*вѣ*цѣхъ и проч.

§ 2.

Название церквей.

Церкви или молитвенные храмы бываютъ многоразличны. Одни освящаются во имя Всесвятой и Живоначальной Троицы, или одного изъ Лиць Троицы; другіе во имя Пресвятой Богородицы, а нѣкоторые во имя ангеловъ, апостоловъ, или одного изъ іерарховъ, мучениковъ, святаго или святой. Посему храмы и носятъ имена тѣхъ святыхъ, которымъ они посвящены. Такъ мы говоримъ: пойдѣмъ къ Троицѣ, пойдѣмъ къ Рождеству Христову, пойдѣмъ къ такому-то святому, іерарху или мученику, т.е. въ храмы тѣхъ святыхъ, именамъ которыхъ они посвящены. Впрочемъ, всѣ эти храмы безъ исключенія суть храмы Господни, храмы Божіи и селенія славы Всесвятой Троицы. Всѣ они одинаково освящаются Божественною благодатію Отца и Сына и Святаго Духа, во всѣхъ одинаково совершаются священническія молитвы и всѣ одинаково помазуются Божественнымъ мвромъ. Симеонъ, епископъ Солунскій (въ главѣ 128), пишетъ: «всякій храмъ посвящается Богу; это домъ Его, и Онъ живетъ въ немъ: и рабъ Божій, котораго имя носить храмъ, обитаетъ въ немъ, какъ своемъ жилищѣ, невидимо является тамъ духомъ, часто тутъ полагаются и мощи его, и онъ дѣйствуетъ Божественною благодатію и силою».

§ 3.

Церковныя вещи святы.

О вещахъ, при молитвахъ въ церкви употребляемыхъ, и вообще о всѣхъ утварахъ церков-

ныхъ, тотъ же Симеонъ Солунскій такъ разсуждаетъ: «въ вещахъ сея церкви благодать Божія приходитъ и пришедши пребываетъ: когда мы молимся, она дѣйствуетъ по благоволенію Отца и милости Сына, Который воплотился насъ ради и возродилъ насъ сошествіемъ и щедротами нераздѣльнаго съ Нимъ Св. Духа. И это мы видимъ ясно, потому что въ храмахъ совершаются Божественныя силы и чудеса, бываютъ явленія ангеловъ и знаменія святыхъ, исполняются прошенія и даруются исцѣленія. Потому-то въ храмѣ, гдѣ призывается имя истиннаго Бога, все свято, и Онъ Своею Божественною благодатію дѣйствуетъ, врачуетъ и спасаетъ всѣхъ».

§ 4.

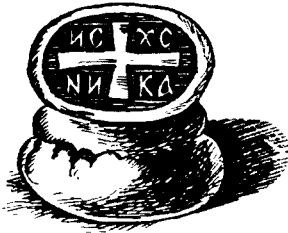
Прообразование новозавѣтныхъ церквей въ ветхозавѣтныхъ жертвенникахъ.

Человѣкъ, прежде нежели чрезъ Моисея получилъ отъ Бога законъ, воздвигалъ храмы и жертвенники и на нихъ приносилъ жертву Богу; и всѣ таковыя жертвенники были святы. При Адамѣ Авель создалъ жертвенникъ: и хотя этотъ жертвенникъ былъ устроенъ изъ вещества, но былъ святъ; и принесенные на немъ въ жертву Богу дары, хотя и состояли изъ закалаемыхъ животныхъ, также были святы, потому что посвящены были Богу; Богъ явился верху ихъ, или, какъ пишется, *призръ Богъ на Авеля и на дары его* (Быт. IV, ст. 4). Ной, вышедши изъ ковчега, создалъ Богу жертвенникъ. Авраамъ, намѣреваясь принести въ жертву сына своего Исаака, *созда жертвенникъ, и рече ему Богъ, глаголя: Аврааме, Аврааме! да не возложиши руки твоя на отроцища: нынѣ бо познахъ яко боишися ты Бога* (Быт. XXII, 12). – И Іаковъ также изъ камня устроилъ жертвенникъ, освятилъ его во имя Божіе и видѣлъ при немъ Бога. Но самый высокій и многозначительный жертвенникъ устроилъ Моисей: это скинія, которая была образомъ храма, и которая лучше, нежели прежніе жертвенники, прообразовала всѣ вещи и таинства новой благодати. Симеонъ Солунскій (въ гл. 125) говоритъ: «все, что устроилъ Моисей внутри скиніи, а особенно ковчегъ и трапеза, прообразовавшіе Богородицу, называлось святая святыхъ. Посему, если кто-либо кромѣ посвященныхъ дер-

заль прикоснуться къ этимъ вещамъ, погибаль и умираль: такъ Оза, *иже простре руку свою, да поддержитъ кивотъ... умре ту предъ Богомъ* (1 Парал. XIII, 9 и 10). Были въ скинии и хлѣбы предложенія, двумя своими составами означающіе Хлѣбъ живой и небесный, т.е. два естества, Божеское и Человѣческое».

Просфора двусоставная.

Въ подражаніе сему и въ христіанскихъ храмахъ хлѣбы или просфоры делаются двучастныя; и двумя своими частями ясно означаютъ Божество и Человѣчество Іисуса Христа. «Была въ скинии», продолжаетъ тотъ же Симеонъ Солунскій, «и вода очищенія, означающая св. крещеніе, елей святой, прообразовавшій мвропомазаніе, свѣтильникъ, — огонь священный и кадильницы; и все это было свято. Потому-то на чело Ози,

имѣвшаго въ рукѣ кадильницу, *проказа взыде предъ священники въ дому Господни*: не его была обязанность кадить ѳуміагомъ Господеви, но обязанность священниковъ изъ племени Ааронова (2 Парал. гл. XXVI)». Въ томъ же духѣ св. Германъ пишетъ о новоблагодатной церкви: «церковь есть храмъ Божій, т.е. отдѣльное мѣсто Божіе, святилище святое и домъ молитвы, гдѣ воспоминаются распятіе, погребеніе и воскресеніе Хрис-

тово; домъ прославленный паче скинии свидѣнія и призывающій людей къ покаянію и молитвамъ».

§ 5.

Церковныя вещи должно почитать.

Если уже ветхозавѣтные жертвенники, и всѣ вещи, бывшія прообразованіемъ настоящихъ, были столь святы: то тѣмъ болѣе мы должны благоговѣйно чтить новоблагодатные храмы и всѣ принадлежащія къ нимъ вещи и утвари. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ разсуждаетъ: «всякую вещь, посвященную имени Божію, должно почитать, какая бы она ни была, глиняная, каменная, деревянная или другая какая-нибудь. Все это освящено именемъ Божіимъ. И такъ какъ эти вещи носятъ на себѣ имя Божіе, то имъ никто не можетъ дать другаго назначенія. Мы во многихъ мѣстахъ и не разъ видали, что презирающіе святыхъ и храмы Божіи и похищающіе священныя вещи погубили: дома, въ которые положены были камни и дерева, церкви принадлежащія, совершенно разрушились и никто въ нихъ не могъ жить». И такъ, блаженъ человекъ, который щедротами своими созидаетъ храмъ, попеченіями и трудами приноситъ прибыль и пользу, украшаетъ ихъ, или, предупреждая разрушеніе, возобновляетъ старыя. Всякій изъ насъ самъ знаетъ, что зтотъ человекъ своими пожертвованіями чтить и славословить Бога, и многіе чрезъ его дѣла спасаются. Такой благотворитель дуишъ привлекаетъ себѣ любовь Божію, и воздаяніе ему будетъ благое. И сама церковь объ этихъ усердствующихъ, подъ именемъ создателей, плодоносящихъ, добродѣющихъ и благотворящихъ Божіимъ церквамъ, во многихъ мѣстахъ всенародно приноситъ Богу молитвы.

ГЛАВА II.

О главнѣйшихъ частяхъ церкви.

§ 1.

Части храма.

Церковь, принимаемая въ значеніи храма Божія или дома молитвеннаго, раздѣляется главнымъ образомъ на двѣ части: алтарь и собственно храмъ; но часто къ этимъ двумъ частямъ прилагается и третья, притворъ или предхраміе; почему и храмъ раздѣляется по обыкновенію на три главныя части: алтарь, собственно храмъ и притворъ.

§ 2.

Различіе въ частяхъ храма.

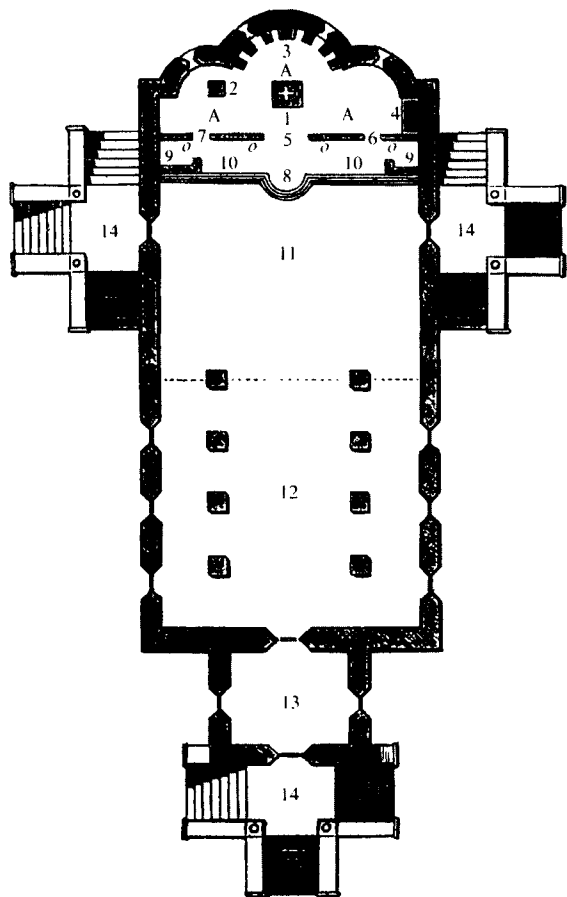
Изъ всѣхъ частей церкви алтарь есть главнѣйшая, потому что онъ назначенъ для священнослуженія, почему и не дозволяется входить въ него непосвященнымъ; храмъ назначенъ для вѣрныхъ,

а притворъ для оглашенныхъ и кающихся, т.е. такихъ людей, которые не получили еще права входить въ храмъ. Такое различіе частей церкви повѣлываютъ соблюдать 19 и 43 правила собора Лаодикійскаго и 69 шестаго Вселенскаго, въ которыхъ сказано: что въ алтарь дозволяется входить только священникамъ для священнодѣйствія и царской власти для причащенія и приношенія Даровъ.

§ 3.

Первое знаменованіе церкви.

Раздѣленіе церкви на двѣ части, т.е. алтарь и храмъ, имѣетъ четыре значенія. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 4, о храмѣ) назвавъ алтарь невходнымъ, т.е. мѣстомъ, куда не всѣмъ позволено входить, а только посвященнымъ, а храмъ вход-

Первая часть.

- AAA Алтарь.
- ooo Иконостась.
- 1 Престоль.
- 2 Жертвенникъ.
- 3 Горнее мѣсто.
- 4 Діаконикъ.
- 5 Царскія врата.
- 6 Южныя двери.
- 7 Сѣверныя двери.

Вторая часть.

- 8 Амвонъ.
- 9 9 Клиросы.
- 10 10 Солея.
- 11 Храмъ.
- 12 Трапеза.

Третья часть.

- 13 Колокольня.
- 14 14 14 Паперти.

нымъ, куда всѣ христіане входятъ, даетъ этимъ частямъ слѣдующее значеніе: 1) онѣ знаменуютъ Христа, Бога и вмѣстѣ Человѣка, первое, т.е. Божество Иисуса Христа невидимо, а второе — Человѣчество видимо; 2) человѣка, состоящаго изъ души и тѣла; 3) таинство Троицы, Которая непостижима по существу, но познается по Своему промыслу и силамъ, и 4) видимый міръ и невидимый: алтарь означаетъ небо, а храмъ землю.

§ 4.

Второе знаменованіе церкви.

Но церковь, раздѣленная на три части, т.е. алтарь, храмъ и притворъ, имѣетъ другія значенія. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: «и съ другою цѣлію храмъ раздѣляется на три части: на притворъ, находящійся предъ храмомъ, храмъ и алтарь; эти части знаменуютъ: 1) Троицу, 2) Горнія силы, раздѣляющіяся на три чина, 3) благочестивыхъ людей, раздѣляющихся на іереевъ, вѣрныхъ и находящихся въ покаяніи и 4) трехчастный образъ храма означаетъ то, что на земли, что на небеси и что превыше небесъ; паперть означаетъ землю, храмъ — небо, а святѣйшій алтарь то, что превыше небесъ».

§ 5.

Ангелы и люди раздѣляются на три чина.

Выше было сказано, что храмъ, раздѣленный на три части, уподобляется ангеламъ и людямъ; здѣсь слѣдуетъ объяснить, въ какомъ смыслѣ принимается дѣленіе ангеловъ и людей на три разряда. Въ первой части Православнаго исповѣданія, въ отвѣтъ на вопросъ 20-й, приводятся слѣдующія слова св. Діонисія Ареопагита: «Ангелы», пишетъ онъ, «раздѣляются на десять ликовъ, а сіи на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе къ Богу, какъ то: престолы, херувимы и серафимы. Во второмъ чинѣ: власти, господства и силы. Въ третьемъ: ангелы, архангелы, начала. Они поставлены въ такомъ порядкѣ, что низшіе ангелы получаютъ просвѣщеніе и благодѣянія Божія чрезъ высшихъ». То есть, въ первомъ чинѣ находящіеся ангелы, прежде всѣхъ получая Божественное осіяніе и принимая оное безъ всякаго посредства, передаютъ тѣмъ, которые не имѣютъ такого осіянія, какое они получаютъ. И посему первые чины, по волѣ Божіей, причастны бываютъ и высшихъ

и низшихъ чиновъ; такъ серафимъ можетъ назваться ангеломъ и силою, но ангель не можетъ назваться серафимомъ, потому что ангелы не достигаютъ той горней страны, гдѣ находятся серафимы. Серафимы прежде всего принимаютъ просвѣщеніе свѣтомъ Божественнымъ, а отъ нихъ передается озареніе прочимъ чинамъ, и потому первая третица священноначальствуетъ надъ второю, а вторая надъ третью. Такимъ образомъ и люди разделяются на три разряда. Симеонъ Солунскій (въ 133 гл.) говоритъ: «внутри алтаря входитъ іерархъ, носящій образъ Богочеловѣка Иисуса и силою Его священнодействующій, другія же священные лица, каждый по своему чину, знаменуютъ и апостоловъ, и въ особенности архангеловъ и ангеловъ». Въ 26 гл., о храмѣ, онъ же говоритъ: «іереи, начинающіе Божественныя пѣсни внутри алтаря, изображаютъ собою первые, высшіе къ Богу чины; а діаконы, чтецы и песнопѣвцы, по порядку продолжающіе Божественныя псалмы и Священное Писаніе, образуютъ средній чинъ небесныхъ силъ; православный же народъ, стоящій въ храмѣ и просящій у Бога милости, означаетъ послѣдній чинъ ангеловъ».

§ 6.

Почему церковь раздѣляется на три части?

Церковь наша или храмъ раздѣляется на три части по примѣру скиніи Моисеевой и храма Соломонова, въ которыхъ было по три части. Такъ апостоль Павелъ пишетъ къ Евреямъ: *имѣяше убо первая скинія святое же людское: скинія бо сооружена бысть первая яже глаголется святая: по вторъй же завѣсть скинія глаголемая святая святыхъ* (Евр. гл. IX). Одно изъ сихъ отдѣленій, внѣшнее, предназначалось для евреевъ, еллиновъ, однимъ словомъ для народа. Затѣмъ была устроена завѣса, отдѣлявшая внѣшнюю часть храма: за эту завѣсу, внутри храма всякій день входили священники для приношенія жертвы; эта часть называлась *святая*. Далѣе была устроена еще вторая завѣса, за которой была третья часть храма, святая святыхъ: туда только одинъ разъ въ годъ входилъ первосвященникъ для принесенія жертвы. Всѣ эти части храма были образомъ нашихъ храмовъ, такъ какъ сѣнь образовала истину. А почему какъ ветхозавѣтные,

такъ и новозавѣтные храмы раздѣляются на три части, тому Василій Великій въ своемъ трактатѣ о Св. Духѣ (гл. 27) полагаетъ слѣдующую причину: «Великій Моисей», говоритъ онъ, «хотѣлъ выразить тѣмъ, что не всѣмъ дозволено приступать къ тому, что было священнаго въ храмѣ; онъ внѣ храма назначилъ мѣсто для мірскихъ людей, а въ самый храмъ, т.е. въ святая, предоставилъ право входить избраннымъ. Левитовъ удостоилъ быть

служителями Божиими; священникамъ предоставилъ право совершать заколенія и всесоженія и совершать прочія священнослуженія. Изъ словія священниковъ онъ избралъ одного, который однажды въ годъ, въ извѣстный день и въ извѣстный часъ, долженъ былъ входить въ неприступное мѣсто (святая святыхъ), для того, дабы и онъ самъ по трудности и рѣдкости со страхомъ взиралъ на святая святыхъ».

ГЛАВА III.

О святомъ престолѣ и его принадлежностяхъ.

§ 1.

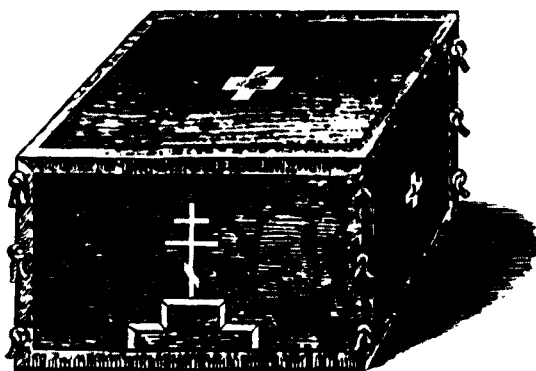
Знаменованіе и значеніе алтаря.

Первѣйшая часть храма, знаменующая, какъ выше было сказано, невидимое Божество Христова, душу человѣческую и проч., есть *алтарь*. Слово «алтарь» латинскаго происхожденія; оно составлено изъ словъ *alta* ага, что значить возвышенный жертвенникъ. Греки алтарь называли словомъ βῆμα, которое имѣетъ то же значеніе. Βῆμα, по общему употребленію грековъ, означаетъ: 1) возвышенный жертвенникъ, или вообще такое высокое мѣсто, которое не всякому доступно и даже для многихъ неприкосновенно; 2) кафедра, съ которой ораторы произносили народу свои рѣчи, и 3) судилище, съ котораго цари народу или военачальники воинамъ давали повелѣнія, творили судъ, раздавали награды за заслуги или дары отъ своего богатства.

§ 2.

Престоль есть важнѣйшее мѣсто въ алтарѣ.

Важнѣйшее въ алтарѣ мѣсто есть святой престоль. Посему всѣ преимущества, приписываемыя алтарю, ни къ одному находящемуся въ ономъ мѣсту не могутъ быть такъ близко примѣнены, какъ къ святому престолу невидимаго Бога, возвышающемуся посреди алтаря. Симеонъ Солунскій (гл. 131, о храмѣ) говоритъ: «священнѣй-

шій алтарь въ семь мѣстѣ образуетъ пренебесное и то, что превышаетъ небесъ, гдѣ поставленъ престоль невидимаго Бога».

Престоль есть жертвенникъ и училище.

Святой престоль прежде всего есть тотъ истинный жертвенникъ, на которомъ приносится въ жертву Христосъ нашихъ ради грѣховъ, приносится, какъ Архіерей и какъ Сынъ человѣческой, закалаемый въ тайную и безкровную жертву. Жертва сія раздается вѣрнымъ въ словесное служеніе, чрезъ которое мы становимся причастниками живота вѣчнаго и безсмертнаго. Престоль есть истинное для насъ *училище*, откуда мы слышимъ слова Того, Которому не было равнаго въ ученіи, какъ сказано: *николиже тако есть глаголалъ человекъ, яко сей человекъ* (Іоан. VII, 46).

Евангеліе на престолѣ.

§ 3.

На престолѣ же полагается написанное слово Божіе, священное Евангеліе, и полагается для того, дабы съ сего возвышеннаго мѣста оно видимо было всѣми. Симеонъ Солунскій (о храмѣ, въ гл. 13 и 133) говоритъ: «Евангеліе, образующее со-

бою Иисуса Христа, лежитъ посреди престола, и это для того, чтобы на него всѣ взирали, особенно когда оно проповѣдуется».

Престоль есть судилище.

Престоль же есть для насъ и то истинное *судилище* Христово, съ котораго Спаситель преподаетъ къ подкрѣпленію душъ нашихъ небесную пищу, Божественные Дары, и преподаетъ не только какъ залогъ Своей милости, но и вѣчной любви. Престоль же изображаетъ и то судилище Христово, откуда мы, испедевъ изъ сей жизни, услышимъ судъ и рѣшеніе о будущей и вѣчной жизни нашей. Въ семъ-то смыслѣ пишетъ и св. Германъ: «*βῆμα* или алтарь есть мѣсто возвышенное (на которое входятъ по ступенямъ), и въ немъ престоль, гдѣ предсѣдять Царь всѣхъ, Христосъ со св. апостолами, которымъ Онъ сказалъ: *сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесате колынома Израилевома*» (Матв. XIX, 28). Итакъ, представляя себѣ престоль судилищемъ Христовымъ, всякій изъ насъ долженъ помнить то время, когда мы явимся предъ судъ Христовъ, и то предварительное рѣшеніе о своей участи услышимъ съ престола, поставленнаго въ алтарѣ. Ибо сказано: *судь себѣ всякъ ясть и пїеть*. Это слово одного изъ двѣнадцати судей нашихъ.

Такъ какъ на престолѣ, поставленномъ въ алтарѣ, въ продолженіе Божественной литургіи воспоминаются различныя дѣла Христовы, особенно Тайная вечеря, крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, вознесеніе на небеса, сѣдѣніе одесную, второе и славное на землю пришествіе, то одинъ и тотъ же престоль принимаетъ разныя значенія. Во-первыхъ, престоль означаетъ святую трапезу, на которой Христосъ даетъ вѣрнымъ въ пищу и питіе жизни вѣчной живоносную Свою Плоть и животворящую Кровь. Св. Германъ пишетъ: «святая трапеза означаетъ мѣсто погребенія, гдѣ положень былъ Христосъ; на этой же трапезѣ предлежитъ истинный и небесный Хлѣбъ, таинственная и безкровная Жертва; живожертвенная Плоть и Кровь Его предлагается вѣрнымъ въ снѣдь и питіе жизни вѣчной». Симеонъ Солунскій (гл. 138) пишетъ: «страшная трапеза (престоль), находящаяся среди святилища (алтаря), означаетъ гробъ Христовъ и таинство Его страданія: на сей-то трапезѣ совершается живая и всемірная Жертва, и Спаситель нашъ, какъ Богъ, на ней почиваетъ и, какъ агнецъ, закалается. Посему-то трапеза и стоитъ среди алтаря, чтобы ее видѣли всѣ и вкушали отъ нея всѣ. Отъ этого престоль и называется трапезою, поелику Иисусъ есть животворная пища и сладость; тутъ находятся хлѣбъ, укрѣпляющій и утверждающій вѣрныхъ, съ виномъ чаша, которая веселитъ, животворитъ, согрѣваетъ и упоетъ Бо-

жественною благодатію православныхъ, и вода съ виномъ, которая очищаетъ, дѣлаетъ трезвымъ, орошаетъ, напояетъ, заставляетъ приносить плоды и даетъ различныя дарованія. Всѣ эту трапезу видятъ и всѣ отъ ней причащаются. И кто отъ того

хлѣба не питается, мертвъ есть, по слову Давида: *яко се, удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ* (Пс. LXXII, 27). Пищу эту могутъ употреблять только люди, потому что пища эта словесная, и людямъ она пристойна. Ибо Слово только можетъ питать безъ крови; и не отъ плоти тѣ, которые питаются сею пищею, какъ и Тотъ, Который питаетъ ею. Онъ Духомъ Святымъ рожденъ, и Духомъ Святымъ рождаетъ; какъ Плодъ, происшедшій безстрастно, Онъ и изображается земными плодами безстрастными же. Посему трапеза, хлѣбъ, вино и вода суть таинства, и это Таинство безкровное, не жертва плотская и безсловная». Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что трапезою собственно называется одна только верхняя на престолѣ *дска*, которая положена и укрѣплена на столпахъ; отъ сей-то *дски* и весь святой престолъ называется трапезою. Симеонъ Солунскій (106 гл.) говоритъ: «Архіерей въ присутствіи епископовъ и іереевъ беретъ трапезу, полагаетъ ее на столпахъ и прикрѣпляетъ».

Престолъ означаетъ гробъ Христовъ, алтарь — гробницу.

Святой престолъ означаетъ еще гробъ Спасителя, въ которомъ погребли Его Іосифъ и Никодимъ. Доказательства сего будутъ указаны въ изъясненіи литургіи св. Іоанна Златоустаго. Симеонъ Солунскій (гл. 136) говоритъ: «святая трапеза есть гробъ, а алтарь — гробница вокругъ гроба». Сверхъ сего св. престолъ называется еще и престоломъ Божиимъ, скиніею, селеніемъ и жилищемъ славы Всесвятаго.

Престолъ есть мѣсто присутствія Божія, скинія и проч.

На семь престолѣ пренебесный Богъ, сѣдя на херувимѣхъ, почиваетъ таинственно. Симеонъ Солунскій (въ гл. 3, о храмѣ) пишетъ: «въ алтарь страшный жертвенникъ, т.е. трапеза, знаменуетъ небснаго Владыку; и эта трапеза называется сѣдалищемъ и мѣстомъ Божиимъ, успокоеніемъ, очистилищемъ и мѣстомъ совершенія великой жертвы, гробомъ Христовымъ и мѣстомъ селенія»; и (въ гл. 98): «священная трапеза есть престолъ Божій, мѣсто воскресенія Христова и честный гробъ». Впрочемъ св. престолъ принимаетъ и другія значенія, смотря по тому, какое обстоя-

тельство воспоминается изъ жизни Спасителя. Такъ онъ иногда означаетъ горницу, гдѣ Христось совершилъ Тайную вечерю, вертоградъ, гдѣ изсѣченъ былъ гробъ Христовъ, гору Елеонскую, откуда Іисусъ вознесся. Объ этихъ и другихъ значеніяхъ святаго престола будетъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, при объясненіи литургіи св. Златоуста.

§ 4.

Почему престолъ и другія церковныя утвари имѣютъ разныя значенія?

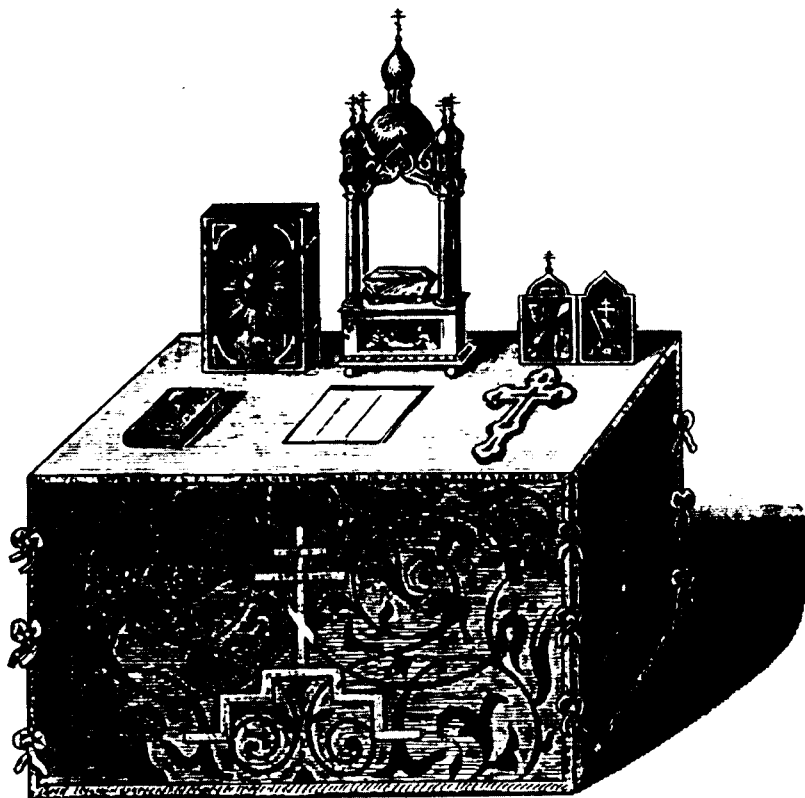
Не только св. престолъ, но и жертвенникъ и всѣ утвари церковныя, какъ то: чаша, дискось, звѣздица, покровы и всѣ одежды епископскія, священническія и діаконскія имѣютъ разныя значенія, какъ увидимъ въ чинѣ литургіи Златоустаго. Причина, почему однѣ и тѣ же вещи принимаютъ различное значеніе, есть слѣдующая: такъ какъ невозможно устроить столько необходимыхъ и различныхъ вещей, сколько воспоминается обстоятельствъ изъ жизни Спасителя, то одной и той же вещи даются многія значенія, соотвѣтствующія разнымъ мѣстамъ, временамъ или словамъ. Отцы церкви не могли въ алтарь устроить столько мѣстъ и вещей, сколько необходимо для служенія; поэтому, избѣгая тѣсноты, одному мѣсту и однимъ вещамъ дали многія значенія. «Не всякій часъ», пишетъ св. Германъ, «мѣсто и время опредѣляютъ св. отцы, иначе потребовалось бы множество жертвенниковъ и престоловъ, а это неприлично и для самаго таинства».

§ 5.

Престолъ бываетъ четвероугольный и возвышенный.

Престолъ имѣетъ много принадлежностей, изъ которыхъ каждая имѣетъ опять свое значеніе.

Во-первыхъ, престолъ долженъ быть *четвероугольнъ* или четвероуголень и возвышаться среди алтаря; такъ какъ на немъ предлагается Христось для всѣхъ странъ свѣта, то и необходимо, чтобы всѣ его видѣли и вкушали. Возвышаться престолъ долженъ и потому еще, что на немъ совершается высокое и пренебесное таинство. Симеонъ Солунскій (въ гл. 133) говоритъ: «четвероугольною трапеза бываетъ потому, что отъ нея

питались и нынѣ питаются четыре страны міра, возвышаться должна, по причинѣ высокаго и небеснаго таинства».

Во-вторыхъ, престоль или трапеза утверждается на четырехъ столпахъ, которые означаютъ пророковъ и апостоловъ. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: «трапеза поддерживается столпами, которые и дѣлаютъ ее высокою; столпы эти, твердо поддерживающіе трапезу, означаютъ пророковъ и апостоловъ». Иногда престоль бываетъ на одномъ столпѣ, или, какъ говорится въ Требникѣ на освященіи храма (листъ 327), *на единостолпнѣ*; иногда же и вовсе безъ столповъ, а устрояется на сплошномъ четверугольномъ ковчегѣ (ящикѣ). Какое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ одинъ столпъ, и почему иногда престоль утверждается на четверугольномъ ящикѣ, о томъ смотри въ 3 ч., гл. 8, § 3.

Ступени около престола.

Въ-третьихъ, не мѣшаетъ здѣсь замѣтить, что въ древности вокругъ престола дѣлались ступени, на которые священники и діаконы всходи-

ли для цѣлованія престола или для совершения другого какого-нибудь дѣйствія. Такія около престола ступени были въ великой церкви св. Софіи, о чемъ свидѣтельствуетъ Козимъ: «вокругъ престола», говоритъ онъ, «Юстиніанъ сдѣлалъ златыя ступени, на которыя входятъ священники для целованія священной трапезы».

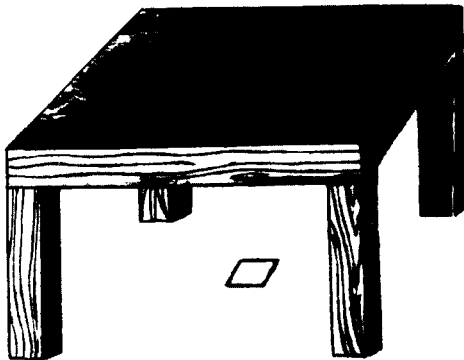
Срачица и индитія на престоль.

Въ-четвертыхъ, такъ какъ престоль прежде всего означаетъ гробъ Христовъ, то на него, какъ на самую плоть Христову, прежде всего полагается простая бѣлая одежда, называемая *срачицею*; срачица эта, по-гречески называемая *χαιτασαρκα* (приплотіе), означаетъ плащаницу, которую во гробъ обвито было тѣло Спасителя. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: «какъ бы на умерщвленномъ за насъ тѣлѣ Христа, на престоль полагается *катасарка*, означающая плащаницу. А такъ какъ этотъ же престоль означаетъ и престоль Божій и селеніе славы Его, то сверхъ срачицы онъ облачается другою одеждою, называемою *индитія* (ινδουτία), которая всегда

бываетъ свѣтлая и по возможности великолѣпная». — «Индитія», продолжаетъ тотъ же писатель, «бываетъ свѣтлая, во образъ славы Божіей, потому что жертвенникъ есть престоль Божій, или по образу блистающихъ ризъ Спасителя (въ гл. 9, о храмѣ); и катасарка полагается какъ на гробъ, а индитія какъ на престоль Іисусовъ. Первая означаетъ плащаницу, которою обвито было тѣло Іисуса, а вторая одежду славы Божіей, что внушаетъ и псаломъ, поемый при семь случаѣ: *Господь воцарися, въ льпоту облечеса*».

Мощи подь престоломъ.

Въ-пятыхъ, подь престоломъ устрояется какъ бы гробъ, ковчежець, въ которомъ полагаются и погребаются мощи мучениковъ или другихъ святыхъ, за Христа подвизавшихся. Поелику престоль есть гробъ Христа, то и мученики и святые съ Нимъ спогребаются, и какъ закланный

Христось воскресъ, то и святые съ Нимъ прославятся, особенно въ день Царствія Сына Божія. Все это объяснено будетъ въ 3 ч., гл. 8, § 22.

Илитонъ на престолѣ.

Въ-шестыхъ, на св. престолѣ, сверхъ индити, долженъ быть *илитонъ* (εἰλητόν, обвертка, повязка). Этотъ илитонъ означаетъ тотъ сударій, которымъ обвязана была глава Іисуса Христа во время положенія Его во гробъ, и который виденъ былъ тамъ по воскресеніи Спасителя, какъ пишется въ Евангеліи Іоанна (XX, 7). Симеонъ Солунскій (въ гл. 112) пишетъ: «полагается на престолѣ илитонъ въ ознаменованіе смерти и воскресенія Христова, такъ какъ апостолы по воскресеніи видѣли между прочими погребальными

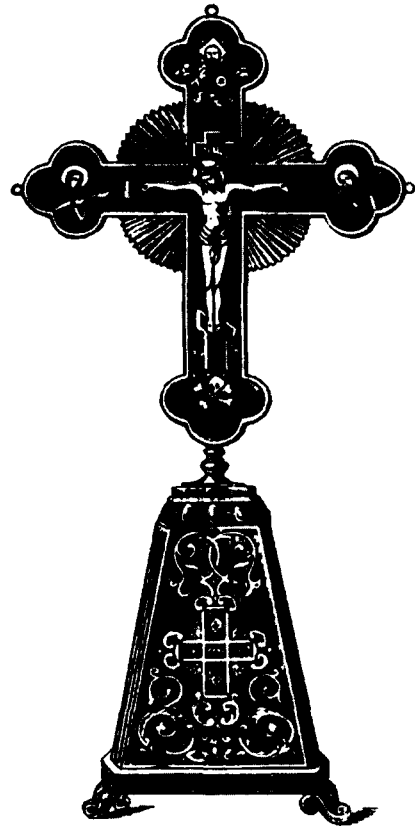
одеждами и сударіи, который былъ *особь свить на единомъ мѣстѣ*. Такъ точно и илитонъ свивается, и на немъ, вмѣсто Спасителя, полагается Евангеліе».

Антиминсъ на престолѣ.

Въ-седьмыхъ, въ илитонъ всегда завертывается освященный *антиминсъ*. Такъ какъ антиминсъ то же означаетъ, что и престоль, то и значеніе антиминса, и то, почему онъ полагается здѣсь, будетъ объяснено въ 3 ч., гл. 8, § 10.

Крестъ на престолѣ и запрестольный.

Въ-осьмыхъ, на престолѣ и за престоломъ всегда находится Божественный крестъ Спасителя, на которомъ Онъ принесъ Себя въ жертву. Гдѣ

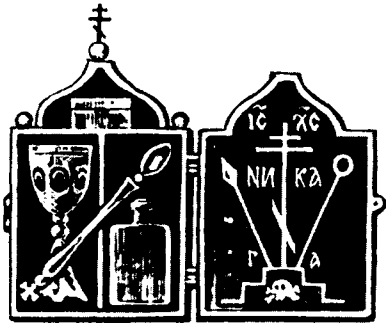
жертва, тамъ должно быть и орудіе ея. Симеонъ Солунскій (въ гл. 133) пишетъ: «къ востоку за престоломъ ставится четвероконечный Божественный крестъ Спасителя, на которомъ Онъ, грѣхъ ради нашихъ, былъ пригвожденъ, — Спасителя,

Который сотворилъ и содержитъ все горнее и долнее, Который соединилъ горнее съ земнымъ, свыше нисшелъ на землю, и потомъ съ земли вознесся на небо: въ Себѣ Самомъ все соединилъ, и къ Себѣ призвалъ всѣ концы земли, Который высокою Божества и смиреніемъ воплощенія все Себѣ усвоилъ, и возсоздалъ насъ высокою славы, глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любви, изъ ада воздвигнулъ, и изъ земныхъ сдѣлалъ небесными». Вотъ что образуетъ крестъ. Видъ креста указываетъ и на таинство Троицы; прямымъ своимъ положеніемъ онъ указываетъ намъ на Высочайшаго Отца, поперечною перекладиною на Сына и Св. Духа; ибо Давидъ говоритъ: *руцѣ Твои сотвориша мя, и создаша мя*, т.е. создалъ Сынъ и Св. Духъ.

Ковчегъ

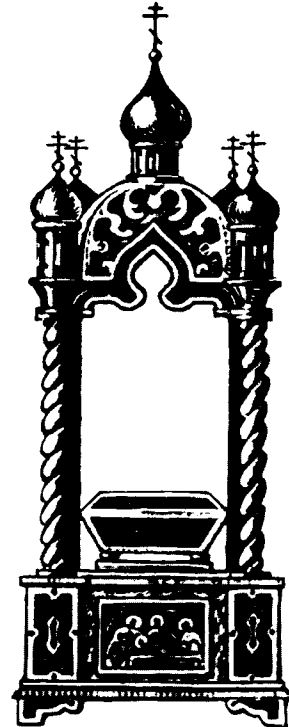
или дарохранительница на престолѣ.

Въ *девятыхъ*, согласно съ таинственнымъ знаменованіемъ престола, на немъ полагается (*ковчегъ*, *сѣбогѣмъ*, *киворій*), въ которомъ хранятся Божественные Дары послѣ ихъ освященія. Ковчегъ этотъ означаетъ, во-первыхъ, мѣсто, гдѣ

распятъ, погребенъ и воскресъ Иисусъ Христосъ; во-вторыхъ, стражу, которая приставлена была ко гробу Спасителя, дабы ученики тайно не унесли тѣла Его; въ-третьихъ, сей кивотъ напоминаетъ намъ кивотъ и ковчегъ завѣта ветхозавѣтной церкви, гдѣ хранилась святыня Божія. Св. Германъ пишетъ: «Кивотъ означаетъ распятіе; но онъ знаменуетъ и погребеніе, потому что близъ мѣста распятія былъ вертепъ, гдѣ погребенъ былъ Спаситель. Но сокращенно, кивотъ означаетъ распятіе, погребеніе и воскресеніе Иисуса Христа. Сей же кивотъ означаетъ и ковчегъ завѣта, въ кото-

ромъ были святая святыхъ и святилище». Кивотъ сей теперь становится на краю престола въ ковчегцѣ, который называется дарохранительницею дароносицею, или, какъ сказано въ чинѣ преждеосвященной литургіи, хлѣбносощемъ. Но на Востоцѣ этотъ кивотъ устроился отдѣльно, и въ немъ

хранились Преждеосвященные Дары для большихъ или для литургіи преждеосвященной: иногда, впрочемъ, эти Дары хранились внутри золотого или серебрянаго голубя, висѣвшаго надъ престоломъ. Впрочемъ, некоторые писатели *сѣбогѣмъ* называютъ сѣнь, находящуюся надъ престоломъ.

Свѣщи и елей за престоломъ.

И въ *десятыхъ*, въ честь Слова живаго, лежащаго, какъ истинная и таинственная пища нашей души, въ дароносицѣ, за престоломъ ставится подсвѣчникъ и виситъ лампада съ елеемъ. «Подсвѣчникъ», по словамъ Симеона Солунскаго (гл. 133), «означаетъ освѣщеніе, подаваемое намъ истиннымъ Свѣтомъ; а лампада — милость. Ибо достойно приносить свѣтъ истинному Свѣту — Богу, и елей — въ означеніе милости и щедротъ Его».

§ 6.

**Молитвенный домъ
безъ святаго престола не есть церковь.**

Исчисливши всѣ принадлежности престола и значенія ихъ, должно замѣтить, что домъ, въ которомъ нѣтъ св. престола, хотя бы онъ былъ и молитвенный, не есть собственно церковь, а просто домъ, назначенный для молитвы. Домъ, въ которомъ не освященъ св. престолъ обновлениями,

отверстіемъ, воспрестолиемъ, помазаніемъ св. мвра и положеніемъ св. мученическихъ мощей (какъ изъяснено въ 3 части, гл. 8, § 24 и 4 части, гл. 20, § 3), тотъ домъ, по словамъ Симеона Солунскаго (гл. 101), «не есть скинія славы Божіей, но жилище Его; въ такомъ молитвенномъ домѣ не приносятся на трапезѣ Божественные Дары, и Св. Духомъ не прелагаются по молитвамъ іерейскимъ въ Тѣло и Кровь Христову: въ немъ нѣтъ также трапезы, т.е. престола».

ГЛАВА IV.

О сѣни надъ престоломъ.

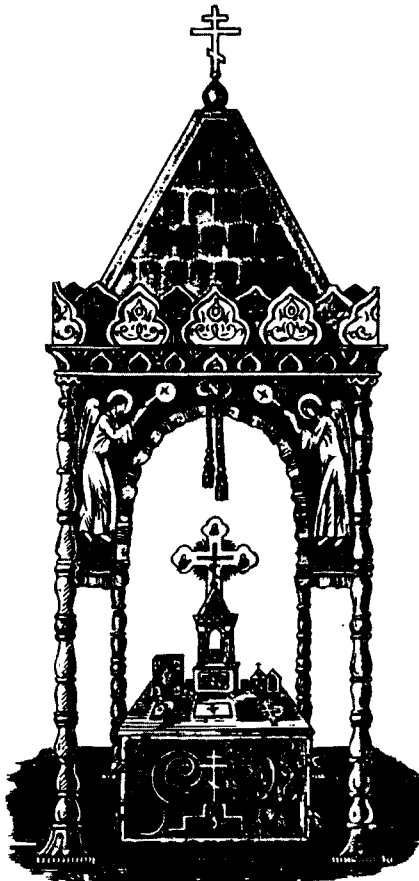
§ 1.

Сѣнь надъ престоломъ.

Надъ святымъ престоломъ съ древнѣйшихъ временъ устрояется родъ балдахина или *сѣнь*, которая поддерживается четырьмя столпами. Сѣнь эта отъ древней своей формы у латинскихъ писателей называется *sihogium*, а у греческихъ *χυβώριον*, по-русски *киворій*. Кодинъ, описывая великолѣпный храмъ св. Софій, о сѣни говоритъ слѣдующимъ образомъ: «Іустиніанъ соорудилъ изъ серебра киворій (сѣнь) и поддерживающіе оный столпы, которые и позолотилъ; дуги, шаръ и сверхъ шара крестъ были вылиты изъ чистаго золота».

§ 2.

Св. Германъ, разсуждая о значеніи сѣни, примѣняетъ къ ней слѣдующія пророческія слова: *Богъ содѣла спасеніе посредь земли*, и прибавляетъ, что безъ этой

сѣни нельзя понять значенія сихъ словъ, потому что, продолжаетъ тотъ же св. Германъ, Іерусалимъ не для всѣхъ народовъ можетъ быть серединою земли, напр., для индійцевъ или венеціанъ. Посему, дабы истина вышеприведенныхъ словъ пророческихъ исполнилась, въ алтарѣ, надъ престоломъ, и устрояется сѣнь, которая изображаетъ полукруглый покровъ неба, а землю означаетъ престолъ, на которомъ невидимо присутствуетъ Спаситель, содѣлавшій наше спасеніе. Послѣ сего онъ говоритъ: «Святые отцы, какъ бы небо, устрояютъ покровъ надъ святою трапезою, и подъ симъ покровомъ, называемымъ киворіемъ (сѣнь), среди четырехъ столповъ возвышается, какъ земля, священный престолъ. Въ устройствѣ этой сѣни и исполняется слово пророческое: *Богъ содѣла спасеніе посредь земли*».

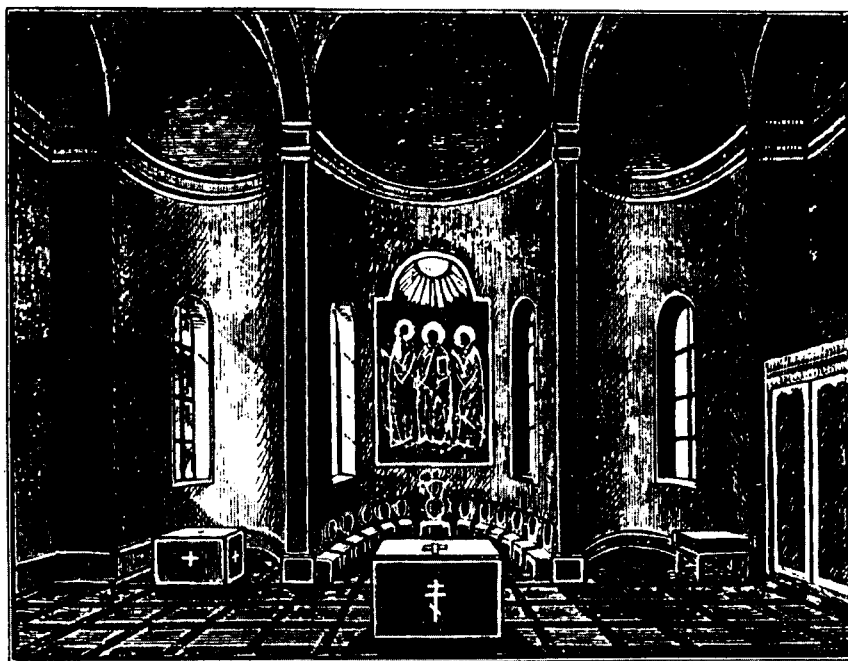
§ 3.

Симеонъ Солунскій, описывая три находящіяся въ алтарѣ полукружія, надъ престоломъ, жертвенникомъ и сосудохранительницею, и называющая оныя по-гречески *χούρη*, конхи (сводъ), говоритъ и о сѣни, и называетъ ее также покровомъ. О значеніи сего покрыва или сѣни онъ такъ говоритъ (въ гл. 139): «надъ Божественной трапезою

устрояемый священный покровъ (сѣнь) означаетъ невестственную Божию скинью, т.е. славу Божию и благодать, которою покрывается Самъ, одѣяйся свѣтомъ, яко ризою, и сѣдяй на превознесенномъ престолѣ славы Своей». И такъ, надъ престоломъ сѣнь и съ завѣсами, если гдѣ таковыя находятся, есть покровъ св. трапезы и устрояется она въ честь Иисуса честнѣйшаго и драгоцѣннаго, и во образъ небесной скинии.

ГЛАВА V.

О горнемъ мѣстѣ и сопрестолии.

§ 1.

Горнее мѣсто въ алтарѣ.

Въ алтарѣ къ востоку отъ престола, или подъ среднимъ полукружіемъ около стѣнъ, по обѣимъ сторонамъ ставятся другіе престолы, т.е. стулья или скамьи. Они назначаются для сидѣнія священниковъ, служащихъ вмѣстѣ съ архіереемъ. Въ самой же срединѣ находится возвышенное мѣсто для архіерея: это мѣсто Златоустъ въ своей литургіи называетъ горнимъ мѣстомъ и горнимъ престоломъ. О горнемъ мѣстѣ и стульяхъ или скамьяхъ, поставленныхъ по обѣимъ сторонамъ престола, Евсевій говоритъ такъ (кн. 10, гл. 4): «Константинъ

Великій, устроивши храмъ, украсилъ его возвышенными престолами въ честь председательствующихъ и сверхъ того сдѣлалъ сѣдалища, которыя въ порядкѣ расположены были вокругъ всего алтаря; послѣ этого онъ среди алтаря поставилъ святая святыхъ, т.е. святилище (св. престолъ)». Горнее мѣсто, сѣдалища и сѣдящихъ на нихъ Григорій Назіанзинъ, въ своемъ сновидѣніи о храмѣ святой Анастасіи, описываетъ слѣдующимъ образомъ: «казалось мнѣ», говоритъ онъ, «что я сажу высоко на св. престолѣ, но сажу не съ гордостію, ибо и въ сновидѣніи ничѣмъ не возношусь: по сторонамъ

же у меня сидѣли престарѣлые мужи, предводители паствы, знаменитые мужествомъ; служители же и діаконы стояли въ блестящихъ одеждахъ и изображали собою ангельское благолѣпіе».

§ 2.

Горнее мѣсто означаетъ каѳедру Іисуса и сѣдѣніе Его одесную Бога.

Горнее мѣсто, на которомъ одинъ только архіерей возсѣдаетъ, важнѣе, и значеніе имѣетъ высшее, нежели поставленные для сослужащихъ стулья или скамьи, на которыхъ, впрочемъ, діаконы не имѣютъ права сидѣть. Симеонъ Солунскій (въ гл. 135) пишетъ: «Горняя каѳедра означаетъ пренебесную каѳедру Іисусову: ступени, которыя отъ ней идутъ (стулья и скамьи), показываютъ чинъ и превосходство іерарховъ и іереевъ; на этихъ стульяхъ не имѣетъ права никто сидѣть, кромѣ ихъ, ниже самые діаконы»; и (въ гл. 11, о храмѣ): «степенями алтаря, стульями и скамьями, стоящими ниже горняго мѣста, обозначается чинъ и превосходство всякаго изъ посвященныхъ людей и ангеловъ». Горнее мѣсто, знаменующее каѳедру Іисусову, означаетъ еще вознесеніе Господа Іисуса и то, что Онъ вмѣстѣ съ плотію взошелъ выше всякаго начала и власти ангельской, возсѣлъ одесную Бога Отца. Яснѣе объ этомъ будетъ изложено во 2 части, гл. 7, § 14.

§ 3.

Сопрестоліе на горнемъ мѣстѣ.

Горній престоль со всѣми стульями и скамьями вообще называется *сопрестоліемъ*. Отсюда іереи, служащіе вмѣстѣ съ архіереемъ и сѣдящіе на сѣдалищахъ, образуютъ апостоловъ, по отношенію къ Христу. Симеонъ Солунскій (въ гл. 63,

о храмѣ) говоритъ: «Архіерей, сѣдящій на сопрестоліи, образуетъ Христа, епископы же и священники, сѣдящіе съ нимъ вмѣстѣ, образуютъ апостоловъ». А такъ какъ сослужащіе архіерею суть его какъ бы сопрестолники, его собесѣдники и соучастники той же чести, то окрестности горняго мѣста и называются сопрестоліемъ.

§ 4.

Иконы надъ горнимъ мѣстомъ.

Надъ горнимъ мѣстомъ всегда пишется Христосъ, или преподающій Тайную вечерю Своимъ ученикамъ, или благословляющій людей, молящихся Ему; надъ прочими же сѣдалищами ставятся иконы апостоловъ, которыхъ образъ носятъ сѣдящіе; но если случится, что надъ этими сѣдалищами будутъ написаны изображенія восточныхъ іерарховъ, которые нѣкогда сидѣли здѣсь, облеченные въ священныя одежды и приносящіе себя въ жертву Самому Христу, тогда и сѣдящіе здѣсь іереи образуютъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и другихъ св. священноначальниковъ, или кого-либо изъ св. священниковъ. Такъ какъ въ алтарѣ не позволено никому сидѣть, ниже самимъ діаконамъ, то и изображеній св. діаконѣвъ не бываетъ не только надъ сѣдалищами, гдѣ сидятъ священники, но и вблизи ихъ. Лики же св. діаконѣвъ, какъ то: Стефана, Лаврентія и другихъ, имъ подобныхъ, помѣщаются внѣ этого полукружія, въ сосудохранительницѣ или въ діаконикѣ; а иногда они пишутся на сѣверныхъ или южныхъ дверяхъ, или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ на стѣнахъ, и всегда съ орарыми въ рукахъ, означая этимъ готовность ихъ къ священнымъ службамъ.

О предложеніи и сосудохранительницѣ или діаконикѣ.

§ 1.

**Предложеніе. Сосудохранительница
или діаконикъ въ алтарѣ.**

Алтарь или самое святилище находится подъ среднимъ полукружіемъ (конхи), гдѣ возвышается и св. престолъ; по сторонамъ же алтаря подъ сѣвернымъ полукружіемъ, — *предложеніе*, или по нынѣшнему наименованію жертвенникъ, а подъ

южнымъ *сосудохранительница* или діаконикъ. Такое расположеніе частей алтаря можно видѣть изъ словъ Симеона Солунскаго, который, говоря объ устройствѣ алтаря, пишетъ: «когда по волѣ Божіей все устроится внутри и внѣ храма, тогда святилище, т.е. алтарь ставится на востокъ (среди́нѣ), предложеніе по правую сторону (смотря отъ востока къ западу), по лѣвую же діаконикъ; предложеніе или жертвенникъ ставится не для священнодѣйствія, но только для предварительнаго приношенія хлѣба и вина и приготовления ихъ къ священнодѣйствію и литургіи. А такъ какъ на жертвенникѣ бываетъ только предварительное

приношеніе и приготовленіе хлѣба и вина къ священнодѣйствію, то окончательное, торжественное, совершенное приношеніе Даровъ и самое освященіе оныхъ, эта истинная проскомидія, совершается на истинномъ жертвенникѣ, т.е. св. престолѣ, или на Божественной трапезѣ» (о семъ смотри 2 ч., гл. 7, § 32). Въ южномъ полукружіи отдѣльное мѣсто составляетъ сосудохранительницу, гдѣ по удобности располагаются и хранятся книги, одежды и священные сосуды, и откуда по мѣрѣ надобности они и берутся; здѣсь же хранятся и хлѣбы, прежде литургіи приносимые и въ свое время (за другими службами) молитвою освященные, и вода въ день Богоявленія Господня освященная. Эту воду діаконъ во всякое время выносятъ и даютъ кающимся и отъ причастія отлученнымъ (о чемъ смотри 4 ч., гл. 9, § 7). Діаконикъ находится подъ непосредственнымъ распоряженіемъ діаконовъ, которые суть и хранители священныхъ вещей, здѣсь находящихся. Сосудохранительница называется діаконикомъ, отъ слова діаконъ, или отъ должности имъ свойственной (ибо діаконикъ значитъ діаконская или служебная палата, а слово діаконъ значитъ служитель); сосудохранительницей же это мѣсто называется по вещамъ, въ немъ хранимымъ. Изъ предыдущей главы видно было, что по Симеону Солунскому діаконъ не могутъ сидѣть на сопрестоли; но немного дальше, въ той же главѣ, онъ мѣстомъ для сидѣнія діаконамъ назначаетъ діаконикъ. «Имъ (діаконамъ)», пишетъ Симеонъ Солунскій (гл. 135), «иное отдѣлено мѣсто, которое и называется діаконикъ, гдѣ имъ и слѣдуетъ сидѣть». Однако мѣсто, находящееся подъ южнымъ полукружіемъ, не всегда на самомъ дѣлѣ, бываетъ діаконикомъ или сосудохранительницею; такъ, если въ иной церкви въ одинъ день нужно бываетъ служить двѣ литургіи, тогда въ діаконикѣ ус-

трояется другой престоль: оба эти престола отдѣляются другъ отъ друга стѣною.

Придѣлъ или параекклизія.

Первый или средній изъ этихъ престоловъ называется главнымъ, а второй, устроенный въ диаконикѣ, придѣломъ, *параекклизія*, т.е. прибавленная или придѣланная церковь; сосудохранительница же въ такомъ случаѣ изъ диакона переносится въ сѣверное полукружіе, на мѣсто предложенія; а самое предложеніе ставится въ среднемъ полукружій у стѣны, близъ главнаго престола.

§ 2.

Предложеніе

имѣеть многія различныя знаменованія.

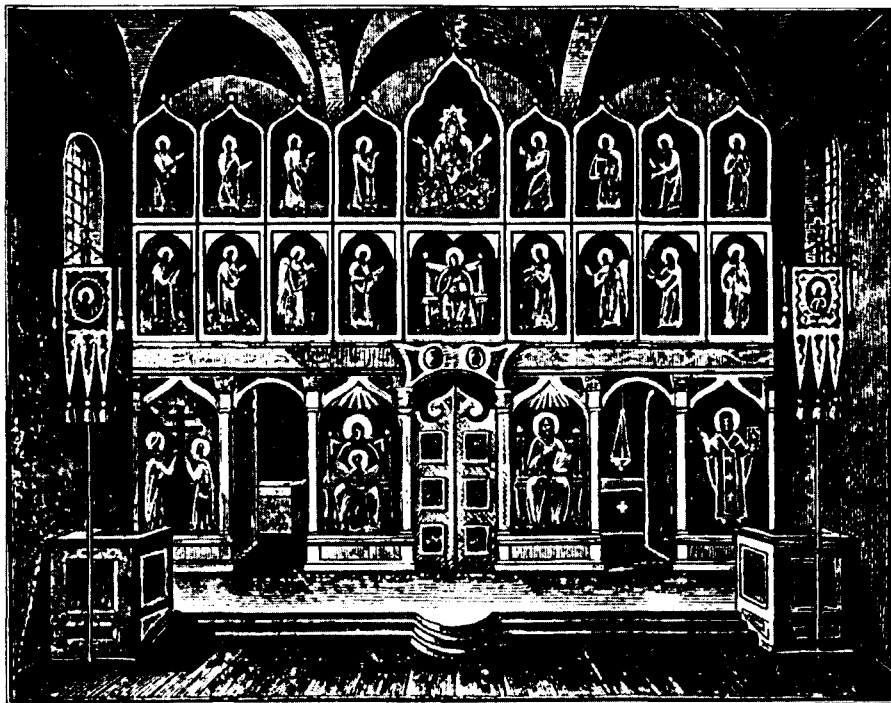
Предложеніе, находящееся подъ сѣвернымъ полукружіемъ, имѣеть знаменованіе, соотвѣтственно обстоятельствамъ рождества Христова. Все предложеніе, т.е. стѣны и своды или все сѣверное полукружіе, въ семь случаѣ означаетъ Виѡлеемъ и бывшую въ немъ пещеру или вертепъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 189) пишетъ: «алтарь имѣеть полукружія, подобно небу, и это дѣлается во всѣхъ храмахъ, дабы изобразить пренебесное; сѣверное же полукружіе, подъ которымъ устроится предложеніе, означаетъ пещеру виѡлеемскую»; и (въ гл. 137): «сѣверное полукружіе въ алтарь, называемое предложеніемъ, знаменуетъ Виѡлеемъ и пещеру». Но когда предложеніе находится не подъ сѣвернымъ полукружіемъ, а подъ среднимъ, т.е. у стѣны близъ престола, тогда оно означаетъ не всю пещеру виѡлеемскую, а только ясли, бывшія въ ней. Симеонъ Солунскій (въ гл. 137) продолжаетъ: «когда предложеніе бываетъ въ углу (у стѣны близъ престола), тогда оно означаетъ нищету перваго пришествія Христова, убожество, скудость страны, въ особенности же сокровенную природную пещеру, гдѣ были и ясли».

§ 3.

Утвари въ предложеніи къ рождеству Христову относятся.

Утвари, находящіяся на *предложеніи*, какъ то: звѣзда, покровы, сосуды, ѡвміамъ, молитвы, при проскомидіи совершаемыя, имѣють знаменованія приспособительно къ обстоятельствамъ рождества Христова. Симеонъ Солунскій (въ гл. 138) говоритъ: «звѣзда, находящаяся на предложеніи, означаетъ ту звѣзду, которая руководила и привела волхвовъ въ Виѡлеемъ; покровы образуютъ пелены, которыми Спаситель былъ повить; вмѣсто тройственныхъ даровъ, коими Онъ почтенъ былъ отъ волхвовъ, на жертвенникѣ находится слѣдующее: вмѣсто злата – священные сосуды, вмѣсто ливана – ѡвміамъ, вмѣсто смврны – покровцы и такъ называемый воздухъ (синдонъ, плащаница); вмѣсто поклоненія и славословія, возданныхъ пастырями и волхвами, – молитвы и славословія, совершаемыя іереями и народомъ». Какъ самое предложеніе, такъ и вещи, на немъ находящіяся, кромѣ знаменованій, относящихся къ обстоятельствамъ рождества Христова, при другихъ дѣйствіяхъ принимаютъ и другія знаменованія; на примѣръ: то же предложеніе означаетъ Голгоѡу и гробъ, когда на проскомидіи воспоминаются страданіе и погребеніе Христова; знаменуетъ престоль благодати и престоль суда, и сѣдѣніе Христова одесную Бога Отца, когда Дары по окончаніи литургіи обратно переносятся на предложеніе; равнымъ образомъ и покровы при воспоминаніи рождества Христова означаютъ пелены и смврну, а при воспоминаніи погребенія – плащаницу и сударій; верхній же воздухъ при семь случаѣ, кромѣ плащаницы, означаетъ камень, приваленный ко гробу Спасителя. Обо всемъ этомъ сказано будетъ ниже на своемъ мѣстѣ, а причина, почему эти вещи имѣють разныя знаменованія, показана выше въ гл. 3, § 4.

§ 1.

Иконостасъ предъ алтаремъ.

Всѣ три полукружія, т. е. алтарь, діаконикъ и предложеніе, отдѣляются нынѣ отъ молитвеннаго храма сплошною перегородкою, простирающеюся отъ южной стѣны до сѣверной. Эта перегородка въ древнія времена была рѣшетчатая. Евсевій (кн. 10, гл. 4) говоритъ: «Константинъ Великій оградилъ алтарь деревянными рѣшетками, дабы въ него немногіе входили». Церковь же, послѣ потрясенія отъ гоненія иконоборцевъ, утвердивъ почитаніе иконъ, какъ древнее, одобренное и всюду благоговѣйно хранимое, узаконила утвержденіе въ иконостасъ многихъ иконъ святыхъ, и рѣшетчатую перегородку замѣнила сплошнымъ иконостасомъ.

§ 2.

Что знаменуетъ иконостасъ.

Что рѣшетки, вмѣсто которыхъ нынѣ ставится непрережающійся иконостасъ, изобрѣтены для того, чтобы алтарь былъ доступенъ немногимъ, и

какое значеніе имѣютъ эти рѣшетки и иконостасъ объ этомъ говорятъ слѣдующіе писатели: Св. Германъ: «бруски въ рѣшеткахъ (кіонія), отдѣляющихъ алтарь (вима) отъ прочаго храма, означаютъ храмъ внѣ алтаря и входеніе людей молящихся. Алтарь (или вима по-гречески) есть внутренняя часть храма, и святая святыхъ, доступно только однимъ іереямъ и сослужащимъ съ ними. И далѣе, перегородки или рѣшетки (канкелла означаютъ мѣсто молитвы, гдѣ стоитъ входящій народъ; алтарь же, какъ святая святыхъ, доступенъ однимъ только іереямъ. Такъ въ храмѣ Св. гроба были мѣдныя рѣшетки, за которыя никому не позволено было входить, хотя бы и нужно было». Эти рѣшетки въ иконостасѣ и находящійся на верху фризь съ карнизомъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 136) объясняетъ слѣдующимъ таинственнымъ образомъ: «два столпа (бруски въ рѣшеткахъ) ставятся для того, чтобы показать различіе чувственнаго отъ мысленнаго, и суть какъ бы твердая стѣна, раздѣляющая вещественное отъ мыс-

леннаго. Вещественнымъ называется то, что челоуѣкъ видитъ и осязаетъ, а мысленнымъ то, чего онъ не видитъ, не осязаетъ, а только постигаетъ умомъ. Надъ двумя столпами находится фризъ съ карнизомъ (космитисъ), который означаетъ союзъ любви, связь и соединеніе святыхъ со Христомъ и съ горними святыми ангелами».

Иконы въ иконостасѣ.

Въ знакъ сего-то въ иконостасѣ надъ царскими дверьми въ срединѣ ставится образъ Спасителя, по правую сторону его ликъ Божіей Матери, а по лѣвую Крестителя и Предтечи, иногда же и изображенія ангеловъ, апостоловъ и другихъ святыхъ. Все это внушаетъ мысль, что Христосъ со святыми Своими пребываетъ на небесахъ, таинственно однако жъ сопредстуетъ и намъ и имѣетъ придти судить міру.

§ 3.

Солея предъ иконостасомъ.

Впрочемъ, иконостасъ состоитъ не въ одной перегородкѣ: къ нему относится и находящееся передъ нимъ возвышеніе со ступенями; это возвышеніе бываетъ не только предъ царскими вратами, но и идетъ отъ южной стороны до сѣверной. Возвышеніе это хотя и не представляетъ предмета особенной важности, но по значенію достойно всякаго уваженія; древніе отцы не преминули дать ему значеніе и назвали оно, особенно среднее, на своемъ языкѣ *солея* (отсюда и римское *solium* – престоль). Итакъ, въ церкви для Св. Даровъ находятся собственно два престола: одинъ внутренній, другой внѣшній; первый устроится внутри алтаря, и назначается для освященія Даровъ, а второй для раздаянія оныхъ вѣрующимъ. Какъ высоко разсуждали и какъ пространно писали о Божественныхъ дѣлахъ отцы греческой церкви! Они не преминули дать почетныя и священныя названія не только великолѣпнѣйшимъ вещамъ, но и самымъ, по-видимому, незначительнымъ частямъ храма. Значеніе и превосходство этого внѣшняго престола или солии древніе отцы понимали и превозносили въ сочиненіяхъ своихъ. Іеронимъ въ своемъ разговорѣ христіанина съ люциферіаниномъ, упоминая о святомъ причащеніи, говоритъ: «епископъ преподаетъ народу Св. Евхаристію съ возвышеннаго мѣста (солеи)».

Св. Златоустъ, священника, призывающаго народъ къ принятію Божественнаго Тѣла, изображаетъ сими словами: «по сей причинѣ священникъ, стоя на возвышенномъ мѣстѣ (на солеѣ), дабы видѣнъ былъ всѣми, при великомъ молчаніи громко произноситъ святая святымъ». Итакъ, солея необходима для раздаянія Св. Даровъ. Ступени же, по коимъ всходятъ на солею, Симеонъ Солунскій (въ гл. 135) назначаетъ для сидѣнія вподіаконовъ и чтецовъ. «На соприестоліи, пишетъ онъ, непристойно сидѣть даже діаконамъ. Имъ отдѣлено другое мѣсто, которое поэтому и названо діаконикъ, и въ которомъ имъ и сидѣть слѣдуетъ. Для вподіаконовъ же и чтецовъ отдѣлена внѣ алтаря солея, которая и называется мѣстомъ чтецовъ». Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что когда избранный изъ чтецовъ, кандиловозжигатель, который есть и прислужникъ епископа, по своей обязанности ходитъ по солеѣ и украшаетъ св. иконы, или зажигаетъ лампы, тогда онъ дѣлается распорядителемъ всей солии. Впрочемъ, солея необходима и для предосторожности; она препятствуетъ множеству предстоящихъ христіанъ подходить къ иконостасу, стоять у него, и чрезъ то даетъ удобство кандиловозжигателю заниматься своимъ дѣломъ, а священникамъ или діаконамъ совершать входы изъ алтаря въ храмъ или изъ храма въ алтарь.

§ 4.

Амвонъ.

Отъ середины возвышенія или солии, далѣе во храмѣ находится другое особенное возвышеніе, которое называется *амвонъ*. Амвонъ, по словамъ св. Германа, означаетъ находившійся у св. гроба камень, который отвалилъ ангелъ, проповѣдуя и глаголя о воскресеніи мруносицамъ.

§ 5.

Кто восходитъ на амвонъ.

Такъ какъ на амвонъ восходятъ только священники и діаконы, образуя собою ангеловъ, и на немъ читаютъ Евангеліе, посему на него и не дозволено всходить никому другому для какого бы ни было чтенія. Развѣ только еще вподіаконы и чтецы, какъ правильно возведенные въ чинъ церковнослужебный и архіерейскимъ посвященіемъ удостоенные исполнять званіе свое, могутъ

всходитъ на амвонъ. Объ этомъ говорится и въ 15 правилѣ собора Лаодикійскаго: «безъ малыхъ ризъ никто на амвонъ не долженъ всходить, т.е. какъ сказано въ толкованіи: никому не слѣдуетъ всходить на амвонъ, ни пѣть, ни читать людямъ Божественнаго слова, если кто на главѣ не имѣетъ священническаго постриженія, и не принялъ по св. правиламъ благословенія отъ своего пасты-

ря». Впрочемъ, помня, что для уподіаконовъ и чтецовъ, по ихъ степени, назначено мѣсто на ступеняхъ соли, какъ показано выше, они при чтеніи апостольскихъ посланій не всходятъ на амвонъ, а становятся на ступень онаго. — Сверхъ того амвонъ этотъ называется діаконскимъ, потому что на немъ только діаконы читаютъ Евангеліе и ектеніи.

ГЛАВА VIII.

О дверяхъ царскихъ, катапетасмѣ или завѣсѣ и о прочихъ дверяхъ.

§ 1.

Двери царскія и святія.

Въ иконостасѣ находятся три двери, ведущія изъ алтаря въ храмъ; одни называются средними, другія южными, а третьи сѣверными. Среднія врата, прямо отъ престола ведущія во храмъ, достойны уваженія больше другихъ. Среднія врата, во-первыхъ, называются царскими, потому что чрезъ нихъ въ Св. Дарахъ проходитъ Царь славы и Господь господствующихъ; потомъ они называются святыми, потому что чрезъ нихъ проносятся Св. Дары; притомъ эти врата святы и потому, что чрезъ нихъ не позволено входить простымъ людямъ, а только освященнымъ.

§ 2.

Завѣса.

За царскими вратами въ алтарѣ находится завѣса, по гречески *катапетасма*. Завѣса есть полотно на инурахъ, или опускающееся сверху внизъ, или передвигающееся отъ одной стороны къ другой. Симеонъ Солунскій (въ гл. 6, о храмѣ) говоритъ: «завѣса, находящаяся при жертвенникѣ (престолѣ), означаетъ небесную при Богѣ скинію, гдѣ находятся лики св. ангеловъ и отшедшіе къ Богу святые». Завѣса эта въ Уставѣ (листъ 15) называется внутрь сущою, т.е. внутреннею дверью. А такъ какъ эта же завѣса въ иныхъ мѣстахъ опускалась сверху внизъ, то и называется еще горнею дверью, или горними дверями, а самыя врата въ

дверяхъ называются дольными или нижними и внѣшними дверями. Тѣ и другія двери, для выраженія различныхъ знаменованій, иногда отворяются, а иногда запираются. О семъ будетъ сказано во 2 части, гл. 6, § 46 и гл. 7, § 5 и § 34.

§ 3.

Двери южныя и сѣверныя въ иконостасѣ.

Южныя двери называются діаконскими не потому, чтобы ими выходили и входили одни только діаконы; но отъ діаконика, куда вели эти двери. Правда, діаконы, для перенесенія въ алтарь священныхъ сосудовъ и прочей утвари, имѣли близкій изъ діаконика входъ; но когда они выносили народу благословенный хлѣбъ или богоявленную воду, какъ показано въ гл. 6, § 1, то всегда выходили изъ южныхъ дверей. Притомъ издревле на діакона возложена была обязанность наблюдать за благочиніемъ народа, стоящаго во храмѣ; для исполненія сей обязанности они выходили всегда южными дверьми. Св. Кирилль Александрійскій (въ 3 кн., о поклоненіи) пишетъ: «священникамъ вѣренъ престолъ и сущее внутрь завѣсы, которымъ такъ и именоватися достоинъ, и да сохраняютъ священство свое, діакonomъ же сіе, да хранятъ цѣлость скиніи (сосудохранилища), всѣ сосуды въ оной хранимые и благочиніе народа». Въ Пост. апост. (кн. 8, гл. 11) говорится: «отроки должны стоять предъ алтаремъ; что-

бы они порядка не нарушали, одинъ изъ діаконовъ долженъ смотрѣть за ними, а другіе должны ходить по церкви и наблюдать надъ мущинами и женщинами, чтобы не было между ними шума, и не переходилъ бы никто съ мѣста на мѣсто, не шептались и не дремали». Итакъ, отъ діаконока и по должности, отправляемой діаконами, южныя двери называются діаконскими, которыя имъ собственно и ввѣрялись. Сѣверныя двери иногда называются пономарскими, не потому, чтобы одни пономари ими входили и выходили: часто діаконы и священники въ служеніи ими ходятъ, особенно въ маломъ и великомъ выходахъ; но эти двери пономарскими называются потому, что вещи, за ними находящіяся, какъ то: уголья, вода, свѣчи, ввѣрялись храненію пономарей, о чемъ подробнѣ увидимъ въ отдѣлѣ, гдѣ будетъ говоритья о поставленіи ихъ, и двери сѣверныя ввѣрялись храненію пономарей.

Среднія и боковыя двери въ притворѣ.

Западныя двери, ведущія изъ храма въ притворъ, въ иныхъ храмахъ бывають однѣ, а въ другихъ трои, однѣ среднія и двои боковыя. Среднія

западныя двери у нѣкоторыхъ писателей называются иногда царскими, какъ въ иконостасѣ, потому что онѣ выше и шире боковыхъ. Въ Священномъ Писаніи эти двери называются красными (Дѣян. гл. III, ст. 2). Название красныхъ онѣ получили отъ вышины, широты и красоты своей, особенно сравнительно съ двумя боковыми дверями. О среднихъ и боковыхъ дверяхъ смотри ниже гл. 10, § 11.

Двери великія въ паперти.

Двери же, ведущія изъ притвора на паперть, называются великими, а иногда серебряными. Это можно видѣть изъ Пролога на 8 сентября, гдѣ о Созонтѣ діаконостъ сказано, что «постоявши въ великой церкви, онѣ пошелъ къ краснымъ и великимъ дверямъ». Слѣдовательно, идя изъ церкви, первыя — изъ храма въ притворъ были красныя, а вторыя — изъ притвора въ паперть великія. Потомъ сказано: «идя съ діакономъ ко двору паперти, остановились у серебряныхъ вратъ». Эти двери вели изъ паперти въ притворъ. Серебряными же названы потому, что въ великой церкви обиты были серебряными досками.

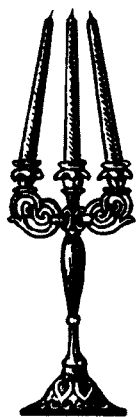
ГЛАВА IX.

О свѣтильникахъ, воскѣ, елеѣ и ѻвміамѣ.

§ 1.

Свѣтильники во храмѣ многоразличны.

Церковь во всѣхъ своихъ трехъ частяхъ, т.е. въ алтарѣ, храмѣ и притворѣ, по срединѣ и по сторонамъ освѣщается различными свѣтильниками. Особенно замѣчательны въ ней свѣтильники о двухъ свѣчахъ или дикириш (отъ *δύο* два и *χίρος* свѣча), о трехъ или трикириш, о седми и двѣнадцати. Изъ свѣтильниковъ послѣдніе, т.е. имѣющіе семь и двѣнадцать свѣчей, иногда называются поликандилами, или многосвѣщными; а тѣ, кои имѣють болѣе двѣнадцати свѣчей, называются паникандилами, или все-свѣщными, и этимъ отличаются отъ поликандиль.

Трикирій.

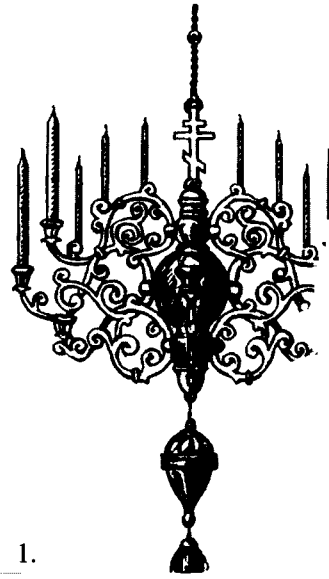

Дикирій.

§ 2.

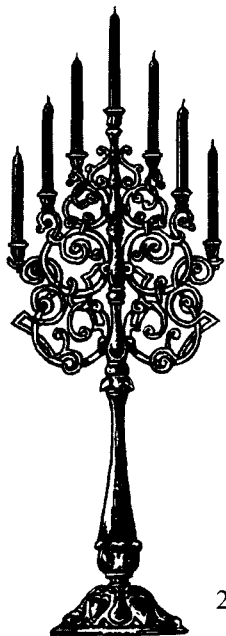
Что знаменуютъ?

Всѣ сіи свѣтильники, по различному положенію въ храмѣ и по неравному числу свѣчей, имѣютъ разное значеніе. Вверху весь средній куполь молитвеннаго храма освѣщается многими свѣчами; эти свѣчи поставлены на кругѣ, висящемъ подъ куполомъ. Кругъ этотъ вмѣстѣ со свѣчами у Григоровича-Барскаго (стр. 521) называется по-гречески хоросъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 27, о храмѣ) свѣчи въ хоросѣ уподобляетъ звѣздамъ, а самый кругъ, гдѣ поставлены свѣчи, называетъ твердію и говоритъ: «красота храма доказываетъ доброту твари, свѣчи же, поставленныя высоко, изображаютъ звѣзды, а кругъ твердь». Но въ нашихъ русскихъ церквахъ этотъ хоросъ, устрояемый въ греческихъ церквахъ въ куполѣ, замѣняется поликандиломъ, или паникандиломъ, утверждаемымъ вверху того же купола. Тотъ же писатель (въ гл. 140) говоритъ: «въ храмѣ и другіе свѣтильники поставляются; иные, какъ на примѣръ свѣчи мѣстныя и прямыя, во образъ древняго огненнаго столпа (водившаго Израиля въ нощи); другіе (на каждой лампадѣ разнообразно поставленныя) во образъ купины; тѣ свѣчи, кои располагаются на лампадѣ правильными кругами, обозначаютъ колесницу, восхитившую Илію, а самые круги изображаютъ какъ бы колеса этой

1.

колесницы; три свѣщи, какъ то трикирии, дѣлются во образъ Троицы; седмисвѣщники устроятся по числу даровъ Св. Духа; двѣнадцать свѣтильниковъ соотвѣтствуютъ лику апостольскому между ними виситъ одинъ высшій свѣтъ (лампада на горнемъ мѣстѣ), или повыше царскихъ вратъ во образъ высшаго Свѣта — Иисуса; дикирій же (свѣтильникъ о двухъ свѣчахъ) означаетъ два естества Спасителя; одинокіе свѣтильники (иногда на лампадахъ ставится по одной свѣчѣ), означающіе или единство Троицы, или одного изъ святыхъ, предъ иконою котораго поставлена свѣча или привѣшена лампада.

2.

1. Паникандило.
2. Седмисвѣщник.
3. Односвѣщники.
4. Лампада.

— 3 —

4.

§ 3.

Воскъ, елей и ѻвміамъ.

Всѣ сіи знаменія свѣтильниковъ показываютъ наше почитаніе къ тѣмъ святымъ, въ честь которыхъ они возжигаются. Теперь слѣдуетъ упомянуть и о воскъ, который по разнымъ своимъ свойствамъ имѣетъ многія и различныя знаменованія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 134) пишетъ: «приносимый и возжигаемый нами воскъ, какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ, какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ въ крещеніи и миропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосгибаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность покаяться въ своей грѣховной жизни; воскъ, собираемый съ благоуханныхъ цвѣтовъ, означаетъ благодать Св. Духа; воскъ, составленный изъ множества цвѣтовъ,

означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христианами; воскъ, какъ вещество сжигаемое, означаетъ обоженіе наше (то есть естество наше, очищаемое Божественнымъ огнемъ); и наконецъ, воскъ, въ которомъ горитъ огонь, или этотъ самый свѣтъ, постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость взаимной нашей любви и мира». Тотъ же писатель (гл. 25, о храмѣ) говоритъ слѣдующее: «мы приносимъ въ храмъ елей, воскъ и ѻвміамъ: елей – во образъ Божественной милости; воскъ, выдѣляемый изъ множества цвѣтовъ, во образъ всесовершеннаго приношенія и всеобщей нашей жертвы; ѻвміамъ – во образъ Божественной любви, всѣмъ преподаваемой, также и во образъ благоуханія Духа Святаго». При разныхъ священныхъ дѣйствіяхъ бываетъ кажденіе ѻвміама; и это кажденіе имѣетъ разное значеніе, о чемъ и будетъ сказано при объясненіи тѣхъ священнодѣйствій, при которыхъ оно совершается.

ГЛАВА X.

О притворѣ и паперти, о оглашенныхъ и кающихся.

§ 1.

Притворъ и паперть.

Притворъ есть третья часть храма и, какъ предхраміе, отъ молитвеннаго или средняго храма отдѣляется особенною стѣною, въ которой находятся однѣ или трои двери. Въ притворѣ во время поученій и нѣкоторыхъ церковныхъ службъ по правиламъ велѣно было стоять оглашеннымъ, т.е. готовящимся къ крещенію и кающимся. *Паперть* при храмѣ за притворомъ есть крыльцо или сѣни съ покрывкою. Эти сѣни или крыльцо греки называютъ *внѣшнимъ* притворомъ, а самый притворъ *внутреннимъ*. Такъ какъ внутренній притворъ назначается для оглашенныхъ и кающихся, то здѣсь слѣдуетъ знать, что означаетъ слово

оглашенный? Кто суть нынѣ *оглашенные*? и какъ раздѣляются *кающіеся*? кому изъ нихъ во время службы позволено было стоять въ храмѣ, кому въ притворѣ, кому въ паперти? и наконецъ, для какихъ другихъ надобностей необходимъ внутренній притворъ?

§ 2.

Оглашенные имѣются и нынѣ.

Оглашенный есть *поучающійся вѣръ*, и *о святомъ крещеніи*, какъ сказано въ Кормчей (на листѣ 24); т.е. оглашеннымъ называется тотъ, который принятъ въ число готовящихся ко крещенію и чрезъ поученіе живымъ голосомъ науча-

ется вѣрѣ, или оглашается и готовится къ св. крещенію. Нѣкоторые утверждаютъ, что теперь не могутъ быть оглашенные, которые находились въ древней церкви; ибо нынѣ всѣ дѣлаются христіанами вскорѣ послѣ рожденія, а не возрастныя, какъ было въ древней церкви, а потому, говорятъ они, и на литургіи послѣ Евангелія молитвы предъ изведеніемъ оглашенныхъ изъ церкви не должны читаться. Сему противорѣчить 19 правило Лаодикійскаго собора. И само по себѣ мнѣніе это несправедливо. Симеонъ Солунскій (въ гл. 74) пишетъ: «знаю, что нѣкоторые осуждаютъ то, что мы повелѣваемъ выходить оглашеннымъ, когда нѣтъ оглашенныхъ; такіе люди заблуждаются, не зная писаній, ни тайнъ церкви и тому подобнаго. Въ церкви всегда есть оглашенные. Во-первыхъ, оглашенные суть всѣ некрещенные младенцы христіанскіе, надъ которыми тотчасъ послѣ рожденія совершаются священныя молитвы; и эти младенцы еще не христіане, потому что надъ ними не совершено еще крещеніе, о нихъ-то мы всегда молимся, и во время св. Четырнадцатидесятницы творимъ молитвы и моленія о готовящихся къ святому просвѣщенію. Во-вторыхъ, оглашенные суть тѣ, кои скрываютъ свою вѣру въ сердцахъ, стараясь убѣжать отъ нечестивыхъ и опять присоединиться къ церкви. Оглашенными называются и иновѣрцы, обратившіеся къ православнои вѣрѣ, но непомазаные Божественнымъ мѣромъ. Въ-третьихъ, оглашенными могутъ называться и всѣ тѣ, которые впали въ какіе-нибудь грѣхи, убійство, или въ другой какой-нибудь тяжкій грѣхъ: такимъ людямъ не слѣдуетъ пріобщаться Таинъ, но только позволяется слушать одно Божественное слово. И это послѣднее сдѣлано по челоуѣколюбію отцевъ: прежде и они извергались». Итакъ, къ числу оглашенныхъ теперь принадлежатъ: младенцы некрещенные, тѣ, кто находится въ плѣну у язычниковъ и вѣры своей не можетъ открыто исповѣдать, иновѣрцы, обратившіеся въ нашу вѣру и требующіе мѣропомазанія и, наконецъ, кающіеся и отлученные отъ св. причастія. Сверхъ того, къ оглашеннымъ могутъ быть причислены и тѣ, кои удаляются отъ церкви и живутъ въ нераскаяніи; церковь во всегдашнемъ своемъ священнодѣйствіи и объ этихъ заблудниихъ молится, дабы Богъ открылъ имъ Евангеліе правды, присоединилъ ихъ къ церкви, просвѣтилъ ихъ

разумомъ благочестія и проч. Наконецъ, и всякій вѣрный, побуждаемый совѣстію, долженъ самого себя полагать въ числѣ оглашенныхъ и молиться вмѣстѣ съ тѣми же оглашенными, дабы Богъ очистилъ его тайныя согрѣшенія и не попустилъ ему входить въ большія уклоненія въ дѣлѣ вѣры и благочестія.

§ 3.

Кающіеся суть четырехъ родовъ.

Василій Великій *кающихся* или находящихся подъ запрещеніемъ раздѣляетъ на четыре разряда: *на плачущихъ, слушающихъ, припадающихъ и стоящихъ съ вѣрными*. Слова сего отца церкви въ 83 правилѣ изложены такъ въ Кормчей книгѣ (на листѣ 243): «ниже волхвомъ вѣрующе, и возводяще нѣкія отъ нихъ въ дома своя на обрѣтеніе чародѣяній, лѣто едино да плачутся; другое да слушаютъ; три лѣта да припадаютъ; и едино стояще съ вѣрными, и потому пріяти будутъ на причащеніе».

§ 4.

Плачущіе.

Плачущіе, какъ послѣдній родъ кающихся, несли на себѣ самый тяжкій образъ покаянія. Они стояли въ паперти, какъ во внѣшнемъ притворѣ и мѣстѣ, находящемся внѣ церкви, и стоя въ грубомъ одѣяніи и на голой землѣ, всѣмъ входящимъ въ церковь кланялись, и просили прощенія и молитвъ о себѣ къ Богу и умоляли принять ихъ по прежнему въ церковь. Плачущіе не впускались ни въ какую часть храма, но должны были стоять на паперти и на открытомъ воздухѣ, подвергаться холоду, пыли и грязи. Сіи плачущіе въ 17 правилѣ собора Анкирскаго называются *ввающіеся*, т.е. терпящіе зиму или холодъ: потому что этотъ родъ кающихся обреченъ былъ переносить всѣ непогоды, сырость, большія болѣзни и страданія. Въ пятомъ правилѣ собора Неокесарійскаго о плачущихъ сказано: *Изъ церкви весьма да изринутся*. Теодоръ Вальсамонъ, патріархъ антиохійскій, объясняя второе правило Діонисія Александрійскаго, пишетъ: «предхраміе (внутренній притворъ) есть мѣсто втораго рода кающихся, называемыхъ слушающими; въ немъ не позволено стоять людямъ, которымъ запрещено входить въ церковь и которые должны внѣ притвора пла-

каты». Слѣдовательно, мѣсто плачущихъ было внѣ предхрамія или внутренняго притвора. Св. Григорій чудотворецъ говоритъ: «плаканіе должно быть внѣ дверей храма, гдѣ стоящему грѣшнику слѣдуетъ просить вѣрныхъ, входящихъ въ храмъ, дабы они за него помолились». Безъ всякаго сомнѣнія, св. Григорій разумѣетъ здѣсь паперть, какъ внѣшній притворъ, внѣ храма находящійся. Съ симъ святымъ согласенъ Властарь, который (въ гл. 6) пишетъ: «кающіеся раздѣляются на четыре разряда, на плачущихъ, слушающихъ, припадающихъ и стоящихъ съ вѣрными. Плачущіе суть тѣ, кои стоятъ за дверью молитвеннаго храма, и отъ вѣрныхъ, входящихъ въ церковь и исходящихъ, просятъ молитвы и прошенія своихъ грѣховъ». Нѣкоторые думаютъ, что внѣ внутренняго притвора вмѣстѣ съ плачущими иногда стояли и требующіе крещенія. Но другіе писатели готовящихся ко крещенію освобождаютъ отъ этого тяжкаго наказанія; впрочемъ, во время наставленія въ вѣрѣ они находились внѣ церкви, какъ это показано будетъ ниже (въ § 11). Родъ покаянія, назначенный кающимся, несли и бѣснующіеся, и это было установлено для того, чтобы смиритъ гордость вселившагося въ нихъ бѣса, и чтобы службу церковную и слушаніе слова Божія совершать безъ всякаго смятенія и препятствія, въ мирѣ и свободѣ отъ врага мира и покоя.

§ 5.

Слушающіе.

Послѣ открытой паперти или внѣшняго притвора, въ которомъ стояли плачущіе, ближе къ церкви слѣдуетъ внутренній притворъ. Эта часть храма въ нѣкоторыхъ церквахъ, а особенно въ обителяхъ называется трапезою, потому что въ ней иноки обѣдаютъ. Внутренній притворъ есть второе мѣсто кающихся, т.е. *слушающихъ*, объ исправленіи которыхъ печется церковь. Св. Григорій чудотворецъ пишетъ: «слушающіе должны стоять внутри храма въ притворѣ, и этимъ грѣшникамъ здѣсь можно стоять только до оглашенныхъ (т.е. до того времени, до котораго позволено стоять на литургіи оглашеннымъ), а потомъ уже выходить оттуда. Слушающій, выслушавъ чтеніе и поученіе, долженъ выходить; онъ недостойнъ принимать участіе въ молитвахъ». То же

говоритъ и Властарь: «слушающіе, стоящіе за дверью, въ такъ называемомъ притворѣ, по выслушаніи Божественнаго Писанія и общаго ученія, должны выходить съ оглашенными».

§ 6.

Припадающіе.

Мѣстомъ *припадающихъ* была послѣдняя половина средняго или молитвеннаго храма. Имъ дозволялось, войдя изъ притвора въ храмъ одною дверью, стоять близъ оной, не доходя до амвона, гдѣ архіерей облачается. Властарь (въ той же 6 гл.) пишетъ: «припадающими называются тѣ, кои стоятъ внутри храма, позади амвона, и когда діаконъ скажетъ: *елицы оглашеніи*, исходятъ съ оглашенными». Въ пятомъ правилѣ собора Неокесарійскаго припадающіе называются преклоняющими колѣна, и говорится: «оглашенный, если согрѣшитъ, и если находится съ преклоняющими колѣна, долженъ быть причисленъ къ слушающимъ, да не согрѣшаетъ. Если же, находясь и между слушающими, онъ согрѣшитъ, тогда долженъ извергнуться». Припадающіе и преклоняющіе колѣна, по окончаніи молитвы объ оглашенныхъ, могли, если хотѣли, стоять всю литургію въ притворѣ, потому что это, какъ говоритъ Вальсамонъ въ изъясненіи на второе правило Діонисія Александрійскаго, служитъ къ большому ихъ сокрушенію.

§ 7.

Стоящіе съ вѣрными.

Стоящіе съ вѣрными находились, какъ кажется, въ самомъ нѣдрѣ храма. Они вмѣстѣ съ вѣрными стояли и участвовали во всѣхъ молитвахъ, пѣніяхъ и поклоненіи до конца всей службы, но причащенія Св. Таинъ признавались недостойными. Эти кающіеся, удостоенные имени стоящихъ съ вѣрными, несли послѣдній родъ покаянія. Св. Григорій, сказавъ о припадающихъ, говоритъ и о стоящихъ съ вѣрными: «припаданіе», пишетъ онъ, «совершается близъ двери храма, и стоящій здѣсь грѣшникъ исходитъ съ оглашенными. Стояніе же съ вѣрными бываетъ тогда, когда грѣшникъ вмѣстѣ съ вѣрными молится и съ оглашенными уже не исходитъ». Властарь въ вышеозначенной главѣ говоритъ: «стоящіе съ вѣрными вмѣстѣ съ ними молятся и поютъ псалмы,

но причащенія святыни (Св. Таинъ) удерживаются дотолѣ, пока, по исполненіи совершеннаго времени, примуть Божественное общеніе».

§ 8.

Причастившіеся.

По исполненіи сихъ четырехъ степеней покаянія, кающіеся хотя и удостоиваются причащенія Св. Таинъ, но не освобождаются совершенно отъ мѣръ исправленія, а несутъ нѣкоторый пятый родъ покаянія, сверхъ прежнихъ четырехъ. Хотя стоящіе съ вѣрными къ принятію Св. Таинъ и допускаются, но не получаютъ всѣхъ тѣхъ преимуществъ, какія имѣютъ вѣрныя, ничѣмъ не опорочившіе своей христіанской жизни. Эти кающіеся, и удостоившись причащенія, носятъ на себѣ нѣкоторые признаки прежде бывшаго наказанія; они не допускаются быть участниками всѣхъ безъ исключенія почестей церковныхъ. Посему св. Григорій и называетъ ихъ особеннымъ именемъ, *причастившимися*. Это, кажется, и теперь бываетъ. Такъ, нѣкоторые христіане, хотя Св. Таинъ пріобщались, но носятъ на себѣ признаки своего покаянія, т.е. ходятъ слушать церковныя молитвы и пребываютъ въ воздержаніи. Это въ простомъ народѣ называется отгавливать. Этотъ пятый родъ исправленія, кромѣ кающихся, исполняли и оглашенные, о чемъ смотри въ 4 ч., гл. 7, § 1.

§ 9.

Притворы — дома оглашенныхъ.

Въ притворахъ оглашенные не только стояли во время церковныхъ службъ, но оставались тамъ и для слушанія Катихизиса, который имъ объяснялся. Посему притворъ и можетъ назваться началомъ храма, предхраміемъ или домомъ оглашенныхъ. Симеонъ Солунскій (въ 154 гл.) пишетъ: «притворы называются началомъ храмовъ, т.е. домомъ оглашенныхъ: и это значитъ то, что оглашенные общниками Божественныхъ Таинъ дѣлаются только чрезъ слушаніе и зрѣніе: они только устнами и языкомъ исповѣдуютъ вѣру и поютъ глаголы благочестія, но не стоятъ вмѣстѣ съ вѣрными и не молятся съ ними; эти грѣшники не присоединены еще къ числу вѣрныхъ, но отдѣлены отъ нихъ». Въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ внутренняго притвора не было, оглашенные и кающіеся, кото-

рымъ надлежало стоять въ притворѣ, стояли въ послѣдней части молитвеннаго храма, у задней стѣны за амвономъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 152) говоритъ: «такъ стоитъ благочестивый народъ во храмѣ, видимо образуя міръ небесный и земный; входятъ въ него только одни люди благочестивые, которые на землѣ Божіей благочестиво воспѣваютъ Владыку неба и земли. Нѣтъ здѣсь ни нечестивыхъ, ни иновѣрующихъ, такъ какъ нѣтъ ничего общаго у Христа съ веліаромъ. Тѣ же, которые хотя и благочестивы и вѣру Христову исповѣдуютъ, но еще не просвѣщены и Божественнаго крещенія не приняли, стоятъ въ послѣдней части храма, за амвономъ. Невѣрныя же, которыхъ члены не запечатлѣны церковнымъ благословеніемъ, совершенно извергаются. Также не удостоивается общенія съ вѣрными падшій послѣ крещенія, отрекшійся Бога, или осквернившій себя братскою кровію, содѣлавшій убійство, или учинившій другое что-нибудь, препятствующее общенію». Наконецъ, тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 153) свидѣтельствуетъ, что теперь не всѣ кающіеся вмѣстѣ съ оглашенными выходятъ изъ храма. «Прежде», говоритъ онъ, «всѣ, не принадлежащіе къ числу вѣрныхъ, вмѣстѣ съ оглашенными выходили изъ храма. Но теперь, какъ св. отцы нашли необходимымъ, выходятъ только оглашенные, отрекшіеся вѣры и убившіе кого-нибудь. Прочіе же, принявшіе св. крещеніе, остаются во храмѣ; они только несутъ особый подвигъ покаянія, назначаемый духовными отцами. Выводимые изъ церкви въ то время, когда совершаются страшныя Тайны, стоятъ въ паперти или на мѣстѣ, назначенномъ для оглашенныхъ (въ притворѣ)».

§ 10.

Оглашенные

исполняютъ всѣ четыре степени.

И самые оглашенные, т.е. готовящіеся къ принятію христіанской вѣры и крещенія, исполняли всѣ четыре рода покаянія, впрочемъ исполняли ихъ хотя безъ ослабленія, но не въ одинаковой степени съ кающимися. Одинъ изъ древнихъ писателей говоритъ: «всегда должно помнить, что оглашенные въ вѣрѣ проходили чрезъ многія степени. Въ древности не рождались, но дѣлались христіанами, и дѣлались не скоро и не случайно, но постепен-

но, по прошествіи нѣкотораго опредѣленнаго для сего времени. Такъ точно животнымъ, чтобы отъ начала своего зачатія до рожденія развиться, принять свой настоящій видъ и выдти на свѣтъ, требуется больше времени, чѣмъ неодушевленнымъ предметамъ. Если же кому-нибудь свѣтъ, отъ Бога происходящій, внушить мысль быть христіаниномъ, тому прежде всего въ уединеніи и въ отдѣльномъ мѣстѣ показываются и объясняются всѣ обманы и суевѣрія его прежняго язычества. Но къ слушанію Божественныхъ и истинныхъ поученій, преподаваемыхъ вѣрнымъ, таковой оглашенный не допускается, и проходитъ степень покаянія, какъ плачущіе. Потомъ уже позволялось ему являться къ слушанію поученій христіанской вѣры; и всѣ находящіеся въ семь состояніи назывались *слушающими*. Затѣмъ оглашенный проходилъ третью степень, гдѣ позволялось ему участвовать во всѣхъ тѣхъ молитвахъ, которыя установлены для оглашенныхъ третьяго разряда, и право преклонять колѣна въ самой церкви. Наконецъ, по прохожденіи сихъ трехъ степеней, оглашенный, по общему обычаю, переводится въ число избранныхъ или стоящихъ съ вѣрными и послѣ всего этого онъ вмѣстѣ съ другими омывается св. крещеніемъ». Избранными нѣкогда назывались тѣ, кои, пройдя всѣ катихизическія и огласительныя испытанія и представивъ доказательство своего истиннаго благочестія, отдѣлялись отъ прочихъ оглашенныхъ и считались, по усмотрѣнію священноначальниковъ, достойными крещенія, которое рано или поздно и принимали.

§ 11.

Моленія въ притворѣ.

Внутренній притворъ назначается не только для стоянія оглашенныхъ или кающихся, но онъ необходимъ и для совершенія нѣкоторыхъ молитвословій церковныхъ. Такъ, въ притворѣ поется литія на вечерни; въ обителяхъ, по монашескому чину, читаются девятый часъ, повечеріе, полунощница и первый часъ, какъ повелѣваютъ уставы сихъ молитвословій. Церковь, какъ бы въ образѣ кающихся, смиряясь передъ Богомъ и испрашивая Его помилованія, совершаетъ на вечернѣ литію вмѣстѣ съ оглашенными и кающимися: объ этомъ пространнѣе будетъ сказано на своемъ мѣстѣ. Но монахи, какъ большому подвигу покая-

нія себя посвятившіе и являющіе въ себѣ преимущественное смиреніе, кромѣ литіи, въ тотъ же внутренній притворъ исходятъ совершать девятый часъ и повечеріе на вечерни, полунощницу и первый часъ на утрени; и эти молитвословія, какъ и литія, совершаются вмѣстѣ съ кающимися и оглашенными.

Завѣса

въ западныхъ дверяхъ.

Значеніе молитвословій, совершаемыхъ въ притворѣ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 12, о храмѣ) такъ выражаетъ: «когда мы передъ храмомъ (во внутреннемъ притворѣ) творимъ молитвы, тогда храмъ самый образуетъ для насъ небо, и уподобляется раю, бывшему въ Едемѣ. Посему въ нѣкоторыхъ священныхъ обителяхъ, во время пѣнія внѣ храма (въ притворѣ), самый храмъ отдѣляется завѣсами, которыя открываются, когда служащіе входятъ въ него. Этотъ обычай напоминаетъ то, какъ Христосъ ниспелъ даже до насъ, средостѣніе преграды разрушилъ, подалъ миръ и небеса отверзъ». Въ гл. 155 тотъ же писатель говоритъ: «въ началѣ служенія стоимъ внѣ храма, какъ бы предъ раемъ или самымъ небомъ, изображая только землю: съ нами часто стоятъ кающіеся, обратившіеся къ вѣрѣ, или послѣ отреченія, или послѣ убійства какого-нибудь, или оглашенные въ вѣрѣ. Когда же послѣ молитвословія, совершеннаго въ притворѣ, отверзаются врата (западные), тогда мы входимъ въ Божественный храмъ, какъ бы въ рай или въ самое небо. Оглашенные и кающіеся остаются внѣ храма, въ притворѣ, и тѣмъ самымъ на дѣлѣ показываютъ, что намъ, т.е. вѣрнымъ, отверзались небеса, открытъ входъ во святая святыхъ, и что мы приближаемся ко свѣту и престолу Господню. Идя къ востоку, или алтарю, мы, какъ на облацѣхъ, съ восторгомъ поемъ Божественныя словеса и пѣсни; вошедши во внутренній храмъ, мы, какъ на воздухѣ, идемъ во срѣтеніе Господу, Который, взошедъ на небо возвелъ и насъ горѣ и уготовалъ намъ путь чрезъ Самого Себя, дабы мы всегда пребывали съ Самимъ Господомъ, Который за насъ священнодѣйствуетъ». Вотъ почему, когда входятъ изъ притвора во храмъ, врата отверзаются и завѣсы отдергиваются, такъ какъ теперь горнее открылось и соединилось съ земнымъ. Оглашенные и кающіеся, стоящіе въ притворѣ,

стоять какъ бы на землѣ; и одни изъ нихъ, отвергшіеся Бога или виновные въ челоуѣкоубійствѣ, весьма далеки отъ входа на небо, т.е. въ храмъ, или только нѣсколько къ нему приближены. Симеонъ Солунскій съ особеннымъ вниманіемъ объясняетъ входъ изъ притвора въ храмъ, бывающій по окончаніи полунощницы. «Когда срединощная пѣснь (полунощница) совершится», говоритъ онъ (въ гл. 309), «тогда отверзаются врата, ведущія въ храмъ, какъ бы на небо, и мы входимъ туда, какъ бы отъ земли, подобно тому, какъ по второмъ пришествіи, *иже Христови суть восхитятся на облацѣхъ, и тако всегда съ Господемъ будутъ*».

Среднія и боковыя двери въ притворѣ.

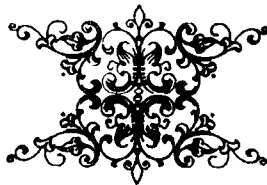
«Когда же всѣ войдутъ въ храмъ, игумень царскими вратами (средними западными), а прочіе, какъ его подчиненные и рабы, боковыми, іерей отъ жертвенника благословляетъ (Бога), какъ служитель Христовъ, славя Его со Отцемъ и Святымъ Духомъ предъ престоломъ и святыми Его; и всѣ поютъ трисвятое и проч.».

Трисвятое предъ утренюю.

Утренняя начинается пѣніемъ или чтеніемъ трисвятаго, только въ одну св. Четырнадцатую, т.е. когда полунощница совершается въ притворѣ; но когда она читается не въ притворѣ, а въ храмѣ, тогда утреня начинается словами: *приидите, поклонимся* и проч.; объ этомъ будетъ сказано во 2 части, гл. 4, § 2.

Кающиеся и оглашенные не были допускаемы на вечерню и утреню.

Изъ сего видно, что оглашенные, такъ какъ время крещенія ихъ отлагалось надолго, не только не могли присутствовать при совершеніи таинственной и Божественной литургіи, послѣ возглашенія діакономъ: *елицы оглашенніи изыдите*; но не допускались и на вечерню по девятомъ часѣ, и на утреню, послѣ полунощницы; и вечерня, и утреня, какъ службы священнѣйшія, совершаемы были одними вѣрными. Поэтому монахи при своихъ обителяхъ въ притворѣ, гдѣ совершаются частыя и долговременныя службы, у стѣнъ ставятъ скамейки для сидѣнія какъ имъ самимъ, такъ и оглашеннымъ и кающимся; а самъ внутренній притворъ оградилъ со всѣхъ сторонъ стѣнами, и сдѣлалъ его частію храма. Это произошло или отъ обыкновенія, съ древнихъ временъ введеннаго, или для избѣжанія воздушныхъ перемѣнъ. Подлѣ внутренняго притвора, около крыльца, устроилась со стѣнами паперть или внѣшній притворъ, который долженъ былъ защищать отъ непогоды входящихъ во внутренній притворъ и церковь; поэтому паперть и получила названіе внѣшняго притвора. Впрочемъ, паперть въ устройствѣ своемъ проще другихъ частей церкви; она состоитъ внѣ оной и по пространству своему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не занимаетъ всей широты западной стороны храма. По обѣимъ сторонамъ паперти и теперь въ Греціи, вмѣсто нашихъ колоколенъ, висятъ желѣзныя и деревянныя доски, называемыя въ нашихъ уставахъ билами и клепами, въ которыя ударяють для созыванія народа въ церковь. Объ этомъ во многихъ мѣстахъ упоминаетъ Григоровичъ-Барскій.

О святомъ крестѣ.

§ 1.

Крестъ вездѣ прилагается.

Поелику св. *крестъ* поставляется на всѣхъ церквахъ, и въ церкви нѣтъ такихъ священныхъ одеждъ, нѣтъ вещей и утварей, на которыхъ не было бы креста, нѣтъ таинства и другихъ молитвенныхъ дѣйствій, при которыхъ не употреблялось бы знаменіе креста; посему здѣсь слѣдуетъ сказать: что есть крестъ? Для чего Христосъ благоволилъ претерпѣть не другую какую-нибудь смерть, какъ крестную? Какою Божественною силою облечень крестъ? и какъ древніе *святый крестъ почитали?*

§ 2.

Что былъ прежде крестъ?

Поелику крестная казнь въ древности считалась самою поносною, то древніе всегда называли крестъ самыми безчестными именами. Одни говорили, что это есть несчастное древо, проклятая висѣлица, жесточайшая и отвратительнѣйшая казнь; другіе почитали его и для низкихъ людей безчестнымъ наказаніемъ, ужаснымъ умерщвленіемъ рабовъ, а для челоуѣка свободнаго, хотя и виновнаго, онъ не долженъ быть употребляемъ. Бл. Августинъ (въ кн. 180-ти вопросовъ) въ вопросе 25 такъ пишетъ о крестѣ: «между всѣми родами смертей ни одного не было столь страшнаго и поноснаго, какъ смерть крестная»; онъ же, въ 18 бесѣдѣ на Матѳея, такъ говоритъ: «ничего не было въ то время безчестнѣе крестной смерти». Посему-то не напрасно апостоль похваляя послушаніе Христово, прибавилъ: *«послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя»*. То же самое и въ 36 трактатѣ на Іоанна бл. Августинъ пишетъ: «когда апостоль хвалилъ послушаніе Христово, бывшее до смерти, то ему мало было сказать, что Христосъ послушливъ былъ даже до смерти, не до какой-нибудь смерти, но прибавилъ: *смерти же крестныя*. Между всѣми родами смертей, этой смерти не было хуже».

§ 3.

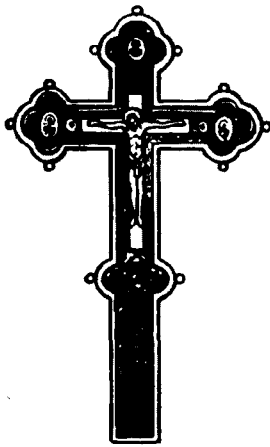
Въ порокъ христіанамъ поставляемъ быть.

Когда Христосъ Сынъ Божій нашего ради спасенія благоволилъ на землѣ умереть поноснѣею *крестною* смертію; тогда язычники и неверные іудеи нападали на христіанъ и насмѣхались надъ ними, особенно потому, что они Христа, какъ бы простаго челоуѣка, и еще болѣе безчестно на крестѣ распятаго, Богомъ и Сыномъ Божіимъ называли и поклонялись Ему. Посему апостоль Павелъ (1 Кор. I, ст. 18) пишетъ: *«Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть»*; и ниже ст. 23: *«проповѣдуемъ Христа распята, іудеямъ убо соблазнъ, еллинамъ же безуміе»*. Св. мученикъ Іустинъ въ послѣдней Апологіи пишетъ: «невѣрные безумнымъ дѣломъ назвали то, что христіане воздають Божественную честь Челоуѣку распятому». Лактанцій (въ кн. 4, гл. 16) говоритъ: «въ безчестіе намъ вмѣняютъ, что мы почитаемъ Челоуѣка, отъ челоуѣковъ поносною казнію умученнаго и умерщвленнаго». Бл. Августинъ въ бесѣдѣ 8 на слова апостоловъ говоритъ: «изъ-за креста Христова на насъ нападаютъ премудрые вѣка сего и говорятъ: какое вы имѣете сердце, когда Богомъ почитаете Распятаго?» И въ посланіи 48: «Христосъ, не царствомъ земнымъ украшенный, Христосъ, не земными богатствами изобилующій, ниже другимъ какимъ-нибудь земнымъ счастіемъ превосходящій; но Христосъ распятый проповѣдуется по всему кругу земному. Надъ чѣмъ прежде смѣялись гордые народы, надъ тѣмъ теперь смѣются потомки ихъ». Арновій (въ кн. 1) противъ язычнковъ пишетъ: «невѣрные, смѣясь надъ христіанами, такъ имъ говорятъ: не за то боги къ вамъ немилостивы, что вы почитаете всемогущаго Бога, но за то, что рожденнаго Челоуѣка, и, что безчестно и для низкихъ людей, крестною смертію умерщвленнаго почитаете Богомъ, вѣруете, что Онъ всегда живъ, и воздаете Ему поклоненіе чрезъ повседневныя жертвоприношенія».

§ 4.

Что онъ есть нынѣ.

Впрочемъ, оставимъ сіи и подобныя симъ глумленія язычниковъ и невѣрныхъ іудеевъ надъ христіанами; а посмотримъ, какъ вооружались св. отцы противъ этихъ глумленій. Св. Аѳанасій Великій въ рѣчи противъ язычниковъ такъ на нихъ жалуется: «язычники нападаютъ на насъ и широко разверстымъ зѣвомъ смѣются, поставивъ на видъ не что другое, какъ крестъ Христовъ. Объ ихъ судьбѣ надо сожалѣть, потому что, когда по-

носятъ крестъ Христовъ, они не примѣчаютъ его силы и дѣйствій, которыми наполнена вся вселенная, и того, что крестомъ совершены такія дѣла, чрезъ которыя познаемъ Бога. Если бы язычники правильно обратили свой разумъ къ познанію Божества, то никогда надъ такою великою вещію не смѣялись бы. Они тогда лучше узнали бы Спасителя и увидѣли бы, что крестъ Его былъ не казнь, но искупленіе всей твари». Августинъ въ 15 бесѣдѣ, по случаю праздника кресту, пишетъ: «вотъ въ чемъ христіанское ученіе, смиренія заповѣдь, смиренія похвала: да хвалимся точію о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа. Ибо не дивно премудростію Христовою хвалиться, но дивно хвалиться крестомъ. За что нападаетъ на тебя нечестивый, тѣмъ хвалится благочестивый, надъ чѣмъ смѣется гордый, тѣмъ хвалится Христосъ. Не стыдись креста Христова. Для сего ты на челѣ, какъ на мѣстѣ стыда, и изображаешь знаменіе креста; огради чело твое и не будешь бояться языка чуждаго». Св. Златоустъ, въ 54 бесѣдѣ на Матѳея,

такъ разсуждаетъ о крестѣ: «если кто тебѣ скажетъ, ты Распятому поклоняешься? ты свѣтлымъ голосомъ и съ веселымъ лицомъ отвѣчай: поклоняюся и не перестану поклоняться. Если засмѣется, ты прослезись о немъ, потому что бѣснуется. Благодарю Владыку, что Онъ вамъ далъ такое благо, котораго нельзя понять иначе, какъ чрезъ высшее откровеніе». Св. Кириллъ Іерусалимскій, въ 4 огласительномъ поученіи, говоритъ: «мы не должны стыдиться креста Христова; если кто это утаитъ, ты явно знаменайся имъ на челѣ»; въ 13 поученіи огласительномъ: «крестъ есть похвала похвалѣ»; и ниже: «не стыдимся креста Спасителя, но еще хвалимся имъ».

§ 5.

Для чего Христосъ распялся на крестѣ.

Здѣсь мѣсто спросить: для чего Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, благоволившій пострадать за весь родъ человѣческой, изъ всѣхъ родовъ смерти избралъ не другую какую-нибудь, но самую поносную, — смерть крестную? Этому древніе церковные писатели находятъ разныя причины. *Первая причина:* Лактанцій (кн. 4, гл. 26) пишетъ, что Христосъ это сдѣлалъ для того, чтобы чрезъ такой презрѣнный родъ смерти и Свое смиреніе показать намъ, и что Его страданія спасительны будутъ людямъ и самага низкаго состоянія. Вотъ его слова: «Можетъ, кто-нибудь скажетъ: для чего Христосъ, если Онъ былъ Богъ и благоволилъ умереть, то не умеръ по крайней мѣрѣ какою-нибудь честною смертію? или иначе: для чего Христосъ умеръ на крестѣ, что недостойно человѣка свободнаго, хотя бы онъ былъ и преступникъ? Это сдѣлано для того, дабы Тотъ, Кто во смиреніи пришелъ, подаль помощь людямъ самага низкаго состоянія и открылъ всѣмъ надежду ко спасенію; посему-то Христосъ и благоволилъ умереть такою смертію, какою умираютъ презрѣнные и низкіе рабы, дабы не было никого, кто бы не могъ Ему послѣдовать». Подобно Лактанцію и св. Аѳанасій въ книгѣ о воплощеніи Слова, на вопросъ: для чего Христосъ не уклонился отъ самой поносной, крестной смерти? отвѣчаетъ: «если бы Спаситель сдѣлалъ это, тогда бы навелъ на Себя подозрѣніе, что Онъ не всякій родъ смерти могъ вынести, но только тотъ, который избралъ Самъ». Августинъ, въ 36 трактатѣ на Іоанна, го-

ворить: «Тотъ, Который долженъ былъ умертвить всякую смерть, избралъ самый послѣдній и низкій родъ смерти».

§ 6.

Вторая причина, почему Искупитель благоволил умереть крестною смертію, есть кажется та, чтобы тѣло Его при (будущемъ) воскресеніи осталось цѣлымъ и нераздробленнымъ. Всякому извѣстно, что Христосъ прежде страданія Своего говорилъ о смерти Своей всѣмъ, что Онъ имѣетъ власть, когда пожелаетъ, *душу Свою положить и наки пріяти ю* (Іоан. гл. X, ст. 17). Полагая дуну Свою за людей, Христосъ пригвожденъ былъ ко кресту, но убійцы не рѣшились, какъ былъ обычай, сокрушить на голеняхъ Его кости, но только пробили ребро Его. Итакъ, тѣло Спасителя снято было со креста цѣлымъ, и со тщаніемъ положено во гробъ. И все это сдѣлано для цѣлости тѣла пострадавшаго; если бы оно было раздѣлено и разсѣчено на части, то не было бы по возстаніи видимо цѣлымъ. А между тѣмъ, Христу въ такомъ видѣ и съ тѣми же язвами, съ какими Его положили во гробъ, надлежало по воскресеніи явиться мірови. Согласно съ симъ и Аванасій Великій, въ вышеприведенномъ мѣстѣ, рассуждаетъ: «Христосъ», пишетъ этотъ отецъ церкви, «не принялъ смерти Іоанновой, которому отсѣкли главу, ни смерти пророка Исаи, который перепилень былъ пилою, дабы и въ смерти сохранить безъ раздѣленія, цѣлымъ, тѣло Свое, и чрезъ то отнять поводъ у тѣхъ, кои захотѣли бы раздирать на части церковь Его».

§ 7.

Третья причина: Христосъ благоволил пригвожденъ быть ко кресту и съ тою цѣлію, дабы показать, что какъ величество Его, такъ и страданіе Его должны быть всей вселенной вѣдомы и спасительны. Сіе утверждаетъ Лактанцій въ вышеприведенномъ мѣстѣ: «главнѣйшая причина», пишетъ онъ, «для чего Богъ избралъ, крестъ, была та, что на крестѣ Онъ хотѣлъ быть вознесенъ и представленъ какъ бы на позорище всѣмъ народамъ. Ибо тотъ, кто виситъ на крестѣ, видѣнъ бываетъ всѣмъ. Поэтому-то и избранъ былъ крестъ, чтобы показать, что Христосъ будетъ столько славенъ и толико превознесенъ, что отдаленнѣйшіе

народы изъ всего міра стекутся къ Нему, познають Его и поклонятся Ему. Посему нѣтъ ни одного народа столь грубаго, и страны столь отдаленной, гдѣ бы страданія и величіе славы Искупителя не были извѣстны. Въ страданіи Иисусъ Христосъ распростеръ руки Свои и объялъ, такъ сказать, всю вселенную, и этимъ хотѣлъ показать, что подъ крыло Его придетъ народъ великій, народъ, составленный изъ всѣхъ языковъ и племенъ, и будетъ осѣнять чело свое этимъ великимъ и высокимъ знаменіемъ креста». Согласно съ Лактанціемъ говорить и св. Аванасій: «если смерть Господа нашего Иисуса Христа есть искупленіе всѣхъ, если смертію Его разрушается средостѣніе ограды и совершается призваніе языковъ: то какъ бы Христосъ насъ призвалъ, если бы не былъ распятъ? Только на крестѣ можно умереть съ распростертыми и поднятыми руками. И Господу необходимо было понести такую смерть, и распростерть руки, дабы одною рукою привлечь народъ древній, а другою язычниковъ, и обоихъ соединить во едино. Ибо Самъ Христосъ, показывая, какою смертію Онъ имѣлъ искупить людей, предрекъ: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. гл. XII, ст. 32). То есть, когда Я буду пригвожденъ ко кресту, тогда всѣ въ Меня увѣруютъ».

§ 8.

Четвертая причина: Св. Дамаскинъ (въ книгѣ 4, гл. II, о православной вѣрѣ) такъ рассуждаетъ: «какъ четыре оконечности креста сосредоточиваются въ срединѣ и здѣсь соединяются, такъ точно силою Божіею держится высота, глубина, долготы и широта, т.е. вся видимая и невидимая тварь». О томъ же и блаженный Августинъ (въ 120 посланіи) говоритъ: «не даромъ Христосъ принялъ такой родъ смерти; вися на крестѣ, Онъ сдѣлался Учителемъ широты, долготы, высоты и глубины его. Широтою креста называется поперечная перекладина, вдѣлываемая въ дерево; это касается добрыхъ дѣлъ твоихъ: ибо чрезъ сіе тебѣ простираются руки. Долготою креста называется та часть, которая идетъ отъ самага верха его до земли, гдѣ она поставляется, т.е. водружается и укрѣпляется. Долгота означаетъ долготерпѣніе Божіе. Высота означаетъ тою частію, которая простирается отъ поперечной перекладины

до самага верха (конца), т.е. гдѣ глава Распятаго должна быть: это означаетъ ожиданіе свыше для благоуповающихъ. Та же часть креста, которая находится въ землѣ, откуда все дерево возвышается прямо, означаетъ глубину благодати, ниспосланной туне и безъ заслугъ нашихъ. Эта благодать сокрушаетъ многіе умы, старающіеся узнать ее; о такихъ-то сказано: *тѣмъ же убо, о чelовѣчe, ты кто еси противу отвѣщай Богови*» (Римл. гл. IX, ст. 20). О такомъ же раздѣленіи креста на части смотри выше (гл. 3, § 5, подъ числомъ 8-мъ).

§ 9.

Пятую причину св. Григорій Нисскій, въ своемъ катихизисѣ (гл. 32), изъясняя Символь вѣры Лаврентію, объясняетъ сими словами: «Крестъ Христовъ восторжествовалъ надъ всѣмъ. Ибо Христось, пришедъ на землю, какъ говоритъ апостоль (Филип. II, ст. 10), покорилъ себѣ три царства. Это означается словами: *о имени Исусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*; это значитъ, что Христось Своєю смертію побѣдилъ всѣ эти три царства. И смерть была соотвѣтственна сему таинству. Вися на воздухѣ, Христось покорилъ воздушныя силы, и тѣмъ показалъ побѣду надъ высшими небесными силами. Простертыя же на древѣ, какъ говоритъ пророкъ Исаія, весь день руцѣ Свои Онъ держалъ для людей, сущихъ на земли, дабы непокоряющихся поразить, а вѣрующихъ призвать. Частию же креста, находящеюся въ землѣ, Христось покорилъ преисподнія царства».

§ 10.

Шестую причину распятія Христа древніе обыкновенно, кромѣ вышеприведенныхъ, полагаютъ слѣдующую: «какъ первый Адамъ вкушеніемъ плода отъ запрещеннаго древа породилъ всеобщую смерть, такъ необходимо было второму Адаму, т.е. Христу, приобрѣсти намъ жизнь на древѣ». Св. Иринея (въ кн. 5, ст. 6) пишетъ: «Христось, истребляя непослушаніе чelовѣка, оказанное вначалѣ чрезъ древо, послушливъ былъ *даже до смерти, смерти же крестныя*, т.е. то преслушаніе, которое учинено было чрезъ древо, исцѣлилъ Онъ послушаніемъ, показаннымъ на древѣ». И далѣе (въ гл. 17): «Слово, сокрытое отъ

насъ чрезъ древо, открылось расположеніемъ древа. Ибо какъ чрезъ древо мы оное потеряли, такъ чрезъ древо же и приобрѣли его». Св. Григорій Назіанзинъ (въ гл. 1) говоритъ: «необходимо было дать древо за древо, за руку, невоздержно простертую, руки, доблестно простертыя, за руку слабую, руки, гвоздями пригвожденныя, за руку, низвергшую Адама, руки, соединяющія концы всего міра». Св. Амвросій (въ 51 гл., о крестѣ) такъ рассуждаетъ: «Христось пригвождается на древѣ. И это потому такъ премудро устроено, дабы какъ чelовѣкъ въ раю прельщенъ былъ древомъ сластолюбія, такъ и нынѣ спасенъ былъ древомъ же, и чтобы то же орудіе, которое было причиною его смерти, содѣлалось причиною и его спасенія». То же самое подробнѣе излагаетъ св. Златоустъ въ 1-й бесѣдѣ на св. и Великій пятокъ: «видишь ли, чѣмъ діаволь побѣдилъ, тѣмъ и самъ побѣжденъ; онъ чрезъ древо одолѣлъ Адама, древомъ же Христось и побѣдилъ его. То древо низвергло насъ въ адъ, а это — освободило и отшедшихъ туда; то древо скрыло наготу плѣннаго Адама, а это показало всѣмъ побѣдителемъ нагого. Смерти Адама подвергались и его потомки, смерть же Христа воскресила и умершихъ до Него. Кто возглаголетъ силы Господни? Изъ мертвыхъ мы сдѣлались безсмертными. Таковы дѣйствія креста!»

§ 11.

Седьмую причину св. Аванасій въ книгѣ о воплощеніи объясняетъ слѣдующими словами: «ежели», говоритъ онъ, «Христось пришелъ для того, чтобы на Себѣ понести и наши смертныя грѣхи и наше проклятіе: то какимъ бы другимъ образомъ Онъ могъ вмѣсто насъ принять на Себя проклятіе и удовлетворить Бога за наши смертныя грѣхи, если бы не принялъ смерти, свойственной проклятымъ? А это-то и есть крестъ. *Писано бо есть: проклятъ всякъ висий на древѣ*».

§ 12.

Осьмую причину указываетъ тотъ же св. Аванасій и въ томъ же мѣстѣ: «врагъ рода нашего, діаволь, ниспадшій съ неба, носится въ низшихъ слояхъ воздуха. Господь пришелъ, чтобы діавола низвергнуть, воздухъ очистить, и путь на небо, бывший нѣкогда непроходимымъ, проложить намъ, какъ говоритъ апостоль, *завѣсою, сиречь*

плотию Его (Евр. гл. X, ст. 20). И этого можно было достигнуть только смертію Спасителя. Но какою другою смертію можно бы это сдѣлать, какъ не смертію, которая претерпѣвается въ воздухѣ? Я говорю о крестѣ; ибо только тотъ умираетъ на воздухѣ, кто оканчиваетъ свою жизнь на крестѣ. Слѣдовательно, не безъ причины Господь подъялъ такую смерть. Будучи вознесенъ на крестъ, Онъ очистилъ воздухъ отъ діавольскаго и всякаго демонскаго нападенія, говоря: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. гл. X, ст. 18). Такимъ образомъ Онъ очистилъ и возобновили непроходимый на небеса путь». И наконецъ, въ томъ же мѣстѣ, св. Аванасій заключаетъ: «справедливо и прилично смерть Христова совершилась на крестѣ, и достаточна причина, почему спасеніе всѣхъ надлежало совершить не иначе, какъ крестомъ».

§ 13.

Для чего Христосъ распялся внѣ града?

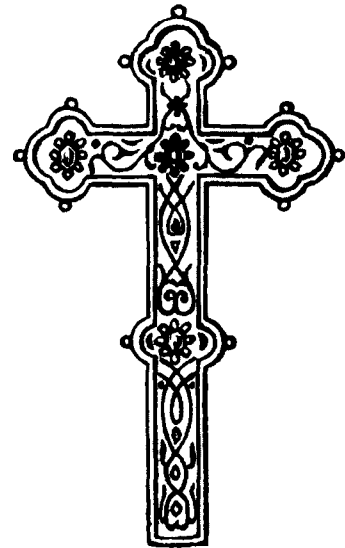
Къ этимъ осьми причинамъ мы присовокупимъ и то, для чего Христосъ благоволилъ пролить Свою кровь на крестѣ не въ Иерусалимѣ, а внѣ его? Августинъ въ бесѣдѣ о крестѣ и разбойнике такъ говоритъ объ этомъ предметѣ: «для чего Христосъ умерщвляется на высотѣ крестной, а не подъ кровомъ зданія? Для того, отвѣчаетъ, чтобы очистить воздухъ; во-вторыхъ, Искупитель умираетъ не на алтарѣ, и не подъ кровомъ, сверху сдѣланнымъ, а подъ небомъ умираетъ потому, что во время смерти Агнца на высотѣ, очищался воздухъ, очищалась и земля, отъ падавшей на нее крови Господней». Далѣе — не подъ кровомъ и не въ храмѣ іудейскомъ Онъ умираетъ для того, дабы іудеи не присвоили себѣ этой спасительной жертвы, или не подумали, что жертва сія приносится только за этотъ народъ; и наконецъ, для того Спаситель умеръ внѣ града и внѣ стѣнъ, дабы ты разумѣлъ, что какъ жертва, принесенная за родъ человѣческой, есть жертва всеобщая, такъ и очищеніе всеобщее же.

§ 14.

Древніе не изображали Христа на крестѣ.

Хотя древніе христіане не только не стыдились Распятаго, но и хвалились о Немъ; но, снисходя къ немощи обращающихся къ вѣрѣ отъ язы-

чества или іудейства, не только не имѣли обыкновенія изображать на крестѣ страждущаго Христа такъ явно для всѣхъ, какъ это послѣ начали дѣлать, но изображали одинъ только простой крестъ, безъ изображенія на немъ Распятаго; и иногда только изображали у креста стоящаго агнца, который означалъ Спасителя нашего. Одинъ

изъ древнихъ писателей объ этомъ предметѣ такъ говоритъ: «при началѣ образованія церкви, когда для преступниковъ, предаваемыхъ смерти рукою палачей, была въ употребленіи крестная висѣлица, христіане не имѣли обыкновенія изображать на крестѣ Христа пригвожденнымъ гвоздями и висящимъ подобно преступникамъ; хотя Спаситель нашъ, будучи совершенно безгрѣшенъ, распятъ за насъ и со беззаконными вмѣнился. И это дѣлалось для того, чтобы видѣ Христа, безчестно пригвожденнаго къ крестному дереву, не могъ унижить вѣру въ глазахъ недавно обратившихся христіанъ, причинить имъ соблазнъ, даже ослабить ихъ духъ, если бы они въ тотъ же день увидѣли, что къ такому же дереву пригвозждаютъ злодѣя или преступника. Обыкновенно люди сильно боятся этого печальнаго зрѣлища. Посему, снисходя до времени къ немощи новообращенныхъ, христіане поступали съ ними съ осторожностью, и писали одинъ только крестъ, а образа Христа, на немъ висящаго, не изображали. Но при этомъ самый крестъ они облагали и украшали великолѣпно драгоценными камнями, а иногда подъ нимъ изображали стоящаго агнца». Вотъ почему

нѣкто изъ древнихъ написалъ стихами слѣдующія слова: «подъ крестомъ, обагренымъ кровію, Христосъ предстоить въ видѣ агнца, подобнаго бѣлизною снѣгу». И это дѣлалось для того, какъ другой древній писатель говоритъ, чтобы «въ то время, когда креста стыдились, обращающіеся изъ язычества къ вѣрѣ и крещающіеся во Христа привлекаемы были къ уразумѣнію высшихъ тайнъ христіанской вѣры способомъ непримѣтнымъ и пріятнымъ». Не споримъ, что въ древности было обыкновеніе изображать Христа Спасителя искусной рѣзбою; но это никакъ не могло быть прежде временъ Константина Великаго. Ибо христіане прежде, нежели Константинъ получилъ въ свою власть римскую имперію, и спустя послѣ того долгое время, пока не настали благополучнѣйшія для христіанства времена, имѣли обыкновеніе на св. иконахъ изображать одинъ крестъ и при немъ агнца, или агнца, несущаго на себѣ крестное знаменіе.

§ 15.

Знаменіемъ креста ограждаются члены тѣла.

Въ заключеніе всего этого должно сказать и то, что всѣ древніе христіане оказывали св. кресту великое уваженіе и поклоненіе. Исповѣдующіе имя Распятаго всегда имѣли обычай при началѣ всякаго дѣла ограждать чело свое крестомъ, сложивши первые персты руки. О чемъ ясно говорить въ одномъ мѣстѣ Тертуліанъ, одинъ изъ древнѣйшихъ писателей. Въ книгѣ о вѣнцѣ воина (въ гл. 3) онъ пишетъ: «при всякомъ шествнн и движеніи, при всякомъ входѣ и выходѣ, при одѣяніи, обуваніи, умываніи, при приближеніи къ столу, при возженіи свѣчи, отходя ко сну, садясь на лавку и при всякомъ нашемъ занятіи, ограждаемъ чело свое знаменіемъ креста». Лактанцій (кн. 4, гл. 26) говоритъ слѣдующее о Христѣ: «овча совершенно, непорочно, упоминаемое въ книгѣ Исходъ, гл. XII, былъ Христосъ, т.е. незлобивый, праведный и святой, Который, будучи принесенъ въ жертву іудеями, содѣлался спасеніемъ для всѣхъ тѣхъ, кои ограждаютъ чело свое знаменіемъ крови, т.е. креста, на которомъ Онъ пролилъ кровь Свою»; а св. Златоустъ (въ 34 бесѣдѣ на Маттея) по случаю этого обыкновенія присовокупляетъ и нравоученіе: «когда знаменуешься крестомъ, по-

думай о великой силѣ креста, и угаси ярость и всѣ прочія страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть чело твое будетъ исполнено дерзновенія и душа свободна. Крестъ должно изображать не просто перстомъ, но прежде этого произволеніемъ, соединеннымъ съ сильною вѣрою. И если ты такъ изобразишь крестъ на лицѣ твоемъ, ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не можетъ близь тебя стать, потому что онъ увидитъ мечъ, который причинилъ ему смертную рану. Ибо, если мы, видя мѣста, гдѣ казнятъ осужденныхъ, приходимъ въ ужасъ, то подумай, какъ будутъ страдать діаволы и бѣсы, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю ихъ силу, отсѣкъ и главу зміеву. Не стыдись столь сильнаго креста, чтобы тебя не постыдился Христосъ, когда придетъ со славою Своею и, когда предъ Нимъ явится знаменіе свѣтлѣе лучей солнечныхъ. Это знаменіе и при прародителяхъ нашихъ и теперь отверзло заключенныя двери; оно уничтожило ядовитыя вліянія, отняло губительную силу у растений, исцѣлило укушеніе ядовитыхъ звѣрей; ибо этотъ крестъ спасъ и обратилъ вселенную, изгналъ заблужденіе, возвратилъ истину, сдѣлалъ изъ земли небо, изъ людей ангеловъ. По причинѣ креста бѣсы уже не страшны, но достойны презрѣнія; смерть уже не смерть, а сонъ. Крестомъ все повержено долу, и все на насъ возстающее поправлено». Обыкновеніе ограждать себя или осѣнять другихъ крестнымъ знаменіемъ есть самое древнее и произошло отъ апостольскаго преданія. Св. Василій Великій въ книгѣ о Св. Духѣ къ Амфилохію (гл. 27) пишетъ: «чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста, кто училъ писаніемъ? не по умолчанному ли (это) или тайною преданію?»

§ 16.

Знаменіемъ креста всѣ освящаются таинства.

Въ особенности же крестному знаменію приписывается та сила, что чрезъ него совершаются таинства и всѣ священныя дѣйствія. Въ вышеуказанной бесѣдѣ св. Златоустъ говоритъ: «никто не долженъ стыдиться честнаго знаменія, и источника благъ, посредствомъ котораго мы живемъ и существуемъ; но какъ вѣнецъ, да обносимъ крестъ Христовъ. Ибо всѣ наши (таинства) совершаютъ-

ся имъ. Если нужно возродиться, является крестъ; если нужно напитаться таинственною трапезою, или рукоположиться, или сдѣлать что-нибудь другое, вездѣ является это знаменіе нашей побѣды». Августинъ въ 1 бесѣдѣ на Пятидесятницу, изъясняя символъ, пишетъ: «крестнымъ знаменіемъ освящается Тѣло Господне, освящается источникъ крещенія, поставляются какъ пресвитеры такъ и другія церковныя степени, и знаменіемъ креста Господня, съ призываніемъ имени Христова, все очищается и освящается».

§ 17.

Крестомъ ограждаются

домы, стѣны, врата и письменные акты.

Во времена Златоуста не только чело и другія части человѣческаго тѣла, не только храмы, но самые дома, стѣны и двери ограждались крестнымъ знаменіемъ. Объ этомъ свидѣтельствуется самъ же Златоустъ въ вышеуказанной бесѣдѣ. «А потомъ, пишетъ онъ, изображаемъ знаменіе креста и на храмахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ и представляемъ его съ особеннымъ вниманіемъ въ мысли; потому что это есть знаменіе нашего спасенія, общаго освобожденія, и знаменіе смиренія Господа нашего». Подобно сему пишетъ и Созоменъ въ Церковной исторіи о Константинѣ Великомъ (кн. 1, гл. 8): «Константинъ Великій, чтобы пріучить воиновъ почитать Бога, какъ онъ самъ почиталъ Его, начерталъ на всѣхъ оружійхъ знаменіе креста». Объ этомъ смотри Четы-Миней сентября 14. Благочестивый царь Константинъ отмѣнилъ и самую крестную казнь, чтобы уже ни одинъ злодѣй не подвергался ей. Притомъ онъ приказалъ и себя изображать всегда со крестомъ (см. Баронія подъ 325 г.). Почитаніе креста доказывается и тѣмъ, что знакъ онаго, будучи изображенъ на завѣщаніяхъ или на другихъ какихъ-нибудь договорахъ и распискахъ, имѣлъ значеніе рукоприкладства и служилъ ручательствомъ за истину всего написаннаго. Это доказывается уложеніемъ Юстиніана, или собраніемъ его новеллъ (т.е. приложенийъ къ уложенію, кн. 73, гл. 8), гдѣ повелѣвается: «неграмотные на своихъ договорахъ, совершаемыхъ при чиновникахъ, нотаріусахъ, или постороннихъ свидѣтеляхъ, должны начертать знаменіе креста; и это знаменіе считать, какъ твердую и достойную всякаго вѣро-

ятія собственноручную подпись». Въ предисловіи къ 99 новеллъ Юстиніана говорится, что «въ Виѳиніи, на одной скрѣпленной духовной или завѣщаніи, открыли такой обманъ, что сами свидѣтели написали знаменіе креста, вмѣсто руки одной женщины, которая умерла, и которая будто бы сама оставила эту духовную». У Властаря (подъ буквою Е, гл. 32) приводится 72 новелла Льва Премудраго слѣдующаго содержания: «всякій документъ, подъ которымъ образъ честнаго и животворящаго креста изображенъ рукою составившаго его, долженъ быть ненарушимъ и непреложенъ; хотя за нарушеніе этого и не полагается опредѣленнаго наказанія». Изображеніемъ крестнаго знаменія скрѣплялись также и дѣянія соборовъ. Объ окончаніи одного изъ соборовъ пишетъ: «императоръ и всѣ вельможи каждый написали по одному кресту. Духовный чинъ, воздавъ Богу и государю благодареніе, воспѣли пѣснь: Тебе Бога хвалимъ, и тѣмъ окончили соборъ». Касательно такихъ соборовъ одинъ изъ государей далъ такое предписаніе: «Узаконяемъ, да не отмѣняются постановленія епископовъ, которыя приняты съ общаго согласія нами и нашими предками, но да пребываютъ тверды и нерушимы; и повелѣваемъ всякое соборное дѣяніе, которое утверждено знаменіемъ святаго креста Христова, такъ хранить и такъ ему быть, какъ оно есть». Говорится также, что цари Василій, Константинъ и Левъ изобразили знаменіе креста, а потомъ подписали свои имена на 5-ти спискахъ собора, на которомъ присутствовали.

Запрещается

начертывать крестъ на землѣ и на полу.

Наконецъ, должно помнить, что какой бы то ни былъ образъ креста, чтобы не безчестить его, издревле запрещено было начертывать или вырѣзывать его на полу и на землѣ. Св. отцы шестаго Вселенскаго собора въ 73 правилѣ положили: «поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе: то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему повелѣваемъ: изображенія креста, начертываемыя нѣкоторыми на землѣ, со всѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды наша не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ».

Еще прежде этого правила Тиверій Кесарь, который, по словамъ Баронія, былъ истинный христіанинъ (лѣт. 582 г., § 3), «однажды, ходя по своимъ палатамъ и увидя на землѣ мраморную доску, на которой былъ изваянъ крестъ Господень, сказалъ: Господи! Твоимъ крестомъ мы огражда-

емъ чело и перси: станемъ ли же по нему ходить? и тотчасъ приказалъ взять эту доску». Нѣкто изъ древнихъ писателей сказалъ: «почитай священными гробы и памятники, воздвигнутые надъ могилами; украшай ихъ образомъ креста, и никогда не дерзай попирать ногою».

ГЛАВА XII.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ.

§ 1.

Иконы святыхъ отъ Бога преданы.

Сказавши о силѣ и почитаніи св. креста, слѣдуетъ сказать и о св. иконахъ, которыя, какъ и самый крестъ, всѣми благоговѣнно почитаются, и которыя поставляются какъ въ церкви и въ домахъ, такъ и на всякомъ мѣстѣ внѣ оныхъ. Ибо всещедрый и премилостивый Господь Богъ, всегда промышляющій о спасеніи рода человѣческаго, не восхотѣлъ вѣрныхъ Своихъ оставить въ невѣдѣніи о тѣхъ спасительныхъ благодѣяніяхъ и предивныхъ чудесахъ Своихъ, которыя Онъ содѣлалъ на землѣ въ образѣ человѣческомъ; но, по премногой Своей благодати, предалъ все это возлюбленной Своей церкви въ изображеніяхъ на св. иконахъ, дабы мы видѣли Его чудеса своими тѣлесными очами. Церковь же, украсившись иконами, какъ багряницею царскою, достойно чтить ихъ и призываетъ своихъ православныхъ сыновъ къ надлежащему ихъ почитанію. Такъ какъ почитаніе св. иконъ какъ въ древнемъ законѣ, такъ и въ новой благодати, введено не волею человѣческою, но повелѣніемъ Божиимъ: то необходимо здѣсь изъ Св. Писанія показать происхожденіе св. иконъ, потомъ вкратцѣ изложить исторію, съ какимъ благоговѣніемъ издревле были почитаемы св. иконы и какъ мужественно защищаемы, и наконецъ, въ какомъ смыслѣ онѣ почитаются церковію.

§ 2.

Доказательство

о св. иконахъ изъ Ветхаго Завета.

Въ началѣ, въ древнемъ законѣ, Самъ Богъ повелѣлъ Моисею, ради чести и славы Своей, сотворить въ скинии образы, сказавъ ему: *И да со-*

твориши дщицу злату чисту, и изобразиши на ней образъ печати, святыня Господня (Исх. гл. XXVIII, ст. 36). Господь, повелѣвая Моисею сотворить образы, сказалъ не о идолахъ греческихъ и языческихъ боговъ, но повелѣлъ сотворить образы для славы Своей. Потомъ Господь Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать кивотъ завѣта и двухъ херувимовъ, говоря: сотвориши два херувима злата изваянна, и возложиши я отъ обѣихъ странъ очистилища; и ниже: на опонахъ множество херувимовъ сотвориши (Исх. гл. XXV, ст. 18 и 19). Затѣмъ Господь Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать мѣднаго змія: сотвори себѣ змію (мѣдяну) и положи ю на знамя: и будетъ, аще угрызетъ змія челоуѣка, всякъ угрызенный видѣвъ ю, живъ будетъ (Числ. гл. XXI, ст. 8). Затѣмъ Господь Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать двѣ каменные скрижали (таблицы). И рече Господь къ Моисею: истеши себѣ двѣ скрижали каменны якоже и первыя, и възиди ко Мнѣ на гору: и напишу на скрижалѣхъ словеса (Исх. гл. XXXIV, ст. 1). Эти двѣ скрижали, стамну, заключающую въ себѣ манну, и жезлъ Аароновъ Моисей съ великою честью положилъ въ ковчегъ. Еще повелѣлъ Богъ Моисею: и да помажеша (святимъ елеемъ) скинію свидѣнія, и кивотъ скинии свидѣнія, и вся сосуды ея, и олтарь кадильный. И освятиши я и будутъ святая святыхъ: всякъ прикасаяся имъ, освятится (Исх. гл. XXX). Соломонъ же премудрый сотвори на дверяхъ изваянны херувимы... объятая златомъ свѣшенымъ на изображение (3 Цар. гл. VI, ст. 35). Провидѣвъ все это, пророкъ Давидъ возгласилъ: Гос-

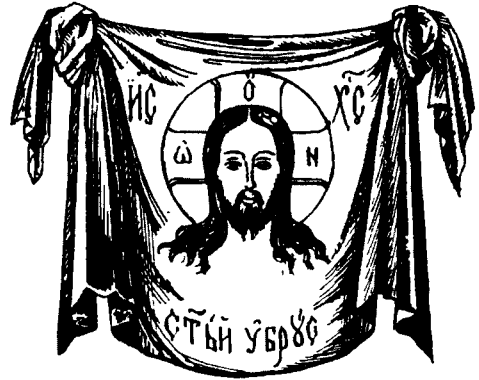
поди, возлюбихъ благолюбие дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея (Пс. XXV). И еще: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страсть Твоемъ* (Псал. V). *Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть.* Всѣ эти свидѣтельства не противорѣчатъ заповѣди данной Богомъ людямъ израилевымъ: *слыши, Израилю: Господь Богъ нашъ Господь единъ есть* (Второз. гл. VI). *Да не будутъ тебѣ бози инии предъ лицемъ Моимъ, да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Второз. гл. V, ст. 7 и слѣд.). Здѣсь Богъ ясно запрещаетъ дѣлать образы боговъ греческихъ и языческихъ, потому что греки и другіе языческіе народы, какъ напр. египтяне, почитали своихъ истукановъ за боговъ и поклонялись имъ. Но чтобы къ сему не привыкъ и народъ Божій, Господь Богъ строго запретилъ дѣлать такія подобія. Однако они слили себѣ тельца въ пустынѣ и вопіяли предъ нимъ: *се бози твои, Израилю,* и сдѣлались идолослужителями. Но Господь не только не запретилъ дѣлать образы, но и для Своего прославленія повелѣлъ сдѣлать доску съ изображеніемъ херувимовъ, мѣднаго змія, и другія украшенія, имѣвшія быть при кивотѣ. И этихъ украшеній ни Моисей, ни израильтяне не только не уничтожали, но почитали и поклонялись имъ, и въ семъ случаѣ почитали не дерево и не краски, но Того, въ честь и хвалу Котораго они были сдѣланы.

§ 3.

Изъ Новаго Завѣта.

Обращаясь къ Новому Завѣту, мы видимъ, что и здѣсь образа получили начало отъ Самого Иисуса Христа. Ибо когда Авгарь, царь едесскій, послалъ въ Іудею живописца снять съ Господа нашего образъ, и когда живописецъ не могъ сего сдѣлать, по причинѣ блистающей свѣтлости лица Иисусова: тогда Самъ Господь, приложивъ убрусъ къ Своему Божественному и Животворящему лицу и отпечатлѣвъ на немъ Свое изображение, послалъ его къ ожидавшему Авгарю. Объ этой иконѣ подробнѣе читай въ Четви-Минеи августа 16 дня. Кро-

воточивая жена въ Кесаріи, гдѣ она и родилась, сдѣлала мѣдный образъ Господа Иисуса Христа, и у ногъ этого образа выросло дерево, которое исцѣляло всякія болѣзни. «Этотъ образъ», пишетъ Евсевій (кн. 7, гл. 18), «сохранился и до нашихъ дней, и мы, когда ни приходили въ городъ, всегда его видѣли». Тотъ же Евсевій въ той же главѣ пишетъ о себѣ: «иконы апостоловъ Петра и Павла, изображенныхъ на доскахъ, мы видѣли сохранившимися и до нашихъ дней». Что иконы были и во времена святыхъ апостоловъ, объ этомъ въ словѣ на Недѣлю Православія свидѣтельствуется

св. Іоаннъ Дамаскинъ: «прими (во свидѣтели) и благовѣстника Луку. Какъ апостолы повелѣли евангелисту Лукѣ написать образъ Спасителя, такъ и авва Іосифъ написалъ честную икону Пречистой Дѣвы Маріи, и послалъ ее къ Теофилу». И ниже: «св. апостоль Лука прежде написалъ на иконѣ образъ Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери, а потомъ изображенія св. апостоловъ и пророковъ». Древніе писатели говорятъ, что когда «образа, написанные св. евангелистомъ Лукою, были принесены къ Пречистой Дѣвѣ Маріи, она благословила ихъ, сказавъ: благодать Сына Моего и Моя да будетъ съ ними. И тотчасъ вслѣдствіе благословенія Богоматери отъ этихъ образовъ стали совершаться многія чудеса и до нынѣ совершаются». А что касается до того, что объ этомъ не писано въ Евангеліи, или въ посланіяхъ апостольскихъ (почему иконоборцы и не вѣруютъ), то на это нужно сказать, что не все написано въ Евангеліи, что и самое Евангеліе свидѣтельствуется: *многа же и ина знаменія сотвори Иисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ* (Іоан. гл. XX, ст. 30).

Въ Дѣянїяхъ апостольскихъ пишется: *предаяше имъ хранити уставы сужденныя отъ Апостолъ и старецъ, иже во Иерусалимъ* (Дѣян. гл. XVI, ст. 4). И въ другомъ мѣстѣ: *тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданїя, имже научитесь или словомъ, или посланїемъ нашимъ* (2 Сол. гл. II, ст. 15). Отсюда видно, что чего не написали апостолы, то послѣ нихъ, когда христіанство распространилось и служеніе демонамъ престало, написали и преподали словесно ученики ихъ. Ученикъ св. апостола Павла, св. Діонисій Ареопагитъ, въ книгѣ о небесной іерархіи, спрашиваетъ: «почему пишутъ ангела въ образѣ человѣческомъ? и для чего евангелистовъ пишутъ въ четверовидныхъ изображенїяхъ?» Отсюда видно, что образы были въ употребленїи и во времена апостольскїя. Въ концѣ перваго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ Евстафію Плакидѣ явился образъ Распятїя Христова, о чемъ см. въ Четьи-Минеи 20 сентября. Въ греческой хроникѣ пишется, что во второмъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, когда на христіанъ было воздвигнуто язычниками лютое гоненїе, они не смѣли явно показывать образа. Внукъ едесскаго царя Авгаря былъ идолопоклонникъ, и поэтому Нерукотворенный образъ хотѣлъ снять съ воротъ, гдѣ Авгарь поставилъ его съ честїю; но епископъ едесскій, будучи поставлень откровенїемъ Божїимъ, ночью положилъ сей образъ въ стѣну и, закрывъ его, поставилъ передъ нимъ горящую свѣчу. И онъ находился тамъ до прихода Хозроя, царя персидскаго; тогда онъ чудеснымъ образомъ былъ обрѣтенъ и перенесенъ въ Константинополь. О семъ см. Четьи-Минеи августа 16-го дня. Сильвестръ, папа римскій, показывалъ Великому царю Константину образъ св. первоверховныхъ апостоловъ, говоря: «вотъ изображенїя тѣхъ, которые тебѣ явились въ ночномъ видѣнїи». Св. Аванасій Великій, бывшій на первомъ Вселенскомъ соборѣ, пишетъ: «въ городѣ Виритѣ, въ области антїохійской, жиды поругались надъ иконами Распятїя Христова. Но когда изъ иконы истекла кровь и вода, то совершились многія чудеса и исцѣленїя больныхъ, и многіе изъ жидовъ увѣровали и крестились». У св. Іоанна Златоустаго были образа, потому что св. Прокль, ученикъ его, увидѣвши апостола Павла, указалъ на образъ его. О чемъ см. въ житїи его. Созомень,

одинъ изъ древнихъ и славныхъ историковъ (въ кн. 1, гл. 21), пишетъ: «объ образѣ Христовѣ, который сокрушилъ Юліанъ Отступникъ, но вскорѣ послѣ того и самъ погибъ». Въ особенности же было много иконъ въ пятомъ столѣтіи: потому что, по повелѣнїю царя Константина Великаго, воздвигнуто было много церквей, которыя украшаемы были св. иконами. Марїя Египетская, помолвившись предъ образомъ Пречистыя Богородицы, ушла въ пустыню, а образъ этотъ былъ въ притворѣ церковномъ; посему, если въ притворѣ были иконы, то тѣмъ болѣе были онѣ въ самой церкви.

§ 4.

Святыя иконы почитаются издревле.

Въ теченїе многихъ лѣтъ, съ самаго Рождества Христова, св. отцы имѣли святыя иконы въ великомъ почтенїи. И если бы онѣ были устроены безъ соизволенїя Божїя, то на соборахъ св. отцы, конечно, ихъ не приняли бы. И если бы они допустили это на первомъ соборѣ, то на второмъ, на третьемъ, на четвертомъ или пятомъ они упомянули бы объ этомъ. И точно: на шестомъ Вселенскомъ соборѣ, въ 82 правилѣ, отцы положили: «не пиши агнца во образѣ Христа, но пиши образъ Его Самого». Въ толкованїи сего правила такъ говорится: «агнецъ былъ образомъ истиннаго Христа Бога нашего, а потому не слѣдуетъ образъ почитать выше истины и на честныхъ иконахъ писать агнца, указуемаго перстомъ Предвѣчнаго, но Самого Христа Бога нашего, и писать Его въ человѣческомъ образѣ». На седьмомъ Вселенскомъ соборѣ св. богоносные отцы, какъ видно изъ дѣяній сего собора, ученїе о св. иконахъ изложили такъ: «послѣдующе богоглаголивому ученїю св. отецъ нашихъ и преданїю каѳолическія церкви, подобно изображенїю Честнаго и Животворящаго Креста, повелѣваемъ полагати во св. Божїихъ церквахъ иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Непорочныя Владычицы нашея Святыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ мужей, и чествовати ихъ не богопоклоненїемъ, еже подобаетъ единому Божественному естеству, но почитанїемъ по подобїю, якоже воздается честь изображенїю Креста Христова, Евангелїю и инымъ святынямъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному». Потомъ отцы того

же собора единогласно возгласили: «всѣ тако вѣруемъ, всѣ содержимъ едино исповѣданіе первыхъ соборовъ и всѣ подписуемъ; сія вѣра апостольская, сія вѣра св. отцевъ» и прочая.

§ 5.

Св. иконы ревностно были защищаемы.

Въ слѣдующіе вѣка, когда возникло иконоборство, св. отцы не только писаніемъ, но и самымъ дѣломъ мужественно сопротивлялись этой ереси. Въ сочиненіи объ иконахъ, въ кн. 3 и 4, а въ особенноти въ словѣ на Недѣлю Православія, св. *Іоаннъ Дамаскинъ* писалъ противъ иконоборцевъ, за что, по клеветѣ еретиковъ, ему отсѣкли руку; но онъ получилъ исцѣленіе отъ иконы Пречистыя Богородицы. Св. *Андрей Критскій* за иконы былъ обнаженъ, безъ милости битъ, и отъ отсѣченія ноги скончался. Св. *Германъ*, патріархъ Цареграда, за иконы безчестно былъ изгнанъ изъ патріаршаго дома. Св. *Никифоръ*, патріархъ цареградскій, изъ-за нихъ же отошелъ на вѣчный покой ко Господу въ изгнаніи и въ крайней нуждѣ. Св. *Тарасій*, константинопольскій патріархъ, при которомъ былъ седьмой св. Вселенскій соборъ, потерпѣлъ за иконы оскорбленія и много разныхъ бѣдствій. Св. *Меѳодій*, патріархъ цареградскій, за иконы скончался въ нищетѣ и въ глубокомъ рвѣ (о чемъ смотри житія ихъ). Если же самые православные патріархи столько страдали за св. иконы: то какія муки должны были вынести клирики церковные, и сколь велико должно быть число сихъ мучениковъ? Въ житіи св. Андрея Критскаго пишется: «многіе, твердо держались преданія св. отецъ, дерзновенно сопротивлялись иконоборцамъ и были различно мучены; и повсюду видны были оковы, темницы и глубокіе рвы, наполненные не разбойниками, не ворами или другими какими-нибудь злодѣями, но епископами, священниками, иноками и другими благочестивыми людьми».

§ 6.

Въ какомъ смыслѣ св. иконы почитаются.

Изложивши эти ясныя свидѣтельства Ветхаго и Новаго Завѣта о св. иконахъ, упомянемъ наконецъ и о томъ, что все, сдѣланное въ Ветхомъ Завѣтѣ для почитанія и хваленія истиннаго Бога, все это народъ Божій имѣлъ въ чести и благоговѣнно хранилъ въ дому Божіемъ. Взирая на сіе, евреи поклонялись Творцу Богу и въ Немъ полагали всю надежду. Такъ поступаемъ и мы, христіане. Образа, которые мы поставляемъ въ честь истиннаго Бога, Господа нашего Іисуса Христа, Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, почитаемъ благоговѣнно; взирая на нихъ, воспоминаемъ все смотрѣніе Избавителя, насъ ради сдѣланное, и воздавая Ему хвалу, поклоняемся Ему и на Него полагаетъ всю надежду свою. И святыхъ тоже благоговѣнно почитаемъ, потому что объ нихъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *и Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже Мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ* (Іоан. гл. XVII, ст. 22 и 23). Посему, когда взираемъ на иконы, изображающія Христа Господа, Пречистую Богородицу или святыхъ: то мы какъ бы читаемъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, припоминаемъ такимъ образомъ ихъ и возгараемся къ нимъ большею любовію. Но мы поклоняемся не доскамъ, но лицамъ тѣхъ, которыя на нихъ изображены; взирая тѣлесными очами на иконы, сердечныя очи обращаемъ къ тому, чей образъ созерцаемъ; цѣлуемъ ихъ устнами, въ томъ смыслѣ, какъ и блаженный патріархъ Іаковъ цѣловалъ окровавленную ризу возлюбленнаго своего сына Іосифа; почитаемъ и любимъ священные изображенія, какъ нѣкогда народъ ветхозавѣтный благочестиво почиталъ ковчегъ Моисеевъ, воздавая честь не древу и почитая не краски, но Того Самого, въ честь и славу Котораго ковчегъ былъ устроенъ.

О непрестанной молитвѣ, о числѣ и времени службъ церковныхъ.

§ 1.

Всякому и во всякое время необходимо молиться.

Къ непрестанному моленію обязуютъ насъ писанія пророческія и евангельскія. Пророкъ Давидъ говоритъ: *благословлю Господа на всякое время* (Пс. XXXIII). Божественный Павелъ учитъ: *непрестанно молитесь, о всемъ благодарите* (1 Сол. гл. V). Но особенно Спаситель намъ повелѣваетъ: *бдите убо на всякое время молящися* (Лук. гл. XXI). Посему всякій благочестивый христіанинъ, слѣдуя такому ученію Священнаго Писанія, долженъ творить молитву умомъ и языкомъ во всякое время, стоя и ходя, и долженъ принуждать себя къ этому: ибо онъ пріобрѣтетъ тогда величайшую тишину и радость, какъ это опытомъ узнали испытавшіе. Хотя эта обязанность касается болѣе монаховъ, а не людей, живущихъ въ обществѣ: но долгъ непрестанно молиться лежитъ на всѣхъ; какъ особамъ священнымъ и монашествующимъ, такъ и сущимъ въ мірѣ по мѣрѣ силъ должно пріобрѣсти навѣкъ къ непрестанной молитвѣ. Монашествующіе, какъ на сіе обрекли себя, имѣютъ непремѣнный къ этому долгъ; равнымъ образомъ и лица, служащія церкви, должны принуждать себя къ непрестанной молитвѣ Богу. И хотя бы подверглись искушеніямъ и смятенію ума; но дабы не быть уловленными отъ врага, должно обращаться къ молитвѣ и радоваться, обращаясь къ ней. Священныя лица преимущественно должны радѣть о семъ дѣлѣ, такъ какъ они носятъ на себѣ званіе апостольское, совершаютъ всѣ Божественныя таинства, и на себѣ являютъ любовь Христову. Міряне же должны по мѣрѣ силъ совершать непрестанную молитву, какъ печать и знаменіе своей вѣры, какъ святыню, какъ убѣжище и прогнаніе всякаго искушенія. И такъ всѣмъ какъ посвященнымъ, такъ и живущимъ въ мірѣ и монахамъ слѣдуетъ, воставше отъ сна, памятовать о Христвѣ, и

это воспоминаніе Бога должно прежде всякой мысли принести, какъ спасительную жертву, Господу, спасшему и толико возлюбившему насъ. Сверхъ того мы есмы и называемся христіанами, облечены въ Него Божественнымъ крещеніемъ, запечатлѣны Его мѣромъ, причастились и причащаемся Его Плоти и Крови, мы члены Его и храмъ, и Самъ Онъ обитаетъ въ насъ. А потому должны любить и помнить Его всегда.

§ 2.

Молитва

превосходнѣе другихъ добродѣтелей.

Молитва, соединенная съ любовью и вѣрою, болѣе другихъ добродѣтелей приводитъ людей къ Богу. Ибо всякое доброе дѣло, какъ то: милостыню, служеніе братіи, посѣщеніе немощныхъ, попеченіе о заключенныхъ въ темницѣ, выкупъ плѣнныхъ и другія добродѣтели чловѣкъ дѣлаетъ изъ любви къ своимъ ближнимъ, и онѣ приближаютъ его къ Богу; или еще на примѣръ: постъ, землележаніе, колѣнопреклоненіе, бдѣніе и прочіе подвиги, предпринимаемые христіаниномъ ради чистоты и дабы приблизиться къ Богу и быть въ любви у Него, хотя хороши и бываютъ жертвою Богу, однако приближаютъ къ Нему не непосредственно. Одна только молитва приближаетъ чловѣка къ Самому Богу, соединяетъ его съ Нимъ, и дѣлаетъ его любезнымъ Богу, и, молясь, онъ бесѣдуетъ съ Богомъ, дерзаетъ, проситъ и дѣлаетъ едино съ Нимъ. Поэтому необходимо молиться немолчно и непрестанно, какъ молятся ангелы. Ибо Богъ только того и хочетъ отъ насъ, чтобы мы Его помнили, съ Нимъ были, Его одного искали, любили и видѣли, такъ чтобы могли чисто и непосредственно принять дары Его. Но такъ какъ такую немолчную и непрестанную молитву намъ, по немощи плоти нашей и ради нуждъ нашихъ, невозможно въ совершенствѣ исполнять,

такъ что только немногіе иногда имѣли такой Божій и равноангельный даръ, то церковь, снисходя къ потребности нашей въ этомъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ божественномъ, установила извѣстныя и опредѣленныя времена для молитвы, избрала нѣкоторое число моленій, къ исполненію которыхъ всякій вѣрный непремѣнно обязанъ.

§ 3.

Службъ дневныхъ считается семь.

Всѣхъ отдѣльныхъ церковныхъ службъ, совершаемыхъ всякій день и ночь, кромѣ священной и Божественной литургіи, считается семь, по числу даровъ Св. Духа. Семь же даровъ Св. Духа суть: премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе и страхъ, какъ говоритъ пророкъ Исаія (гл. XI, ст. 2 и 3): *и почитъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: исполнитъ Его Духъ страха Божія*. Почему и церковь, подражая этому седмичному числу даровъ Духа Святаго, — потому что молитвы эти совершаются при содѣйствіи Св. Духа, — имѣетъ также семь службъ или моленій, дневныхъ и ночныхъ, о чемъ смотри во 2 ч., гл. 1, § 5. Всѣ эти семь моленій или службъ, обозначенныя у Симеона Солунскаго (въ гл. 298), такъ называются: 1) полунощница, 2) утренняя вмѣстѣ съ первымъ часомъ, 3) третій часъ, 4) шестой часъ, 5) девятый часъ, 6) вечерня и 7) повечеріе. О седмичномъ числѣ моленій пророкъ Давидъ говоритъ: *седмерицею днемъ хвалихъ Тя, о судьбахъ правды Твоя* (Псал. 118). Здѣсь подъ днемъ разумѣются цѣлыя сутки, или день и ночь вмѣстѣ, какъ говорится въ кн. Бытія: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ* (Быт. гл. 1). О каждой изъ семи службъ упоминаетъ пр. Давидъ: о полунощницѣ: *полунощи востанъ исповѣдается Тебѣ, Господи* (Псал. 118); объ утрени и первомъ часѣ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю* (Псал. 62); *заутра услыши гласъ мой: заутра предстану Ти, и узриши мя* (Псал. 5); о третьемъ часѣ, шестомъ и о вечернѣ: *вечеръ, заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой* (Псал. 54); и наконецъ, о повечеріи: *измыю на всяку ночь ложе мое и слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6).

§ 4.

Содержаніе дневныхъ службъ.

Всякая изъ службъ церковныхъ, совершаемая днемъ или ночью, имѣетъ свое особенное содержаніе. Полунощница совершается, во 1-хъ, въ подражаніе бдѣнію ангеловъ и немолчному ихъ хваленію; во 2-хъ, чтобы безмолвіемъ и тишиною приготовить нашъ умъ къ Божественному славословію; въ 3-хъ, въ воспоминаніе востанія Христа: ибо заутра рано во едину отъ субботъ воста Христосъ, и въ 4-хъ, въ воспоминаніе втораго будущаго пришествія Христова, которое имѣетъ быть въ полуночи, и котораго мы, всѣ вѣрные, должны ожидать, когда Господь воздвигнетъ насъ отъ смерти, какъ бы отъ сна, и явится, какъ женихъ душъ нашихъ, среди ночи. Посему и должно намъ бодрствовать. *Утренняя* совершается ради наставшаго дня, за который человѣку слѣдуетъ благодарить Приводящаго свѣтъ, разрушившаго тьму лести и подавшаго намъ свѣтъ благочестія. Потому *съ утренею* соединяется и *первый часъ*, такъ какъ имъ начинается день, и онъ приносится вмѣстѣ съ утренею, какъ даръ и жертва хваленія Господу. *Третій часъ* поемъ въ честь Троицы: 1) потому, что прошла четверть дня, 2) въ третьемъ часу іудеи обвинили Спасителя нашего и положили Его убить и 3) въ этомъ же часу на апостоловъ сошелъ Духъ Святой, Которымъ просвѣтились мы всѣ, живущіе во вселенной. Подобнымъ образомъ и *шестой часъ* поемъ такъ же въ честь Св. Троицы: 1) потому, что еще кончилась четверть дня, 2) потому, что шестой часъ — середина дня и 3) въ шестомъ часу воплотившійся насъ ради Христосъ Господь распятъ былъ на крестѣ, и тогда же тьма была по всей землѣ, и Спаситель пострадалъ плотію. Славословіе *девятаго часа* бываетъ по слѣдующимъ причинамъ: 1-е, потому что приближается конецъ дня, и еще послѣ шести прошли три часа, 2-е, въ честь Троицы, такъ какъ девять часовъ троекратно указываютъ намъ триничность лицъ и 3-е, особенно потому, что въ девятомъ часу распятый за насъ Христосъ, возгласивъ, предалъ Богу Отцу Свою душу и содѣлался совершенною жертвою за людей. Тогда-то земля потряслась, камни распались, гробы отверзлись, и, въ знаменованіе общаго нашего востанія, многія тѣлеса усопшихъ святыхъ востали. Ибо смертію

Господнею умертвилась смерть и сущіе во адѣ сдѣлались свободными. Спаситель, предавъ Свою святую душу Отцу и распявъ волею на крестѣ плоть Свою, освободилъ наши души отъ рукъ дьявольскихъ; а чрезъ воскресеніе Господа и наши тѣлеса удостоились безсмертія. Итакъ, (въ девятый часъ) мы благодаримъ Того, Который за насъ умеръ плотію, Который, предавъ Свою душу, принесъ наши души Отцу и Который Своею смертію оживилъ насъ. *Вечерняя пѣснь*, совершаемая въ 12-мъ часу, то есть, по прошествіи послѣднихъ трехъ часовъ, послѣ девятаго, или въ шестомъ часу по полудни, самымъ названіемъ внушаетъ, дабы мы славословили Создателя нашего за то, что Онъ сподобилъ насъ достигнуть вечера, то есть конца дня. Въ это время мы благодаримъ Его за все то, что случилось съ нами въ прошедшій день, то есть за нашу жизнь, пищу, мысли, слова и дѣла; и должны просить, дабы Онъ ниспослалъ намъ ночь мирную, безгрѣшную и неблаженную, ночь, которая, какъ предзнаменованіе конца жизни нашей, предозначаетъ нашу смерть. Наконецъ, *повечеріе* совершается ради благодаренія за начало ночи, за успокоеніе отъ трудовъ, предпринятыхъ во время дня, и ради воспоминанія смерти, которая нѣкогда должна постигнуть насъ. Ночь эта есть даръ Божій какъ для человека, такъ и для всѣхъ прочихъ тварей; и потому мы молимся, дабы Христосъ Богъ сподобилъ намъ прейти эту ночь безъ опасенія отъ губительныхъ, злыхъ, темныхъ и мрачныхъ духовъ, и избавилъ насъ отъ нихъ. Итакъ, вотъ эти семь службъ, которыя у Давида называются и семью хваленіями. Для нихъ въ церковныхъ уставахъ изложенъ порядокъ и послѣдованіе. Болѣе подробное изложеніе этихъ службъ будетъ показано при объясненіи ихъ.

§ 5.

Литургія

не въ числѣ семи дневныхъ службъ.

Божественная литургія не причисляется къ этимъ семи суточнымъ службамъ. Ибо эта Божественная и священнѣйшая жертва не изъ числа тѣхъ семи славословій, но жертва особенная. Она выше прочихъ славословій и есть какъ бы дѣло Божіе, которое никто другой кромѣ іерея совершать не можетъ. Всѣ вышеизложенныя семь моленій могутъ быть иногда совершаемы безъ іерея

людьми мірскими, и могутъ совершаться внѣ храма, въ домахъ. Но священная литургія совершается только въ храмѣ, и никѣмъ другимъ, а только іереемъ, получившимъ на это священство и власть.

Какъ начинаются службы мірянами.

Міряне творятъ иное начало тѣмъ службамъ: они не благословляютъ, какъ это дѣлаютъ іереи, потому что не имѣютъ той благодати и власти, которая составляетъ преимущество іерея; — но только просятъ Христа помиловать ихъ молитвами отца, смиряясь предъ Христомъ и не дерзая молиться отъ себя самихъ. Подъ именемъ же отцевъ они разумѣютъ не однихъ только архіереевъ и іереевъ, но и лики всѣхъ святыхъ, которыхъ всѣхъ они называютъ отцами.

§ 6.

Службы дневныя начинаются съ вечера.

Суточные службы, положенныя въ праздни-ки Господскіе, Богородичныя и другихъ святыхъ, начинаются, какъ извѣстно, не съ утра, какъ начала дня, но съ вечера накануне. Причины этому слѣдующія: 1) Въ древности у иудеевъ исчисленіе дней было двоякое: одно церковное, а другое гражданское. Это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ (кн. Левитъ гл. XXIII, ст. 32): *субботы субботы будутъ вамъ: и смирите души ваша, отъ девятаго дне мѣсяца... до вечера, субботствуйте субботы ваша*; а въ ст. 27 и 28 говорится: *и въ девятый день седьмаго мѣсяца сего день очищенія, нареченъ святъ да будетъ вамъ: и смирите души ваша. Всякаго дѣла не сотворите въ самый день сей*. Изъ послѣднихъ словъ видно, что день очищенія или воздержанія, который весь долженъ быть святъ, начинался съ утра и оканчивался вечеромъ. Это было по счисленію гражданскому или народному, по которому день начинался съ полуночи или съ восхода солнечнаго. А изъ словъ 32 стиха видно, что празднованіе субботы или службы церковной начинается съ вечера прошедшаго дня и продолжается до вечера настоящаго. 2) Сверхъ этой ясной заповѣди Господней, причина празднованія дней церковныхъ съ вечера содержится въ исторіи сотворенія міра. Ибо при немъ Самъ Богъ всегда начиналъ день съ вечера, такъ какъ въ сказаніи Моисея о сотвореніи міра вечеръ всегда

упоминается прежде утра: *и бысть вечеръ и бысть утро день единъ, второй, третій* и проч. 3) Всякую ночь приличнѣе относить къ послѣдующему дню, а не къ прошедшему. Св. *Аванасій Великій* доказываетъ это воскресеніемъ Христовымъ. Въ посланіи къ Антиоху на вопросъ: «въ субботу ли іудейскую Христосъ воскресъ? ночь эта была какъ бы субботняя», отвѣчаетъ: «чтобы евреи не могли намъ сказать, будто бы Христосъ воскресъ въ субботу, Самъ Богъ предупредилъ ихъ, заповѣдавъ имъ дни субботніе начинать съ вечера». 4) Тотъ же св. *Аванасій*, въ вопросѣ къ тому же Антиоху, предлагаетъ и таинственную причину того, для чего мы празднованіе воскреснаго дня, а слѣдовательно и всѣхъ праздниковъ, должны начинать съ вечера, а не съ утра. «Для чего, – вопросъ, – Богъ повелѣлъ намъ начинать недѣлю (день воскресный) съ субботняго вечера?» и отвѣчаетъ: «такъ какъ Онъ призвалъ народы отъ тьмы невѣдѣнія и отъ закона къ свѣту благоразумія и Евангелія: то сообразно съ симъ повелѣлъ и воскресный день начинать съ вечера, а оканчивать днемъ. Ибо странно и неприлично было бы днямъ Христа, Который есть истинный Свѣтъ, начинаться при свѣтѣ, днемъ». 5) Почему празднованіе святыхъ начинается съ вечера, Симеонъ Солунскій (въ главѣ 300) такъ объясняетъ: «съ вечернихъ пѣсней начинаемъ хвалить святыхъ, которые, во дни своей (земной) жизни, живя свѣтомъ благодати Божіей и кончивши свою жизнь какъ бы днемъ, – душами хотя находятся въ неприступномъ свѣтѣ, но тѣла ихъ еще содержатся смертію, ожидая конечнаго, невечерняго дня; они пріяли обѣтованіе воскреснуть съ нами, а это совершится съ нашею плотію тамъ».

§ 7.

Совершаются трижды въ день.

Хотя всѣ церковныя суточные моленія или службы, раздѣляемыя на семь частей, должны бы были семь разъ совершаться днемъ и ночью, каждая въ свое время: но такъ какъ столь частое и отдѣленное одно отъ другаго столь многими часами возношеніе сихъ пѣсней рождаетъ какъ бы уныніе и лѣность, особенно въ душахъ мало благоговѣйныхъ; то божественнѣйшіе отцы, движимые Божественнымъ Духомъ, строго сохраняя

и порядокъ всѣхъ славословіи и отвращая предлогъ къ лѣности и унынію, опредѣлили не семь разъ, а только трижды совершаться тѣмъ службамъ въ честь и славу Пресущественной Троицы. Въ первый разъ отъ полуночи до утра, въ теченіе этого времени совершаются три службы: полунощница, утреня и первый часъ, который хотя соединяется съ утреней и не причисляется къ семи хваленіямъ, однако есть отдѣльная и самостоятельная служба. Во второй разъ въ третій часъ дня (т.е. девятый утра); тогда совершаются также три службы, именно: послѣдованіе третьяго и шестаго часовъ и чинъ изобразительныхъ, который хотя также причисляется къ семи хваленіямъ и поется вмѣстѣ съ шестымъ часомъ, но есть отдѣльная и самостоятельная служба. Въ третій разъ, при концѣ того же дня, и тогда совершаются опять также три службы, – послѣдованіе девятаго часа, вечерня и повечеріе. Эти три времени службъ – всѣ вмѣсте и каждое отдѣльно – изображаютъ Троицу. Посему три раза въ день совершаются службы, и въ каждый разъ три службы, въ подражаніе великому пророку Даніилу, который всякій день молился три раза. Сверхъ того, совершая по три службы въ каждые три раза мы подражаемъ девяти чинамъ ангельскимъ, которыхъ числомъ трижды три и которые немолчно воспѣваютъ Бога въ Троицѣ.

§ 8.

Литургія отъ одного священника совершается только однажды въ день, и другія литургіи на томъ же престолѣ въ этотъ день не совершаются.

Наконецъ, если кто спроситъ: можно ли одному священнику въ одинъ день совершать двѣ или три литургіи, одну послѣ другой? Отвѣчаемъ: нельзя. Литургію одну только въ день можетъ совершить священникъ. Ибо Христосъ принесъ за насъ Себя, какъ жертву, однажды, и умеръ на крестѣ только разъ. Равнымъ образомъ на одномъ престолѣ и въ одинъ и тотъ же день не могутъ совершать многихъ литургій и разные священники одинъ послѣ другаго, имѣя въ виду, что Христосъ однажды только умеръ и однажды пострадалъ.

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О службахъ, положенныхъ въ священническомъ служебникѣ,
и о постахъ.

ГЛАВА I.

Послѣдованіе вечерни.

§ 1.

Уставъ и чинопослѣдованіе Божественной службы.

Главнѣйшія церковныя моленія по большей части озаглавливаются: уставъ, чинъ, послѣдованіе, чинопослѣдованіе и служба. *Уставъ* содержитъ въ себѣ указаніе, какъ должно совершать церковныя службы во всѣ праздники и дни протстые, также извѣстныя частныя моленія, а въ особенности обряды общіе и особливые на различные случаи. *Чинъ* есть извлеченіе изъ того же устава порядка службы для извѣстнаго праздника или какого-нибудь отдѣльнаго моленія. *Послѣдованіе* есть то самое моленіе, порядокъ совершенія котораго избираетъ изъ устава и предлагаетъ чинъ. *Чинопослѣдованіе* есть вмѣстѣ чинъ и послѣдованіе, гдѣ съ указаніемъ порядка совершенія службъ помѣщаются и самыя службы. *Служба* содержитъ въ себѣ вообще какое-нибудь суточное моленіе, а съ прибавленіемъ *Божественная* означаетъ Божественную литургію.

§ 2.

Вечерня совершается въ храмѣ и въ алтарѣ.

Стоя предъ царскими вратами. Вечернее пѣніе начинается священникомъ всякій день и совершается въ храмѣ и въ алтарѣ. Ибо всякій день и вездѣ мы видимъ, что священникъ, облеченный священными одеждами, совершаетъ вечернее пѣніе предъ царскими вратами и предъ престоломъ Божиимъ. При сей службѣ іерею помогаетъ и диаконъ, облеченный въ свои одежды, особенно въ праздничные дни. Такой образъ священнослуженія ихъ установленъ по примѣру Ветхаго Завѣта, гдѣ діаконъ назывался левитомъ. Ибо въ словахъ Евангелія (Іоан. гл. I, ст. 19): *егда послаша живодове отъ Іерусалима іереевъ и левитовъ, да вопросятъ его: ты кто еси?* подъ име-

немъ левитовъ разумѣлись такіе же служители, которые у насъ называются діаконами. Но тогда служеніе всѣхъ ихъ было служеніе сѣни, прообразовательное и начинающееся; а нынѣ истинное, совершительное и окончательное: ибо тѣ служили сѣни, а эти служатъ истинѣ.

§ 3.

«Благословенъ Богъ нашъ» есть начало вечерни и всѣхъ моленій.

Благословенъ Богъ нашъ. Іерей, а не кто другой, начинаетъ всякое молитвословіе въ церкви; іерей первый призываетъ Бога, потому что онъ образуетъ Христа и носить Его священство. Посему необходимо священнику начинать молитвы прежде всѣхъ, и какъ ему самому, такъ и всѣмъ предстоящимъ, отъ Бога полагать начало. А какимъ образомъ сами міряне, безъ священника и внѣ церкви, начинаютъ вечерню, утреню и прочія моленія, кромѣ литургіи, о томъ смотри въ I части, глава 13, § 5.

§ 4.

Предъ службою сначала возсылается слава Богу.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Прежде всего слѣдуетъ возсылать славу Богу за всѣ блага, которыя Онъ ниспослалъ намъ. А потому, послѣ начала, учиненнаго іереемъ, молящіяся прежде всего произносятъ слѣдующія краткія слова: *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.*

§ 5.

Предъ службою призывается Св. Духъ.

Царю Небесный. Послѣ славословія Богу, христіане, прежде нежели начинаютъ возсылать свои молитвы, призываютъ *Духа Святаго, вся исполняющаго, призываютъ прійти и вселитися въ ны и очистити ны отъ всякія*

скверны, и спасти души наша. Ибо часто случается, что мы не слѣдуемъ молениямъ, которыя предписаны церковію, а часто просимъ у Бога того, чего сами не знаемъ, или что для насъ бесполезно и вредно; притомъ и молитвъ, угодныхъ Богу, мы собственными своими силами никогда не можемъ принести. Потому-то крайне необходима для насъ помощь Св. Духа, Который бы управлялъ нашими молитвами такъ, какъ того требуетъ святая воля Божія. Посему и сказано: *о чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не въмы: но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннми* (Рим. гл. VIII, ст. 26). То есть, Духъ Святой, дѣйствуя Своею благодатию, возбуждаетъ насъ къ молитвѣ, производитъ въ насъ сердечныя воздыханія, возжигаетъ въ насъ пламень сыновней любви къ Богу, способомъ неизглаголаннмъ, т.е. неудобопонятнмъ для насъ. И хотя бы мы, побуждаемые своими плотскими наклонностями, просили не того, что благоугодно Богу, но Духъ Святой проситъ за насъ у Бога только того, что единственно служить къ прославленію имени Божія и къ нашему спасенію.

§ 6.

Трисвятое есть моленіе къ Троицѣ.

Трисвятое. Призвавъ въ помощь Святаго Духа, церковь начинаетъ приносить свои главнѣйшія моленія, и прежде всего обращается къ Пресвятой Троицѣ, поелику Троица есть вина всѣхъ тварей, во всемъ намъ содѣйствуетъ, а чрезъ Нее мы во всемъ совершаемся и очищаемся. Таковыхъ моленій, въ честь Троицы, здѣсь три. Первая есть краткая пѣснь, называемая: *трисвятое*, въ которой мы умоляемъ Пресвятую Троицу только о помилованіи. Древніе отцы, заимствовавъ отъ ангеловъ слова: *Святъ, Святъ, Святъ*, и у Давида, поющаго Бога въ Троицѣ: *возжада душа моя къ Богу Кръпкому, Живому*, сложили изъ нихъ полную пѣснь: *Святый Боже, Святый Кръпкій, Святый Безсмертный*, а слова: *помилуй насъ*, заимствовали въ молитву также у царя Давида. Такимъ образомъ въ словахъ: *Святый Боже*, слово *Святый* заимствовано отъ ангеловъ, а *Боже* у Давида; — *Святый Кръпкій*, слово *Святый* также заимствовано у ангеловъ, а *Кръпкій* у Давида; *Святый Без-*

смертный, слово *Святый* также заимствовано у ангеловъ, а *Безсмертный* вмѣсто слова *Живый*, какъ у Давида, и наконецъ слова: *помилуй насъ* взяты также у Давида. Пѣснь эта *трисвятое* относится ко всѣмъ лицамъ Святыя Троицы: *Боже* — къ Отцу, поелику Онъ есть источникъ и начало Божества, виновникъ Сына и Духа; *Кръпкій* — къ Сыну, поелику Сынъ есть мышца Отца, ипостасная крѣпость и, какъ апостоль Павелъ сказалъ: *Христосъ Божія есть сила и Божія премудрость* (1 Кор. гл. I, ст. 24); а *Безсмертный* — къ Духу Святому, поелику жизнь прористекаетъ отъ Духа, а Духъ есть Животворящій. Слова же: *помилуй насъ*, относятся ко всѣмъ тремъ Лицамъ и употребляются въ единственномъ числѣ, какъ-будто обращеніе дѣлается къ одному лицу, потому что у нихъ едино Божество, едино существо, едина сила, и Троица нераздѣльная.

§ 7.

Слава и нынѣ.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Послѣ трисвятаго полагается той же Пресвятой Троицѣ и славословіе, заключающееся въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу* и проч. Это славословіе издревле составлено въ честь Троицы, какъ нѣкоторые писатели утверждаютъ, святымъ Мелетіемъ и Флавіаномъ, антioxійскими патріархами, и составлено для отраженія нѣкоторыхъ еретическихъ ученій. Выраженіе *слава* направлено противъ арианъ, потому что едина слава Св. Троицы, какъ едино и существо. Слова же: *Отцу и Сыну и Святому Духу* направлены противъ Савелія, который училъ, что Св. Троица есть одно лицо. А слова *нынѣ и присно* и проч. показываютъ, что Троица тождественна, и вѣчна и неизмѣнна, и слава Ея есть и нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ будетъ. Такъ какъ въ этомъ весьма краткомъ славословіи изображается все существо Пресвятыя Троицы, то церковь, какъ для того, чтобы отразить лжеученіе еретиковъ, такъ и дабы показать вѣчное и неизмѣнное свое исповѣданіе, прилагаетъ это славословіе во многихъ мѣстахъ, т.е. въ началѣ и концѣ многихъ моленій, а особенно послѣ пѣсни: *Аллилуія*.

§ 8.

«Пресвятая Троице» есть второе моленіе.

Второе моленіе къ Пресвятой Троицѣ заключается въ молитвѣ: *Пресвятая Троице, помилуй насъ* и проч. Сначала въ сей молитвѣ словами: *Пресвятая Троице*, въ одно время воспоминаются всѣ три Лица Пресвятой Троицы и потомъ прилагается общее къ нимъ, какъ къ одному Лицу, прошеніе о помилованіи, — *помилуй насъ*; затѣмъ исчисляются отдѣльно всѣ три Лица и, сообразно ихъ свойствамъ, прилагаются къ нимъ особливья прошенія, т.е. къ Отцу — *Господи, очисти грѣхи наши*; къ Сыну — *Владыко, прости беззаконія наша*; къ Святому Духу — *Святый, поспѣши и исцѣли немощи наша*; а въ заключеніе опять ко всѣмъ Лицамъ вмѣстѣ дѣлается обращеніе въ словахъ: *имене Твоего ради*. Всѣ эти прошенія, прилагаемыя каждое къ отдѣльному Лицу Святой Троицы, имѣютъ особенныя и приличныя значенія въ отношеніи къ онимъ Лицамъ. Ибо къ Богу Отцу говоримъ: *Господи, очисти*, такъ какъ мы примирены съ Нимъ чрезъ Сына; къ Сыну — *прости*, поелику Онъ, будучи человекъ, пострадалъ отъ людей и за людей, поелику Онъ прогнѣвается и оскорбляется нами, облекшимися въ Него крещеніемъ и мвромъ и соединенными съ Нимъ причащеніемъ и другими таинствами, и поелику Онъ далъ власть вязать и рѣшить, и заповѣдалъ прощать; къ Духу же Святому — *поспѣши и исцѣли*, поелику Онъ животворить, милуетъ и укрѣпляетъ насъ, и безъ Его силы и благодати въ насъ ничего не можетъ быть добраго.

§ 9.

«Господи, помилуй» трижды.

Къ молитвѣ: *Пресвятая Троице*, для изьявленія большей чести Троицы и усерднѣйнаго отъ насъ моленія, прилагается: *Господи, помилуй*, трижды. Словами этими мы двукратно возвѣщаемъ Пресвятую Троицу: когда произносимъ *Господи, помилуй*, тогда возвѣщаемъ Троицу, потому что Троица есть единый Господь; и когда эти же слова: *Господи, помилуй*, произносимъ *трижды*, тогда опять возвѣщаемъ и умоляемъ о

помилованіи Троицу. Потомъ молитва *Пресвятая Троице*, и слова *Господи, помилуй*, заключаются тѣмъ же славословіемъ, какое было и при первомъ моленіи, т.е. читается *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*.

§ 10.

«Отче нашъ» есть третіе моленіе.

Третья молитва къ Пресвятой Троицѣ и въ честь оной есть *Отче нашъ*. Правда, молитва эта возносится къ единому Отцу и дана намъ Сыномъ; но такъ какъ Троица нераздѣльна, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ едино суть: Богъ есть Отецъ Свѣтовъ, то есть Сына и Духа, Отецъ всегда пребываетъ въ Сынѣ и Духѣ, и Сынъ въ Духѣ и Отцѣ, — то молитва эта возносится не къ одному только Отцу, но и ко всѣмъ тремъ Лицамъ. Посему когда читаемъ: *Отче нашъ*, тогда воспоминаемъ и Сына, и Святаго Духа. Это самое и церковь намъ показываетъ, когда сію молитву заключаетъ словами: *яко Твое есть царство и сила и Слава Отца и Сына и Святаго Духа* и проч. А такъ какъ здѣсь изображается не только слава, но и царство, и сила Отца, и Сына, и Святаго Духа, то славословіе, которое читалось послѣ первыхъ двухъ моленій, т.е. *слава Отцу* и проч. здѣсь уже не читается; потому что оно короче выражаетъ то же самое. Всѣ вышеозначенныя три молитвы читаются въ честь Троицы въ началѣ всѣхъ молитвословій; и къ этимъ молитвамъ всегда прилагается по одному славословію къ каждой, а всего три славословія, также въ честь и славу Пресвятой Троицы.

§ 11.

«Господи, помилуй» двѣнадцать разъ.

Прежде *Господи, помилуй* читалось въ честь Троицы трижды. Но какъ по церковному обряду въ теченіе ночи, съ вечера до утра считается двѣнадцать часовъ, и въ теченіе дня, съ утра до вечера, тоже двѣнадцать часовъ, то теперь *Господи, помилуй* въ ночи, т.е. на повечеріи и на полунощницѣ, читается двѣнадцать разъ за двѣнадцать часовъ ночи; также и въ теченіе дня, т.е. на всѣхъ дневныхъ часахъ, читается тоже двѣнадцать разъ за двѣнадцать часовъ дня.

§ 12.

«Приидите, поклонимся» трижды.

По совершении молитвъ, назначенныхъ исключительно къ прославленію Пресвятыя Троицы, церковь обращается съ молитвою къ Иисусу Христу, второму Лицу Троицы; и мы поклоняемся Спасителю, произнося молитвы: *приидите, поклонимся*. Эта молитва читается не однажды, но трижды, въ честь Пресвятыя Троицы, потому что всѣ дѣла, которыя описываются въ псалмахъ, слѣдующихъ за этою молитвою, Христось совершилъ для нашего спасенія по благоволенію Отца, содѣйствіемъ Святаго Духа. Молитва — *приидите, поклонимся* — такъ уважается церковію, что иногда въ праздники поется особливо, и поется не всѣми, но однимъ, трижды и различно, а именно: первый разъ *низкимъ и тихимъ голосомъ*, во второй *немного повыше*, въ третій *самымъ высокимъ*, какъ повелѣвается въ уставѣ при предначинательномъ псалмѣ. Это делается для того, дабы показать, что начинается первая суточная служба, т.е. вечерня. И послѣ *приидите, поклонимся* непосредственно слѣдуетъ пѣть псаломъ предначинательный, какъ самый приличный тому времени, потому что въ немъ изображается первое и начальное дѣло Божіе, для насъ содѣянное, то есть сотвореніе всего міра. О чемъ смотри ниже (§ 14).

§ 13.

По девятомъ часѣ отпуста не бываетъ.

По немъ же, то есть по девятомъ часѣ, *отпуста не бываетъ*, когда этотъ часъ читается въ храмѣ; но когда онъ читается въ притворѣ, тогда бываетъ оному и отпустъ. То же самое исполняется и при окончаніи всякой утрени, передъ первымъ часомъ, какъ видно изъ уставовъ.

§ 14.

**«Благослови, душе моя, Господа»,
кажденіе во время пѣнія онаго;
закрытіе царскихъ дверей.**

Псаломъ — *Благослови, душе моя, Господа* — надписывается: *предначинательный*, не потому, чтобы онъ былъ первымъ или началь-

нымъ изъ числа псалмовъ Давидовыхъ, но потому, что этимъ псалмомъ начинается первая суточная служба, то есть вечерня. Тѣмъ же псалмомъ начинается и преждеосвященная литургія, которая поется вмѣстѣ съ вечернею. Симеонъ Солунскій (въ гл. 331) пишетъ: «если день общій, то читается весь псаломъ, благословляющій Господа, повѣствующій о Его дѣлахъ, и благодарящій за все, ибо при окончаніи дня достойно благодарить Бога за все». Когда поется предначинательный псаломъ, изображающій все смотрѣніе Господне, т.е. сотвореніе всего міра, тогда по всему храму бываетъ кажденіе, которое продолжается во все время пѣнія псалма. Кажденіе, означая благодать Всесвятаго Духа, въ семь случаѣ знаменуетъ присутствіе третьяго Лица Святой Троицы при сотвореніи міра, что видно изъ словъ книги Бытія (гл. I, ст. 2): *и Духъ Божій носался верху воды*. По окончаніи пѣнія псалма и по оказаніи всего храма, затворяются царскія двери, и этимъ означаетъ, что вскорѣ по сотвореніи міра райскія двери затворились *Адамовымъ преступленіемъ*.

§ 15.

Чтеніе свѣтильничныхъ молитвъ предъ царскими дверьми; возжженіе свѣщей.

Послѣ паденія, но прежде еще изгнанія изъ рая, Адаму былъ обѣщанъ Ходатая и Искупитель всего рода человѣческаго, Христось Сынъ Божій, какъ сказано: *Той твою (змія) сотретъ главу* (Быт. гл. III). Священникъ, образуя сего Ходатая и какъ бы принимая на себя Его званіе, выходитъ предъ царскія двери и предъ ними, какъ предъ затвореннымъ раемъ, приноситъ Богу молитву о всѣхъ людяхъ, тайно читая — *молитвы свѣтильничныя*. Въ этихъ молитвахъ служитель Божій молить Господа, дабы Онъ, щедрый и милостивый, внялъ молитвѣ нашей, не яростію Своею обличилъ насъ, ниже гнѣвомъ наказалъ насъ, но сотворилъ бы съ нами по милости Своей и проч. Должно отличать молитвы *свѣтильничныя* отъ *вечернихъ*: вечернія молитвы содержатъ все вечернее пѣніе, а свѣтильничныя читаются при захожденіи солнца и когда настаетъ время, на вечерни, зажигать свѣтильники; вотъ почему эти молитвы и называются *свѣтильничными*. А

потому и въ Уставѣ напечатано: *и по первомъ антифонѣ каѳисмы въ началѣ Господи, воззвахъ вжигати и прочія свѣщи: угашати же я на конечномъ трисвятомъ.* Сверхъ того свѣтильничными называются онѣ еще и потому, что содержатъ въ себѣ благодареніе Богу за ночной свѣтъ, даруемый намъ въ свѣщахъ, а притомъ моленіе о томъ, дабы Господь, подъ образомъ вещественнаго свѣта, наставилъ насъ на путь Свой и научилъ ходить въ истинѣ Его и проч. О такомъ благодареніи и моленіи упоминаетъ Василій Великій въ книгѣ о Духѣ Святомъ (гл. 29): «Отцамъ нашимъ заблагодарасудилось», пишетъ онъ, «не съ молчаніемъ принимать благодать вечерняго свѣта, но благодарить, какъ только онъ явится». Отцы эти были сами апостолы, которые, какъ видно изъ Постановленій Климента (кн. 2, гл. 59 и кн. 8, гл. 35), повелѣли собираться народу вечеромъ для пѣнія псалмовъ и принесенія молитвъ и заповѣдали пѣть псалмы, *Господи, воззвахъ*, и другіе, слѣдующіе за предначинательнымъ.

§ 16.

Ектенія великая и малая.

Ектенію сію: миромъ Господу помолимся. Ектенія значитъ возношеніе или странное моленіе о разныхъ лицахъ и вещахъ. Ектенія эта называется *великою* по двумъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что содержитъ въ себѣ многія и подробныя прошенія о всехъ лицахъ и вещахъ, и во 2-хъ, для различія отъ другой ектеніи, называемой *малою*: *паки, и паки миромъ Господу помолимся*, въ которой тѣ же прошенія короче. Обѣ ектеніи, какъ великая, такъ и малая, называются *мирными*, потому что начинаются прошеніемъ о мирѣ, и еще *діаконскими*, потому что онѣ всегда читаются діакономъ, когда онъ служитъ. Великая ектенія заключаетъ двѣнадцать разныхъ прошеній:

1. *Миромъ Господу помолимся*, т.е. помолимся въ мирѣ съ Богомъ, съ правою вѣрою въ Него, съ чистою совѣстію и въ мирѣ со всѣми ближними. Ибо не только безъ правой вѣры въ Бога и безъ чистой совѣсти, но и безъ взаимнаго согласія съ ближними мы не можемъ приступать къ молитвѣ. Апостоль Павелъ учитъ (1 Тим. гл. II):

хочу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія. И Самъ Спаситель повелѣваетъ (Марк. гл. XI): *егда стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого.* И потому, такъ какъ намъ должно молиться съ такимъ миромъ и прежде всего слѣдуетъ имѣть миръ въ себѣ, то въ началѣ ектеніи и говорится: *миромъ Господу помолимся.*

2. *О свыннемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ*; потому что ежели Господь Богъ благосердно призритъ на насъ свынне и примирится съ нами, то ниспошлется и спасеніе душамъ нашимъ.

3. *О мирѣ всего міра*, какъ отъ Бога подаваемо, о мирѣ, для котораго Господь снисшелъ на землю, воплотился и пострадалъ; *благостояніи святыхъ Божіихъ церквей*, необходимо для заключающагося въ вѣрѣ мира и житія по требованіямъ церкви; *и соединеніи всѣхъ* въ правой вѣрѣ любви и Богобоязненной жизни.

4. *О святомъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ онъ*, дабы входящіе въ храмъ Божій стояли въ немъ съ живою вѣрою, съ достоюльнымъ благоговѣніемъ и со страхомъ, приличнымъ чадамъ Божіимъ.

5. *О святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ* и проч., такъ какъ архіереи занимаютъ въ священствѣ первое мѣсто; *честнѣмъ пресвитерствѣ*, поелику пресвитеры вмѣстѣ съ ними дѣйствуютъ и совершаютъ священныя таинства; *во Христвѣ діаконствѣ*, такъ какъ діаконы суть служители при совершеніи всѣхъ таинствъ; *о всемъ причтѣ*, такъ какъ онъ завѣдуетъ церковнымъ пѣніемъ и прочимъ благочиніемъ; и *людехъ*, какъ вѣрныхъ, которые вѣрою и житіемъ соединяются съ лицами освященными и которые ими же и освящаются.

6. *О благочестивѣйшемъ самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ нашемъ* и проч., поелику государь бодрствуетъ объ общемъ благѣ и во исполненіе словъ апостола Павла, который учитъ молиться *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.*

7. *О пособити и покорити подъ нозы ихъ всякаго врага и супостата*, да и мы проживемъ тихое и безмолвное житіе, свято исполняя законъ благочестія.

8. *О градъ семь*, т.е. въ которомъ мы живемъ и который доставляетъ намъ безопасность; *всякомъ градъ*, гдѣ также живутъ наши ближніе; *странь*, ибо христіане живутъ не въ однихъ только городахъ, но и въ селахъ; *и вѣрою живущихъ въ нихъ*, дабы и они имѣли спокойное пребываніе.

9. *О благороствореніи воздуховъ*, что необходимо для нашего тѣлеснаго здравія; *о изобиліи плодовъ земныхъ*, которые потребны для пищи, питія и одѣянія нашего; и *временныхъ мирныхъ*, чтобы мы не погибли отъ взаимныхъ раздоровъ.

10. *О плавающихъ*, находящихся на морѣ; *путешествующихъ*, странствующихъ по сушѣ; *недугующихъ*, одержимыхъ болѣзнями душевными и тѣлесными; *страждущихъ*, то есть находящихся подъ судомъ, въ трудахъ, въ заточеніи, въ тяжкихъ работахъ, и во всякой скорби и нуждѣ и обстояніи; *пльненныхъ*, взятыхъ врагами и супостатами; и *о спасеніи ихъ*, дабы Богъ, зная прошенія и нужды всякаго, подалъ имъ всѣмъ, Ему извѣстными судьбами, избавленіе и спасеніе.

11. *О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды*, какъ такихъ бѣдствій, которыя посѣщаютъ насъ непредвидимо, — сверхъ нашего чаянія и ожиданія.

12. Помолившись о ближнихъ, іерей обращается къ Господу, и говоритъ: *заступи*, такъ какъ Ты единъ Защитникъ насъ немощныхъ и погибающихъ; *спаси*, такъ какъ единъ Спаситель бѣдствующихъ и беспомощныхъ; *помилуй*, такъ какъ безъ помилованія Твоего мы ничего не можемъ принести Тебѣ, Милостиве; и *сохрани*, потому что многіе нападаютъ на насъ и стужаютъ намъ, и Ты единъ *Боже*, можешь *сохранить* насъ Своею благодатію, — не дѣлами нашими, и не ради нашего моленія, ибо мы спасаемся и освящаемся.

Такъ какъ высочайшій даръ свыше есть воплощеніе Единороднаго Сына, которое по преимуществу и называется благодатію, то іерей, сею благодатію преклоняя Бога на милость, прибавляетъ: *Пресвятую, Пречистую, Преподобную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянуше*; то есть помянувши, или признавши Началоводительницу святыхъ, Подавательницу освященія, общую Ходатаицу и Боже-

ственное Орудіе нашего спасенія, — призвавъ съ освященными чрезъ Нее всѣми святыми, которые суть одного съ нами естества, и пекутся о насъ, какъ сильные и бодрствующие о славѣ Божіей, — признавъ ихъ, *сами себе*, какъ принадлежащіе Богу, — *другъ друга*, по любви къ ближнимъ, — ибо получили заповѣдь любить другъ друга, — *и весь животъ нашъ*, подаваемый намъ отъ Бога, то есть наши помышленія, слова, дѣла, души и тѣлеса, — *Христу Богу предадимъ*, то есть пожершемся за насъ представимъ самихъ себя въ жертву живую; давшему намъ Себя Самого, принесемъ и мы самихъ себя; да вѣримъ себя Тому, Кто положилъ за насъ душу, отдалъ Себя намъ въ пищу, промышляетъ о насъ, любить, всегда заботится и спасаетъ насъ, какъ единый истинный Спаситель; такъ какъ безъ Него намъ нельзя быть, жить, мыслить и что-нибудь дѣлать; тогда какъ того, кто предаль себя Ему, никто не исхитить изъ рукъ Отца Его. При всѣхъ прежнихъ прошеніяхъ, предстоящіе, понимая ихъ величайшую важность и необходимость, взываютъ только: *Господи, помилуй*, и этимъ призываютъ на себя милость Божію; а теперь говорятъ: *Тебѣ Господи*, то есть Тебѣ, Христе Боже, предаемъ себя самихъ. Когда всѣ эти моленія кончатся, когда іерей запечатлѣваетъ ихъ произносимымъ, въ честь Троицы, славословіемъ: *яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу*, свидѣтельствуя и увѣряя симъ богословіемъ и славословіемъ, что все то, о чемъ мы просили, Богъ исполнить.

§ 17.

«Блаженъ мужъ»

и два послѣдующіе псалма.

Послѣ великой ектеніи поется *Блаженъ мужъ*. Въ этомъ псалмѣ и въ двухъ послѣдующихъ прославляется обѣщанный всему міру Ходатай Христосъ Сынъ Божій, и весьма ясно изображается предсказанная, но для насъ теперь исполнившаяся, земная жизнь Его. Содержаніе этихъ псалмовъ слѣдующее: Вочеловѣчившееся Слово Божіе есть единъ блаженный Мужъ, Который грѣха не сотворилъ. Онъ есть Древо Жизни; это Древо намъ, увѣровавшимъ въ Него, принесло обильный плодъ, который, будучи безсмертенъ,

никогда не изсохнетъ и не опадеть, какъ листъ всегда растущій. Нечестивыхъ же и демоновъ оно возметааетъ какъ прахъ. На Христа возстали цари и начальники, но Онъ постыдилъ ихъ, побѣдилъ и сдѣлался Царемъ Своей церкви. Будучи Сыномъ Божиимъ и Пастыремъ крѣпкимъ, Онъ сдѣлалъ Своимъ наслѣдіемъ язычниковъ и совершилъ концы земли. Умножились стужающіе Христу, укоряющіе Его и гонящіе, которые наконецъ умертвили Его на крестѣ; но будучи всегда со Отцемъ и страдая плотию, а по Божеству бывъ безстрастенъ, Онъ сдѣлался нашимъ защитникомъ и нашею славою. *И аще уснувъ умре, но яко спяъ возбудися. Тъмъ и востани*, говорится, *и спаси мя, Боже, яко Ты вся враги сокрушилъ еси, и отъ Господа спасеніе и на людехъ Твоихъ, насъ вѣрныхъ, чрезъ крестъ, благословеніе Твое*. Эти три псалма, какъ означающіе таинства Христовы, поются только въ праздники святыхъ и Богородичные. Но въ праздники Господскіе они не поются, потому что таинства, заключающіяся въ нихъ, одинаковыя съ таинствами этихъ праздниковъ; то, что содержатъ эти псалмы, воспѣвается въ стихирахъ, канонахъ, и во всѣхъ частяхъ службы. Подобно сему, въ Господскіе праздники не поются и Богородичные тропари, и по той же причинѣ, о чемъ смотри ниже въ слѣдующемъ § 18-мъ.

Въ простые же дни, вмѣсто этихъ трехъ псалмовъ, читается рядовая каѳизма. По уставу положено, дабы Псалтирь, какъ книга, посвященная хвалению Бога, прочитывалась вся однажды въ недѣлю; а въ Четыредесятницу Псалтирь прочитывается въ недѣлю дважды, потому что это есть время большаго труда, и тогда надобно больше и хвалить Бога, и больше просить Его о помилованіи.

Аллилуія при «Блаженъ мужъ».

Ко всякому стиху псалмовъ первой каѳизмы прибавляется Аллилуія трижды, въ честь Троицы. Ибо такъ какъ псалмы эти прославляютъ Христа Господа, имѣющаго придти на землю и хотящаго пострадать за людей, то присовокупляется къ нимъ Аллилуія, которое означаетъ уже совершившееся пришествіе на землю Господа и хвалу, приносимую Ему людьми. О пѣсни Аллилуія, смотри ниже на утрени.

§ 18.

«Господи воззвахъ» и проч.

Послѣ того какъ стоящіе во храмѣ въ священникѣ, читавшемъ предъ царскими вратами свѣтильничныя молитвы, видѣли своими очами обѣщаннаго міру Ходатая, Христа Сына Божія, и когда въ пѣніи первыхъ трехъ псалмовъ узнали жизнь Его, имѣвшую быть на землѣ; тогда и сами они начинаютъ взывать къ Господу, и подражая Адаму, каявшемуся и молившемуся послѣ паденія своего, произносятъ слѣдующіе псалмы: *Господи, воззвахъ; Гласомъ моимъ ко Господу, воззвахъ; и Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи*. Въ сихъ псалмахъ изображаются всѣ тѣ моленія и воззванія, которыя Адамъ, въ бѣдственномъ своемъ состояніи, нѣкогда возносилъ изъ глубины души своей.

Стихиры поются

со стихами попеременно, на клиросахъ.

Стихи этихъ псалмовъ, особенно какъ послѣдніе стихи Ветхаго Завѣта, полагаются предъ стихирами новой благодати и поются вмѣстѣ съ ними; этимъ означается, что древнія пророчества предварили, какъ денница солнце, всѣ тайны Новаго Завѣта. Тоже надо сказать и объ антифонахъ, поемыхъ на литургіи Златоустаго (см. гл. 7, § 4). Когда эти стихи вмѣстѣ со стихирами поются попеременно на обоихъ клиросахъ, то и это попеременное пѣніе опять означаетъ то, что ветхій законъ согласуется съ новымъ, по слову Христову: *не придохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѳ. гл. V, ст. 17).

Стихира послѣдняя, «Слава и нынѣ» и «Богородичень» поются на срединѣ.

При пѣніи послѣдняго стиха, *яко утвердися милость Его на насъ*, оба лика выходятъ на средину и вмѣстѣ поютъ какъ стихиру, такъ и *слава и нынѣ* и Богородичень: — это бываетъ не безъ таинственныхъ причинъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 332) пишетъ: «на конечномъ стихѣ лики сходятся, означая симъ и согласіе ихъ между собою, и соединеніе всего міра чрезъ Спасителя. Потомъ, поклоняясь всѣ вмѣстѣ престолу, они восклицаютъ: *яко утвердися милость Его на*

насъ, означая этимъ спасеніе язычниковъ во Христъ и что Онъ по Своей милости пострадалъ за насъ, крестомъ Своимъ утвердилъ державу Свою, и побѣдивъ, соединилъ насъ въ Себѣ Самомъ. Потомъ вмѣстѣ лики поютъ: *слава и нынѣ*, нераздѣльно, славословя нераздѣльную Троицу, и наконецъ, исповѣдуя воплощеніе единаго изъ Нея воплотившагося Сына Божія и Богоматерь отроковицу, Ея мощное и сильное ходатайство». Здѣсь должно замѣтить, что Богородичныя стихиры въ службахъ на Господскіе праздники, кромѣ воскресныхъ, не полагаются, подобно тому, какъ и три псалма первой каѳизмы, о чемъ сказано выше. Ибо таинства или догматы о Христъ, заключающіеся въ Богородичныхъ стихирахъ, въ праздники Господскіе довольно подробно объяснены не только въ стихирахъ и канонахъ, но и во всѣхъ частяхъ службы. Посему эти Богородичныя стихиры, какъ излишнія, и не помѣщаются въ Господскихъ службахъ. Доказательство сего смотри ниже (§ 33).

Кажденіе на «Господи возвахъ» и значеніе онаго.

Во время этого всенароднаго возванія, т.е. *Господи, возвахъ*, должно быть и кажденіе благовоннымъ ѳуміамомъ. Это кажденіе бываетъ по многимъ причинамъ, *во-первыхъ*: для выраженія нашихъ желаній, дабы молитва наша, которая по паденіи не могла восходить на небо безъ Ходатая Христа Сына Божія, нынѣ заступленіемъ Его направилась, какъ кадило сіе и какъ дымъ, всегда вверхъ парящей, вознеслась къ Господу Богу. *Во-вторыхъ*: въ знаменіе того, что Духъ Святой, образуемый благовоніемъ ѳуміама, всегда присутствуетъ въ церкви, а особенно присѣщается насъ во время молитвъ и преимущественно общественныхъ. *Въ-третьихъ*: въ знакъ того, что и ангелы возносятся къ Богу молитвы молящихся посредствомъ каденія: *и другій Ангелъ придетъ, и ста предъ олтаремъ, имѣя кадильницу злату: и даны быша ѳуміамы мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый, сущій предъ престоломъ* (Апок. гл. VIII, ст. 3). *Въ-четвертыхъ*: по подражанію обряду Ветхаго Завета, гдѣ Самъ Богъ чрезъ Моисея повелѣлъ Аарону производить такое кажденіе во храмѣ утромъ и вечеромъ: *да ка-*

дитъ Ааронъ надъ кивотомъ ѳуміамомъ сложеннымъ благовоннымъ рано рано: и егда жжигаетъ Ааронъ свѣтила съ вечера, да кадитъ надъ тѣмъ же кивотомъ (Исх. гл. XXX, ст. 7 и 8). *Въ-пятыхъ*: – во образъ Божественной славы, какъ свидѣтельствуеетъ Писаніе о скинии, устроенной Моисеемъ: *и покади Ааронъ надъ кивотомъ ѳуміамомъ сложенія, якоже заповѣда Господь Моисею: и покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися, и не можаше Моисей внити въ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія* (Исх. гл. XL, ст. 27, 34 и 35). То же повѣствуется и о храмѣ Соломоновомъ: *и не можашу іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни слава Господня* (3 Цар. гл. VIII, ст. 11). При каждомъ каденіи чествуются святыя мѣста и вещи, а предстоящіе освящаются. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 309) пишетъ: «іерей кадитъ алтарь, храмъ и все, въ немъ находящееся, потому что все это священно; кадя, онъ чествуетъ божественныя вещи, а предстоящихъ освящаетъ. А потому, начавъ отъ всесвятѣйшаго жертвенника (престола), іерей кадитъ по чину, все освящая симъ, предавая чрезъ молитву Христу, принося и прося, чтобы она была принята горѣ, и намъ была бы ниспослана благодать Святаго Духа. Такимъ образомъ чрезъ кажденіе мы приедемъ благодать, а посему никто не долженъ пренебрегать имъ. Окадивъ храмъ и все, что внѣ его (притворъ), онъ входитъ въ алтарь съверными дверьми». Въ это время священникъ для каденія выходитъ и въ притворъ. Причину сему объясняетъ Вальсамонъ въ толкованіи на второе правило св. Діонисія Александрійскаго, писанное къ Василиду: «дабы», говоритъ онъ, «ѳуміамомъ сего каденія освятить на семь мѣстъ гробы (въ землѣ сокрытые или на верху стоящіе) и почтить иконы святыхъ, поставленныя здѣсь». Ибо иногда гробы усопшихъ выносятся въ притворъ и стоятъ тамъ до времени отпѣванія; а иногда, съ дозволенія начальства, усопшіе въ притворѣ и погребаются. Объ этомъ будетъ сказано въ чинѣ погребенія. Сверхъ того, такъ какъ нѣкоторые изъ входящихъ, или по своему произволенію, или по запрещенію, какъ то – оглашенные и кающіеся, стоятъ въ притворѣ: то входятъ съ каденіемъ въ притворъ и для освященія такихъ людей.

§ 19.

Что есть стихира.

Таже стихира. Стихъ и стихира имѣютъ различіе между собою. *Стихъ* есть краткая пѣснь, избранная изъ пророческихъ псалмовъ и полагаемая предъ стихирою. *Стихира* же есть пространная пѣснь, которая нарочито составлена пѣснописцомъ по случаю новозавѣтнаго праздника и присовокуплена къ стиху: поэтому-то она и называется *стихирою*. Стихиры эти поются иногда на восемь, а иногда на шесть стиховъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 332) говоритъ: «въ день воскресный полагаются (стихиры) на десять стиховъ, такъ какъ десять есть число совершенное (потому что всѣхъ цифръ у насъ только десять, и все дальнѣйшее исчисленіе, то есть сотни, тысячи и проч. составляется изъ первыхъ десяти цифръ). Въ праздники нѣкоторыхъ святыхъ стихиры полагаются на восемь стиховъ, въ ознаменованіе осьмаго и непрестаннаго дня (т.е. будущаго и вѣчнаго), въ который люди Божіи всегда будутъ со Христомъ, съ Которымъ и теперь (соединены) душами (объ этомъ осьмомъ днѣ, см. 4 ч., гл. 2, § 2). На шесть же (стихиры) полагаются ежедневно въ память святыхъ: поелику всѣ святые теперь находятся въ превосходнѣйшемъ и какъ бы въ шестомъ мѣстѣ, гдѣ находятся блага, пятью нашими чувствами непостигаемая, какъ сказано: *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*. Сверхъ того, и потому шесть стиховъ полагаются со стихирами, что число шесть означаетъ дважды Троицу».

§ 20.

Входъ на вечерни.

Молитва входа. Здѣсь подъ словомъ *входъ* разумѣется не всякій входъ, но тотъ торжественный входъ, который совершается изъ сѣверныхъ дверей предложенія, близъ соли къ амвону, и отъ него царскими вратами къ престолу, на который переносится или кадило, или книга Евангелія, или самые Св. Дары съ приличнымъ такой святынѣ торжествомъ. Прежде мы, въ лицѣ священника, очами своими видѣли Ходатая нашего Христа Иисуса и познали Его пришествіе и жизнь, имѣвшую быть на землѣ; потомъ и сами отъ себя, во

имя того же Ходатая, въ псалмахъ: *Господи, воззвахъ* и проч. зывали къ Богу Отцу; теперь же, то есть въ настоящемъ вечернемъ входѣ, представляется то же самое пришествіе на землю Спасителя, вся Его земная жизнь и наконецъ, Его отшествіе отъ насъ, не въ словахъ, но въ видимыхъ и приличныхъ образахъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 333) говоритъ: «здѣсь (т.е. на вечерни) іерей творитъ входъ, вышедши отъ алтаря непокровенный, имѣя въ рукахъ кадильницу и производя каженіе, наклоняется среди храма и, воставъ, молится, потомъ, сдѣлавъ знаменіе креста рукою и кадильницею, опять входитъ въ алтарь. И этимъ онъ знаменуетъ, что Единородный Сынъ Божій, нисшедшій отъ небесныхъ круговъ до насъ, опять восшелъ на небо и возвелъ насъ. Этимъ же выходомъ (изъ алтаря), наклоненіемъ главы, потомъ прямымъ своимъ положеніемъ, восклицаніемъ: *премудрость, прости*, знаменованіемъ (креста) и кадильницею, или возвышеніемъ Евангелія (если входъ съ Евангеліемъ), и вхожденіемъ въ алтарь, іерей изображаетъ все, что относится до Домостроительства. Ибо тѣмъ, что онъ выходитъ изъ алтаря и нисходитъ на средину храма, означаетъ снисхожденіе Христово и смиреніе; тѣмъ, что одѣянъ священническими одеждами, — воплощеніе; тѣмъ, что ставъ среди храма, преклоняетъ главу, — распятіе Спасителя за насъ посреде земли, умерщвленіе и снисшествіе во адъ. Посему-то іерей, наклонившись, въ молчаніи молится, какъ носящій образъ Христа, Который, предавъ Себя Отцу и нисшедъ во адъ, избавилъ насъ оттуда».

Царскія двери**отверзаются на вечернемъ входѣ.**

Для сего отверзаются въ началѣ вечерняго входа царскія двери, и этимъ показывается, что рай преступленіемъ Адамовымъ долго былъ затворенъ, и нынѣ чрезъ пришествіе Христово не только рай отверзся, но и небо. Предносимыя при семъ входѣ кадильница или Евангеліе имѣютъ также значеніе, приличное воплощенію Христову. Симеонъ Солунскій (въ гл. 333) пишетъ: «а потому іерей несетъ или благовоннѣйшее кадило, которое означаетъ святую душу Христа и жизнь Его, или держитъ Евангеліе, какъ бы Самого Господа, и съ нимъ наклоняется, въ знакъ того, что

Христось снисшелъ къ намъ. Потомъ онъ выпрямляется, показывая, что Христось и Самъ возсталъ, и насъ воздвигъ съ Собою. Это выражаетъ онъ также или творя крестъ кадильницею и словами: *премудрость, прости*, или *возвышеніемъ Евангелія*. Когда іерей во время входа возвращается въ алтарь, этимъ онъ означаетъ преимущественно вознесеніе Иисуса Христа, по воскресеніи, отъ земли на небо. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ говоритъ: «когда іерей выходитъ и опять идетъ въ алтарь, этимъ онъ означаетъ, что Христось вознесся отъ земли и возвратился, съ воспріятою плотію туда, гдѣ и былъ, и, принесши за насъ жертву чрезъ Себя Самого, возвысилъ и освятилъ насъ. И всякій входъ знаменуетъ это; а посему при подобномъ случаѣ необходимо больше всего постоянно имѣть въ умѣ и памятовать это, потому что мы чрезъ нисшествіе къ намъ Бога и спаслись».

Входъ вечерній бываетъ на вечерни и притомъ предъ праздниками.

Входъ сей бываетъ не на утрняхъ, а на вечерняхъ, и притомъ не во всякій день седмицы, но въ субботу, въ праздники Господскіе и Богородичныя, и во дни памяти святыхъ. Причину сему объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 334): «вечерній входъ означаетъ Божіе къ намъ нисшествіе, бывшее въ послѣдніе дни. Посему сей входъ мы творимъ въ особенности по субботамъ, въ ознаменованіе схождения Христа во адъ и воскресенія: въ праздники, – въ знакъ того, что Онъ, нисшедъ (на землю), совершилъ празднуемое таинство; – и въ дни памяти святыхъ, поелику Онъ, восшедъ на небеса, возвелъ съ Собою и души святыхъ и имѣть ихъ съ Собою, а впослѣдствіи возставитъ и тѣлеса ихъ, дабы имѣть ихъ съ Собою всецѣло».

На входъ священникъ идетъ въ прямомъ положеніи тѣла.

На вечернемъ входѣ священникъ идетъ *протъ*, т.е. съ опущенными внизъ руками, чтобы этимъ показать на себѣ нѣкое величіе, а чрезъ него – Божество Христово, когда, т.е. ничего не имѣя въ рукахъ, идетъ въ прямомъ положеніи. Притомъ онъ идетъ *имуць фелонь опущенъ*, дабы показать этимъ, что Христось, будучи по естеству Богъ, ради насъ принялъ человѣческую

плоть и явился въ этомъ смиренномъ образѣ. То же самое, т.е. величіе и Божество Христово, знаменуетъ священникъ, когда при пѣніи прокимна, до самага конца, стоитъ съ согбенными руками и съ опущенною фелонью, также когда и во время чтенія Евангелія на литургіи стоитъ въ томъ же положеніи. О чемъ доказательства см. ниже (§ 23). Но совсѣмъ другое имѣетъ значеніе, когда на отпустѣ священникъ имѣетъ опущенныя руки и фелонь. Этимъ онъ означаетъ, что служба приходитъ къ концу и народу позволяется выходить изъ церкви.

Во входѣ діаконъ ораремъ указываетъ къ востоку.

На вечернемъ входѣ и то, что діаконъ держитъ по направленію къ востоку тремя перстами правой руки орарь, также имѣетъ таинственное значеніе. Этимъ знакомъ онъ напоминаетъ священнику, что пріобрѣтенный Христомъ для всѣхъ святыхъ входъ на небеса, отъ мрачнаго вечера сей жизни къ незаходимому свѣту, открытъ. Въ семъ смыслѣ и священникъ говоритъ: *благословенъ входъ святыхъ Твоихъ*. Сверхъ того, діаконъ при этомъ дѣйствиіи ораремъ показываетъ на востокъ, т.е. къ восточной сторонѣ, откуда восходитъ солнце, указываетъ какъ на знаменитѣйшую часть міра сего, какъ на страну, гдѣ насажденъ былъ рай, изъ котораго мы изгнаны, или лучше, – какъ на Самого Христа, Котораго ноги стояли на востокѣ, и Который, умирая, лицомъ былъ обращенъ къ западу.

При молитвѣ христіане обращаются къ востоку.

Вотъ почему христіане, не подражая распятымъ Христу іудеямъ, которые, молясь, обращались къ западу, при своихъ молитвахъ всегда обращаются къ востоку, или лучше, – къ Богу, отъ Котораго исходитъ изобиліе всѣхъ небесныхъ даровъ. Святый Германъ говоритъ: «молитесь на востокъ, подобно и всему прочему, предано отъ святыхъ апостоловъ; установлено же это потому, что мысленное Солнце правды, Христось Богъ нашъ, явился на землѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ восходитъ солнце чувственное, какъ пророкъ сказалъ: *Востокъ имя Ему* (Зах. гл. VI, ст. 12). И опять: *воспойте Господеву, восшедшему на небо небесе на востоки* (Пс. LXVII, ст. 34) и по-

клонимся на мѣсто, идѣже стоятъ нозѣ Его (Пс. 131, ст. 7). И еще: *станутъ нозѣ Его на горѣ Господней Елеонстѣй... на востокъ* (Зах. гл. XIV, ст. 4). Такъ говорятъ пророки и потому, что на востокъ чаемъ мы снова получить едемскій рай, и надѣемся срѣтить второе свѣтлое явленіе Господне и пакибытіе». Еще подробнѣе объясняетъ это Іоаннъ Дамаскинъ (кн. 4, гл. 12). «Поелику Богъ есть мысленный Свѣтъ и Солнце правды, и Христосъ въ Писаніи называется Востокъ, то намъ слѣдуетъ поклоненіемъ Ему святить востокъ. Всякое добро посвящается Богу, Который одобряетъ все, что называется добромъ. И божественный Давидъ говоритъ: *царство земная пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки* (Пс. LXVII, ст. 33 и 34); и еще Писаніе говоритъ: *насади Богъ рай во Едемъ на востоцѣхъ и введе тамо челоуѣка, егоже созда: и преступившаго заповѣдь изгна его, и всели прямо рая сладости*, — ясно, что на западѣ (Быт. гл. II). По сей-то причинѣ, взыскую древняго отечества и взирая на него, мы и поклоняемся Богу на востокъ. И скинія Моисеева имѣла завѣсу и очистилище на востокъ; и колѣно іудино, какъ славнѣйшее, ополчалось отъ востока. Въ преславномъ храмѣ Соломоновомъ врата Господни были устроены на востокъ же. Притомъ, во время распятія Господь обращенъ былъ на западъ: по сему мы, молясь, и смотримъ на Него т.е. къ востоку; и при вознесеніи Онъ возносился съ востока, и на востокъ апостолы поклонились Ему. И еще: *сице приидетъ, имже образомъ видѣли Его идущаго на небо*, по словамъ Самого Господа; *и якоже молнія исходитъ отъ востокъ, и является до западъ, такъ будетъ и пришествіе Сына Человѣческаго* (Матѣ. гл. XXIV). Посему, ожидая своего Спасителя мы поклоняемся на востокъ. Это есть преданіе апостольское не писанное; ибо много предано намъ безъ писанія». Что это есть преданіе апостольское и древнее, то доказываетъ Василій Великій (въ гл. 27, о Св. Духѣ, къ Амфилохію): «изъ соблюденныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій, нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству, въ тайнѣ. И тѣ и другія имѣють одну и ту же силу для благочестія... Къ вос-

току обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило?... Не по умолчанному ли и тайному преданію? Того ради всѣ смотримъ къ востоку, когда молимся. Не многіе же знаемъ, что, дѣлая сіе, древняго взыскуемъ отечества (рая), которое насадилъ Богъ въ Едемѣ на востоцѣхъ».

§ 21.

«Премудрость, прости» предъ «Свѣте тихій».

Премудрость, прости. Апостоль Павелъ (1 Кор. гл. I, ст. 30) сказалъ: *изъ Негоже вы есте о Христѣ Иисусѣ, Иже бысть намъ премудрость отъ Бога.* Слѣдовательно и здѣсь слово *премудрость* означаетъ Христа, какъ премудрость, или какую-нибудь проповѣдь, вѣщающую о Немъ и о Его сокровенныхъ дѣлахъ. *Прости* святой Германъ объясняетъ такъ: «да возносимъ сердца нани вмѣстѣ съ попеченіями надъ всѣмъ земнымъ, и да уразумѣемъ откровеніе благъ». Когда діаконъ громогласно возглашаетъ слова: *премудрость* или *премудрость, прости*, — этимъ дается знать, что за этими словами будетъ слѣдовать пѣснь въ честь Христа, какъ Премудрости, пѣснь, изображающая Его дѣла и достойная нашего вниманія и слушанія. За ними здѣсь и слѣдуетъ высокая и святая вечерняя пѣснь: *Свѣте тихій*, пѣснь, которая относится къ Самому Христу и возвѣщаетъ дѣла Его. Сія пѣснь, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, сочинена священномученикомъ Афиногеномъ, пострадавшимъ около 169 года, при Северѣ и, принятая церковію, поется всегда на вечерни съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Потому-то для слушанія ея діаконъ и возглашаетъ: *премудрость, прости*, и эти слова здѣсь означаютъ не что иное, какъ только напоминанія и побужденія внимать пѣнію слѣдующей пѣсни: *Свѣте тихій*, которая вѣщаетъ о Христѣ и Его дѣлахъ. Когда же возглашается одно только слово: *премудрость*, тогда надо подразумѣвать: *воимемъ*, или: *прости, услышимъ премудрость* слѣдующаго пѣнія или чтенія, какъ и при семъ входѣ къ слову: *премудрость* прибавляется *прости*. Предъ началомъ чтенія Евангелія говорится все это: *премудрость, прости услышимъ святаго Евангелія.*

§ 22.

**Прокимень, «Премудрость, вонмемъ»
предъ «Миръ всѣмъ».**

Прокимень, то есть краткій стихъ, избранный изъ псалмовъ Давида по приличію праздника или дня, никогда одинъ не поется, но за нимъ всегда слѣдуютъ другіе стихи, которые объясняютъ и подтверждаютъ содержаніе и силу, заключающуюся въ немъ. Притомъ онъ полагается и поется предъ всякимъ стихомъ, сколько бы ихъ ни было, а потому *прокимень*, по буквальному переводу — *предлежащій* или *предположенный*, есть стихъ, полагаемый напередѣ всѣхъ стиховъ. Въ Уставѣ священнослуженія сказано: «по концѣ же *Свѣте тихій*, глаголетъ діаконъ: *вонмемъ*, іерей: *миръ всѣмъ*, и паки діаконъ: *премудрость, вонмемъ*, канонархъ же показываетъ прокимень». Следовательно здѣсь первое: *вонмемъ* возглашается для выслушанія словъ: *миръ всѣмъ*, а второе: *премудрость, вонмемъ*, — для выслушанія прокимна.

§ 23.

При прокимнѣ**священникъ обращается къ западу.**

Обращая же священникъ къ западу, стоитъ ожидая исполненія прокимна, тоже покланяется и отходитъ на мѣсто свое. Здѣсь священникъ во время прокимна обращается къ западу, а потомъ покланяется къ востоку. Причину сему нѣкто находитъ слѣдующую: «прокимень здѣсь возвѣщаетъ Христа, облеченнаго въ лѣпоту и препоясаннаго силою; посему священникъ, образуя Христа и внушая предстоящему народу почтеніе къ себѣ, какъ къ лицу, изображающему Его, стоитъ лицомъ къ западу, т.е. къ народу. А по исполненіи прокимна, сознавъ свою немощь, обращается къ востоку, покланяется и отходитъ на мѣсто свое». По этой же причинѣ и во время чтенія Евангелія священникъ стоитъ лицомъ къ западу, *имушь фелонь опуцень*.

Метаніе полагать и метаніе творить.

Здѣсь вмѣсто: *покланяется*, въ греческомъ Служебникѣ стоитъ: βάλλει μετανοίαν; вотъ почему и въ русскихъ нашихъ книгахъ, а особен-

но въ Уставѣ и въ Трїоди Постной, переводится: *полагаетъ, метаніе, творитъ метаніе.* Но надо знать, что употребляемое въ нашихъ русскихъ книгахъ слово метаніе есть греческое μετανοία и значить покаяніе. У грековъ всякіе поклоны отъ монашескаго обыкновенія называются покаяніемъ. Монахи, какъ принявшіе на себя образъ кающихся и посвятившіе себя на дѣла покаянія, монастыри и свои пустынные жилища, какъ мѣста руководствующія къ покаянію, издревле называли покаяніемъ. Отсюда, если кто-нибудь устроилъ монастырь, то и говорится, что онъ устроилъ покаяніе или домъ покаянія. Доказательства сего см. 4 ч., гл. 9, § 1. Поелику всякіе изнурительные труды кающихся, а въ особенности плачущихъ, съ которыми эти плачущіе оплакивали грѣхи свои, просили отъ другихъ молитвъ о себѣ и ожидали прощенія, вообще назывались покаяніемъ: то и монахи, заимствовавъ это слово отъ ихъ обычая, начали называть покаяніемъ не только главныя дѣла своего званія, какъ-то: поверженіе тѣла, изъявленіе смиренія, поклоненіе Богу, но тѣмъ же словомъ, т.е. покаяніемъ, называли всякія движенія тѣла, которыя дѣлаются людьми при встрѣчѣ и прощаніи. Посему всякіе поклоны, которые простой народъ дѣлаетъ священникамъ, служителямъ церковнымъ и монахамъ, въ знакъ своего смиренія или въ надеждѣ получить отъ нихъ благословеніе или прощеніе, — всѣ эти поклоны называются μετανοία, покаяніе. Сверхъ того, если тѣ простые люди, встрѣчаясь со священниками или съ монахами, прикладываютъ только руку къ сердцу, то и тогда говорится, что они *творятъ покаяніе, μετανοίαν*. Равнымъ образомъ и сами священники и монахи, если отвѣчаютъ имъ какимъ-нибудь поклономъ, также говорятъ о себѣ, что они творятъ покаяніе предъ ними, μετανοίαν. Изъ всѣхъ такого рода обычаевъ вышло то, что полагать метаніе или покаяніе и творить покаяніе, значить вообще полагать или творить поклоненіе, то есть покланяться. А посему и въ этомъ мѣстѣ въ русскомъ Служебникѣ греческое βάλλει μετανοίαν, полагаетъ покаяніе, яснѣе переведено: *таже покланяется*. Всѣ сии покаянія или поклоненія дѣлають двоякимъ образомъ. Когда повергаются до земли колѣнами, руками и головою: то это есть поклоненіе или покаяніе великое; но когда наклоня-

ются тѣломъ немного или только до пояса, то это покаяніе или поклоненіе малое.

§ 24.

«Рцемъ вси», или сугубая ектенія.

Рцемъ вси. Ектенія сія есть прилежное моленіе, какъ надписывается въ литургіи; она же называется сугубою, потому что на ней *Господи, помилуй* поется трижды. Первое прошеніе: *рцемъ вси*, содержитъ въ себѣ напоминаніе и побужденіе къ прилежной молитвѣ, и значить то же, что и *премудрость вонемъ*, и *премудрость, прости*. Симеон Солунскій (въ гл. 321) пишетъ: «знай, что церковь какъ на вечернихъ молитвахъ, такъ и на священнѣйшей литургіи не оставляетъ насъ учить и наставлять; но говоритъ: *рцемъ вси*, и *отъ всего помышленія нашего рцемъ*, — и потомъ уже приводитъ остальные прошенія». Въ гл. 322: «*рцемъ вси* заключаетъ въ себѣ и напоминаніе и ученіе, какъ слова: *премудрость, вонемъ*, и *премудрость, прости*; ибо всѣ живутъ премудростію, все, что говорится и дѣлается, зависитъ отъ премудрости Божіей, и все живущее есть дѣло той же премудрости». Въ сей ектеніи какъ іерей, такъ и лики, изображая народъ, умоляютъ Господа о единомъ помилованіи, и во всѣхъ прошеніяхъ говорятъ: *помилуй, молимся*, и *Господи, помилуй* трижды. Тотъ же писатель (въ приведенной гл. 321) говоритъ: «іерей совершаетъ прилежное моленіе и прежде всего испрашиваетъ въ немъ милости намъ отъ милостиваго Бога. Ибо и не должно ни о чемъ другомъ просить, какъ только о помилованіи; потому что мы не можемъ смѣть или рѣшаться приносить и просить что-нибудь иное. Но, какъ согрѣшившіе и осужденные, мы ничего не можемъ смѣть говорить къ щедрому Владыкѣ нашему, Котораго столько опечалили и непрестанно опечаливаемъ, какъ только: *помилуй*. Іерей говоритъ: *помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей, молимся Тебѣ, услыши и помилуй*. Мы недостойны даже и того, чтобы Богъ услышалъ насъ и помиловалъ, но іерей, какъ ходатай, стоитъ и говоритъ: *молимся Тебѣ*; а народъ приносить молитву, говоря: *Господи, помилуй*. Вотъ почему священникъ, прежде всякой молитвы, говоритъ: *Господу молимся*; предстоящій же народъ, видя, что это

— молитва, при содѣйствіи его восклицаетъ: *Господи, помилуй*. Много бо можетъ молитва праведнаго посѣществуема во благое.

§ 25.

Плодоносящіе.

Нѣкоторые подъ именемъ *плодоносящихъ* разумѣли тѣхъ, которые изъ усердія приносили въ церковь земные плоды. О чемъ есть и молитва (см. 4 ч., гл. 24): *о приносящихъ начатки овощей*. Иные здѣсь разумѣли тѣхъ поселянъ и земледѣльцевъ, которые обрабатывали церковныя пашни, луга, сады или виноградники, и которые обязаны были въ свое время приносить въ церковь плоды. Хотя и за нихъ церковь молится, дабы благоуспѣшенъ и плодоносенъ былъ трудъ ихъ, подъемлемый для ея же пользы, но подъ *плодоносящими* здѣсь преимущественно разумѣются тѣ, которые частію совѣтами, попеченіями и трудами, а частію и щедротами своими дѣлаютъ церкви какое-нибудь приращеніе или пользу, или увеличиваютъ ея благолѣпіе. Таковымъ плодоносящимъ называетъ Кедринъ (X в.) императора Константина Багрянороднаго, «который былъ къ Богу благочестивъ и щедролюбивъ; въ установленныхъ церковью крестныхъ ходахъ никогда ко святымъ храмамъ не являлся безъ щедрыхъ даровъ, но посвящалъ въ даръ великолѣпныя и приличные христіюлюбивому императору вещи».

§ 26.

Труждающіеся.

Подъ именемъ *труждающихся* разумѣются здѣсь копатели могилъ и погребатели мертвыхъ. Бароній (подъ 336 годомъ, § 15) пишетъ: «Константинъ Великій учредилъ изъ разныхъ сословій общество, состоявшее изъ 88 человекъ, для погребенія мертвыхъ; этихъ людей онъ освободилъ отъ дани, отъ городскихъ повинностей и подчинилъ церковной власти. Сей законъ потомъ подтвердили кесари: Юстиніанъ и Анастасій». Эти копатели могилъ и погребатели, ради весьма трудной должности ихъ при церквахъ, причислялись къ церковному причту и были выше пѣвцевъ; вотъ почему они и называются *труждающіеся*. Іеронимъ въ посланіи о семи церковныхъ степеняхъ говоритъ: «первый чинъ между клириками есть чинъ погребателей, которые, по примѣру свя-

таго Товіи, обязаны погребать мертвыхъ. Посему и объ нихъ, какъ о людяхъ отдѣленныхъ отъ сословій мірянъ и возведенныхъ на степень церковную и на служеніе храму Божию, положено особое прошеніе къ сей ектеніи, и не только на вечерни и утрени, но Василій Великій и Златоустъ опредѣлили даже и на литургіи, поставивъ притомъ ихъ выше пѣвцевъ».

§ 27.

Ектенія просительная.

У Господа просимъ. Кромѣ ектеніи великой, малой и сугубой или прилежнаго моленія, есть еще ектенія просительная. Апостоль Павелъ сказалъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія* (1 Тим. гл. II). Соблюдая сію апостольскую заповѣдь, церковь исполняетъ всѣ сіи требованія, т.е. *моленіе* производитъ въ ектеніяхъ великой, малой и сугубой, гдѣ іерей или діаконъ послѣ всякаго прошенія произноситъ: *Господу помолимся; молитвы* читаетъ тайно іерей; *прошеніе*, въ сей просительной ектеніи, гдѣ іерей говоритъ: *у Господа просимъ*, а ликъ ему отвѣчаетъ: *подай, Господи; благодаренія* же суть всѣ тѣ пѣсни, которыя поютъ попеременно на клиросахъ.

§ 28.

«Ангела мирна, вѣрна».

Просимъ у Бога *ангела мирна, вѣрна*, — не о томъ, дабы Богъ нынѣ намъ вновь послалъ ангела, ибо каждому отъ начала данъ ангель; но просимъ, чтобы онъ, находясь при насъ, безпрепятственно на насъ дѣйствовалъ и, сохраняя, привелъ насъ къ правой жизни. Василій Великій (въ бесѣдѣ на псаломъ 35) пишетъ: «всякому изъ насъ, кто увѣровалъ въ Господа, присѣдитъ ангель, если только мы не отженемъ его злыми дѣлами». И въ 3 словѣ противъ Евномія: «какъ всѣ ангелы имѣютъ одно названіе, такъ конечно и естество одно и то же. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ наблюдаютъ надъ цѣлыми народами, а нѣкоторые сопровождаютъ cadaго изъ вѣрныхъ».

§ 29.

Молитва главопреклоненія. Когда священникъ повелѣваетъ намъ: *Главы наша Господеви приклонимъ*, и самъ, читая молитву

главопреклоненія, наклоняется: тогда онъ показываетъ рабство наше и смиреніе предъ Богомъ, и снисхожденіе къ намъ Самого Христа Бога, даже до зрака раба. Но когда іерей встаетъ и произноситъ возгласъ, тогда этимъ онъ показываетъ наше возстаніе отъ паденія и смерти и воскресеніе Христа Господа; потомъ вслухъ и отъ всей души онъ благодаритъ Бога, читая: *буди держава* и проч. Подобное же этому знаменованіе имѣетъ и вообще наше колѣнопреклоненіе, когда оно бываетъ; о чемъ см. 4 часть, гл. 24.

§ 30.

Литія на вечерни въ притворѣ.

Исходимъ въ притворъ совершающе литію. Въ первой части (гл. 10, § 12) показано, что притворъ назначается для оглашенныхъ и кающихся. Посему церковь, какъ бы нося образъ кающихся и оглашенныхъ, смиряясь передъ Богомъ и испрашивая Его помилованія, совершаетъ въ притворѣ нѣкоторую часть службы, то есть *литію*. Литія есть общее исхожденіе изъ храма, производимое иногда среди города, или внѣ его, для умилоствленія Господа, какъ и въ Уставѣ (на листѣ 252) переводится также: исхожденіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 330) пишетъ: «литія совершается въ притворѣ въ праздничные дни и въ субботу; а во время какой-нибудь нашедшей язвы или несчастія поется при стеченіи народа или среди города, или внѣ его, около стѣнъ». Далѣе тотъ же Симеонъ Солунскій объясняетъ значеніе литіи, поемой въ притворѣ на вечерни: «въ притворѣ на вечерни творимъ литію во изображеніе того, что Спаситель нашъ въ послѣдніе дни сошелъ къ намъ долу, и этимъ умилоствляемъ Его. И, стоя предъ священнымъ храмомъ, какъ бы предъ небесными вратами (средними западными), умоляемъ Его; ибо недостойны возрѣть на высоту небесную, если, ставъ предъ вратами, не возопіемъ: *согрѣшихомъ*; тогда и Самъ Господь, ишедъ къ намъ въ срѣтеніе, съ любовію обниметъ насъ. Вотъ что значить молебствіе и молитва іерея предъ дверьми! Она значить, что онъ снова проситъ у Господа отверзть намъ Едемъ и небо, или, лучше сказать, Божественную утробу, которую мы затворили для себя, къ своему несчастію». О литіяхъ, бываемыхъ среди города и внѣ онаго, сказано будетъ въ 4 части, гл. 24, § 57.

**«Господи, помилуй» на литіи
поется много разъ, а наконецъ трижды.**

Когда совершаемъ на вечерни въ притворѣ *литію*, тогда на всѣхъ молитвахъ поемъ *Господи, помилуй* неодинаковое число разъ. Но наконецъ, при испрошеніи помилованія, поемъ *Господи, помилуй* только трижды; и это бываетъ во славу Пресвятыя Троицы, и для выраженія того, что все настоящее моленіе возносится ко всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятыя Троицы.

§ 31.

**Стихиры стиховны, пѣніе оныхъ
на срединѣ храма и лампада на литіи.**

Стихиры суть тѣ тропари, которые поются со стихами, о чемъ сказано было выше (въ § 19). Стихиры, поемая на *Господи, воззвахъ* и на *хвалитехъ*, въ какой бы ни было праздникъ и день, всегда заимствуютъ для себя стихи изъ однихъ и тѣхъ же псалмовъ. Поэтому онѣ и называются или просто стихиры, или стихиры на *Господи, воззвахъ*, и стихиры *хвалитны*. На стиховнѣ же стихиры называются *стиховными*: 1) потому, что стихи передъ этими стихирами всегда полагаются различные, приличные празднуемому торжеству, а не одни и тѣ же; 2) такъ какъ на литіи стихиры пѣлись безъ стиховъ, а на стиховнѣ, послѣ литіи, онѣ поются со стихами, то для различія отъ тѣхъ стихиръ онѣ и называются *стиховны*. Эти двѣ причины и кромѣ сего то, какимъ образомъ послѣ литіи входятъ въ храмъ, и для чего оба лика поютъ стихиры стиховны, сошедшись на срединѣ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) объясняетъ такъ: «совершивъ литію, іерей входитъ въ храмъ царскими вратами (средними западными), и передъ нимъ несутъ лампады, которыя означаютъ Божественный свѣтъ и святыхъ, и которыя предносятся во всякомъ входѣ. За отцемъ (игуменомъ), который входитъ какъ бы на небо, слѣдуютъ и прочіе, идя вмѣстѣ съ настоятелемъ, какъ съ Исусомъ Христомъ, показывающимъ путь всѣмъ. Лики же, соединившись вмѣстѣ, стоятъ на срединѣ храма, чѣмъ образуютъ отверзтіе намъ неба, соединеніе съ нами ангеловъ, бывшее чрезъ Христа, и поютъ стихиры стиховны, а предъ ними стихи, приличные празднику. Если день воскресный поются воскресные стихи: *Господь воца-*

рися; если же какой-нибудь другой праздникъ, поются стихи и пѣсни, приличные празднику и для того именно придуманные; если же празднуется какому-нибудь святому, то стихи изъ псалмовъ и стихиры поются по чину въ честь празднуемаго святителя, мученика или преподобнаго. Вотъ почему и сіи стихиры и называются *стиховны*. Но называются стиховны и потому еще, что на литіи и въ притворѣ стихиры пѣлись безъ стиховъ».

§ 32.

«Нынѣ отпускаеши».

Нынѣ отпускаеши. Узрѣвши уготованное намъ свыше спасеніе, какъ видно было изъ значенія псалмовъ: *Блаженъ мужъ; Господи, воззвахъ* и проч., — также входа, мы, отходя ко сну, какъ отъ жизни къ смерти, произносимъ съ праведнымъ Симеономъ благодарственную пѣснь: *нынѣ отпускаеши*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) пишетъ: «и потомъ одинъ изъ служащихъ, какъ бы Симеонъ Богопріимецъ, съ благоговѣніемъ произноситъ молитву: *нынѣ отпускаеши*. Святой Симеонъ просилъ разрѣшенія души отъ тѣла, увидѣвъ спасеніе Божіе; мы же просимъ разрѣшенія души отъ страстей, отъ вражнхъ искушеній и сугубыхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ». И въ другомъ мѣстѣ: «читаемъ благодарственное благословеніе Богопріимца Симеона, и какъ онъ разрѣшеніе отъ тѣла считалъ сладостію, такъ и намъ предлагаетъ помнить исходъ, который уже явился и который означается вечеромъ, и благословить его въ томъ, въ чемъ должно».

§ 33.

Тропари отпустительные.

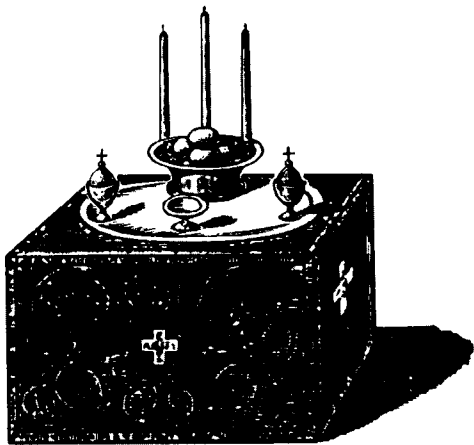
Отпустительные тропари суть тѣ, которые читаются на вечерни и утрени предъ отпустомъ. Въ настоящемъ тропарѣ первыя два слова: *Богородице Дѣво*, церковь прилагаетъ къ словамъ архангельскимъ съ того времени, какъ Несторіи, отвергая Божество Христово, дерзнулъ назвать Пречистую Дѣву Христородицею. И потому церковь сперва называетъ Пресвятую Дѣву Богородицею, а потомъ прибавляетъ слова: *радуйся, благодатная*. На концѣ же сей архангельской пѣсни показываетъ и причину названія Дѣвы Маріи Богородицею: *яко Спаса родила еси душъ нашихъ*. Этотъ отпустительный тро-

парь въ честь Богородицы читается только въ бдѣнія на дни воскресные и на дни святыхъ; но въ Господскіе праздники какъ сей, такъ и другіе Богородичныя тропари не полагаются. Симеонъ Солунскій (въ гл. 341) говоритъ: «это есть архангеловъ гласъ о Дѣвѣ и Божественномъ Ея зачатіи. Такъ какъ это начало Домостроительства нашего спасенія содѣлалось въ день недѣльный, то пѣснь сія и полагается особенно въ бдѣніяхъ на дни воскресные и на праздники святыхъ, потому что дѣвственное рожденіе Христа есть источникъ святости святыхъ. Не полагается только въ праздники Господскіе». Посему не только тропарь: *Богородице Дѣво*, но и прочіе тропари и стихиры Богородичныя въ Господскіе праздники, кромѣ воскресныхъ дней, нигдѣ не полагаются; потому что таинства и догматы, заключающіеся въ Богородичныхъ тропаряхъ и стихирахъ, излагаются во всѣхъ тропаряхъ и стихирахъ, которые излагаются въ праздники Господскіе.

§ 34.

Благословеніе хлѣбовъ на всемошныхъ.

Хлѣбы здѣсь изображаютъ тѣ таинственные пять хлѣбовъ, которые Христось умножилъ и которыми насытилъ пять тысячъ народа. Въ настоящей молитвѣ священникъ просить Бога, дабы

Онъ благословилъ хлѣбы сіи, пшеницу, вино и елей, какъ предметы, необходимые для поддержания нашей жизни. Такъ какъ въ началѣ службы церковной, въ предначинательномъ псалмѣ, мы благодарили Бога за то, что Онъ *извелъ хлѣбъ изъ земли, вино, которое веселитъ сердце*

человѣка, и елей, который лице его умаститъ, то, чтобы такому началу соотвѣтствовалъ и конецъ, мы, воздавая благодареніе Богу за таковыя дары, предлагаемъ тѣ же самыя предметы на благословеніе и просимъ умножить ихъ. Такое благословеніе хлѣбовъ бываетъ только на всемошныхъ бдѣніяхъ. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 342) говоритъ: «это благословеніе хлѣбовъ совершается, если есть бдѣніе; если же его нѣтъ, то послѣ приклоненія главъ не бываетъ ни литіи, ни благословенія хлѣбовъ. Благословенія же хлѣбовъ не бываетъ потому, что оно установлено ради труда бдѣнія, дабы братія за трудъ получили и благословеніе Христово и нѣкоторое подкрѣпленіе, и чтобы, особливо освященные, съ этихъ поръ начинали молиться о причащеніи страшныхъ Таинъ».

§ 35.

Помазаніе елеемъ на утрени.

Елей же сей, егоже благословилъ еси, люди назнаменай. Въ службѣ на 15-й день августа напечатано: *и дается елей отъ кандила Пресвятыя Богородицы*, что исполняется и въ другіе великіе праздники предъ первымъ часомъ, какъ показано въ Уставѣ на 26 день сентября. И такъ священникъ помазуетъ христіанъ въ церкви двоякимъ елеемъ: отъ кандила, т.е. отъ святыхъ иконъ, и елеемъ, освященнымъ здѣсь вмѣстѣ съ хлѣбами. Издревле у христіанъ ведется обычай (Постановл. ап. кн. 8, гл. 29) – тотъ елей и другіе предметы, годные къ употребленію, каковы упоминаемые Климентомъ благословенная вода и елей, освящать предписанными молитвами, благословлять знаменіемъ креста и употреблять во имя Святыя Троицы. Не требуется, чтобы все тѣло человѣческое было омыто такою водою, или помазано этимъ елеемъ: но довольно одного только прикосновенія или приложенія ихъ къ тѣлу, только съ знаменіемъ креста и съ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. А въ особенности елей, такъ какъ означаетъ милость и употребляется какъ символъ ея: то и пріемлется нами, дабы молитвами того святаго, которому посвященъ сей елей, пріобрѣсти и намъ милость отъ Бога. Почему освященные здѣсь хлѣбы, вино и елей преподаются вѣрнымъ, не только для укрѣпленія ихъ на слѣдующее молит-

вословіе, какъ выше сказано, но и для полученія душевныхъ и тѣлесныхъ даровъ, которые и перечисляются въ Службникѣ на семь мѣстѣ.

§ 36.

«Премудрость предъ отпусомъ».

Премудрость на вечерни возглашается трижды или четырежды. Первый разъ во время входа предъ молитвою: *Свѣте тихій*; второй — предъ прокимномъ; третій предъ пареміями, когда онѣ положены; а четвертый разъ возглашается здѣсь, по случаю читаемой вслѣдъ за симъ іереемъ молитвы: *Сый благословенъ Богъ нашъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 322) пишетъ: «опять возглашаемъ премудрость, по случаю прилагаемой вслѣдъ за симъ молитвы, которую мы должны слушать со вниманіемъ. Какая же это молитва? *Сый благословенъ Богъ нашъ*. Слова эти — изъ книги Моисеевой, и выражаютъ присносущіе и безконечность Божию, и изречены Самимъ Богомъ: *Азъ есмь Сый, и Сый посла мя*. Слово *премудрость* говорится и въ другихъ службахъ предъ отпустами, и въ частныхъ молебнахъ, въ которыхъ молитвы: *Сый благословенъ Богъ нашъ* хотя и не положено, но произносится она для самага отпуста, гдѣ также проповѣдуется Христось истинный Богъ нашъ, какъ и въ той молитвѣ. Ибо

въ молитвѣ: *Сый благословенъ Богъ нашъ* первыя слова суть ветхозавѣтныя слова о Христѣ; а во всякомъ отпустѣ тѣ же самыя слова говорятся согласно съ ученіемъ новозавѣтной благодати, и въ нихъ призываются Матерь Божія и святые.

§ 37.

Отпустъ.

Глаголетъ отпустъ. О содержаніи отпуста и причинѣ его Симеонъ Солунскій (въ гл. 322) говоритъ слѣдующимъ образомъ: «іерей оканчиваетъ службу молитвою, которая называется *отпустомъ*. Ибо не всякій имѣетъ право оставить божественныя пѣсни и уйти, но на это нужно отпущеніе іерея. А потому, какъ іерей началъ службу, такъ онъ же и оканчиваетъ ее и запечатлѣваетъ молитвою. Печать же сія есть не что иное, какъ Исусъ Христось, пришедшій къ намъ во плоти. Посему іерей, призвавъ Христа истиннаго Бога, какъ говоритъ ученикъ Его Іоаннь: *Сей есть истинный Богъ и Животъ вѣчный*, молитвами святыхъ Его Матери, изъ Которой Онъ воплотился, и всѣхъ святыхъ Его, проситъ Его помиловать насъ и спасти. Ибо сами по себѣ ничего не имѣемъ, но все получили отъ того, что Христось, по благодати Своей, содѣлался человѣкомъ, и что Матерь Его и святые Его — изъ среды насъ же».

ГЛАВА II.

Повечеріе малое и великое.

§ 1.

Повечеріе.

Повечеріе есть моленіе, бывающее послѣ вечера или ужина, какъ и въ Уставѣ (на листѣ 14) показано: *и по еже вечеряти братіямъ, поемъ повечеріе, яко обычай съ канономъ*.

§ 2.

Повечеріе великое и малое.

Повечерій два: *великое*, которое совершается во всю Четырдесятницу, и *малое*, совершае-

мое во всѣ прочіе дни. Великое называется такъ потому, что раздѣляется на три части во образъ Святыхъ Троицы, и для умиловленія Ея; а малое — потому, что оно короче великаго, содержитъ одно послѣдованіе, а не раздѣляется на три части, и читается всякій день. Псалмы же на немъ заимствованы изъ великаго — самыя главные и избранныя. Псалмовъ въ сей службѣ, кромѣ славословія и Символа, три — во образъ Троицы. Святѣйшій же Символь вѣры читается здѣсь для исповѣданія нашей правой вѣры.

§ 3.

Въ началѣ

моленій — «помилуй мя, Боже».

Псаломъ: *помилуй мя, Боже*, читается въ началѣ какъ на маломъ повечеріи, такъ и на многихъ другихъ моленіяхъ. Содержаніе сего псалма Симеонъ Солунскій (въ гл. 305) описываетъ такъ: «прежде всего пятидесятый псаломъ, въ которомъ изображается исповѣданіе грѣшника, испрашивается, чтобы Богъ умилостивился надъ нимъ, простилъ его, и чтобы Духъ Святой не отступилъ отъ него, но обновился чрезъ смиреніе и сокрушеніе сердца его. Посему этотъ псаломъ мы читаемъ во многихъ службахъ прежде всего, потому что онъ повѣствуетъ, во-первыхъ, о преступленіи Адама, а потомъ и всего рода нашего, какъ бывшаго нѣкогда въ язычествѣ. Адамъ умертвилъ себя властію и преслушаніемъ; язычники же, какъ невѣрные и прелюбодѣи, отступили отъ Бога и умертвили свою душу, но милостію Сына Божія призваны и чрезъ нее получили обильно Духа Святаго».

§ 4.

«Вѣрую во единого Бога»,

читаемое на повечеріи и на полунощницѣ.

Къ тремъ псалмамъ, на повечеріи, прилагается Символь вѣры: *Вѣрую во единого Бога*. Символь вѣры читается также и поутру, на полунощницѣ, по преданію отцевъ, которые говорятъ, что, возставъ отъ сна, прослави Бога и исповѣдуй вѣру свою; изложеніе же нашей вѣры заключается въ священномъ Символѣ. Нѣкоторые же изъ преподобныхъ говорятъ, что вѣру подобаетъ возвѣщать утромъ и вечеромъ для того, чтобы, если найдетъ смерть, то застала бы насъ во исповѣданіи.

§ 5.

«Господи, помилуй»,

повторяемое сорокъ разъ.

Какъ на повечеріи, на полунощницѣ и на всякомъ часѣ, такъ и на другихъ моленіяхъ мы часто

говоримъ: *Господи, помилуй*, сорокъ разъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 325) спрашиваетъ: «для чего на каждомъ часѣ и въ другихъ послѣдованіяхъ *Господи, помилуй* говоримъ мы сорокъ разъ?» — Потомъ самъ и отвѣчаетъ: «Господи, помилуй читается сорокъ разъ для освященія всего времени жизни нашей. Ибо десятина года, то есть, трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, есть, какъ нѣкоторые говорятъ, сорокъ; какъ и выражаетъ это Великій постъ (о чемъ смотри ниже, гл. 9, § 8). А въ другое время на молитвахъ мы читаемъ *Господи, помилуй* сорокъ разъ для очищенія, на всякій день и часъ, нашихъ неизглаголенныхъ грѣховъ». Въ главѣ же 308, онъ объясняетъ, почему *Господи, помилуй*, а не другое что-нибудь, читается сорокъ разъ: «читая *Господи, помилуй* сорокъ разъ, мы этимъ приносимъ въ жертву Богу десятину нашихъ дней и часовъ и дѣлаемъ это во всѣхъ службахъ, призывая на всѣхъ людей милость Божию. Ибо Онъ только можетъ спасти насъ, требующихъ при своихъ согрѣшеніяхъ помилованія; и ничѣмъ инымъ мы не можемъ спастись, какъ только милостію Божіею; и сами собою мы не въ состояніи умилостивить Его, но только прогнѣвляемъ Его нашими дѣлами, словами и помышленіями. Посему недостойны мы ни благодарить, ни славословить, ни просить Его, но только одно говорить: *Господи, помилуй* и надѣяться на милость Божию». Тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 325) объясняетъ, почему послѣ *Господи, помилуй* сорокъ разъ, на повечеріи, на полунощницѣ и на часахъ читается не другая какая-либо молитва, а только: *Иже на всякое время*, и что молитва сія содержитъ? «Послѣ *Господи, помилуй* читаемъ всегда молитву самую необходимую: *Иже на всякое время и на всякій часъ*. Она все содержитъ: молить Бога о нашихъ душахъ, тѣлахъ, помыслахъ, чувствованіяхъ и дѣлахъ; всѣмъ просить освященія, избавленія отъ всякаго искушенія, огражденія и сохраненія святыми ангелами, и познанія славы Божіей, то есть, чтобы Богъ сподобилъ насъ самымъ дѣломъ насладиться неприступнымъ Божіимъ свѣтлосіяніемъ и благодатию».

Полунощница.

§ 1.

Полунощница совершается глубокой ночью.

О времени и мѣстѣ этого полунощнаго послѣдованія Симеонъ Солунскій (въ гл. 304) говоритъ: «въ полночь, или немного спустя, когда ударятъ въ било, во образъ послѣдней ангельской трубы, встають всѣ отъ сна, какъ отъ смерти; и предъ храмомъ (въ притворѣ), какъ бы на землѣ предъ небомъ, братія всѣ вмѣстѣ, послѣ благословенія священническаго, начинаютъ обычныя молитвы». Въ 1 ч. (гл. 13, § 4) показано, что полунощница бываетъ ради четырехъ причинъ: 1) въ подражаніе бдѣнію ангеловъ; 2) для безмолвія ума; 3) въ ознаменованіе воскресенія Христова и втораго Его пришествія, и 4) возбужденія мертвыхъ на судъ, который имѣетъ быть во время того же Его пришествія. Что въ подражаніе ангеламъ людямъ пристойно ночью славословить Бога, тому имѣемъ много сильныхъ доказательствъ. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, *изыде въ гору помолитися: и бѣ обнощъ въ молитвъ Божию* (Лук. гл. VI, ст. 12). И послѣ Тайной вечери, Иисусъ Христосъ и ученики Его, *воспѣвше изыдоша въ гору Елеонскую* (Матѳ. гл. XXVI, ст. 30). Христу Господу въ этомъ подражали и сами апостолы. Такъ Павелъ и Сила, будучи заключены *въ темницю, въ полунощи молящися, пояху Бога* (Дѣян. гл. XVI, ст. 25). То же самое совершалось и въ церкви апостольской (1 Кор. гл. XIV, ст. 26; Кол. гл. III, ст. 16). Посему Лукіанъ о христіанахъ пишетъ: «что они пребываютъ всю ночь въ пѣніи». Вторую причину, то есть, что ночью по причинѣ безмолвія и тишины, обыкновенно господствующихъ въ это время, славословіе Божіе совершается съ большимъ успѣхомъ, — эту причину объясняетъ Василій Великій во второмъ посланіи къ Григорію Назіанзину. «Но что для другихъ утро, то для упражняющихся въ благочестіи полночь. Ибо тогда ночная тишина даетъ особенную свободу душѣ, когда ни очи, ни уши не встрѣчаютъ ни вредныхъ звуковъ, ни предметовъ, но только умъ бесѣдуетъ съ Богомъ,

упражняется, воспоминаая грѣхи свои, и, рѣшившись оставить зло, просить у Бога помощи къ совершенію желаемаго».

§ 2.

«Блажени непорочніи», поемые на полунощницѣ субботы и на погребеніяхъ.

Блажени непорочніи. Въ псалмѣ: *Блажени непорочніи*, составленномъ изъ весьма многихъ стиховъ, пророкъ Давидъ изображаетъ душу непорочнаго человѣка, воспламененную ревностію къ Божественному закону. Въ семь псалмѣ онъ, во-первыхъ, украшаетъ самый законъ разными и избранными именами и соблюдающихъ оный называетъ блаженными; потомъ молить, дабы всякій наставленъ былъ свыше къ уразумѣнію и соблюденію сего закона, и воспоминаетъ о врагахъ своихъ съ нѣкоторою скорбію. Наконецъ онъ поражаетъ проклятіемъ и униженіемъ лукавыхъ и вовсе уклоняющихся отъ заповѣдей Божіихъ. Таково содержаніе сего псалма; здѣсь оно изложено вкратцѣ, но въ самомъ псалмѣ подробно раскрывается и неоднократно повторяется и ревностно припоминается благочестивымъ сердцемъ. Весь этотъ псаломъ читаемъ, во-первыхъ, на полунощницѣ, когда глубокая ночная тишина подаетъ душѣ свободу; потомъ во дни памяти святыхъ, то есть въ субботы, когда особенно творится память имъ, независимо отъ прочихъ дней недѣльныхъ; и наконецъ, надъ отшедшими вѣрными, при погребеніи ихъ, приводя при этомъ на память святыхъ и жизнь Спасителя: ибо только Онъ одинъ и подражавшіе Ему непорочны въ пути, и чрезъ нихъ только умилостивляется Богъ и освящаемся мы.

§ 3.

«Се Женихъ грядетъ», — на полунощницѣ и на Страстной послѣ аллилуіа.

Въ тропарѣ: *Се Женихъ грядетъ въ полунощи*, во-первыхъ, изображается воскресеніе Христова, бывшее въ полночь; и потому этотъ тропарь опять повторяется въ первые дни Стра-

стной седмицы, предъ праздникомъ Воскресенія Христова, и притомъ, кромѣ полунощницы, и послѣ *аллилуіа*, которую положено пѣть вмѣсто *Богъ Господь*. Потомъ тропаремъ симъ означается и второе пришествіе Христа, когда Онъ придетъ, ночью, судить живыхъ и мертвыхъ. Ибо, какъ Воскресеніе Христово случилось въ полночь, такъ и второе пришествіе Его имѣетъ послѣдовать вечеромъ, или въ полночь, или въ *пѣтлоглашеніе* (Марк. гл. XIII, ст. 35). Вотъ почему этотъ тропарь читается въ полночь и всякій день. Женихомъ здѣсь называется Христосъ; и весь тропарь составленъ въ подражаніе евангельской

притчѣ о десяти дѣвахъ, исшедшихъ въ полночь въ срѣтеніе Жениху (Матѣ. гл. XXV, ст. 6).

§ 4.

На полунощницѣ поминаются усопшіе.

Возведохъ очи мои въ горы. Въ этомъ псалмѣ, въ послѣдующихъ тропаряхъ и въ молитвѣ зауспокойной, предлагается особенное моленіе о усопшихъ. Ибо, такъ какъ при второмъ пришествіи Христовомъ мы ожидаемъ нашего возстанія отъ смерти въ полночь: то въ это время прилично молиться и о братьяхъ нашихъ, прежде усопшихъ.

ГЛАВА IV.

Послѣдованіе утрени.

§ 1.

Полунощница и утрени различны между собою.

Полунощница и утрени хотя по раннему времени дня означаютъ почти одно и то же, но различаются между собою тѣмъ, что первая должна быть совершаема въ глубокою ночь, а вторая при началѣ дня, какъ показываютъ и названія ихъ.

§ 2.

Трисвятое предъ утренею въ Четырдесятницу.

Аще убо есть великая Четырдесятница, начинаемъ трисвятое: аще же ни, по благословеніи, приидите, поклонимся. Въ Уставѣ, листь 352, на святу и великую Четырдесятницу, показано: *и собравшеся въ притворъ, поемъ полунощницу.* Посему въ Четырдесятницу по окончаніи въ притворѣ полунощницы и по входѣ во храмъ утрени начинается словами: *Святый Боже*, какъ важнѣйшими, о чемъ смотри ч. 1, гл. 10, § 11. Въ прочіе же дни, когда та же полунощница бываетъ въ храмѣ, это

начало отлагается, и утрени просто начинается: *приидите, поклонимся*, и затѣмъ псалмы: *Услышитъ тя Господь* и проч.

§ 3.

«Услышитъ тя Господь» и проч.

Услышитъ тя Господь, и: *Господи, силою Твоею.* Апостоль Павелъ повелѣваетъ *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоуьки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. гл. II, ст. 1 и 2). Соблюдая сію апостольскую заповѣдь, церковь прежде всѣхъ дневныхъ моленій предлагаетъ на утрени моленіе о государѣ нашемъ и о всякомъ начальствѣ, дабы Богъ, сохраняя ихъ, наипаче споборствовалъ имъ и покорилъ враговъ ихъ, да и мы проживемъ тихое и безмолвное житіе.

§ 4.

«Слава Святѣй».

Вечерня начинается словами: *Благословенъ Богъ нашъ*, а утрени: *Слава Святѣй*; причина сего показана будетъ ниже (гл. 7, § 2).

§ 5.

Шестопсалміе и всѣ

къ нему приложенія читаются однимъ.

Таже глаголемъ шестопсалміе. Шестопсалміе состоитъ изъ шести псалмовъ, какъ показываетъ и самое названіе. Предъ началомъ шестопсалмія читается: *Слава въ вышнихъ Богу*, — трижды, *Господи, устни мои* — дважды, и наконецъ: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми.* Всѣ эти слова, равно какъ и все шестопсалміе, читаетъ одинъ. Оно раздѣляется на двѣ части, и въ каждой по три псалма; къ обѣимъ частямъ въ концѣ прилагается: *слава и нынѣ и аллилуія.*

Аминь предъ**шестопсалміемъ и славословіе малое.**

Всему этому причина слѣдующая: *аминь* говорится потому, что оно есть слово утвердительное и значить: ей, ей! Потому при всеобщемъ молчаніи, означаемъ безмолвіе и благоговѣніе ангеловъ, созерцающихъ страшное величіе Божіе, одинъ изъ назначенныхъ для сего чтецовъ, представляя собой образъ ангела, посланнаго отъ Бога, начинаетъ пѣть ангельскую пѣснь, которая воспѣта была нѣкогда при рождествѣ Господнемъ и которую сначала воспѣлъ одинъ изъ ангеловъ, явившись пастырямъ, а потомъ и множество вой небесныхъ, то есть *Слава въ вышнихъ Богу.* Это и есть начало славословія ангеловъ о нашемъ спасеніи. Посему и здѣсь одинъ чтець поетъ: *Слава въ вышнихъ Богу*, и повторяетъ эти слова трижды во славу препрославленной Троицы, и потомъ, сказавши дважды: *Господи, устни мои*, прибавляетъ въ честь Троицы третій стихъ: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми.* Затѣмъ онъ читаетъ шесть утреннихъ псалмовъ, произнося славословіе чрезъ каждые три псалма для прославленія Троицы.

Свѣчи погашаются.

Во время сего чтенія, по уставу, свѣчи погашаются. Это бываетъ для того, дабы мы, не видя ничего глазами, слушали шестопсалміе со вниманіемъ и со страхомъ, и дабы всякій, стоя въ темнотѣ, могъ отъ умиленія вздохнуть и прослезиться. Ибо ночью, если нѣтъ вблизи никакой заж-

женной свѣчи, то трудно видѣть одному другаго. А потому въ Уставѣ и Служебникѣ приложено: *таже глаголемъ шестопсалміе со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, яко Самому собесѣдующе Христу Богу нашему невидимо, и молящеся о грѣсѣхъ нашихъ.*

§ 6.

Утреннія молитвы

читаются предъ царскими дверьми.

Молитвы утрения. Какъ на вечерни священникъ одинъ и про себя читаетъ свѣтильничныя молитвы, изображая Ходатая Христа Сына Божія, обѣщаннаго Адаму и всему человѣческому роду: такъ точно и въ началѣ утрени тотъ же священникъ, послѣ трехъ псалмовъ шестопсалмія, начинаетъ читать предъ святыми дверьми утрения молитвы одинъ и про себя, показывая такое же ходатайство объ исполненіи моленій, содержащихся въ шестопсалміи.

§ 7.

«Богъ Господь». Свѣчи возжигаются.

Въ пророческомъ стихѣ: *Богъ Господь и явился намъ* прославляются два пришествія Христова: первое, какъ бы поутру, бывшее во плоти и нищетѣ; второе во славѣ, имѣющее быть на концѣ, какъ бы къ вечеру міра, или ночью. Симеонъ Солунскій (въ гл. 309) пишетъ: «іерей тотчасъ, сотворивъ предъ Богомъ утреннія молитвы, по окончаніи шестопсалмія молится о всѣхъ, говоря мирную ектенію (то есть *миромъ Господу помолимся*) и въ это время зажигаются свѣчи, въ ознаменованіе того, что слава Господня осіяла ихъ. Потомъ громогласно, въ подражаніе славословію ангеловъ, поется: *Богъ Господь и явился намъ.* Ибо Христось, какъ Богъ, явился къ намъ во плоти во имя Господа Отца Своего и Себя Самого (плотское Его пришествіе изображаетъ ночь). Поелику Онъ родился ночью, такъ какъ намъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни невѣдѣнія, *свѣтъ, велий возсія*, по словамъ Исаи: то и мы, находясь въ житіи семь, какъ въ ночи, ожидаемъ, что вожделѣнный Женихъ нашихъ душъ придетъ къ намъ среди ночи». Итакъ, поелику Христось родился ночью и ночью же придетъ опять, то и стихъ: *Богъ Господь*, прославляющій два Его пришествія, поется всегда ночью, то есть на утренихъ, а не на

другихъ дневныхъ славословіяхъ; а если и поется на молебнахъ и на нѣкоторыхъ другихъ дневныхъ службахъ, то потому, что эти службы суть тѣ же всенощныя. Это показано будеть въ 4 части, въ главѣ 14, § 5.

§ 8.

«Аллилуія» вмѣсто «Богъ Господь».

Аллилуія означаетъ прежде всего хвалу Божию, потому то же самое, что и *Богъ Господь*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 347) говоритъ: «аллилуія значитъ пришествіе Бога, хожденіе и явленіе Его, и есть высокая похвала Его Домостроительства. Посему-то оно и поется часто, поется и передъ Евангеліемъ, такъ какъ аллилуія означаетъ присутствіе Христово. Грядетъ Богъ, – какъ бы такъ говорить оно, – Который пришелъ и опять имѣетъ прійти съ небесъ». О семъ пространнѣ см. ниже (§ 10). Пѣснь *аллилуія* въ Великій постъ поется на всѣхъ утрняхъ, вмѣсто *Богъ Господь*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 337) говоритъ: «въ дни же постныя *аллилуія* полагается вмѣсто прокимна (Богъ Господь), означаетъ хвалу Божию, пришествіе Божіе и: Господь грядетъ; ибо оно выражаетъ какъ первое, такъ и второе пришествіе Спасителя; означаетъ Его страданіе и возстаніе, выражая, что грядетъ Господь пострадать и возстать насъ ради, и опять придетъ въ послѣднее время судить всю землю. Посему и мы, заботясь о себѣ, скорбя о грѣхахъ нашихъ и ожидая Господа, должны очищать себя, стараться не торжествовать или праздновать, но въ плачѣ взывать къ Богу, восхвалять Его, призывать и ожидать Его пришествія».

§ 9.

Тропарь.

Глаголется тропарь. Разные писатели отъ различныхъ словъ производятъ слово тропарь. Одни отъ слова *τρόπος* – нравъ, образъ жизни: потому что тропарь есть пѣснь, изображающая образъ жизни святаго или описаніе праздника. Иные отъ *τροφαῖον* – трофей или знакъ побѣды: потому что тропарь есть пѣснь, возглашающая побѣду святаго или торжество праздника. Иные отъ *τρόπος* – тропь, употребленіе извѣстнаго слова не въ собственномъ значеніи, а въ значеніи другаго предмета, по нѣкоторому ихъ меж-

ду собою сходству: потому что такое употребленіе очень часто усматривается въ тропаряхъ, на примѣръ: святые уподобляются звѣздѣ, отрасли благочестиваго корня, лучамъ и проч.; а иногда соединяется въ немъ одно дѣйствіе съ другимъ, наиболѣе – земное съ небеснымъ и человѣческое съ божественнымъ, какъ видно изъ тропарей на праздники Преображенія и Успенія. Другіе отъ *τρέλομαι* – мнѣняюсь, потому что тропари поются попеременно, то на одномъ, то на другомъ клиросѣ, и канонархъ въ это время переходитъ отъ одного клироса къ другому. Послѣдніе же и справедливыѣ всего производятъ сіе слово отъ *τρέλω* – обращаю, поелику тропари, а особенно въ стихирахъ и канонахъ, превращаются различными способами, т.е. поются на различные гласы, приспособлены бывають къ ирмосамъ и никогда не поются на одинъ какой-нибудь голосъ. Маркъ Ефесскій пишетъ: «тропари называемъ такъ отъ *τρέλω* – обращаю; потому что они всегда составляются по извѣстному образцу и поются приспособительно къ другимъ пѣснямъ и извѣстнымъ образомъ (то есть на гласъ). Ихъ же иногда называемъ стихирами, потому что предъ ними поются стихи, взятые изъ псалмовъ Давидовыхъ, или изъ другой какой-нибудь книги». Согласно съ симъ и Зонара слово *тропарь* производитъ отъ глагола *τρέλω*. Онъ пишетъ: «тропари называются такъ потому, что обращаются – *τρέλόμενα* – къ ирмосамъ и къ нимъ относятся, или потому, что въ пѣнни обращаютъ – *τρέλονται* – голосъ поющихъ къ пѣнію и размѣру ирмосовъ: ибо, если голосъ поющихъ не будетъ соотвѣтствовать напѣву ирмосовъ, то никогда не будетъ согласнаго и пріятнаго пѣнія, и нельзя уже будетъ назвать такое пѣніе сладкопеніемъ, но будетъ непріятный, безобразный и отвратительный крикъ». И новѣйшіе писатели слѣдуютъ тому же мнѣнію. Нѣкто изъ нихъ пишетъ: «тропари обращаются – *τρέλονται* – къ ирмосамъ, и ирмосъ служитъ имъ примѣрнымъ и окончательнымъ образцомъ».

§ 10.

Стихословіе.

Обычное стихословіе. Въ Уставѣ (листъ 2) показано: *таже стихологисуетъ Псалтирь на гласъ 8-й первую кависму*. Посему стихословіе Псалтири и стихословить Псалтирь,

значить – пѣть по стихамъ Псалтирь на обоихъ клиросахъ. Это ясно доказываетъ Кедринъ, въ исторіи IV вѣка: «въ двадцать третіе лѣто царствованія Константина», пишетъ онъ, «Флавіанъ, епископъ антиохійскій, раздѣливъ лики пѣвцевъ, первый научилъ попеременно пѣть Давидово псалмопѣніе». Это же стихословіе описываетъ Василий Великій въ 204 письмѣ: «потому», говоритъ онъ, «возставши отъ молитвы, переходятъ къ псалмопѣнію». И иногда, раздѣлившись на двѣ половины, поютъ, одни отвѣчая другимъ, утверждаясь такимъ образомъ въ словѣ Божіемъ и умножая въ себѣ вниманіе и смиреніе сердца. Наконецъ, опять одинъ начинаетъ пѣть, и за нимъ другіе снова поютъ низкимъ голосомъ».

«Аллилуія» при стихословіи.

Въ стихословіи послѣ нѣкоторыхъ псалмовъ прилагается *слава и нынь* и *аллилуія*. Первыми двумя словами, то есть *слава и нынь*, славословятъ вообще всѣ три Лица Святыя Троицы, а послѣднимъ – *аллилуія* проповѣдуются два пришествія Христова, первое, уже исполнившееся – Его воплощеніе, и второе – будущее Его пришествіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 309) говоритъ: «и такъ, по порядку Псалтири, совершается стихословіе. Послѣ же трехъ псалмовъ бываетъ *славословіе съ аллилуіа*; Троицѣ – словами: *слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу*; а воплощенію Слова – словомъ *аллилуія*, означающимъ: Богъ грядетъ; и потому оно означаетъ какъ первое явленіе Спасителя на землѣ, во плоти и нищетѣ бывшее, такъ и послѣднее, ожидаемое нами со славою съ небесъ».

«Аллилуія» говорится трижды.

Почему здѣсь аллилуія, означающее первое и второе пришествіе Христова, поется трижды, а не дважды, то это бываетъ по той же причинѣ, по которой и *Придите, поклонимся*, обращаемое къ единому Христу, произносится трижды, о чемъ сказано выше (въ гл. 1, § 12). По окончаніи стихословія, предъ канонемъ, пятидесятый псаломъ не стихословится на обоихъ ликахъ.

«Помилуй мя, Боже» не стихословится.

Василій Великій въ вышеприведенномъ мѣстѣ говоритъ: «И такъ, проведши ночь въ разныхъ

пѣснопѣніяхъ, на разсвѣтѣ всѣ вообще, какъ бы одними устами и однимъ сердцемъ, воспѣваютъ Господу покаянный псаломъ (пятидесятый), и всякій слова его примѣняетъ къ самому себѣ».

§ 11.

Непорочны, полвелей и возжженіе свѣчей.

По непорочныхъ. Вся 17 каѳизма отъ второго слова перваго псалма: *непорочнии*, названы *непорочны*. Псалмы же, поемые только въ праздники, какъ: *Хвалите имя Господне* и: *Исповѣдайтесь Господеву*, называются вообще *полвелей*. Слово это означаетъ или многомилостивое, потому что во второмъ изъ этихъ псалмовъ много разъ повторяется слово *милость*; или же намекаетъ о большомъ количествѣ елея, потому что во время пѣнія этихъ псалмовъ возжигаются вездѣ по храму свѣчи и елей. Полвелей происходитъ отъ *πολύς* – многій и *ἔλεος* – милость, или *ἐλαία* – олива, маслина. Относительно послѣдняго значенія, въ Уставѣ, листъ 35, показано: «въ началъ же полвелеа подобаетъ вжигати вся свѣщи, и оставляти я горѣти до скончанія 5-й пѣсни, и тогда наки погашати».

§ 12.

И по *Благословенъ еси, Господи*, т.е. послѣ тѣхъ тропарей, предъ которыми поется: *Благословенъ еси, Господи*.

§ 13.

Степенны.

Одни изъ утреннихъ воскресныхъ антифоновъ называются *степенны*. Іоаннъ Дамаскинъ, творецъ сихъ утреннихъ воскресныхъ антифоновъ, заимствовалъ для нихъ всѣ мысли изъ тѣхъ псалмовъ Давидовыхъ, которые предъ собою имѣютъ надписаніе: *пѣснь степеней*. Такихъ псалмовъ, имѣющихъ предъ собою надписаніе: *пѣснь степеней*, и потому называющихся степенными, въ Псалтири находится 15, начиная отъ 119 до 133. Всѣ они, исключая 131, 132 и 133, изложены въ утреннихъ воскресныхъ антифонахъ первыхъ четырехъ гласовъ. Потомъ тѣ же псалмы опять повторяются и въ другихъ четырехъ гласахъ; а сверхъ того, въ антифонахъ осьмага гласа, и именно въ четвертомъ, отдѣльно изложенъ 132 псаломъ. Всѣ

псалмы, имѣющіе надписаніе: *пѣснь степеней*, исполнены горячаго чувства къ Богу и имѣют отношеніе ко всѣмъ тѣмъ, которые признаютъ себя странниками и пришельцами на землѣ, оплакиваютъ свои бѣдствія и воздыхаютъ о покоѣ отечества небеснаго; и такимъ образомъ эти люди стремятся къ восхожденію, какъ бы по ступенямъ снизу вверхъ, то есть отъ земли на небо, отъ мѣста странствованія въ отечество, отъ скорби къ радости и отъ бѣдствій къ блаженному покою. Почему и утренніе воскресные антифоны, которые заимствованы изъ тѣхъ псалмовъ и содержатъ въ себѣ тѣ же мысли, называются *степенны*. Другіе же антифоны, которые отдѣльно поютъ на литургии, не могутъ быть названы степенны, потому что содержаніе ихъ взято не изъ степенныхъ псалмовъ.

§ 14.

Упакои.

Слово *упакои* значитъ по буквальному переводу повиновеніе, послушаніе и вниманіе. Нѣкто написалъ: «упакои есть тропарь достойный удивленія; и когда онъ поется въ церкви, то всѣ, наклонившись, слушаютъ его съ благоговѣйнымъ молчаціемъ и внимательнымъ умомъ». И потому упакои значитъ — тропарь, достойный слушанія и вниманія. Поелику упакои поставляются всегда на мѣстѣ сѣдальновъ, при чтеніи которыхъ позволялось сидѣть, то упакои есть такой тропарь, замѣняющій собою сѣдальны, который, за его высокое содержаніе, должно слушать не сидя, но стоя и со вниманіемъ. О семъ подробнѣ смотри ниже (§ 18, о сѣдальнахъ).

§ 15.

Евангеліе утреннее читается іереемъ.

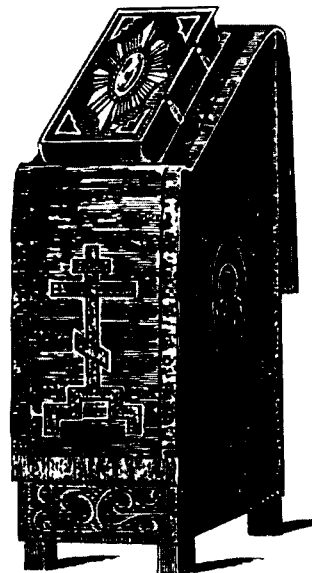
И глаголетъ утреннее Евангеліе. Въ церкви Божественное Евангеліе читаютъ иногда діаконъ, а иногда іерей; діаконъ на священнодѣйствіи (литургии), іерей же на утрени. Іерей *глаголетъ утреннее Евангеліе* для того, чтобы прежде напитать Божественнымъ словомъ тѣхъ, которыхъ въ слѣдующемъ священнодѣйствіи (то есть литургии) будетъ питать Божественнымъ хлѣбомъ. Долгъ питать вѣрныхъ прежде словомъ, а потомъ хлѣбомъ, іерей заимствуетъ изъ примѣра Самого Христа, Который питалъ Свою церковь прежде ученіемъ, а потомъ Таинствомъ Тѣла Сво-

его. Такимъ образомъ Онъ и ученикамъ повелѣлъ прежде научать, а потомъ крестить: *шедше*, сказалъ Онъ, *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

§ 16.

Евангеліе выносится для цѣлованія.

Цѣлованіе Евангелія. Въ воскресныя утрани самъ іерей выноситъ Евангеліе для цѣлованія;

онъ выходитъ изъ алтаря, какъ отъ гроба, и держитъ Евангеліе, показуя, какъ ангелъ, Христа, Котораго проповѣдывалъ. Приходящіе кланяются Евангелію, какъ ученики, и цѣлуютъ его, какъ мѣроносицы жены, и всѣ поютъ: *Воскресеніе Христово видѣвше.*

§ 17.

Канонъ.

И начинаемъ канонъ. Здѣсь сначала должно сказать что есть канонъ? что есть пѣснь? почему всякій канонъ состоитъ изъ девяти пѣсней? почему в канонѣ вторая пѣснь по большей части опускается? — почему на восьмой пѣсни, вмѣсто *славы*, поется: *Благословимъ Отца и Сына*, и въ катавасіи на той же пѣсни поется: *Хвалимъ, благословимъ?* Для чего къ девятой пѣсни прилагаемъ: *Богородицу и Матеръ Свѣта въ пѣсняхъ возвеличимъ*, и потомъ: *Величитъ душа моя Господа?* — И наконецъ, что такое ирмосъ, и что катавасія? Зонара, объясняя слово пѣснь, говоритъ: «канонъ потому такъ называет-

ся, что имѣть извѣстное и опредѣленное число тропарей, содержащихся въ девяти пѣсняхъ». Итакъ, канонъ есть такое совокупленіе пѣсней и тропарей, гдѣ пѣсни находятся въ опредѣленном числѣ, а тропари имѣютъ опредѣленную мѣру. Тотъ же Зонара говоритъ дальше: «пѣснь называется такъ не потому, что поется на музыкальныхъ инструментахъ, но потому, что пѣснь Богу стройно воспѣвается живымъ голосомъ: ибо пѣснь есть пѣніе, устроенное въ благодареніе и хвалу Богу. Пѣсней же девять, потому что девять пѣсней изображаютъ собою порядокъ небесной іерархіи и небеснаго пѣснопѣнія. И по другой причинѣ въ канонѣ заключается девять пѣсней, чтобы, то есть, всѣ вмѣстѣ, онѣ таинственно образовали Пресвятую Троицу, въ честь Которой издревле онѣ и установлены отцами. Ибо, ежели скажемъ трижды три, то поистинѣ составитъ число девять, изъ котораго и образовали св. отцы сіе пѣснопѣніе (канонъ), дабы оно составлено было изъ тройственной троицы и заключалось въ той же троицѣ». Короче нѣкто сказалъ: «во всякомъ канонѣ пѣсней бываетъ числомъ девять, и это число есть послѣднее изъ главныхъ чиселъ, ибо послѣ девяти чиселъ слѣдуютъ десятки, сотни и тысячи, которыя всѣ составляются изъ этихъ же основныхъ чиселъ». Итакъ, канонъ есть граница, которая не преступаетъ мѣры, состоящей изъ девяти главныхъ чиселъ. Каждая пѣснь имѣетъ притомъ свой смыслъ. *Первая* есть пѣснь Маріамы, сестры Моисеевой, воспѣтая по переходѣ израильтянъ чрезъ Черное море, и начинается: *поимъ Господеви, славно бо прославися. Вторая* — Моисеева, по переходѣ іудеевъ чрезъ пустыню, начало ея: *вонми, небо, и возглаголю. Третія* — благодарственная молитва Анны, матери Самуила пророка, когда она разрѣшилась отъ неплодства священнымъ плодомъ, сыномъ своимъ Самуиломъ. Сія пѣснь прообразовала церковь, сначала неплодствующую, но потомъ, по обѣтованію, воздѣлавшую и родившую іереевъ, подобно Самуилу, чрезъ іереевъ царей, какъ, напр., Давида, и отъ него апостоловъ и іерарховъ, а чрезъ нихъ и христіанскихъ царей; пѣснь сія начинается: *утвердися сердце мое во Господь. Четвертая* — пророка Аввакума, который изъ Оманъ видѣлъ Бога, грядущаго изъ горы пріосѣненныхъ, то есть видѣлъ грядущее отъ востока,

незаходящее Солнце — Христа, рождшагося отъ Дѣвы; начало сей пѣсни: *Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся. Пятая* — Исаи, который предвозвѣстилъ чудо, *яко се Дѣва во чревь приметъ и родитъ Еммануила*. Этотъ пророкъ предсказалъ и много другаго утѣшительнаго, какъ, напр., возстаніе изъ мертвыхъ. Начало сей пѣсни: *отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже. Шестая* — пѣснь Іоны, который тридневнымъ своимъ пребываніемъ въ китѣ прообразовалъ тридневно Погребеннаго и Возставшаго. Начало ея: *возопихъ въ скорби моей къ Господу Богу. Седьмая* — пѣснь трехъ отроковъ, неопаленныхъ въ печи, что было образомъ божественнаго воплощенія; пѣснь сія начинается: *благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ. Осьмую* пѣснь составляетъ славословіе трехъ отроковъ, къ которому призывали они всякое созданіе всей вселенной, ясно показывая, что они знали снисшедшаго Бога и оросившаго ихъ въ печи, по образу священнѣйшаго крещенія; начало сей пѣсни: *благословите, вся дѣла Господня, Господа, пойте и превозносите Его во вѣки. Девятая* пѣснь заключаетъ въ себѣ пророчество Захарія, которое онъ произнесъ по рожденіи сына своего Крестителя, который по званію своему былъ предшественникомъ и предтечею благодати; начало пѣсни: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ. Сіи девять пѣсней, какъ тройственный образъ Пребожественной Троицы, церковь поетъ всякій день въ канонахъ, какъ пѣсни побѣдительныя и выражающія благодать Божию.*

На канонѣ три ектеніи.

Во время канона церковь положила три ектеніи, образуя этимъ, въ честь Троицы, три статьи въ канонѣ. Тѣ же мысли и то же содержаніе, какое заключается въ сихъ девяти пѣсняхъ, находятся и у Иоанна Дамаскина, и изображаются во всѣхъ его ирмосахъ и въ канонахъ всѣхъ гласовъ, находящихся въ Ирмологіи. Узнавъ содержаніе всякой пѣсни, мы легко можемъ понять, почему церковь опускаетъ вторую пѣснь: *вонми, небо, и возглаголю*, въ теченіе всего года. Въ ней заключается не пѣніе какое-нибудь къ Богу, но обличеніе и угрозы на развратныхъ и непокорныхъ

іудеевъ. Посему церковь и повелѣваетъ пѣть сію пѣснь въ одно только время Четырдесятницы, въ которое угрозами и печальными предсказаніями старается устрашить грѣшниковъ, дабы чрезъ то возбудить ихъ къ покаянію. Причину сію полагають и Зонара: «опускается же вторая пѣснь потому, что она не есть пѣснь Богу, но воззваніе и угроза іудеямъ, избличеніе ихъ нечестія и предсказаніе казней, имѣющихъ ихъ постигнуть». Посему, хотя и во всякомъ канонѣ: сообразно съ девятиречнымъ числомъ, заключается, кажется, и пѣсней девять, но второй пѣсни въ числѣ ихъ, кромѣ Четырдесятницы, нигдѣ не находится. И это опущеніе не должно считать опущеніемъ или погрѣшностью, но сдѣлано оно по вышеприведенной причинѣ. Почему и въ Ирмологіи надъ сею второю пѣснію показано: *подобаетъ въдати, яко вторая пѣснь никогда же стихословится, токмо во единой Четырдесятницѣ.*

**На осьмой пѣсни вмѣсто: «Слава»,
говорится: «Благословимъ Отца» и проч.**

На концѣ всякой пѣсни послѣдній тропарь есть Богородичень, который полагается изъ особеннаго усердія къ Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ и составляется соотвѣтственно содержанію, заключающемуся въ тропаряхъ. На всякой пѣсни, при второмъ отъ конца тропарѣ, полагается: *слава*, а при послѣднемъ, Богородичнѣ: *и нынѣ*. Но на осьмой пѣсни *слава* отлагается, а вмѣсто того читается: *благословимъ Отца и Сына*, и проч.; и въ катавасіи прибавляется: *хвалимъ, благословимъ, поемъ, поклоняемся Господеви*. Этимъ показывается, что три еврейскіе отрока первыми словами тѣми изобразили нѣкогда Троицу, а вторыми – прославили воплощеніе Христа Господа. Потомъ послѣ осьмой и предъ девятой пѣснію воспѣваемъ виновницу и посредницу воплощенія Христова, восклицая: *Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣсняхъ возвеличимъ*. Симеонъ Солунскій (в гл. 349) пишетъ: «сладкопѣсенно и громогласно поется вся пѣснь святыхъ трехъ отроковъ съ *благословите* (седьмая и осьмая), чрезъ которую они – словами: *благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа*, въ пещи прославили Троицу, а словами: *хвалимъ, благословимъ, поемъ, поклоняемся Господеви*, – воплощеніе Христово. Поелику все бла-

гое получили мы отъ единаго Бога Всесвятой Троицы и Слова, единаго отъ Троицы, – Имъ мы возваны отъ великаго паденія, возстали, озарены истиннымъ Его свѣтомъ и вознесены на небеса: то тотчасъ, въ девятой пѣсни воспѣваемъ и виновницу воплощенія Слова, говоря: *Богородицу и Матерь Свѣта въ пѣсняхъ возвеличимъ*. Наконецъ, такъ какъ самое воплощеніе послѣдовало въ Новомъ Завѣтѣ, то оно и возвѣщается не словами Ветхаго, но словами Новаго Завѣта и собственными словами Богоматери: *величитъ душа Моя Господа* и проч. Симеонъ Солунскій (въ гл. 310) пишетъ: «и въ девятой пѣсни, и предъ нею, поется пѣснь Честнѣйшая всѣхъ, единой Всенепорочной, Пресвятой и Чистой Богородицѣ и Преславной Маріи, – пѣснь пророческая и богословская, священная и святѣйшая изъ всѣхъ пѣсней, ибо она изречена о неискусомужномъ рождествѣ Ея, чрезъ которое Воплотившійся воспріялъ насъ по обѣщанію, данному Аврааму, какъ Новаго Израіля».

Ирмось.

Ирмось происходитъ отъ глагола $\epsilon\acute{\iota}\rho\omega$ связываю, соединяю, и есть тропарь, соединяющій собою всѣ прочіе тропари той же пѣсни. Во время пѣнія греки рѣдко смотрятъ въ нотныя книги, даже мало ихъ имѣютъ; а потому, для пѣнія, они твердо помнятъ только нѣкоторые общіе тропари, по примѣру которыхъ поютъ и прочіе тропари, заключающіе въ себѣ равное число слоговъ. Поэтому надъ каждою пѣснію надписываютъ они или всѣ, или только первоначальныя слова тѣхъ общихъ тропарей, дабы означить, что по примѣру ихъ надобно пѣть и слѣдующіе за ними тропари. Такіе тропари, надписываемые или всѣми или одними только первоначальными словами, въ канонахъ называются *ирмосы*, а въ стихирахъ – *подобны*. Это самое и утверждаютъ писатели. Нѣкто написалъ: «ирмосомъ называется такой тропарь, который составленъ извѣстнымъ образомъ и назначенъ для пѣнія, и который, чтобы не было излишества, соединяется и соглашается, въ числѣ рѣченій, съ прочими тропарями». То есть, чтобы ирмось былъ настоящимъ образцомъ и примѣромъ для прочихъ тропарей, которые должны составляться по образцу его. Маркъ Ефесскій говорить: «ирмосы называются такъ потому, что къ

нимъ приплетаются прочіе тропари, такъ что изъ нихъ образуется какъ бы одна цѣпь». Зонара въ объясненіи на воскресные каноны св. Дамаскина пишетъ: «ирмосъ называется такъ потому, что показываетъ, въ какомъ порядкѣ и связи должны слѣдовать другіе тропари, и какимъ образомъ и напѣвомъ ихъ должно пѣть». Итакъ, названіе *ирмосъ* происходитъ отъ того, что онъ соединяетъ и привязываетъ къ себѣ въ пѣніи послѣдующіе тропари, которые поются по образцу его: такъ какъ и всякій тропарь есть та самая пѣснь, которая обращается по образцу ирмоса или подобна, какъ сказано выше (о тропарѣ, въ § 9). Посему нигдѣ въ канонахъ ирмосъ, а въ стихирахъ подобень, не бываетъ обширнѣе тропарей своихъ, ни тропари обширнѣе ирмоса или подобна; но, какъ въ поэтическихъ стихахъ, послѣдующія строфы всегда бываютъ сходны въ числѣ стопъ или слоговъ съ первыми, такъ и тропари должны имѣть столько же стопъ или слоговъ, сколько ихъ имѣетъ ирмосъ или подобень. Ирмосъ и подобень тѣмъ различаются, что первый поется предъ тропарями, а другой не поется никогда, но только указываетъ, какъ нужно пѣть тропари. Что сказано объ ирмосѣ и подобныхъ, то надо разумѣть и о томъ, когда канонархъ предъ стихирами возглашаетъ гласъ октоиха или минеи, говоритъ прокимень, или поетъ: *да исправится*; или когда одинъ изъ стоящихъ на клиросѣ поетъ: *во Царствіи Твоемъ; непорочни въ путь, аллилуія; заповѣди Твоя; помилуй раба Твоего; имя Твое, аллилуія* и проч., всѣмъ этимъ дается знать, что и слѣдующіе за сими словами стихи должно пѣть по тому же образцу. Посему эти рѣченія, которыя одинъ говоритъ или поетъ, похожи отчасти на ирмосы или подобны. Объ этомъ будетъ сказано отдѣльно въ своемъ мѣстѣ.

Катавасія.

Катавасія, *χαταβασία* descensio, значить сходженіе, выходъ, соглашеніе. Итакъ, катавасія есть такой ирмосъ, для пѣнія котораго оба лика выходятъ на средину, соединяются и вмѣстѣ поютъ, или который поется хотя и безъ соединения на срединѣ, но вмѣстѣ обоими ликами, единогласно. То и другое и донинѣ исполняется у грековъ и въ русскихъ обителяхъ, особенно многочленныхъ. Катавасіи, положенныя въ праздники и заимство-

ванныя изъ праздничныхъ же ирмосовъ, повторяются до отданія сихъ праздниковъ, для большаго ихъ почитанія; но когда нѣтъ особенныхъ праздниковъ, то катавасіи берутся изъ канона Богородичнаго въ честь Божіей Матери, или другія какія-нибудь; но при всѣхъ этихъ Богородичныхъ или постороннихъ катавасіяхъ сходство слоговъ съ тропарями не соблюдается, какъ это бываетъ при ирмосахъ. Всѣ такія катавасіи поются совокупно, единственно для большаго прославленія окончательной пѣсни.

§ 18.

Съдалень.

Таже съдалень. Рѣдко или почти никогда восточные христіане не сидятъ во время словеса, согласуясь съ мнѣніемъ Тертуліана, который въ книгѣ о молитвѣ говоритъ: «непристойно вообще сидѣть въ присутствіи и предъ лицомъ того, кого ты боишься и почитаешь, а тѣмъ болѣе нечестиво сидѣть предъ Лицомъ Бога Живаго, Которому предстоятъ и ангелы со страхомъ и трепетомъ». Однако есть время, когда христіанамъ позволено сидѣть, т.е. во время съдальновъ. На воскресной службѣ осьмага гласа сказано: «*во второмъ стихословіи на съдальныхъ, слава и нынѣ Богородиченъ, не съдяще поемъ, но стояще и со страхомъ и благоговѣніемъ: о Тебѣ радуется*». Посему сей Богородиченъ, какъ упокои, по его превосходству, не сидя, но стоя пѣть должны. И еще на утрени въ Великій пятокъ сказано: «*не съдимъ же на сицевыхъ съдальныхъ, за еже священнику кадити святыи алтарь, но стояще поемъ я*». Слѣдовательно прочіе съдальны поются сидя, почему и называются *съдальны*.

Стоянія и акаѣистъ.

Такъ какъ на утрени Великаго пятка съдальны поются стоя, а другаго времени для сидѣнія не опредѣлено, то и вся утрени Великаго пятка называется *стояніемъ*, такъ точно, какъ и весь *акаѣистъ*, поемый въ субботу въ Похвалу Пресвятыя Богородицы, есть также не съдалень. Къ этимъ съдальнамъ, которые, исключая нѣкоторыхъ, поются сидя, и къ упокоямъ, которые всегда поются стоя, прилагаются нѣкоторыя постороннія поученія и это по двумъ причинамъ: 1) для тѣлес-

наго успокоенія и 2) для наученія. Маркъ Ефесскій говоритъ: «потомъ прочитываемъ нѣкоторую часть Псалтири, прерывая это чтеніе славословіями и тропарями, называемыми сѣдальными; и на сѣдальныхъ сидя читаемъ что-нибудь, взятое со стороны, какъ для пользы, такъ и для отдохновенія». И Симеонъ Солунскій (въ гл. 311) пишетъ: «такимъ образомъ и сидимъ, и воспѣваемъ, съ одной стороны, для тѣлеснаго успокоенія, а съ другой потому, что и стоя и сидя нужно воспѣвать Бога. Когда же бываетъ праздникъ, то для общаго наученія нѣчто и прочитывается». Это самое повелѣваетъ исполнять и 19 правило собора Лаодикійскаго. О чемъ смотри въ книгѣ Правиль.

§ 19.

Кондакъ.

Кондакъ или контакъ, *χοῦτάχιον* происходитъ отъ слова *χόνδος* или *χόντος* (Graeco-barbarum, по лексикону Scapulae – curtus), краткій, сокращенный, и *οἶχιον domuncula, domucilum* – домикъ. Изъ сихъ двухъ словъ сложное *χοῦτάχιον* значитъ малый, имѣющій немногіе покои домикъ; а въ церкви онъ есть краткая пѣснь, т.е. вкратцѣ заключающая въ себѣ содержаніе праздника или похвалу святому.

Икосъ.

Икосъ же, *οἶχος*, *domus* – полный и обширный домъ; въ церковныхъ же книгахъ такъ называется пѣснь, или объясняющая сущность праздника, или содержащая похвалу святому заключающаяся въ кондакъ, но пространнѣе. По сей причинѣ икосъ всегда слѣдуетъ послѣ кондака и одинъ никогда не читается. Какъ контакъ или кондакъ въ отношеніи къ икосу есть малая или краткая пѣснь: такъ греки къ именамъ и людей, имѣющихъ малый ростъ, прилагаютъ слово *χόντος*. Кедринъ (въ исторіи 10-го столѣтія) говоритъ, что «Стефана, domestика западныхъ полковъ, за малый ростъ называли Контостефаномъ».

§ 20.

Свнаксарій.

Свнаксарій есть краткое историческое сказаніе о праздникѣ или о святомъ; а потому это слово и переводится – сокращеніе. Въ сочиненіи такихъ свнаксаріевъ первое мѣсто занимаетъ Ни-

кифоръ Каллисть, который написалъ ихъ на всѣ главнѣйшіе по тріоди праздники. Въ нихъ онъ объясняетъ причины празднуемаго дня и другія обстоятельства праздника. Свнаксаріи находятся не въ одной только тріоди, отъ Недѣли мытаря и фарисея до Недѣли всѣхъ святыхъ, а и въ прологѣ, гдѣ помѣщены свнаксаріи на всѣ прочіе праздники и всѣ дни, и также какіе свнаксаріи тріоди читаются послѣ шестой пѣсни и послѣ тропаря и икоса. Кондакъ и икосы, читаемые предъ свнаксаріемъ, замѣняютъ здѣсь сѣдальны или впакои. Симеонъ Солунскій (въ гл. 312) пишетъ: «по шести пѣсней, когда іерей скажетъ возгласъ, читается кондакъ, въ которомъ сокращенно излагается похвала празднику; а послѣ – такъ называемый икосъ, то есть домъ, потому что онъ содержитъ сущность праздника или житія святаго и дополняетъ содержаніе кондака, который составляетъ краткое пѣснопѣніе. Послѣ же прочитывается такъ называемый свнаксарій».

§ 21.

Ексапостиларій и свѣтилень.

Ексапостиларій буквально съ греческаго значитъ посылаемый, а по существенному смыслу есть свѣтилень или тропарь, заключающій въ себѣ моленія о ниспосланіи свѣта и просвѣщенія нашего ума къ слѣдующему послѣ того хваленію Бога, заключающемуся въ хвалебныхъ псалмахъ и въ великомъ славословіи, въ которыхъ призываются хвалить Бога всѣ одушевленные и неодушевленные твари. Посему за ексапостиларіемъ всегда слѣдуютъ псалмы: *Хвалите Господа съ небесъ; воспойте Господеву пѣснь нову; хвалите Бога во святыхъ Его*, а потомъ и самое славословіе. По такому содержанію, въ семь мѣстѣ тропарь этотъ иногда надписывается: *ексапостиларій*, а иногда – *свѣтилень*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 313) ексапостиларій называетъ также свѣтильнымъ: «ексапостиларій», пишетъ онъ, «какъ заключающій въ себѣ мысль: *ниспосли свѣтъ Твой*, читается, какъ свѣтилень, прежде хваленій, и такимъ образомъ призываются къ хваленіямъ всѣ созданія, ангелы и всѣ твари – воздать хвалу Создавшему ихъ. Послѣ же пѣнія положенныхъ пѣсней хвалитныхъ и послѣ: *слава и нынѣ* въ честь Троицы, слѣдуетъ великое славословіе». Но Маркъ Ефесскій утверждаетъ

еть, что въ ексапостиларіи преимущественно прославляется посланіе учениковъ Христовыхъ и апостоловъ къ народамъ, а потому и различаетъ ексапостиларій отъ свѣтильна. «Въ концѣ канона присовокупляемъ нѣкоторые тропари, прилично названные свѣтильнами и ексапостиларіями: ибо первые прославляютъ присутствіе свѣта и просятъ о возсіяніи свѣта мысленнаго, а вторые воспѣваютъ по воскреснымъ днямъ посланіе учениковъ во языки». Посему въ ексапостиларіяхъ, читаемыхъ въ воскресные и нѣкоторые праздничные дни, по большей части упоминаются апостолы. А въ прочіе праздники, особенно въ простые дни, читается свѣтилень, φωταχουιχός, въ которомъ всегда испрашивается ниспосланіе свѣта къ Богохваленію, заключающемуся въ хвалитехъ и великомъ славословіи, какъ было сказано выше.

§ 22.

Хвалитны.

На хвалитехъ. Псалмы 148, 149 и 150, по частому въ оныхъ повторенію: *хвалите*, у грековъ именуются *хвалитны*. Маркъ Ефесскій пишетъ: «послѣ этого, взявъ из числа прочихъ, поемъ нѣкоторые три псалма, которые и называемъ хвалитны; потому что въ нихъ содержится славословіе и хвала Богу отъ всей твари, ибо говорится: хвалите то-то и то-то».

§ 23.

Славословіе великое и малое.

Славословіе, воспѣтое ангелами при рождествѣ Христовѣ, на утрени повторяется дважды. Первый разъ предъ шестопсалміемъ, а второй на семь мѣстѣ; то содержитъ одни только ангельскія слова, а къ этому прибавляются для пополненія и другія; то читается однимъ, а это поется совокупно многими, а потому то славословіе называется малымъ, а это великимъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 313) пишетъ: «и послѣ приличныхъ хвалитныхъ пѣсней читается *слава и нынѣ* въ честь Троицы, и потомъ поется великое славословіе. Оно уже было изречено прежде (предъ шестопсалміемъ), то есть *слава въ вышнихъ Богу*; но теперь оно пространнѣе и поется совокупно всѣми, какъ вос-

пѣвающее таинство, явившееся не пастырямъ только, но всему міру и всѣмъ народамъ». И (въ гл. 314) тотъ же Симеонъ Солунскій пишетъ: «пѣснь сія издревле составлена отцами и называется великимъ славословіемъ. Итакъ, всякому вѣрному надобно поучаться въ немъ и знать его, и возсылать его къ Богу всякій день, утромъ и вечеромъ». Вотъ почему великое славословіе и помѣщается на всѣхъ утреньяхъ и на всѣхъ повечеріяхъ. Маркъ Ефесскій говоритъ: «потомъ присовокупляемъ такъ называемое славословіе, по причинѣ окончанія ночи и начала дня. Оно чудно и превосходно сложено изъ выраженій Ветхаго и Новаго Завѣта, прилично подобранныхъ». Это великое славословіе есть поистинѣ древнее и сложено еще въ первыя христіанскія времена. Ибо имъ христіане перваго апостольскаго вѣка прославляли Божество Христово и неустрашимо защищали Господа нашего Иисуса Христа противъ злословій язычниковъ. Плиній Секундъ доносилъ Траяну о христіанахъ своего времени: «что заблужденіе или ошибка и преступленіе христіанъ состоитъ въ томъ только, что они имѣютъ обыкновеніе въ опредѣленный день собираться до разсвѣта и совокупно возсылать пѣснь Христу, какъ Богу». Объ этомъ же говоритъ и Тертуллианъ (во 2 гл.). Евсевій, писатель древній (въ кн. 5, гл. 28), противъ ереси Артемона пишетъ: «вѣрные братія воспѣваютъ нѣкоторые псалмы и пѣсни, еще издревле сложенные, славословя ими Христа Бога и приписывая Ему Божество». Отцы Антиохійскаго собора говорятъ о Павлѣ Самосатскомъ, что онъ отмѣнилъ пѣть пѣсни, установленныя въ честь Господа Иисуса Христа. Что въ числѣ этихъ пѣсней было и великое славословіе, это нѣкоторые утверждаютъ положительно. Да и въ Постановленіяхъ апостольскихъ, у Климента (кн. 7, гл. 48), находится утренняя молитва, которая мало различается отъ настоящаго великаго славословія. Это великое славословіе было въ употребленіи и во времена Аванасія Великаго; потому что онъ, въ книгѣ о дѣвствѣ, повелѣваетъ пѣть всякое утро: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцъхъ благоволеніе: хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемся Тебѣ* и проч.

Послѣдованіе часовъ.

§ 1.

Первый часъ

читается въ притворѣ и во храмѣ.

Касательно дневныхъ часовъ, издревле начинающихся, по церковному счисленію съ восхождения солнца, послѣдованіе *перваго часа* соответствуетъ нынѣшнему седьмому часу утра; но совершается въ праздники, по отпустѣ утрени, въ притворѣ, а въ простые дни въ храмѣ, вмѣстѣ съ утреней и безъ отпуста ея, потому что составляетъ одно пѣснопѣніе съ утренею, какъ показано (1 ч., гл. 13, § 4).

§ 2.

Содержаніе перваго часа.

Глаголы моя внуши. Поелику первый часъ, какъ начало дня соединяется съ утренею во благодареніе Господа, приведшаго свѣтъ, разрушившаго тьму лести, подавшаго намъ свѣтъ благочестія, и приносится, какъ даръ и жертва хваленія Богу, какъ сказано (1 ч., гл. 13, § 3), то на этомъ часѣ всѣ псалмы, всѣ тропари и послѣдняя молитва содержатъ въ себѣ благодареніе и моленіе о наставленіи насъ, о ниспосланіи намъ свѣтлости Господней и о совершеніи нашихъ дѣлъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 324) говоритъ: «на первомъ часѣ читаются въ честь Троицы три псалма, которые утромъ произносилъ нѣкогда Давидъ и которые содержатъ въ себѣ благодареніе Богу и молитву о ниспосланіи на насъ божественной свѣтлости, объ исправленіи нашихъ дѣлъ, объ отступленіи отъ насъ всякаго зла и о ниспосланіи намъ всякаго блага».

§ 3.

«Боже, ущедри ны» — на первомъ и на девятомъ часѣ.

Молитва: *Боже ущедри ны*, въ которой мы молимся, дабы Богъ ущедрилъ насъ, просвѣтилъ лице Свое на насъ и помиловалъ насъ, необходима какъ для утра, такъ и для вечера. Утромъ мы испрашиваемъ просвѣщенія по причинѣ солнечнаго свѣта, а вечеромъ по причинѣ сіянія возжен-

ныхъ свѣчъ. Посему эта молитва и читается какъ на первомъ, такъ и на девятомъ часѣ.

§ 4.

Содержаніе третьяго часа.

Время *третьяго часа* соответствуетъ нынѣшнему девятому часу утра, потому что, по церковному счисленію, день начинается съ седьмаго часа утра. Третій часъ читается вмѣстѣ съ шестымъ и изобразительными и имѣетъ также три псалма. Славословится третій часъ по двумъ причинамъ: 1) въ этотъ часъ іудеи сотворили совѣтъ, да убіють Іисуса, и 2) въ тотъ же часъ нисшелъ на апостоловъ Духъ Святой, Коимъ просвѣщены и всѣ мы, вѣрные. Посему первые два псалма этого часа изображаютъ тотъ навѣтъ и лестъ іудеевъ, а третій, пятидесятый, воспоминаетъ пришествіе Святаго Духа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 327) пишетъ: «на каждомъ часѣ, первомъ, третьемъ, шестомъ и девятомъ, читается: *приидите, поклонимся* трижды, въ честь Св. Троицы. Потомъ читаются, въ честь Троицы же, три псалма, приличные часу и объясняющіе значеніе его. И какъ на первомъ часѣ утра псалмы содержатъ моленіе о божественной свѣтлости, напоминаемой солнечнымъ сіяніемъ; такъ и на третьемъ — первые два псалма изображаютъ лестъ и навѣтъ іудеевъ на Христа; послѣдній же псаломъ, пятидесятый, говоритъ о пришествіи Божественнаго Духа».

§ 5.

«Помилуй мя, Боже» — на третьемъ часѣ.

Пятидесятымъ псалмомъ, *Помилуй мя, Боже*, воспоминается здѣсь пришествіе Святаго Духа. Ибо въ псалмѣ этомъ, во-первыхъ, мы призываемъ на себя милость Божию и испраниваемъ оставленія грѣховъ и чистаго сердца; потомъ умоляемъ — *обновитися въ насъ Духу Святому*, Котораго, осквернившись, отгнали, и *не отступитъ Ему* отъ насъ; наконецъ, приносимъ, какъ жертву, духъ сокрушенъ, т.е. покаяніе, вмѣсто древней и неразумной жертвы. Въ этомъ псалмѣ

предзнаменуется состояніе евангельское, вмѣсто ветхозаконнаго, которое отмѣняется, какъ сѣновое и несовершенно.

§ 6.

Содержаніе шестаго часа.

Шестой часъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему двѣнадцатому часу по полуночи; совершается онъ въ особенности потому, что въ это время Христосъ Господь распятъ былъ на крестѣ. А потому первые два псалма сего часа изображаютъ возстаніе іудеевъ, искавшихъ души Господа, дабы умертвить Его. И точно, іудеи въ шестомъ часу, по нашему въ двѣнадцатомъ, распяли Іисуса на крестѣ, опечалили Его поруганіями и укоризнами и со гнѣвомъ враждовали на Него, и во время распятія трепеть былъ на земли, и тѣма покрыла ее, и проч. Послѣдній псаломъ сего часа изображаетъ помощь Отца, когда въ скорби взываль къ Нему Господь. *Живый*, говорится въ немъ, *въ помощи Вышняго* и проч., побѣдить адъ, наступивъ на него, какъ на *аспида и василиска*. Этотъ шестой часъ славословилъ, во Іуппії, первоверховный апостоль Петръ. Въ книгѣ Дѣяній (гл. X, ст. 9) сказано: *взиде бо Петръ на горницу помолитися о часъ шестомъ*; въ то время онъ видѣлъ свое чудное видѣніе. Изъ сего видно, что славословіе сего часа ведетъ начало отъ временъ апостольскихъ.

§ 7.

Содержаніе девятаго часа.

Девятый часъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему третьему часу по полудни и означаетъ, что въ этотъ часъ Христосъ Господь, вися на дрѣвѣ, возгласилъ

и предаль Свою душу Богу Отцу. Соотвѣтственно сему значенію и псалмы, читаемые на девятомъ часѣ, показываютъ, что спасеніе наше приобрѣтено смертію Христовою и чрезъ умерщвленіе Его святой скинии. Въ нихъ говорится, что Богъ живъ, хотя и умеръ плотію за насъ, сдѣлался жертвою о насъ, защитою, какъ для живыхъ, такъ и для находящихся во адѣ, въ мѣстѣ плача; что благоволеніе явилось на землѣ, что Онъ возвратилъ плѣненіе наше, т.е. души наши; отпустилъ намъ беззаконія наши, ожививъ насъ Своимъ возстаніемъ; возвеселилъ людей Своихъ и далъ имъ миръ, и милость и истина срѣтостъся, и правда съ небесе приниче: поелику Христосъ смертію Своєю разрушилъ смерть, и земля возвратила плодъ свой плотію Возставшаго. И послѣдній псаломъ, *Приклони, Господи*, содержитъ то же самое. Въ немъ говорится, что Господь преподобный и безгрѣшный, за насъ распявшійся на крестѣ и умершій, — щедръ и многомилостивъ и истиненъ; Онъ далъ намъ державу и Себѣ Самому, Сыну рабыни Своей Богоматери, далъ *знаменіе во благо*, т.е. крестъ Свой и возстаніе Свое, чрезъ которое постыжены враги Его. Въ воспоминаніе смерти Господней и сами апостолы не преставали, въ этотъ девятый часъ, совершать свое славословіе. Въ кн. Дѣяній (гл. III, ст. 1) сказано: *вкупъ же Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый*.

§ 8.

И потомъ изобразительная. Объясненіе этихъ изобразительныхъ будетъ показано ниже (гл. 7, § 4).

ГЛАВА VI.

Чинъ священныя и Божественныя литургіи.

§ 1.

Чинъ литургіи.

Всѣ званія сего міра, дѣла человѣческія, обряды церковныя, законы, происшедшіе отъ Божественной Премудрости, доказываютъ, равно какъ и всѣ твари, Богомъ созданныя, свидѣтельствуютъ, что вообще во всѣхъ вещахъ и дѣлахъ есть из-

вѣстный чинъ и порядокъ. Посему нисколько не удивительно, если и святѣйшее и по вдохновенію Духа Святаго въ церкви установленное, великолѣпнѣйшее священнодѣйствіе литургіи, священнодѣйствіе, совершаемое христіанами и даже самими ангельскими чинами съ благоговѣніемъ уважаемое, имѣетъ также свой чинъ. Ежели званія

мірскія, дѣла челоуѣческія и всѣ твари заимствуютъ красоту свою отъ чина, то и литургія, означающая то служеніе, котораго основатель и совершатель есть Христосъ Господь, Сынъ Божій, въ которомъ Превѣчному Богу Отцу приносится чистѣйшая жертва, возносящая къ Богу, – должна славиться также своимъ чиномъ. Ибо это священное и Божественное служеніе, для совершенія котораго посвященные люди отдѣляются отъ челоуѣческихъ званій и возводятся въ божественный ликъ, – это служеніе дѣлаетъ всѣхъ священными и святыми, сохраняетъ и украшаетъ ихъ; оно почитается ангелами, невѣдомо язычникамъ, созерцается умами благочестивыми и просвѣщенными небеснымъ свѣтомъ, созерцается со святымъ страхомъ и трепетомъ духа. Посему внимательными очами и умомъ, просвѣщеннымъ отъ божественнаго и священнаго вдохновенія, *да зрится здѣсь чинъ священныя и Божественныя литургіи.*

Отчего происходитъ слово: Литургія.

Литургія происходитъ отъ слова *λεῖτον* – общество, и *ἔργον* – дѣло; изъ сихъ словъ составленное слово: литургія – означаетъ, во-первыхъ, исполненіе всякаго общественнаго долга, по знанію; во-вторыхъ, – какое-нибудь священное и церковное и священникомъ совершаемое дѣйствіе, а особенно – священнодѣйствіе Божественной и Тайной вечери.

Литургія есть

Тайная вечеря, Евхаристія и общеніе.

Здѣсь слово литургія принимается въ послѣднемъ смыслѣ. Сія Тайная вечеря или литургія, по ученію закона евангельскаго, относительно жертвы, въ ней приносимой, есть одна, но относительно различныхъ видовъ и плодовъ, ея приносимыхъ, бываетъ многообразна. Такъ она есть литургія *почитательная* потому что чрезъ сію Тайную вечерю почитается Богъ, начало и конецъ всѣхъ тварей, которыя приносятся въ честь Его подъ образомъ Святыихъ Даровъ; – *умилостивительная*: поелику жертва сія умилостивляетъ и легко къ намъ приклоняетъ величество Божіе, оскорбленное грѣхами нашими; – *благодарственная*: ибо приносится въ благодареніе Богу за Его благодѣянія, а посему и называется *Евхаристією*, т.е. благодареніемъ; – *молительная*:

поелику чрезъ эту службу молимъ о помощи Небесной и получаемъ ее. Сверхъ сего, сія же Тайная вечеря или литургія называется и *причащеніемъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 78) пишетъ: «такъ рассуждали апостольскіе и божественные мужи о священной литургіи, которую равноапостольный Діонисій называетъ Евхаристією и общеніемъ (причащеніемъ). Причащеніе есть соединеніе Бога съ нами, обоженіе насъ, освященіе, полнота благодати, осіяніе, отгнаніе всего противнаго, подаеніе всякаго блага и прочее тому подобное; оно есть сораствореніе и общеніе съ Богомъ, таинство таинствъ, освященіе святыхъ, истинно святое святыхъ, жертва всѣхъ жертвъ, жрецъ и жертва. Ибо жертву эту содѣлалъ и предалъ намъ единъ Жрецъ Слово, и Самъ Онъ здѣсь есть та жертва, которую преподалъ намъ, да пребываетъ съ нами всегда». И (въ гл. 37): «причащеніе соединяетъ насъ съ Самимъ Владыкою, и мы по истинѣ приобщаемся Его Плоти и Крови. И какъ чрезъ снѣдь мы умерли и лишились рая и Бога: такъ и жизнь вѣчную получаемъ опять чрезъ причащеніе снѣди, и, отложивши тлѣніе, соединяемся съ Безсмертнымъ, бывшимъ насъ ради смертнымъ».

§ 2.

Откуда взять чинъ литургіи?

Бываемыя сице въ велицѣй церкви и во святѣй горѣ. Подъ именемъ великія церкви разумѣется великая патріаршая церковь св. Софійи въ Цареградѣ, а подъ именемъ *святѣй горы* – Аѳонская гора, славящаяся строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава. Когда греки, до изобрѣтенія книгопечатанія, довольствовались рукописными литургіями, тогда, по вольности ли своей или по другимъ причинамъ, не убоились вносить въ сей чинъ и въ самую литургію новыя слова и новыя дѣйствія, и даже – исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ. Особенно на западѣ и въ другихъ областяхъ, подчиненныхъ власти западной римской церкви, прибавлены къ литургіи въ угодность тѣмъ же римлянамъ необычайныя нововведенія. А потому въ различныхъ странахъ литургіи имѣли между собою много отличій. Но настоящая литургія есть именно та, которая совершается въ патріаршей великой церкви и во св. Аѳонской горѣ.

§ 3.

Литургія есть священнодѣйствіе и тайнодѣйствіе.

Хотяи священникъ Божественное совершити тайнодѣйствіе. Въ началѣ этой статьи (устава) литургія называется тайнодѣйствіемъ, а на концѣ именуется еще и священнодѣйствіемъ. Всѣ эти три названія, т.е. *литургія*, *тайнодѣйствіе*, *священнодѣйствіе*, слѣдующія по порядку одно за другимъ, выражаютъ различныя обстоятельства, какъ то: свойство, причину и цѣль сей службы.

Литургія значитъ служба и есть обязанность общая, обязующая всѣхъ людей къ почитанію Бога. *Священнодѣйствіе* есть святѣйшее служеніе, получившее начало отъ Самого Сына Божія и установленное для освященія сыновъ человѣческихъ. *Тайнодѣйствіе* же есть такое служеніе, которое возводитъ умъ нашъ къ познанію сокровенныхъ тайнъ, то есть, хотя и скрываетъ подъ покровомъ обрядовъ дѣянія и страданія Христова, и подъ видомъ хлѣба и вина — Самого Христа: но вмѣстѣ съ тѣмъ таинственно даетъ видѣть Его и даже, чрезъ чувственное вкушеніе небесной пищи (Св. Даровъ), влагаетъ въ насъ таинственный залогъ и надежду наслѣдовать жизнь небесную. Объясненіе послѣдняго изъ этихъ наименованій смотри ниже (гл. 8, § 1).

§ 4.

Литургія начинается до полудня въ разные часы.

Времени же наставшу. Временемъ къ начатію литургии восточные христіане считаютъ третій, а по нашему численію девятый часъ утра; они боятся приступитъ къ жертвоприношенію прежде того времени, когда Христосъ Господь осужденъ былъ на крестъ. Матѳеи Властарь (подъ буквою Т, гл. 5) находитъ и другую причину сему обычаю. «Въ это время дня, въ третьемъ часу», пишетъ онъ, «Утѣшитель видимымъ образомъ сошелъ на апостоловъ и показалъ имъ Троицескій и совершенный Свѣтъ, а чрезъ это и насъ научилъ, что часъ единоименный съ Божественною Троицею (третій) должно посвящать совершенію священнодѣйствія въ честь Трѣпостаснаго Божества». Но Паисій, патріархъ цареградскій, на воп-

рось о семь дѣлѣ, въ грамотѣ, присланной въ Москву и напечатанной въ Скрижали, написавъ: «что же о времени литургии вопрошаете, глаголемъ: добръ творите, отъ третьяго часа дне по правиламъ начинающе. Но не есть опредѣлено такъ, чтобы не имѣти воли служити во инъ часъ, токмо въ третій. Ибо и во святый и Великій день Свѣтлый, и во дни Рождества Христова и святаго Богоявленія, еще нощи сущи бываетъ литургія; и въ Великій четвертокъ и въ Великую субботу пріяхомъ служити при вечери нѣкихъ ради таинствъ дней оныхъ, о нихъ же вѣсть нынѣ глаголати; и въ монастырехъ неусыпаемыхъ мало не на всякъ часъ служажу. Сего ради, аще и прейдетъ часъ или и прежде третьяго часа за нѣкую поспѣшную нужду, да не прейдетъ литургію, якоже и мы имамы обычай въ церквахъ нашихъ: зане благодать Духа не опредѣляется отъ лѣтъ времени».

По сей причинѣ и въ Уставѣ (листъ 15) повелѣвается для начатія литургии переимѣнять дневные часы; но начинать литургію послѣ полудня никакъ не должно. Ибо всякая литургія есть служеніе того дня, который начинается съ вечера или съ полудня прошедшаго дня, и доходитъ не долѣе, какъ до полудня настоящаго. О чемъ смотри часть 1, гл. 13, § 6; и часть 4, глава 16, § 2.

§ 5.

Христіане на молитвѣ обращаются къ востоку.

Предъ святыми дверьми. Всѣ христіане обращаются для молитвы къ одной восточной странѣ міра, о чемъ сказано въ сей части (гл. 1, § 20); потому-то здѣсь священникъ и діаконъ *предъ святыми дверьми молятся.*

§ 6.

Икона Христова и Богородичная на иконостасѣ.

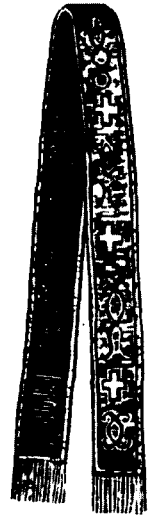
Къ иконѣ Христовой. Въ храмахъ, если смотрѣть отъ святыхъ дверей къ народу или отъ востока къ западу, находятся на лѣвой сторонѣ *икона Христова*, а на правой *икона Пресвятой Богородицы*. Не по этой ли причинѣ пишутся на одной иконѣ апостолы Петръ на лѣвой, а Павель на правой сторонѣ, если также смотрѣть отъ востока къ западу? Объ иконѣ Богородичной подобное сему смотри ниже (§ 38).

Передняя сторона.

Задняя сторона.

Орарь.

§ 7.

Стихарь діаконскій.

Держа въ десной руцѣ стихарь. Стихарь есть одѣяніе діаконское, такъ какъ оно, сверху до самаго низу, бываетъ прямо, долго и ровно: то отъ этой формы и получило свое имя, — отъ слова *стихъ*, который состоитъ изъ одной прямой строки или линіи. Всѣ отцы утверждаютъ, что діаконскій стихарь долженъ быть бѣлый, въ ознаменованіе ангельской свѣтлости. Симеонъ Солунскій (въ гл. 33, о храмѣ) говоритъ: «стихарь представляетъ свѣтлую одежду ангеловъ: ибо они много разъ являлись облеченные въ свѣтлую одежду; такъ и на гробѣ ангель былъ одѣянъ бѣлою одеждою».

На стихарѣ и на ризахъ ленты, оплечья, рукава и наподольники бываютъ отличныя отъ прочихъ частей той же одежды.

Св. Германъ лентамъ, нашитымъ на рукавахъ и на бокахъ стихаря, даетъ слѣдующее значеніе. «Обшивка на рукавахъ стихаря знаменуетъ узы Христовы: *связавше бо Его ведоша* къ Каіафѣ архіерею и Пилату. Обшивка на бокахъ есть образъ крови, текшей на крестѣ изъ ребра Христо-

ва». Отсюда можно заключать, что и оплечья, края рукавовъ и подоль, не только на стихаряхъ, но и на ризахъ, если онѣ сшиты изъ другихъ матерій или другихъ цвѣтовъ, тоже означаютъ, т.е. язвы, которыя были отъ бїенія на плечахъ Христовыхъ, и узы, которыми связанъ былъ Христосъ, когда вели его къ Каіафѣ и Пилату. Но не всегда имѣются стихари бѣлаго цвѣта, который наиболѣе употребляется въ постные дни. Въ гл. 162 сказано: «одежда багряная есть одежда страданія и представляетъ кровавыя язвы».

§ 8.

Орарь есть украшеніе собственно діаконское.

Со ораремъ. Зонара на 22 правило собора Лаодикійскаго пишетъ: «всякому освященному чину дается приличное и одѣяніе, и названіе. И потому служителямъ, то есть вподіаконамъ, не дозволяется носить орарь. Орарь собственно принадлежитъ діаконамъ, которые, препоясавшись имъ, выходятъ на опредѣленное для нихъ служеніе». Но какого происхожденія слово *орарь*, латинскаго или греческаго, по разногласію изслѣдователей, остается въ неизвѣстности; тѣ, которые

считаютъ это слово латинскимъ, производятъ его отъ первоначальнаго слова: *osoris* уста, и отсюда *osagium*, лентіонъ, или продолговатое полотенце, носимое на плечахъ для утиранія устъ. Нѣкоторые же орарь производятъ не отъ *osoris*, но отъ латинскаго же глагола *ого*, молюсь. Ибо діаконъ — имѣя *орарь* на лѣвомъ плечѣ, а правое свободнымъ для служенія, молится, то есть ектеніями возбуждаетъ народъ къ молитвѣ. Но и греки слово *орарь* производятъ съ своего языка и даютъ ему значеніе, согласное съ вышеуказаннымъ. Такъ Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 9) пишетъ: «ораріонъ называется такъ отъ греческаго слова *ὄραω* — смотрю, замѣчаю, наблюдаю. Нося орарь, діаконъ стоитъ вмѣстѣ съ священнодѣйствующими и наблюдаютъ за молитвами, читаемыми на литургіи, ораремъ даютъ знать діаконамъ, находящимся на амвонѣ, когда должно возглашать ектенію». Нѣкоторые, по этому означенію времени, когда слѣдуетъ быть возглашенію, слово орарь производятъ отъ *ὄρα* — часъ: ибо діаконъ, держа конецъ ораря тремя перстами, возбуждаетъ народъ къ моленію, пѣвцевъ къ пѣнію, священника къ начинанію священныхъ дѣйствій, словомъ, напоминаетъ тѣмъ и другимъ часъ и время, когда имъ должно что дѣлать. Сверхъ того, это одѣяніе внушаетъ и самому діакону, чтобы онъ имѣлъ и ангельскую быстроту, и полное расположение души къ служенію.

Діаконъ предъ

причастіемъ препоясуется ораремъ.

Необходимость сего ораря и сверхъ того то, для чего діаконъ препоясуется имъ во время причастія, объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 14, о храмѣ): «діаконъ, изображая ангельскій чинъ, облачается въ стихарь и сверхъ того на плечахъ своихъ носитъ такъ называемый орарь. Онъ (орарь) означаетъ какъ бы невещественное и мысленное крыло ангельскаго чина. Когда же діаконъ, намѣреваясь причаститься, ораремъ препоясуется, этимъ онъ подражаетъ херувимамъ, закрывающимъ лица свои при священнодѣйствіи; да и на самомъ орарѣ у него написано: Святъ, Святъ, Святъ, чѣмъ также научается отъ херувимовъ служительный чинъ святыхъ ангеловъ». Въ гл. 174, онъ же говоритъ: «орарь называется такъ потому, что украшаетъ діакона благодатію и удобря-

етъ добротою славы Божіей: ибо онъ украшается имъ, какъ крылами, и покрывается благоговѣніемъ и добродѣтелию, а особенно, когда намѣревается причаститься Св. Даровъ, тогда онъ подражаетъ тѣмъ шестокрылатымъ серафимамъ, которые двумя крылами закрываютъ свои лица, двумя — ноги, и двумя летаютъ, восклицая: Святъ, Святъ, Святъ».

§ 9.

Одежды благословляются.

Благослови, владыко, стихарь со ораремъ. Для освященія діаконскихъ и священническихъ одеждъ, назначенныхъ на Божественное служеніе, не полагается нигдѣ особенныхъ молитвъ. Впрочемъ діаконъ, когда только думаетъ надѣвать свои одежды, всякій разъ приноситъ ихъ на благословеніе священнику. Точно также и священникъ, принимая свои одежды, никогда безъ благословенія и знаменія креста ихъ не надѣваетъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 83) пишетъ: «отходитъ іерей и съ другими іереями одѣвается въ священныя одежды. Трижды поклонившись предъ жертвенникомъ и помолвившись подобно тому, какъ молится архіерей, затѣмъ облобызавъ священную трапезу, въ знакъ любви своей къ Богу и единенія съ Нимъ, онъ наконецъ, какъ бы уже освященный отъ прикосновенія къ жертвеннику, благословляетъ, подобно архіерею, каждую священную одежду и цѣлуетъ ее. Итакъ, одѣвается уже въ одежды освященные: ибо онѣ освящены крестомъ Христовымъ и одѣвагося въ нихъ дѣлаютъ священнымъ».

§ 10.

Пріемъ стихарь въ лѣвую руку. Всѣхъ священническихъ одеждъ пять. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: «священникъ надѣваетъ пять одеждъ, какъ совершенный и имѣющій благодать совершать таинства. Ибо въ насъ пять совершенныхъ тѣлесныхъ чувствъ и пять силъ душевныхъ; и іерей просвѣщаетъ челоуѣка, крестя и освящая его». Одежды священническія слѣдующія: стихарь, эпитрахиль, поясъ, поручи и фелонь. Архіерею и іерею, подобно какъ діакону, церковь назначаетъ первую одежду стихарь, называемый подризникъ, но который въ такомъ случаѣ имѣетъ другое таинственное значеніе.

Подризникъ, гаммата или струи на подризникъ.

Св. Германъ говоритъ, что «бѣлый стихарь (подризникъ священнической) означаетъ лучъ Божества и чистую жизнь іерея». Симеонъ Солунскій (въ гл. 33, о храмѣ) пишетъ: «подризникъ означаетъ чистоту и непорочность священнаго чина; за эту-то чистоту жизни іереи и удостоиваются этой благодати. Это іерей и свидѣтельствуешь, ког-

да, облачаясь въ него, говоритъ: *возрадуется душа моя о Господь, облече бо мя въ ризу спасенія*» и проч. Въ гл. 79, онъ же говоритъ: «подризникъ червленый означаетъ страданіе, велику Вочеловѣчившееся Слово проліяло насъ ради кровь Свою»; и далѣе въ гл. 81: «архіерей надѣваетъ стихарь, какъ свѣтлую одежду нетлѣнія, какъ чистую и просвѣщающую святыню Іисуса, какъ означающую чистоту и свѣтлость ангеловъ». Въ Патріаршескомъ чиновникѣ говорится, что архіерейскій подризникъ имѣетъ на себѣ *гамматы*, то есть ленты или струи, висящія спереди, и эти гамматами они отличаются отъ подризника іерейскаго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 37, о храмѣ) говоритъ: «архіерейскій стихарь имѣетъ такъ называемые источники, идущіе сверху внизъ и означающіе учительную благодать іерарха и вмѣстѣ различные дары, данные ему свыше и чрезъ него изливаемые. И у ангеловъ не у всѣхъ одинъ

чинъ, но и тамъ нижайшіе научаются и наставляются болѣе священными чинами. Источники же называются такъ отъ словъ Спасителя, Который въ Евангеліи сказалъ: *втруяй въ Мя, рѣки изъ чрева его истекуть воды живыя*». И (въ гл. 79): «находящіяся на подризникѣ источники означаютъ и даръ ученія, и токи крови Спаса нашего. А потому они и находятся только на архіерейскомъ стихарѣ». Впрочемъ эти гамматы или источники носятъ теперь и священники; они висятъ спереди подризника, отъ пояса до низу.

§ 11.

Поручи.

Нарукавницы или поручи, надѣваемые на правую и лѣвую руку обѣ вмѣстѣ образуютъ узы Христовы. Симеонъ Солунскій (въ гл. 42, о храмѣ) пишетъ: «на рукахъ нарукавницы образуютъ узы Спасителя, которыми Онъ былъ связанъ, когда вели Его къ Пилату».

Правая поручь.

Но отдѣльно одна правая нарукавница образуетъ всемогущество Христово, ибо священникъ и діаконъ, надѣвая ее на правую руку, говорятъ: *десница Твоя, Господи, прославися въ крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги*. Этими словами они прославляютъ, находящуюся въ узахъ, побѣдительную руку Христову и вмѣстѣ съ симъ превозносятъ похвалами Божію силу, имѣющую пресуществить хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову и обнаружиться въ Таинствѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 42, о храмѣ) говоритъ: «такъ называемыя нарукавницы означаютъ всемогущество силы Божіей и то, что священнодѣйствіе Тѣла и Крови Іисусъ совершаетъ собственными руками». Посему и читаемая при надѣваніи ихъ молитвы имѣютъ соотвѣтственное сему значеніе: *десница Твоя, Господи, прославися въ крепости* и проч.

Лѣвая поручь.

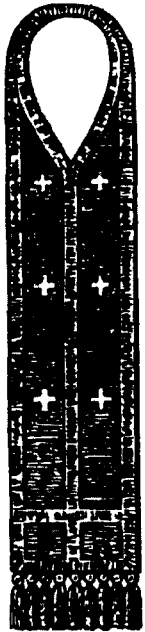
Лѣвая же нарукавница въ отдѣльности означаетъ терпѣніе служителя Христова и его бодрственный духъ, ибо онъ общается при исполненіи

сего служенія быть терпѣливымъ и бодрствующимъ. Посему, когда священникъ надѣваетъ на лѣвую руку нарукавницу, молится самъ за себя, говоря: *руцѣ Твои сотворишь мя и создашь мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.*

§ 12.

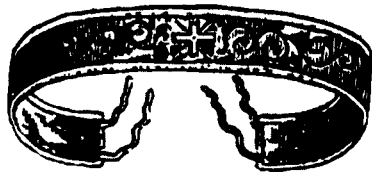
Эпитрахиль есть одѣяніе собственно священника.

Эпитрахиль происходитъ отъ греческаго слова *τράχηλος* — шея, и значитъ *нашейникъ*. Эпитрахиль есть собственно священническая одежда и превосходитъ всѣхъ другихъ священническихъ одѣждь: она есть тотъ же діакопскій орарь, но только налагаемый на оба плеча и лежащій на груди и ниже ея, въ знакъ того, что священникъ въ служеніи своемъ имѣетъ высшую степень и должность, нежели какую онъ имѣлъ будучи діако-

1. Эпитрахиль.

2. Поясъ.

номъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 180) говоритъ: «орарь архіерей при посвященіи пресвитера переноситъ съ лѣваго плеча на правое, а конецъ, висящій назадъ, полагаетъ напередъ, и такимъ образомъ налагаетъ какъ бы яремъ на хиротонисуемаго. Ибо и одежда должна показывать, какую іерей принялъ на себя благодать. И какъ, будучи діакономъ, онъ имѣлъ одинъ только долгъ, такъ теперь долженъ быть служителемъ и попечителемъ тайнъ и всего дѣла священства, и этимъ онъ бе-

реть на себя больший яремъ. Вотъ почему священникъ и опоясуетъ дважды, такъ какъ призванъ къ сугубому дѣлу»; и (въ гл. 39, о храмѣ) онъ же пишетъ: «эпитрахиль означаетъ совершительную и свыше сходящую благодать Духа. Посему архіерей и іерей, возлагая эпитрахиль на себя, говорятъ: *благословенъ Богъ изливаяй благодать Свою на священники Своя*»; и (въ гл. 181): «сначала іерархъ называется по имени его (пресвитера при посвященіи), потомъ, когда беретъ орарь, то сзади, съ лѣваго плеча, переноситъ на правое, такъ чтобы оба конца были напередъ, и такимъ образомъ образуется такъ называемая эпитрахиль. Она означаетъ, во-первыхъ, свыше отъ главы сходящую благодать, какъ говорить Давидъ: *яко муро на главѣ, сходящее на ометы одѣжды его*; потомъ, — что иго священства Христова благо; и сверхъ того, какъ нѣкоторые говорятъ, — что подобно тому, какъ Самъ Христосъ на Своихъ раменахъ несъ крестъ на страданіе, такъ поступаетъ и самъ іерей, удостоившись совершать таинства страданій Его».

§ 13.

Поясъ на священникѣ.

Іерей подризникъ и эпитрахиль препоясуетъ *поясомъ*. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 40, о храмѣ) говоритъ: «поясъ показываетъ Спасителево служеніе о насъ, которое Онъ какъ совершалъ за насъ здѣсь, такъ обѣщался совершать ради насъ и впоследствии. *Препояшется*, говорится, *и посадитъ ихъ, и подходя, послужитъ имъ* (Луки гл. XII, ст. 37). Поясъ, лежащій на чреслахъ, образуетъ также крѣпость и могущество силы Іисуса Христа, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣломудріе и чистоту тѣла и души священника. Это объясняютъ и слова, читаемыя при опоясываніи: *благословенъ Богъ, препоясуяй мя силою, и положи непороченъ путь мой*».

При поясъ платокъ.

На поясъ, для утиранія рукъ, привѣшивается священникомъ платокъ, который также имѣетъ свое знаменованіе. Св. Германъ говоритъ: «платокъ или ручникъ, который находится на поясъ, означаетъ лентіонъ, которымъ Христосъ отиралъ руки».

§ 14.

Знаменованія набедренника.

Набедренникъ или наколѣнникъ, по гречески *эпигонатій*, есть четверугольное украшеніе, привѣшанное на поясъ, при чреслахъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 4, о храмѣ) пишетъ: «на поясъ іерархъ привѣшиваетъ такъ называемый набедренникъ, который означаетъ побѣду смерти, нетлѣніе нашего естества, величество Божіей крѣпости и побѣду надъ лукавымъ. А потому набедренникъ имѣетъ видъ оружія и привѣшивается на чреслахъ, чѣмъ означаетъ силу и цѣломудріе чловѣка. Это свидѣлствуютъ слова, произносимыя при его надѣваніи: *«препояши мечъ Твой по бедръ Твоемъ, Сильне»* и проч. И (въ гл. 81): *«набедренникъ, означающій побѣду надъ смертію и Спасово возстаніе, имѣетъ образъ меча; это же самое доказываетъ и молитва: препояши мечъ Твой по бедръ Твоемъ, Сильне; а посему набедренникъ означаетъ силу, побѣду, возстаніе Христово и чистоту отъ грѣховъ. Посему набедренникъ привѣшивается къ чреслу, и тогда говорится: красотю Твоею и добротою Твоею и наляцы, и успѣвай, и царствуй истинны ради и кротости и правды; – истинны, ибо Самъ Христосъ есть Милость и Истина предъ лицемъ Божіимъ; кротости, ибо Онъ терпѣль страданія, и правды, ибо, не согрѣшивъ, умеръ и умертвилъ смерть»*.

§ 15.

Набедренники носятъ почетные духовные.

Аще есть протосвнгель, или инъ кто, имѣяй достоинство нѣкое. Симеонъ Солунскій (въ гл. 83) пишетъ: «нѣкоторые изъ первыхъ пресвитеровъ, т.е. имѣющіе кресты, и нѣкоторые изъ архимандритовъ имѣютъ набедренникъ. Набедренникъ, какъ и крестъ, жалуетъ архіерей. Извѣстно, что безъ воли архіерейской никто не можетъ носить набедренника, и на фелони и главѣ креста. Архимандритамъ же, такъ какъ они получаютъ посвященіе высшее, набедренникъ позволяется носить въ священнодѣйствіи. Ибо нѣкто-

рые изъ нихъ въ хиротоніи вмѣстѣ со священствомъ получаютъ право суда и исполненіе какой-нибудь значительной церковной должности. Такъ они дѣлаются настоятелями и иконами. Поэтому-то они и носятъ нѣкоторый знакъ перваго пастыря, которому должны подражать». Такой набедренникъ первый получаетъ протосвнкелль.

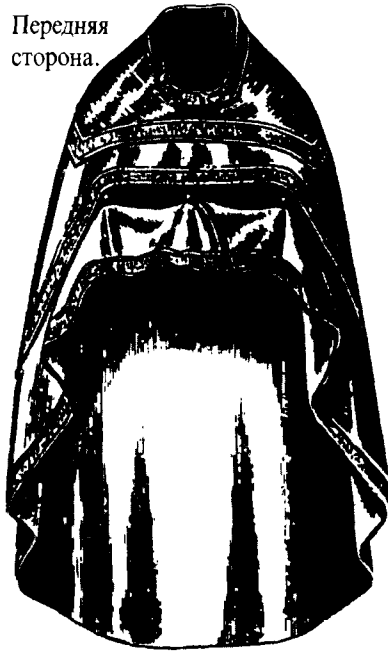
Протосвнгель.

Протосвнгель справедливѣ называется протосвнкелль, *Protosyncellus*. Свнкелль, отъ *cella* – келья, есть чловѣкъ, живущій съ кѣмъ-нибудь въ одной кельѣ или близъ нея. Первый долгъ свнкелловъ и протосвнкелла – жить въ патриаршемъ домѣ. А потому они, сверхъ той должности, какая имъ поручается при домѣ, обязаны носить монашескій санъ, который носить и патриархъ; такъ какъ при патриаршемъ дворѣ не всѣ должности исполняли монахи, но тутъ были въ большомъ числѣ люди свѣтскіе и женатые, то дабы сіи послѣдніе частымъ обращеніемъ въ патриаршемъ домѣ, или высокоуміемъ не повредили патриаршеской чести, имъ никогда не позволялось пребывать и жить въ патриаршескомъ домѣ, а дозволялось только однимъ свнкелламъ, какъ имѣющимъ монашескій санъ, имѣть кельи близъ патриарха, или гдѣ-нибудь въ его же домѣ. Потому они называются свнкеллами, сообитателями. Надъ ними, какъ первѣйшій и начальствующій, есть протосвнкелль. Всѣ протосвнкеллы и свнкеллы назывались нѣкогда учениками патриарховъ и возводимы были на ихъ мѣста. Такъ Прокль, патриархъ Царяграда, былъ ученикъ св. Іоанна Златоустаго. Царь Исавръ, по сверженіи св. Германа съ патриаршества, возвелъ на патриаршескій престолъ Анастасія, ученика его и свнкелла.

§ 16.

Священнической фелонь.

Фелонь на греческомъ языкѣ пишется двояко: *φελόνιον*, или съ перемѣною буквъ, *φαινώλης*; послѣднее слово справедливѣе. Посему и русскіе писатели иногда пишутъ феноль. Слово фелонь происходитъ отъ словъ: *φάινεται* – покрываетъ, и *δλος* – весь; поэтому фелонь или феноль есть одежда, покрывающая все тѣло. Симеонъ Солунскій (въ гл. 81) пишетъ: «священникъ одѣвается фелоніемъ, который есть одежда бѣлая, безъ ру-

Передняя
сторона.Задняя
сторона.

Священнической фелонь.

Саккосъ.

кавовъ, и покрывающая все тѣло. Бѣлизна этой одежды означаетъ чистоту, святѣю и сѣяніе Божественной славы; ибо Богъ есть Свѣтъ и *одѣянъ свѣтомъ яко ризою*, и ангелы многократно видимы были одѣтыми бѣлою одеждою. Фелонь шьется безъ рукавовъ, во изображеніе вретѣща, въ которое одѣтъ былъ Спаситель во время поруганія. Эта священническая одежда покрываетъ все тѣло, отъ главы до ногъ, во образъ Божія Промысла, который отъ начала насъ поддерживаетъ и хранитъ. Во время священнодѣйствія, фелонь поднимается обѣими руками: и эти руки, какъ крылья, означаютъ ангельское достоинство, а дѣйствія, ими совершаемая — дѣйственную силу, которою совершаетъ таинство іерей». Въ гл. 43, о храмѣ, онъ же говоритъ: «священный фелонь означаетъ высшую и свѣше подаваемую силу и просвѣщеніе Св. Духа. Эта одежда означаетъ и свѣтлость первѣйшихъ горнихъ чиновъ, и силу Божію, все содержащую, промыслительную, вседѣтельную, благотворную, которою Слово низошло даже до насъ и чрезъ воплощеніе, распятіе и возстаніе соединило все горнее съ дольнимъ».

Саккосъ, полуставрїй или многокрестный.

«Одежду же, въ которую одѣянъ былъ поругаемый Спаситель, прекрасно изображаетъ сак-

косъ, который также есть образъ вретѣща, потому что — безъ рукавовъ. Вретѣще это яснѣе изображается саккосомъ, надѣваемымъ первѣйшими изъ архіереевъ; но и другіе архіереи, надѣвающие фелонь, украшенный крестами, который и называется полуставрїй, то есть многокрестный, выражаютъ тоже. Вся эта одежда ясно показываетъ, что она означаетъ страданія Спасителя и представляетъ Его Самого, Который Своими страданіями и крестомъ доставилъ намъ истинное оправданіе, освободилъ отъ тирана и спасъ всѣхъ. Посему іерей, надѣвая фелонь, говоритъ: *священницы Твои, Господи, облечутся въ правду, и преподобнии Твои радостію возрадуются*. Таковы суть одежды, которыми одѣваются священникъ и діаконъ, и таково ихъ значеніе». Всѣ эти три одежды, фелонь, саккосъ и полуставрїй вмѣстѣ описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 81): «фелонь, саккосъ и полуставрїй знаменуютъ одежду и вретѣще, которыя носилъ Спаситель во время страданій. Но саккосъ и полуставрїй особенно означаютъ благодать Божію, промышляющую, сохраняющую и пекущуюся о всѣхъ, благодать, чрезъ которую мы видимъ и Самого пострадавшаго». Фелони на священникахъ и саккосы на архіереехъ ничѣмъ не препоясуются. Св. Германъ пишетъ: «тѣмъ, что іереи ходятъ въ фелоняхъ не-

опоясанные, означается, что и Христось, отходя на распятіе, такъ несъ Свой крестъ».

Приперсникъ на саккосѣ.

Въ Патріаршемъ чиновникѣ показано, что одинъ патріархъ имѣетъ на саккосѣ украшенный золотомъ и осыпанный жемчугомъ приперсникъ, котораго и митрополиты имѣть не могутъ. Сей приперсникъ носится во образъ того прирамника, который носилъ одинъ великій архіерей, Ааронъ.

Звонцы на одеждахъ архіерейскихъ.

Сверхъ того, какъ патріархъ, митрополиты и архіепископы, такъ и всѣ епископы на саккосахъ и на мантияхъ имѣютъ звонцы, на подобіе тѣхъ звонцовъ, которые нѣкогда были на ометѣ ризы Аароновой и возвѣщали *гласъ исхожденія его предъ Господа*. Звонцы, носимые архіереями на мантияхъ, показываютъ, что и они должны, по подобію ветхозавѣтнаго звонца златаго, всегда возглашать во храмѣ слово Божіе учительное, заповѣтельное, обличительное и умолятельное.

Всѣ одежды, исчисленныя здѣсь, надѣваетъ іерей тогда только, когда совершаетъ литургію; прочія же таинства и службы, хотя можетъ совершать безъ нѣкоторыхъ одеждъ, но эпитрахили никогда оставить не можетъ.

Священникъ безъ эпитрахили ничего не совершаетъ.

Симеонъ Солунскій (въ 17 отвѣтѣ къ митрополиту пентапольскому) пишетъ: «священныя одежды необходимы, и безъ эпитрахили іерей не долженъ совершать ничего, ибо священныя одежды имѣютъ благодать: каждая изъ нихъ имѣетъ свое духовное значеніе: и всѣ онѣ даются по благословенію архіерейскому. Посему необходимо ихъ надѣвать какъ для Божественнаго священнодѣйствія (то есть литургіи), такъ и въ другихъ священныхъ службахъ. Этотъ обычай и прочее, утвержденное преданіемъ, никогда нарушать не должно, хотя и это кажется не важнымъ. Безъ эпитрахили іерею нельзя совершать ни од-

ной службы. Если же необходимо совершить какую-нибудь службу или молитву, или крещеніе, или иное какое-нибудь священное моленіе, а эпитрахили не найдется: то совершеніе таинства изъ-за этого не должно останавливаться, но іерей беретъ или поясъ, или отрывокъ веревки, или какое-нибудь полотно, и, благословивъ, надѣваетъ какъ эпитрахиль и совершаетъ службу. Послѣ этого вещь эта, получившая такое употребленіе, не должна уже считаться обыкновенною, но должна идти для употребленія священнаго, и дабы не быть ей обыкновенною, должно положить ее въ особомъ приличномъ мѣстѣ».

§ 17.

Омофоръ. — Седьмъ архіерейскихъ одеждъ.

Омофоръ. Послѣ одеждъ, употребляемыхъ діаконами и священниками, слѣдуютъ одежды собственно архіерейскія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 79) говоритъ: «также іерархъ надѣваетъ священныя одежды, которыхъ считается семь, по числу семи дѣйствій Духа Святаго. Одежды эти слѣдующія: стихарь, эпитрахиль, поясъ, нарукавницы, набедренникъ, феноль или саккосъ, и наконецъ омофоръ. Онѣ изображаютъ вочеловѣченіе Христово и всѣ обстоятельства земной жизни

Передняя сторона.

Задняя сторона.

Малый омофоръ.

Иисуса. Впрочемъ и каждая изъ нихъ имѣеть особенное значеніе». Первые шесть одеждъ одинаковы со священническими, и объ нихъ, какъ и о саккосѣ, сказано было выше. Но что касается до омофора, то это есть одѣяніе собственно архіерейское; Симеонъ Солунскій (въ гл. 44, о храмѣ) говоритъ: «іерархъ надѣваетъ набедренникъ и прочія одежды въ знакъ того, что имѣеть полную благодать; но особенную архіерейскую силу онъ показываетъ, когда надѣнетъ омофоръ, который дѣлается изъ волны и, лежа на плечахъ архіерея, концами опускается спереди и сзади. Омофоръ означаетъ вочеловѣченіе насъ ради и воплощеніе Слова, бывшее отъ Дѣвы. А потому онъ дѣлается изъ волны, такъ какъ изображаетъ заблудшее овца, которое взялъ Спаситель на рамена Свои, то есть естество наше, и что Онъ, нисшедъ съ небесъ, воплотился и, будучи названъ Агнцемъ, былъ закланъ за насъ. Эту мысль выражаютъ и слова, произносимыя при наложеніи омофора на плеча. *На ramo, Христе, заблудшее взялъ еси естество и, вознесся, Богу и Отцу принеслъ еси*». Слово омофоръ происходитъ отъ ὤμος — плечо и φέρω — ношу. Сверхъ сихъ семи одеждъ, на архіереѣ находятся и другія украшенія, которыя по Чиновнику суть слѣдующія:

§ 18.

Панагія и крестъ, носимыя на груди.

Енколпій, или панагія и крестъ. Енколпій происходитъ отъ χόλλος — нѣдро, сердце, и есть нанѣдренникъ, или драгоценный ковчежець, со вложенными въ него мощами святыхъ, который

носится на нѣдрѣ или персяхъ. Посему тотъ же енколпій называется иногда *панагія* отъ πᾶς — весь, и ἅγιος — святой, то есть такой ковчежець, который содержитъ въ себѣ мощи многихъ святыхъ, или панагія — всесвятая, когда на этомъ нанѣдренникѣ изображается образъ Пресвятыя Богородицы. Какъ панагіи или енколпію, такъ и кресту, Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) даетъ одинаковое значеніе: «крестъ или енколпій, висящій у

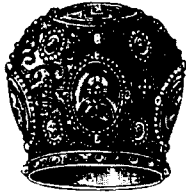
архіерея на груди, означаетъ печать и исповѣданіе вѣры, а что онъ виситъ на груди, этимъ означается исповѣданіе отъ всего сердца».

§ 19.

Митра.

Митра. Симеонъ Солунскій на 20 вопросовъ митрополита пентапольскаго: что значить носить митру и по какому случаю начали носить ее епископы римскіе и александрійскіе, такъ отвѣчаетъ: «когда церковь восточная съ западною была еще въ единеніи, то и римскій епископъ носилъ на главѣ своей митру, какъ александрійскій. Кто даль имъ власть носить ее, это неизвѣстно; можетъ быть, это взято изъ подражанія древнему архіерею, который носилъ на главѣ своей кидарь. Нѣкоторые же говорятъ, что митру даль святѣйшему папѣ римскому Сильвестру первый изъ христіанскихъ царей, благочестивый Константинъ. И въ грамотѣ, приписываемой латинами Константину Великому, сказано, что Константинъ пожаловалъ святѣйшему Сильвестру, какъ духовному отцу, вѣнецъ, почитая его священство. Но когда Сильвестръ изъ смиренія не принялъ его, тогда царь принудилъ

взять находящийся на царской главѣ лоронѣ (повязку, которую древніе цари носили на главѣ). Кириллу же Великому Александрійскому повелѣно носить митру соборомъ, у котораго онъ ее просилъ, для прикрытія чѣмъ-нибудь своей большой

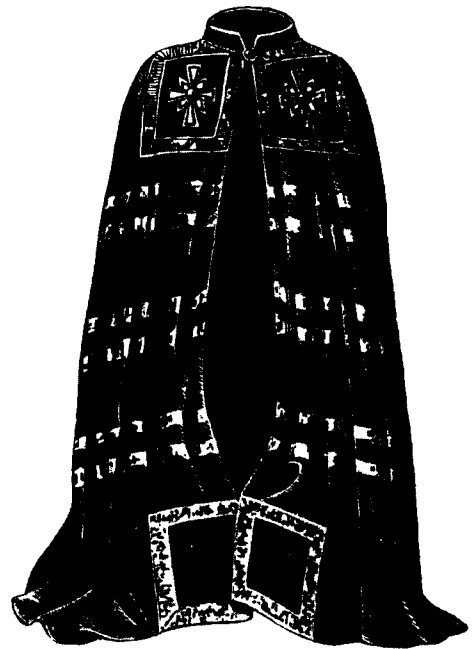
головы. Но за болѣе достовѣрное почитаемъ первое мнѣніе; ибо какъ одежды іерейскія были сдѣланы въ подражаніе древнимъ одеждамъ, такимъ же образомъ и митра явилась въ христіанской церкви. Но если митра явилась и не изъ подражанія древнимъ, то въ ознаменованіе терноваго вѣнца Спасителя или священнаго сударя». Митра же иногда означаетъ Евангеліе. Симеонъ Солунскій (въ 21 отвѣтъ тому же митрополиту пентапольскому) говоритъ: «когда мы приняли хиротонію и благодать Духа, которая низошла и на апостоловъ, тогда, какъ бы кидаръ, намъ дано носить на главѣ Священное Евангеліе, и потому мы, по словамъ священнаго Діонисія, во время хиротоніанія не митру принимаемъ на голову, но Слово Божіе». Въ этомъ отношеніи св. Златоустъ, въ бесѣдѣ о Законодателѣ Ветхаго и Новаго Завѣта, о той же митрѣ говоритъ такъ: и въ церкви, при поставленіи епископовъ, на ихъ голову возлагается Евангеліе Христово, дабы хиротонисуемый научился, что онъ принимаетъ истинную митру евангельскую, и дабы зналъ, что онъ, хотя надъ всѣми есть глава, но подлежитъ правиламъ закона; хотя надъ всѣми власть имѣеть, но подвластенъ и самъ закону; хотя всѣмъ даетъ повелѣнія, но и самъ управляется закономъ». Согласно съ симъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 206) говоритъ: «и тотчасъ на главѣ хиротонисуемаго архіерея отвергается Евангеліе, которое означаетъ Христа и Имъ основанную церковь. Раскрытое Евангеліе, полагаемое на главѣ и выѣ хиротонисуемаго, самымъ дѣломъ показываетъ, что глава его есть Христосъ и что, сдѣлавшись главою церкви, онъ долженъ знать все Христово и знать, сколько можетъ вмѣстить, все то, что Христосъ открылъ. Положеніе Евангелія на главѣ архіерея, какъ источникъ слова и чувства, показываетъ, что онъ

долженъ править своею паствою по Христу, легко склонять выю подъ яремъ Христовъ и ничего не дѣлать, кромѣ воли Его; ибо онъ, подъ образомъ Евангелія, принявъ на голову и выю церковь Господню». Въ ознаменованіе того, что митра уподобляется Евангелію, подъ которое склоняется архіерей, на ней находятся, какъ и на самомъ Евангеліи, изображенія Христа, Богоматери и всѣхъ тѣхъ евангелистовъ, которые изображаются на всякомъ Евангеліи.

§ 20.

Архіерейская мантия.

Мантия, носимая архіереями въ знакъ ихъ достоинства и званія, имѣеть три струи или источника, проведенные по обѣимъ сторонамъ, а надъ ними четвероугольныя двѣ скрижали, то есть таблицы или дщицы. Симеонъ Солунскій (въ гл. 38,

о храмѣ) пишетъ: «то же самое означаютъ находящиеся на архіерейской мантии источники (то есть — что прежде было сказано о подризникѣ архіерейскомъ). Скрижали же или дщицы нашиваются во образъ древней и новой благодати. Потому онъ и полагаются выше источниковъ: онъ означаютъ также, что учителю необходимо заимствовать поученія изъ двухъ Завѣтовъ». И (въ гл. 79): «одинъ только архіерейскій стихарь (подризникъ) имѣеть источники, какъ и мантия его. Она означаетъ промышляющую, содержащую и покрыва-

ющую благодать Божию, и все тѣло обхватываетъ и связуетъ. Источники же показываютъ, что ученіе всегда истекаетъ изъ двухъ Завѣтовъ, Ветхаго и Новаго, которые и означаются скрижалями или дщицами».

§ 21.

Жезль архіерейскій, рожки и крестъ на немъ.

Жезль архіерей пріемлетъ въ знакъ своей власти надъ подчиненными и въ знакъ законнаго управленія овцами Христовыми, что доказываетъ и молитва, читаемая при первоначальномъ его врученіи. Сей жезль не безъ причины называется у грековъ *пантерисса*, въ знакъ отеческаго управленія паствою. Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) пишетъ: «жезль, который держитъ архіерей, означаетъ власть Духа, утверженіе и пасеніе людей, силу путевождать, непокоряющихся наказывать и находящихся далече собирать къ себѣ. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверхъ жезла), какъ якоря, чтобы можно было прогонять людей звѣровидныхъ и губительныхъ. И надъ тѣми рукоятками крестъ Христовъ означаетъ побѣду; ибо крестомъ мы и побѣждаемъ и утверждаемся, путеводимся, и пасемся, запечатльваемся, дѣтоводимся и, умертвивши страсти, привлекаемся ко Христу, а противниковъ прогоняемъ и отовсюду соблюдаемся».

§ 22.

Трикиріи и дикиріи.

Трикиріи и дикиріи. Значеніе сихъ двухъ свѣтильниковъ показано въ 1 части, гл. 9.

§ 23.

Лампада предъ архіереемъ.

Примикирій же съ лампадою стоитъ. Лампада, держимая и предносимая предъ архіереемъ, имѣетъ четыре значенія. Она означаетъ: 1) сіяніе благодати въ архіереѣ; 2) свѣтъ ученія и знанія; 3) свѣтъ добродѣтелей, долженствующій быть въ учителяхъ; 4) руководство къ свѣту. Симеонъ Солунскій (въ гл. 80) пишетъ: «лампада, горящая предъ архіереемъ, означаетъ благодать іе-

рарха и преподаваніе ея священникамъ и всѣмъ вѣрнымъ. А потому архіерей называется отъ св. Діонисія *освятительнымъ* и образуетъ Отца свѣтовъ, и истинный Свѣтъ Иисуса, и благодать апостоловъ, которые названы свѣтомъ міра. Свѣтъ, происходящій отъ лампы, являетъ сіяніе божественнаго знанія и добродѣтелей и ангельскую, божественную, очищенную и свѣтлую жизнь святыхъ мужей, и особенно учителей, о которыхъ написано: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ добрая ваша дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.* Свѣтъ сей означаетъ и то, что архіерей, подражая Христу — Свѣту міра, путевождать къ Свѣту, что онъ имѣетъ благодать Его и ведетъ къ Нему слѣдующихъ за нимъ».

§ 24.

Дары Святые

освящаются сначала на предложеніи.

Таже отшедши въ предложеніе. Начиная литургію, священникъ сначала лице свое, а потомъ и самую жертву приготовляетъ и располагаетъ къ тому. Доселѣ говорили мы объ одеждахъ, которыми украшаются служащіе и которые служатъ выраженіемъ святости. Теперь должно обратить вниманіе наше на жертву, назначаемую къ священнодѣйствію и приготовляемую для сего съ особеннымъ обрядомъ. Что это приготовленіе жертвы нигдѣ не можетъ быть кромѣ предложенія, то показываетъ самый чинъ. Предложеніе «естъ то мѣсто въ алтарѣ, на которомъ предлагаются Святые Дары, въ первый разъ жремые, и прежде нежели перенесены будутъ на престоль для священнодѣйствія, получаютъ здѣсь первое освященіе или проскомидію, чрезъ священническія молитвы и чрезъ священный обрядъ, надъ ними совершаемый».

§ 25.

Умовеніе рукъ.

Умываютъ руки. Прежде, нежели іерей и діаконовъ начали одѣваться, они были умыты. Но теперь опять дѣлаютъ то же. Св. Кирилль Іерусалимскій въ пятомъ таиноводственномъ поученіи пишетъ: «вы видѣли діакона, подающаго умыть-

ся іерею и другимъ пресвитерамъ, окружающимъ жертвенникъ Божій; но подавалъ онъ воду отнюдь не для омытія тѣлесной скверны. Да не будетъ; ибо мы съ плотскою скверною не ходимъ въ церковь. Но умовеніе рукъ знаменуетъ, что вамъ должно очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ и беззаконій. Ибо, какъ руки суть образъ дѣйствія, то умывающіе ихъ изображаютъ свою чистоту и непорочность дѣяній. Не слышалъ ли блаженнаго Давида, который таинственно открываетъ то же самое: *умыю въ неповинныхъ руцѣ мои и обыду жертвенникъ Твой, Господи?* Итакъ, умывать руки значитъ быть неповиннымъ осужденію за грѣхи». Св. Германъ говоритъ: «умовеніе рукъ внушаетъ іереямъ, что къ святой трапезѣ мы должны приступать съ чистою совѣстію, умомъ и помысломъ (это руки душъ нашихъ), со страхомъ, кротостію и сердечнымъ расположеніемъ». О семъ смотри и въ литургіи Златоустаго (§ 28).

§ 26.

Діаконъ говоритъ: «Благослови, владыко».

Благослови, владыко. Когда діаконъ начинаетъ производить какое-нибудь новое и таинственное дѣло, всегда приходитъ къ священнику и проситъ отъ него на то дѣло благословенія, показывая чрезъ это свое смиреніе предъ священникомъ: ибо тотъ и другой исполняютъ дѣло и служеніе Божіе, при которомъ особенно необходимо смиреніе и покорность низшаго высшему.

§ 27.

Просфора.

Просфора на проскомидіи есть хлѣбъ квасный, который относительно настоящаго и будущаго приношенія или освященія получаетъ имя просфоры или приношенія. Сія просфора всегда бываетъ составлена изъ двухъ частей и есть двусоставная. О чемъ смотри въ 1 части, гл. 1, § 4.

§ 28.

Копіе.

Святое копіе. Коніемъ называется ножъ, употребляемый для раздѣленія частей въ просфорѣ; и въ настоящемъ жертвоприношеніи оно представляетъ то копіе, которымъ воинъ прободаль

ребро Господне. Св. Германъ говоритъ: «вмѣсто копія, которымъ сотникъ Лонгинъ прободаль на крестѣ Христа» – это копіе.

§ 29.

На просфорѣ печать и слова.

Печать на просфорѣ изображаетъ крестъ, который напечатлѣвается на всѣхъ просфорахъ съ прибавленіемъ словъ, означающихъ побѣду Христову: *Іс. Хр. ника.* Сентября 14 дня въ Четъи-Минеи показано: «христіолюбивый царь Константинъ устроилъ честныя три кресты отъ драгихъ вещей и написа на нихъ златыми письмены словеса сія: *Іс. Хр. ника* – сіе есть – побѣждай, и постави единъ крестъ въ Цареградѣ, къ востоку на торжищи высоко; другіи крестъ постави верху червленнаго столпа римскаго на братолюбнѣмъ мѣстѣ; третій вознесе на мраморномъ мѣстѣ зѣло краснѣмъ на хлѣбопроданіи». Никифоръ же (въ книгѣ 8, гл. 32) повѣствуетъ, что на первомъ изъ сихъ крестовъ написано было *Іс.*, на второмъ *Хр.*, а на третьемъ *ника.* Отъ этихъ какъ бы собственныхъ названій и получили такое названіе кресты. И самыя тѣ мѣста, гдѣ кресты эти стояли, назывались этими же именами. Слова эти, написанныя Константиномъ на трехъ крестахъ, греки соединили потомъ вмѣстѣ и начали употреблять на всѣхъ крестахъ.

На просфорѣ печать круглая или четвероугольная.

Печать на просфорѣ бываетъ иногда круглая, иногда четвероугольная; круглая означаетъ тотъ кинсонъ, или ту дидрахму и статирь, о которомъ упоминается у евангелиста Матѣея (гл. XVII, ст. 24 и 27), и есть какъ бы цѣна нашего искупленія. А знаменованіе четвероугольной печати, каковая и должна быть на всѣхъ просфорахъ, смотри ниже (§ 33).

§ 30.

На проскомидіи**воспоминается страданіе Христово.**

Въ воспоминаніе Господа. Христось, преподавая Тайную вечерю ученикамъ, сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Луки гл. XXII). А святыи апостолъ Павелъ сіи слова Христовы такъ изъясняетъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидеть* (1 Кор. гл. XI, ст. 26). По сей заповѣди Господней и по объясненію св. апостола Павла, священникъ при самомъ началѣ приношенія (проскомидіи), которое есть и начало литургии, ясно начинаетъ воспоминать страданія Христовы, что и доказываетъ, знаменуя просфору крестомъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 84) пишетъ: «іерей, взявъ одинъ изъ принесенныхъ хлѣбовъ, знаменуетъ его копіемъ крестовидно, изображая этимъ спасительную страсть Христа, и воспоминаетъ Его страданія, и трижды говоритъ: *въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, показывая прежде всего, что онъ совершаетъ по преданію Иисуса Христа». Хотя такимъ образомъ священникъ начинаетъ здѣсь воспоминать страданіе Христово: однако должно знать, что здѣсь воспоминаются и другія дѣла Христовы. Ибо мы никакъ не можемъ вспомнить смерти Спасителя, ежели въ началѣ не изобразимъ рожденія Его, проповѣданія евангелія, избранія апостоловъ, а потомъ и прочихъ дѣлъ, которыя Господь совершилъ послѣ Своего страданія и смерти, то есть воскресенія, вознесенія и ниспосланія Святаго Духа, и того, для чего пострадалъ и распялся.

Литургія содержитъ**всѣ таинства вочеловѣченія Христово.**

Посему церковь и разсудила служить литургію такимъ образомъ, чтобы она содержала въ себѣ всѣ таинства вочеловѣченія Сына Божія и всѣ дѣла Его, которыя Онъ сотворилъ и явилъ для насъ отъ начала до конца земной жизни, то есть, отъ рождества Своего до вознесенія, сѣденія одесную Бога и Отца, и ниспосланія Духа Святаго на учениковъ Своихъ и апостоловъ. Такой порядокъ дѣлъ Христовыхъ, кромѣ другихъ святыхъ отцевъ, особен-

но сохранили и предали въ литургіи Василии Великій и Златоустъ. Эти отцы въ достохвальномъ чинѣ литургии изложили въ священныхъ словахъ и въ чувственныхъ знакахъ сначала рожденіе Христа Спасителя, потомъ жизнь Его и смерть, и наконецъ все то, что исполнилось послѣ смерти Иисуса Христа; все это представили они въ таинственныхъ знакахъ такъ, какъ будто мы видимъ это своими очами, дабы чада церкви, смотря на нихъ, пріобрѣтали невещественныя и небесныя познанія. Они представили начало жизни Христовой въ первыхъ дѣйствіяхъ литургии, дѣла, случившіяся между рожденіемъ и смертію, въ срединѣ, а послѣднія въ концѣ. То есть, прежде освященія Даровъ воспоминаются только тѣ дѣла, которыя Христось содѣлалъ, доколѣ еще былъ живъ; при самомъ же освященіи по большей части воспоминаются Его смерть, воскресеніе и вознесеніе; а послѣ освященія — исполненіе обѣтованія Отца, то есть ниспосланіе Святаго Духа на апостоловъ и чрезъ нихъ призваніе и обращеніе язычниковъ, и соединеніе всѣхъ людей въ едино тѣло или церковь. Іеремія патріархъ говоритъ: «начальныя дѣла Христовы изображаются въ первыхъ частяхъ священнодѣйствія, среднія во вторыхъ, а прочія въ послѣднихъ». Итакъ, все таинодѣйствіе есть какъ бы образъ одного тѣла, которое представляетъ всю земную жизнь Спасителя и предлагаетъ зрѣнію всѣ ея части, отъ начала до конца, между собою соединенныя и правильно расположенныя. Посему, хотя при началѣ проскомидіи воспоминаются не одни страданія и смерть Христовы, но исчисляются и многія Его дѣла, которыя Онъ содѣлалъ на землѣ при жизни и по смерти: но всѣ дѣла эти имѣютъ прямое отношеніе къ страданію и смерти Его. Въ этомъ смыслѣ св. Германъ написалъ: «знайте всѣ іереи, предстоящіе святому жертвеннику и священнодѣйствующіе безкровную жертву, что мы возвѣщаемъ животворныя страсти (Христовы)».

§ 31.

Проскомидія начинается**воспоминаніемъ рождества Христово.**

И абіе водружаетъ копіе. Проскомидія, то есть приношеніе, начинается воспоминаніемъ рождества Христово. Сначала и еще до литургии приносятся въ церковь просфору, которая тогда

означаетъ Дѣву Марію, когда родители привели Ее въ храмъ Господень. И священникъ, подражая пророку Захаріи, полагаетъ просфору во святая святыхъ или въ сосудохранительную, или въ другое какое-нибудь мѣсто, дабы она была готова для проскомидіи. Тогда эта просфора означаетъ лѣта, которыя Дѣва провела во храмѣ. Потомъ, взявши ее изъ сосудохранительной, іерей переноситъ въ предложеніе, знаменуя этимъ жизнь, которую Богородица провела съ Іосифомъ въ Виѳлеемѣ, куда Она пришла записаться и гдѣ, бывъ *непраздна* и не имѣя, по множеству стекшагося со всѣхъ сторонъ народа, страннопріимнаго мѣста, родила Иисуса Христа въ вертепѣ (почему просфора и имѣетъ на себѣ изображеніе имени Иисуса Христа).

Утвари на проскомидіи

относятся къ рождеству Христову.

Вертепъ этотъ и означается чрезъ предложеніе, постановленное подъ сѣвернымъ полукружіемъ. Дѣва Марія положила рожденное Отроча въ ясляхъ, которыя и изображаются дискомомъ; покровы же означаютъ пелены, о коихъ говоритъ Лука, *яко повитъ Его, и положи Его въ ясляхъ*; звѣздица же знаменуетъ ту звѣзду, которая явилась волхвамъ; кадильница и ѳуміамъ, въ нее влагаемый, — дары, отъ волхвовъ принесенные, — золото, ливанъ и смурну. О чемъ пространнѣе смотри въ 1 ч., гл. 6, § 3. Сверхъ сего при совершеніи той же проскомидіи послѣ перваго и начальнаго приношенія хлѣба и вина изображаются начало жизни Христовой и обращеніе Его между людьми. Св. Германъ пишетъ: «такъ Божественный хлѣбъ остается въ предложеніи, какъ въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Христосъ, а вмѣстѣ какъ бы въ Назаретѣ; сверхъ того, предложеніе можетъ служить образомъ житія Его и въ Капернаумѣ».

На проскомидіи

вспоминается и страданіе Христово.

Но если кто спроситъ, для чего священникъ, въ этомъ же преддверіи или началѣ литургіи, предлагаетъ умамъ зрителей Христа, закалаемаго подъ именемъ Агнца? — или, лучше сказать, для чего св. отцы, при воспоминаніи рожденія Христа Спасителя, повелѣли въ словахъ и дѣйствіяхъ изображать вмѣстѣ и страданіе и насильственную смерть Его? — Затрудненіе это издавна нѣкоторые пред-

видѣли и думали рѣшить тѣмъ, что въ священной литургіи теченіе жизни Христовой изображается не въ такомъ порядкѣ, какъ оно на самомъ дѣлѣ. И мы это затрудненіе должны рѣшить съ помощію тѣхъ же святыхъ отцевъ. Правда, во многихъ мѣстахъ литургіи съ однимъ дѣйствіемъ соединяется воспоминаніе двухъ или трехъ дѣлъ Спасителя, какъ одна и та же утварь или одежда имѣетъ два или три знаменованія. Но патріархъ Іеремія, который говоритъ, что главнѣйшія таинства жизни Христовой совершаются въ литургіи въ должномъ порядкѣ (о чемъ см. выше, § 30), соотвѣтственно сему научаетъ, что совершенное священнодѣйствіе Христово не совершается окончательно на предложеніи. Но на предложеніи изображается только то, какъ Иисусъ Христосъ зачался, родился, какъ Онъ собственною волею рѣшился принести Себя Богу; здѣсь изображается одно намѣреніе Духа или, такъ сказать, одно назначеніе и приготовленіе Спасителя къ смерти и жертвѣ. Мнѣніе это патріархъ доказываетъ тѣмъ, что настоящее дѣйствіе не есть окончательное приношеніе Даровъ, но только одно отдѣленіе ихъ отъ общихъ и людскихъ снѣдей, чрезъ которое эти Дары предварительно посвящаются Богу и приготавливаются къ совершенному священнодѣйствію. По сей причинѣ самый тотъ хлѣбъ на предложеніи называется приношеніемъ и жертвою, какъ представляющій образъ Христа; а уже впоследствии онъ долженъ превратиться въ Тѣло Его. Яснѣе сіе дѣйствіе описываетъ св. Германъ: «такъ и Тѣло Господне, будто изъ нѣкоего чрева и отъ плоти дѣвственнаго тѣла, — разумію изъ цѣлаго хлѣба благословенія, изсѣкается посредствомъ нѣкоего орудія, именуемаго копіемъ (хотя еще и не пришло его время), и такимъ образомъ изымается изъ середины въ особой вѣстости. По совершеніи сего діаконъ, приготовивъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и то, что чрезъ наитіе Животворящаго Духа имѣетъ въ соотвѣтствующее время страданія предложиться въ Кровь Господню, оставляетъ это въ предложеніи, между тѣмъ какъ священникъ читаетъ молитвы». Такимъ образомъ, когда Христосъ при первомъ вступленіи Своемъ въ міръ сей принесъ Богу Свое тѣло, совершившееся во чревѣ Матери наитіемъ Св. Духа и которое послѣ имѣло быть принесено въ жертву на крестѣ; то въ то же время Онъ уже былъ предназначенъ, какъ жер-

тва Богу, быть для Него, какъ даръ многоцѣнный, какъ уже прежде принесенный въ жертву, какъ начатокъ умершихъ и какъ — по закону — перво-рожденный изъ мертвыхъ. Что рожденіе Христа было не что иное, какъ приготовленіе Его къ смерти за грѣхи міра, что потомъ и исполнилось самымъ дѣломъ, это пророкъ Исаія предсказалъ издавна (гл. IX) и изобразилъ Его страданія, какъ бы уже исполнившіяся, словами: *яко Отроча родися намъ, Егоже начальство бысть на рамя Его*. Здѣсь слова: *начальство бысть на рамя Его* заключаютъ въ себѣ то, что Христось чрезъ крестъ воцарится надъ язычниками. Ибо, какъ человѣкъ не для чего иного рождается, какъ только чтобы умереть, какъ сказано: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. 88); такъ и Христось предсказалъ о Себѣ: *Сынъ Человѣческой не прииде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. гл. XX). Итакъ, ни мало не удивительно и нѣтъ никакого затрудненія въ томъ, что церковь соединяетъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ воспоминаніе рождества и страданія Иисусова, тѣмъ болѣе, что священникъ, изображая рожденіе Иисуса Христа отъ Дѣвы, прежде всего беретъ копіе и говоритъ: *яко овца на заколеніе ведеса* и прочія слова, относящіяся къ страданію Владычню, слова, которыя были предсказаны пророками, какъ имѣющія быть, и которыя засвидѣтельствованы апостолами, какъ уже сбывшіяся. Здѣсь читаются слова предсказательныя, или прообразовательныя, а не совершительныя и окончательныя. Итакъ, всѣ слова, всѣ вещи и всѣ дѣйствія на предложеніи изображаютъ рождество и страданіе Христова вмѣстѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 85) говоритъ: «покровы изображаютъ и пелену гробную при погребеніи, и вмѣстѣ пелены при воплощеніи Спасителя: поелику для того Онъ и воплотился, да заколется за насъ. Чаша же означаетъ ту чашу, въ которой Спаситель священнодѣйствовалъ Кровь Свою. Пророческія слова, читаемая надъ хлѣбомъ, предсказываютъ также заколеніе Иисуса и Его жертву. Иерей, разрѣзывая хлѣбъ, дѣлаетъ знакъ креста, во всемъ представляя распятіе Христово; *жрется*, говоритъ онъ, *Агнецъ Божій за мірскій животъ и спасеніе*; потомъ прободаетъ копіемъ хлѣбъ съ правой стороны, изоб-

ражая и совершая все то, что случилось надъ спасительнымъ тѣломъ Спасителя».

§ 32.

«Господу помолимся» — отъ діакона.

Діаконъ же глаголетъ на единомъ коемждо рѣзаніи: Господу помолимся. Какъ только священникъ, воспоминая имѣющее быть закланіе жертвы, водружаетъ копіе въ печать съ четырехъ сторонъ: тогда діаконъ, держа рукою орарь и смотря на это таинство, говоритъ при каждомъ рѣзаніи: *Господу помолимся*, и этими словами, какъ другій Предтеча, приготовляетъ путь Господу, возбуждаетъ священника къ молитвѣ и какъ бы говоритъ: *се Агнецъ Божій*. Или, если примемъ слова св. Германа, «діаконъ здѣсь уподобляется ангелу, который сказалъ Дѣвѣ: *радуйся*».

§ 33.

Агнецъ св. четверуголень.

Взимаетъ святой хлѣбъ. Печать на просфорѣ хотя иногда бываетъ и круглая, но вообще должна быть четверугольная, какъ выше (въ § 29) было показано. Ибо изъ середины той же просфоры всегда вынимается часть четверугольная. Четверугольная печать и часть, называемая агнцемъ, таинственно изображаютъ Божество и Человѣчество Христа Сына Божія. Если бы эта печать и самая часть хлѣба были кругловидны, то онѣ означали бы одну вѣчность, т.е. безначальность и безконечность Божества (о семъ подробнѣе сказано въ 4 части, о крещеніи, когда обходятъ вокругъ купели трижды, о вѣнчаніи, когда обходятъ налой также трижды). Но такъ какъ безначальный и безконечный Сынъ Божій воплотился и показалъ Себя Богомъ, Который для насъ пришелъ, воплотился, истинно страдалъ, былъ во образѣ Божіемъ и во образѣ Человѣческомъ; то и необходимо, чтобы и печать, и самый хлѣбъ означали и Божество, и Человѣчество, дабы не думали нѣкоторые еретики, что Человѣчество въ Иисусѣ Христѣ уничтожилось и что Онъ остался только Богомъ (ибо нѣкоторые признаютъ одно только Божество во Христѣ). Но не такъ было и не такъ научены мы вѣровать. Иисусъ Христось совершенъ въ каждомъ естествѣ: Его Божество совершенно соединилось съ Человѣчествомъ. По сей причинѣ и

хлѣбъ долженъ быть четверугольнымъ, но не круглымъ и безкваснымъ. Ибо, такъ какъ Иисусъ Христосъ совершенъ: то сдѣлался совершеннымъ Человѣкомъ: принявъ душу и тѣло Человѣческое, состоящее изъ четырехъ стихій. И какъ весь міръ четверочастенъ, такъ и самое Слово, Христосъ, Творецъ міра, приняло плоть, состоящую изъ четырехъ стихій; и какъ воплотившееся Слово освятило всѣ концы міра, все небесное и земное; такъ это и изображается Его крестомъ, на которомъ Онъ пригвоздился, умеръ и исправилъ насъ и весь міръ.

Въ просфорѣ хлѣбъ квасный.

Симеонъ Солунскій (въ гл. 86) преимущественно о квасномъ хлѣбѣ такъ рассуждаетъ: «хлѣбъ квасный есть какъ бы хлѣбъ, одушевленный чрезъ квась и истинно совершенный. Онъ показываетъ, что Слово Божіе совершенно: насъ ради воспріяло плоть нашу; Оно *плоть бысть*, не измѣнивъ своего естества, и съ словесною и умною душою воспріяло Человѣчество; было и совершеннымъ Богомъ, и совершеннымъ Человѣкомъ, да и меня возсозиждетъ всего». Въ просфорѣ, какъ и во всякомъ хлѣбѣ, находятся три вещи, то есть мука, вода и соль, вмѣстѣ смѣшанныя и испеченныя огнемъ. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ говоритъ: «въ хлѣбѣ квасномъ бываютъ три вещества, потому что душа наша трехчастна, и въ честь Троицы. Мука съ квасомъ означаетъ душу, вода — крещеніе, а соль знаменуетъ умъ и ученіе Слова, Которое сказало ученикамъ: *вы есте соль земли*. Хлѣбъ же, испеченный огнемъ, показываетъ, что Богъ весь соединился съ нами и подаетъ намъ Свою помощь и содѣйствіе, а особенно то, что Онъ весь соединился со всѣмъ нашимъ естествомъ».

§ 34.

Св. Агнецъ полагается навзничь.

И положи въ оный въ знакъ. Хлѣбъ носитъ имя и названіе Христа, какъ агнца закалаемаго; поэтому, чтобы совершить на этомъ хлѣбѣ закланіе, верхняя его сторона, съ изображеніемъ креста, обращается внизъ, а нижняя вверхъ, и говорится, что хлѣбъ полагается *въ знакъ*, т.е. навзничь, или какъ бы гортанію вверхъ. Хлѣбъ, такимъ образомъ положенный на дискось, какъ агнецъ, лежащій вверхъ гортанію, ждетъ закланія.

§ 35.

На нижней сторонѣ крестовидно разсѣкается.

Пожри, владыко. Чтобы закалаемая жертва, какъ для сего и приготовленная, образовала Христа, какъ Агнца, принесеннаго на крестъ въ жертву за грѣхи человѣческіе, это священнику тайно и указываетъ діаконовъ словами: *пожри, владыко*. Іерей же надъ нижнею стороною хлѣба, обращенною вверхъ, дѣлаетъ копіемъ знакъ креста и потомъ крестообразно разсѣкаетъ эту сторону, говоря: *жрется Агнецъ Божій*. Чрезъ такое крестообразное разсѣченіе хлѣбъ готовится къ будущему раздробленію, совершается воспоминаніе жертвы, совершившейся на крестѣ, и освящается самый хлѣбъ.

§ 36.

И опять обращается крестомъ вверхъ и прободается въ десной странѣ.

И обращаетъ другую страну горъ имущую крестъ. Послѣ того, какъ священникъ въ нижней части хлѣба, положенной вверхъ, совершилъ закланіе Иисуса, какъ агнца въ гортань (ибо такъ закалается агнецъ), теперь онъ ту же сторону, какъ бы гортань, опять обращаетъ внизъ, ибо агнецъ обыкновенно ходитъ не *навзничь*, или вверхъ лицомъ, но внизъ, *страну же имущую крестъ*, сказано, обращаетъ горъ или вверхъ, и потомъ съ правой стороны прободаетъ Его ребра. Такимъ образомъ на Себѣ Христосъ держитъ крестъ, ибо онъ изображенъ на печати хлѣба, и ходитъ, какъ агнецъ незлобивый. Это есть тотъ хлѣбъ, который предвидя, Іеремія сказалъ: *приидите, и вложимъ древо въ хлѣбъ его и истребимъ его отъ земли живыхъ* (Іерем. гл. XI, ст. 19).

§ 37.

Вино соединяется съ водою.

Прободая же (оный) и въ десную страну копіемъ... и абіе изыде кровь и вода. По прободеніи хлѣба въ правую сторону, священникъ наполняетъ чашу виномъ, соединеннымъ съ водою, и этимъ показываетъ, что по прободеніи на крестѣ Христа изъ ребра Его *абіе изыде кровь*

и вода. И такимъ образомъ священникъ исполняетъ все то, что извѣстно о семь священнодѣйствіи, т.е. страданіи Христовомъ, то словами объясняетъ это, то показываетъ на дѣлѣ, дабы вся сія тайна была ясна и видима всѣми. Онъ какъ бы говоритъ: такъ Онъ пришелъ на страданіе, такъ былъ закланъ, такъ умерщвленъ, такъ прободенъ въ ребро, и такъ изъ прободеннаго ребра Его истекла кровь и вода. Чаша же, находящаяся при освященіи сихъ Даровъ, означаетъ ту чашу, въ которой Господь преподалъ ученикамъ на Вечери Святую Кровь Свою, какъ выше было сказано, что настоящая чаша образуетъ ту чашу, въ которой Спаситель священнодѣйствовалъ Кровь Свою.

§ 38.

Части просфоръ различно располагаются.

Вторая просфора. Священникъ, вынувъ изъ первой просфоры превосходнѣйшую Христову жертву, полагаетъ ее посреди дискаса. Потомъ изъ второй просфоры онъ вынимаетъ одну частицу въ честь Божіей Матери и полагаетъ по правую сторону отъ Агнца; изъ третьей — беретъ девять частицъ, въ честь святаго пророка и Крестителя Іоанна и прочихъ всѣхъ святыхъ, и полагаетъ ихъ съ лѣвой; а наконецъ и изъ другихъ двухъ просфоръ вынимаетъ множество частицъ за живыхъ и умершихъ, и располагаетъ внизу Агнца. Черезъ это и черезъ эти дѣйствія на священной проскомидіи мы видимъ Самого Иисуса и всю Его единую церковь. Хлѣбъ, лежащій посреди дискаса, означаетъ истинный свѣтъ и жизнь вѣчную, освящаемую отъ Него и содержимую Имъ; частица по правую сторону — Матерь Иисусову, частицы же по лѣвую — святыхъ, а внизу — благочестивое собраніе всѣхъ вѣровавшихъ въ Него. И это есть великое таинство. Здѣсь является Богъ среди людей, Богъ посреди боговъ, которые обожаются отъ Бога, по существу воплотившагося для нихъ; это есть какъ бы будущее Царствіе и житіе въ вѣчной жизни; какъ тамъ, такъ и здѣсь, Богъ нами и зрится и пріемлется. Частицу въ честь Преподобнословенныя Дѣвы святыя отцы установили полагать по правую сторону Агнца, кажется, для того, чтобы всѣ лики, собравшись предъ Царемъ Небеснымъ, по истинѣ могли сказать: *предста Царица одесную Тебе.*

§ 39.

На проскомидіи поминаются святыя.

Третью просфору беретъ священникъ въ честь всѣхъ святыхъ. Какъ лики всѣхъ святыхъ состоятъ изъ девяти чиновъ, то и изъ просфоры, посвященной имъ, вынимается девять частицъ. Поелику сей Иисусъ, родившійся и распявшійся, воцарился во всѣхъ языкахъ, и поелику Онъ молить Отца Своего, *яко идѣже есть Онъ, да будеть тамо и слуги Его* (Іоан. гл. XVII); то іерей и полагаетъ всѣ чины святыхъ кругомъ Иисуса, начиная отъ Дѣвы, Которая предстоить одесную Христа, по лѣвую сторону — частицы Предтечи, святыхъ апостоловъ, по чину ихъ, пророковъ и другихъ въ три ряда, въ честь Троицы, и подобно тому, какъ ангелы, предстоящіе Господу на небеси, раздѣляются на девять ликовъ, а сіи на три чина, какъ показано въ 1 части, гл. 2, § 5. Изъ сего видно, что настоящее священнодѣйствіе совершается въ подражаніе священноначалію небесному. Святой Діонисій (на стр. 54) пишетъ: «по возложеніи на Божественный жертвенникъ покланяемыхъ Даровъ, чрезъ которые изображается и пріемлется Христосъ, немедленно производится воспоминаніе святыхъ, представляющее нераздѣльное, премірное и священное ихъ единство съ Богомъ». Симеонъ Солунскій (въ гл. 94) говоритъ: «іерей, взявъ крестовидно копіемъ частицы изъ печати другихъ просфоръ, воспоминаетъ святыхъ и полагаетъ ихъ съ лѣвой стороны Агнца; ибо эту священною жертвою соединились со Христомъ какъ ангелы, такъ и святыя люди, освятились въ Немъ сами и насъ съ Нимъ соединяють. И потому іерей говоритъ: *ихже молитвами постыи ны, Боже.* Однако частицы эти не прелагаются въ Тѣло Владычне, или въ тѣла святыхъ, но только суть дары, приношенія и жертвы, которые за имя ихъ приносятся, какъ агнецъ Господу, и освящаются священнодѣйствіемъ таинства, единеніемъ и общеніемъ». О семъ болѣе смотри ниже (гл. 7, § 36).

§ 40.

Живые и усопшіе воспоминаются.

Таже пріемъ четвертую просфору. О приношеніи прочихъ частицъ, т.е. за живыхъ и умершихъ, Симеонъ Солунскій въ той же главѣ

говорить: «затѣмъ іерей приноситъ и прочія частицы, сначала за архіерея, какъ перваго въ священномъ чинѣ, потомъ о всемъ священномъ чинѣ, всенародно совершающемъ таинства, потомъ за вѣрныхъ царей, защищающихъ благочестіе и спасеніе подданныхъ, и наконецъ о христілюбивомъ народѣ и вѣрныхъ, православно скончавшихся. И частицы эти, вынутыя какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ, полагаетъ внизу священнаго хлѣба, какъ дары, принесенные отъ насъ смиренныхъ, требующихъ умилоствленія и ходатайства и ожидающихъ великой милости Божіей».

Предложеніе

на проскомидіи имѣетъ многія значенія.

Когда внизу этого тройственнаго собранія, то есть подъ частию Христовою, Богородицы и подъ частями святыхъ мы полагаемъ частицы за живыхъ и усопшихъ; тогда воспоминаемъ этимъ, что сей Іисусъ придетъ, какъ судія живыхъ и мертвыхъ. И такъ, на предложеніи при настоящемъ случаѣ мы воспоминаемъ четыре дѣйствія: 1) рождество Христово, 2) страданіе Его, 3) то, что мы, предстоя теперъ Богу, просимъ оставленія грѣховъ нашихъ, и 4), что, прося оставленія прегрѣшеній, мы ожидаемъ будущаго Его пришествія, когда должны явиться и отдать отчетъ въ дѣлахъ нашихъ. А потому и самое предложеніе это, такъ какъ на немъ воспоминается рождество Христово, — означаетъ пещеру, вертепъ и ясли; страданіе — Голгофу и гробъ; такъ какъ мы просимъ оставленія грѣховъ — престоль благодати, а ради чаянія будущаго суда — престоль суда.

§ 41.

Кажденіе проскомидіи.

Кадило Тебѣ приносимъ. По принесеніи на предложеніи хлѣба и вина, церковь, по третьему правилу апостольскому, издревле преданному, имѣетъ обычай приносить Богу кадило съ ѻмміамомъ, какъ необходимую принадлежность при Богослуженіи. Іерей кадитъ въ это время Богу, самымъ дѣломъ благодаря Его и моля о пришествіи Святаго Духа. Это самое и доказываетъ молитва, *кадило Тебѣ, Христе, приносимъ въ воюю благоуханія, еже пріемъ въ пренебесный Твой жертвенникъ, возниспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа.* Черезъ при-

ношеніе и благовоніе кадила іерей воздаетъ честь Богу и показываетъ, что онъ дѣйствуетъ съ Духомъ вмѣстѣ и что чрезъ это таинство благодать Духа излилась на весь міръ.

Кажденіе вообще.

Такъ какъ на проскомидіи воспоминается и рождество Христово и Его страданія, то и самое кажденіе кромѣ вышелоказаннаго значенія знаменуетъ, при воспоминаніи перваго, принесенные отъ волхвовъ дары, а втораго — ароматы. Приносимое же не при этомъ священнодѣйствіи, а при другихъ моленіяхъ, кажденіе означаетъ чистую молитву. Святыи Германъ пишетъ: «кажденіе знаменуетъ тѣ ароматы, которые принесены были къ погребенію Господа, а также смърну и ливанъ, принесенные волхвами. Но сверхъ того кажденіе означаетъ и чистый обѣтъ добрыхъ дѣлъ, изъ коихъ истекаетъ благоуханіе, какъ говоритъ апостоль: *яко Христово благоуханіе есмы Богови*» (2 Кор. гл. II, ст. 15).

§ 42.

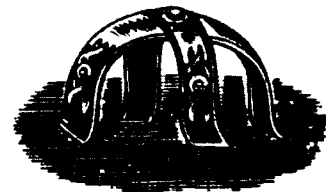
«Господу помолимся» отъ діакона.

Господу помолимся. Когда діаконъ начинаетъ совершать какое-нибудь новое и таинственное дѣло, тогда, являя предъ священникомъ смиреніе, проситъ отъ него благословенія, говоря: *благослови, владыко,* какъ показано выше (въ § 26). Но когда онъ видитъ, что священникъ начинаетъ самъ что-либо совершать, то какъ его, такъ и себя и всѣхъ возбуждаетъ къ молитвѣ, говоря: *Господу помолимся.*

§ 43.

Звѣздца на проскомидіи.

Покадивъ звѣздицу. Чтобы покровы, лежащія на указанныхъ жертвахъ, не разстроили въ частицахъ рядовъ и порядка, святыи Златоустъ

изобрѣлъ звѣздицу о четырехъ дугахъ, укрѣпленныхъ сверху, чтобы, осѣняя внизу положенныя жертвы, предохраняла ихъ отъ всякаго прикос-

новенія и разстройства; она получила свое названіе отъ звѣзды, явившейся при рождествѣ Христовѣ и приведшей ко Христу волхвовѣ. Посему священникъ, ставя ее на дискось, говоритъ: *и пришедши звѣзда ста верху, идѣже бѣ Отроча.*

Дискось на проскомидіи.

Іерей, вспомянувъ на предложеніи рождество, а вмѣстѣ и страданія Христовы, и произнеся

о томъ пророческія предсказанія, и теперь, полагая на дискось звѣздицу, прославляетъ все это; ибо одинъ и тотъ же дискось означаетъ и ясли, какъ выше (въ § 34) было показано, и ложе, какъ пишетъ св. Германъ: «Дискось есть ложе, на которомъ іерей и діаконъ уготовляютъ Тѣло Господне, сами нося образъ Іосифа и Никодима».

§ 44.

Покровы на проскомидіи и воздухъ.

Первый покровецъ. Святыя Дары покрываются тремя покрывами: первымъ дискось, вторымъ потирь, а третьимъ большимъ – сверху оба вмѣстѣ. Какъ всѣ прочія вещи на предложеніи означали предметы, относящіеся къ рождеству и распятію Христову; такъ и эти три покрыва означаютъ пелены, бывшія при рождествѣ Христовѣ; но третій означаетъ въ особенности воздухъ, или твердь, и вмѣстѣ плащаницу. Симеонъ Солунскій

(въ гл. 96) пишетъ: «іерей беретъ покровъ дискоса, означающій съ другими покрывами пелены, и читаетъ стихи псалма, гдѣ говорится о вочеловѣченіи Слова, потомъ другой покровъ полагаетъ только на чашу и произноситъ также слова, относящіеся до воплощенія Господня. Наконецъ іерей полагаетъ и послѣдній воздухъ, который означаетъ и твердь, гдѣ звѣзды, и вмѣстѣ синдонъ (т.е. плащаницу). Поэтому на воздухъ иногда и пишется умершій Іисусъ, помазуемый ароматами, и іерей читаетъ надгробныя пѣсни. Ибо, когда Іисусъ Христовъ, какъ агнецъ, предсказанный пророками, снизошелъ съ небесъ и, родившись, положенъ былъ въ вертепъ, во ясляхъ; тогда уже, при самомъ рожденіи были случаи, показывавшіе, что Онъ пострадаетъ; ибо въ то время, какъ звѣзда, стоявшая надъ родившимся Іисусомъ, показывала Его волхвамъ, Иродъ искалъ убить Его. Симеонъ, взявши на руки принесеннаго во храмъ Спасителя, предсказалъ, что Онъ *лежитъ въ знаменіе пререкаемо*, и что мечъ *пройдетъ душу Матери Его* (Луки гл. II, ст. 35). Посему на послѣднемъ большомъ воздухѣ и пишутся обстоятельства страданія Его».

§ 45.

Отпустъ на проскомидіи.

И по семъ творитъ отпустъ. Отпустъ есть не только окончаніе всей службы и отпушеніе народа изъ церкви, но и окончаніе одной какой-нибудь части службы. Посему священникъ, окончивъ проскомидію или приношеніе, которое есть первая часть литургіи, творитъ отпустъ или конецъ сему приношенію и говоритъ: *Христовъ Богъ нашъ.*

§ 46.

Литургія начинается воспоминаніемъ рождества Христова.

Въ себѣ моляшеся. Выше (въ § 40) сказано было, что въ предложеніи воспоминаются четыре обстоятельства, т.е. рождество Христово, страданіе, престоль благодати и престоль суда.

Предъ литургіею іерей тайно говоритъ: «слава въ вышнихъ Богу».

И здѣсь іерей, ставъ предъ святою трапезою, начинаетъ Божественную литургію воспоми-

нашемъ рождества Христова слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, покадивъ святое предложеніе и святую трапезу, благодарить Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Который какъ восхотѣлъ и повелѣлъ, такъ и исполнилось; потомъ, вспоминая челоуѣколюбіе Его, іерей тайно воспѣваетъ ту славу, которую нѣкогда при рожденіи Иисуса воспѣли ангелы, т.е. читаетъ про себя: *Слава въ вышнихъ Богу.*

Завѣса открывается.

Поелику ангелы только пастырямъ открыли рожденіе Иисусово, то для показанія того, что рожденіе Спасителя и Его смотрѣніе не позналъ дольний міръ, т.е. народъ, но только силы горнія и боговидцы, коимъ бышо открыто, каковы были пророки, патріархи, Дѣва, Іосифъ, пастыри и волхвы, — для показанія сего, іерей оставляетъ затворенными нижнія или внѣшнія двери, т.е. царскія врата, а открываетъ только завѣсу, т.е. горнія двери. Ибо завѣса у нѣкоторыхъ писателей называется горними дверями, какъ сказано въ 1 ч., гл. 8, § 2.

§ 47.

Священникъ цѣлуетъ

Евангеліе, а діаконъ трапезу.

Таже цѣлуетъ священникъ убо святое Евангеліе, діаконъ же святую трапезу. Святое Евангеліе, полагаемое всегда на срединѣ трапезы, означаетъ Христа Царя, сѣдящаго на престолѣ, о чемъ сказано въ 1 ч., гл. 3, § 2. По сей причинѣ священникъ, приступая къ престолу, воздаетъ честь Христу цѣлованіемъ Евангелія, а діаконъ, зная свое униженное званіе, довольствуется только прикосновеніемъ къ трапезѣ.

§ 48.

«Время сотворити Господеви».

Время сотворити Господеви. Діаконъ, держа орарь и указывая имъ на трапезу, предлагаетъ священнику начать священнодѣйствіе Божественнаго и страинаго таинства и Господними

словами даетъ знать священнику, чтобы онъ, думая о славѣ Божіей, приготовилъ себя къ совершенію сего добраго и святаго дѣла. А потому и говоритъ: *время сотворити Господеви.* Слово *сотворити* взято изъ словъ, сказанныхъ Самимъ Христомъ, при установленіи сего священнодѣйствія: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Луки гл. XXII, ст. 19).

§ 49.

Діаконъ предъ началомъ литургіи проситъ о себѣ молитвъ.

Помолися о мнѣ, владыко. Діаконъ, совершенно знаетъ величіе Божіе, устрашается и, дабы законно совершить свое служеніе, проситъ священника помолиться о себѣ. Священникъ словами кающагося разбойника, висѣвшаго при кровавомъ священнодѣйствіи, умоляетъ Христа помиловать на небесахъ того, котораго Самъ же Онъ избралъ для служенія безкровному сему таинству.

§ 50.

Проскомидію совершаетъ одинъ младшій іерей.

Дѣйство проскомидіи одинъ іерей токмо творитъ. Когда литургію совершаютъ многіе священники, то тѣ, кои занимаютъ первыя мѣста, не приступаютъ къ совершенію проскомидіи. *Но все дѣйство оныя проскомидіи совершаетъ одинъ токмо іерей,* занимающій послѣднее мѣсто. Іерей этотъ совершаетъ какъ бы предисловіе священнодѣйствія, или лучше, онъ показываетъ прообразовательныя гаданія, дѣйствія и предсказанія пророковъ; потому, что въ предложеніи іерей воспоминаетъ о закланіи и смерти Христовой, предсказанныхъ Исаею и другими пророками. А когда приготовляетъ Дары, тогда исполняетъ какъ бы дѣла Крестителя, бывшаго предъ самымъ пришествіемъ Христовымъ, потому что Креститель училъ о Христвѣ, проповѣдывалъ о Немъ и служилъ Ему. Посему и проскомидію совершаетъ младшій іерей.

Божественная служба или литургія святаго Іоанна Златоустаго.

§ 1.

Литургія Златоустаго не первая.

Всѣ писатели утверждаютъ, что составитель настоящей литургіи есть св. Іоаннъ Златоустъ. Извѣстно также и то, что этотъ св. отецъ взялъ тѣ же обряды изъ прежде составленной литургіи св. Василия Великаго, но только сократилъ молитвы. Какъ о той, такъ и о другой литургіи св. Прокль, ученикъ св. Іоанна, въ книгѣ о преданіи Божественной литургіи, говоритъ: «апостолы нѣкогда имѣли обычай совершать Божественныя Тайны весьма пространно, читали многія молитвы и оставили намъ примѣръ при семъ жертвоприношеніи употреблять длинныя молитвы, но послѣ нѣкотораго времени, охладѣвшіе въ ревности и усердіи къ вѣрѣ и занимавшіеся болѣе дѣлами вѣка сего и мірскими попеченіями, начали скучать продолжительностію литургіи и едва ходили къ слушанію Божественной службы. Видя это, св. Василій принялъ противъ сего спасительный способъ и первый издалъ краткую и удобную литургію (о чемъ см. въ житіи его). Спустя немного времени, тотъ отецъ нашъ, одаренный златымъ языкомъ, Іоаннъ, имѣя надлежащее и неусыпное попеченіе о спасеніи овецъ, какъ надлежитъ пастырю, и снисходя слабости и нерадѣнію человѣческаго естества, рѣшился вовсе истребить всѣ сѣти и наводненія сего сатанинскаго предлога и, исключивъ многія слова изъ литургіи Василия Великаго, составилъ и издалъ вмѣсто длинныхъ молитвъ краткія».

§ 2.

Начало литургіи

есть «благословено Царство».

Благословено Царство. Вечернее пѣніе начинается словами *благословенъ Богъ нашъ* для показанія, что наше боговѣдѣніе было темное и начальное; утренняя начинается: *слава Святѣй, Единосушнѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ*, для показанія свѣта древняго закона, а литургія на-

чинается словами: *благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа*, гдѣ ясно раздѣляются Лица Божества.

Ибо сначала мы были среди идолопоклонниковъ и знали только то, что есть истинный Богъ и Творецъ всей твари; это и выражается на вечерни. Потомъ, что Богъ есть существо Трѣипостасное, мы узнали изъ сѣновнаго пророческаго проповѣданія; это и выражается на утрени. Наконецъ, послѣ вочеловѣченія Слова Божія, ясно открылось намъ, что сіи три Упостаси суть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, во имя Которыхъ мы крестились и чрезъ Которыхъ мы усовершенались въ боговѣдѣніи: и это выражается на литургіи. Св. Германъ спрашиваетъ: «почему на литургіи іерей нарицаетъ троичность Божества, а не единство; ибо не говоритъ: благословенъ Богъ, или: благословено Царство Божіе, но различаетъ Лица: *благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа?*» И потомъ самъ отвѣчаетъ: «потому что люди въ первый разъ узнали въ трехъ Лицахъ Бога чрезъ вочеловѣченіе Господа, а сіе тайнодѣйствіе совершается въ воспоминаніе вочеловѣченія Господня; посему и надлежало въ самомъ началѣ возвѣщать міру и проповѣдать Троицу».

§ 3.

Великая ектенія древняя.

Великая ектенія: *миромъ Господу помолимся*, находится вся у Климента (Постан. апост., кн. 8, гл. 10), слѣдовательно она есть древняя и употреблялась въ церкви прежде времени Василия Великаго и Іоанна Златоустаго. Эта ектенія содержитъ въ себѣ моленія о разныхъ лицахъ и предметахъ, какъ показано было на вечерни. Но она особенно читается на литургіи; ибо литургія есть не одно только воспоминаніе дѣлъ Христовыхъ, но и ходатайство къ Богу о грѣхахъ нашихъ и моленіе о всякихъ нуждахъ.

§ 4.

Изобразительныя.

Первый антифонъ отъ пѣвцовъ. Изобразительныя псалмы: *благослови, душе моя, Господа; и: хвали, душе моя, Господа*, читаемые или поемые на литургіи и безъ литургіи послѣ часовъ, изображаютъ воплощеніе Христова и всѣ тѣ блага, которыя чрезъ Него получили мы: почему и называются *изобразительными*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 329) пишетъ: «послѣдованіе изобразительныхъ, когда поется безъ литургіи, есть нѣкоторое подобіе священной литургіи. Если же совершается литургія, то изобразительныя поются и на ней. Тогда въ началѣ два псалма заключаютъ въ себѣ славословіе Богу и напоминаютъ намъ блага, которыя получили мы особенно чрезъ воплощеніе Слова».

Антифоны на литургіи.

Антифоны, которые въ простые и праздничные дни поются вмѣсто изобразительныхъ, суть такіе стихи, которые берутся частию изъ Ветхаго Завѣта, а частию изъ Новаго, и попеременно поются на обоихъ клиросахъ. Въ этихъ антифонахъ первые стихи выбираются изъ псалмовъ и, какъ изобразительныя, выражаютъ пришествіе Христова на землю и всѣ дѣла, Имъ тогда совершенныя. Ибо, хотя смотрѣніе воплощеннаго Слова было утаено отъ нѣкоторыхъ людей, но пророкамъ и праотцамъ оно было открыто и отъ нихъ было ожидаемо и воспѣваемо. Но для чего древнее сіе пророчество всегда поется въ началѣ литургіи, именно въ это время, причину сію нѣкто такъ объяснилъ: «пророческія слова, поемая въ началѣ литургіи, означаютъ время, бывшее до Іоанна. Такъ какъ Пречистые Дары, означающіе Христа, на средину еще не выносились, но лежатъ покрытые, то и антифоны означаютъ первыя времена пришествія Іисусова, въ которыя хотя Онъ и жилъ, но еще отъ многихъ не познанъ былъ; почему и необходимо было о Немъ пророчествовать». Св. Германъ говоритъ: «антифоны суть предреченія пророковъ, предвозвѣщающіе пришествіе Сына Божія отъ Дѣвы на землю, которое принято и узноано нами чрезъ слугъ, самовидцевъ Слова — апостоловъ. Надобно замѣтить, что въ началѣ всякой утренней и вечерней службы по-

ются сначала псалмы ветхаго завѣта (т.е. нѣсколько псалмовъ, или цѣлыя каѳизмы), потомъ пѣсни новой благодати, то есть стихиры и каноны, какъ и въ настоящихъ антифонахъ — послѣдніе стихи; такъ какъ ветхій завѣтъ предшествуетъ, и Законоположникъ его Сей Самый, родившійся въ послѣдніе дни, объяснилъ намъ его, дабы всѣ могли знать, что узаконившій это и то есть одинъ и тотъ же Богъ и Господь Христосъ». Какъ объ этомъ, такъ и о раздѣленіи антифоновъ на три статьи, Симеонъ Солунскій (въ гл. 49, о храмѣ) говоритъ слѣдующее: «іереи послѣ великой ектеніи читаютъ внутри алтаря молитвы, нося образъ небесныхъ чиновъ; пѣвцы поютъ антифоны, изображая ликъ пророковъ, и раздѣляютъ ихъ на три статьи, въ честь Троицы; въ нихъ прежде поютъ они стихи, избранные изъ псалмовъ, а потомъ пѣсни новой благодати: и словами псаломскими возвѣщаютъ предсказанное древними воплощеніе Слова Божія, пѣснями новой благодати указываютъ уже на самую благодать совершившуюся и на Сына Божія воплотившагося и все для насъ содѣлавшаго. И потому сначала прославляютъ дѣвственно рождшую Христа, и просятъ Ея о насъ ходатайства, говоря: *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ*. Потомъ, поминая святыхъ, священо совершившихся въ подвигахъ, призываемъ на моленіе ихъ. Наконецъ, велегласно воспѣваемъ Начальника, Вождя и Совершителя нашего спасенія, Христа, говоря: *спаси насъ, Сыне Божій, и проч.*». И (въ гл. 98) онъ же пишетъ: «прежде входа поются антифоны, и ихъ три въ честь Троицы; сначала воспѣвается рождающая Бога, потомъ чины святыхъ и наконецъ Единородный Сынъ Божій. Ибо Онъ, одно изъ Лицъ Троицы, воплотившись, избралъ Свою Матерь и лики святыхъ, нашихъ молитвенниковъ, а Самъ воплотившійся есть Ходатай нашъ предъ Отцемъ. Тѣ же, кои воспѣваютъ пророческія пѣсни, означаютъ пророковъ: ибо пророки предсказывали Христа».

§ 5.

**Двери царскія
отверзаются на малый входъ.**

Здѣсь отверзаются двери на малый входъ. Здѣсь отверзаются двери дольныя, то есть нижнія или внѣшнія двери. Горнія же или внутреннія двери, т.е. катапетасма или завѣса, откры-

ты были прежде, какъ сказано было въ сей же части (гл. 6, § 46). Дольнія же двери, т.е. царскія врата, отверзаются здѣсь для малаго входа въ знаменіе того, что Христось начинаетъ проповѣдывать Евангеліе и являетъ Себя міру.

§ 6.

Къ изобразительнымъ прибавляются блаженны.

Или блаженнамъ. Блаженны на литургіи прибавляются не къ антифонамъ, но всегда къ изобразительнымъ, когда они положены; на это есть слѣдующая причина (выше, § 4): св. Германъ говоритъ, что въ антифонахъ сначала поются псалмы древняго завѣта, а потомъ пѣсни новой благодати, что и бываетъ въ антифонахъ, поемыхъ на литургіи; но какъ къ изобразительнымъ никакихъ особенныхъ новозавѣтныхъ пѣсней не прилагается, то и положено, вмѣсто этихъ пѣсней, читать *блаженны*, которые взяты изъ Евангелія и описываютъ всѣ тѣ подвиги и дѣла пришедшаго Христа, какія Онъ совершилъ и понесъ по вочеловѣченію, живя на землѣ между людьми. Содержаніе этихъ блаженнъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ Самъ Господь представляется единымъ блаженнымъ, истинно за насъ обнищавшимъ, кроткимъ, смиреннымъ сердцемъ, единымъ праведнымъ, правды алчущимъ и жаждущимъ, милостивымъ, щедрымъ, чистымъ сердцемъ, святымъ, несквернымъ, миротворцемъ и мироначалникомъ, миромъ, по естеству Сыномъ Божиимъ, правды ради истинно изгнаннымъ, укоряемымъ, гонимымъ, несправедливо униженнымъ, пострадавшимъ за насъ, ради славы Отца Своего и нашего спасенія, и имѣющимъ неизреченную радость и веселіе. Сверхъ того, блаженны свидѣлствуютъ, что и подражающіе этимъ добродѣтелямъ будутъ ублажены отъ Господа. Послѣ блаженнъ, на часахъ, когда они поются безъ литургіи, трижды поется: *помяни насъ, Господи, во Царствіи Твоемъ.* Это богословіе разбойника, сказанное имъ на крестѣ, и его молитва, которою онъ приобрѣлъ рай; а троекратно поется она въ честь Троицы. При концѣ блаженнъ всегда избираются изъ канона и читаются третья и шестая пѣсни. Ибо прочія пѣсни не такъ приличны литургіи, какъ третья и шестая. Содержаніе всѣхъ девяти пѣсней см. въ этой же части, гл. 1, § 17. Третья пѣснь со-

держитъ молитву Анны Пророчицы, знаменующей неплодство прежней церкви, а теперь явившейся плодоносящею; шестая же пѣснь — пророка Іоны, бывшаго образомъ тридневнаго погребенія и возстанія Спасителя, и вмѣстѣ нашего. А такъ какъ въ настоящее время на литургіи и совершается преимущественно воспоминаніе о неплодствовавшей прежде церкви, а теперь начинающей процвѣтать чрезъ пришествіе Христова, — а также о страданіи, воскресеніи и погребеніи Иисуса Христа, чрезъ которыя церковь процвѣтаетъ: то эти двѣ пѣсни, то есть, третья и шестая, какъ изображающія то же таинство, и читаются преимущественно предъ прочими, имѣющими другое содержаніе. Въ великія же праздники Господни и Богородичныя не только третья и шестая, но и прочія пѣсни всѣ сряду, одна послѣ другой, читаются до отданія: потому что во всѣхъ пѣсняхъ канона равно описывается существо праздника.

§ 7.

Малый входъ на литургіи.

Творятъ малый входъ. Христось жилъ не въ одномъ только Іерусалимѣ и не въ одномъ этомъ городѣ проповѣдывалъ Евангеліе, но входилъ и въ другія веси и грады, какъ Самъ сказалъ: *идемъ въ ближнія веси и грады, да и тамо проповѣмъ, на сіе бо изыдохъ* (Марка гл. I, 38). Для изображенія сего священникъ, неся на рукахъ святое Евангеліе, выходитъ изъ алтаря и говоритъ: *премудрость, прости.* Это значить, что сіе святое Евангеліе есть истинная, правая и не ложная премудрость, не какъ мудрость еллинская, которая приводила людей къ идолослуженію. И мы, бывшіе прежде въ язычествѣ, съ радостію принимаемъ св. Евангеліе и поемъ: *приидите, поклонимся.*

Аллилуія по маломъ входѣ.

Послѣ сей пѣсни, на литургіи поется и *аллилуія*, въ ознаменованіе того, что Христось самымъ дѣломъ начинаетъ чрезъ проповѣдь являть Себя міру, ибо *аллилуія* означаетъ пришествіе Христова въ міръ, какъ показано въ изъясненіи утрани, въ § 6, а св. Германъ говоритъ, что «входъ со Евангеліемъ означаетъ пришествіе Сына Божія и явленіе Его въ міръ».

Лампада по маломъ входѣ на литургіи.

Во время этого входа предъ Евангелиемъ несется лампада, которая означаетъ: 1) Иоанна Предтечу, о которомъ писано: *уготовахъ свѣтильникъ помазанному Моему* (Псал. 131, ст. 17); 2) съ Иоанномъ и другихъ пророковъ, которые были до Христа и проповѣдывали Его пришествіе; 3) показываетъ, что законъ Божій, выносимый въ Евангелии, есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ, ибо сказано: *ходите, дондеже свѣтъ имате, и вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. гл. XII, ст. 35 и 36).

Архіерей у западныхъ вратъ облачается.

Всѣ эти таинства означаются на литургіи, когда совершаетъ ее священникъ. Но когда это священнодѣйствіе совершаетъ архіерей, тогда являются и другія таинства. Тогда какъ священникъ предъ начатіемъ литургіи облачается въ алтарь, какъ въ мѣстѣ превосходнѣйшемъ, — архіерей нисходитъ въ послѣднюю часть храма и близъ западныхъ вратъ возлагаетъ на себя всѣ свои священныя одѣянія. Возложивъ одежды и находясь внѣ алтаря предъ народомъ у западныхъ вратъ, онъ представляетъ Христа, пришедшаго въ міръ, дабы разыскать заблудшее въ горахъ овца Свое, и оставившаго на небеси девяносто девять не заблудшихъ, то есть небесныхъ ангеловъ. Когда же архіерей, предшествуемый діаконами и сопровождаемый священниками, на маломъ входѣ входитъ отъ западныхъ вратъ съ пѣніемъ во алтарь: тогда знаменуетъ воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе отъ земли Христа Господа Іисуса. Симеонъ Солунскій (въ гл. 78) пишетъ: «алтарь, гдѣ находится святое святыхъ, образуетъ то, что превыше небесъ; священная трапеза — престоль Божій, возстаніе Христово и честный гробъ; храмъ — небо и вмѣстѣ рай; а то, что находится на концѣ, т.е. собственно храмъ и притворъ, означаетъ землю и все, что на землѣ. Когда архіерей выходитъ къ западнымъ вратамъ облачаться, тогда образуетъ воплотившагося Господа, нисшедшаго со святыми ангелами на землю и даже до крайней глуби-

ны земли — до ада, низложившаго князя тмы и избавившаго души, содержимыя тамъ отъ вѣка. А потому и первый входъ означаетъ нисшествіе Господа на землю, Его смерть, возстаніе и вознесеніе». Въ главѣ же 46, о храмѣ, онъ пишетъ: «когда іерархъ намѣренъ священнодѣйствовать, нисходитъ отъ престола, которому предстоитъ, на средину храма и этимъ означаетъ нисхожденіе къ намъ Сына Божія. Одѣваясь священными одеждами, онъ знаменуетъ всесвятое Его воплощеніе; нисходя до вратъ храма къ западу — Его явленіе и жизнь на землѣ, смерть и нисшествіе во адъ. Ибо это значитъ выходить къ западу и нисходить до вратъ». Іисусъ, явившись на землѣ, *обрътъ овца Свое*, взявъ его на рамена. Въ знаменованіе сего, архіерей налагаетъ на свои плеча омофоръ свой. Симеонъ Солунскій (въ гл. 82) пишетъ: «наконецъ спускающійся съ плечъ омофоръ означаетъ возваніе и спасеніе заблудшаго овчати, то есть насъ людей, которыхъ Онъ и зракъ воспринялъ, служа, и въ немъ пострадавъ на крестѣ, спасъ насъ. А потому омофоръ дѣлается изъ волны и имѣетъ спереди, сзади и на персяхъ четыре креста, означающіе распятіе Спасителя. Такъ украшенный стоитъ архіерей и благословляетъ сослужащихъ».

Діаконы при облаченіи архіерея.

Діаконы, ведущіе архіерея на западъ, образуютъ ангеловъ и апостоловъ. Симеонъ Солунскій (въ той же гл. 82) говоритъ: «сіи діаконы образуютъ ангеловъ, послужившихъ воплощенію; являя на землѣ благочиніе небесное, они идутъ предъ нимъ къ западу въ молчаніи: самъ же архіерей, идя позади ихъ, образуетъ этимъ, что Спаситель смиренно и скудно жилъ во время перваго Своего пришествія, и что Онъ послалъ предъ лицемъ Своимъ на проповѣдь по два апостола, которымъ содѣйствовали и ангелы. Съ этихъ поръ архіерей стоитъ съ діаконами у западныхъ дверей, означая этимъ спасительное нисшествіе Христа на землю и даже во адъ, чрезъ которое Онъ избавилъ живыхъ и умершихъ».

Священники, приходящіе къ архіерею.

Предъ началомъ литургіи служащіе священники выходятъ изъ алтаря и становятся около архіерея по чину, какъ ангелы, которые служили Христу на горѣ послѣ крещенія и послѣ побѣды

Его надъ дѣволомъ, какъ говоритъ Писаніе: *и се ангелы приступиша и служаху Ему* (Матѳ. гл. IV, ст. 11). Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: «іереи, вышедъ съ благочиніемъ изъ алтаря и идя къ архіерею, образуютъ первые божественные чины ангеловъ и радость о побѣдѣ, дарованной намъ чрезъ крестъ, воскресеніе и вознесеніе Христово». И (въ главѣ 54, о храмѣ) онъ же пишетъ: «когда іереи, совершивъ внутри алтаря свои молитвы, выходятъ къ архіерею, то означаютъ симъ явленіе божественныхъ ангеловъ при воскресеніи и вознесеніи Христовѣ». Находясь у западныхъ вратъ, архіерей до входа пребываетъ въ молчаніи и не начинаеть литургіи, но благословляетъ начать сіе Божественное священнодѣйствіе священнику. Св. Германъ пишетъ: «архіерей даетъ нѣкоторое время іерею, имѣющему начать Божественное тайноводство; іерей представляетъ образъ Предтечи и Крестителя Іоанна и начальную жизнь на землѣ Христа до крещенія. Ибо, начиная Божественную литургію, іерей представляетъ Предтечу и Крестителя Іоанна, проповѣдавшаго: *покайтесь, приближи бо ся Царствіе Небесное*, и крестившаго всѣхъ приходившихъ къ нему».

Царскія двери

при служеніи архіерея бываютъ отверсты.

Когда архіерей стоитъ внѣ святаго алтаря, царскія двери съ начала литургіи стоятъ отверстыми, въ означеніе того, что съ самага пришествія Христова въ міръ небесныя врата отверзлись. Потому и Самъ Христось сказалъ: *отсель узрите небо отверсто, и ангелы Божіи восходящія и нисходящія надъ Сына Человѣческаго* (Іоан. гл. I, ст. 51). Господь, исполнивъ проповѣдь Евангелія, вознесся къ Отцу Своему, по сказанному отъ Него: *дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю; Азъ къ Тебѣ гряду* (Іоан. гл. XVII, ст. 4, 11).

Осѣненіе предъ малымъ входомъ.

Потому и архіерей послѣ словъ: *премудрость, прости* – входитъ во святая святыхъ, давъ прежде благословеніе людямъ, подобно Христу, Который, при вознесеніи на небо, воздвигъ руки Свои и благословилъ учениковъ Своихъ. И такъ архіерей входитъ, подражая словамъ апос-

тола Павла о Христѣ, что Онъ *не въ рукотворенная святая вниде, противообразная истинныхъ, но въ самое небо; нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. гл. IX, ст. 24). Этотъ же входъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 54, о храмѣ) такъ описываетъ: «когда архіерей приклоняеть главу и возстаеть, тогда всѣмъ показываетъ воскресеніе Господне. То же возвѣщаетъ и діаконъ, когда, поднявъ Евангеліе, громогласно восклицаетъ: *премудрость, прости*, словомъ и дѣломъ свидѣтельствуя о воскресеніи Иисуса Христа. Потомъ, когда предходятъ лампы, предшествуютъ діаконы по два, предносится священное Евангеліе, самъ архіерей идетъ поддерживаемый отъсюду діаконами, а прочіе іереи идутъ сзади, торжественно поется пѣснь Христу: *приидите, поклонимся*, и восхваляется архіерей, тогда знаменуется воскресеніе и вознесеніе на небо Спасителя. Діаконъ, возглашающій слова, проповѣдуетъ Христово воскресеніе; ликъ іереевъ и діаконовъ образуетъ апостоловъ, находившихся при Господѣ и зрѣвшихъ на Него, и священнѣйшихъ ангеловъ; архіерей же изображаетъ Самого Господа, возставшаго, явившагося ученикамъ и возносящагося отъ земли на небо».

При входѣ цѣлуетъ

иконы на царскихъ дверяхъ.

При входѣ въ алтарь, архіерей или іерей цѣлуетъ на царскихъ дверяхъ святая иконы, дабы показать, что мы чрезъ Христа примирились съ Богомъ и Отцемъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: «когда архіерей цѣлуетъ врата, этимъ означается, что Христось открылъ намъ входъ во святая чрезъ завѣсу плоти Своей».

«Исъ полла эти, деспота».

Въ честь Христа, возносящагося на небо, славится архіерей отъ пѣвчихъ, которые поютъ: *εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*, то есть, на многая лѣта, владыко. Симеонъ Солунскій (въ гл. 31) говоритъ: «какъ ангелы восклицали вслѣдъ возносившемуся Христу: *кто есть Царь славы*, такъ славится при входѣ въ алтарь и архіерей, изображающій Иисуса, восходящаго на небо. Служители поютъ: *на многая лѣта, владыко*, свидѣтельствуя, что они славятъ не человѣка, но Иисуса Христа, Великаго Царя и Архіерея. Посему архи-

ерей, какъ носящій благодать Христа, и славится, какъ Христось, или лучше — чрезъ него славится Христось и передъ нимъ идутъ и поддерживаютъ его діаконъ — ангелы, и такимъ же образомъ пѣвцы его съ пѣніемъ встрѣчаютъ».

Каждене по маломъ входѣ.

При входѣ, когда пѣвчіе въ алтарь поютъ *εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*, архіерей кадитъ сначала кругомъ св. престоль. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: «и кадитъ тотчасъ жертвенникъ, такъ какъ онъ есть престоль Божій и мѣсто упокоенія (Христа) и образуеъ Самого Христа закланнаго, безсмертнаго, мысленно приносимаго въ жертву, лежащаго на престолѣ и непрестанно священнодѣйствуемаго». Послѣ престола архіерей кадитъ и народъ, показывая ниспосланіе Св. Духа на землю, которое случилось послѣ вознесенія Христова. Симеонъ Солунскій (въ гл. 58, о храмѣ) пишетъ: «когда, вшедь въ алтарь, кадитъ кругомъ священную трапезу, то этимъ означается пришествіе Св. Духа, Который сошелъ къ намъ съ небесъ послѣ вознесенія Христа на небо».

§ 8.

Тропари по входѣ.

По входѣ читаются *тропари* святыхъ храма и святыхъ, въ тотъ день празднуемыхъ, для того, чтобы показать, что Христось по воскресеніи и вознесеніи отверзъ имъ всѣмъ рай. А когда поются праздничные тропари, тогда означается, что событія этихъ праздниковъ совершены Христомъ, пришедшимъ на землю.

§ 9.

Діаконъ возглашаетъ: «благослови, владыко».

Благослови, владыко, время Трисвятаго. Что діаконъ, служащій со священникомъ, начинаетъ всякое священнодѣйствіе не просто, но съ благословеніемъ, о томъ было сказано въ сей части (въ гл. 6, § 26). Чрезъ прошеніе, повторяемое діакономъ, и благословеніе, которое даетъ священникъ, означается начало новаго и отдѣльнаго таинственнаго дѣйствія. Такъ и здѣсь діаконъ проситъ священника *благословить время Трисвятаго*, какъ новое и отдѣльное дѣйствіе.

Архіерей начинаетъ литургію.

Священникъ, изъявляя свое согласіе на это, произноситъ приличныя слова: *яко Святъ еси, Боже нашъ*, и проч. Когда же архіерей совершаетъ служеніе, то, пребывая до сего времени въ молчаніи, въ первый разъ говоритъ этотъ возгласъ самъ. Св. Германъ пишетъ: «Исусъ Христось доселѣ хотя и былъ архіерей, но еще не всѣмъ Онъ былъ явленъ и вѣдомъ, еще не обращался среди людей и не совершалъ преестественнаго и дивнаго Своего служенія. Доселѣ, пользуясь своимъ временемъ, іерей совершалъ служеніе, подобно тому какъ Предтеча преподавалъ крещеніе покаянія; теперь же, видя входящаго архіерея, устранивается отъ своего мѣста и тихо, про себя, какъ бы говоря то самое, что говорилъ и Іоаннъ: *се му подобаетъ расти, мнѣ же малитися*, — съ сей минуты предоставляетъ совершать высшія таинстводѣйствія ему. Архіерей возглашаетъ: *яко Святъ еси, Боже нашъ*» (Іоан. гл. III, ст. 30).

§ 10.

По входѣ поминаются живые.

Господи, спаси благочестивыя. По прочтеніи тропарей, предъ послѣднимъ Богородичнымъ или праздничнымъ кондакомъ, воспоминаются или привѣтствуются благочестивые, находящіеся въ живыхъ, то есть, во-первыхъ, государь и его Высочайшая фамилія, потомъ архіерей, сунклитъ, воинство и наконецъ *всѣ* вообще христіане. Чрезъ такое привѣтствіе показывается, во-первыхъ, что всѣ они, волею Самого Христа, избраны въ свои званія и поставлены для пользы церкви и всѣхъ вообще людей. А, во-вторыхъ, — этимъ они побуждаются къ правильному прохожденію своихъ званій, и общается имъ одинаковое спасеніе и воздаяніе, какое Христось приготовилъ и даетъ всѣмъ святымъ.

§ 11.

По входѣ

кондакъ Богородичень или праздничный.

Послѣ всѣхъ этихъ привѣтствій читается наконецъ Богородичный кондакъ и этимъ показывается, что чрезъ Святую Дѣву какъ всѣ святые, подвигомъ добрымъ подвизавшіеся, достигли небесной славы, такъ и находящіеся въ живыхъ къ

достиженію той же славы имѣютъ многое и мощное Ея ко Спасу ходатайство. А когда въ Господскіе праздники вмѣсто Богородична поется праздничный кондакъ, тогда этимъ показывается, что Господь чрезъ эти праздники всѣмъ ходатайствуетъ спасеніе и награду за подвиги.

«И во вѣки вѣковъ»

ораремъ показываетъ діаконъ къ народу.

И во вѣки вѣковъ. Когда архіерей или іерей, преподавая діакону благословеніе на трисвятое, возглашаетъ: *яко Святъ еси, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно:* тогда діаконъ беретъ послѣднія слова: *и во вѣки вѣковъ,* какъ бы оставленные для него, и произноситъ ихъ народу, показывая этимъ, чтобы и онъ ту же трисвятую пѣснь воспѣвалъ немолчными устами и во вѣки вѣковъ. По этой причинѣ діаконъ держитъ орарь въ рукѣ и имъ, какъ бы нѣкоторымъ видимымъ знакомъ и словами: *во вѣки вѣковъ,* показываетъ клиру время начинать трисвятое.

§ 12.

Трисвятое поется

въ алтарѣ и на клиросахъ.

Глаголютъ и сами іереи же и діаконъ трисвятое. Христось чрезъ прехожденіе въ маломъ входѣ въ алтарь достигъ даже до *Ветхаго денми и предъ Него приведеса,* какъ сказала Даниїль пророкъ: *видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ чловѣчь, идыи бѣаше, и даже до Ветхаго денми дойде, и предъ Него приведеса: и Тому дадеса власть и честь и царство, власть Его — власть вѣчная, яже не преидетъ, и царство не разсыплется* (Дан. гл. VII, ст. 13 и 14). То есть Сыну Божію, вознесемуся отъ земли на небо, дана та верховная слава, которую Онъ имѣлъ прежде вочеловѣченія, и о которой Онъ, еще находясь на землѣ, молилъ Отца Своего, говоря: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. гл. XVII, ст. 5). По сей причинѣ и ангелы, когда Господь возносился на небо къ Богу Отцу Своему, воспѣвали Ему ту же пѣснь, которую и прежде пѣли, то есть: *Святъ, Святъ, Святъ.* Подражая ангеламъ, и мы, цер-

ковь, составившаяся изъ язычниковъ, поемъ трисвятую пѣснь Трїипостасному Богу и этимъ показываемъ, что ангелы и люди составляютъ одну церковь, и что Богъ одинаково прославляется какъ ангелами, такъ и людьми. Пѣніе трисвятаго на клиросахъ означаетъ людей, а пѣніе въ алтарѣ — ангеловъ: и этимъ показываетъ согласіе и единство ангеловъ и людей; ибо ангелы и люди составляютъ одну церковь, основанную Христомъ. Такимъ образомъ, когда народъ воспѣваетъ Господа нашего Иисуса Христа вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, архіерей и самымъ дѣломъ выражаетъ это таинство.

Осѣненіе Евангелія дикириемъ.

Въ началѣ пѣнія трисвятаго онъ держитъ возженное двусвѣщіе (дикирій) надъ Евангеліемъ и этимъ показываетъ, что пѣснь сія возсылается къ двумъ естествамъ Богочеловѣка Слова и что прославляютъ Христа вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ мы научились отъ Божественныхъ словъ. И такъ какъ познаніе о Иисусѣ, соединяющемъ въ Себѣ два естества, мы получили чрезъ Евангеліе, то оно тогда же крестообразно и осѣняется тѣмъ же двусвѣщіемъ.

Осѣненіе народа тѣмъ же дикириемъ.

Потомъ съ двусвѣщіемъ же и со крестомъ архіерей чрезъ царскія двери выходитъ къ народу и благословляетъ, молясь о немъ и преподавая ему Божественные Дары отъ всѣхъ трехъ Упостасей Живоначальной Троицы, ибо писано: *и даде даяніе чловѣкомъ* (Ефес. гл. IV, ст. 8). Симеонъ Солунскій (въ гл. 59, о храмѣ) говоритъ: «архіерей знаменуетъ Евангеліе двусвѣщіемъ, показывая этимъ свѣтозарнаго Иисуса, соединившаго въ Себѣ два естества: Свѣтъ, который чрезъ вочеловѣченіе возсіалъ на небеси и на земли; ибо Божіе Слово Своимъ воплощеніемъ озарило не только людей, но и ангеловъ, потому что воплотившійся есть Самъ Сынъ Божій. Трисвятая же пѣснь, пѣснь при этомъ поемая, знаменуетъ таинство Троицы и воплощеніе Одного изъ Той же Троицы, и притомъ согласіе и единеніе ангеловъ и чловѣковъ. А потому пѣснь сія поется внутри алтаря іереями, а внѣ — клириками и народомъ, ибо ангелы и люди составляютъ одну церковь, основанную Христомъ».

Осѣненіе трикиріемъ на горнемъ мѣстѣ; тропарь «Троицы явленіе».

А когда при концѣ трисвятаго поется: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, тогда архіерей беретъ возженное трисвѣщіе, означающее, что споклоняемый со Отцемъ и Духомъ Иисусъ открылъ намъ свѣтлое таинство Святыя Троицы. Съ трисвѣщіемъ архіерей восходитъ на священное сопрестоліе и благословляетъ народъ, показуя, что Богъ въ трехъ Лицахъ есть единъ по естеству, какимъ Онъ и явился на Іорданѣ, при Христовомъ крещеніи; согласно сему предъ архіереемъ и читается тропарь *Троицы явленіе во Іорданѣ бысть*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 69, о храмѣ) говоритъ: «архіерей восходитъ на божественное сопрестоліе, которое означаетъ сѣдѣніе Христа одесную Отца, и оттуда благословляетъ народъ трисвѣщіемъ, въ ознаменованіе того, что Троицею мы освѣтились, и что Христосъ, восшедъ на небеса, открылъ намъ сіяніе Троицы, знаменуемое свѣтомъ, и подалъ благословеніе»; и (въ гл. 98): «архіерей знаменуетъ крестообразно священное Евангеліе двусвѣщіемъ, въ ознаменованіе двухъ естествъ Христа, нераздѣльнаго впостасію. И потомъ, когда поется: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, трисвѣщіемъ показывая, что Троица въ трехъ Лицахъ есть едина по естеству, и что познаніе о Ней, какъ свѣтъ, возсіяло въ мірѣ чрезъ двоестественнаго, воплощеннаго Одного изъ Лицъ Ея. И потомъ онъ молится совершитися Евангелію, *яко лозь живущей, животворящей же и веселящейся, и свыше насажденной*».

Елицы во Христа крестистесея.

Въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, въ субботу Лазареву, въ Великую Пасху и въ Пятидесятницу, вмѣсто трисвятаго поется: *елицы во Христа крестистесея, во Христа облекостесея*. Эта пѣснь поется потому, что въ древности крестились въ эти праздники оглашенные, которые, сдѣлавшись новопросвѣщенными, сею пѣснью, вмѣсто трисвятаго, привѣтствовали церковь: ибо они въ эти только праздники крестились. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ 4 ч., гл. 6, § 1.

§ 13.

«Повели, владыко».

Повели, владыко. Послѣ сего архіерей или іерей долженъ взойти на горнее мѣсто для сидѣнія. Діаконъ же, предлагая это, говоритъ архіерею или іерею: *повели, владыко*, то есть, изъ смиренія просить, чтобы архіерей или іерей самъ себя, повелѣлъ сѣсть. Ибо греки, смиряясь предъ высшими, и въ другихъ случаяхъ не говорятъ прямо: сядь или кушай, или по нашему: изволь сѣсть, изволь кушать; но — повели себя сѣсть, повели себя кушать. Такъ точно и здѣсь діаконъ проситъ архіерея или іерея, чтобы онъ повелѣлъ себя сѣсть. Подобно тому, и касательно требованія діакономъ благословенія отъ священника нѣкто написалъ такъ: «когда діаконъ проситъ благословенія отъ священника, не того проситъ, чтобы священникъ благословилъ, но проситъ, чтобы онъ повелѣлъ себя благословить кого-нибудь». Въ этомъ смыслѣ возглашается и при поставленіи діакона и пресвитера первое *повели* къ Богу, второе *повелите* къ народу, третье *повели, преосвященнѣйшій владыко* — къ преосвященному, который имѣетъ совершить это поставленіе.

§ 14.

Сидѣніе на горнемъ мѣстѣ.

И отходитъ на горнее мѣсто. Христосъ, обѣщанный въ началѣ чрезъ пророческія изреченія въ антифонахъ, потомъ предъявленный міру чрезъ торжественное изнесеніе и возвышеніе Евангелія, и наконецъ въ пѣсни трисвятаго познанный Своими возлюбленными учениками, теперь словами: *благословенъ грядый во имя Господне*, возвѣщается, какъ Ходатай и Царь, и грядетъ для обладанія Своимъ царствомъ. Посему іерей, а особенно архіерей, носящій образъ Самого Христа, дабы показать это обладаніе или сѣдѣніе одесную Бога и Отца, *отходятъ на горнее мѣсто*. Св. Германъ пишетъ: «когда служащіе сидятъ на горнемъ мѣстѣ, тогда сѣдѣніе ихъ означаетъ то, что Сынъ собственную плоть, которую носилъ, и знаменуемое омофоромъ овца, которое поднялъ на рамена, восшедши превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства вышнихъ Силь, принесъ къ Богу и Отцу». Симеонъ Солунскій (въ гл. 93) пишетъ: «потомъ бываетъ вос-

ходъ на священное сопрестоліе и сѣдѣніе на ономъ: и это дѣлается во образъ восшедшаго на небеса Иисуса Христа и сѣдящаго одесную Отца». Сѣдящіе же съ іерархомъ на сопрестоліи носятъ образъ апостоловъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 63, о храмѣ) пишетъ: «іерархъ, сѣдящій на сопрестоліи, образуя Христа, сосѣдателями имѣетъ соепископовъ и іереевъ, образующихъ апостоловъ». О горнемъ мѣстѣ и сопрестоліи подробнѣе см. въ 1 ч., гл. 5. Горнее мѣсто въ таинственномъ смыслѣ означаетъ тотъ пренебесный престолъ, или престолъ славы Христовой, о которомъ упоминается въ слѣдующей молитвѣ такъ: *благословенъ еси на престолъ славы Царствія Твоего, сѣдяи на херувимъхъ*. И хотя безъ сомнѣнія этотъ таинственный престолъ можно бы назначить и въ другой части видимаго храма; но нѣтъ ни одной части въ храмѣ, гдѣ бы удобнѣе можно было видимымъ образомъ изобразить невидимый престолъ Христа и сѣдѣніе Его одесную Отца, какъ превосходное то горнее мѣсто, куда отходятъ для сѣдѣнія въ церкви архіерей или іерей.

Омофоръ отлагается.

Отходя на горнее мѣсто, архіерей сначала снимаетъ съ себя омофоръ для означенія, что Иисусъ Христосъ принесъ овца Свое, то есть насъ чловѣкъ, и предаль оное Отцу Своему; ибо мы чрезъ Иисуса Христа имѣемъ приведеніе ко Отцу. Сверхъ сего, архіерей не можетъ имѣть на себѣ тогда омофора и потому, что наступаетъ благовѣстіе слова Божія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 69) пишетъ: «во время чтенія Евангелія архіерей слагаетъ омофоръ, показывая свое рабство предъ Господомъ: потому что въ это время представляется Самъ Господь, вѣщающій чрезъ Евангеліе и присутствующій здѣсь въ это время, и омофоръ, образъ воплощенія Его, архіерей не дерзаетъ носить, но, снявъ оный съ плечъ, отдаетъ діакону, который и держитъ его согнутымъ въ правой рукѣ, стоя близъ архіерея, а также предходя и на великомъ входѣ со Святыми Дарами».

§ 15.

«Вонмемъ» предъ — «миръ всѣмъ».

Вонмемъ. По восхожденіи архіерея или іерея на горнее мѣсто произносятся слова: *миръ всѣмъ*, къ выслушанію коихъ діаконъ прежде воз-

буждаетъ народъ, говоря: *вонмемъ*. Св. Германъ пишетъ: «вонмемъ, то есть послушаемъ, станемъ внимать всѣ съ умиренною душою». Слѣдовательно и сии слова: *миръ всѣмъ* мы должны слушать съ такимъ же вниманіемъ.

§ 16.

Миръ всѣмъ.

Миръ всѣмъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 63, о храмѣ) пишетъ: «сѣдящій на сопрестоліи архіерей, образуя Христа, говоритъ: *миръ всѣмъ*, и этимъ показываетъ соединеніе неба и земли, *ибо Христосъ есть разоривый вражду плотию Своею и сотворивый обоя едино*, какъ говоритъ Павелъ (Ефес. гл. II, ст. 14)». И (въ гл. 93) онъ же пишетъ: «слово *миръ* свойственно Христу, и есть наслѣдіе, которое Онъ намъ оставилъ». Какъ Христосъ даровалъ миръ ученикамъ и оставилъ имъ оный; такъ архіерей или іерей, подавая тотъ же миръ, выражаетъ особенное къ людямъ Божіе благодѣяніе. Для того они и восходятъ на горнее мѣсто, дабы о имени Христовѣ преподавать даръ сей людямъ. Согласно съ симъ, св. архіепископа Юанна, литургію котораго мы объясняемъ, просили нѣкогда находящіеся подъ его паствою, или какъ сказано въ житіи его, напечатанномъ при Маргаритѣ: *моляху на престолъ епископства състи и по обычаю миръ людямъ дати*. Миръ сей не только здѣсь, но и во многихъ мѣстахъ службы преподается не безъ причины. Тотъ же Златоустъ (въ 3 бесѣдѣ на Посл. къ Колос.) пишетъ: «церковный настоятель даетъ миръ въ церквахъ однажды и дважды и трижды и много разъ. По какой же причинѣ? — Потому что онъ есть мать всѣхъ благъ, онъ — вина радости».

§ 17.

«Премудрость», прокимень.

Діаконъ для выслушанія слѣдующаго прокимна и здѣсь возглашаетъ: *премудрость*, означая премудрость — Христа, или проповѣдь о явленіи Его въ міръ, заключающуюся въ прокимнѣ. Св. Германъ пишетъ: «Премудрость Слово Божіе, святое и возлюбленное, возвѣщаетъ тайны Отца». И потому здѣсь возглашеніе: *премудрость* означаетъ побужденіе къ выслушанію прокимна. *Прокимень* есть стихъ, взятый изъ псалмовъ Давида, который относится ко Христу, ходатаю о на-

шемъ спасеніи. Св. Германъ пишетъ: «прокимень возвъщаетъ озареніе пророческое и предсказаніе о пришествіи Царя Христа (это относится къ значенію слова прокимень), изображая какъ бы впереди бѣгущихъ и взывающихъ воиновъ: Сѣдѣя на херувимѣхъ явися и прииде спасти насъ; также: Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ Своемъ и проч.». Прокимень такъ называется потому, что полагается предъ другими стихами, слѣдующими за нимъ. О словѣ *премудрость* и о прокименѣ про- страннѣ смотри въ изъясненіи вечерни.

§ 18.

Чтеніе апостольскихъ посланій.

И чтетъ надписаніе Апостола. Иисусъ, желая распространить Свое Евангеліе на землѣ, собралъ апостоловъ и предъ вознесеніемъ Своимъ повелѣлъ имъ проповѣдать слово Свое всей твари, говоря: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* и проч. (Матѳ. гл. XXVIII, ст. 19).

«Премудрость» предъ надписаніемъ Апостола

и «вонмемъ» предъ чтеніемъ Апостола.

Посему діаконъ опять произноситъ: *премудрость*, предъ надписаніемъ Апостола, и потомъ: *вонмемъ* — предъ чтеніемъ апостольскихъ посланій, для выслушанія сихъ проповѣданій, которыя показываютъ, что Иисусъ, по вознесеніи Своемъ, былъ благовѣствуемъ отъ Своихъ учениковъ и что Онъ творилъ чудеса. Св. Германъ пиниетъ: «чрезъ чтеніе Дѣяній или посланій апостольскихъ открывается призваніе и назначеніе апостоловъ». Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) говоритъ: «и тотчасъ бываетъ божественное чтеніе Апостола, и это означаетъ, что Христосъ, возшедъ на небо, послалъ учениковъ проповѣдывать всему міру Господа»; и (въ гл. 64, о храмѣ): «по семь чтеніе словъ апостольскихъ, которое показываетъ посольство апостоловъ къ народамъ».

Во время чтенія Апостола архіерей и іерей сидятъ, а діаконы стоятъ.

Во время чтенія апостольскихъ посланій архіерей и іерей сидятъ на сопрестоліи, образуя Христа, сидящаго по вознесеніи на престолѣ славы, одесную Отца, а діаконы не сидятъ, но стоятъ, оз-

начая этимъ апостоловъ, посланныхъ проповѣдывать Евангеліе по всему міру. Симеонъ Солунскій (въ гл. 65, о храмѣ) пишетъ: «при чтеніи Апостола архіерей и іерей сидятъ, но діаконы, имѣющіе также благодать апостольскую, стоятъ».

§ 19.

«Аллилуія» предъ Евангеліемъ.

Пѣваему же аллилуія. На литургіи, по прочтеніи апостольскихъ посланій, и предъ Евангеліемъ поется *аллилуія*. Какъ чтеніе апостольскаго посланія означаетъ проповѣдь апостоловъ, которые вездѣ возвъстили, что Христосъ прииель на землю: такъ и чтеніе Евангелія показываетъ, что пришедшій Христосъ вездѣ и всѣми познанъ. Посему мы, послѣ апостольскихъ посланій, и предъ чтеніемъ Евангелія, прославляя Христову благодать, оказанную намъ въ Его пришествіи, поемъ *аллилуія*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 66, о храмѣ) говоритъ: «предъ Евангеліемъ поется *аллилуія*, означающая хвалу Богу и явленіе Божественной благодати, то есть чтеніе Евангелія». Св. Германъ говоритъ: «аллилуія есть предвозвѣстникъ Евангелія, взывающій: Господь грядетъ», тотъ же св. Германъ, толкуя слово *аллилуія* съ еврейскаго, такъ объясняетъ: «*ал* значить идетъ, является, *ил* Богъ, *уіа* хвалите и пѣснословьте Живаго Бога». О сей пѣсни аллилуія пространнѣ смотри II ч., гл. 4, §§ 8 и 10.

§ 20.

Кажденіе предъ Евангеліемъ.

Кадитъ святую трапезу окрестъ и алтарь весь. Предъ Евангеліемъ совершаются три новыя дѣйствія: кажденіе, благословеніе, даемое діакону, и наконецъ чтеніе самаго Евангелія. Предъ чтеніемъ Евангелія, діаконъ исполняетъ сначала первое изъ этихъ дѣйствій, то есть кажденіе. Ибо слово Божіе, имѣющее быть проповѣдано, наполняетъ благоуханіемъ всю церковь, какъ сказалъ Павелъ, учитель языковъ: *Яко Христо-во благоуханіе есмь Богови* (2 Кор. гл. II, ст. 15). Симеонъ Солунскій (въ гл. 68, о храмѣ) говоритъ: «прежде чтенія Евангелія бываетъ кажденіе; въ знакъ подаваемой всему міру чрезъ Евангеліе благодати Духа».

§ 21.

Благовѣстіе.

Благослови, владыко, благовѣстителя. Діаконъ, исполняя второе дѣйствіе и испрашивая благословенія для чтенія Евангелія, называетъ себя *благовѣстителемъ*. Ибо онъ имѣетъ читать евангелское писаніе тѣми же словами, какъ написали Духъ Святой.

§ 22.

**«Премудрость, прости» — предъ
написаніемъ Евангелія, и
«вонмемъ» — предъ чтеніемъ Евангелія.**

Премудрость, прости, услышимъ святаго Евангелія. Для выслушанія святаго Евангелія произносится не только *премудрость*, но и *прости*. Св. Германъ говоритъ: «*Премудрость* — Слово Божіе: — *прости, услышимъ святаго Евангелія*, то есть, да возносимъ сердца наши вмѣстѣ съ попеченіями надъ всѣмъ земнымъ и да уразумѣемъ откровеніе благъ». Предъ чтеніемъ же самага Евангелія говорится и *вонмемъ*. Чтеніе Евангелія показываетъ: что Премудрость — Христось, предсказанный пророками, что видно было изъ прокимна, проповѣданный апостолами, на что указывало чтеніе посланій апостольскихъ, теперь чрезъ чтеніе Евангелія вездѣ и всѣми видится, и всѣми узнанъ, какъ Самъ Христось, и является міру, какъ бы лицомъ къ лицу, да елицы приимуть Его и увѣрюютъ во имя Его, приимуть область чада Божія быти (Іоан. гл. I, ст. 12). Симеонъ Солунскій (въ гл. 67, о храмѣ) пишетъ: «самое же чтеніе Евангелія означаетъ бывшую отъ учениковъ, по вознесеніи Господнемъ, проповѣдь Евангелія во всемъ мірѣ. Посему прежде читается Апостоль, потомъ Евангеліе; ибо сначала ученики были посланы, а потомъ обошли всю вселенную, проповѣдуя Евангеліе». Св. Германъ пишетъ: «Евангеліе знаменуетъ пришествіе Сына Божія, когда Онъ видимъ былъ намъ, уже не чрезъ облако и гадательно говоря съ нами, какъ нѣкогда съ Моисеемъ, не звуками громовъ, не однимъ только гласомъ, среди мрака и огня на горѣ, и не въ видѣніяхъ, какъ съ древними пророками, но открыто явился, истинно какъ человекъ, и видимъ былъ съ нами, какъ

кроткій и миротворный Царь, какъ дождь, безъ шума сошедшій на руно; и *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины*. Чрезъ Него бесѣдовалъ съ нами Богъ и Отецъ устами къ устамъ, а не въ гаданіяхъ; о Немъ Отецъ съ неба свидѣтельствуеть, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*».

Чтеніе Евангелія**бываетъ отъ діакона на амвонѣ.**

Святое Евангеліе, содержащее въ себѣ ученіе Самого Христа Спасителя, читается или діаконномъ, который тогда означаетъ апостоловъ, или священникомъ, который образуетъ Самого Христа. А почему на литургіи діаконъ читаетъ Евангеліе не внутри алтаря, но на амвонѣ, причину этого Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) объясняетъ такъ: «Священное Евангеліе, послѣ аллилуіа, читается на амвонѣ, потому что апостолы проповѣдывали Евангеліе, вышедши изъ Іерусалима».

Осѣненіе по Евангеліи.

По прочтеніи Евангелія архіерей сходитъ съ сопрестолія и изъ алтаря къ народу, и осѣняетъ всѣхъ. Этимъ показывается: 1) что Христось по вознесеніи побѣдилъ міръ; 2) что Христось, восшедъ на небеса, не разлучается съ нами, но по обѣтованію всегда пребываетъ съ нами, и 3) что Онъ опять придетъ судить живыхъ и умершихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 48) пишетъ: «тотчасъ, нисходя съ сопрестолія, архіерей показываетъ, что Христось чрезъ проповѣдь побѣдилъ міръ»; и (въ гл. 98): «архіерей, сходя съ кафедры, находящейся на горнемъ мѣстѣ, показываетъ промышленіе и попеченіе объ насъ Спасителево съ небесъ, потому что и по вознесеніи Онъ не разлучился, но обѣщавъ всегда пребывать съ нами. И то притомъ означается, что Онъ опять придетъ къ намъ во второмъ Своемъ пришествіи».

§ 23.

Миръ.

Миръ ти благовѣствующему. Намѣривающимся читать Апостоль и Евангеліе сначала подается благословеніе, дабы они имѣли силу благовѣствовать, а по окончаніи чтенія подается имъ *миръ*, въ возмездіе за трудъ благовѣствованія.

§ 24.

Послѣ Евангелія ектенія сугубая.

Рцемъ вси отъ всея души. Доселѣ архіерей или іерей представляли Христа и Его славу; теперь же они являются молитвенниками. Симеонъ Солунскій (въ гл. 72, о храмѣ) пишетъ: «пришедъ къ престолу, архіерей начинаетъ молитвы, показывая въ своемъ лицѣ служителя таинству». А потому діаконъ, ставъ на обычномъ мѣстѣ, въ настоящей ектеніи возглашаетъ различныя моленія: во-первыхъ, — о всѣхъ вообще, потомъ о государѣ и всякомъ начальствѣ. Такое прилежное моленіе или сугубая ектенія всегда читается непосредственно послѣ Евангелія. Причину этого нѣкто объясняетъ такъ: «какое, если не сугубое, моленіе наиболѣе прилично послѣ Евангелія о тѣхъ, кои защищаютъ Евангеліе и кои подражаютъ благодати и челоуѣколюбію Христа, изображаемаго въ Евангеліи?»

§ 25.

Оглашенные съ молитвою изводятся.

Помолитесь, оглашенніи. Съ сего времени начинается важнѣйшая часть литургіи, то есть совершеніе таинства и сошествіе Всесвятаго Духа на Божественные Дары. Въ началѣ сего тайнодѣйствія, святые отцы предполагаютъ не духовное что-нибудь и совершенное, но какъ бы вещественное и несовершенное. Посему священникъ, готовящійся приступить къ сему священнодѣйствію, начинаетъ изводить отъ лика вѣрныхъ несовершенныхъ, то есть оглашенныхъ, которымъ при семъ таинствѣ нельзя оставаться, но теперь въ церкви могутъ быть только одни вѣрные. Впрочемъ, оглашенные изъ церкви выводятся не насильственно, но съ молитвою; ибо прежде выведенія изъ церкви имъ повелѣвается помолиться Богу за себя.

Кающіеся изводились.

Съ оглашенными нѣкогда изводились и кающіеся, то есть находящіеся подъ запрещеніемъ. Св. Германъ кающихся ясно причисляетъ къ оглашеннымъ. «*Помолитесь, оглашенніи, Господеви,* то есть непосвященные, ненаученные, некрещенные, исповѣдавшіе грѣхъ и еще состоящіе подъ эпитиміею. Къ нимъ-то взываетъ діаконъ, чтобы

они молились, да получать отпущеніе и да удостоены будутъ Животворящей Жертвы послѣ крещенія». Изводитъ изъ церкви кающихся вмѣстѣ съ оглашенными повелѣваетъ и 19 правило собора Лаодикійскаго. А толкованіе на сіе правило говоритъ, что неизвѣстно, когда прекратилось это обыкновеніе. О семъ смотри въ Кормчей. Но и вѣрные приглашаются *помолиться объ оглашенныхъ*, ибо всѣ мы должны желать спасенія ближнему, по слову апостольскому: *должны есмь мы сильніи немощи немощныхъ носить* (Римл. гл. XV, ст. 1).

§ 26.

«Елицы оглашенніи, изыдите».

Елицы оглашенніи, изыдите. Послѣ молитвы оглашенные изводятся совершенно. Сверхъ того діаконъ прибавляетъ: *да никто отъ оглашенныхъ*, то есть, да никто изъ оглашенныхъ, въ приближающееся въ сей часъ время, не присутствуетъ, потому что, какъ новоначальные, они не въ силахъ понять глубины таинства, которое выше всякаго слова и разума, понять высоты и страшнаго совершенія освящаемыхъ Даровъ. Извѣстно, что слабымъ зрѣніемъ смотрѣтъ на солнце, питающимся молокомъ принимать твердую пищу вредно; необходимо пріучать ихъ къ этому мало-помалу. Всякій быстрый переходъ отъ одного состоянія къ другому бываетъ вреденъ, и предметы, вдругъ насъ поражающіе, не доставляютъ намъ удовольствія. Подобно сему и тѣ, кои должны находиться въ числѣ кающихся, показывая здѣсь притворство, не должны считать себя чистыми отъ грѣха, и потому да не дерзаютъ приступить къ освящаемымъ страшнымъ Тайнамъ, какъ и оглашенные. Св. Златоустъ, въ бесѣдѣ о блудномъ сынѣ, говоритъ о подобныхъ людяхъ такъ: «никто изъ неядущихъ, никто изъ немогущихъ взирать на тельца ядомаго, никто изъ немогущихъ видѣтъ небесную Кровь, изливаемую во оставленіе грѣховъ, никто недостойный Живыя Жертвы, никто оскверненный нечистыми устами да не прикасается страшнымъ Таинствамъ. Если имѣешь гнѣвъ на враговъ, — уврачуй язву, прекрати вражду, да получишь врачеваніе отъ Трапезы. Ты приступаешь къ страшной Жертвѣ; постыдись же притворства; ибо для примиренія земнаго съ небеснымъ заклался Христось» и проч.

Симеон Солунскій это изведение оглашенных и весь слѣдующій затѣмъ великій выходъ таинственно уподобляетъ второму пришествію Господню и будущему Его Царствію, и (въ гл. 73, о храмѣ) говоритъ: «оглашенные тотчасъ изводятся, а вѣрнымъ повелѣвается остаться, потому что время это изображаетъ время кончины міра. *Егда бо проповѣсться*, сказано, *Евангеліе во всемъ міръ, тогда придетъ кончина*; Господь пошлетъ тогда *Своя ангелы* и разлучитъ злыхъ отъ праведныхъ. Воспомяна сѣ, и церковь повелѣваетъ оглашеннымъ выйти, и оставаться однимъ только вѣрнымъ».

§ 27.

Кто суть вѣрные?

Елицы вѣрніи. Какъ при началѣ литургіи діаконъ, начиная первое моленіе, говорилъ: *миромъ Господу помолимся*, такъ точно и въ началѣ сей части литургіи онъ требуетъ отъ насъ мира и говоритъ: *елицы вѣрніи, паки и паки миромъ Господу помолимся*. Что значитъ: миромъ Господу помолимся, о томъ сказано на вечерни, въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь діаконъ повелѣваетъ остаться въ храмѣ только тѣмъ, кои достойны пріобщиться Святыхъ Таинъ и приносить Богу усерднѣйшія и тайныя молитвы, а прочіе всѣ, какъ невѣрные, должны выйти изъ храма. Матѳеѣ Властарь (подъ буквою Е, въ гл. 9) пишетъ: «вподіаконъ не долженъ оставлять церковныхъ дверей, дабы смотрѣть за изведениемъ изъ церкви оглашенныхъ и кающихся. Посему и на ектеніи говорится: *елицы вѣрніи*, т.е. оставайтесь въ храмѣ, чтобы созерцать жертву Святыхъ Таинъ, а *изыдите* всѣ, непрічастные сему».

«Премудрость»

предъ возгласами двухъ ектеній.

Послѣ Евангелія до херувимской читаются одна послѣ другой четыре ектеніи, но не на всѣхъ четырехъ ектеніяхъ полагается слово: *премудрость*, а только на двухъ послѣднихъ. Раскрытіе на престолѣ антимиаса означаетъ, что начинается время совершенія таинства и сошествія Всесвятаго Духа на Божественные Дары. Послѣ сего священникъ, какъ и при началѣ священнодѣйствія, какъ скоро выйдутъ оглашенные и кающіеся, возбуждаетъ однихъ вѣрныхъ молиться о себѣ, и самъ

благодарить Господа Бога: *яко сподобилъ насъ предстати святому Своему жертвеннику*, и молить *сотворити ны достойны быти, еже приносити моленія и мольбы и жертвы безкровныя*. Для возбужденія насъ къ такому моленію и прилагается здѣсь слово: *премудрость*, предъ возгласомъ: *яко подобаесть*. Но такъ какъ, при этомъ священнодѣйствіи, всѣмъ намъ слѣдуетъ пріобщиться Святыхъ и Божественныхъ Таинъ (все настоящее священнодѣйствіе состоитъ изъ двухъ дѣйствій, — совершенія таинства и причащенія Божественныхъ Даровъ); то священникъ читаетъ и четвертую ектенію, въ которой возбуждаетъ народъ къ приличному для сей цѣли моленію, и самъ молится, дабы Богъ даровалъ намъ *неповинно и неосужденно причаститися Святыхъ Своихъ Таинъ*. Вотъ почему, на этой четвертой и послѣдней ектеніи прибавляется второе: *премудрость*, — предъ возгласомъ: *яко да подѣ державою*. А что слово: *премудрость* произносится для сего, о томъ смотри въ изъясненіи вечерни и литургіи въ своихъ мѣстахъ.

§ 28.

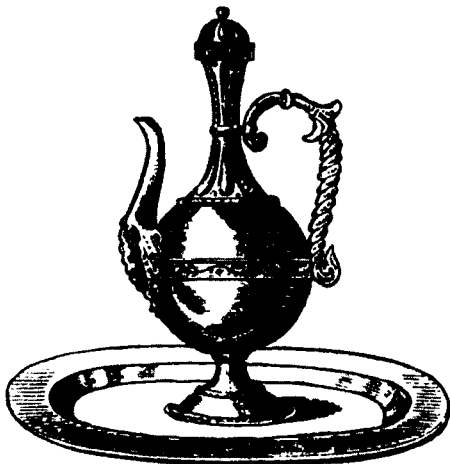
Херувимская пѣснь.

Глаголютъ и ти херувимскую пѣснь. Херувимская пѣснь: *Иже херувимы* — возбуждаетъ насъ, дабы мы, тайно образу херувимовъ, или таинственнымъ образомъ подражая имъ, и приготовляясь вмѣстѣ съ ними пригѣвять трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ, теперь отложили всякое житейское попеченіе, то есть не думали ни о богатствѣ, ни о славѣ, ни о другихъ житейскихъ и плотскихъ привязанностяхъ, но достойно приняли Царя всѣхъ тварей земныхъ и небесныхъ и почтили Того, Кого почитаютъ на небеси и Кого окружаютъ ангельскія силы. И если такъ себя приготовимъ, то можемъ и мы, плотскіе, вмѣстѣ съ невещественными херувимами, воспѣвать трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ, то есть: *аллилуіа*. Святой Германъ говоритъ, что въ настоящей службѣ мы готовимся принять чрезъ причащеніе Царя всѣхъ, для чего въ это время Св. Дары изъ предложенія переносятся на престолъ. Въ его словахъ содержится и краткое объясненіе херувимской пѣсни: «воспѣваемая херувимская пѣснь убѣждаетъ всѣхъ, отъ настоящей минуты до конца священнодѣйствія, имѣть внимательный

умъ и оставить всякое житейское попеченіе, потому что всѣмъ предлежитъ чрезъ причащеніе принять Великаго Царя». Такое содержаніе пѣсни: *Иже херувимы* – показываетъ, что она не есть собственно херувимская пѣснь, но относится къ намъ и есть наученіе и возбужденіе предстоящихъ воспѣвать ту херувимскую пѣснь, которую херувимы какъ прежде, такъ и теперь воспѣваютъ, то есть пѣснь *аллилуія*. Доказательство этого, принадлежащее тому же св. Герману, смотри ниже (§ 29). Та же пѣснь *аллилуія* называется здѣсь и трисвятою, ибо трижды поется въ честь Животворящей Троицы.

Умовеніе рукъ.

Архіерей передъ перенесеніемъ Даровъ и во время пѣнія херувимской пѣсни предъ всѣми умываетъ свои руки, показывая этимъ свою чистоту и непорочность въ священнодѣйствіи, и что нужно совершенно чистымъ, сколько это возможно че-

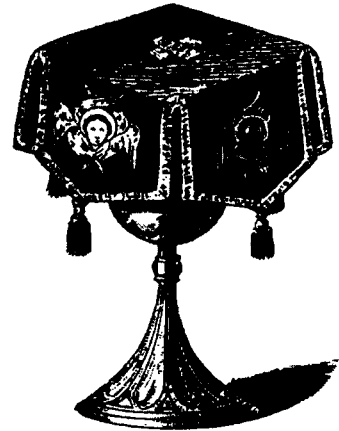
ловѣку, приступать къ служенію чистѣйшихъ Таинъ. Объ умовеніи смотри въ сей же части, въ главѣ 6, § 25.

§ 29.

Великій выходъ.

Исходятъ же съвернюю страну, предходящимъ имъ лампадамъ, и обходятъ храмъ молящеся. Два входа положены на литургии: одинъ малый, а другой великій. Въ маломъ выходѣ переносится Евангеліе изъ предложенія на престолъ, а въ великомъ – Святые Дары. Перенесеніе Св. Даровъ въ таинственномъ смыслѣ означаетъ перенесеніе тѣла Господня со креста или

Голговы, гдѣ Христось былъ распятъ, до мѣста погребенія. Св. Германъ перенесенію Св. Даровъ даетъ значеніе перенесенія тѣла Христова отъ Гол-

говы до гроба такими словами: «Святая Трапеза соотвѣтствуетъ погребенію Христову, когда Иосифъ, снявъ тѣло Христово со креста, обвивъ чистою плащаницею и помазавъ ароматами и мумомъ, подъялъ съ Никодимомъ и положилъ въ новомъ изсѣченномъ изъ камня гробѣ. Образъ сего-то святого гроба есть жертвенникъ или мѣсто возложенія, гдѣ положено Святое и Всечестное Тѣло, – то есть Св. Трапеза». И еще: «мысленныя силы, видя херувимскій хоръ, грядущій съ Честными Дарами, т.е. Тѣломъ Господа Иисуса, приносимымъ какъ бы отъ Краніева мѣста до гроба, невидимо вопіютъ съ нами пѣснь *аллилуія*».

Антиминсъ простирается, изображая гробъ Господень.

Все таинство перенесенія Святого Тѣла Христова на литургии совершается слѣдующимъ образомъ. Еще прежде, когда говорится возгласъ: *да и ти съ нами славятъ*, простирается на св. престолѣ св. антиминсъ, означающій въ этомъ случаѣ гробъ Господень, который Иосифъ, еще будучи оглашеннымъ и несовершеннымъ ученикомъ, сдѣлалъ сначала для себя, но потомъ посвятилъ Христу. Отсюда начинается воспоминаніе всего крестнаго таинства.

Кажденіе.

Потомъ, пришедъ въ предложеніе, служащіе обрѣтаютъ здѣсь Иисуса, какъ бы распятаго на Голгофѣ, и кадятъ тогда какъ Дары, такъ и весь алтарь, говоря: *помилуй мя, Боже*.

Архіерей не выносить Св. Даровъ.

Архіерей же, по открытіи Даровъ, во время кажденія, вынимаетъ частицы о государѣ и его Августѣйшей фамиліи, объ архіереяхъ, сѣнклитѣ и о всѣхъ людяхъ, и бываетъ съ непокрытою головою до тѣхъ поръ, пока не приметъ Святыхъ Даровъ. И поелику архіерей носитъ образъ Христа, то онъ и не выносить самъ Святыхъ Даровъ, но передаетъ ихъ священнику и діакону, которые тогда изображаютъ Іосифа и Никодима. При семъ случаѣ *воздухъ* означаетъ плащаницу, а изъ прочихъ двухъ покрововъ — одинъ означаетъ сударій, которымъ обвита была глава Іисуса, а другой — погребальныя пелены или саванъ. Кадильница, несомая діакономъ передъ Дарами, означаетъ смурну и алой, которые куплены были погребателями, чтобы помазать тѣло Умершаго. Іисуса не погребли на мѣстѣ Его распятія, но перенесли въ вертоградъ и тамъ положили въ пещеры въ новомъ гробѣ.

Пресвитеры и діаконы.

Въ воспоминаніе сего, священникъ исходитъ со Святими Дарами отъ предложенія, какъ отъ Голговы, сѣверною стороною; передъ нимъ несутъ лампы, а за нимъ идутъ сослужащіе, которые образуютъ и предшествующихъ пророковъ и послѣдовавшихъ апостоловъ. При этомъ воспоминаютъ слова разбойника, сказанныя незадолго до смерти Спасителя: *помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ*. Наконецъ священникъ молится и о всѣхъ людяхъ, говоря: *всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ*. Согласно съ симъ и предстоящій народъ, благоговѣя предъ вынесенными Дарами, стоитъ, наклонившись съ глубокимъ благоговѣніемъ, и съ умиленіемъ воспоминаетъ грѣхи свои, прося, ради смерти Христовой, отпущенія имъ и взывая изъ глубины души подобно разбойнику. Но такъ какъ сей же Іисусъ нѣкогда имѣетъ опять прійти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, то Симеонъ Солунскій это священнѣйшее перенесеніе Тѣла Христова, кромѣ погребенія, таинственно уподобляетъ страшному и второму пришествію Господа на землю. Въ гл. 76, о храмѣ, онъ говоритъ: «даро-несеніе, то есть торжественное перенесеніе Божественныхъ Даровъ, въ сопровожденіи чтецовъ съ

лампадами, діаконовъ, іереевъ съ священными сосудами, означаетъ второе пришествіе Христа, Который нѣкогда прійдетъ со славою».

Омофоръ предносится.

Когда сему перенесенію Даровъ дается значеніе втораго пришествія Христова, тогда и предносимые во время входа предъ Дарами омофоръ, воздухъ, и діаконы, за омофоромъ идущіе, имѣютъ значеніе соотвѣтственно обстоятельствамъ сего пришествія. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ пишетъ: «для того несутъ напередъ и омофоръ, имѣющей на себѣ крестъ, какъ знаменіе креста, нѣкогда имѣющее явиться людямъ на небеси, такъ же какъ Самъ Іисусъ. За нимъ вслѣдъ идутъ діаконы, образующіе чинъ ангеловъ, — и на это указываютъ рипиды, которыя Діонисій называетъ крылами ангельскими».

Сзади несутся покровъ.

Потомъ идутъ несущіе Божественные Дары, а за ними и всѣ прочіе сослужащіе, и наконецъ тотъ, у котораго на главѣ покровъ, означающей нагаго и мертваго Іисуса. Когда обходятъ со Святими Дарами храмъ, то воспоминаютъ молитвы разбойника. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ пишетъ: «священнослужители, обшедь храмъ и помолясь о людяхъ, при входѣ въ алтарь молятся всѣ объ архіереѣ; при этомъ воспоминаютъ не иную молитву, какъ только ту, которая — о Царствіи Божіи. Все это внушаетъ, что при концѣ міра, когда Спаситель явится и отдѣлитъ злыхъ, вѣрные получаютъ не иное наслѣдіе, но Царствіе Божіе. Царствіе же Божіе есть Самъ Христосъ и познаніе Его Домостроительства». Тотъ же Симеонъ Солунскій говоритъ, что сей великій входъ означаетъ не только второе пришествіе Христа, но и погребеніе Его. «Входъ сей означаетъ второе пришествіе Его и вмѣстѣ и погребеніе, ибо мы, какъ сказано, только впослѣдствіи узримъ Его».

Дары Святые почитаются поклоненіемъ.

Святимъ Дарамъ, хотя еще и неосвященнымъ, воздается на семъ входѣ поклоненіе. Симеонъ Солунскій въ томъ же мѣстѣ пишетъ: «предъ іереемъ всѣ вѣрные справедливо припадаютъ, одни прося молитвъ его, и чтобы онъ воспомянулъ ихъ въ священнодѣйствіи, а другіе, — воздавая честь Бо-

жественнымъ Дарамъ. Хотя еще они не освящены, но на предложении принесены Богу; тамъ іерей молился о нихъ и просилъ принять ихъ въ горній жертвенникъ. Хотя они и не совершенны, но приготовлены къ совершению и приношению Богу, и суть вмѣстообразная Тѣла и Крови Господней. Если мы иконамъ воздаемъ честь и поклоненіе, то тѣмъ болѣе должны оное воздавать Дарамъ, которые вмѣстообразны, какъ сказалъ Василій Великій, и которые имѣютъ преложиться въ Тѣло и Кровь Христову».

Порожніе сосуды предносятся.

На великомъ входѣ въ честь Святыхъ Даровъ переносятся для большей славы и великолѣпія не только омофоръ, рипиды, кадила съ куреніемъ ѳуміама и верхній покровъ, но и порожніе сосуды, то есть диски, блюда, лжицы, копіе, губка и прочіе. Всѣ эти вещи, хотя и не содержатъ въ себѣ владычныхъ и Божественныхъ Даровъ, но всѣ называются священными, какъ будетъ объяснено въ поставленіи вподіакона. О всѣхъ этихъ порожнихъ священнхъ сосудахъ, переносимыхъ единственно для славы и великолѣпія, Симеонъ Солунскій такъ разсуждаетъ: «вѣрные должны припадать предъ іереемъ и ради божественныхъ сосудовъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были порожніе; ибо всѣ они причастны освященія, такъ какъ въ нихъ священнодѣйствуются Божественные Дары. И это неудивительно, если они и порожніе;

потому что они носятся въ честь Божественныхъ Даровъ, да освятятся всѣ, взирающіе на нихъ и приближающіеся къ нимъ». Всѣ вмѣстѣ обстоятельства великаго выхода св. Германъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: «херувимская пѣнь, предпостановленіемъ діаконовъ и представленіемъ рипидъ или изображеній серафимскихъ, служить знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и правед-

ныхъ, совходящихъ Святому святыхъ въ предшествіи невидимо предтекущихъ херувимскихъ силъ, ангельскихъ воинствъ, безтѣлесныхъ сонмовъ и безплотныхъ чиновъ, которые вопіютъ, доносятъ Великаго Царя Христа; съ нимъ вмѣстѣ предвходитъ въ безкровномъ жертвоприношеніи и словесной службѣ и Духъ Святой, мысленно созерцаемый подъ видомъ огня, ѳуміама и благовоннаго куренія дыма: ибо огонь указываетъ на Божественность Духа, а благовонное куреніе дыма на соприсутствіе Его, невидимо пришедшаго и облагоухавшаго насъ чрезъ таинственное, и живое, и безкровное жертвоприношеніе и всесоженіе. При этомъ и разумныя силы и сонмы ангеловъ, созерцая совершенное Христомъ чрезъ крестъ и смерть Его Домостроительство, и совершившуюся потомъ побѣду надъ смертію, нисшествіе во адъ, тридневное воскресеніе и вознесеніе Спасителя, вопіютъ съ нами невидимо аллилуія».

§ 30.

Св. Дары по перенесеніи означаютъ погребеніе Христова.

Воздухъ же отъ діакона рама вземъ. Послѣ великаго входа, перенесенное во святой алтарь Тѣло Господа Иисуса даетъ намъ видѣть самое погребеніе и положеніе его во гробъ: тогда антиминосъ представляетъ гробъ, св. престолъ вертоградъ, покровъ чаши, вмѣсто воздуха, плащаницу или сандонъ, коимъ обвили тѣло Господне, покровъ диска означаетъ сударій, покрывавшій лице Спасителя въ гробѣ. Потому іерей сначала чашу, а потомъ и дискосъ со Святыми Дарами, ставитъ на святомъ престолѣ на антиминосъ, какъ бы полагая оныя во гробъ. При семъ онъ читаетъ и тропари, относящіеся къ погребенію и воскресенію Иисуса Христа, то есть: *благообразный Иосифъ; Во гробъ плотски и — Яко живоносецъ.*

Утвари по перенесеніи Св. Даровъ относятся къ погребенію Христову.

Послѣ сего іерей, свивъ покровы диска и священной чаши, полагаетъ ихъ отдѣльно, на одной сторонѣ св. трапезы. Такъ и сударій, особо будучи свить, лежалъ въ гробѣ и видѣнъ былъ по востаніи Христовѣ съ другими погребальными саванами.

Воздухъ же, означая до сего времени плащаницу, *емлется отъ діаконя рама* и получаетъ здѣсь значеніе того великаго камня, который Іосифомъ приваленъ былъ ко двери гроба; посему этимъ воздухомъ и покрываются Св. дары. Св. Германъ говоритъ: «верхній покровъ или воздухъ употребляется вмѣсто камня, которымъ Іосифъ утвердилъ гробъ и который запечатанъ былъ Пилатовою стражею».

Двери царскія и завѣса затворяются.

При семь іерей затворяетъ двери горнія и дольнія, то есть завѣсу и врата; затвореніемъ царскихъ вратъ означается сошествіе Іисусово во адъ, задерживаніемъ же завѣсы — кустодія или стража, которую іудеи приставили ко гробу Іисуса, *да не како пришедше ученицы Его ноцію украдутъ Его* (Матѳ. гл. XXVII). Звѣздица остается надъ дискомомъ въ ознаменованіе печати, которую, по укрѣпленіи гроба, положили на камнѣ. Кажденіе же іерея означаетъ ароматы, смурну и алой. Всѣ эти объясненія заимствованы у св. Германа, который въ заключеніе говоритъ: «и такъ вотъ Христосъ распятъ, гробъ утверждёнъ, жизнь погребена, камень запечатанъ». Затвореніе царскихъ дверей, покровеніе Св. Даровъ и потомъ открытіе ихъ, Симеонъ Солунскій уподобляетъ сокрытію и откровенію таинственныхъ дѣлъ Божіихъ. Въ гл. 80, о храмѣ, онъ пишетъ: «Божественные Дары, положенные на священной трапезѣ, покрываются — въ ознаменованіе того, что Іисусъ сначала не всѣми былъ познанъ и что, даже воплотившись, не отступилъ отъ сокровеннаго Божества и промышленія, но всегда есть такъ же непостижимъ и неизслѣдимъ, и въ той мѣрѣ можетъ быть познанъ нами, въ какой благоволитъ открыть Себя». И далѣе: «по входѣ іерея въ алтарь, затворяются двери, ибо не всѣ достойны видѣть Таинства, но одни только совершители. Такъ и между ангельскими чинами: первые непосредственно пріобщаются Божественнаго свѣта, вторые черезъ первыхъ, а послѣдніе черезъ вторыхъ. Подобно этому и въ церкви, іерархъ непосредственно приближается къ священной трапезѣ, священники и служители черезъ него; а черезъ іереевъ и служителей пріобщаются страшной литургіи и священныхъ пѣсней и міряне».

§ 31.

Священникъ просить молитвъ діакона.

Помяни мя, брате и сослужителю. Здѣсь уже не діаконъ, но іерей, приступая къ священнодѣйствию, просить у діакона молитвъ о себѣ и поминовенія. Ибо іерей чувствуетъ свое недостойнство и исповѣдуетъ необходимость помощи другихъ, когда побуждаетъ его молиться за себя. О томъ же самомъ просить и архіерей священниковъ и діаконѳвъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 82, о храмѣ) пишетъ: «архіерей, наклонившись, просить всѣхъ молиться за него; ибо онъ знаетъ и самъ себя, и трепещетъ и ужасается предстоящаго ему дѣла, и исполняетъ слово апостольское, что нужно исповѣдать другъ другу согрѣшенія и молиться другъ за друга. И, какъ человекъ, самъ о себѣ не дерзаетъ молиться».

Осѣненіе.

Послѣ молитвы архіерей тотчасъ выходитъ и благословляетъ людей. Симеонъ Солунскій (въ гл. 82, о храмѣ) пишетъ: «принявъ молитву отъ іереевъ, онъ благословляетъ народъ, молясь и о немъ, и вмѣстѣ испрашивая у него молитвъ и для себя. Поэтому и народъ говоритъ — не *Господи, помилуй*, но — *на многая лѣта, владыко*, — молясь, чтобы благопоспѣшно было его священнодѣйствию и чтобы онъ надолго пребывалъ въ немъ».

§ 32.

Проскомидій три.

Молитва проскомидіи. Если кто спросить, для чего опять читается здѣсь молитва проскомидіи или приношенія, когда извѣстно, что проскомидія совершена была прежде литургіи на предложеніи? — на это отвѣтимъ, что на литургіи проскомидія не только повторяется дважды, но и трижды. Первое приношеніе было на предложеніи предъ началомъ литургіи — несовершенное. Второе приношеніе есть настоящее, когда Святые Дары переносятся и полагаются на Божественной трапезѣ и черезъ молитвы приготавливаются къ предложенію. Третіе приношеніе есть то, когда Св. Дары, уже совершенные, приносятся Отцу не какъ хлѣбъ и вино, но какъ истинное Тѣло и Кровь Христова. Въ первомъ приношеніи іерей молится

благословить принесенные Богу хлѣбъ и вино, которые съ этого времени не должны идти ни для какого общаго и обыкновеннаго употребленія. Во второмъ и настоящемъ іерей молится, дабы Богъ удостоилъ его приносить *Ему дары же и жертвы духовныя*. А въ третьемъ съ дерзновеніемъ говорить: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносимъ*. Ибо ни одно приношеніе не можетъ быть такъ совершенно и угодно Богу, какъ сіи Святыя Дары.

§ 33.

Цѣлованіе на литургіи.

Возлюбимъ другъ друга. Такъ какъ церковь, приготовляя чадъ своихъ къ священнодѣйствію, требуетъ отъ нихъ не только молитвы, но и доказательствъ вѣры и любви, то въ просительной ектеніи, только лишь предъ симъ проговоренной діакономъ, словами: *у Господа просимъ*, изображается *молитва*, въ настоящихъ словахъ: *возлюбимъ другъ друга – любовь*, а въ слѣдующемъ за тѣмъ Символѣ – *вѣра*. Такимъ именно образомъ, т.е. молитвою, взаимною любовію и вѣрою мы должны готовить себя къ священнодѣйствію. Сослужащіе священники въ это время выражаютъ доказательство своей любви установленнымъ порядкомъ: цѣлуютъ руку и плечо архіерея, который говоритъ: *Христосъ посредь насъ*, на что они отвѣчаютъ: *есть и будетъ*. Климентъ (въ Постановленіяхъ апостольскихъ, кн. 8, гл. 11) пишетъ: «діаконъ пусть говоритъ въ слухъ всѣхъ: лобзайте другъ друга лобзаніемъ святымъ, и тогда священнослужители пусть цѣлуютъ архіерея, мужчины мужчинъ, и женщины женщинъ». Причину, почему издревле установлено это всеобщее въ церкви цѣлованіе, Симеонъ Солунскій (гл. 84, о храмѣ) объясняетъ такъ: «послѣ первой молитвы, во время чтенія священнаго Символа бываетъ цѣлованіе по той причинѣ, что чрезъ правое исповѣданіе Троицы и Одного Воплотившагося изъ Лицъ Св. Троицы мы пришли въ единеніе, и это исповѣданіе соединило насъ съ ангелами: – что людямъ должно любить другъ друга, такъ какъ и Христосъ изъ любви принесъ Себя въ жертву; – что желающій причаститься Его долженъ предстать безъ вражды, и что въ будущемъ вѣкѣ всѣ будутъ друзьями и ни одного не будетъ врага: ибо враги далеко извергнутся». Впрочемъ, обрядъ общаго и взаимнаго цѣлованія уничтоженъ, какъ

показано въ толкованіи 19 правила Лаодикійскаго собора: «и потомъ пресвитеры давали миръ, т.е. цѣлованіе епископамъ; потому что цѣлованіе есть образъ любви, а за любовью слѣдуетъ смиреніе; и потомъ міряне давали миръ пресвитерамъ, т.е. цѣловались съ ними; чего нынѣ уже не бываетъ: это отмѣнено, какъ и многое другое, бывшее въ обыкновеніи въ прежнія времена».

§ 34.

«Двери, двери» – означаютъ два дѣйствія.

Двери, двери, премудростію вонмемъ. Нѣкоторые думали: что словами *двери, двери* и проч. повелѣвается низшимъ служителямъ, то есть вподіаконамъ и другимъ придверникамъ затворять всѣ внѣшнія церковныя двери и наблюдать, чтобы оглашенные, кающіеся и невѣрные не могли входить въ церковь и видѣть и слушать настоящее совершеніе Святыхъ Таинъ. Другіе, зная, что оглашенные и кающіеся уже выведены, какъ показано выше (§ 26), обратили эти слова къ самимъ себѣ и положили: «да не затворимъ, но да отверземъ всѣ двери наши, то есть отверземъ уста наши и слухъ нашъ къ выслушанію слѣдующаго Символа вѣры». Такимъ образомъ говорится это какъ бы такъ: для этой премудрости, въ Символѣ изображенной, отверзите уста и слухъ, чтобы принять ее; всегда такъ исповѣдуйте и слушайте, и дѣлайте безъ лѣности, прилежно, и будьте внимательны къ самимъ себѣ. Но въ ближайшемъ и пристойнѣйшемъ смыслѣ тѣ слова *двери, двери* и проч. относятся непосредственно къ завѣсѣ, которая тогда же отверзается, и отъ завѣсы обращаютъ наше вниманіе къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя имѣютъ быть немедленно совершаемы въ алтарѣ. Завѣса незадолго передъ симъ была задернута для того, чтобы изобразить приставленную ко гробу Иисуса Христа стражу, и для того, чтобы показать, что не всѣми изначала познаны были Таинства. Въ настоящемъ случаѣ отверзаемая завѣса и слова: *двери, двери* – служатъ къ обозначенію той же кустодіи, которую представляетъ завѣса. Когда, пребывая во гробѣ, охраняемомъ приваленнымъ камнемъ и стражею, Христосъ хотѣлъ явить воскресеніе Свое, то открылось землетрясеніе и затѣмъ отверзся гробъ, и стражи гроба разбѣжались отъ страха. То же самое и въ настоящее время изображается въ священнодѣйствіи.

Священники подъемятъ воздухъ, какъ бы камень, приваленный ко гробу, потрясаютъ его надъ гробомъ, представляя самое отваленіе камня, отверженіе гроба, землетрясеніе и бѣгство стражей. Все это показываетъ и настоящая завѣса, отверзаемая предъ очами всѣхъ.

Архіерей подь воздухъ приклоняется.

Архіерей же приклоняется подь воздухомъ въ показаніе того, что онъ спогребается Христу, да и совоскреснетъ съ Нимъ. Почему тотъ воздухъ и переносятъ священники надъ главою архіерея, какъ бы уже спогребшагося. А народъ тогда возглашаетъ Символь православной нашей вѣры, то есть *вѣрую во единого Бога* и прочее до конца. Ибо важнѣйшее таинство нашей вѣры есть смерть и воскресеніе Господа Бога Спаса нашего. Діаконъ, наблюдая всѣ сіи движенія и дѣйствія, совершаемыя въ алтарѣ, и стоя на амвонѣ, когда видитъ, что завѣса явнымъ образомъ отверзается къ востанію Христову, проповѣдуетъ о томъ людямъ словами — *двери, двери*, то есть отверзаются двери, гробъ Христовъ заключавшій, и Христосъ имѣетъ возстать. Это самое св. Германъ доказываетъ хотя не настоящимъ, но скоро затѣмъ слѣдующимъ дѣйствіемъ: «подходить въ бѣлой ризѣ ангель и отваливаетъ рукою камень отъ гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ и чрезъ діакона возвѣщая тридневное возстаніе». По поднятіи завѣсы, діаконъ возглашаетъ: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ* и проч.

Входъ во святая святыхъ по открытіи Св. Даровъ.

Послѣ покрытія Св. Даровъ, во время просительной ектеніи, священникъ въ молитвѣ Златоустаго молился: «сотвори ны достойны быти, еже приносити Тебѣ моленія и мольбы и жертвы безкровныя о всѣхъ людехъ Твоихъ» и проч., и въ молитвѣ Василия Великаго: «даровавый намъ небесныхъ Таинъ откровеніе, да будемъ достойни приносити Тебѣ словесную сію и безкровную жертву» и проч. Посему, когда отверзается завѣса, открывается и воздухъ, покрывавшій Святыя Дары; этимъ означается не только то, что Христосъ

возсталъ изъ гроба, но и то, что Таинства Св. Даровъ, для нашего спасенія прежде всѣхъ вѣковъ сокровенныя въ непостижимомъ Божіемъ совѣтѣ и чрезъ Христа Господа совершившіяся, по востаніи Христовѣ открыты и дѣлаются намъ извѣстны. Въ знакъ этого и завѣса, преграждавшая Божественные Дары, отверзается. Діаконъ возвѣщаетъ объ этомъ людямъ словами — *двери, двери* и пр., т.е. нынѣ мы чрезъ воскресшаго Христа обрѣтаемъ дерзновеніе и находимъ открытыя двери для вступленія во святая святыхъ, гдѣ, т.е. на св. престолѣ, всѣ Тайны, которыя и въ Символѣ тогда же проповѣдуются, отсель и очами зримы и руками священнодѣйствуемы бываютъ. Къ подтвержденію такого мнѣнія служатъ, кажется, слова св. Германа: «завѣса отверзается согласно съ словами апостола: *яко имамы дерзновеніе входить во святая Кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ, Егоже обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь плотію Своею, и іереа велика надъ домомъ Божиимъ*» (Евр. гл. X, ст. 19, 20, 21). И Симеонъ Солунскій (въ гл. 98): «потомъ (послѣ херувимской пѣсни) двери затворяются, потому что высокое недоступно зрѣнію низшихъ и долнѣйшихъ, и Тайны не для всѣхъ вѣдомы. Потомъ двери (завѣса) отверзаются, такъ какъ видѣніе въ различной степени будетъ открыто преуспѣвающимъ и совершеннѣйшимъ; и при произношеніи вслухъ всѣхъ исповѣданія и общимъ всѣми повтореніи Символа, чрезъ цѣлованіе совершается любовь и единеніе между ангелами и людьми: и Іисусъ, лучшая жертва, становится посредникомъ всѣхъ святыхъ; и іереемъ священнодѣйствующимъ и священнодѣйствуемымъ, и соединяющимъ все и соединяемымъ со всѣми». Какъ воздухъ, держимый и колеблемый, подь которымъ архіерей, преклоняясь, спогребался Христу, да и совоскреснетъ съ Нимъ, въ первомъ дѣйствіи означалъ отваленіе камня, землетрясеніе и бѣгство стражей, такъ и во второмъ дѣйствіи открытіе и держаніе того же воздуха Симеонъ Солунскій (гл. 83, о храмѣ) относитъ къ тому же откровенію Святыхъ Таинъ и потому говоритъ: «держатъ же священный покровъ надъ Дарами до окончанія священнаго Символа, потому что все, относящееся ко Христу, должно исповѣдывать чисто, чтобы такимъ образомъ непокровенно видѣть Его».

«Премудростію вонмемъ».

Отсюда можно понять, что именно по причинѣ этихъ двоякихъ дѣйствій, одновременно совершаемыхъ въ алтарѣ, діаконъ упоминаетъ не объ однѣхъ дверяхъ, но о двухъ, то есть говоритъ: *двери, двери*. Послѣднія же слова: *премудростію вонмемъ*, частію относятся къ тѣмъ же словамъ — *двери, двери*, или къ тѣмъ же двумъ дѣйствіямъ, тогда же совершаемымъ въ алтарѣ; то есть *вонмемъ мы*, что отверзаются однѣ двери къ возстанію Христову, а другія — ко вступленію нашему во святая святыхъ; а частію тѣ же слова относятся къ следующему Символу вѣры. Ибо, что въ алтарѣ совершается въ дѣйствіяхъ, то же самое и на ликахъ (клиросахъ) выражается словами. *Премудростію*, то есть Сыномъ и Словомъ Божіимъ. Св. Германъ говоритъ: «премудростію, то есть Сыномъ и Словомъ Божіимъ, вникнемъ въ премудрость Божественнаго Символа, изложеннаго святыми и богоносными отцами, и *вонмемъ*, дабы охотно и разумно съ умомъ умираннымъ приступитъ къ таинственной жертвѣ».

«Вѣрую во единого Бога».

Такимъ образомъ, во время всѣхъ тѣхъ совершаемыхъ въ алтарѣ дѣйствій, на ликахъ произносится самая приличная пѣснь, то есть сей священный Символь. Св. Германъ говоритъ: «Божественный Символь православной вѣры положено произносить для того, чтобы изъ него было вѣдомо всѣмъ, что единый отъ Святыя Троицы, Единородный Сынъ и Слово безначальнаго Отца, ради нашего спасенія содѣлался человекомъ, воплотившись отъ Святыя Богородицы, бывъ распятъ, погребенъ и воскресъ. По Божественнымъ Его заповѣдямъ мы совершаемъ это, чтобы не словомъ только, но и дѣломъ всегда дѣйствовать ко спасенію своему».

§ 35.

Начинается

освященіе Святыхъ Даровъ.

Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ миръ приносити. Такъ какъ только по отверженіи дверей гроба и по возстаніи Христовѣ отверзлись

намъ двери ко вступленію во святая святыхъ и къ священнодѣйствію Таинъ Божіихъ; то, по изглаголанію Символа вѣры, священникъ не гадательно и не вѣрою только зреть, не такъ, какъ древніе праотцы и пророки *издалека за стѣною, за оконцами и сквозь мрежи зрѣли* (Пѣсн. гл. II, ст. 9), но открыто начинаетъ священнодѣйствовать конецъ вочеловѣченія Христова, то есть воскресеніе, вознесеніе и сошествіе Св. Духа, проповѣдывать Св. Троицу и все Домостроительство о насъ Божіе. Для того діаконъ возглашаетъ всѣмъ: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ*. Св. Германъ говоритъ: «іерей приступаетъ, входитъ въ общеніе съ ангельскими силами и стоитъ какъ бы не на землѣ, но въ пренебесномъ жертвенникѣ, предъ страшнымъ жертвенникомъ престола Божія, и созерцаетъ великое, неизъяснимое и неизслѣдованное Христово Таинство; исповѣдуетъ благодать, возвѣщаетъ воскресеніе, запечатлѣваетъ вѣру во Св. Троицу. Подходитъ въ бѣлой ризѣ ангелъ и рукою отваливаетъ камень отъ гроба, показывая своимъ видомъ, взывая трепещущимъ голосомъ и чрезъ діакона возвѣщая тридневное возстаніе, и діаконъ, поднявъ завѣсу, возглашаетъ: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ*». Но дабы предстоящіе имѣли вниманіе къ сему священнодѣйствію, сохраняя умиранный и спокойный духъ, діаконъ тотчасъ же прибавляетъ: *вонмемъ, святое возношеніе въ миръ приносити*, и тѣмъ возбуждаетъ ихъ ко взаимному миру. Ибо мы обязаны не только жертву приносить съ миромъ, но и самый миръ приносить въ даръ, преимущественно предъ всякимъ другимъ даромъ. На что и люди отвѣтствуютъ: *милость мира, жертву хваленія*, то есть приносимъ; ибо милость есть плодъ тихаго и спокойнаго мира.

§ 36.

Въ священнодѣйствіи общаются народу блага.

Благодать Господа нашего. Зная, что въ этомъ священнодѣйствіи по благословенію Отца, при содѣйствіи Св. Духа, Сынъ имѣетъ принестися въ жертву за весь міръ, и для того приступая къ принесенію и освященію сей жертвы, священникъ молится, чтобы *благодать сія Господа нашего Иисуса Христа* возсіяла на всѣхъ предстоящихъ,

любы Бога и Отца пребывала съ ними всегда, и причастіе, то есть пришествіе Святаго Духа содѣйствовало имъ въ томъ же. И люди въ свою очередь, награждая за молитву священника и согласно заповѣди, которая обязываетъ молиться другъ за друга, взаимно молятся о священникѣ, дабы и его духъ былъ исполненъ этихъ благъ; особенно молятся о немъ, чтобы онъ, общающій имъ благодать и любовь Божию и пришествіе Св. Духа, благопоспѣшно совершилъ священнодѣйствіе, и для того ему отвѣчаютъ: *и со духомъ твоимъ*. Или, какъ св. Германъ объясняетъ, *и со духомъ твоимъ, то есть — какъ сказали выше, такъ и будемъ дѣлать*. Или милость будемъ приносить, какъ плодъ мира и жертву хваленія. Сіи слова: *и со духомъ твоимъ* взяты изъ 2 Посланія апостола Павла къ Тимофею (гл. IV, ст. 22), гдѣ сказано: *Господь Иисусъ Христосъ со духомъ твоимъ*.

§ 37.

Сердца и чувства въ священнодѣйствіи должно возносить горѣ.

Горь имѣмъ сердца. Священникъ, возводя всѣхъ въ горній небесный Иерусалимъ, *въ немже стояще бяху ноги наша* (Пс. 121) прежде паденія, возглашаетъ: *горь имѣмъ сердца*, то есть вознесемъ чувства отъ земныхъ предметовъ къ горнему Царю и будемъ творить угодное Ему. Подобное сему увѣщаніе находится въ литургіи апостола Іакова, показанной у Климентя, въ Постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 8, гл. 12); слѣдовательно это увѣщаніе есть установленіе апостольское. Св. Кирилль Іерусалимскій въ поученіи о Божественной литургіи говоритъ: «воистину въ тотъ страшный часъ должно имѣть сердце горѣ, къ Богу, а не долу, къ землѣ и къ земнымъ вещамъ. Посему это возглашеніе есть тоже какъ бы повелѣніе іерея, чтобы всѣ въ тотъ часъ оставили житейскія попеченія и домашнія заботы, а вознеслись бы сердцемъ на небо къ Человѣколюбцу Богу. На это вы отвѣчаете: *Имамы ко Господу*, и такимъ исповѣданіемъ соглашаетесь на то повелѣніе. Итакъ, въ это время никто не долженъ предстоять въ такомъ расположеніи, чтобы устами говорилъ: *имамы ко Господу*, а умомъ помышлялъ о житейскихъ попеченіяхъ».

§ 38.

Въ началъ священнодѣйствія воздается благодареніе Богу.

Благодаримъ Господа. Великій Архіерей Иисусъ Христосъ прежде преподаванія Тайной вечери благодарилъ Бога и Отца. Такимъ же образомъ и священникъ, подражая Совершителю сего таинства, предъ тою молитвою, которою имѣеть освящать Дары, тщится, во-первыхъ, самъ принести такое же благодареніе, потомъ и отъ людей того требуетъ, возбуждаетъ ихъ, горѣ и на небо умомъ и сердцемъ вознесшихся, воздать благодареніе великому Подателю всѣхъ благъ Богу. Посему, такъ какъ не одинъ іерей, но и весь народъ обязанъ возсылать благодареніе, то и лики, согласно съ іереемъ, поютъ: *достойно и праведно есть*. Св. Кирилль Іерусалимскій въ томъ же поученіи говоритъ: «воистину мы должны благодарить Бога за то, что Онъ призвалъ насъ недостойныхъ въ толикую благодать, что Онъ примирился съ нами, которые были Ему врагами и сподобилъ насъ духа сыноположенія. Возсылая благодареніе, мы совершаемъ *достойное и праведное дѣло*; Богъ же не по правдѣ, но выше правды дѣйствуя, облагодѣтельствовалъ и сподобилъ насъ столь великихъ благъ». При семъ священникомъ читается молитва: *достойно и праведно пѣти Тя, Тя благословити*. Св. Германъ такъ пишетъ объ этой молитвѣ: «іерей со дерзновеніемъ приступаетъ къ престолу благодати Божіей, съ истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры, одинъ собесѣдуя съ Богомъ и взирая на славу Господню уже не въ облакѣ, какъ нѣкогда Моисей въ скинии свидѣнія, но откровеннымъ лицомъ, и посвящается онъ въ боговѣдніе и вѣру Св. Троицы, и втайнѣ изрекаетъ предъ Богомъ тайны, въ таинственныхъ дѣйствіяхъ возвѣщая тайны, сокровенныя отъ вѣковъ и родовъ, нынѣ же открывшіяся намъ чрезъ явленіе Сына Божія, — тайны, которыя повѣдалъ намъ Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи». — Такъ какъ эта молитва вся находится у Климентя (кн. 8, гл. XII), то она есть несомнѣнно древняя.

Звонъ къ достойну.

Здѣсь отъ словъ *достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Св. Духу до*

пѣнія *достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу* – бываетъ звонъ въ одинъ колоколъ, называемый *къ достойну*. Но такого звона въ греческихъ церквахъ никогда не было, потому что колокола въ Греціи начали входить въ употребленіе въ половинѣ IX столѣтія и нынѣ рѣдко гдѣ имѣются, какъ показано будетъ ниже (въ 4 части, гл. 21, § 3): и нынѣ такого звона также не бываетъ во всей Греціи нигдѣ, потому что въ уставахъ греческихъ, какъ извѣстно, такого звона не положено. О времени же и поводѣ ко введенію въ російской церкви такого звона, московскій патріархъ Іоакимъ (1690 г.) въ книгѣ *Щитъ въры* говоритъ такъ: «въ прежнія времена при отцѣхъ нашихъ, паче же и при нашей памяти, не бысть сія мысль въ церкви великороссійскій святѣйшей нашей, еже словеса Господни (пріимите, ядите – и пійте отъ нея, вси) претворятисъ тайнѣ святыя Евхаристіи, ниже во время возглашенія сихъ словесъ Христовыхъ поклонятисъ, но просто стояще моляхуся людіе и звонъ въ кумпанъ въ то время не бываше. Свидѣтели сего премножайшіи челоуѣцы и не вельми состарѣвшіися. Начася же сіе бывати отъ вины сицевы: юноши нѣщии изъ царствующаго града Москвы восхотѣша отыти въ Польское королевство ради ученія латинскаго. Иже отшедше и учащеся въ латинскихъ училищахъ и, яко ученицы, въ слѣдъ учителей своихъ ходяще въ костелы латинскіе, видѣша тамо въ костелѣхъ, и въ церквахъ христіанскихъ тамошнихъ странъ, по обыкновенію сосѣдства, во время словесъ Христовыхъ отъ іереа чтомыхъ, творимы поклоны отъ тамошнихъ челоуѣковъ и звонъ бывающъ. Возмнѣся же имъ, яко юнымъ сушимъ, благочинно и прилично быти сіе, и бывши тамо нѣкое время возвратишася въ своя дома въ царствующій градъ Москву, повѣдаша нѣкимъ знаемымъ своимъ священноначальникамъ и благороднымъ мужемъ, достоинства великая въ домѣ царствѣмъ имущимъ, яко бѣлорусцы и латини въ возглашеніи словесъ Господнихъ (пріимите, ядите – и пійте отъ нея, вси) поклоняются Тѣлу и Крови Христовѣ. Звонъ же въ то время нача быти отъ тѣхъ же предреченныхъ юношей повѣданія и отъ приходящихъ малороссіянъ. И исперва глаголашеся благовѣсть *къ достойну* быти по обычаю, яко въ Кіевѣ и во всей Мало-

россіи на утрени поемѣй, на девятой пѣсни – *величитъ душа Моя Господа и Честнѣйшую херувимъ*, – вседневно во всякой церкви, въ кумпанъ звонятъ. Потомъ же проходящу времени, мало-помалу начаша челоуѣцы, отъ тѣхъже юношъ и малороссіянъ увѣщаеми, въ разглагольствахъ мнѣти и глаголати о звонѣ сущемъ на литургіи, яко къ словесѣмъ Христовымъ и къ совершенію Тайны звонятъ. И тогда наипаче людіе начаша усерднѣйше поклонятися, мнѣвше Тѣлу и Крови Христовѣ, и кто гдѣ-либо въ то время бываше, или въ церкви, или въ дому, или въ пути, или на рукодѣліи, или на торжищи, услышавше звонъ той, абіе вси воставше поклоняхуся, мнѣше и глаголюще Тѣлу Христову при словахъ Господнихъ поклонятися, не вѣдаяще извѣстно, яко въ литургіи не въ то время, егда глаголются словеса Господня: *пріимите, ядите – и пійте отъ нея, вси*, но при словахъ: *и сотвори убо хлѣбъ сей* и проч. (о чемъ показано будетъ ниже, § 54) пресуществляются хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову». Показанная книга *Щитъ въры*, въ подлинникѣ рукописная, хранится въ патріаршеской библіотекѣ, копіи же съ нея имѣются и въ епархіальныхъ книгохранилищахъ.

§ 39.

Побѣдная пѣснь составлена

изъ ангельскихъ и челоуѣческихъ словъ.

Побѣдную пѣснь. По видѣнію Исаи (въ гл. VI, ст. 3) ангельскіе духи зывали Господу Богу силу, сѣдящему на превознесенномъ престолѣ славы, какъ Богу крѣпкому, всесильному, воеводѣ небесныхъ силъ, побѣдителю вражнихъ сонмищъ и смерти, пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы Его*. Ему, облекшемуся въ плоть челоуѣческую и для попраіія враговъ израильскихъ грядущему въ Іерусалимъ, какъ Царю всевышнему, пресвятому, еврейскіе отроки изъявляли радость, воспѣвая: *осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне*. Церковь, согласно съ ангелами какъ бы едиными съ ними устами, воспѣваетъ въ литургіи Трїпостасному Богу и воплощенному Божию Слову побѣдную пѣснь, сложенную изъ этихъ ангельскихъ и челоуѣческихъ словъ.

§ 40.

Четыре слова: «поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще».

Четыре эти слова: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще* отнюдь не означают поднебеснаго міра, изъ четырехъ стихій составленнаго, какъ нѣкоторые утверждаютъ, или небеснаго, раздѣляемаго на четыре части, т.е. на востокъ, западъ, югъ и сѣверъ, въ которыхъ слава Божія проповѣдуется словами: *исполни небо и земля славы Твоея*; но болѣе знаменуютъ тѣхъ четырехъ животныхъ, въ видѣ которыхъ, какъ явствуетъ изъ Писанія, являются херувимы. Св. Германъ говоритъ: «*поюще* — говорится объ орлѣ, *вопіюще* — о волѣ, *взывающе* — о львѣ, *глаголюще* — о человѣкѣ». Человѣкъ, одаренный разумомъ, образуя собою херувимскія силы и четверовидныхъ животныхъ, вопіетъ: «Святъ, Святъ, Святъ: т.е. трисвятый и единый Богъ силъ. Святъ Отецъ, истинно святой и блаженный; Святъ Сынъ, какъ Слово Божіе и образъ Упостаси Его; Святъ и Духъ Святой, отъ Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій, и освящающій всяческая. И посему четверовидныя животныя попеременно одинъ за другимъ восклицаютъ, — первое во образѣ льва вопіетъ *Святъ*, другое во образѣ вола или тельца вопіетъ *Святъ*, третіе во образѣ орла вопіетъ *Святъ*, а четвертое во образѣ человека взываетъ *Господь Саваоѳъ*».

§ 41.

Звѣздца поднимается съ диска.

Примъ святыю звѣздицу. По востаніи Христовѣ изъ гроба и по откровеніи Св. Даровъ, наконецъ, снимается и печать, которую доселѣ представляла *звѣздца*, когда поется побѣдная пѣснь *Святъ, Святъ* и проч.

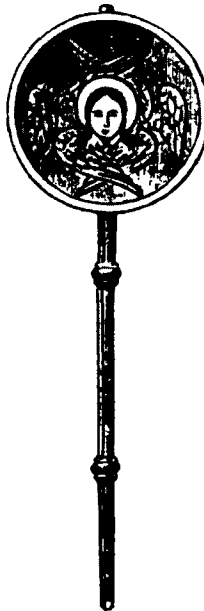
§ 42.

Рипиды въ церкви**потребны для таинственныхъ причинъ.**

И вземъ рипиду. Имѣтъ рипиды въ церкви повелѣваетъ и необходимость ихъ при священнодѣйствіи, что изъясняетъ св. Іаковъ у Климента (въ кн. 8, гл. 12) сими словами: «два діакона съ обѣихъ сторонъ престола да держатъ рипиды, сдѣланныя изъ тонкихъ кожъ или павлиньихъ перь-

евъ или изъ полотна, и да отгоняютъ ими малыхъ летающихъ животныхъ, дабы они не впади въ чашу». И потому рипиды эти издревле и всегда были употребляемы въ церкви греческой. Впрочемъ рипиды, какъ вѣяла, употребляются не для прогнанія только летающихъ животныхъ и не для прохлады, но и по превосходному таинственному значенію. Іовъ у Фотія (въ кн. 6, гл. 25) говоритъ: «когда Господне Тѣло возлагается на освященной трапезѣ, тогда служащіе діаконы должны съ обѣихъ сторонъ колебать надъ приносимыми тамъ страшными Таинствами устроенныя изъ перьевъ рипиды, во образъ шестокрылатыхъ серафимовъ, и не должны допускать непросвѣщенныхъ останавливаться умомъ на видимомъ, но отвлекать ихъ вниманіе, чтобы они обратили очи ума своего отъ видимыхъ вещественныхъ дѣйствій на высшее и восходили отъ видимаго къ невидимому и къ неизреченной красотѣ». Св. Германъ, объяснившій многіе таинственные предметы и дѣйствія, почитаетъ рипиды и колебаніе оныхъ приличными дѣйствію, совершаемому здѣсь священникомъ. На вопросъ: «что сказать о божественныхъ рипидахъ, которыя держать въ рукахъ діаконы и которыми какъ бы въ ужасѣ колеблютъ до самой молитвы Господней», онъ отвѣчаетъ, «Владыкѣ Христу всегда соприсутствовали небесныя силы, особенно же въ ту ночь, въ которую Онъ былъ преданъ. Онъ видѣли приведеніе Его къ Каиафѣ, стояніе

предъ человѣкомъ, лжесвидѣтельства, бленіе, заплеванія, попиранія ногами, поруганіе іудеевъ, обличеніе руками воиновъ въ червленую одежду, терновый вѣнецъ, поругательныя колѣнопреклоненія и все прочее, о чемъ повѣствуетъ исторія Божественныхъ Евангелій, и можетъ быть и другое, что по множеству подобныхъ оскорбленій не упомянуто, — видѣли это и, при каждомъ такомъ явленіи недоумѣвая и поражаясь величіемъ долготерпѣнія, закрывали свои лица и отвращались, а потомъ, благоговѣя предъ владичествомъ Господа, снова обращались къ Нему, и это дѣлали онѣ до вознесенія Его на крестъ. По-

сему, когда Христосъ находился на самомъ мѣстѣ распятія, божественныя силы перестали ужасаться и дивиться». Симеонъ Солунскій (въ гл. 174) говоритъ: «и діаконамъ, поелику они изображаютъ серафимовъ (при поставленіи) дается рипидіонъ; рипидіонъ же изображаетъ крыла ангеловъ, да и самыхъ херувимовъ и серафимовъ; потому они и имѣютъ на себѣ изображеніе серафимовъ и носятъ образъ ихъ, сушихъ въ законѣ, осѣняющихъ кивотъ и такъ называемое святое святыхъ. Ибо, если тогда были они въ скинии, то тѣмъ болѣе должно имъ быть здѣсь, по явленіи истины. И поистинѣ, при этомъ присутствуетъ множество ангеловъ, какъ нѣкоторые изъ отцовъ нашихъ видѣли множество ихъ, наполняющихъ домъ; да и сами находящіеся внутри святилищнаго алтаря имѣютъ чинъ ангеловъ. Но и образы божественныхъ предметовъ не должны быть отметаемы, такъ какъ они руководятъ къ первообразамъ».

§ 43.

На литургіи бываютъ четыре пѣсни.

Святъ, Святъ, Святъ. Четыре главныхъ пѣсни имѣются нынѣ въ церкви и всѣ онѣ употребляются въ безкровномъ и страшномъ настоящемъ священнослуженіи, то есть пѣснь *ангельская, трисвятая, херувимская и побѣдная*. И хотя всѣ вообще эти пѣсни могутъ быть названы ангельскими, херувимскими, трисвятими и побѣдными, однако всякая изъ нихъ носить собственное свое наименованіе. Во-первыхъ, ангельскою называется та пѣснь, которая во время неизреченнаго рождества Христова слышана была пастырями, когда множество вой небесныхъ хвалили Бога и воспѣвали: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцьхъ благоволеніе* (Луки гл. II, ст. 14). Эту пѣснь во время священной литургіи произносятъ тайно, не въ слухъ всѣхъ, такъ какъ она воспѣта на земли и слышана только стрегущими стражу ночную со стадомъ своимъ. О чемъ смотри сей части гл. 6, § 46. Трисвятая пѣснь состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: *Святый Боже, Святый Кръпкій, Святый Безсмертный*; принявъ ее частію отъ ангеловъ, частію отъ Давида, церковь воспѣваетъ ее во время литургіи на маломъ входѣ въ алтарь и на ликахъ, о чемъ также показано въ своемъ мѣстѣ. Херувимская пѣснь, то есть *аллилуія*, поется во

время великаго входа при пѣсни — *иже херувимы*, равно какъ и при другихъ, т.е. при *Вечери Твоея тайныя* и при *да молчитъ всякая плоть*, которыя поютъ въ указанное время. Наконецъ, настоящая побѣдная пѣснь называется такъ потому, что въ ней славится Великій Богъ, какъ Господь Саваоѣ, то есть Господь силъ, и есть та самая, которую немолчными устами непрестанно со страхомъ и трепетомъ, по видѣнію Исаи, взывали Сѣдѣющему на престолѣ славы небесныя силы, и которая, какъ выше показано, есть: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея*. Къ симъ словамъ церковь присоединила и земную пѣснь, которую воспѣвали еврейскіе отроки съ ваими и вѣтвями воплощенному Слову Божію, то есть — *осанна въ вышнихъ, благословень грядый во имя Господне*. Ибо, такъ какъ единая церковь составилаь чрезъ Христа изъ ангеловъ и челоуковъ, то народъ и поетъ пѣснь эту, заимствованную отъ ангеловъ и челоуковъ, показывая чрезъ то будущее прославленіе наше съ ангелами и настоящее единеніе съ ними. Мысль же этой побѣдной пѣсни такова: *Святъ Отецъ, Святъ Сынъ, Святъ Духъ Святыи*: вотъ три Упостаси; *Господь Саваоѣ*: вотъ единое Божество и единое Естество! Поэтому слово *святъ* произносится трижды для обозначенія трехъ Упостасей, а слово *Господь* однажды, ради единства Божества. Слова: *исполнь небо и земля славы Твоея*, указываютъ на познаніе Трисвятаго Божества, дарованное народамъ, по Божественному смотрѣнію, чрезъ ангеловъ и апостоловъ Христовыхъ, и исполнившее славы Его и горѣ, и на землѣ. *Славы Твоея* поется въ означеніе того, что одна слава Пресвятой Троицы, одна сила и совѣтъ, и движеніе, и дѣйствіе, и единъ Богъ въ Троицѣ. *Осанна*, т.е. подай спасеніе или какъ въ псалмѣ 117 (ст. 25) сказано: *о, Господи, спаси же; о, Господи, поспѣши же*; ибо *осан* значитъ *спасеніе*, а *на* подай. Въ *вышнихъ*, то есть въ Небесномъ Царствіи съ самими божественными ангелами. Симеонъ Солунскій (въ гл. 85, о храмѣ) говоритъ: «послѣ сего предстоитъ священнодѣйствующій іерархъ и воспѣваетъ божественныя дѣла и, за всѣхъ возблагодаривъ, соединяется съ архангелами и возглашаетъ съ ними побѣдную пѣснь: *Святъ, Святъ, Святъ*. Ее же возглашаетъ и

народъ, показывая тѣмъ, что въ будущемъ вѣкѣ мы одинаково съ ангелами будемъ прославлять Бога и соединимся съ ними».

§ 44.

«Примите, ядите и пійте вси».

Іерей не тайно, но громогласно говоритъ сіи слова: *примите, ядите* и потомъ: *пійте отъ нея вси*. Ибо всѣ сіи слова суть начало и основаніе настоящаго священнодѣйствія и Самимъ Святымъ Господомъ сказаны Своимъ ученикамъ и апостоламъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 86, о храмѣ) говоритъ: «іерархъ, воспѣвъ величайшее изъ всѣхъ дѣлъ Божіихъ, то есть вочеловѣченіе Единороднаго и великое дѣло Домостроительства, то есть смерть Его за насъ, начинаетъ вспоминать таинство и произноситъ священныя слова, которыя сказалъ Спаситель, когда Самъ священнодѣйствовалъ. Въ словахъ: *примите, ядите* Христосъ не употребилъ слова *вси*, а въ словахъ *пійте отъ нея* прибавилъ *вси*. Причину сего Теофилактъ въ толковомъ Евангеліи объясняетъ такъ: «какъ въ ветхомъ завѣтѣ было закланіе и кровь, такъ и въ новомъ завѣтѣ есть закланіе и кровь же. Спаситель сказалъ: изливается за многихъ, то есть за всѣхъ, ибо многіе — все равно, что всѣ. Почему же Іисусъ Христосъ сначала не сказалъ: *примите вси, и ядите*, а потомъ произнесъ: *пійте отъ нея вси*? Нѣкоторые говорятъ, что изъ-за Іуды, который, взявъ хлѣбъ, не съѣлъ его, но скрылъ, имѣя намѣреніе показать его іудеямъ и сказать, что Іисусъ хлѣбъ сей называетъ Своимъ Тѣломъ; *пійте же* — потому, что Іуда, не имѣя возможности скрыть вина, долженъ былъ противъ воли выпить его. Другіе же правильнѣе говорятъ, что не всѣ могутъ вкушать твердую пищу, но только возрастные, а пить могутъ всѣ, а потому и сказано: *пійте вси*. Такъ точно и простѣйшія преданія вѣры всѣмъ удобопонятны, а важныя и высокія — не всѣмъ».

§ 45.

Аминь.

Іустинъ мученикъ въ Апологіи 1, говоритъ: «по совершеніи священникомъ молитвъ и благодаренія, весь предстоящій народъ взываетъ *аминь*, что съ еврейскаго означаетъ *буди* или *да будетъ*».

§ 46.

Діаконъ ораремъ указываетъ на Св. Дары.

Показуетъ священнику діаконъ святыи дискось, держа и орарь тремя персты десницы. Два дѣйствія здѣсь достойны замѣчанія. *Первое*, когда священникъ, намѣреваясь благословить и освятить предложенные Дары, не беретъ ихъ въ руки, какъ поступилъ Христосъ, Который прежде взялъ, а потомъ благословилъ, но только, простерши руки, указываетъ на нихъ. То же дѣлаетъ и діаконъ: онъ и священникъ отнюдь тѣхъ Даровъ не касаются. Но при изреченіи словъ: *Твоя отъ Твоихъ*, діаконъ вмѣсто того принятія ихъ въ руки, поднимаетъ весь святыи дискось и весь святыи потирь. Объясняя въ семъ случаѣ дѣйствія іерея и діакона, одинъ изъ писателей говоритъ слѣдующее: «не все то необходимо для освященія Даровъ, что сдѣлалъ Іисусъ Христосъ; такъ священнодѣйствующіе не берутъ хлѣба въ руки и не возводятъ очей своихъ на небо»; все это они могутъ опустить, исключая только благословенія. *Второе*, когда священникъ произноситъ: *сіе есть Тѣло Мое*, и *сія есть Кровь Моя* и проч., тогда діаконъ ораремъ показываетъ на Святыя Дары. И не напрасно отцы установили такой обрядъ, но дабы чрезъ него показать вещь таинственную. Ибо діаконъ симъ своимъ дѣйствіемъ свидѣтельствуетъ о присутствіи Христовомъ и дѣлаетъ не что иное, какъ принимаетъ на себя образъ Предтечи и говоритъ священнику слова какъ бы самого Іоанна: *се Агнецъ Божій, вземляи грѣхи міра*. Итакъ, то, чего здѣсь діаконъ не произноситъ голосомъ, то показываетъ ораремъ.

§ 47.

Св. Дары приносятся по заповѣди.

Поминающе убо спасительную сію заповѣдь. Хотя *сія заповѣдь*, о которой упоминаетъ св. Златоустъ, точными словами здѣсь и не изображается, но у Василія Великаго на семь мѣстъ она находится. Заповѣдь, сказанная Христомъ, есть слѣдующая: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, и проч. Эта заповѣдь обязуетъ насъ освящать таинство Евхаристіи, принимать оное, возобновлять и совершать его всякій день, въ воспоминаніе Христа Спасителя.

§ 48.

Проскомидія третья и послѣдняя.

Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще. Мы выше (въ § 32) сказали о троякомъ приношеніи. Такъ какъ изъ этихъ трехъ приношеній это послѣднее есть самое высшее, то священникъ забываетъ смиренный видъ, когда онъ, признавая свое недостойнство, молился: *удовли насъ Тебѣ приносими Дары сіи, и сподоби насъ обрѣсти благодать предъ Тобою.* Теперь же священникъ, отбросивъ страхъ и ободрившись, дерзаетъ приносить Самому Богу Дары, ниспосланные роду человѣческому, и говорить: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще.*

§ 49.

Благодареніе въ священнодѣйствіи относится ко всѣмъ тремъ Лицамъ.

Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ Господи. Св. Германъ говоритъ: «Тебе поемъ — Бога и Отца, Тебе благословимъ — Сына и Слово, Тебе благодаримъ — Святаго Духа». Достоинно и праведно возносится ко Святой Троицѣ такое благодареніе. Ибо въ искупленіи рода человѣческаго чрезъ страданіе Христово участвовали всѣ три Лица, хотя страданіе это понесъ и претерпѣлъ одинъ Христосъ. Отецъ восхотѣлъ, чтобы принесенъ былъ въ жертву телець упитанный; Сынъ есть Телець, всегда закалаемый; Утѣшитель же Духъ Святой священнодѣйствуетъ эту жертву.

§ 50.

Словесная и безкровная служба.

Еще приносимъ Ти словесную сію и безкровную службу. Хотя главнѣйшая и большая часть сего священнодѣйствія состоитъ во внѣшнемъ жертвоприношеніи, но исполняется оно усердною мыслию и покорнымъ духомъ; хотя жертва эта есть самое Тѣло Христа Господа, за спасеніе людей пожертвованное на жертвенникѣ крестномъ, но освящается оно на алтарѣ безплотнымъ Духомъ. Потому ни мало не удивительно, когда мы всѣ сіи дѣйствія, по предписанію святыхъ отцевъ, называемъ *словесною и безкровною службою.*

§ 51.

Св. Дары освящаются съ моленіемъ и поклоненіемъ.

Просимъ и молимъ и мили ся дѣемъ. *Мили ся дѣемъ* означаетъ здѣсь: рабски поклоняемся и повергаемся тѣломъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98) пишетъ: «поелику въ семь таинствѣхъ чрезъ посредство іерея Самъ Христосъ дѣйствуетъ вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ, Самъ есть и приносящій и приносимый, священнодѣйствующій и священнодѣйствуемый, приемлющій и раздаваемый: то основаніе этого священнодѣйствія составляютъ слова Господни, а совершается оно чрезъ молитвы священническія. А потому не человѣкъ совершаетъ его, потому что іерей есть человѣкъ, но Христосъ во Святомъ Духѣ, чрезъ священство іереевъ. И какъ Богъ однажды только сказалъ: *да прораститъ земля,* и слово Его дѣйствуетъ доселѣ, и земля непрестанно произращаетъ; и однажды только — *да будетъ свѣтъ,* и свѣтъ всегда освѣтитъ; такъ и здѣсь слова Христовы: *сіе творите въ Мое воспоминаніе,* непрестанно дѣйствуютъ чрезъ посредство іерея. Посему и слова, произносимыя священникомъ: *сотвори хлѣбъ сей Тѣло Христово,* имѣютъ дѣйствіе чрезъ священниковъ. Итакъ, здѣсь не виды, но истинное Тѣло и Кровь Христовы, потому что Онъ Самъ здѣсь дѣйствуетъ, какъ сказано, чрезъ іереевъ, и Самъ Онъ предалъ, чтобы Тѣло и Кровь Его священнодѣйствовались молитвами. Ибо Онъ, какъ писано, взявъ хлѣбъ, возрѣлъ на небо и, воздавъ благодареніе Отцу, *преломи и даде ученикомъ Своимъ глаголя: примите, ядите и пейте отъ нея* и проч. И такъ и Самъ Онъ молитвами священнодѣйствовалъ сіе таинство, хотя, какъ Всемогущій Богъ, не имѣлъ нужды въ молитвѣ. Такъ и нынѣ оно совершается чрезъ молитвы священническія. Такъ поступали, какъ видно, и апостолы, которые, собираясь вмѣстѣ, благодарили Бога и преломляли хлѣбъ; тоже намъ предали и святые отцы Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ». Изъ сихъ словъ видно, что при освященіи настоящей жертвы являются два дѣйствующія лица. Первое лице есть Христосъ, совершающій сіе священнодѣйствіе Своею всемогущею властію, или единымъ словомъ; второе іерей, какъ рабъ и служитель, имѣющій отношеніе къ этому

же дѣйствию, который хотя зависитъ отъ Христа и заимствуетъ, какъ орудіе, свою силу отъ Него, дѣйствуетъ однако Его именемъ и произноситъ Его слова; но, сознавая свое рабское состояніе, чувствуя свою немощь и признавая себя виновнымъ въ своихъ слабостяхъ, не что иное дѣлаетъ, какъ только приносить молитвы, прошенія и поклоненія. Ибо все это дѣйствіе превосходитъ его силы; а поэтому онъ молится и рабски кланяется Богу Отцу, дабы Онъ ниспослалъ на него и подлежащія Дары Духа Своего Святаго. Когда іерей при освященіи хлѣба и чаши совершаетъ такое моленіе и поклоненіе, въ это время и лики вмѣстѣ съ народомъ, споспѣшествуя ему въ молитвѣ, поютъ: *и молимъ Ти ся, Боже нашъ*. Но если кто спроситъ, какую силу имѣютъ здѣсь прошенія, моленія и поклоненія іерейскія, когда Самъ Христосъ все совершаетъ? — на это мы отвѣчаемъ: Богъ обѣщаль Аврааму, что при престарѣлыхъ лѣтахъ Сарры Онъ дастъ ему сына; Христосъ обѣщаль апостоламъ, по вознесеніи, ниспослать Духа Святаго. Но кто будетъ возражать, что Авраамъ съ Саррою и всѣ апостолы, предъ исполненіемъ божественныхъ обѣщаній, не пребывали въ молитвахъ, хотя они вѣровали въ исполненіе всего этого и не сомнѣвались, что со стороны Бога никакихъ препятствій не будетъ? Такъ іерей, совершая божественною силою и властію сію тайную жертву, долженъ приносить усердныя прошенія, моленія и поклоненія. Таковую униженность при столь страшномъ и священномъ дѣйствіи необходимо показывать и потому, что этимъ украшаются намѣреніе и дѣйствіе священнодѣйствующаго, оказывается уваженіе къ словамъ Христовымъ и освящается самый іерей, котораго мысли отвращаются отъ земныхъ вещей и возносятся къ небеснымъ; притомъ и самъ народъ готовится къ достойному поклоненію и къ святому принятію Жертвы, принесенной за всѣхъ; но особенно потому, что чрезъ это и самое священнодѣйствіе получаетъ болѣе торжества и величія, когда мы видимъ, что святая жертва совершается не легкомысленно, не кое-какъ и не шутя. Посему и сами апостолы въ первыя времена приступали къ сему священнодѣйствию съ усердными молитвами. Въ книгѣ Дѣяній приводится свидѣтельство объ апостолахъ, что они *пребывали въ молитвѣ и преломленіи хлѣба*. То же самое подтверждается и полнымъ собраніемъ

молитвъ въ литургіи св. Іакова. Сверхъ того, св. Златоустъ (въ 27 бесѣдѣ на 1 Посланіе къ Коринѳянамъ) объ этомъ говоритъ такъ: «Подумай, — когда апостолы преподавали святую Вечерю — что тогда дѣлали? не къ молитвамъ ли и пѣнію обращались, не святымъ ли бдѣніемъ и продолжительнымъ ученіемъ, преисполненнымъ многого любознательности, занимались?» Но подробнѣе объ этомъ говоритъ св. Прокль въ книгѣ о преданіи св. литургіи. «Прежде нежели», говоритъ онъ, «апостолы разсѣялись на проповѣдь евангелія по всему міру, они собрались въ послѣдніе дни по вознесеніи Господнемъ въ одно мѣсто и все время проводили въ молитвѣ. И какъ великое они находили утѣшеніе въ таинственномъ священнодѣйствіи Тѣла Господня, то они пространно совершали литургію, зная, что это дѣло, какъ и долгъ ученія, должно предпочитать всѣмъ прочимъ, какъ важнѣйшее. Поистинѣ, они съ величайшею радостію проводили время въ совершеніи сего Божественнаго священнодѣйствія, помня слова Господни. *Сіе есть Тѣло Мое, сіе творите въ Мое воспоминаніе: ядый Мою Плоть и пійй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*. Посему, призывая Божественное имя, они весьма рачительно и съ сокрушеннымъ духомъ воспѣвали многія молитвы. Притомъ они самымъ дѣломъ научили вновь обращенныхъ іудеевъ и язычниковъ исполнять таинства новой благодати, повелѣвая имъ оставлять обряды, бывшіе въ употребленіи прежде пришествія Святаго Духа, ждали, дабы Онъ Своимъ наитіемъ предложенные въ священнодѣйствіе хлѣбъ и вино, соединенное съ водою, преложилъ въ самое Тѣло и въ самую Кровь Спасителя нашего Іисуса Христа и освятить ихъ».

§ 52.

Св. Дары освящаются содѣйствіемъ Св. Духа.

Ниспосли Духа Твоего Святаго. Что Святые Дары непосредственно освящаются силою и содѣйствіемъ Святаго Духа, это утверждаетъ, во первыхъ, св. Германъ: «іерей умоляетъ Отца совершить таинства Сына Его, да преложится сей самый хлѣбъ и сіе самое вино въ Тѣло и Кровь Христа и Бога. Въ слѣдъ за симъ Святой Духъ,

невидимо присутствующій здѣсь по благоволенію Отца и хотѣнію Сына, являетъ Божественную силу и рукою іерея запечатлѣваетъ, прелагаетъ и совершаетъ предложенные Святые Дары въ Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, Который сказалъ: *ядый Мою Плоть и пійи Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*». Симеонъ Солунскій (въ гл. 99) говоритъ: «послѣ лобзанія совершается священнодѣйствіе Таинъ чрезъ призываніе Духа. Ибо едина сила Троицы; по благоволенію Отца было воплощеніе Сына, Сынъ совершилъ его, Всесвятый Духъ содѣйствовалъ». Наконецъ св. Кирилль Іерусалимскій: «молимъ челоуѣколюбца Бога ниспослать Святаго Духа на предлежащія Дары, да сотворитъ хлѣбъ сей Тѣломъ Христовымъ, вино же Кровію Христовою. Ибо къ чему прикоснется Духъ Святой, то освящается и прелагается».

§ 53.

Чрезъ знаменіе креста.

Знаменуетъ трижды Святые Дары. Священникъ, по примѣру Христову, предъ освященіемъ Святыхъ Даровъ благословляетъ оныя, ибо Христосъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ его и преломилъ. Хотя благословеніе Христово было не знаменіе креста, но церковь не научилась и не привыкла освящать что-либо безъ крестнаго знаменія. Августинъ, въ 118 трактатѣ на Іоанна, говоритъ: «если нѣтъ крестнаго знаменія, на челѣ ли вѣрующаго, на водѣ ли, которою возраждаемъ, или мурѣ, которымъ помазуемъ, на таинствѣ, которымъ питаемъ, то ничто не можетъ законно совершиться». Объ этомъ смотри другія доказательства въ 1 ч., гл. 11, § 16. Здѣсь какъ крестное знаменіе, которымъ освящаются Св. Дары, такъ и другія дѣйствія, совершаемыя прежде и послѣ упоминаемыхъ въ Евангеліи, имѣють начало въ древнемъ апостольскомъ преданіи. Василиій Великій (въ гл. 27, о Св. Духѣ къ Амфилохію) говоритъ: «слова призыванія при преломленіи хлѣба въ Евхаристіи и чаши благословенія кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Ибо мы не довольствуемъ тѣми словами, которыя Апостоль и Евангеліе упоминають, но иныя прежде, а иныя послѣ произносимъ, яко великую силу имѣющія, пріавъ ихъ отъ неписаннаго ученія».

Престоль есть горница сіонская.

Съ самаго того времени, какъ началось освященіе Св. Даровъ, даже до времени причащенія, святая трапеза или престоль означаетъ горницу, гдѣ Христосъ совершилъ Тайную вечерю. Св. Германъ говоритъ: «когда Святые Дары поставятся на святую трапезу, тогда она означаетъ горницу».

§ 54.

Св. Дары освящаются совершенно.

И сотвори убо хлѣбъ сей, Честное Тѣло Христа Твоего: а еже въ чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ. Этими словами освящаются и пресуществляются Св. Дары, дѣлаются совершенно таинственными и суть уже не хлѣбъ и вино, но истинное Тѣло и Кровь Христовы. Ибо, хотя и прежде произносились слова Христовы: *пріимите, ядите и пійте отъ нея вси*, но они произносились повѣствовательно, чтобы указать намъ на то, что содѣлалъ Спаситель, и способствуютъ къ преложенію Даровъ. Но уже послѣ молитвы и благословенія іерея, Дары дѣйствіемъ Св. Духа прелагаются въ истинное Тѣло и Кровь Владыки. Василиій Великій въ своей литургіи предъ симъ освященіемъ написалъ: «и предложіе вмѣстообразная Святаго Тѣла Твоего, Тебѣ молимся, и Тебе призываемъ, Святе святыхъ, благоволеніемъ Твоея благости, пріити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащія Дары сія, благословити я, и освятити и показати». Слѣдовательно немного прежде Св. Дары назывались вмѣстообразными, но по освященіи называются и почитаются Тѣломъ Господнимъ и Кровію Христовою. Св. Дамаскинъ (кн. 4, гл. 13) пишетъ: «если нѣкоторые и назвали хлѣбъ и вино вмѣстообразными Тѣла и Крови Господни, какъ сказалъ богоносный Василиій, но такъ они названы не по освященію; это имя дано просфорамъ или приношенію прежде освященія». Яснѣе это дѣйствіе описываетъ блаженный Ниль, первый ученикъ св. Іоанна Златоустаго въ посланіи своемъ къ Филиппу Схоластику. «Касательно Божественныхъ Таинъ знай, что прежде молитвы іерея и сошествія Св. Духа онѣ бывають простымъ хлѣбомъ и обыкновеннымъ виномъ. Послѣ же страшныхъ призываній и сошествія Животворящаго, поклоняе-

маго и благаго Духа, вѣруемъ и исповѣдуемъ хлѣбъ и вино, положенныя на святую трапезу, уже не простыми, но Тѣломъ и честною Кровію Христа Бога всяческихъ». Ибо, ежели бы хлѣбъ и вино преложились въ Тѣло и Кровь Христову прежде призыванія и дѣйствія Св. Духа, то для чего бы теперь и молиться о сотвореніи хлѣба честнаго самымъ Тѣломъ, и вина, еже въ чаши, честною Кровію Христа Его и о преложеніи оныхъ. *Преложеніе* есть не что иное, какъ превращеніе одного существа въ другое, одной вещи въ другую; какъ нѣкогда Богъ преложилъ для египтянъ воду въ кровь, жезлъ Моисеевъ въ змія, и въ Канѣ на бракъ воду въ вино; подобно тому и здѣсь хлѣбъ и вино прелагаются въ Тѣло и Кровь Христову, и не во что-либо другое. Посему ясно, что слова: *пріимите, ядите и пійте* — не совершаютъ сего таинства безъ сошествія св. дождя, т.е. безъ присутствія Святаго Духа и безъ осѣненія знаменіемъ честнаго креста, подобно тому, какъ земля безъ дождя не даетъ никакого плода. Но здѣсь все вмѣстѣ, то есть и повѣствованіе о совершеніи таинства Самимъ Христомъ, и слова, сказанныя Имъ на Тайной вечери, и молитва іерея съ знаменіемъ креста совершаютъ таинство дѣйствіемъ Святаго Духа.

§ 55.

Плоды причащенія.

Якоже быти причащающимся. Плоды отъ причащенія Святыхъ Таинъ суть: трезвенность души, оставленіе грѣховъ, принятіе Святаго Духа, полученіе Царства Небеснаго, дерзновеніе къ Богу, причащеніе не въ судъ и не въ осужденіе, — какъ все это и объясняется въ той же молитвѣ.

§ 56.

Вспоминаются святые.

О иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ. По совершеніи священнодѣйствія, священникъ начинаетъ приносить жертву о древнихъ святыхъ праотцахъ, пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ и о всѣхъ святыхъ не потому, что жертва сія служитъ пособіемъ или ходатайствомъ о нихъ, ибо ходатайствовать за святыхъ есть нѣкоторымъ образомъ уменьшить мученичество и святость ихъ, — но дабы чрезъ благодать, свѣше пріобрѣтенную ими, она отъ ихъ имени удобнѣе восходила къ Богу. И священникъ является здѣсь не ходатаемъ

за нихъ и просить не о спасеніи ихъ, напротивъ іерей обращается къ нимъ, какъ заступникамъ, поэтому и говоритъ: *ихже молитвами поспѣти насъ, Боже.* Хотя святые ни въ чемъ отъ насъ не нуждаются, но мы поминаемъ ихъ на литургіи по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы они ходатайствовали о насъ къ Богу; во-вторыхъ, чтобы воздать имъ подобающую честь и славу; и, въ-третьихъ, чтобы подражать имъ и по возможности пріобщиться освященію ихъ.

§ 57.

«Изрядно о Пресвятѣй».

Изрядно о Пресвятѣй. Іерей, исчисливъ лики святыхъ, предлагаетъ великое и ближайшее къ Богу ходатайство Пресвятѣй Дѣвы и Богородицы, высшей всѣхъ тварей, дерзновеннѣйшей нашей Предстательницы, и не тайно, но громко произноситъ относящіяся къ Ней слова, какъ въ доказательство дѣйствительности этого ходатайства, такъ и въ знакъ высочайшаго благоволенія нашего къ Ней, какъ Царицѣ всѣхъ святыхъ, высшей и честнѣйшей самихъ херувимовъ. Вотъ почему здѣсь и говорится *изрядно*, то есть преимущественно или болѣе всѣхъ прочихъ святыхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 99) пишетъ: «послѣ священнодѣйствія воспоминаются всѣ, такъ какъ получили эту жертвою спасеніе, воспоминаются святые, такъ какъ они спострадали Христу и нынѣ съ Нимъ прославляются; а особенно (изрядно) воспоминается Всесвятая и единая Богородица, ибо какъ тогда, такъ и теперь Она есть спасеніе всего міра, и мы всѣ воспѣваемъ Ее, надѣясь спастись чрезъ Нее».

§ 58.

Живые и усопшіе поминаются.

Діаконъ поминаетъ диптихи, сирѣчь помянникъ усопшихъ. Диптихи суть двѣ таблицы, сдѣланныя изъ бумаги или пергамента и вмѣстѣ сложенные, какъ скрижали Моисея. На одной изъ этихъ таблицъ писались для чтенія при священнодѣйствіи имена живыхъ, а на другой усопшихъ. Первое употребленіе диптиховъ относится къ апостольскимъ или ближайшимъ отъ нихъ временамъ. Это видно изъ словъ св. Діонисія въ книгѣ о церковномъ священноначаліи (гл. 3): «бываетъ», пишетъ онъ, «таинственное провоз-

глашеніе священныхъ помянниковъ (δουλτηωνъ таблицъ). Въ церкви были и *полуптихи*, то есть многія таблицы или листы, вмѣстѣ сложенные и переплетенные, куда вписывались многія имена живыхъ и усопшихъ. Изъ нихъ составлялись книжки, которыя и теперь употребляются въ церкви. Полуптихи суть не иное что, какъ поминальныя книжки, изъ которыхъ однѣ бываютъ частныя для записыванія одного рода и фамиліи, а другія общія, *свнодики*, куда записываются живые и усопшіе разнаго рода и состоянія».

§ 59.

«И всѣхъ, и вся».

И *всѣхъ*, и *вся*, то есть всѣхъ мужинъ и всѣхъ женщинъ; ибо слово *вся* въ греческомъ языкѣ есть женскаго рода. Или, по словамъ св. Германа, разумѣются всѣ тѣ, коихъ каждый имѣетъ въ умѣ. При семь подразумѣвается: *помяни, Господи*, дабы не только написанные въ поминальныхъ книжкахъ, но и всѣ, кто только придетъ на память, какъ мужчины, такъ и женщины, не были исключены изъ молитвы. Послѣ сего діаконъ, ставъ предъ народомъ, возбуждаетъ предстоящихъ молиться объ архіереѣ, приносящемъ Святыя Дары, и о государѣ; объ архіереѣ, потому что онъ приносилъ эту жертву за себя, за всѣхъ и именемъ всѣхъ; за государя, — ибо онъ бодрствуетъ какъ о нашемъ благѣ видимомъ и чувственномъ, такъ и о душевномъ.

§ 60.

По священнодѣйствіи

люди къ причащенію приготавливаются.

И *даждь намъ единѣми усты* и проч. Сей возгласъ есть не только окончаніе всего священнодѣйствія и воспоминанія всѣхъ святыхъ, живыхъ и усопшихъ, но вмѣстѣ съ другою, слѣдующею за нимъ молитвою: *да будутъ милости*, располагаетъ предстоящихъ къ слѣдующей части литургіи, то есть святому причащенію, дабы они всѣ вмѣстѣ, со святыми прежде помянутыми, едиными усты и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали всесвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо какъ едина есть церковь на небеси и на земли, едина вѣра и едино крещеніе: такъ и мы, соединившись союзомъ любви, должны быть согласны, какъ братія во Христѣ, какъ имѣющіе одно

тѣло и одинъ духъ. И какъ мы крестились во единомъ духѣ и въ единого Господа, такъ и питаться намъ необходимо однимъ духомъ. Итакъ, горе чловѣку, которому приходится соблазнъ къ ереси и отступленію. Св. Германъ пишетъ: «подай намъ одинъ духъ и одну душу, дабы, соединившись союзомъ любви, мы могли съ дерзновеніемъ насладиться предлежащей трапезы и были достойны причаститься Божественныхъ Таинъ».

§ 61.

О *принесенныхъ и освященныхъ честныхъ Дарѣхъ*. О принесенныхъ Дарѣхъ Господа молимъ не для того, чтобы освятить ихъ, — они уже освящены, какъ называются и здѣсь въ ектеніи; — но для того, чтобы намъ чрезъ нихъ получить освященіе.

§ 62.

«Отче нашъ» на литургіи.

Съ приближеніемъ времени святаго причащенія намъ необходимо просить не инаго кого, а Самого Господа Бога, чтобы Онъ сподобилъ насъ быть усыновленными чадами Его и глаголатъ молитву: *Отче нашъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 89, о храмѣ) пишетъ: «іерархъ, помолившись о томъ, чтобы мы могли воспѣвать Бога единими усты и единымъ сердцемъ, и призвавъ на насъ милость Великаго Бога нашего Иисуса Христа, приводитъ насъ къ сыноположенію, молясь, чтобы мы, будучи по естеству плотскими, явились очищенными, чтобы быть сынами Его по благодати, и были бы достойны звать своимъ отцемъ Небеснаго Отца. Это показываетъ соединеніе наше съ Богомъ въ будущей жизни, которое мы приобрѣли чрезъ Единороднаго Сына Его во Святомъ Духѣ».

«Миръ всѣмъ» послѣ «Отче нашъ».

«Послѣ сего іерархъ испрашиваетъ миръ, благодарить и призываетъ Иисуса, чтобы Онъ и ему преподаль Святыя Дары и удостоилъ причаститься, и прочее».

§ 63.

Главоприклоненіе.

Главы ваша Господеву приклоните. Когда священникъ читаетъ молитву, въ которой просить, чтобы Богъ уравнилъ намъ все во благо,

всякому по его потребности: тогда мы, намѣреваясь принять такую благодать, должны наклонить главы свои со всѣми помышленіями внизъ и, такимъ образомъ смиряя себя, обратить сердце и умъ ко Господу Богу.

§ 64.

Одинъ Св. Агнецъ возносится.

Священникъ же, вознося святой Хлѣбъ. Въ литургіяхъ Іакова, Василя и Златоустаго, священникъ возносить одно только Тѣло Господне, а не прочія части, принесенныя въ память и честь всѣхъ святыхъ. Вознесеніемъ или приподнятіемъ одного священнаго Хлѣба означается, что Христосъ одинъ есть Царь и Господь. Св. Германъ пишетъ: «когда возвышается одинъ Божественный Хлѣбъ, этимъ означается, что одинъ есть Царь и Господь и что это глава, по апостолу. Прочіе же честные Дары суть члены Христовы, то есть честнаго Тѣла Христа Бога нашего. Ибо Онъ одинъ, въ Которомъ намъ является Божество и животворная страсть пожертвоваго за жизнь міра. Посему возносится одинъ Божественный Хлѣбъ и какъ агнецъ приносится въ жертву. Другіе же священные Дары не прободаются копіемъ крестовидно, но какъ членъ и части тѣла раздѣляются и закаляются». Возношеніе дѣлаетъ священникъ, поднимая немного отъ дискаса Хлѣбъ святой и чрезъ это показывая поднятіе Христа на крестъ для распятія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 98, о храмѣ) пишетъ: «возвышеніемъ Хлѣба означается возвышеніе Иисуса на крестъ; а потому тутъ же находится и чаша, заключающая въ себѣ кровь и воду, истекшія изъ святаго ребра Его». И (въ гл. 99) онъ же пишетъ: «возвышеніе Живоноснаго Хлѣба образуетъ самое за насъ распятіе Иисуса и то, что Онъ Самъ пришелъ къ намъ, дабы преподасть Себя намъ».

§ 65.

Что есть Святая святымъ.

Святая святымъ. Апостолъ Павелъ сказалъ (1 Кор. гл. XI, ст. 28): *да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ Хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ.* Къ такому искушенію или испытанію себя здѣсь священникъ увѣщаетъ всякаго словами: *Святая святымъ.* Св. Германъ такъ объясняетъ сіи слова: «іерей восклица-

етъ въ слухъ всѣхъ: я человекъ вамъ подобострастный и не знаю дѣлъ каждаго изъ васъ; смотрите сами и будьте святы, ибо Христосъ, Котораго вы будете причащаться, есть Богъ Святой и во святыхъ почивающій». И еще: «*Святая святымъ,* то есть Богъ подаетъ *Святая* непамятозлюбивымъ и чистымъ сердцемъ. Святые, говоритъ онъ, то есть очищенные отъ совѣсти лукавыя и имѣющіе правую вѣру во Святые Дары». Св. Златоустъ (въ 68 бесѣдѣ, на Посланіе къ евреямъ) говоритъ: «если кто не святъ, да не приступаетъ; не просто сказалъ: чистъ отъ грѣховъ, но святъ. Святымъ кого-либо дѣлаетъ не освобожденіе только отъ грѣховъ, но наитіе Духа и богатство благихъ дѣлъ». Св. Кириллъ Іерусалимскій, въ поученіи на Божественную литургію, пишетъ: «Святая суть предлежащія Дары, пріявшіе наитіе Святаго Духа; святы и вы, сподобившіеся Духа Святаго. Ибо Святая приличны святымъ». И Симеонъ Солунскій (въ гл. 99) говоритъ: «ки діаконъ восклицаетъ *вонемъ,* дабы указать намъ тайну; священникъ прибавляетъ: *Святая святымъ,* показывая, что Распявшійся Святъ, и что потому и причащающіеся Его должны быть святы».

§ 66.

Святость мы имѣемъ

не отъ себя, но отъ Господа.

Единъ Святъ, единъ Господь. Въ отвѣтъ на слова іерея вѣрные съ своей стороны поютъ слова: *единъ Святъ, единъ Господь,* въ томъ смыслѣ, что ни одинъ изъ всѣхъ насъ не имѣетъ святости своей и отъ себя самого, и силъ человеческихъ къ тому недостаточно, но отъ Христа всѣ святы и чрезъ Него пріобрѣтаютъ святость. Симеонъ Солунскій (въ гл. 91, о храмѣ) говоритъ: «на слова *Святая святымъ,* отвѣтъ *единъ Святъ* возвѣщаетъ, во-первыхъ, святость Божию и что отъ Него подается освященіе освящаемымъ, и, во-вторыхъ, — признаніе нашего смиренія; кто будетъ, говорятъ, чистъ изъ насъ или кто святъ? Святъ только одинъ Христосъ, Который по челоулюбію освятитъ и насъ».

§ 67.

Омофоръ принимается архіереемъ.

Діаконъ опоясуется ораремъ крестовидно. Объ опоясаніи діакона ораремъ предъ

причащеніемъ сказано въ сей части (въ гл. 6, § 8). Но въ это же время и архіерей принимаетъ свой омофоръ, котораго при освященіи Даровъ не имѣлъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 90, о храмѣ) говоритъ: «такъ какъ архіерей совершилъ священнодѣйствіе и готовится причаститься, то снова беретъ омофоръ, показывая тѣмъ, что предъ тѣмъ онъ былъ служителемъ и опасался облечься въ эту священную одежду. Но когда дѣло совершенно, когда онъ имѣетъ возвысить Хлѣбъ, раздѣлить его на части, причаститься и преподать другимъ, то нужно облечься во всѣ священные знаки своего достоинства. Ибо у іерарха важнѣйшее одѣяніе есть омофоръ, и потому прилично взять его и причаститься Божественныхъ Таинствъ».

§ 68.

Киноникъ.

И поютъ лица киноникъ. Киноникъ, то есть причастень, есть стихъ, взятый изъ пророковъ, который поется во время раздробленія Даровъ и причащенія священнодѣйствовавшихъ. Но какъ чрезъ причащеніе Святыхъ Даровъ знаменуется явленіе Христа народу или всему міру, по востаніи Его изъ мертвыхъ, какъ будетъ показано ниже (въ § 81), то въ знакъ того явленія Христова здѣсь сперва къ тому же кинонику прилагается *аллилуія*, потомъ таже пѣснь имѣетъ быть и при слѣдующемъ затѣмъ причащеніи народномъ или мірскомъ. Ибо *аллилуія* означаетъ пришествіе и явленіе Господне.

§ 69.

Агнецъ Святый

раздробляется на четыре части.

Священникъ же раздробляя оный на четыре части. Христось на Таинственной вечери преломилъ хлѣбъ, подъ видомъ котораго предложилъ Тѣло Свое, въ страданіи ломимое или раздробляемое, то есть предаваемое жестокимъ мукамъ и мучительной смерти; посему и церковь, подражая Его дѣйствію и воспоминая сіе самое страданіе Его, установила также преломлять или раздроблять на части освященный Хлѣбъ. Поэтому священникъ раздробляетъ Хлѣбъ на четыре части, чтобы эти же четыре части, по разложеніи ихъ, представляли образъ креста. Симеонъ Солунскій (въ гл. 93, о храмѣ) говоритъ: «священ-

никъ раздѣляетъ Хлѣбъ на четыре части и полагаетъ ихъ крестообразно, и въ этомъ видитъ распятаго Иисуса. Ибо не можетъ быть выше зрѣлища, какъ зрѣлище высочайшаго Бога въ видѣ такого смиренія». Св. Германъ говоритъ: «хотя и раздѣляется, но остается нераздѣльнымъ и нераздробляемымъ и весь обрѣтается въ каждой отдѣльно взятой части; ибо хотя чрезъ смерть и подпадалъ Онъ тлѣнію, но во адѣ плоть Его не видѣла истлѣнія». Следовательно, хотя кто причащается малѣйшей частицы изъ того Хлѣба, то онъ причащается всего Тѣла Христова и всей Крови Христовой. Въ этомъ смыслѣ и священникъ при самомъ раздробленіи Святаго Агнца произноситъ: *«раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый, но не раздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся освящаяй»*.

§ 70.

Воспоминаніе Тайной вечери совершается чрезъ раздробленіе и раздаяніе.

Раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій. Господь предалъ ученикамъ Своимъ воспоминаніе сей тайны. Ибо сперва благословилъ Хлѣбъ, потомъ преломилъ и наконецъ далъ святымъ ученикамъ Своимъ, апостоламъ. Итакъ, это дѣйствіе состоитъ изъ трехъ дѣйствій и одно изъ нихъ безъ другаго быть не можетъ, то есть благословеніе безъ преломленія и даенія, преломленіе безъ благословенія и даенія, равно какъ и даеніе безъ благословенія и преломленія не означаютъ совершеннаго воспоминанія. Словомъ *раздробляется* обозначается преломленіе, а словомъ *раздѣляется* — раздаяніе.

§ 71.

Святымъ Агцемъ творятся три креста.

Творить съ нею крестъ вверху святаго потира. Творить съ нею, то есть съ единою частицею, крестъ; но таковыя кресты и прежде творимы были: 1) при возвышеніи всего Агнца, 2) при расположеніи его на дискосѣ на четыре части, 3) при настоящемъ положеніи одной частицы въ святой потиръ. Св. Германъ говоритъ: «когда же возвышаетъ іерей Божественный Хлѣбъ и трижды творить съ Честнымъ и Животворящимъ Тѣломъ образъ креста на воздухѣ, то чрезъ это оз-

начается слѣдующее: одинъ крестъ, дѣлаемый сверху, освящаетъ горній воздухъ; другой, дѣлаемый ниже, надъ дискосомъ, — землю, въ которой погребено было животворное тѣло Христово; дѣлаемый же надъ потиромъ крестъ означаетъ освященіе четвероконечнаго міра». Въ другомъ мѣстѣ: «а три креста представляютъ таинство Святой Троицы такъ какъ пострадалъ Сынъ и Слово Божіе благоволеніемъ соприносущнаго Бога и Отца, содѣйствіемъ же Святаго Духа».

§ 72.

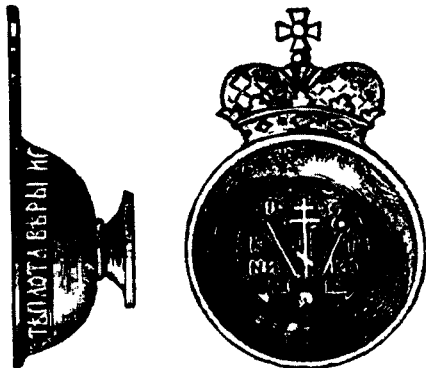
Таинства совершаются наитіемъ Св. Духа.

Исполненіе Духа Святаго. Всѣ вѣрные несомнѣнно и согласно признаютъ, что Христосъ какъ во чревѣ Пресвятой Дѣвы зачать содѣйствіемъ Св. Духа и при содѣйствіи Того же Духа предалъ Себя смерти, такъ и настоящими Таинствами оживотворилъ весь міръ чрезъ Того же Святаго Духа и даровалъ Самого Святаго Духа церкви Своей. Въ томъ же смыслѣ и здѣсь священникъ, влагая въ потиръ одну частицу Св. Агнца, говоритъ: *Исполненіе Духа Святаго.* Ибо кто разсуждаетъ объ обстоятельствахъ Христовыхъ страданій и произнесенныхъ при томъ словахъ, сколько они къ намъ относятся, тотъ пойметъ, что цѣль всего этого не другая, какъ ниспосланіе церкви Св. Духа.

§ 73.

Теплою водою означается Духъ Святой.

И приѣмля теплоту. Церковь всегда вѣруетъ, что всѣ таинства совершаются и оказываютъ дѣйствіе свое чрезъ наитіе Св. Духа. Дабы пред-

ставить Духа Святаго въ пресвятѣйшемъ таинствѣ сей Трапезы, за благо принято и установлено вли-

вать въ чашу теплую воду, какъ образъ Того же Св. Духа. Здѣсь употребляется та согрѣтая вода, которую діаконъ принимаетъ отъ посвященнаго свѣщеносца.

§ 74.

Вливается теплая вода въ потиръ.

Благослови, владыко, теплоту. Что теплая вода вливается въ чашу не прежде, но уже послѣ освященія Святыхъ Даровъ, причиною тому писатели поставляютъ то, что Тѣло Христово, животворное по смерти, Кровь и вода всѣмъ съ вѣрою причащающимся Его, подаетъ всегда Св. Духа. Св. Германъ говоритъ: «какъ изъ Божественнаго ребра истекли кровь и вода, исполненныя теплоты, такъ и во время причащенія теплая вода, вливаемая въ чашу, дополняетъ совершенный образъ или видъ Таинства для причащающихся края потира, которые касаются какъ бы самого животворнаго ребра». Ибо та кровь, которая истекаетъ изъ жертвы недавно закланной, бываетъ теплою, дымящеюся и даже жизнью еще дышащею. И какъ жертва вмѣстѣ съ кровью испускаетъ жизнь и духъ, такъ и Христосъ, источивъ Свою Кровь, которую мы пьемъ, какъ бы кипящую, изливляя на насъ безсмертную жизнь и Духа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 94, о храмѣ) говоритъ: «потомъ священникъ вливаетъ въ чашу теплую воду. Это дѣлаетъ онъ въ знакъ того, что и мертвое тѣло Господа, по разлученіи съ нимъ души, пребыло животворнымъ, такъ какъ Божество не разлучилось отъ него и всѣ дѣйствія Духа въ немъ оставались. Но поелику теплая вода имѣетъ живительную силу, то во время причащенія она вливается съ тою цѣлю, чтобы мы, прикасаясь устами чашѣ и причащаясь Крови, пили ее, какъ бы отъ животворящаго ребра». Матѳей Властарь (подъ буквою К, гл. 8) говоритъ: «чтобы самымъ вкусомъ увѣрить насъ, что кровь и вода текутъ не изъ мертваго, а изъ живого тѣла (потому что теплая, парная кровь течетъ обыкновенно не изъ мертваго тѣла, какъ и изъ Господня тѣла, какъ живого и животворящаго, текла животворная кровь и вода), — теплота не вливается въ чашу въ началѣ соединенія, чтобы она не охладѣла во время причащенія». И Вальсамонъ въ Номоканонѣ пишетъ, что теплая вода потому не вливается въ чашу въ началѣ литургіи, чтобы, сдѣлавшись во время

причащенія снова холодною, не потеряла своего знаменованія. Вотъ слова его: «изъ Господня тѣла, какъ живаго и животворящаго, истекли имѣющія животворную силу кровь и вода». Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, сообразивъ смыслъ вышеприведенныхъ словъ и самыя настоящія дѣйствія съ прежними частями литургіи, говорятъ: «такъ какъ доселѣ во всецѣломъ ходѣ литургіи видѣли Христа преуспѣвшимъ лѣтами, но вскорѣ распятымъ, то нужно было какими-либо образами представить и то, что послѣдовало за Его смертію, чтобы такимъ образомъ составилось полное изображеніе всѣхъ таинствъ. Но если кто разсудитъ: какая цѣль и какой плодъ Христовыхъ дѣяній и изреченій, тотъ узнаетъ, что не иная цѣль и не иной плодъ былъ страданій Христовыхъ, какъ ниспосланіе Св. Духа на церковь. Поэтому нужно было представить образно и Св. Духа. Вслѣдствіе этого Онъ изображается теплою водою, вливаемою въ Тайны; потому что она, имѣя свойство воды и бывъ причастна огня, изображаетъ Св. Духа, Который и Самъ называется водою, и на Христовыхъ учениковъ нисшелъ въ видѣ огня. Но Духъ Святой нисшелъ на апостоловъ уже тогда, когда совершилось все, касавшееся Христа; потому и нынѣ вода вливается уже въ совершенные и освященные Дары. А такъ какъ Тѣло Христово образуетъ церковь, то и значить, что оно воспріяло Духа Святаго». Такое объясненіе подтверждается и словами, произносимыми священникомъ въ то время, когда онъ благословляетъ теплую воду: *благословенна теплота святыхъ твоихъ*, и словами діакона, когда онъ ее вливаетъ: *теплота въры исполнь Духа Святаго*. Это мнѣніе ясно выражаетъ и Симеонъ Солунскій въ отвѣтѣ на 58 вопросъ митрополита пентапольскаго: «теплота тогда предъ причащеніемъ на преждеосвященной литургіи вливается не ради какого-либо совершенія; потому что и въ совершенной литургіи вливается не ради совершенія, но для того, чтобы, вкусивши теплой страшной чаши, мы уразумѣли, что и по смерти Христа животворное тѣло Его было неразлучно и нераздѣльно съ Божествомъ, какъ и Божественная Его душа исполнена дѣйствомъ Духа. Теплота и показываетъ, что Животворящій Духъ не отступилъ отъ Животворящаго тѣла Христова и что Божество съ нимъ не разлучилось. Вода и теплота вмѣстѣ изображаютъ

Св. Духа, Который нѣгдѣ называется водою, и такъ какъ теплота происходитъ отъ огня, какъ Божество Духа отъ Отца. Потому и говорится при вливаніи теплоты: *теплота въры исполнь Духа Святаго. Аминь*».

§ 75.

Діаконъ безъ причащенія не литургисаеть.

Діаконе, приступи. Священникъ призываетъ діакона и увѣщаетъ его принять причащеніе. Ибо епископъ, священникъ и діаконъ или другой кто изъ священническаго чина, если не причастится, то, по правилу апостольскому (8), «да глаголетъ вину, ея же ради не причастися: повѣдавъ же вину подобну, помилованъ будетъ». И потому нынѣ за правило принято, чтобы, если діаконъ не причащается, то и не служилъ бы со священникомъ.

§ 76.

Предъ причащеніемъ всѣ просятъ прощенія.

И пришедъ діаконъ творитъ поклонъ, благоговѣйно прося прощенія. Приступая къ причащенію, діаконъ проситъ прощенія у священника; подобнымъ образомъ и каждый изъ мірянъ, желающій принять причащеніе, кланяется предстоящимъ и тайно или въ слухъ говоритъ имъ: *простите мнѣ*, и на это, побуждаясь христіанскою любовью, всѣ ему отвѣчаютъ: *Богъ да проститъ тебя*.

§ 77.

Образъ принятія Святаго Тѣла въ алтарѣ.

Священнодіакону преподается честное. Когда Святое Тѣло преподается діакону, тогда онъ принимаетъ его, сложивъ крестообразно руки. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ поученіи о Божественной литургіи такъ объясняетъ образъ сего принятія: «приступай не съ простертыми дланями и не съ разъятыми перстами, но сдѣлавъ изъ лѣвой руки какъ бы престоль для правой, какъ будто имѣющей принять на себя Царя, и согнувъ длань, принимай Тѣло Христово, говоря при этомъ — *аминь*». И св. Іоаннъ Дамаскинъ о томъ же (въ книгѣ 4, гл. 13) говоритъ такъ: «приступимъ къ Нему съ желаніемъ распаленнымъ и, сложивъ крестовидно длани, примемъ Тѣло Распятаго: приклонивъ очи, уста и чело, причастимся Божествен-

наго угля; такъ, чтобы огонь находящейся въ насъ любви, по пріятіи горящаго угля, попалилъ наши грѣхи, просвѣтилъ наши сердца и, воспламенившись причащеніемъ Божественнаго огня, мы обожились».

Аминь при причащеніи.

Принявшій такимъ образомъ Тѣло Христово, діаконъ отвѣчаетъ *аминь*. Св. Амвросій Медиоланскій (въ книгѣ 4, гл. 5, о таинствахъ) говоритъ: «не напрасно говоришь ты *аминь*; этимъ ты исповѣдуешь, что принимаешь Тѣло Христово. Ты говоришь *аминь*, то есть истинно, и что говорить языкъ, то да содержитъ и сердце твое».

§ 78.

Причащаются изъ чаши трижды.

И причащается трижды изъ него (изъ св. потира). Священнослужители въ алтарѣ поодиночкѣ приступаютъ къ чашѣ для причащенія Крови. Имѣющіе пить изъ чаши должны немного приклонить колѣна; каждый пьетъ трижды и изъ благоговѣнія всѣ при первомъ разѣ говорятъ — *Святый Боже*, при второмъ — *Святый Кръпкій*, при третьемъ — *Святый Безсмертный* и наконецъ: *помилуй насъ*.

Различіе причащенія внутри и внѣ алтаря.

Почему посвященные въ алтарѣ сначала принимаютъ Тѣло Христово, потомъ отдѣльно пьютъ Кровь Христову изъ чаши, а не въ одно время причащаются и Тѣла и Крови, какъ міряне внѣ алтаря, — св. Германъ объясняетъ такъ: «когда іерей причащается Божественнаго Агнца безъ Крови, а потомъ и Божественной Крови, то этимъ показываетъ, что Божественный Агнецъ окровавленъ еще отъ Божественнаго и живоноснаго закланія и мысленнаго жертвоприношенія, которое таинственно совершено іереемъ въ предложеніи». Другіе то же самое объясняютъ инымъ способомъ: «Христосъ преподавалъ ученикамъ Своимъ въ горницѣ сперва Тѣло Свое подъ видомъ хлѣба отдѣльно, и потомъ отдѣльно же Кровь, подъ видомъ вина, а потомъ показалъ на крестѣ народу вмѣстѣ и тѣло и изливающуюся изъ него кровь Свою. Посему священники, приѣмлющіе въ алтарѣ отдѣльно Тѣло Христово и отдѣльно причащающіеся Крови изъ чаши, представляютъ учениковъ Христовыхъ,

такъ пріявшихъ оныя и причастившихся, а міряне, причащающіеся внѣ царскихъ вратъ Тѣла и Крови вмѣстѣ, означаютъ тѣло, обогрѣнное кровію на крестѣ».

§ 79.

Причащается діаконъ.

Преподается священнодіакону, и причащается рабъ Божій діаконъ. Эти два слова: *преподается* и *причащается* имѣютъ между собою различіе. Первое означаетъ причащеніе Тѣла, а второе — Крови, хотя принятіе того и другого вообще называется причащеніемъ. Священникъ не говоритъ здѣсь: преподаю тебѣ или причащаю я тебя, но изъ смиренія говоритъ: *преподается священнодіакону* и — *причащается рабъ Божій*. Причину такого смиренія, являемаго въ этомъ выраженіи, смотри въ 4 части, гл. 6, § 14.

§ 80.

Уста и край потира по причащеніи отираются.

И такъ свои уста и священнаго потира (край) покровцемъ отерѣ. На востокъ священнослужители издревле по причащеніи Святаго Тѣла свою руку, которою оное держали, тогда же прилагаютъ къ головѣ, дѣлая это для оказанія чести и благоговѣнія и для полученія святости отъ такого прикосновенія; ибо кто не знаетъ, что, прилагая къ челу руку, греки и другіе народы свидѣтельствуютъ свое уваженіе и почтеніе. Но ту же руку священнослужители, прежде нежели приложить къ головѣ, прилежно отираютъ освященною губою надъ дискомъ; а причастившись Святой Крови, когда *покровцемъ край потира отираютъ*, то прежде этого, сколько могутъ, чище осуняютъ устами и отъ того не бываетъ никакой опасности, чтобы крошицы и капли Святыхъ Таинъ въ иное мѣсто попали. Это соблюдается было и во времена св. Кирилла Іерусалимскаго, какъ видно изъ 5 таинводственнаго поученія этого патріарха: «такъ съ опасеніемъ освятить очи твои прикосновеніемъ, Святаго Тѣла причастись, остерегаясь, чтобы ничего не погубить отъ него. И когда еще находится влага на устахъ твоихъ, прикасаясь руками, освяти и очеса, и чело, и прочія чувства».

§ 81.

Освященные Дары, являемые народу, означают воскресение Христово.

Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите. Въ это время Святые Дары показываются народу, и чрезъ то означается, что воистину Иисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, явился апостоламъ, а чрезъ нихъ и всему міру. Вѣруя сему воскресенію Его, народъ поетъ пророческій стихъ, нынѣ самымъ дѣломъ исполнившійся: *благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ.* Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «а потому да приступаемъ со всякимъ страхомъ, съ чистою совѣстію и несомнѣнною вѣрою, и будетъ намъ все, если мы вѣруемъ, ни въ чемъ не сомнѣваясь. Почтимъ Его, то есть Тѣло Христово, всякою чистотою душевною и тѣлесною». Не имѣющимъ же твердой вѣры и чистой совѣсти св. Іоаннъ Златоустъ (въ бесѣдѣ 56, на 1 Посланіе къ Коринѣ.) внушаетъ страхъ слѣдующимъ образомъ: «если ты не вѣруешь, то посмотри на эту трапезу; припомни, для чего и почему она поставлена. Помысли, кто здѣсь, и ужаснися. Иной, видя одинъ только престоль царскій, вострепещетъ душою, ожидая выхода царскаго. Ужаснись же прежде и ты, встань, и, увидѣвъ отверзтыя завѣсы и ликъ ангельскій, взойдешь на самое небо. Но этого не знаетъ, кто не навѣкъ Тайнамъ».

Дары Святые**преподаются народу внѣ алтаря.**

Въ церкви бываетъ двоякое причащеніе: первое священническое, второе народное. То прие­млется священнодѣйствующими внутри алтаря особливо, а это преподается совершающими внѣ алтаря мірянамъ вообще. О первомъ причащеніи внутри алтаря сказано выше, о второмъ, преподаваемомъ народу, сказано будетъ теперь. Когда отверзаются двери св. алтаря, діаконъ, выходя и показывая народу чашу съ пречистыми Тайнами Тѣла и Крови Христовой, возглашаетъ: *со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите.* Мѣсто этого народнаго или мірскаго причащенія — внѣ алтаря и внѣ дверей царскихъ, на возвышеніи, находящемся предъ тѣми же вратами царскими, которое по гречески называется *солея*, и о которомъ показано въ 1 части (въ гл. 7). На семъ

возвышеніи или на солеѣ верный народъ приступаетъ къ причащенію. Это причащеніе народа Симеонъ Солунскій описываетъ (въ гл. 79) такъ: «прежде другихъ всегда причащаются вподіаконны, находящіеся при всякомъ священнодѣйствіи, потому что они, хотя слѣдуютъ за діаконами, но неприлично имъ причащаться въ алтарь, потому что не въ алтарь и посвящаются; потомъ причащаются чтецы и монахи, и затѣмъ міряне. Въ алтарь кромѣ архіереевъ, пресвитеровъ и діаконovýchъ никто не причащается; потому что только эти три чина рукополагаются внутри алтаря, а прочіе — внѣ алтаря. И въ руки не принимаютъ Тѣла Христова; потому что они чиномъ своимъ меньше и по степени чести ниже, хотя бы и отличались добродѣтелями. Поэтому каждому изъ нихъ надобно соблюдать свой чинъ, какъ заповѣдуетъ и апостоль Павелъ: *кійждо въ званіи, въ немже призванъ есть, въ томъ да пребываетъ, тѣмъ болѣе, что основаніе добродѣтелей есть смиреніе, даже въ ангелахъ».*

Лжица для причащенія.

Стоя на возвышеніи или на солеѣ, священникъ для каждаго изъе­млетъ изъ чаши частицу Святаго Тѣла, напоенную Кровію и причащаетъ ею. При этомъ причащеніи употребленіе лжицы установилъ святой Іоаннъ Златоустый. До него въ церкви мужчинамъ подавали части Св. Тѣла Христова въ руки, а женщинамъ въ чистые платки; но слѣдующій случай послужилъ святому Златоусту поводомъ къ отмѣнѣ этого обычая. Одна женщина, принявъ въ церкви изъ рукъ Златоуста часть Тѣла Христова, отнесла ее въ домъ свой и смѣшала съ какимъ-то чарованіемъ для волхвованія. Узнавъ объ этомъ, св. Златоустъ повсѣмъ церквамъ заповѣдалъ, чтобы не давать въ руки частицъ Тѣла Христова, но давать въ уста вѣрныхъ лжицею, вмѣстѣ съ Божественною, подъ видомъ вина, Кровію. О семъ смотри въ книгѣ *Камень вѣры* (ч. 1, гл. 7). Симеонъ Солунскій причащеніе лжицею объясняетъ таинственно (въ гл. 79): «діаконъ восклицаетъ, чтобы всѣ приступили *со страхомъ Божиимъ и вѣрою*, дабы пришедшіе для причащенія причастились не въ осужденіе себѣ. Когда архіерей подымлетъ лжицу, потому что, по видѣнію Исаи, непристойно

всѣмъ причащаться непосредственно, люди подходятъ причащаться Божественныхъ страшныхъ Таинъ, съ надлежащимъ благоговѣніемъ и страхомъ. Ибо, если херувимы благоговѣли, то особенно должно благоговѣть намъ, созерцающимъ не образы, но самую истину. Поэтому, когда іерархъ или іерей подаетъ Божественныя Тайны, то хотящій причаститься долженъ испросить прощеніе, отъ всей души до земли поклониться находящемуся въ потирѣ живому Хлѣбу съ Кровію, сложить крестообразно руки въ знакъ рабства и исповѣданія Распятаго, и такъ со страхомъ и смиреніемъ сердца приходитъ». Когда приходящіе принимаютъ такимъ образомъ причащеніе, тогда лики поютъ причастный стихъ: *Тѣло Христо-во пріимите* и пр., и къ нему снова присовокупляется *аллилуія*; ибо этою пѣснью означаетъ видимое пришествіе Христа къ людямъ по воскресеніи Его. Тогда внѣ алтаря приходящимъ причаститься Святыя Дары показываются покровенными. Симеонъ Солунскій (въ гл. 99, о храмѣ) говоритъ: «послѣ Святѣйшіе Дары показываются людямъ покровенными, потому что неприлично всѣмъ видѣть ихъ безъ покрова. И приготовленный къ причащенію, приступивъ съ благоговѣніемъ и страхомъ, не непосредственно пріобщается, но чрезъ лжицу, архіерейскою или іерейскою рукою».

Святыя Дары и непричащающимся показываются покрытыми и поклоненіемъ чествуются.

Тѣ же Святыя Дары показываются также покрытыми и для непричащающихся, чтобы всѣ отдавали поклоненіе принесшему Себя въ жертву за насъ и заклавшемуся, чтобы чрезъ таковое поклоненіе, благодареніе и созерцаніе освящались вѣрные, получали помилованіе предстоящіе, по важнымъ причинамъ выпедившіе изъ храма, и вѣрные, находящіеся во всемъ мірѣ, и чтобы прежде благочестиво скончавшіеся удостоились ослабы. При этомъ и всякій вѣрный долженъ молиться о себѣ самомъ и о ближнихъ своихъ, живыхъ и умершихъ; видя показуемаго Примирителя и Владыку, бывшаго за всѣхъ жертвою и умилоствленіемъ, долженъ со страхомъ и любовію, съ непокровенною главою зрѣть на показуемые Божественныя Дары и съ благоговѣніемъ и трепетомъ поклоняться до тѣхъ поръ, пока іерей, показавъ, отнесетъ ихъ въ

предложеніе. Пусть никто въ это страшное время не будетъ небреженъ; ибо показуемый есть Самъ Христосъ и въ потирѣ находится самое все-святое Тѣло Его и Божественнѣйшая Кровь. Ибо, если кто помолится тогда о чемъ съ вѣрою, то получить желаемое, какъ сказалъ Самъ Онъ.

Святыя Дары относятся обратно въ алтарь.

Такое же трепетное поклоненіе и молитву должны мы совершать и во время входа *Преждеосвященныхъ*, видя Самого Христа, держамаго на главѣ іерея. И поелику Иисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ жилъ не всегда съ учениками Своими такъ, какъ обращался съ ними до страданія Своего, но въ теченіе 40 дней только являлся имъ, а иногда скрывался отъ очей ихъ, потому что тѣло Его было тогда прославленное; то священникъ входитъ снова со Святыми Дарами въ алтарь и тѣмъ показываетъ, что Христосъ по воскресеніи изъ мертвыхъ не всегда являлся ученикамъ Своимъ въ мірѣ семъ.

§ 82.

«Спаси, Боже, люди Твоя».

Благословляетъ люди, глаголя: спаси, Боже. Приступая къ дѣйствіямъ, изображающимъ вознесеніе Христово, при которомъ Господь благословилъ учениковъ Своихъ, священникъ благословляетъ народъ и умоляетъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ Своего благословенія и спасенія, какъ предстоящихъ, такъ и сущихъ во всемъ мірѣ людей; и для того произноситъ молитву: *спаси, Боже, люди Твоя* и проч.

§ 83.

Вознесеніе Христово на литургіи изображается.

Вознесыйся на небеса, Боже. Такъ какъ оставалось только изобразить въ литургіи вознесеніе Христа и познаніе вѣры, распространенное во всемъ мірѣ чрезъ апостольскую проповѣдь о имени Его, то священными словами: *вознесыйся на небеса, Боже*, изображается все это. Симеонъ Солунскій (въ гл. 100, о храмѣ) говоритъ: «такимъ образомъ помолившись о Божіемъ наследіи и о людяхъ, архіерей отпускаетъ Дары, возвѣщая при этомъ о вознесеніи Спасителя и о славѣ проповѣди Его во всей вселенной, какъ бы бесѣдуя со Спасителемъ, говоритъ: Ты снисшелъ къ

намъ, явился между нами, восшелъ на небеса и, вознеснись, славою исполнилъ всю землю, почему и мы, священнодѣйствуя Твои Тайны, причащаемся Тебѣ и соединяемся съ Тобою».

§ 84.

Дискось діаконьмъ

переносится съ престола на жертвенникъ.

Зря вни къ дверемъ, ничто же глаголя. Діконъ переноситъ св. дискось, *зря вни къ дверемъ ничто же глаголя* и чрезъ то, какъ бы отъ лица Христа, возносящагося на небо, дѣлаетъ людямъ послѣднее увѣщаніе, чтобы они съ твердою мыслию и несомнѣнною вѣрою какъ нынѣ, такъ и въ будущее время, всегда взирали и уповали на Него. Сверхъ того нѣкто написалъ: «обращеніе діакона со святымъ дискомъ къ предложенію изображаетъ пришествіе Христа на судъ міра». И потому этимъ воззрѣніемъ діаконъ какъ бы внушаетъ народу слова, слышанныя отъ ангела при вознесеніи Христа на небо: *Сей Исусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. I, 11). Сіи ангельскія слова, означающія второе пришествіе Христа на землю, когда Онъ въ громахъ и молніяхъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, были весьма утѣшительны для апостоловъ, которые тогда, видя Учителя своего и Господа разлучающимся съ ними, внутренно о томъ печалились и скорбѣли. Ибо ангель зналъ, что они имѣли проходить трудный подвигъ евангельской проповѣди, претерпѣвать гоненіе и самую смерть; зналъ и то, что Христось во второе пришествіе Свое вознаградитъ и прославитъ ихъ и всѣхъ вѣрныхъ за подвиги, по собственному Его откровенію: *и се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апок. XXII, 12). Почему діаконъ тѣми словами и воззрѣніемъ при перенесеніи диска, подобно тому, какъ ангелы апостоловъ, и всѣхъ вѣрныхъ въ печальномъ ихъ состояніи утѣшаетъ будущимъ воздаяніемъ за благочестивые труды ихъ.

§ 85.

«Всегда, нынѣ и присно».

Слова: *всегда, нынѣ и присно* и проч., хотя составляютъ конецъ того возглашенія, которое

предъ тѣмъ священникъ, *зря также на люди, глаголаъ тайно*, то есть *благословенъ Богъ нашъ*, но заключаютъ въ себѣ и таинственный смыслъ. Діаконъ, ничего не говоря, внушалъ народу, чтобы онъ всегда съ твердою вѣрою взиралъ и уповалъ на вознесшагося Христа; то же самое подтверждаетъ теперь и священникъ словами: *всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*; то есть, Сей, вознесыйся отъ васъ на небо, *всегда, нынѣ и присно* (неразлучно или непрестанно), не только въ настоящемъ вознесеніи, но и до скончанія вѣка, не только при будущемъ второмъ пришествіи, но и *во вѣки вѣковъ* пребудетъ съ вами, утѣшитъ васъ скорбныхъ и печальныхъ, и вознаградитъ васъ за труды воздаяніемъ вѣчнымъ. Сими послѣдними словами и дѣйствіями, т.е. перенесеніемъ диска и Тѣла Христова и Крови въ чанѣ со святой трапезы во святое предложеніе совершенно изображается Господне вознесеніе отъ земли на небо.

Престоль есть

гора Елеонская; предложеніе означаетъ сѣдѣніе Исуса Христа одесную Отца.

Тогда святая и священная трапеза, то есть святыи престоль, имѣетъ значеніе горы Елеонской, откуда Христось вознесся; а предложеніе означаетъ какъ бы сѣдѣніе Исуса Христа одесную Отца на небесахъ. Св. Германъ говоритъ: «поставленіе Святыхъ Даровъ на святую трапезу означаетъ посланную горницу; послѣ того она изображаетъ вознесеніе на крестъ, потомъ гробъ и наконецъ вознесеніе». И въ другомъ мѣстѣ: «отнесеніе оставшихся Божественныхъ останковъ (Св. Даровъ) знаменуетъ вознесеніе Господа нашего».

Кажденіе предъ перенесеніемъ Даровъ.

Послѣднее кажденіе, бывающее при семъ дѣйствіи, по словамъ того же св. Германа, означаетъ благодать Святаго Духа, дарованную апостоламъ по воскресеніи Христовомъ, чрезъ дуновеніе.

§ 86.

Благодареніе послѣ причащенія.

Да исполнятся уста наша. За причащеніе Св. Таинъ чрезъ эту пѣснь приносится благода-

рение Самому Богу, какъ выражение благодарности за всѣ даруемыя намъ отъ Него блага. О настоящемъ благодареніи св. Іустинъ въ Апологіи говорить такъ: «іерей возсылаетъ хвалу и славу Отцу всѣхъ о имени Сына и Св. Духа, произносить пространное благодареніе за удостоеніе насъ Св. Даровъ». Августинъ (въ 59 посланіи) пишетъ: «по совершеиі сего и по причащеніи столь великаго Таинства на концѣ приносится благодареніе». На концѣ сей благодарственной пѣсни чрезъ *аллилуіа*, прославляются два пришествія Христова: первое, совершившееся на землѣ въ таинствѣ причащенія, а второе ожидаемое, имѣющее быть въ послѣдній день суда. Это означали и всѣ дѣйствія, совершавшіяся доселѣ.

§ 87.

«Прости пріимше».

Прости пріимше. Прости, то есть, какъ св. Германъ пишетъ: «причастившись, станемъ правою мыслию съ добрыми дѣлами, да возблагодаримъ достойно Того, Кто удостоилъ насъ вкусить Божественныхъ Таинъ и кто водворится съ нами въ будущей жизни».

§ 88.

По окончаніи литургіи людямъ дается дозволеніе выходить изъ церкви.

Съ миромъ изыдемъ. Въ девятомъ апостольскомъ правилѣ сказано: «да отлучени будутъ не пребывающіи въ церкви до послѣдня молитвы, ни причащающіяся». Во второмъ правилѣ Антиохійскаго собора пишется: «иже въ церковь ходя и послушая Святыхъ Писаній, и потомъ небрегіи, и исходя вонъ, и отвращаяся причащенія, да будетъ отриновень». Когда такимъ образомъ подтверждено древними правилами святѣйшихъ соборовъ и принято въ благочестивый обычай, чтобы вѣрныя оставляли церковное собраніе не прежде окончанія и полного совершенія службы; то чрезъ слова: *съ миромъ изыдемъ*, означается то время, въ которое служба приходитъ къ окончанію и въ которое дозволяется всѣмъ выходить изъ церкви. Слова: *съ миромъ изыдемъ* взяты изъ Климента, который въ Постановленіяхъ апостольскихъ (книга 8) сказалъ: *съ миромъ*

изыдите; или лучше сказать, онѣ взяты изъ словъ Самого Христа, Который, совершивъ Тайную вечерю и воздавъ хвалу, далъ ученикамъ такое же позволеніе выйти, сказавъ имъ: *возстаните, идемъ отсюда*.

§ 89.

Люди предъ исхожденіемъ благословляются молитвою іерея.

Молитва заамвонная. Хотя люди отпущены священникомъ и могутъ выходить изъ церкви, но священника своего не отпускаютъ, пока онъ не благословитъ ихъ подобно Христу, восходившему на небеса и благословившему учениковъ Своихъ. Для чтенія сей молитвы священникъ выходитъ изъ алтаря, и ставъ предъ амвономъ посреди народа, читаетъ ее, дабы удобнѣе всѣ могли слышать. Св. Германъ пишетъ: «заамвонная молитва есть какъ бы печать всѣхъ прошеній и благочинно составлена, какъ прилично главнымъ и важнѣйшимъ прошеніямъ».

§ 90.

Непричастившимся дается антидоръ.

Даетъ людямъ антидоръ. Чрезъ *ἄγια δῶρα* (во множественномъ числѣ) означаются самые Св. Дары, то есть Тѣло и Кровь Христова; антидоръ же (въ единственномъ числѣ) есть часть той просфоры, изъ которой взята была часть Св. Агнца. Сей антидоръ иначе называется агіасма, святыня (о семъ см. въ 4 ч., гл. 9, § 7; гл. 24, § 82). Антидоръ дается главнымъ образомъ тѣмъ, которые не приготовили себя къ причащенію. Симеонъ Солунскій (въ гл. 356) пишетъ: «мы идемъ для принятія тѣлесной пищи, но и это не бываетъ безъ освященія, потому что сначала принимаемъ освященную пищу, ибо при чтеніи: *Благословлю Господа*, раздается антидоръ и бываетъ отпустъ». Въ гл. 101, о храмѣ, онъ же пишетъ: «архіерей образуетъ, какъ мы сказали, Христа, Котораго онъ приносилъ въ жертву, причастился самъ и преподавалъ для причащенія священникамъ: но святыни необходимо причаститься и народу, и вотъ она-то незримо и преподается вѣрнымъ чрезъ молитву и страшное священнодѣйствіе. Но такъ какъ имъ, облеченнымъ плотію, необходимо принять освященіе въ видѣ чего-нибудь чувствевна-

го, то это и дѣлается чрезъ антидоръ. Это есть хлѣбъ, освященный въ предложеніи, изъ котораго изъята средина, и который освященъ молитвами. Этотъ хлѣбъ, назнаменованный копіемъ, и надъ которымъ произнесены Божественные глаголы, преподается вмѣсто страшныхъ Таинствъ непричастившимся». И (въ главѣ 100) онъ же говоритъ: «антидоръ прилично такъ называется, ибо хлѣбъ сей освященъ, и назнаменуемъ былъ копіемъ, и надъ нимъ произносились священные глаголы, хотя принимающіе его не причащаются Тѣла Христова, ибо Таинственный Хлѣбъ — тотъ. А этотъ хлѣбъ преподаетъ только освященіе и сподобляетъ Божественнаго дара, такъ какъ въ предложеніи произносились надъ нимъ священные слова».

§ 91.

Благословеніе,

отпустъ и затворяются царскія двери.

Благословеніе Господне на васъ. Когда, предъ исхожденіемъ изъ церкви и окончаніемъ литургіи, преподается всѣмъ предстоящимъ благословеніе Господне: тогда, прежде нежели выйдеть изъ церкви, должны воспомянуть конецъ жизни нашей, то есть нашу смерть и будущую кончину міра. Когда на послѣднемъ отпустѣ священникъ воспоминаетъ *Пресвятую Дѣву Богородицу и всѣхъ святыхъ*, тогда не преминемъ призвать ихъ, чтобы они во время нашей смерти и въ день страшнаго суда Господа Бога Иисуса Христа предстательствовали за насъ и избавили насъ отъ всѣхъ бѣдъ. Когда же, наконецъ, затворяются царскія двери, тогда должны помнить, что по кончинѣ міра не поможетъ нашимъ душамъ никакое приношеніе, никакая жертва.

§ 92.

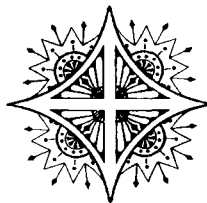
Потребленіе Св. Даровъ и исхожденіе всѣхъ изъ церкви.

Потребившу же діакону святая. По затвореніи царскихъ дверей, священникъ, вшедь во святыи алтарь, снимаетъ съ себя священные одежды, а діаконъ потребляетъ оставшіеся Святые Дары. Этимъ означается, что послѣ втораго пришествія Господня будутъ радоваться не только совершенные и великіе рабы Божіи, но и малые и нищие получать спасеніе, преизобильно воспріимуть славу Божію и совершенно насытятся, по пророку: *насыщуся, вегда явити ми ся слава Твоя* (Псал. XVI, ст. 15).

И когда изъ церкви выходимъ, то предадимъ самихъ себя, всю жизнь нашу, всѣ помышленія наши и всѣ наши дѣла Господу Богу.

Заключеніе всей этой священной и Божественной литургіи.

Святыи Германъ сказалъ: «Боговидецъ Моисей древле окроплялъ людей кровью козловъ и тельцовъ, говоря: *сія кровь завѣта Господня есть*. Христось же и Богъ далъ Свое Тѣло и изліялъ Свою Кровь, и растворилъ питіе Новаго Завѣта, говоря: *сіе есть Тѣло Мое, ломимое; и — Кровь Моя, изливаемая во оставленіе грѣховъ*; и потому *елижды ясте Хлѣбъ сей и чашу сію пиете*, исповѣдуете смерть и возстаніе Мое. Итакъ, будемъ вкушать Хлѣбъ и пить Кровь съ этою мыслию, исповѣдуя смерть и воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во вѣки, аминь».

ГЛАВА VIII.

Божественная литургія иже во святыхъ отца нашего Василия Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

Слово:

«вмѣстообразная» — имѣеть три значенія.

И предложше вмѣстообразная. Изобразительные псалмы и всѣ антифоны, поемые въ началѣ литургіи, изображаютъ пришествіе Христова въ міръ, о чемъ сказано было въ изъясненіи литургіи Златоустаго, и суть образы древняго закона, тѣни и подобія таинствъ новой благодати, сбывшихся въ свое время. Вмѣстообразное же есть, *во-первыхъ*, то, что полагается вмѣсто тѣхъ образовъ, тѣней и подобій. Ибо какъ истина, пришедшая въ міръ, уничтожаетъ образы, тѣни и подобія, и сама начинаетъ сіять или быть вмѣстообразною: то въ семъ смыслѣ и настоящіе Святые Дары, то есть истинное Тѣло и Кровь Христова, прообразуемые въ древнемъ законѣ тысячью образовъ и тѣней, и предсказанные праотцами, поступають, какъ свѣтъ, на мѣсто тѣней, а поэтому отцами святыми и называются *вмѣстообразными*. *Во-вторыхъ*: такъ какъ Святые Дары, въ литургіи Василия Великаго, именуются вмѣстообразными здѣсь, то есть прежде освященія и пресуществленія въ Тѣло и Кровь Христову нашествіемъ Святаго Духа (какъ выше сказано въ гл. 7,

§ 84), то и суть вмѣстообразные только въ это время, до освященія ихъ, а послѣ освященія и пресуществленія Дары уже суть самое Тѣло и Кровь Христова. *Въ-третьихъ*: Дары и по освященіи можно подобнымъ образомъ назвать вмѣстообразными: ибо они суть образъ и залогъ вѣчной и блаженной пищи, которою имѣемъ питаться на небесахъ; здѣсь они, питая въ Таинствѣ душу пищую, общають тѣмъ самымъ, что мы получимъ самымъ дѣломъ обильнѣйшее насыщеніе на небесахъ. Въ семъ смыслѣ Амвросій (въ книгѣ I, главѣ 78, о должностяхъ) говоритъ: *сннь въ законь, образъ въ Евангеліи, истина на небѣ*. Максимъ, толкователь святаго Діонисія, пишетъ: *Святые Дары суть знаменія горнихъ и истиннѣйшихъ* (Даровъ). Дамаскинъ (въ книгѣ 4, гл. 13) говоритъ: «вмѣстообразными будущихъ называются Дары не потому, чтобы были не истинное Тѣло и Кровь Христова, но потому, что нынѣ причащаемся Христова Божества чрезъ нихъ, а тогда мысленно чрезъ самое уже зрѣніе». О семъ послѣднемъ мнѣніи смотри подобное въ чинѣ литургіи (§ 3, о тайнодѣйствіи).

ГЛАВА IX.

О святой и великой Четырехдесятницѣ.

§ 1.

Постъ Четырехдесятницы есть постъ Великій.

Постъ Четырехдесятницы великъ по воздержанію, по величію предшествующаго времени и по сравненію съ другими постами. Въ это время постятся семь недѣль, и сверхъ того три предшествующія недѣли приготавливаются ко вступленію въ сію великую Четырехдесятницу. Ибо во всѣ эти

предшествующія седмицы служба исполняется приличная посту. Во второй изъ сихъ седмиць перестаемъ вкушать мясо, потому она и называется *мясопустною*. Съ начала третьей, по запрещеніи мяса, до конца ея употребляютъ одни яйца и сырную пищу, а послѣ и это запрещается; поэтому эта недѣля и называется *сырною* и *сыропустною*. По прошествіи же этихъ трехъ недѣль,

съ перваго дня, то есть съ понедѣльника, начинается настоящій постъ. Ибо или вовсе ничего не ѣдятъ, или ѣдятъ только однажды въ день, и то къ вечеру; и между тѣмъ воздерживаются до самой Пасхи отъ употребленія рыбы и елея, исключая праздниковъ Благовѣщенія и Ваиї, и ни по какимъ причинамъ не разрѣшаютъ на оныя. Впрочемъ, нѣкоторые употребляютъ раковъ и другихъ черепоконныхъ животныхъ, какъ отличныхъ отъ рыбы и своею жесткостію изнуряющихъ желудокъ; дозволяется также употреблять небольшую часть вина и елея, въ субботу и въ воскресный день.

Постъ разрѣшается

въ постныя субботы и воскресный день.

Притомъ въ эти два дня, въ которые нѣсколько ослабляется постъ, не соблюдается правило — вкушать пищу однажды въ день подъ вечеръ, исключая Великой субботы, но ѣдимъ дважды въ день — и вечеромъ и въ полдень, соблюдая 62 правило апостольское: *въ недѣлю и въ субботу постайся, кромъ единыя, т.е. великія и страстныя, изверженъ*. Но нѣкоторые постники довольствуются только сухояденіемъ и пиціемъ воды, и въ такомъ воздержаніи проводятъ весь постъ Четырехдесятницы. Ежели все это сравнить съ другими постами, то можно видѣть, что этотъ постъ заслуживаетъ названія *великой* Четырехдесятницы.

Различіе четырехъ постовъ.

Ибо постъ, учрежденный въ честь апостоловъ и непосредственно наступающей послѣ Пятидесятницы и хранимый до ихъ праздника, всегда имѣетъ неровное число дней; и притомъ не столько строгъ, потому что тогда строго не запрещается употребленіе елея и рыбъ. Второй постъ отъ 1-го августа до дня Успенія Пресвятыя Богородицы, установленный для оказанія Ей благоговѣнія и усердія, весьма непродолжителенъ. Наконецъ, постъ предъ Рождествомъ Христовымъ хотя и всегда продолжается сорокъ дней, какъ и великая Четырехдесятница, но воздержаніе во время его не такъ строго, какъ въ великую Четырехдесятницу. Вотъ почему постъ св. и великой Четырехдесятницы, какъ своею долговременностію, такъ и строгостію, выше другихъ постовъ, хотя одна цѣль и одинъ плодъ всѣхъ вообще постовъ, это — духов-

ное обновленіе нашей души, приобретаемое чрезъ причащеніе на священной трапезѣ Святаго Тѣла и Крови Христовой. Ибо въ каждые четыре поста приобщаются обыкновенно и Святыхъ Таинъ. Такова важность Великаго поста или св. великія Четырехдесятницы.

§ 2.

Содержаніе седмиць: фарисея, блуднаго и сырной.

Выше сказано было, что въ три седмицы мы приготовляемся къ великой Четырехдесятницѣ; причину сего, равно и то, что всякая изъ этихъ седмиць содержитъ въ себѣ, Симеонъ Солунскій въ 56 отвѣтѣ къ митрополиту пентапольскому объясняетъ такъ: «сначала отцы въ честь Св. Троицы очищаютъ душу въ продолженіе трехъ седмиць, въ которыя возвѣщаются евангельскіе глаголы, призывающіе насъ къ покаянію и очищенію. Ибо примѣромъ мытаря и фарисея Евангеліе учитъ не возноситься подвигами, но смиряться и такимъ образомъ спасаться; притчею о блудномъ сынѣ — не отчаяваться, но обращаться съ исповѣданіемъ къ благому Отцу Человѣколюбцу; воспоминаніемъ втораго пришествія Спасителя нашего внушаютъ намъ страхъ неумытнаго Его судилища и помилованіе чрезъ милость къ убогимъ; наконецъ, чрезъ воспоминаніе изгнанія Адамова, которое случилось изъ-за пищи и сластолюбія, возбуждаютъ насъ къ посту. А потому предъ постомъ отцы учредили быть не мясопустной седмицѣ, но сыропустной, которую и называютъ предпразднственною въ отношеніи къ посту: ибо на ней положили пѣть трипѣснцы и самогласны, какъ и во св. Четырехдесятницу; въ два дня этой недѣли, то есть въ среду и пятокъ, повелѣли читать пророческія изреченія и поученія богоподобнаго Василія о постѣ».

§ 3.

Для чего учреждена предъ Великимъ постомъ сырная седмица.

Отъ кого и для чего учреждена сырная седмица? или для чего въ сію седмицу воспрещается мясояденіе, а дозволяется вкушать только яйца и одни сырныя яства? Объ этомъ повѣствуется вотъ что: царь Ираклій далъ обѣтъ Богу, — если Онъ укрѣпитъ его противъ Хозроя, царя персидскаго,

съ которымъ онъ воевалъ шесть лѣтъ, воспретить употребленіе мяса на этой недѣлѣ, хотя прежде на ней оно и было употребляемо; такимъ образомъ онъ узаконилъ вкушать одни только сырныя и молочныя яства и установилъ ее между постомъ и мясоѣдомъ. Хотя это учрежденіе первоначально и отъ этого послѣдовало, но святые отцы вполнѣдствіи заблагоразсудили установить это навсегда для нѣкоего предочищенія, чтобы мы не тяготились, переходя вдругъ отъ многояденія и мяса къ чрезвычайному посту и чтобы не повредилось наше здоровье, но чтобы тихо и мало-помалу отвыкали отъ сытныхъ яствъ и чрезъ отнятіе этихъ снѣдей, какъ кони не крѣпко занузданные, кротко приняли бразды поста. И такимъ образомъ они, позаботясь о душѣ, искусно распорядились и съ тѣломъ, отсѣкая мало-помалу всякія препятствія къ посту. О семъ смотри въ Синасарѣ на субботу сыропустную.

§ 4.

Причины Четыредесятницы.

Святая и великая Четыредесятница существуетъ со временъ апостольскихъ, какъ видно изъ 69 правила апостольскаго, въ которомъ сказано: «аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вподіаконъ, или чтець, или пѣвецъ четыредесять дней (Великій постъ) не постится, да изверженъ будетъ: аще же мірскій человекъ не постится, да отлучится». Хотя въ семъ апостольскомъ правилѣ причина установленія Четыредесятницы и не объяснена, но св. Климентъ, преемникъ апостольскій, въ Постановленіяхъ апостольскихъ, книга 5, гл. 12, представляетъ отъ себя такую причину: «послѣ праздника Богоявленія Господня намъ надлежитъ соблюдать постъ Четыредесятницы, которая служитъ воспоминаемъ жизни Христовой и закона». Посему и Матѳей Властарь (подъ буквою Н, гл. 4), въ толкованіи на показанное апостольское правило, такъ говоритъ: «69 правило апостольское повелѣваетъ вѣрнымъ сорокъ дней предъ святою Пасхою проводить въ постѣ и воздержаніи со всякимъ тщаніемъ, приводя на память тѣ дни, въ которые Господь, укрѣпившись постомъ, какъ человекъ, побѣдилъ нашего противника». Симеонъ Солунскій на вопросъ 52: какой постъ Господень? и почему такъ называется Четыредесятница, когда имѣетъ боль-

ше сорока дней, и въ какомъ смыслѣ она есть десятина, и какъ мы приносимъ десятину дней? въ отвѣтъ на это, приводя прежнюю причину, говорить и о другой, именно объ одесятствованіи, или десятинѣ года нашей жизни. «Мы», пишетъ онъ, «постимся тотъ постъ, который постился Господь, то есть называемый святою и великою Четыредесятницею, для очищенія нашего, освященія и какъ начатокъ и десятину года лѣта жизни нашей. Итакъ, этотъ постъ продолжается одинаковое число дней, какъ и постъ Господа нашего, то есть сорокъ, а за нимъ одна седмица въ память страстей Его. Но Онъ постился не потому, что Ему постъ былъ нуженъ; ибо для чего онъ безгрѣшному? но постился ради насъ. Онъ сдѣлалъ это, дабы дать намъ примѣръ поста, чтобы уничтожить Адамово преступленіе и исправить постомъ поврежденное чрезъ невоздержаніе и чревонеистовство. Потому-то и святые хранили постъ — для разрушенія клятвы, послѣдовавшей за невоздержаніе; потому содержали его и пророки, особенно Моисей, Илія, Даниилъ и многіе другіе; потому это высокое дѣло соблюдалось и апостолами, и іерархами, и преподобными. Посему, по образу поста Спасителя, и намъ онъ данъ для разрушенія пожеланій чрева, для очищенія нашего и возстанія. Вотъ почему, въ концѣ этого поста, намъ является не смерть, но возстаніе безгрѣшно жившаго, постившагося, за насъ умершаго, воскресшаго и насъ совоздвигшаго съ Собою».

§ 5.

Первое исчисленіе дней Четыредесятницы, употребляемое на востокѣ.

Должно знать, въ который день начинается Четыредесятница и въ который кончается. Первое исчисленіе ея есть слѣдующее: Симеонъ Солунскій началомъ Четыредесятницы полагаетъ понедѣльникъ первой великопостной седмицы, а окончаніемъ пятокъ шестой седмицы, предъ Лазаревую субботу, и потому въ томъ же отвѣтъ пишетъ: «Четыредесятница начинается понедѣлникомъ первой седмицы и кончается пяткомъ шестой седмицы, считая субботы и воскресные дни. Ибо и въ эти дни поступаемъ по уставу, ѣдимъ хотя дважды въ день, но не употребляемъ мяса, сыра и рыбы. И Спаситель постился сорокъ дней и ночей. Объ этомъ говорить и Климентъ, епис-

копъ римскій, въ Постановленіяхъ, какъ выше было сказано; это предали и всѣ отцы. Божественный же Савва и Іоаннъ Дамаскинъ въ іерусалимскомъ Уставѣ, и исповѣдники, братья Іосифъ Солунскій и Феодоръ Студитъ, написавъ на дни св. Четырдесятницы свои пѣсни и самогласны, въ пятокъ Лазаревъ положили пѣть: *душеполезную совершивше Четырдесятницу*.

§ 6.

Суббота Лазарева,

Недѣля Ваій и Страстная седмица не причисляются къ Четырдесятницѣ.

Суббота Лазарева, Недѣля Ваій и вся Страстная седмица, хотя и постныя, но не полагаются въ числѣ дней Четырдесятницы. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: «воскресеніе Лазарево и праздникъ Ваій празднуемъ, какъ особенные праздники, также отдѣляемъ отъ четырехдесяти дней поста святую седмицу спасительныхъ страстей Господнихъ, ради святѣйшихъ Господнихъ страстей, которыя Онъ претерпѣлъ за насъ, даруя намъ безстрастіе, и торжествуемъ, радуясь возстанію Его». Это также написано, какъ мы сказали, и въ Постановленіяхъ; то же доказываютъ и пѣсни отцевъ и древнее преданіе. А потому 49 правило собора Лаодикійскаго, отдѣляя такимъ же образомъ Страстную седмицу отъ Четырдесятницы, повелѣваетъ поститься во всю Страстную, какъ и въ Четырдесятницу, особо: «четыредесять дней Великаго поста, такожде и всѣ дни великія недѣли спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, яже глаголется Страстная недѣля, въ постѣ и молитвѣ и во умиленіи сердца совершати». Матѳеѣ Властарь (подъ буквою Т, гл. 5) Страстную седмицу также отдѣляетъ отъ Четырдесятницы, и какъ той, такъ и другой, приписываетъ особливья знаменованія. Еще и другимъ образомъ можно судить объ установленіи сего поста. Намъ повелѣвается совершать постъ сорока-осьмидневный. Сорокъ во образъ поста Господня, которымъ Онъ, укѣпившись по естеству человѣческому, побѣдилъ нашего врага; слѣдующіе потомъ дни — изъ благоговѣнія и въ воспоминаніе Его спасительныхъ и святыхъ страданій. Ибо воздержаніе въ эти дни воспламеняетъ духъ нашъ и возводитъ насъ къ осьмому, неразрушиму дню, дѣлая насъ сынами свѣта, показываю-

щими любовь къ Богу, приличную чадамъ. А сорокъ дней являютъ насъ побѣдителями страстей, отвлекаютъ отъ тѣла и отъ земныхъ вождельнй, искореняютъ тотъ рабскій страхъ, который, подобно мучителю, терзаетъ нашу совѣсть, заставляетъ вспоминать согрѣшенія и достойныя за нихъ наказанія, какъ сказано: *страхомъ же Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла* (Притч. гл. XV, ст. 27).

§ 7.

Второе исчисленіе Четырдесятницы, употребляемое на востокѣ.

Второе исчисленіе дней Четырдесятницы, употребляемое въ восточной же церкви, отлично отъ перваго. Авва Дороеѣй, въ поученіи о постахъ, приложенномъ въ книгѣ Ефрема Сирина, Четырдесятницу раздѣляетъ на два отдѣла: 1) по образу поста Христова, онъ сорокъ дней беретъ не изъ однихъ шести постныхъ недѣль сряду, но исключаетъ всѣ субботы и воскресные дни частию изъ сырной, частию изъ Страстной недѣли, и такимъ образомъ сорокъ дней составляетъ изъ осьми недѣль; 2) въ число десятины всего года онъ полагаетъ 36 дней съ половиною, начиная съ понедѣльника первой недѣли до самой Пасхи, или до самаго того часа, когда Христосъ возсталъ изъ гроба, съ исключеніемъ также изъ первыхъ шести недѣль всѣхъ субботъ и воскресныхъ дней. Въ доказательство сего приведемъ здѣсь слова его изъ книги Ефрема: «въ законѣ», пишетъ онъ, «Господь повелѣлъ *сыновомъ Израилевымъ, да на коеждо льто одесятствуютъ вся, елика аще притяжутъ*; и дѣлая это, они благословлены были во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Зная это, святые апостолы заблагоразсудили на помощь и благодареніе душамъ нашимъ передать намъ нѣчто большее и высочайшее, то есть отдѣлить десятую часть всей жизни нашей и посвятить ее Богу, дабы мы благословенны были въ дѣлахъ нашихъ и очищали грѣхи свои, сдѣланные въ теченіе каждаго года. Посему они и положили отъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней года освятить эти семь недѣль; такимъ образомъ и отдѣлили ихъ. Но отцы послѣ разсудили прибавить къ нимъ еще одну недѣлю (сырную) отчасти для того, чтобы въ ней научиться и какъ бы приготовиться намъ къ трудамъ поста, а отчасти — и почитая число постныхъ дней,

которые постился Господь нами. Ибо изъ осьми недѣль, съ исключеніемъ субботъ и недѣль, составится число сорокъ (не считая здѣсь и поста святой Великой субботы, которая отдѣльно почитается, какъ самая священная и одна постная изъ всѣхъ субботъ въ году). А въ семи недѣляхъ, кромѣ субботъ и недѣль, тридцать пять дней; приложивши постъ святой Великой субботы и половину Свѣтлой и свѣтоносной ночи, получимъ тридцать шесть дней и полдня, что и составитъ десятую часть триста шестидесяти пяти дней года. Ибо десятая часть трехъ сотъ есть – тридцать, шестидесяти – шесть, пяти дней – полдня, и такъ и будетъ тридцать шесть дней съ половиною. Это есть десятая, такъ сказать, всего года, десятая, которую освятили святые апостолы для покаянія и очищенія, какъ я сказалъ, грѣховъ всего года».

§ 8.

Но почему отцы одной и той же восточной церкви и вѣры – авва Дорофей и Симеонъ Солунскій такъ различаются въ исчисленіи Четыредесятницы? Для уразумѣнія этого различія надобно знать слѣдующее: 1) святой Савва, скончавшійся въ 432 году, составилъ въ пользу своей лавры Уставъ службъ церковныхъ, состоящій изъ 59 главъ, который тогда же и принятъ былъ во всѣхъ церквяхъ іерусалимскихъ, но спустя немного времени, отъ частаго нашествія на іерусалимскую страну варваровъ, былъ искаженъ и наконецъ вовсе истребленъ. Святой Іоаннъ Дамаскинъ, переселившійся изъ Дамаска въ ту же лавру и скончавшійся въ 760 году, съ великимъ стараніемъ собралъ этотъ Уставъ и по приведеніи въ порядокъ предалъ всѣмъ церквамъ. О семъ и Симеонъ Солунскій упоминаетъ, какъ сказано было выше (§ 5), и какъ показано будетъ далѣе (§ 10), и въ слѣдующей 10 гл. (въ § 5, 8). Авва же (архимандритъ) Дорофей, жившій послѣ Саввы еще до времени св. Іоанна Дамаскина, то есть въ первыхъ годахъ седьмаго столѣтія, или послѣдовалъ прежнему іерусалимскому Уставу, или, по истребленіи онаго, самъ такъ или иначе, какъ выше было сказано, располагалъ по произволу Четыредесятницу. Но Симеонъ Солунскій, жившій въ 15 столѣтіи (какъ показано здѣсь въ предисловіи), и уже по утверженіи новаго Іоаннова Устава во всѣхъ церквяхъ, не могъ иначе считать 40 дней въ Че-

тыредесятницѣ, какъ съ понедѣльника первой до пятка шестой седмицы по новому Уставу, определенному св. Іоанномъ Дамаскинѣмъ, подобно и другимъ писателямъ, какъ, напримѣръ, Іосифу и Θεодору Студиту, которые тотъ же пятокъ заключили окончательною стихирію и положили пѣть: *душеполезную совершивше Четыредесятницу*. Вотъ почему тотъ же Симеонъ Солунскій Лазаревой субботы, Недѣли Ваий и всей Страстной седмицы не причислялъ къ сорока днямъ Четыредесятницы и не включалъ ихъ въ число десятинь всего года, но, руководствуясь 49 правиломъ собора Лаодикійскаго, отдѣлилъ особо, какъ сказано было выше (въ § 6). 2) Такъ какъ въ повтореніи: *Господи, помилуй* 40 разъ, заключается также десятая всего года или лѣта, какъ сказано было въ этой части (гл. 2), то подобно сему и при исчисленіи Четыредесятницы десятая дней всего года должна состоять не изъ 36 съ половиною дней, но изъ всѣхъ сорока. Отсюда ясно, что всѣ различія того и другого писателя, то есть аввы Дорофея и Симеона Солунскаго касательно исчисленія Четыредесятницы, не заключаютъ въ себѣ существеннаго противорѣчія, а потому всякій можетъ вѣрить тому или другому мнѣнію, только мы этотъ святой и Великій постъ, установленный какъ во образъ поста Христова, такъ и въ десятину дней отъ всего года, всѣ обязуемся дѣломъ исполнить однообразно, по уставу, отъ всѣхъ принятому.

§ 9.

Третье исчисленіе римлянъ.

Третій счетъ сорока дней того же Великаго поста у римлянъ совершенно отличенъ отъ счета восточныхъ. Ибо они свою Четыредесятницу начинаютъ со среды первой недѣли и кончаютъ въ пятокъ Страстной недѣли, исключая всѣ воскресные дни. И потому какъ римляне, такъ и всѣ неправославные, отъ нихъ происшедшіе, не постятся въ первые два дня, то есть въ понедѣльникъ и во вторникъ первой недѣли поста, но ѣдятъ то же и дѣлаютъ то же, что и мы ѣдимъ и дѣлаемъ на сырной недѣлѣ. Такое исчисленіе римлянъ Симеонъ Солунскій въ отвѣтъ своемъ на тотъ же 52 вопросъ такъ объясняетъ: «но латиняне и здѣсь отступаютъ, разрѣшая вопреки правилу въ два дня святаго поста (въ понедѣльникъ и во вторникъ

первой недѣли) на все, и тѣмъ оскверняютъ всю Четыредесятницу. Кромѣ воскресныхъ дней, они считаютъ сорокъ дней до Великой субботы, и у нихъ нѣтъ ни одного постаго дня въ память честныхъ Страстей Господнихъ, и Четыредесятницы не знаютъ, ибо въ воскресные дни они также не вкушаютъ ни мяса, ни сыра. Нѣкоторыхъ изъ нихъ мы спросили: какой постъ держите для спасительныхъ Страстей? Они не могли отвѣчать на это. И еще спросили: такъ какъ вы сорокъ дней считаете, исключая воскресные дни, то для чего вы въ эти воскресные дни издревле, по преданію, постиглись? Но они опять безмолвствовали. Для узнанія различія между римскимъ и греческимъ исчисленіемъ, приведемъ здѣсь посланіе Никиты Студита, писанное къ латинамъ: «вы», пишетъ онъ, «привыкли совершать совершенное приношеніе литургіи во всѣ святые дни Великаго поста. Но, начиная и совершая литургію въ третій часъ дня (по полуночи въ девятый), въ который, положимъ, можно совершать священнодѣйствіе, какимъ образомъ соблюдаете постъ до девятаго часа (до 3-го по полудни), если разрѣшаете его по совершеніи литургіи? Очевидно, не соблюдаете вовсе. А если, такимъ образомъ, поста вы не соблюдаете, то сами же себя подвергаете анаемѣ, положенной въ правилахъ. Мы же, повинувшись правиламъ, совершаемъ литургію въ субботу и въ воскресный день, въ третій часъ дня (въ девятый по полуночи), въ который Духъ Святой сошелъ на учениковъ, и на этой литургіи освящаемъ Святые Дары, и освященныхъ Даровъ приготавливаемъ столько, чтобы достаточно было на цѣлую недѣлю. Въ прочіе дни седмицы, въ девятый часъ дня (въ третій по полудни), въ который дневные часы приходятъ къ окончанію и въ который начинается вечернее пѣніе, священники съ діаконами творятъ входъ съ кадилломъ; послѣ прочтенія пророческихъ паремій, читаютъ установленныя святымъ Григоріемъ Двоесловомъ молитвы и переносятъ Св. Дары изъ предложенія на св. трапезу. Потомъ, воспѣвши преданную Христомъ Господомъ молитву (Отче нашъ), возносятъ преждеосвященный хлѣбъ, преподаютъ преждеосвященная Святая святымъ и отпускаютъ причастившихся Святѣйшихъ Таинъ Христовыхъ и чаши, воздавши благодареніе. Наконецъ, уже за общей трапезой мы принимаемъ пищу, приготовленную изъ травъ, плодовъ и воды».

§ 10.

Почему учреждены посты:

Петровъ, Успенскій и Рождественскій.

Сверхъ сего слѣдуетъ знать, что и другіе посты, то есть Петровъ, Успенскій и Рождественскій издревле учреждены по справедливымъ и важнымъ причинамъ. У пророка Захаріи (въ гл. VIII, ст. 19) сказано: *сице глаголетъ Господь Вседержитель: постъ четвертый, постъ пятый и седьмой, и постъ десятый будутъ дому Іудову въ радость и веселіе, и въ праздники благи, и возвеселитесь: и истину и миръ возлюбите.* Здѣсь Господь Богъ, соотвѣтственно четыремъ временамъ года, назначилъ и четыре поста дому Іудову, то есть намъ христіанамъ. Ибо мы новый домъ Іудовъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился изъ дому Іудова, и вѣрующимъ во имя Его далъ область *чадами* Его *быти*, а потому мы и называемся домою Іудовымъ. И какъ въ году четыре времени года, то есть весна, лѣто, осень и зима, то и Великій постъ, то есть святая великая Четыредесятница, весною приносится отъ насъ въ даръ Господу Богу, какъ десятина всего лѣта, и это по пророчеству Захаріи есть первый постъ. Второй постъ совершается въ то время, когда постились св. апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, и который у православныхъ называется Петровымъ, потому что въ этотъ постъ мы постимся до дня святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Не произвольно принимаетъ церковь этотъ постъ. Она подражаетъ св. апостоламъ, которые по принятіи Пресвятаго и Животворящаго Духа, просвѣтившаго и возвеселившаго ихъ духовно, съ *постомъ* и молитвою разсѣялись изъ Іерусалима на проповѣдь Евангелія, какъ говоритъ кн. Дѣяній (гл. XIII, ст. 2). И мы, сохраняя сей постъ, подражаемъ имъ, какъ учителямъ и просвѣтителямъ нашихъ душъ, приносимъ въ лѣтнее время даръ Господу Богу и причащаемся пречистыхъ Христовыхъ Таинъ во спасеніе душъ и тѣлесъ нашихъ. – Третій постъ, осенью, бываетъ въ честь Успенія Божіей Матери, въ подражаніе Ей и для выраженія любви къ Ней; онъ начинается съ перваго дня августа и продолжается до пятнадцатаго. Сама Божія Матерь, готовясь отойти въ вѣчную жизнь, непрестанно постилась и молилась, о чемъ говорятъ и церков-

ные писатели. Посему церковь и установила поститься и готовиться къ причащенію пречистыхъ Таинъ Христовыхъ до дня памяти Успенія Пресвятыя Богородицы. И чрезъ это какъ отъ осеняго времени приносимъ жертву Господу Богу, благодаримъ Его за всѣ благодѣянія, такъ и свидѣтельствуемъ самымъ дѣломъ истинную любовь къ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ. Четвертый постъ, зимою предъ Рождествомъ Христовымъ, соблюдается въ воспоминаніе того, какъ Сынъ Божій, по неизглаголанному Своему милосердію къ чловѣческому роду, благоволилъ содѣлаться чловѣкомъ, избавить насъ отъ работы діаволу, примирить со Отцемъ, и даровать намъ Своимъ пришествіемъ все спасительное. Въ память этихъ неизреченныхъ благодѣяній Его, святая восточная церковь заповѣдала сынамъ своимъ, предъ Рождествомъ Христовымъ, какъ и въ другіе посты — поститься и причащаться пречистаго Тѣла и Крови Христовой. Соблюдая все эти четыре поста, исполняемъ какъ вышеизложенное пророчество Захаріи о четырехъ постахъ, такъ законъ и повелѣніе Божіе, — въ благодарность Господу за все, посвящать Ему начатки четырехъ временъ года, то есть весны, лѣта, осени и зимы. Сверхъ того, благоугождая Богу постомъ и молитвами, мы съ тѣмъ вмѣстѣ противимся врагу душъ нашихъ, который, по слову Христову, *ни чимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мат. гл. XVII, ст. 21). Симеонъ Солунскій въ 54 отвѣтѣ, на вопросъ: когда получило начало и кто предалъ посты четырехдневный (предъ Рождествомъ Христовымъ), Св. Апостоловъ и Богородицы? — такъ говоритъ: «посты эти (кромѣ Четыредесятницы) учреждены по древнему преданію, какъ свидѣтельствуется обычай, и суть древнія установленія; потому что о нихъ упоминаетъ свитокъ соединенія (этотъ свитокъ соединенія напечатанъ въ Кормчей, листъ 253), и іерусалимскій Уставъ, который составленъ божественнѣйшимъ Саввою и Іоанномъ богословомъ изъ Дамаска. Оба эти отца и учителя церкви сложили этотъ Уставъ; первый послѣ четвертаго Вселенскаго собора, а послѣдній между шестымъ и седьмымъ. Ибо, когда при нашествіи язычниковъ погибъ Уставъ божественнаго Саввы, великій Іоаннъ возобновилъ и написалъ его снова по древнему чину. Всякій изъ этихъ постовъ имѣетъ и особенную мысль. Четыредесяти-

дневный (Рождественскій) образуетъ постъ Моисея, который, постившись сорокъ дней и ночей, получилъ законъ Божій, начертанный на каменныхъ скрижаляхъ. Мы же, постясь четыредесять дней, пріемлемъ Живущее Слово, не на скрижаляхъ каменныхъ написанное, но родившееся и воплотившееся отъ Дѣвы, и приобщаемся Его Божественнѣйшей плоти. Постъ Апостоловъ учрежденъ въ честь ихъ, и справедливо: потому что съ одной стороны чрезъ нихъ удостоились мы многихъ благъ, а съ другой — они были для насъ учителями поста, воздержанія и послушанія даже до смерти. Притомъ и по преданію апостольскому, изложенному у Климента, мы послѣ дня сошествія Духа должны праздновать одну седмицу, а потомъ поститься для того, чтобы отъ сытной пищи не разслабѣть, но чтобы этимъ постомъ научиться почитать предавшихъ его апостоловъ. Постъ въ августѣ (Успенскій) учрежденъ въ честь Матери Божія Слова, Которая, узнавши Свое преставленіе, какъ всегда подвизалась и постилась за насъ, хотя, будучи Святою и Всенепорочною, и не имѣла нужды въ постѣ; такъ особенно Она молилась о насъ, когда намѣревалась перейти отъ здѣшней жизни къ будущей, и когда Ея блаженная душа имѣла чрезъ Божественнаго Духа соединиться съ Ея Сыномъ. А потому и мы должны поститься и воспѣвать Ее, подражая житію Ея и побуждая Ее тѣмъ къ молитвѣ за насъ. Нѣкоторые впрочемъ говорятъ, что этотъ постъ учрежденъ по случаю двухъ праздниковъ, то есть Преображенія и Успенія. И я также считаю необходимымъ воспоминаніе обоихъ этихъ праздниковъ, одного — какъ подающаго намъ освященіе, а другаго — умилоствленіе и ходатайство за насъ». Равнымъ образомъ и Вальсамонъ, въ отвѣтѣ на вопросы Фотія, свидѣтельствуется, что эти три поста, Рождественскій, Петровъ и Успенскій, хотя въ церкви начались въ неизвѣстное время и по неизвѣстному преданію, но утверждены однимъ Константинопольскимъ соборомъ. Ибо на этомъ соборѣ предложенъ былъ вопросъ: должно ли соблюдать постъ въ августѣ мѣсяцѣ (Успенскій)? При семъ вопросѣ означень и отвѣтъ. Сначала былъ постъ въ другое время, но потомъ, дабы этотъ постъ не сходился съ постами языческими, то его и перенесли; а впрочемъ многіе люди и понынѣ постятся въ этотъ постъ. Вальсамонъ на этотъ вопросъ и отвѣтъ такое дѣла-

еть объясненіе. «О семь постѣ спрашивали нѣкогда на соборѣ подѣ предсѣдательствомъ державнѣйшаго и августѣйшаго нашего императора и въ присутствіи святѣйшаго патріарха кѣра Луки и другихъ архіереевъ, тутъ находившихся. Нѣкоторые говорили, что не слѣдуетъ держать поста, вслѣдствіе его перенесенія (объясненнаго мною выше). Другіе же напротивъ утверждали такъ: когда св. соборъ ясно говоритъ, что сей постъ былъ нѣкогда, то мы должны его по необходимости соблюдать, хотя и неизвѣстно, куда и по какому случаю онъ перенесенъ. Патріархъ и архіереи изрекли, что непреложенъ быти долженъ постъ августа мѣсяца; и въ доказательство своего рѣшенія указали на свитокъ соединенія (напечатанный въ Кормчей), который обязываетъ троеженцевъ пріобщаться Божественныхъ Святыхъ трижды въ году, то есть въ Пасху, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы и въ Рождество Господа нашего Иисуса Христа, ибо предъ этими праздниками были посты, послѣ которыхъ сіе Таинство было преподаваемо. Такъ какъ въ то время возникло сомнѣніе и о числѣ дней сего поста, которое нигдѣ не обозначено, то святѣйшій патріархъ сказалъ, что хотя ни въ одномъ описаніи не означено количество дней какъ Успенскаго поста, такъ и поста, который соблюдается предъ праздникомъ Рождества Христова, но мы должны послѣдовать неписанному церковному преданію и поститься отъ перваго дня августа и отъ четырнадцатаго дня ноября мѣсяца. Такъ о семь было разсуждаемо. Но когда я самъ разсуждалъ: откуда и какимъ образомъ преданы были сіи два поста, то есть постъ Успенія Пресвятыя Богородицы и постъ Рождества Христа, Бога нашего, равно и еще постъ, который учрежденъ въ честь апостоловъ и праздника Преображенія, и должны ли мы соблюдать эти посты, и сколько дней? то пришелъ къ такому заключенію: что посты этихъ четырехъ праздниковъ должны быть соблюдаемы непреложно. Хотя число дней въ нихъ и неодинаково, какъ въ великой Четыредесятницѣ: но передъ этими праздниками должны всѣ, монахи и вѣрные, поститься непремѣнно семь дней подѣ опасеніемъ отлученія отъ сообщества православныхъ христіанъ. Монахи же, побуждаемые уставами своихъ основателей, должны еще болѣе поститься, то есть отъ праздника Всѣхъ святыхъ и отъ

четырнадцатаго дня мѣсяца ноября; нехотящихъ же слѣдовать уставамъ своихъ основателей должно принуждать къ сему, ибо это дѣло правое и спасительное».

§ 11.

Посты бываютъ въ среды и въ пятки.

Описавши главные четыре поста въ каждомъ году, нужно сказать и о томъ: почему мы постимся въ среду и пятокъ каждой седмицы. Въ 11-мъ апостольскомъ правилѣ сказано: *Аще кто не постится и во все лѣто во всякія среды и пятки, да будетъ изверженъ; аще же мірской не постится, да отлучится.* Хотя здѣсь и не указаны причины поста въ эти два дня, но у Климента, въ Постановленіяхъ апостольскихъ (въ книгѣ 7, гл. 24) сказано: «и *поститесь* въ среду и пятокъ, потому что въ среду осужденъ Господь, Котораго Іуда продалъ за пѣнязи; а въ пятокъ потому, что Господь претерпѣлъ въ оный смерть на крестѣ, при Понтійскомъ Пилатѣ». Петръ Александрійскій въ 15 правилѣ приводитъ тѣ же причины: «Въ среду постимся по случаю совѣта, который іудеи составили на Господа, чтобы предать Его; въ пятницу – потому что Онъ пострадалъ за насъ». Тѣ же причины пространнѣе, съ прибавленіемъ паденія Адамова, приводитъ Симеонъ Солунскій въ 53 отвѣтѣ къ митрополиту пентапольскому: «Въ среду и пятокъ постимся по слѣдующимъ причинамъ: въ среду потому, что былъ навѣтъ на Спасителя, а въ пятокъ – навѣтъ этотъ исполнился и Христосъ былъ распятъ; въ тотъ же день умеръ и Адамъ, прикоснувшись къ древу, ибо Господа пригвоздили въ пятокъ въ шестомъ часу, – когда Адамъ прикоснулся запрещеннаго древа. Въ девятый же часъ Спаситель умеръ, – въ тотъ самый часъ, когда Онъ явился въ раю и изрекъ смертный приговоръ Адаму: *Земля еси, и въ землю отъидеши* – и Адамъ сдѣлался смертнымъ».

§ 12.

Разрѣшается постъ въ среды и пятки отъ дня Рождества до дня Богоявленія.

Впрочемъ, въ нѣкоторыя седмицы въ году не соблюдаемъ поста въ среды и пятки, разрѣшаемъ

на все, во-первыхъ, въ двѣнадцать дней отъ праздника Рождества Христова до дня Богоявленія, и это мы дѣлаемъ не столько для чести этихъ главныхъ праздниковъ, сколько для отраженія нѣкоторой ереси, о которой пишетъ Іоаннъ, епископъ цитрскій.

§ 13.

Разрѣшается постъ на фарисеевой седмицѣ.

Седмица фарисеева вся мясопустная и на ней разрѣшаемъ на мясо въ среду и пятокъ. Должно знать, что въ этой седмицѣ разрѣшеніе на мясо даже въ среду и пятокъ дозволено не для того, чтобы передъ наступленіемъ Четыредесятницы мы могли насытиться мясояденія; для этого нужно бы было вовсе запретить мяса, а не разрѣшать; на это есть другая посторонняя причина, кромѣ поста, указанная въ Тріюди, на ту же Недѣлю мытаря и фарисея.

§ 14.

Разрѣшается постъ на сырной седмицѣ.

На сырной седмицѣ въ среду и пятокъ не держиваемся отъ сыра и яицъ, но всю седмицу дѣлаемъ сыроястною. И это установлено не для наступающаго поста, но по другой причинѣ, которая изображена въ Тріюди въ среду на сырной, въ слѣдующихъ словахъ: «по повечеріи же въ среду и пятокъ сырные недѣли ядимъ сыръ и яйца, соблюдаяще и правило во святыхъ отца нашего Никифора, патріарха константинопольскаго, исповѣдника, и отвращая преданіе іаковитское и тетрадитскую ересь. Іаковиты, возникшіе въ шестомъ столѣтіи, постились три дня на сырной седмицѣ – вторникъ, среду и четвертокъ, въ воспоминаніе поста и покаянія ниневитянъ и учили тому же и другихъ вопреки общему обычаю всей церкви; тетрадиты, то есть четырнадцатники (11 Всел. 7), въ среду ядятъ мясо, а на сырной седмицѣ во всѣ дни постятся. Посему святой Никифоръ (въ правилѣ 32), разрѣшая въ тѣ же среды и пятки на сыръ и яйца, говоритъ: «монахи, въ какомъ бы мѣстѣ ни были, не должны поститься въ среду и пятокъ сыропустной седмицы, и послѣ преждеосвященной ѣсть сыръ и яйца, въ противность ереси Іакова и тетрадитовъ». А потому епис-

копъ Іоаннъ (въ правилѣ 21), объясняя ересь тетрадитовъ, говоритъ: «тетрадиты всю сырную недѣлю содержать Великій постъ. Въ опроверженіе ихъ, мы разрѣшаемъ и въ постные дни на то же, на что и въ скоромные».

§ 15.

Разрѣшается постъ на Свѣтлой седмицѣ.

А особенно разрѣшаемъ на вся яства въ среду и пятокъ на Свѣтлой седмицѣ, подобно какъ и въ прочіе ея дни. Хотя всякій можетъ догадаться о причинѣ этого и искать ее въ настоящемъ праздникѣ, въ честь котораго веселимся, разрѣшая на все; но обстоятельнѣе объясняетъ ее тотъ же епископъ Іоаннъ, въ правилѣ 18, такъ: «разрѣшаемъ же въ среду и пятокъ новой, то есть Свѣтлой седмицы – считая какъ бы всю эту седмицу за одинъ день, и ни чѣмъ не меньше Воскреснаго дня; такъ какъ она вся есть седмица Свѣтлая». Посему и служба на Свѣтлой седмицѣ во всякій день на вечерняхъ и утреняхъ совершается такая же, какъ и въ первый день Свѣтлаго Воскресенія.

§ 16.

Разрѣшается постъ въ недѣлю по Пятидесятницѣ.

На недѣлѣ по Пятидесятницѣ разрѣшается въ среду и пятокъ на мясо, не для наступающаго Петрова поста, чтобы намъ вступить въ него, насытившись мяса, но въ честь Святаго Духа, пришествіе Котораго праздновали въ два дня предъ тѣмъ, то есть въ воскресный день и понедѣльникъ, и въ честь Его семи даровъ, какъ тотъ же епископъ Іоаннъ (въ правилѣ 26) пишетъ: «разрѣшаемъ во всю седмицу по Пятидесятницѣ въ честь Святаго Духа, какъ разрѣшаемъ и новую недѣлю въ честь Спаса нашего Іисуса Христа, ибо Духъ Святой, единочестенъ Отцу и Сыну и чрезъ благословеніе Ихъ устроилось таинство возсозданія и возсіяло намъ просвѣщеніе богопознанія».

§ 17.

Разрѣшается

въ среды и пятки праздничные.

Когда въ среды и пятки случатся великіе праздники Господскіе, Богородичные и вели-

кихъ и славныхъ святыхъ: въ тѣ среды и пятки хотя на мясо и не разрѣшаемъ, однако строгость воздержанія въ долговременности и въ качествахъ пищи уменьшается. Объ этомъ тотъ же епископъ Іоаннъ (въ правилѣ 22 и 23) рассуждаетъ такъ: «послѣ новой недѣли до Пятидесятницы въ среды и пятки и даже до девятого часа не хранимъ поста: и если не употребляемъ сыра и мяса во исполненіе апостольскаго правила, то елей и рыбы приедемъ, потому что въ эти дни, хотя и творимъ память Господня распятія и поемъ приличные распятію тропари, но припѣваемъ съ ними и вос-

кресные, подобно какъ въ иное время прилагаемъ покаянные. То же дѣлаемъ и въ праздникъ Преображенія, если онъ случается въ среду, и во всѣ всенародныя торжества Богоматери, если придутся въ среду или пятокъ, а равно и честнаго Предтечи и Крестителя, верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и всякаго инаго славнаго и пресвѣтлаго святаго». Но тотъ же Іоаннъ (въ правилѣ 27) пишетъ: «Если случится навечеріе какого-либо Господскаго праздника въ среду или въ пятокъ: не слѣдуетъ разрѣшать поста въ вечеру, ради наступающаго праздника».

ГЛАВА X.

О литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

§ 1.

Совершенныя литургіи въ Четырдесятницѣ не бываютъ.

Постъ Четырдесятницы, какъ основанный на строжайшихъ правилахъ, чѣмъ прочіе посты, древніе отцы уважали такъ, что не положили въ продолженіе ея святѣйшаго таинства литургіи; они опасались, чтобы во дни Четырдесятницы не помѣшалось это какъ-нибудь посту. Ибо такъ какъ дни Четырдесятницы установлены и посвящены не торжеству, но сѣтованію и очищенію нашихъ грѣховъ, тогда какъ священнодѣйствіе совершенной литургіи сопровождается веселіемъ и радостію духовнаго торжества: то, чтобы печалію поста не нарушить веселія этого священнодѣйствія, или чтобы плачь, необходимый въ Четырдесятницу, не былъ разстроенъ торжествомъ совершенной литургіи, отцы Лаодикійскаго собора рѣшительно воспретили приносить священный хлѣбъ, то есть совершать священнодѣйствіе совершенной литургіи, во всѣ дни Четырдесятницы, кромѣ субботы и воскресныхъ дней; даже запретили и память мучениковъ сопровождать радостнымъ священнодѣйствіемъ и торжественными службами. Въ

48-мъ правилѣ сего собора написано: «въ четырехдесять дней Великаго поста не проскомисати, но токмо въ субботу и недѣлю». Въ толкованіи на это правило объясняются и вышеприведенныя причины. «Понеже оныя дни», сказано, «Великаго поста покаянія суть время, и долженъ есть кійждо о согрѣшеніяхъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити о тѣхъ потщаніе, на праздники уклонятися, о тѣхъ потщаніе имѣти и духовныя радости насытитися прежде времени». Посему въ 50 правилѣ того же собора повелѣно: «въ четырехдесять дней Великаго поста, кромѣ субботы и недѣли, ни мученикомъ память, ни инѣмъ святымъ творится».

§ 2.

Что есть преждеосвященная литургія.

Но чтобы оставленіемъ священнодѣйствія Божественныхъ Даровъ въ теченіе цѣлой седмицы не лишитъ души небесной пищи и чтобы это священнодѣйствіе не показалось какъ бы уничтоженнымъ, тѣ же отцы, особенно отцы шестаго Вселенскаго собора, повелѣли въ нѣкоторые дни седмицы совершать преждеосвященное священно-

дѣйствіе. Посему въ 52-мъ правилѣ сего собора сказано: «во весь Великій постъ, развѣ субботъ и недѣль и дне святаго Благовѣщенія, Преждеосвященными службу да содѣвають». Этимъ положено, — подъ вечеръ или во время вечерняго пѣнія, когда постъ позволяется разрѣшить, отправлять подобіе литургій, или нѣкоторую ея часть безъ освященія Святыхъ Даровъ, и преподавать въ церкви Божественный хлѣбъ. Эту службу, на которой Дары уже преждеосвященные и принесенные раздроблялись и преподавались вѣрнымъ, отцы того же собора распустили назвать *Божественною литургіею Преждеосвященныхъ*. Въ дни же субботные и воскресные не только бываетъ полная литургія, но дѣлается и нѣкоторое ослабленіе поста, по 64 апостольскому правилу, и даже позволяется кушать не однажды въ день, но дважды, какъ сказано выше (въ гл. 9, § 1). Причина этого указана у Климента (Постановленій апостольскихъ кн. 7, гл. 25): «Субботу и день воскресный празднуйте, поелику то есть воспоминаніе сотворенія міра, а зтотъ — воскресенія». Должно намъ хранить одну только субботу во всеъ году, то есть субботу погребенія Христова, въ которую и надобно поститься, а не праздновать. Когда Творецъ міра подъ землею, тогда радость сотворенія вселенной уничтожается печалью смерти: ибо Создатель какъ естествомъ, такъ и достоинствомъ честнѣе тварей, Имъ созданныхъ.

§ 3.

Преждеосвященная учреждена издревле.

Сверхъ того извѣстно, что 52 правило шестаго Вселенскаго собора о преждеосвященной литургіи не есть правило новое, но подтвержденіе и одобреніе древняго обычая. Что преждеосвященная литургія была задолго до этого собора, то подтверждаютъ бывшіе до него уставы, какъ свидѣтельствуешь Симеонъ Солунскій въ отвѣтѣ на 55 вопросъ. «Преждеосвященная литургія издревле учреждена преемниками апостольскими; это доказываютъ молитвы и древнее преданіе. Посему мы вѣруемъ, что она имѣетъ происхожденіе апостольское, и учреждена ради поста, потому что въ такое время плача намъ должно не праздновать, а плакать, какъ и другіе до насъ говорили то же самое».

§ 4.

Въ которомъ часу начинается и какую приноситъ пользу?

По какой надобности учреждена преждеосвященная литургія, въ которомъ часу дня ее надобно совершать, и какую пользу мы отъ нея получаемъ, это объясняетъ тотъ же Симеонъ Солунскій, въ томъ же мѣстѣ. «Дабы намъ не быть лишенными благодати Христовыхъ Таинствъ и умиловленія чрезъ священныя молитвы, святые отцы и установили служить преждеосвященную литургію. Совершаемъ же эту службу въ девятомъ часу (въ третьемъ пополудни), соблюдая постный уставъ, предписывающій ѣсть однажды въ день — вечеромъ». Освящаемся же мы молитвами и чувственнымъ и мысленнымъ созерцаніемъ Самого Господа, держамаго руками священника, предлагаемаго въ умиловленіе наше и преподаваемаго для приобщенія достойнымъ.

Святые Дары чествуются поклоненіемъ.

Во время же этой службы, а особенно во время входа, когда іерей несетъ на главѣ Святые Дары, мы должны съ теплотою души припадать къ землѣ, прося прощенія согрѣшившимъ и поминая всѣхъ вѣрныхъ; ибо здѣсь являються совершенныя Таинства, и самое Тѣло и Кровь Христова. И если должно чествовать Дары прежде совершенія, какъ посвященные Богу и вмѣстообразные, то тѣмъ болѣе (должно чествовать) Дары, освященные во священнодѣйствіи Божественною благодатію, истинное Тѣло и истинную Кровь Христову.

§ 5.

Преждеосвященная литургія кромѣ Четырехдесятницы въ другіе посты не бываетъ.

Преждеосвященные литургіи совершаются только въ одну великую Четырехдесятницу, а въ другіе посты ея не бываетъ. Симеонъ Солунскій въ 56 отвѣтѣ пишетъ: «Преждеосвященные не совершаются въ другіе посты; ее предписано совершать въ Четырехдесятницу, ибо зтотъ постъ главный, самый высокій, есть постъ Господень; и только въ это время предано совершать ее для большаго подвига. Такъ какъ эта тайна необходимѣй-

шая, страшнѣйшая, священная и спасительная для всего міра, то неприличнымъ сочтено опустить ее даже и въ великую Четырдесятницу. Посему отцы установили совершать священное жертвоприношеніе въ субботу и воскресный день поста, помня слова Господни: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, а въ прочіе пять дней совершать литургію преждеосвященную». Хотя изъ сихъ словъ видно, что преждеосвященная освящаема была въ пять дней каждой седмицы Четырдесятницы, но теперь она совершается только дважды въ недѣлю, то есть въ среду и пятокъ. Таковъ обычай былъ и во времена Василя Великаго, что видно изъ 90 посланія его къ благородной Кесаріи: «каждый день», пишетъ онъ, «хорошо и весьма полезно причащаться и принимать Святое Тѣло и Кровь Христову по ясному свидѣтельству Спасителя: *ядый Мою Плоть и пійи Мою Кровь имать животъ вѣчный*. Ибо кто усомнится, что быть всегда причастникомъ жизни значить поддерживать постоянно жизнь? Посему мы въ каждую недѣлю приобщаемся четырежды, въ воскресенье, среду, пятницу и субботу, и даже въ другіе дни, когда совершается память какого-нибудь святого». Слѣдовательно и преждеосвященныя литургіи совершались для такого же приобщенія только по средамъ и пятницамъ.

§ 6.

Въ среду и въ пятокъ на сырной седмицѣ не бываетъ ни совершенныя, ни преждеосвященныя литургіи.

Въ среду и пятокъ на сырной *недѣль* никогда не совершались полныя литургіи, а преждеосвященныя хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совершались, но и онѣ впослѣдствіи отмѣнены. Симеонъ Солунскій въ 56 отвѣтѣ пишетъ: «не положено, чтобы въ какой-нибудь день не совершать безкровной и живой жертвы, кромѣ среды и пятка сырной недѣли и Великаго пятка. Два эти дня сырной недѣли суть какъ бы начало освященнаго поста. Ибо сырная седмица установлена для нашего очищенія и приготовленія къ святому посту; дабы мы, очистившись, начали поститься и, малопомалу воздерживаясь отъ пищи тучной и мясной, приступили къ посту, какъ чистые къ чистѣйшему, какъ святые къ святому. А потому, какъ

говорить Уставъ великой церкви: патріархъ въ среду и пятокъ сырной седмицы совершалъ преждеосвященную литургію, хотя и съ постомъ, потому что ѣсть сыръ въ эти дни установлено для уничтоженія нѣкоего еретическаго мнѣнія. Такимъ образомъ въ эти дни сырной недѣли совершалась изначала преждеосвященная, какъ она положена древними уставами, съ чтеніемъ пророческихъ Писаній, хотя и съ отмѣною Евангелія, какъ и въ пять дней каждой недѣли въ Четырдесятницу. Ибо отцы не терпѣли, чтобы прошелъ какой-нибудь день, въ который бы мы не созерцали Господа въ такомъ таинствѣ, черезъ которое Онъ, какъ сказали, съ нами едино есть. Но не знаю, какъ уничтожился тогдашній обычай совершать на сырной недѣлѣ преждеосвященныя литургіи. Я думаю, что такъ какъ въ это время положенъ постъ, хотя и несовершенный, то обыкновенной литургіи нельзя совершать, а потому вознерадѣли и о преждеосвященной. Но это положено и въ Уставѣ іерусалискомъ, который есть Уставъ монашеской и великой церкви, и который соблюдали всѣ церкви, но который впослѣдствіи совершенно уничтожили частыя нашествія язычниковъ, такъ что онъ остался только въ соборной церкви». Изъ этого видно, что патріархъ въ среду и пятницу сырной недѣли литургисалъ преждеосвященную. Вотъ почему св. Никифоръ, какъ сказано было въ гл. 9, § 14, упоминаетъ о преждеосвященныхъ въ среду и пятницу на сырной седмицѣ.

§ 7.

Литургія полная не бываетъ въ Великій пятокъ.

Въ Великій пятокъ никогда не бываетъ обыкновенной литургіи, да и быть не можетъ. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: «во святой и Великій пятокъ не совершаемъ обыкновенной литургіи, ибо Господь, предавшій въ четвертокъ таинство въ воспоминаніе страданій Своихъ, въ пятокъ претерпѣлъ ихъ, принесъ въ жертву Самого Себя на крестѣ, волею предался Отцу — и не препятствовалъ тѣмъ, кои хотѣли убить Его. Посему, такъ какъ чрезъ страданіе принесено уже въ жертву Божественное тѣло, то намъ въ тотъ день, когда Христось Самъ Себя принесъ въ жертву, уже не нужно еще совершать таинства въ

вспоминаніе оной. Вотъ почему и не имѣемъ обыкновенія въ Великій пятокъ совершать литургіи и приносить обыкновенную жертву».

§ 8.

**Въ Великій пятокъ
не бываетъ преждеосвященныя.**

Хотя преждеосвященная литургія въ Великій пятокъ нѣкогда и совершалась, но теперь и она отмѣнена. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: «хотя мы въ Великій пятокъ и приняли предлагать Преждеосвященные Дары и совершать литургію, какъ написано въ нѣкоторыхъ древнихъ уставахъ; но теперь, послѣ введенія въ употребленіе монашескаго іерусалимскаго Устава, сего не бываетъ».

§ 9.

**Посты, въ которые преждеосвященныя
не бываютъ, не считаются меньшими.**

Тѣ посты, въ которые не бываетъ преждеосвященной литургіи, не должны почитаться меньшими. Симеонъ Солунскій въ томъ же отвѣтѣ пишетъ: «если въ нѣкоторые посты не бываетъ преждеосвященной литургіи, то ихъ за то не должно не только пренебрегать, но еще и наипаче почитать. Ибо въ Великій постъ, въ субботу и въ воскресный день, совершаемъ даже полную литургію, какъ и въ другіе непреходящіе посты, т.е. въ навечеріи Рождества Христова, Богоявленія, и въ Великій четвертокъ; но поста въ эти дни не разрѣшаемъ, хотя совершается и полная литургія».

§ 10.

**Память Θεодора Тирона
совершается въ субботу.**

Память святаго мученика Θεодора Тирона совершается на первой седмицѣ въ субботу, а не въ другой какой-нибудь день. Матѳей Властарь (подъ буквою Т, гл. 5) говоритъ: «если бы въ это время прилично торжествовать память мучениковъ, то болѣе всего прилично въ первый день поста творить память славнаго и сіяющаго въ мученикахъ Θεодора Тирона, который сотворилъ великое чудо, обличивъ тайное злое намѣреніе отступни-

ка, хотѣвшаго вѣрныхъ въ постные дни осквернить скверными брашнями, заповѣдавъ тогдашнему архіерею отнюдь не покупать хлѣбовъ, продававшихся на рынкѣ, а дома варить пшеницу и этимъ утолять свою естественную нужду. Сдѣлавъ это, вѣрные избавились отъ навѣта, и злоба не похвалилась надъ добродѣтелью, и благочестіе не было побѣждено нечестіемъ. Но какъ постное сътованіе и свѣтлость праздника между собою нисколько не совмѣстны, то уставами отцевъ повелѣно это благодѣаніе Θεодора Тирона почитать торжествомъ въ первую субботу Великаго поста».

§ 11.

**Усопшіе поминаются
въ субботу предъ Четырдесятницею.**

Хотя въ Четырдесятницу во всѣ субботы поминаются усопшіе, но немного, ибо въ канонѣ полагается только по одному заупокойному тропарю. Общей же службы за упокой въ эти субботы положить нельзя, по случаю другихъ службъ. И потому общая служба за усопшихъ совершается прежде поста въ субботу на мясопустной седмицѣ, точно такъ же, какъ и память отцевъ совершается въ субботу на сырной седмицѣ. Матѳей Властарь въ томъ же мѣстѣ говоритъ: «предъ начатіемъ поста мясопустная суббота всенародно посвящается памяти усопшихъ, а слѣдующая памяти святыхъ отцевъ. Въ это время мы, если можно выразиться, заключаемъ праздновать въ честь ихъ; потому что неприлично, вступивъ въ подвиги духовные; заботиться о празднованіяхъ». Другія причины, почему память усопшихъ совершается въ мясопустную субботу, показаны въ Свнкарѣ на ту же субботу.

§ 12.

**Усопшіе поминаются
при концѣ Пятидесятницы.**

По окончаніи же Пятидесятницы, въ субботу на седьмой седмицѣ, память творимъ усопшимъ по другой причинѣ. Тотъ же Властарь и въ томъ же мѣстѣ, уподобляя содержащихъ постъ воинствующимъ на брани, такъ пишетъ: «воины обыкновенно послѣ побѣды надъ врагами поднимаютъ побѣдные знаки, несутъ царю добычу и потомъ

идуть на погребеніе убіенныхъ. Такимъ же образомъ прилично и намъ, послѣ духовной брани во время поста и послѣ побѣды воскресенія, поднять побѣдный знакъ во время Пятидесятницы и воспѣть побѣдительную пѣснь Христу, Которымъ побѣдили. Но потомъ по окончаніи Пятидесятницы, прилично отдать послѣдній долгъ и усопшимъ, и по окончаніи седми дней совершить праздникъ Всѣхъ святыхъ, какъ начатокъ слѣдующихъ праздниковъ и поминовеній».

§ 13.

Память святыхъ и усопшихъ не полагается на Господскіе праздники.

Въ Господскіе праздники, для чести ихъ, не творимъ памяти усопшихъ или мучениковъ. Тотъ же Властарь, въ томъ же мѣстѣ, пишетъ: «въ Господскіе праздники неблагочестиво поминать умершихъ и неблаголѣпно совершать память мучениковъ. Ибо, когда торжествуется царская побѣда, тогда нѣтъ обычая плакать о падшихъ на брани и къ торжеству царя причислять доблесть рабовъ. Совершенно истинно и праведно къ торжеству рабовъ присоединять доблесть владыки, награждающаго побѣдителей за подвиги, но сравнивать побѣду царя съ побѣдою раба безумно и дерзостно. Если это и дѣлается въ память святыхъ, то развѣ за особенно высокіе подвиги ихъ добродѣтелей».

§ 14.

На преждеосвященной литургіи не посвящается пресвитеръ, но только діаконъ.

На преждеосвященной литургіи не посвящается священникъ, но только діаконъ. Симеонъ Солунскій (въ томъ же 56 отвѣтѣ) пишетъ: «ничто не препятствуетъ достойному принять священство. И діакона можно посвящать даже на преждеосвященномъ священнодѣйствіи, но священника слѣдуетъ посвящать на литургіи полной, ибо священникъ лице освятительное, а діаконъ только служитель, то есть слуга». Освятительнымъ іерей называется потому, что имѣетъ власть освящать Св. Дары. Посему онъ и посвящается на полной литургіи предъ освященіемъ Даровъ, чтобы участвовать въ этомъ освященіи. А такъ какъ на прежде-

освященной литургіи освященія Даровъ не бываетъ, то іерей на ней и не посвящается. Діаконъ же, какъ служитель и не имѣющій права безъ священника самъ собою освящать Св. Дары, можетъ принимать въ свое время посвященіе какъ на обыкновенной, такъ и на преждеосвященной литургіи, хотя на послѣдней и не освящаются Дары.

§ 15.

Въ посты совершаются всѣ таинства, кромѣ брака.

Въ Четырдесятницу совершаются всѣ таинства, кромѣ брака, который въ это время совершиться не можетъ по 15 правилу собора Лаодикійскаго, гдѣ сказано: «не подобаетъ въ Великій постъ ни обѣдовъ по мертвымъ, ни инаго коего пира творити». Причину сему Симеонъ Солунскій, въ томъ же 56 отвѣтѣ, предлагаетъ слѣдующую: «брака въ Великій постъ совершать нельзя, потому что онъ влечетъ за собою плотское веселіе; а пещись о плоти и каяться, имѣть мірскіе помыслы и плакать о душѣ въ одно и то же время невозможно».

§ 16.

Дары на преждеосвященной литургіи не освящаются вновь.

На преждеосвященной литургіи Преждеосвященные Дары не получаютъ чрезъ молитвы новаго освященія. Симеонъ Солунскій, въ 57 отвѣтѣ на вопросъ, говоритъ: «Преждеосвященные Святѣйшіе Дары чрезъ молитвы ничего не получаютъ, ибо освящены; и это доказываютъ самыя молитвы, читаемыя на преждеосвященной литургіи, потому что онѣ содержатъ въ себѣ моленія и ходатайство о насъ чрезъ предлежащія страшныя *Таинства*: Тѣло и Кровь Единороднаго, (моленія), умиловляющія Бога Отца и дѣлающія насъ способными къ причащенію общенія Христова».

§ 17.

Великій и малый входъ на преждеосвященной.

На преждеосвященной литургіи бывають два входа, одинъ съ кадиломъ, другой съ Дарами. Но изъ нихъ второй имѣетъ не то знаменованіе, какое имѣетъ на литургіи совершенной. Симеонъ

Солунскій, въ томъ же 57 отвѣтъ, пишетъ: «изъ входовъ одинъ есть вечерній (т.е. означающій то же, что и на вечерни), другой — когда Дары относятся на трапезу, чтобы мы, смотря на нихъ и покланяясь имъ, освятились чрезъ воззрѣніе на Христа благодатию Его».

§ 18.

**На преждеосвященной
соединяется вино съ водою.**

Въ Преждеосвященныхъ Дарахъ вино и вода, вливаемая въ соединеніе, имѣютъ и другое значеніе, нежели какое они имѣли на проскомидіи полной литургіи. Симеонъ Солунскій, въ томъ же 57 отвѣтъ, пишетъ: «и соединенія никакого не дѣлаемъ. Почему же? Потому что хлѣбъ совершенно освященъ и соединенъ съ Божественною Кровію. Но въ священный потиръ вливается безъ всякой молитвы вино и вода, дабы по раздѣленіи Божественнаго хлѣба, освятилось чрезъ сообщеніе съ нимъ то, что находится въ потирѣ».

§ 19.

На преждеосвященной причащаются всѣ.

Какъ на совершенной литургіи, такъ и на преждеосвященной причащаются и должно причащаться. Тотъ же Симеонъ Солунскій и въ томъ же отвѣтъ пишетъ: «и по чину литургіи Преждеосвященныхъ долженъ приобщиться животворящаго хлѣба и чаши іерей, а потомъ приобщить, если это потребуется, освященныхъ внутри алтаря по обычаю, а мірянъ лжицею. Если же іерей хочетъ приобщить Таинъ не во время священнодѣйствія, тогда онъ беретъ часть хранимыхъ Даровъ, влагаетъ въ вино, смѣшанное съ водою, и приобщаетъ; впрочемъ, употребляется и сухой животворящій хлѣбъ, ибо соединенъ съ Кровію. То, что находится въ потирѣ, на преждеосвященной литургіи освящается не призываніемъ Святаго Духа и не запечатлѣніемъ, но соединеніемъ съ животворящимъ хлѣбомъ, — съ Тѣломъ истинно Христовымъ и соединеннымъ съ Кровію».

§ 20.

**Преждеосвященная
не совершается въ другіе дни года.**

Въ другое время года, кромѣ великой Четырдесятницы, преждеосвященная литургія не со-

вершается. Симеонъ Солунскій на 59 вопросъ такъ отвѣчаетъ: «кромѣ установленныхъ дней не должно литургисать преждеосвященную, потому что такъ не предано. А тотъ, кто дѣлаетъ болѣе преданнаго, подлежитъ канону. Держите, пишетъ Павелъ, преданія, имже научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ (2 Сол. гл. II, ст. 15)». Это должно помнить и о всемъ прочемъ, что предано издревле.

§ 21.

**«Благословено Царство»,
есть начало на преждеосвященной литургіи.**

Хотя преждеосвященная литургія начинается вечернею, но начинается не словами: *Благословенъ Богъ нашъ*, какъ на простой вечерни, но *Благословено Царство*, какъ обыкновенная литургія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 347) пишетъ: «іерей, ставъ предъ святою трапезою, какъ бы на небеси, предъ престоломъ Божіимъ, не говоритъ: *Благословенъ Богъ нашъ* — на это нѣтъ обычая: ибо эти слова — одного Ветхаго Завѣта; но какъ на священной литургіи — *Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа*. Этими словами онъ славитъ едино Царство и естество трехъ Лиць Божества; ибо эти слова суть проповѣдь благодати, и познаніе и исповѣданіе Бога, единаго въ Троицѣ». О семъ началѣ страннѣе сказано сей же части въ гл. 7, § 2.

§ 22.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

По четыремъ причинамъ іерей во время чтенія пророческихъ паремій показываетъ народу возженную свѣчу и говоритъ: *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Во-первыхъ: не только на преждеосвященной литургіи, но и на всякой великопостной вечерни всегда читаются двѣ пареміи, одна изъ книги Бытія, а другая изъ Притчей, какъ и въ Уставѣ на страницѣ 132 на об. показано: *во всю великую Четырдесятницу вечера читается едина паремія Бытія и вторая Притчей*. Но вся книга Бытія историческимъ образомъ описываетъ бывшія съ самаго начала мірозданія дѣла человѣческія, особенно паденіе Адамово, разныя заблужденія людей, многія казни, послѣдовавшія за нихъ, и различныя пре-

шенія на непокорныхъ. Книга же Притчей объясняетъ пришествіе на землю Христа Спасителя, Его смотрѣніе, прогнаніе нашей тмы Божественнымъ свѣтомъ, наставляеть всякаго на путь правый и предлагаетъ для сего разные нравственные и таинственные способы. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 354) пишетъ: «Книга Бытія повѣствуетъ о томъ, что случилось с начала міра, т.е. о сотвореніи людей и паденіи Адама; книга же Притчей предсказательно повѣствуетъ о Сынѣ Божіемъ и чрезъ Него даетъ совѣты усыновленнымъ, какъ сынамъ; Самого Сына называетъ Премудростію, которая, говоритъ, создала себѣ домъ, т.е. семь даровъ Духа Святаго, всѣхъ питаетъ и поить хлѣбомъ Тѣла и чашею Крови Своей и есть Свѣтъ, освѣщающій горняя и дольняя». А потому священникъ, предъ чтеніемъ Притчей, какъ бы для подтвержденія словъ, просвѣщающихъ наши души, во образѣ вещественнаго держамаго въ рукахъ свѣта, показываетъ Самого Христа, Который не тотчасъ по сотвореніи міра, но по прошествіи многихъ вѣковъ, какъ бы къ вечеру, пришелъ просвѣтить насъ, — и громогласно говоритъ: *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Это мнѣніе Симеонъ Солунскій подтверждаетъ въ той же (354) главѣ: «по окончаніи чтенія книги Бытія тотчасъ является іерей въ царскихъ вратахъ со свѣчами и, когда всѣ встають, онъ, дѣлая кадильницею знакъ креста, громогласно говоритъ: *премудрость, прости! Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, и потомъ уходитъ во святыи алтарь. Тогда чтець на амвонѣ читаетъ Притчи. Это показываетъ, что подъ конецъ вѣковъ Иисусъ Христосъ, Свѣтъ истинный, возсіялъ сѣдящимъ во тмѣ, и свѣтомъ Своей благодати наполнилъ вселенную». Во-вторыхъ: на преждеосвященной литургіи, которая есть не что иное, какъ то же вечернее пѣніе, свѣчи возжигаются при пѣніи *Господи, воз-*

звахъ, и предъ возженіемъ ихъ, чрезъ молитвы свѣтильничныя, бываетъ совершаемо благодареніе за ночной свѣтъ, даруемый людямъ отъ Бога, и моленіе, дабы Богъ наставилъ насъ ходить во свѣтъ истины (какъ сказано было сей же части въ гл. 4, § 15); теперь священникъ, чрезъ вещественную свѣщу, показываетъ людямъ духовное и небесное сіяніе, находящееся въ Преждеосвященныхъ Тайнахъ, и словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, вселяетъ въ народъ твердую надежду на просвѣщеніе нашихъ душъ чрезъ приобщеніе Христовыхъ Тайнъ. Въ-третьихъ: оглашенные, какъ готовящіеся ко крещенію или просвѣщенію, тотчасъ по прочтеніи сугубой ектеніи должны быть выведены; но предъ этимъ ихъ изведеніемъ показуется имъ, подъ образомъ вещественнаго свѣта, Христосъ истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ и присутствующій въ Преждеосвященныхъ Тайнахъ, и показуется для того, чтобы они увѣрены были, что примутъ въ крещеніи свѣтъ отъ исполненія Его, и въ этомъ удостовѣряются словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Въ-четвертыхъ: Евангеліе на обыкновенной литургіи читается прежде освященія Даровъ, ибо Христосъ прежде благовѣстилъ Свое ученіе, а потомъ преподалъ, подъ видомъ хлѣба и вина, Плоть и Кровь Свою. Но какъ на преждеосвященной литургіи Евангеліе, какъ благовѣстіе Христово, не читается, ибо на оной и Св. Дары не освящаются, но предлагаются прежде освященные; то, вмѣсто Евангелія, священникъ чрезъ возженную свѣщу показываетъ Христа, являемаго въ Преждеосвященныхъ Дарахъ, и просвѣщеніе, Имъ сообщаемое, выражаетъ словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О хиротоніяхъ, основаніяхъ храмовъ
и освященіи тѣхъ же храмовъ и антиминсовъ.

Съ 5-ю рисунками въ текстѣ.

Чинъ поставленія во чтеца и пѣвца.

§ 1.

Хиротесія.

Хиротонія.

На поставленіе. На малыхъ дѣтей, по примѣру древнихъ праотцевъ, Самъ Христосъ — Господь возлагалъ нѣкогда Свои руки, исполненные благодати и даровъ, изливая на нихъ богатство Своего благословенія и подавая немощнымъ надежду здравія. Равнымъ образомъ и преемники Его Божественной власти и строители Таинъ, св. апостолы, какъ читаемъ въ ихъ Дѣяніяхъ и посланіяхъ, возлагали свои руки прежде на главы тѣхъ, которыхъ послѣ крещенія желали сподобить нашествія Св. Духа, а потомъ и тѣхъ, которыхъ для преподаванія христіанамъ Св. Таинъ намѣревались посвятить въ служителей и отцевъ, — то есть возвести на степень діаконствъ, священниковъ и епископовъ. Св. церковь наша всегда сохраняетъ сей священный обрядъ, и сверхъ того всякій день простираетъ руки на оглашенныхъ, кающихся и бѣснотныхъ во свидѣтельство особенной любви своей къ нимъ, дабы однихъ освободить отъ демонскаго мучительства и изыять отъ грѣха, другихъ утвердить въ возвращаемомъ имъ прежнемъ благосостояніи, а иныхъ пріобрести себѣ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ она подаетъ свои руки въ залогъ и знаменіе того, что, возывая ихъ къ общаему усыновленію, она пріемлетъ каждого изъ нихъ въ свое материнское лоно, привлекаетъ къ благочестію и объемлетъ своею любовію, какъ чадъ своихъ. Сіе преемственное рукоположеніе, ведущее свое начало отъ Христа и апостоловъ, по двоякому образу его совершенія получило у церковныхъ писателей и толкователей св. правилъ и наименованіе двоякое: одно называется *хиротоніею* (слово сіе происходитъ отъ греческаго χεῖρ рука и τεῖνω распростираю): это истинное рукоположеніе, посредствомъ котораго нарочито избранные посвящаются въ алтарь для священнодѣйствія истиннаго и таинственнаго Тѣла Христова, — т.е. діаконъ, священники и епископы.

Другое *хиротесіею* (отъ греческаго χεῖρ рука и θέσις положеніе): это руковозложеніе или поставленіе, которое внѣ алтаря пріемлютъ чтецы, вподіаконъ и другіе, производимые въ нѣкоторыя постороннія должности, кромѣ священнодѣйствія. Посредствомъ *хиротоніи* совершается самое таинство священства; а *хиротесія* есть только обрядъ и возводитъ людей въ такое служеніе, которое не касается священнодѣйствія: и потому хиротесія есть дѣйствіе, нѣкоторымъ образомъ постороннее и случайное, которое совершается и надъ кающимися и надъ немощными и т. п. Сіе различіе объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 156) слѣдующимъ образомъ: «двѣ хиротесіи, т.е. рукоположенія: одно производится внѣ алтаря, при производствѣ въ должности чтеца и вподіаконъ и нѣкоторыхъ другихъ, напримѣръ, экдикъ, иконома и проч. Другаго же особеннаго рода хиротоніи, совершаемыхъ внутри алтаря, у подножія св. престола, только три, во образъ Святыя Троицы».

Различіе хиротоній.

О послѣднихъ опредѣленно говоритъ св. Діонисій: *первая діакона, вторая пресвитера и третья епископа*. Хотя всѣ сіи три хиротоніи получаютъ избранные только въ алтарь и у того же св. престола, но во власти, ввѣряемой избраннымъ, и въ священнодѣйствіяхъ, ими производимыхъ, онѣ во многомъ между собою различны: одна хиротонія выше и превосходитъ другую. Св. Діонисій говоритъ (на стр. 93) о семь различіи такъ: «*священноначальническій* (архіерейскій) чинъ есть тотъ, который, будучи самъ исполненъ *совершительной* силы, по превосходству совершаетъ и всѣ совершительныя дѣйствія священноначалія: онъ преподаетъ познаніе священныхъ таинъ независимо отъ другихъ; онъ имѣетъ власть учить подчиненныхъ ему священнослужителей,

соразмѣрно съ ихъ степенями, обязанностямъ священнодѣйствія. Чинъ *священниковъ* просвѣщаетъ совершаемыхъ и руководитъ ихъ къ созерцанію Божіихъ таинъ не иначе, какъ въ зависимости отъ священноначальниковъ и подъ управленіемъ ихъ божественнаго чина. Священнодѣйствуя въ зависимости отъ епископа, онъ хотя совершаетъ и тѣ же таинства, какія совершаетъ священноначальникъ, но совершаетъ ихъ не своевольно, а какъ бы властію того чина, который сообщилъ ему таинство священства. Совершая таинства подъ священнѣйшими видами, онъ также творитъ приходящихъ къ нему зрителями и причастниками Св. Таинъ; но если бы кто пожелалъ научиться познанію зримыхъ ими священнодѣйствій, то онъ препровождаетъ таковыхъ къ священноначальнику. Чинъ *служителей* (діаконовъ) есть тотъ, который приготовляетъ приходящихъ къ созерцанію и причастію Св. Таинъ; его обязанность: разсматривать приходящихъ прежде допущенія ихъ къ священнодѣйствіямъ пресвитеровъ, различать достойныхъ отъ недостойныхъ, очищать отъ всего, что несообразно съ святостію мѣста и недостойно участія въ священнослуженіи – вообще приготовлять прихожанъ къ таинству и дѣлать ихъ достойными священнодѣйственнаго созерцанія и общенія». И наконецъ, тотъ же писатель заключаетъ: «чинъ священниковъ имѣетъ силу совершительную, и въ самомъ дѣлѣ совершаетъ, – просвѣтительную и дѣйствительно просвѣщающую; чинъ діаконовъ имѣетъ силу очистительную и раздѣлительную». Сообразно съ изъясненіемъ св. Діонисія объясняетъ различіе тѣхъ же чиновъ или хиротоній и Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) съ тою впрочемъ разницею, что онъ хиротонію архіерея называетъ просвѣтительною, а хиротонію священника совершительною. Вотъ слова его: «первую степень хиротоніи (чинъ діаконовъ) называетъ Діонисій степенью народослужительною, какъ степень служителя прихожанъ, зависящаго отъ обоихъ первыхъ чиновъ: ибо народослужитель, то есть діаконъ, ничего не можетъ сдѣлать въ церкви безъ епископа или пресвитера. Вторую хиротонію (то есть хиротонію пресвитера) именуетъ совершительною, потому что въ ней преподается власть совершать таинства и другія священнодѣйствія, но не всѣ; такъ, напримѣръ, священникъ не имѣетъ власти совершать хиротоній, по-

тому что не имѣетъ благодати преподавать другимъ власть совершать таинства, равно какъ не имѣетъ власти освящать муро и дѣйствовать въ обязанностяхъ просвѣщенія, освященія и совершенія ни отъ кого независимо, а священнодѣйствуетъ во всемъ подъ властію епископа. Но іерархъ есть источникъ просвѣщенія, потому что образуетъ Отца свѣтовъ, Его исполняется силою и Его властію совершаетъ всякій чинъ, всякое таинство, всякое священнослуженіе. Онъ (іерархъ) благодатію Христовою можетъ и крестить, и освящать муро; онъ можетъ совершать таинство священства и производить во діакона и священника; онъ имѣетъ право устанавливать чтеніе и пѣніе, устроить монашествующихъ, освящать храмы, возводить на степени священнослуженія; совершать браки и можетъ учреждать въ своей паствѣ все, касающееся священнослуженія; чрезъ него и отъ него, какъ отъ источника свѣта, все совершается и освящается въ церкви; почему епископъ и называется «*просвѣтительнымъ*». Тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 30, о храмѣ) говоритъ: «хиротонисуемые въ алтарѣ раздѣляются на три чина: *епископа, пресвитера и діакона. Просвѣтительнымъ* источникомъ духовнаго просвѣщенія называется архіерей, какъ лице, преподающее свѣтъ божественный: ибо всѣ какъ іереи, такъ и клирики, чрезъ него приѣмлютъ печать хиротоніи; отъ него заимствуютъ свое освященіе храмы, отъ него и всѣ люди получаютъ благодать крещенія, муропомазанія, оставленія грѣховъ (въ покаяніи) и причащенія Тѣла и Крови Христовой: все это какъ отъ источника свѣта, прорастаетъ отъ благодати епископской. Пресвитеръ называется *совершительнымъ*, какъ лице, имѣющее только благодать совершать таинства, а не преподавать ее другимъ: онъ крещаетъ и священнодѣйствуетъ, но не хиротонисуетъ, то есть не рукополагаетъ другихъ къ совершенію таинствъ, и не можетъ другихъ произвести въ санъ іерея или въ иной санъ, причастный священному чину. Діаконъ называется *народослужительнымъ*, какъ лице, имѣющее чинъ помощника служителя св. таинствъ и не могущее ничего дѣлать безъ позволенія іерея, что составляетъ личное свойство послѣдняго ангельскаго чина». По сему различію степеней хиротоніи діаконъ, пресвитеръ и епископъ имѣютъ различныя священныя одежды, изъ которыхъ одни

выше и превосходнѣе другихъ. Симеонъ Солунскій въ той же главѣ пишетъ: «каждый изъ трехъ сихъ чиновъ и степеней священства облачается въ приличныя сану его священныя одежды. Діаконъ облачается въ одежду, образующую его ангельскій чинъ; пресвитеръ имѣетъ и то, что діаконъ, ибо онъ прежде благодати священства пріялъ даръ діаконскаго служенія, имѣетъ сверхъ сего и облаченія, свойственныя его совершительной благодати, которую являетъ эпитрахиль; а іерархъ, имѣя все принадлежащее степени пресвитера, имѣетъ сверхъ того омофоръ, который представляетъ образъ воплощеннаго Сына Божія. По сей же причинѣ, облачаясь въ священныя одежды, онъ первѣе всего облачается въ стихарь или подризникъ». Поелику первое и меньшее изъ всѣхъ посвященій есть *поставленіе чтеца и пѣвца*, то мы сначала и займемся объясненіемъ этого чина; за симъ будемъ объяснять и другіе священныя чины по степенямъ.

§ 2.

Званіе чтеца и пѣвца.

Имѣяй быти свѣщеносецъ. Должность чтеца и пѣвца состоитъ въ томъ только, чтобы читать и пѣть въ церкви; онъ кромѣ того носить свѣщцу предъ Евангеліемъ и исполняетъ другія подобныя симъ обязанности какъ въ церкви, такъ и въ алтарь. Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) говоритъ: «поставленный такимъ образомъ во чтеца, онъ со времени своего посвященія по повелѣнію діаконъ или іереевъ читаетъ предъ народомъ Писаніе, то есть священныя слова пророковъ и апостоловъ, стоя посреди храма, какъ и во время посвященія, и съ непокрытой головою. Кромѣ того, входя въ алтарь, какъ служитель алтаря, онъ возжигаетъ свѣщи, подаетъ іерею огонь, предшествуетъ со свѣщю Святымъ Дарамъ, подаетъ ему (іерею) просфоры, воду и теплоту, хранитъ въ чистотѣ принадлежности храма, отправляетъ и другія службы и предначинаетъ пѣніе божественныхъ пѣсней, то есть канонархаетъ; вообще онъ есть служитель божественныхъ дѣлъ въ храмѣ; почему и долженъ исполнять свои обязанности съ благоговѣніемъ и знать, чему служить». Почему чтецъ и пѣвецъ, приводимый къ посвященію во всѣ сіи обязанности служенія, называется однимъ име-

немъ свѣщеносца, какъ и въ молитвѣ о немъ говорится: *предходити свѣщеносца* и проч.

§ 3.

Чтецъ и пѣвецъ посвящается чрезъ крестообразное постриженіе.

Таже постригаетъ главу архіерей крестовидно. Образъ крестовиднаго постриженія, творимаго архіереемъ на чтецъ и пѣвцъ, описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 158) такъ: «совершаемый въ должность чтеца и пѣвца приводится къ архіерею и три раза благословляется его рукою крестообразно. Потомъ онъ знаменуется; святитель постригаетъ крестовидно власы его главы, произнося Божественное и страинное имя Пресвятыя Троицы, совершающей все священное. И, во-первыхъ, постригая власы его на верху главы, говоритъ: *во имя Отца*; постригая на челѣ, произносить: *и Сына*; постригая съ правой стороны, глаголетъ: *и Святаго Духа*, и, наконецъ, довершая крестъ съ лѣвой стороны, присоединяетъ: *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*».

Аминь при постриженіи чтеца.

«Всѣ присутствующіе при семъ при каждомъ призваніи имени Св. Троицы произносятъ: *аминь*, исповѣдуя и подтверждая слова, произносимыя архіереемъ». Для чего на поставляемомъ чтецѣ и пѣвцѣ творитъ архіерей знаменіе креста? — Для чего бываетъ отъятіе власовъ, а не другаго чего-либо? — Что знаменуетъ это отъятіе? — Для чего оно *крестовидное* и для чего совершается *во имя Троицы*?

Крестовидное постриженіе чтеца.

Все это объясняетъ Симеонъ Солунскій въ той же главѣ: «отъятіе власовъ знаменуетъ посвященіе: потому что власы суть отрасли и какъ бы цвѣтъ всего тѣла, и приносимые человѣкомъ Богу, они знаменуютъ начатокъ его всецѣлаго пожертвованія себя служенію Божию. Крестообразно постригаются они въ воспоминаніе Иисуса Христа, Который воплощеніемъ и распятіемъ Своимъ на крестѣ освятилъ вселенную. — Во имя Всесвятой Троицы постригается потому, что тріединный Богъ есть Творецъ и Совершитель всего». — Постриженный такимъ образомъ чтецъ и пѣвецъ въ

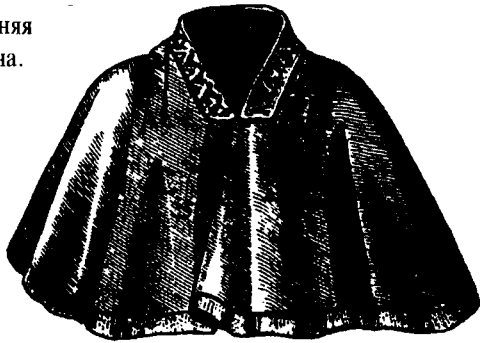
другой раз никогда уже не постригается архіереемъ, хотя и возводится послѣ того на высшія степени священства.

§ 4.

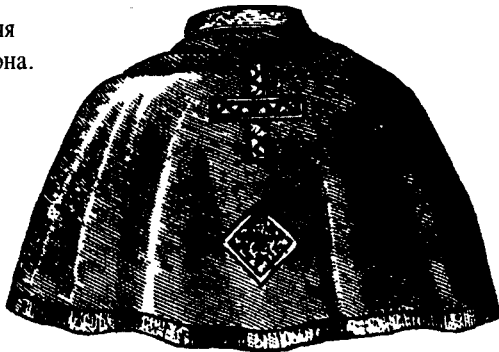
Короткій фелонь.

Таже возлагаетъ архіерей на него краткій фелонь. Возлагаемый здѣсь фелонь на чтеца и пѣвца не та одежда, которую священники имѣютъ во время совершения Св. Таинъ; но имѣется для сего фелонь особый, т.е. *короткій*, сшитый только на подобіе фелоня іерейскаго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 159) говоритъ: «освященный чрезъ постриженіе приводится опять къ епископу, — и цѣлуя руки іерарха, пріемлетъ отъ него благословенный фелонь (о самомъ словѣ:

Передняя
сторона.

Задняя
сторона.

фелонь, см. 2 ч., гл. 6, § 16), который есть начало священныхъ одеждъ, и надѣваетъ его на выю, въ знаменіе того, что онъ приходитъ подъ яремъ священства, и посвященный на служеніе Богу, вступаетъ подъ кровъ Самого Бога». Почему фелонь чтеца и пѣвца, кромѣ наружнаго своего вида, отличается отъ священническаго и въ смыслъ таинственномъ: первая есть начало, а послѣдняя конецъ священства; первая означаетъ посвященіе въ

служеніе Богу и повиновеніе священству, а послѣдняя есть совершеніе священства.

§ 5.

Содержаніе молитвы при рукоположеніи.

И молится сице: Господи Боже Вседержителю. Содержаніе (сей молитвы): *Господи Боже Вседержителю* объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ той же 159 главѣ) слѣдующимъ образомъ: «потомъ іерархъ знаменуетъ главу его трижды, и положивъ руку на печати (произведенной крестообразнымъ постриженіемъ), показываетъ тѣмъ силу Божию, осѣняющую его своимъ покровомъ; преподавая ему благодать сего божественнаго покровительства, онъ молится о томъ, чтобы Самъ Господь Вседержитель освятилъ совершаемаго, избраннаго Ему на служеніе». Поелику все поставленіе чтеца и пѣвца, совершаемое крестообразнымъ знаменіемъ, называется печатію, то и настоящая молитва по содержанію своему во всемъ имѣетъ свойства молитвы просительной, но не восполняющей и совершающей, и чинъ этотъ не можетъ имѣть такой степени власти и значенія, какія пріобрѣтаютъ діаконы и священники, *проручествуемые Божественною благодатію.*

§ 6.

Чтець и пѣвецъ прочитываетъ при посвященіи немного изъ Апостола.

И мало прочтетъ Апостола, иже случится начало и конецъ. Чтецу и пѣвцу, посвященному знаменіемъ крестообразнаго постриженія и молитвою архіерея утвержденному на степени своихъ обязанностей, повелѣвается прочитать посреди церкви часть Апостола, въ знакъ того, что первая его обязанность есть обязанность читать Писаніе и пѣть на семь мѣстъ.

Держить лампаду.

Потомъ *архіерей* подаетъ ему лампаду, — и онъ становится съ нею на обыкновенномъ мѣстѣ, для того, чтобы всѣмъ присутствующимъ здѣсь вѣдомо было его поставленіе на степень свѣщеносца.

Чинъ хиротоніи вподіакона.

§ 1.

Степень и лѣта вподіакона.

Степень и лѣта *вподіакона* объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 161) слѣдующимъ образомъ: «за степенью чтеца слѣдуетъ чинъ вподіакона, который составляетъ среднюю степень между степенями чтеца и діакона: эта степень выше степени чтецовъ и пѣвцовъ, но ниже степени діакона; почему и называется чиномъ *вподіакона*. Чтецы и пѣвцы послѣ своего посвященія могутъ вступать въ бракъ; а вподіаконы уже не могутъ: они прежде посвящаются въ должность чтецовъ, и потомъ уже, послуживъ съ честію узаконенное время, удостоиваются рукоположенія, возводящаго на сію степень. Узаконенное время для посвященія двадцатый годъ жизни», а не моложе, потому что они должны быть производимы послѣ вступленія въ бракъ.

Вподіаконъ производится внѣ алтаря.

По свидѣтельству древнихъ рукописныхъ греческихъ чинопослѣдованій, *вподіаконы* посвящались были нѣкогда въ діаконикѣ близъ стола, стоявшаго со священными сосудами, и притомъ во время литургіи, по совершеніи малаго входа. Но сами же вподіаконы побудили измѣнить это обыкновеніе, — и оно измѣнено за нѣсколько лѣтъ до взятія Царяграда. Побудительною причиною къ сему измѣненію было то, что нѣкоторые вподіаконы, посвященные въ діаконикѣ, начали почитать одинъ діаконикѣ собственнымъ мѣстомъ своего служенія. За это у нихъ съ діаконами нерѣдко происходили споры, для прекращенія которыхъ, а равно и для уничтоженія високоумія, патріархъ Мануиль Харитопула вновь учредилъ посвящать ихъ не въ діаконикѣ, но внѣ его, — среди храма, на томъ же мѣстѣ, гдѣ посвящаются и чтецы, и притомъ не во время литургіи, но до ея начала. Это обстоятельство показываетъ, что и самое посвященіе въ *вподіакона* въ древности безъ литургіи не совершалось. Симеонъ Солунскій (въ гл. 162) описываетъ мѣсто и время *вподіаконскаго* посвященія слѣдующимъ образомъ: «же-

лающей принять руковозложеніе вподіакона приводится къ архіерею въ то время, когда онъ въ священномъ облаченіи стоитъ предъ царскими дверями, прежде начатія священной литургіи».

§ 2.

Вподіаконъ опоясывается ораремъ.

И опоясуетъ его. Причину, по которой вподіаконъ какъ во время своего посвященія, такъ и всегда опоясывается ораремъ, Симеонъ Солунскій (въ гл. 163) предлагаетъ слѣдующую: «потомъ опоясываетъ его ораремъ въ знаменіе того, что онъ съ настоящаго времени смиреніемъ, цѣломудріемъ чреслъ своихъ и чистотою долженъ стяжать себѣ одежду чистоты духовной: — почему и не можетъ уже послѣ сего посвященія вступать въ бракъ». Но можетъ пребывать въ супружествѣ, если онъ прежде сего вступилъ въ него законнымъ образомъ.

§ 3.

Порядокъ вподіаконскаго рукоположенія.

Архіерей же, наложивъ свою руку. Начинать руку на вподіакона повелѣваютъ и самья Постановленія апостольскія, потому что въ гл. 21-й, 8-й книги именно сказано: «когда епископъ хочетъ *поставить вподіакона, наложи на него руку.* Впрочемъ, это положеніе епископской руки, совершаемое при посвященіи вподіакона, не дѣлаетъ посвященіе истиннымъ таинствомъ священства, но составляетъ одинъ обрядъ; оно означаетъ простую *хиротесію* или руковозложеніе, общее съ тѣмъ, какое совершается надъ больными и надъ всякими вещами, освящаемыми благословеніемъ, но не *хиротонію*, то есть вподіаконъ пріемлетъ не самое таинство священства. Поставляя его, епископъ не произноситъ тѣхъ таинственныхъ, божественныхъ и священныхъ словъ (*Божественная благодать* и пр.), которые совершаютъ таинство священства и возглашаются только во время посвященія діакона, пресвитера и епископа; но производитъ на степень вподіакона однимъ только наложеніемъ рукъ и

произношеніемъ простой молитвы. Ученѣйшій патріархъ Тарасій, въ первомъ засѣданіи на седьмомъ соборѣ, различая хиротесію отъ хиротоніи, считаль первую однимъ церковнымъ благословеніемъ. Когда на этомъ соборѣ предложенъ былъ ему вопросъ: каковымъ онъ разумѣетъ того, на котораго положена была святительская рука, то есть *хиротесія*? – отвѣчалъ: «въ знакъ благословенія приѣмлется хиротесія, то есть наложеніе руки или прикосновеніе ею. – И возложеніе руки никакимъ образомъ невозможно почитать хиротонією».

§ 4.

Обязанности вподіакона.

Любити благолѣпіе дому Твоего. Какимъ образомъ вподіаконъ долженъ любить и хранить благолѣпіе дома или храма Божія, – это объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 194), исчисляя обязанности его званія: «онъ хранитъ священныя врата (царскія двери), дабы не вошелъ въ алтарь кто-либо изъ недостойныхъ. Онъ прикасается къ священнымъ сосудамъ и располагаетъ ихъ въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ священнодѣйствіе, дабы священники во время приношенія Даровъ имѣли все въ готовности. Послѣ великаго входа, когда нѣкоторые сосуды или другія принадлежности священнодѣйствія становятся излишними, священники передаютъ ихъ для сохраненія вподіаконамъ: потому что никто изъ другихъ низшихъ чиновъ не можетъ къ нимъ прикасаться. Одинъ вподіаконъ изводитъ оглашенныхъ изъ храма, когда діаконъ говоритъ: *оглашенный, изыдите*; а другой во время совершенія литій (крестныхъ ходовъ) предшествуетъ съ крестомъ. Вподіаконы содержатъ въ чистотѣ свѣщники на Божественной трапезѣ, равно какъ и трисвѣщникъ алтарный и возжигаютъ на нихъ свѣчи; для сего они во всякомъ священнодѣйствіи, когда потребно служить архіерею, занимаютъ мѣсто предъ священными вратами позади діаконвъ и общники бываютъ Таинствъ». Неофитъ Родосскій говоритъ: «обязанность вподіакона состоитъ въ томъ, чтобы облачать епископа и священника, готовятъ предложеніе, чашу, дискось и вещество для таинства, содержатъ въ чистотѣ священныя покровы и читать Апостоль». Къ порожнимъ сосудамъ, носимымъ на проскомидіи и на великомъ

входѣ (то есть чаша, дискось и лжица), хотя они и священныя, – не возбраняютъ эти писатели прикасаться вподіаконамъ, потому что 21-е правило собора Лаодикійскаго дозволяетъ вподіаконамъ прикасаться къ священнымъ сосудамъ, когда они бываютъ безъ употребленія и безъ Святыихъ Даровъ. Хотя и сказано въ этомъ правилѣ: *сосудъ священныхъ слуга (вподіаконъ) да не прикоснется*, но въ толкованіи на него значитъ: *да не прикасаются слуги церковныхъ владычнихъ сосудъ. Владычнихъ*, то есть, когда въ нихъ содержится Тѣло и Кровь Господа Владыки. Въ такомъ же случаѣ и по той же причинѣ они иначе именуется божественными сосудами. Но когда бываютъ безъ Святыихъ Даровъ, тогда они называются не владычными и не божественными, но просто священными сосудами; тогда вподіаконы могутъ прикасаться къ нимъ безъ нарушенія соборнаго правила. Посему Властарь въ изъясненіе того же 21-го правила Лаодикійскаго собора (буква V, гл. 4) говоритъ: «прикасаться къ порожнимъ священнымъ сосудамъ, готовить ихъ къ священнодѣйствію и по окончаніи служенія собирать, полагать на свое мѣсто въ храмѣ, хранить ихъ, – всего болѣе прилично вподіаконамъ: ибо въ этомъ собственно и состоитъ ихъ служеніе».

§ 5.

Вподіакону дается лахань.

И по молитвъ вдаютъ вподіакону рукополагаемому лахань. Не всѣ, но только нѣкоторые знаки вышеизложенныхъ обязанностей вручаются лицамъ, поставляемымъ на новую степень, такіе, которые возбуждали бы духъ новопоставленнаго къ радостному принятію всѣхъ обязанностей своего званія, и потому, какъ чтецу и пѣвцу изъ многихъ должностей своего званія повелѣвается исполнить обязанность чтенія Апостола и потомъ держать лампаду, такъ вподіакону дается здѣсь одна лахань.

§ 6.

Вподіаконъ возливаетъ воду.

Возливаетъ архіерею воду на руки. Климентъ въ Постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 8, гл. 11) пишетъ: «одинъ вподіаконъ да подаетъ священникамъ воду для умовенія рукъ, въ образъ чистоты душъ, посвященныхъ Богу».

Чинъ хиротоніи діакона.

§ 1.

**Діаконъ посвящается
послѣ пѣсни: достойно есть.**

По еже рещи архіерею: и да будутъ милости Великаго Бога. Діаконъ посвящается послѣ пѣсни: *достойно есть яко воистину*, по совершеніи всѣхъ поминовеній и послѣ того благословенія, которое архіерей преподаетъ народу въ словахъ: *и да будутъ милости Великаго Бога.* Причину, по которой въ это именно, а не въ другое время литургіи посвящается діаконъ, см. ниже (въ гл. 6, въ чинѣ избранія архіерейскаго, § 6 и во 2 части, въ гл. 10, о литургіи Преждеосвященныхъ, § 14).

§ 2.

**Діаконъ посвящается
въ алтарѣ и приѣмлетъ діаконами.**

И оставляютъ вподіакони имущаго хиротонисатися въ царскихъ вратѣхъ: приѣмлютъ же его два протодіакона и діаконъ. Что посвященіе въ санъ іерархической, начиная съ чина діаконскаго, должно происходить именно въ алтарѣ, это явствуетъ изъ твореній св. Діонисія (гл. V), гдѣ онъ говоритъ: «діаконъ же, преклонивъ одно колѣно предъ Божественнымъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей десницу посвящающаго его священноначальника». И ниже: «приведеніе посвящаемаго къ Божественному престолу и преклоненіе предъ нимъ колѣнъ означетъ то, что всѣ, посвященные въ санъ священный, должны совершенно предать жизнь свою Началосовершителю Богу и всецѣло покорить Ему всѣ силы духовной своей природы» и проч.

§ 3.

**Обходитъ трижды
святыи престоль и цѣлуетъ углы его.**

И обходятъ святыи трапезу. По древнему обыкновению св. церкви, священноначальни-

ки, намѣреваясь возносить молитвы о людяхъ и кадитъ ѳуміагомъ св. трапезу, то есть святыи престоль, по словамъ пророка Давида (Пс. 25), *обходятъ жертвенникъ*, — и, обходя жертвенникъ, по другому выраженію того же пророка (Пс. 26), *приносятъ въ селеніи Его жертву хваленія и воскликновенія.* Посему нѣкто, побужденный движеніемъ духа къ исполненію сего обряда, въ восторгѣ своей ревности къ сему благочестивому обычаю, сказалъ: *Вниду первѣе во храмъ Божій, обыду жертвенникъ Божій, слезами омоцу честнѣйшее подножіе и не прежде изыду, какъ святыи двери и святыи оную трапезу облобызаю.* Но для чего посвящаемый діаконъ исполняетъ нынѣ этотъ обрядъ, въ изъясненіе сего могутъ быть представлены различныя причины. Если *троекратное обхожденіе* вокругъ престола, производимое новопоставляемымъ діаконмъ подъ предводительствомъ другаго діакона не можетъ не имѣть таинственнаго значенія, то не для того ли діаконъ совершаетъ обрядъ сей, чтобы представить свидѣтельство безпрекословной своей готовности къ служенію? — Не для того ли, чтобы показать предъ церковію готовность своего духа смотрѣть на все временное, какъ на тлѣнное и скоропреходящее, и пребывать во единомъ Богѣ? — Не для того ли, чтобы явить усердіе своего сердца, стремящагося къ достиженію совершенства, или выразить объѣтъ вниманія къ себѣ самому, къ неоднократному испытанію своей совѣсти предъ Богомъ во всякомъ потребномъ случаѣ? — Утверждать все это мы не осмѣливаемся, не имѣя свидѣтельствъ церковныхъ писателей. Есть готовое объясненіе сего обряда, кромѣ показанныхъ значеній; изъясненіе, въ которомъ усматриваемъ, что посвящаемый покланяется святому престолу и, обходя, цѣлуетъ углы его для того, чтобы доказать, что онъ благоговѣйно чтитъ святость алтаря и престола, исповѣдуетъ глубокое свое смиреніе и всегданію го-

товность быть служителемъ дѣлъ священныхъ и ожидаетъ обращенія на себя отъ престола Божія всей святости, приобретаемой усерднымъ исполненіемъ священныхъ обязанностей; онъ *обходитъ*, дабы священнодѣйствовать въ селеніи Господнемъ, окружаетъ престолъ, дабы слышать гласъ хвалы и войти въ жертвенникъ Бога, обновляющаго юность его. Этотъ обрядъ совершается какъ по всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ, такъ и по другимъ, которыя кратко изъясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 169): «Новопоставляемый, поддерживаемый діаконами и сопровождаемый ликомъ другихъ служителей, возгласно поющихъ пѣсни: *Святіи мученицы и – слава Тебѣ, Христе Боже*, трижды обходитъ жертвенникъ, трижды покланяется у трапезы (по одному разу при каждомъ обходѣ), какъ бы Самому Христу, сидящему на престолѣ Божіемъ и лежащему на немъ во Св. Тайнахъ. Окружаетъ престолъ трижды въ честь Св. Троицы. Его придерживаютъ діаконы, потому что онъ возводится въ ихъ чинъ. Пѣснь, прославляющая подвиги мучениковъ, поется потому, что и приводимый страдальческими подвигами стяжалъ благочестіе, соблюлъ вѣру, сохранилъ чистоту, за что и вѣнчается саномъ. Посему-то св. церковь призываетъ мучениковъ въ союзъ съ своимъ ликомъ и ихъ молитвеннымъ ходатайствомъ испрашиваетъ обильнаго изліянія на насъ милости Божіей. Свѣтло и праведно славословитъ она при семъ случаѣ и Христа, какъ верховнаго Начальника священнослуженія, какъ радованіе апостоловъ и мучениковъ: потому что Онъ – Началовождь и Виновникъ побѣды и вѣнцевъ; Онъ умеръ за насъ и превознесенъ, дабы побѣдить враговъ нашего спасенія; также прилично исповѣдуется здѣсь и единосущіе Св. Троицы. Если и всякое священнодѣйствіе, то тѣмъ паче посвященіе мужа въ санъ священнослужителя горнихъ таинъ дѣйствительно составляетъ истинное веселіе и радость ликовъ, празднующихъ на небѣ».

§ 4.

Цѣлуетъ руку и колѣно архіерея.

Цѣлуетъ и архіерейскую руку и колѣно. Посвящаемый діаконъ, цѣлуя архіерейскую руку и колѣно, то есть священную одежду на колѣнѣ, доказываетъ этимъ, что онъ смиренно

читать достоинство архіерея и исповѣдуетъ, что вся власть, которую пріемлетъ онъ отъ Самого Бога, нисходитъ на него чрезъ посредство архіерея.

§ 5.

Приклоняетъ колѣно.

И приклонивъ едино колѣно десное. Въ изъясненіе обряда поставленія чтеца и пѣвца (смотри выше гл. 1, § 1) показано, что три степени священноначальниковъ, то есть степень діакона, священника и епископа; епископъ имѣетъ благодатную силу преподавать, совершать и очищать: священникъ – совершать и очищать, а діаконъ – только очищать или служить. Посему, тогда какъ посвящаемые въ двѣ первыя степени для полученія многообразныхъ и высшихъ благодатныхъ даровъ приклоняютъ оба колѣна, діаконы, пріемлющіе низшія и единственный даръ, при поставленіи на служеніе Богу и престолу, *приклоняютъ* только одно колѣно десное. Св. Діонисій (на стр. 97) говоритъ: «Діаконъ, приклонивъ одно колѣно предъ Божественнымъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей десницу посвящающаго его священноначальника». Причину сего обряда присоединяетъ толкователь Діонисія, Пахимерь: «діаконъ, какъ имѣющій одну *очистительную* силу, приклоняетъ и одно колѣно». Таковую же причину приводитъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) нѣсколько обстоятельнѣе: «діаконъ приклоняетъ одно колѣно, показывая вмѣстѣ и покорность и освященіе: потому что онъ приводится принять одинъ только даръ священнаго служенія, – то есть даръ служить при таинствахъ, призывать и приглашать къ нимъ: ибо онъ только приводитъ, возвѣщаетъ о совершеніи таинствъ и приглашаетъ къ нимъ прійти, но не совершаетъ; онъ говоритъ: *Благослови*, но не благословляетъ; напоминаетъ: *Господу помолимся*, но не молится; говоритъ: *премудрость* и – *вонмемъ*, но не подаетъ совершенства. Посему, какъ лице служащее, а не совершающее, онъ приклоняетъ и колѣно только одно. Потому что поставляется служителемъ одного Божественнаго служенія».

§ 6.

Руки и чело прилагаютъ къ престолу.

Полагаетъ длани крестовидно на святую трапезу, приложивъ же и чело меж-

ду рукъ къ святѣй трапезѣ. Для чего діаконь, припадая, полагаетъ длани на святую трапезу, это объясняетъ св. Діонисій (стр. 99): «приведеніе къ Божественному престолу и колѣнопреклоненіе знаменуетъ то, что всѣ возведенные въ санъ священный должны подчинять свою жизнь священноначальнику Богу, приносить Ему свою разумную, богоподобную душу, посвященную Его служенію, и сколько возможно, хранить ее чистою и достойною того богоначальнаго и всечистаго святилища и престола, который священнолѣпно освящаетъ самые боговидные умы». И еще (стр. 105): «колѣнопреклоненіе означаетъ благоговѣйное поверженіе приходящаго и священноприносящаго себя самого Богу». Въ особенности же объ обрядѣ – прилагать чело къ трапезѣ нѣкто пишетъ: «рукополагаемые прилагаютъ чело къ святому престолу для того, дабы показать, что они приѣмлютъ чрезъ это силу, безопасность и дерзновеніе, и не постыдятся божественныхъ дѣлъ. Ибо на челѣ проявляются знаки стыдливости; посему кто челою прилагается къ святому престолу, тотъ показываетъ этимъ, что объщается отвращать отъ себя порочное чувство почитать стыдомъ священныя дѣла и служенія, совершаемыя у престола». Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) говоритъ: «приклоняетъ колѣно и прилагаетъ главу (чело) къ священной трапезѣ: потому что эта трапеза знаменуетъ Христа, – главу всѣхъ, а мѣро на ней есть знаменіе благодати Всесвятаго Духа; – Таинства же, то есть Самъ Иисусъ Христосъ, предлежать въ это время на трапезѣ непокровенны: потому что онъ приводится служить Иисусу, принесенному за насъ въ жертву; на трапезѣ же, какъ бы во гробѣ Христовомъ, находятся слова Его; подъ нею мощи мучениковъ, которыхъ и пѣснь призвана къ защищенію рукополагаемаго; – такъ какъ и приводимый есть страдалецъ, потому что произвольно велъ жизнь благочестивую и чистую. И когда онъ приложитъ чело къ трапезѣ, тогда, призывая себѣ въ милость и обиталище Иисуса со Отцемъ и Св. Духомъ, приѣмлетъ на главу архіерейскую руку».

§ 7.

Посвящается знаменіемъ креста.

И благословляетъ по его главѣ трици. Поелику безъ крестнаго знаменія ничто не

можетъ быть святымъ и никакое освященіе не достигается своей цѣли или совершенства: то всякому посвященію въ санъ священный усвоено знаменіе креста до такой степени, что составляетъ какъ бы его собственность; – такъ что даже самый низшій чинъ, то есть чтець и пѣвецъ, поставляется на свое служеніе, – какъ показано выше въ своемъ мѣстѣ, – одною только печатію, то есть однимъ знаменіемъ креста, совершаемымъ въ постриженіи. Посему и для прочихъ степеней священства знаменіе креста почитается до того необходимою, что его силою онъ собственно и совершаются, равно какъ имъ совершаются и какъ бы запечатлѣваются всѣ прочія таинства. Св. Діонисій (стр. 100) говоритъ: «крестообразная печать есть знаменіе умерщвленія всѣхъ плотскихъ похотѣній, – знаменіе богоподобной жизни людей, кои неуклонно взираютъ на подвижническую и божественнѣйшую жизнь Иисуса, проведеннаго ею съ богоначальнымъ безгрѣшіемъ до креста и смерти, и, подражая жизни Христа Спасителя, живутъ такъ, какъ жилъ Великій Крестоносецъ, усвояющій Себѣ рукополагаемаго и знаменующій его крестовиднымъ образомъ Своей безгрѣшности». Другой смыслъ даетъ нѣкто сему обряду въ слѣдующихъ словахъ: «поелику крестъ Христовъ есть источникъ всѣхъ благословеній и всѣхъ даровъ: и святая церковь, сообщая и то и другое (то есть какъ благословеніе, такъ и даръ) посвящаемымъ, молится о томъ, чтобы Самъ Господь благословилъ, освятить и возвелъ избранныхъ въ санъ священный». Пространнѣе смотри о семъ въ 1-й ч., гл. 11, § 16.

§ 8.

Чрезъ возложеніе руки.

Возложивъ руку на главу его. Святая церковь съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія посвящала діаконовъ чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ. Тѣмъ же священнымъ обрядомъ, установленнымъ на всѣхъ почти соборахъ, прославленнымъ св. отцами и часто воспоминаемымъ у священныхъ писателей, она не оставляетъ посвящать ихъ и донынѣ. Ибо *возложеніе архіерейскихъ рукъ* на главахъ діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ есть какъ бы корень и начало всего посвященія. Это рукоположеніе не есть обрядъ посторонній, дополняющій или слу-

жащій, но онъ составляетъ внутреннее, необходимое и существенное вещество таинства, или вещественный знакъ, посредствомъ котораго посвящали нѣкогда сами апостолы діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ, какъ читаемъ въ Дѣянїяхъ и въ посланїяхъ ихъ, — безъ котораго равно и нынѣ преемники ихъ власти, архїереи, не могутъ возвести ни одного на высшія священноначальнїческія церковныя степени. Истина сія, принятая у весьма многихъ, хотя доказана уже самыми основательными доводами и свидѣтельствами мужей ученѣйшихъ, однако и мы не почитаемъ излишнимъ предложить здѣсь къ утверженію ея доказательства: одно изъ *чиноположенїя* сего таинства, а другое отъ греческаго слова: *хиротонїя*. Съ какой стороны ни стали бы мы разсматривать чиноположеніе о семъ таинствѣ относительно его обрядовой стороны, оно не представляетъ никакого другого вещества или вещественнаго знака таинства священства кромѣ одного *возложенїя* рукъ, о которомъ сказано выше.

По посвященїи даются — діакону рипида, а священнику Служебникъ.

Хотя послѣ посвященїя и даются — діакону рипида, а священнику — книга Служебникъ, но эти вещи никакимъ образомъ не могутъ быть сочтены веществомъ самого таинства священства. Ибо онѣ даются не съ начала и не въ серединѣ посвященїя, но уже по совершенїи всего таинства; и не во все время посвященїя бывають въ дѣйствїи, но употребляются ими только въ послѣдующей части священнодѣйствїя. И потому рипида и Служебникъ суть вещи, потребныя только для священнодѣйствїя; онѣ даются при посвященїи, какъ прибавленїя къ основанію, онѣ составляютъ продолженіе священнослуженїя и служатъ простымъ объясненїемъ всей преподанной имъ власти, или первымъ опытомъ ихъ служенїя. Слово *хиротонїя*, которое означаетъ посвященїе діаконское, священническое и епископское, доказываетъ и заключаетъ въ себѣ то же самое. Ибо основанїемъ и совершенїемъ чтеца и пѣвца служитъ печать, поставленїе вподїакона производится хиротесїєю; и потому сіи дѣйствїя, то есть печать и хиротесїя, суть только дѣйствїя обрядовыя, какъ бы соратники испрашиваемаго благословенїя, въ которыхъ содержится одно простое моленїе, ни

съ чѣмъ не соединенное. Но хиротонїя или рукоположенїе, о которомъ идетъ рѣчь, есть видимый знакъ самого таинства, совершающїй таинство, или приводящїй его въ дѣйствїе и исполненїе. Соединенныя съ этимъ обрядомъ дѣйствїя таинственныя слова: *Божественная благодать* и прочее составляютъ сущность таинства, и всѣ они объясняютъ силу именно этого знака (рукоположенїя). Изъ этого слѣдуетъ прямое заключенїе, что возложенїе рукъ при посвященїи составляетъ необходимое вещество и существенное основанїе таинства, какъ существенно необходимы и самыя вышеприведенныя слова, — по разумѣнїю всѣхъ писателей. Если подъ именемъ руки или десницы Божїей въ Священномъ Писанїи нерѣдко разумѣется власть и сила Божїя, — говорится, напримѣръ, *десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя* и проч., то и возложенїе руки архїерейской, то есть хиротонїя, въ архїереѣ, совершающемъ посвященїе во имя Божїе, должно означать не иное что, какъ дарованїе Божественной власти и силы. Посему возложенїемъ святительской руки въ таинствѣ священства, въ которомъ снисходитъ исполненїе Святаго Духа, преподается высочайшая власть совершать Божественныя Тайны. Отсюда во 2 Посланїи къ Тимоѣею въ гл. I говорится: *еяже ради вины воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божїй, живущїй въ тебѣ возложенїемъ руку моею*. Такое понятїе объясняется и словомъ: *проручествуеть* (προϋεριζεται), то есть руками возводитъ, или руководитъ. Ибо въ то же время, когда архїерей возлагаетъ руки, онъ произноситъ и то, что *Божественная благодать проручествуеть*, то есть, что она, имѣя посвящаемаго подъ руками, производитъ его посредствомъ этихъ рукъ во священство. Сверхъ того, посвященїе діакона и священника въ ектенїи, тогда же читаемой, именуется *дѣломъ рукъ епископа*, какъ бы это посвященїе было собственнымъ его плодомъ и его дѣйствїемъ. Ибо какъ человѣкъ ничего не дѣлаетъ безъ рукъ, такъ и достоинство и власть архїерейская безъ возложенїя рукъ не можетъ производить своего дѣла, то есть посвященїя служителей. И потому Симеонъ Солунскїй въ той же главѣ сказалъ: «какъ въ началѣ создали насъ руки Божїи, такъ и нынѣ рука служитъ къ возсозданїю человѣковъ».

§ 9.

Благодать имѣть три значенія.

Божественная благодать. Слово *благодать* имѣть здѣсь три значенія; во-первыхъ, оно означаетъ Самого Бога, подателя благодати, въ какомъ смыслѣ употребляетъ сіе слово и апостоль Павелъ (1 Кор. гл. XV): *но паче всѣхъ ихъ потрудихся, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною.* То есть апостолу Павлу къ добрымъ подвигамъ и къ большимъ предъ прочими апостолами трудамъ подавалъ помощь Самъ Богъ, какъ первый виновникъ всѣхъ святыхъ дѣлъ. Во-вторыхъ, та же благодать означаетъ избраніе Божіе, которое призываетъ и вводитъ человѣка на высшую степень. Таковое избраніе Божіе объясняетъ тотъ же апостоль Павелъ (Рим. гл. VIII, ст. 28 и 29): *вѣмы, яко любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое, сущимъ по предъувѣдѣнію званымъ: ихъже бо предъувѣдѣ, тѣхъ и предустави* и прочее. И въ другомъ мѣстѣ (2 Тим. гл. I): *спостражди благовѣствованію Христову по силъ Бога, спасаго насъ и призвашаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по Своему благоволенію и благодати, данный намъ о Христѣ Исусѣ.* И, въ-третьихъ, наконецъ, слово благодать всякій частный даръ Божій, приобрѣтаемый посредствомъ таинствъ. Напримѣръ: даръ взаимнаго храненія супружеской вѣрности и тщательнаго воспитанія дѣтей въ таинствѣ брака; даръ спасенія души и освященія ея въ таинствѣ причащенія и проч. Узнавъ такимъ образомъ эти три значенія слова «благодать», предлагающимъ вопросъ: какой смыслъ содержится въ словахъ: *Божественная благодать пророчествуетъ?* — должно отвѣчать, что подъ именемъ благодати при настоящемъ посвященіи разумѣется, во-первыхъ, Самъ Богъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 169): «архіерей возглашаетъ *Божественная благодать*, свидѣлствуя тѣмъ присутствіе общаго дара Святыя Троицы и призывая Ее на рукополагаемаго». То есть, дабы Самъ Богъ былъ признанъ верховнымъ совершителемъ сего таинства, для сего должно знать, что сей даръ (священства) ниспосылается отъ трехъ Лицъ, Отца и Сына и Святаго Духа, производящихъ всякое внѣшнее дѣйствіе

нераздѣльно; почему Святая Троица призывается въ сіе время трикратнымъ знаменіемъ креста и для обильнѣйшаго снисшествія благодати Святаго Духа на посвящаемаго — къ той же Троицѣ святая церковь три раза возноситъ моленіе: *Куріе, елѣисонъ и Господи, помилуй.* Посвященный сею Божественною благодатию, іерей въ это самое время пріемлетъ власть и силу совершать всѣ таинства, какъ и самое то священнодѣйствіе, на которомъ посвящается. Потому подъ именемъ благодати разумѣется божественное избраніе, призваніе Божіе въ достоинство и должность и самое возведеніе Богомъ на высшую степень священства. Св. Діонисій (стр. 100) рассуждаетъ о семъ такъ: «священноначальникъ только передаетъ священное возглашеніе должностей и посвящаемыхъ, тогда какъ эти слова его устами говоритъ само таинство; потому что боголюбивый священносовершитель есть только истолкователь богоначальнаго избранія; не самъ онъ своею благодатию возводитъ посвящаемыхъ въ санъ священный; его руководитъ Самъ Богъ во всѣхъ священноначальныхъ освященіяхъ. Слѣдовательно и божественный священноначальникъ не самъ отъ себя долженъ возлагать на людей священные чины, но движимый Богомъ раздавать ихъ священноначальнымъ и небеснымъ образомъ». Подобнымъ образомъ объясняетъ сіе и Пахимерь: «Боголюбивый священносовершитель, епископъ, провозглашаетъ одно божественное избраніе. Ибо онъ избралъ посвящаемаго не по человѣческому пристрастію, но былъ воздвигнутъ къ сему Самимъ Богомъ. Сіе-то и означаетъ его провозглашеніе, — то есть это не что иное, какъ объявленіе совѣта Божія». Судя по сему третьему значенію словъ: *Божественная благодать*, достойны порицанія тѣ служители церкви, которые, бывъ избраны не по благодати Божіей, но по проискамъ человѣческимъ, оказываются недостойными воспринятаго ими званія. Св. Григорій Назіанзинъ въ похвальномъ словѣ Василию Великому, описывая его подвиги и добродѣтели, свидѣлствуетъ о немъ такимъ образомъ: «прежде всего онъ старается показать и доказать всѣмъ, что сообщенный ему даръ не есть дѣло человѣческое, но даръ благословенія Божія». Сверхъ того, подъ тѣмъ же словомъ благодать должно разумѣть и власть посвящающаго архіерея, воспріятую отъ Бога. Ибо хотя въ

самомъ возгласеніи архіерей повидимому вовсе скрываетъ свое служеніе, но въ послѣдующей, тайно произносимой молитвѣ, онъ исповѣдуетъ, что діаконъ пріемлетъ посвященіе и отъ него: *Егоже благоволилъ еси проручествоватися отъ мене.* Изъ чего, безъ сомнѣнія, не можетъ быть сказано или выведено ничего другаго, какъ то, что если есть что-либо въ архіереѣ посредствующее въ дѣлѣ посвященія, то сила *той же* Божественной благодати, которою дѣйствуетъ власть архіерейская, какъ бы по необходимости сообщая рукополагаемому свое дѣйствіе: Это дѣйствіе есть существенная благодать, есть священная и божественная сила, воспринятая архіереемъ въ дѣлѣ посвященія. Отъ сего уже орудія Божественной благодати, какъ отъ своего первообраза, вполнѣ и совершенно получаютъ силу благодатнаго освященія новорукополагаемые – діаконъ, пресвитеръ или епископъ. – Впрочемъ все совершеніе таинства предварительно проистекаетъ отъ единого Бога: истину сію исповѣдуетъ предъ Богомъ и самъ архіерей въ послѣдней и *возгласно глаголемой* молитвѣ: *не бо въ наложеніи рукъ моихъ, но въ постыщеніи богатыхъ Твоихъ щедротъ, дается благодать достойнымъ Тебе.*

§ 10.

Благодать производитъ въ посвящаемомъ два дѣйствія.

Всегда немощная врачующи. Въ Евангеліи читаемъ: что Христось многократно возлагалъ на челоуѣковъ руки. Цѣль этого дѣйствія, болѣе всего употребляемаго, двоякая: а) возвратить немощствующимъ здравіе и крѣпость тѣлесную, и б) даровать благословеніе отрокамъ къ пріобрѣтенію и развитію душевныхъ способностей. Въ доказательство перваго дѣйствія Евангеліе представляетъ безчисленные примѣры; касательно послѣдняго извѣстно изъ словъ евангелистовъ Луки (гл. XVIII) и Матѳея (гл. XIX), что *тогда приведоша къ Нему дѣти, да руцъ возложитъ на нихъ и помолитъ: и возложъ на нихъ руцъ, отыде оттуду.* Почему и въ молитвѣ: *Божественная благодать, какъ всегда немощныхъ врачующая, есть и оскудѣвающихъ восполняющая,* такъ и дѣйствительно усовершеняетъ всякаго, каковый бы кто не находилъ ущербъ въ тѣлѣ или недостатокъ въ душѣ, если только онъ

пріемлетъ благодать съ вѣрою. Относя эту благодать особенно къ дѣйствию настоящаго посвященія, Симеонъ Солунскій (въ гл. 169) объясняетъ такимъ образомъ: «и присоединяетъ архіерей: *всегда немощная врачующи:* ибо мы убоги и весьма немощны, особенно къ таковымъ дѣламъ Божиимъ, посему и врачество для насъ немощныхъ – въ источникъ этой Божественной благодати: она подаетъ силу. *И оскудѣвающая восполняющая,* – говоритъ далѣе, ибо мы не въ себѣ обрѣли возможность и силы къ совершенію священнодѣйствій, но благодать Божія укрѣпляетъ насъ; она подаетъ намъ все, что мы имѣемъ; она восполняетъ и то, чего недостаетъ въ насъ».

§ 11.

Проручествуеть.

Проручествуеть. Симеонъ Солунскій (въ той же гл.) объясняетъ: «*проручествуеть,* то есть руковозводитъ, поставляетъ и дѣлаетъ совершеннымъ. Въмѣстѣ съ симъ словомъ даруется и благодать: потому что нѣтъ времени благопотребнѣе сего для всемогущей и самосовершенствою силы благодати Божіей». То есть, когда предъ лицемъ церкви возгласается: *Божественная благодать проручествуеть,* тогда эта благодать посредствомъ рукъ архіерея, какъ ея служителя, все совершенно возводитъ проручествуемаго на степень священства: тогда Самъ Богъ, какъ первоначальный податель всѣхъ благъ, истощаетъ на него все таинство священства и всю власть, принадлежащую сему таинству.

§ 12.

Возглашается имя посвящаемаго.

Имя рекъ. Въ то же время іерархъ возглашаетъ имя проручествуемаго, дабы не было никакого сомнѣнія въ посвященіи его. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 гл.) пишетъ: «рукополагающій архіерей произноситъ и самое имя посвящаемаго, да напишется оно горѣ, да будетъ знаемо какъ ангеламъ, такъ и челоуѣкамъ, такъ какъ поставляется Божій служитель». Когда св. Діонисій исчисляеть всѣ дѣйствія, потребныя при посвященіи, онъ присоединяетъ къ числу ихъ и возгласеніе имени, какъ дѣйствіе, потребное при посвященіи; и потому (на стр. 97) говоритъ: «на каждомъ изъ нихъ посвящающій священноначаль-

никъ полагаетъ знаменіе крестообразной печати, надъ каждымъ бываетъ священное возглашеніе имени, а потомъ — и совершительное лобзаніе». Сіи же слова объясняетъ Пахимерь: «три степени священства, т.е. діаконъ, пресвитерь и епископъ, имѣють при посвященіи своемъ нѣчто общее: именно, посвященіе предъ престоломъ Божиимъ, крестообразную печать, возглашеніе имени и совершительное лобзаніе».

§ 13.

Посвящаемый

діаконъ возглашается уподіакономъ.

Благоговѣннѣйшаго уподіакона. Сими словами чествуется не одно имя, но и прежній чинъ проручествуемаго. Симеонъ Солунскій (въ той же 169 главѣ) говоритъ: «архіерей чествуется и первый даръ, какъ даръ бывшаго служителя Божія, какъ челоуѣка, имѣвшаго уже даръ Божій и дѣйствовавшаго во Христѣ». Сверхъ сего слова: *благоговѣннѣйшаго уподіакона*, обяызають насъ наблюдать и послѣдовательность чиновъ, — то есть наблюдать то, чтобы на степень діакона возводимъ былъ тотъ, кто, бывъ предварительно удостоенъ чина уподіаконскаго, доказалъ въ немъ свою непорочность и явилъ заслуги, достойныя высшихъ степеней священнослуженія.

§ 14.

Пріемлетъ окончательное посвященіе.

Во діакона. При семъ словѣ, — *во діакона*, — посвящаемый совершенно и окончательно становится діакономъ. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ 169) говоритъ: «когда хиротонисующій произнесъ слово: *во діакона*, тогда онъ сообщилъ благодать діаконства хиротонисуемому; въ словѣ іерарха рукополагаемый принялъ діаконское достоинство. Слово іерарха въ семъ случаѣ есть дѣйствительное выраженіе глагола Всесвятаго и Божественнаго Духа: потому что онъ, какъ челоуѣкъ произноситъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ іерархъ, *глаголетъ со благодатію*; онъ благодать призвалъ, — благодать здѣсь и дѣйствуетъ».

§ 15.

Моленіе о діаконѣ.

Помолимся убо о немъ. По окончаніи послѣдняго слова посвященія архіерей призываетъ

и церковь къ моленію не для того, чтобы совершилась на немъ печать діаконской степени, которая совершена на немъ прежде сего; но чтобы получить силу таинства, то есть, чтобы снабженный небеснымъ даромъ онъ могъ пріобрѣсть даръ божественнаго величія и подать другимъ примѣръ добраго своего житія. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ 169) говоритъ: «присоединяя: *помолимся убо о немъ*, іерархъ призываетъ благодать Божию и вмѣстѣ свидѣтельствуется, что онъ, дѣйствуя тою же благодатію, призываетъ всю церковь въ участіе производимаго имъ дѣйствія и въ молитвенную помощь какъ себѣ самому, такъ и хиротонисуемому. Ибо если апостоль Петръ имѣлъ церковь спомощницею въ своихъ молитвахъ (Дѣян. I, 24), то тѣмъ паче іерархъ имѣетъ потребность въ молитвенной помощи церкви. Затѣмъ, не слагая руки съ посвящаемаго, онъ произноситъ слѣдующую молитву, въ которой умоляетъ прійти на посвящаемаго благодати священнаго служенія, да укрѣпитъ его въ предстоящихъ подвигахъ по примѣру первомученика Стефана, да будетъ усерднымъ домостроителемъ спасенія въ своемъ служеніи», и проч.

§ 16.

Ектенія при посвященіи.

Протодіаконъ же читаетъ мирныя тишимъ гласомъ, то есть сколько возможно слышать стоящимъ около престола. Эту ектенію должны читать діаконы, какъ потому, что они предстоятъ архіерею, такъ и потому, что они имѣють принять посвящаемаго діакона въ свое сообщество. Въ ектеніи сей бываетъ моленіе не только объ архіереѣ и о проручествуемомъ діаконѣ, но и о многихъ другихъ лицахъ. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) изьясняетъ: «тогда въ минуты наитія Св. Духа бываетъ моленіе о всѣхъ вѣрныхъ. Во время наитія благодати должно молиться о всѣхъ и поминать ихъ: потому что даръ Св. Духа нисходитъ тогда на всѣхъ въ обильной мѣрѣ. Въ это время и самому хиротонисуемому потребно молиться о всѣхъ какъ можно усерднѣе и теплѣе: ибо отъ отцевъ познаемъ, что все, о чемъ просить въ это время хиротонисуемый, пріемлетъ отъ Бога, какъ молитвенникъ освящаемый и пріемлющій благодать. Почему и я неоднократно просилъ хи-

ротонисуемыхъ, когда они посвящались, молиться обо мнѣ и помянуть меня, чтобы Господь меня помиловаль».

§ 17.

Знаменуетъ

три раза крестнымъ знаменіемъ.

Таже благословляетъ его архіерей по главѣ трици. Хиротонисуемый діаконъ или священникъ *знаменуется отъ архіерея три раза и по трижды:* въ первый разъ предъ возгласомъ: *Божественная благодать,* во второй разъ послѣ сего возглашенія, и въ третій – по окончаніи молитвъ. Всѣ сіи три благословія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 175): «смотри, – вездѣ Св. Троица и проповѣдуется нами, и дѣйствуетъ въ насъ, и совершаетъ Божественные Дары. Ибо въ первый разъ архіерей трижды осѣняетъ знаменіемъ креста посвящаемаго тотчасъ, какъ приведутъ его; – и это есть начало посвященія и хиротоніи. Потомъ во второй разъ опять знаменуетъ его трижды, – послѣ призванія на него Божественной благодати, дѣйствуя крестообразно на главѣ его: это середина совершения таинства и знаменіе дара Св. Троицы, почему всѣ и поютъ въ это время троекратно: *Господи, помилуй.* – И въ третій разъ уже послѣ молитвъ опять осѣняетъ его знаменіемъ креста трижды въ знакъ того, что совершилъ надъ нимъ таинство и всесовершенно посвятилъ его Божественною силою».

§ 18.

Поднимается.

Таже воздвигнутъ его. Долго держаль діаконъ чело свое приложеннымъ къ престолу: потому что престоль, по выраженію Симеона Солунскаго (въ главѣ 197), есть «сокровищница благодатныхъ Даровъ». Теперь архіерей *воздвигаетъ,* то есть поднимаетъ его, какъ уже посвященнаго, въ знакъ того, что, какъ говоритъ тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 172): «возвелъ посвященнаго съ низшей на высшую степень, возстановилъ лежащаго на землѣ, возвысилъ его смиреннаго и униженнаго». И въ другомъ мѣстѣ (въ главѣ 179): «посвященнаго онъ поднимаетъ отъ святаго престола, показуя тѣмъ божественное восхожденіе его съ низшихъ степеней на степень высшаго Божественнаго служенія».

§ 19.

Возлагаетъ орать на лѣвое плечо.

И возьмъ орарій возлагаетъ на лѣвое рамо. Рукоположенному діакону архіерей самъ подаетъ и священныя одежды, приличныя его званію; – и во-первыхъ, возлагаетъ на него *орарій* не на правое, но на лѣвое рамо. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 162) говоритъ: «затѣмъ возлагаетъ на него священныя одежды, приличныя степени. Ибо онъ поставленъ не для того, чтобы заключать врата (церковныя), и не для того, чтобы возжигать свѣтильники, выводить оглашенныхъ, но для служенія таинствамъ, предъ которыми трепещутъ ангелы. Для сего, получивъ ангельскій чинъ, рукоположенный облачается ораремъ, который, вися на раменахъ, образуетъ крыла ангеловъ и на которомъ написана трисвятая пѣснь ангельская. Орарь возлагается на лѣвое рамо: потому что діаконъ занимаетъ низшую степень священнаго сана и имѣетъ одну обязанность священнослуженія, – обязанность служителя. А когда онъ посвящается во пресвитера, тогда орарь съ лѣваго рама простирается и на правое: потому что пресвитерь принимаетъ сугубую благодать – и служить и совершать таинства». Впрочемъ орарь возлагается діакону на лѣвое рамо и для того, чтобы онъ, имѣя его на одномъ лѣвомъ рамяхъ, имѣлъ свободными правое рамо и правую руку для исполненія обязанностей своего служенія (объ орарь пространнѣе сказано во 2-й части, въ главѣ 6, § 8).

§ 20.

Аксиось.

Глаголя велегласно аксіось. Многія сказанія древнихъ писателей увѣряютъ, что клиръ и весь народъ, произнося сіе слово: *аксіось,* то есть достоинъ, при посвященіи епископовъ, пресвитеровъ, а иногда и діаконввъ, выражали этимъ свое свидѣтельство о непорочной ихъ жизни и добрыхъ нравахъ. Въ началѣ Климентъ отъ имени Апостоловъ (Постанов. апостольск. кн. 8, гл. IV) установилъ законъ требовать таковое свидѣтельство особенно при посвященіи епископовъ. Вотъ слова его: «первенствующій епископъ долженъ спросить священниковъ и народъ: онъ ли есть тотъ, котораго желаютъ они имѣть своимъ начальни-

комъ? — И когда они укажутъ именно на него, тогда онъ опять долженъ спросить ихъ: всѣ ли могутъ засвидѣтельствовать, что онъ достоинъ сего великаго и знаменитаго начальства? исполнилъ ли онъ прямыя обязанности благочестія въ отношеніи къ Богу? Сохранилъ ли обязанности свои въ отношеніи къ людямъ? Хорошо ли управлялъ своимъ домомъ и дѣлами, касающимися благоустройства семейнаго? Честно ли онъ препровождалъ жизнь свою? — Когда всѣ объявятъ одобреніе не по пристрастію, а по истинѣ, какъ предъ лицомъ присутствующаго здѣсь небеснаго судіи — Бога, Христа, Духа Святаго, служебныхъ духовъ и всѣхъ святыхъ: тогда должно спросить всѣхъ въ третій разъ: достоинъ ли онъ по истинѣ сего служенія, *да во устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь*. Когда и въ третій разъ всѣ признають его достойнымъ, онъ долженъ потребовать изустное ихъ на то согласіе и благосклонно выслушать ихъ объявленія. Потомъ должно водвориться молчаніе, и первенствующій епископъ вмѣстѣ съ двумя другими, ставъ предъ престоломъ, долженъ читать молитву къ Богу, прочіе епископы и пресвитеры въ это время молятся въ тайнѣ, а діаконъ держатъ раскрытое Евангеліе на главѣ хиротонисуемаго». — Такъ предъ избраніемъ св. Евтихія во епископа цареградскаго весь народъ единодушно зывалъ: *достойнъ, достойнъ*. Равнымъ образомъ, когда св. Даніиль Столпникъ былъ посвящаемъ во пресвитера: тогда все множество народа также восклицало: *аксіосъ* (смотри объ этомъ въ житіяхъ ихъ). Отсюда нѣкоторые вывели заключеніе, что таковое же всенародное свидѣтельство требовалось и при посвященіи діаконѣ. Но Вальсамонъ, въ изъясненіи 36-го апостольскаго правила, говоритъ: «знаемъ, рукоположеніе принимаютъ и діаконъ; но мы не слышали и не можемъ утверждать того, чтобы въ избраніи ихъ участвовалъ народъ, какъ участвуетъ и нынѣ при избраніи епископовъ, а нѣкогда и священниковъ, по предписанію 13-го правила собора Лаодикійскаго». — И такъ, когда при посвященіи діакона бываетъ восклицаніе: *аксіосъ*, оно не относится къ свидѣтельству о немъ народа, но служить знакомъ къ подтвержденію или объясненію архіерейскаго священнодѣйствія и діаконскаго посвященія. И потому, когда архіерей, находясь въ алтарѣ, объяв-

ляетъ діакона *достойнымъ*: тогда принимается онъ и клиромъ, — его достоинство подтверждается какъ бы гласомъ всего народа. Симеонъ Солунскій (гл. 181) говоритъ: «одѣяннаго такимъ образомъ діакона архіерей провозглашаетъ *достойнымъ* (аксіосъ), молясь въ то же время Богу, да сотворитъ его достойнымъ принятаго сана, и исповѣдуя предъ всѣми, что онъ нашель его достойнымъ степени. Это возлагаетъ на приемящаго долгъ смиренія: ибо кто можетъ быть достойнымъ священнаго сана? Подражая архіерею, *аксіосъ* поють всѣ какъ въ алтарѣ, такъ и внѣ его».

§ 21.

Послѣ посвященія дается діакону рипида.

Таже дается рипида. Діакону дается рипида не потому, чтобы она составляла существенное дѣйствіе посвященія; но въ знаменіе того, что новопосвященный діаконъ начинаетъ исполнять обязанности принятаго имъ званія. Существенное же дѣйствіе посвященія состоитъ собственно въ возложеніи рукъ. Подробное объясненіе сего показано выше (§ 8).

§ 22.

Цѣлуеть архіерея въ плечо.

И цѣлуеть архіерея въ рамо. Чтець и пѣвецъ, послѣ поставленія своего, приемяють отъ архіерея лампаду; рукополагаемый вподіаконъ цѣлуеть у архіерея руку, какъ упоминается въ чинѣ ихъ поставленія; но діаконъ, какъ ближайшій къ архіерею и почетнѣйшій чтеца, пѣвца и вподіакона, по принятіи рипиды, *цѣлуеть архіерея въ рамо*, въ знаменіе совершения своего поставленія и окончанія всего священнаго сего чиноположенія.

§ 23.

Держить рипиду надъ Св. Дарами.

И поставляется у престола стрещи святая. Діаконъ поставляется у престола *стрещи святая* (то есть охранять Св. Дары) съ данною ему рипидою, которую и держитъ надъ Св. Дарами до времени возвышенія Даровъ (то есть до возгласа: *святая святымъ*). Совершивъ это служеніе, онъ поставляетъ рипиду на восточной сторонѣ алтаря, потому что наступаетъ время причащенія.

§ 24.

Причащается прежде прочихъ діаконовъ.

Новопосвященный діако́нь на этой литургии причащается прежде другихъ діаконовъ. Симеонъ Солунскій (въ главѣ 181) говоритъ: «послѣ причащенія іерарха и іереевъ, новопосвященный діако́нь, приступивъ съ благоговѣніемъ, прежде всякаго инаго діакона, принимаетъ Божественный хлѣбъ отъ іерарха въ руку, какъ обыкновенно причащаются діаконы, и изъ чаши вкушая устами, причащается прежде другихъ (діаконовъ); предпочтенія предъ другими новопосвященный удостоивается за то, что въ немъ совершилось обновленіе Божественной благодати». Непосредственно за тѣмъ онъ семь дней сряду служитъ литургію съ іереемъ не только для наученія въ обязанностяхъ своего служенія, но и для другой таинствен-

ной цѣли. Симеонъ Солунскій (въ гл. 176) говоритъ: «семь дней сряду новопосвященный діако́нь съ іереемъ *литургисуетъ* (совершаетъ литургію) какъ для того, чтобы почтить дары Св. Духа, такъ и для того, чтобы приобрѣсти навѣкъ въ обязанностяхъ своего служенія, равно и для того, чтобы божественное дѣло не потерпѣло какого-либо пресѣченія въ продолженіи первой седмицы, которая есть образъ всей временной, по седмицамъ проходящей нашей жизни, въ продолженіи которой мы непрестанно должны творить дѣла Божія. Ибо въ вѣчной жизни будетъ только одинъ непрестанный и безпреемственный день, и жертва божественнаго дѣла единая и непрестанная. Итакъ, вотъ какимъ образомъ совершается хиротонія діакона». — О будущемъ или непремѣняемомъ днѣ смотри въ 4 части (гл. 2, § 2).

ГЛАВА IV.

Чинъ хиротоніи пресвитера.

§ 1.

Должность и лѣта пресвитера.

Должность и лѣта *пресвитера*, равно и значеніе сего слова Симеонъ Солунскій (въ главѣ 177) описываетъ такъ: «пресвитеръ у божественнаго Діонисія именуется *совершителемъ*: потому что онъ совершаетъ таинства, то есть причащеніе, крещеніе и молитвы: но не имѣетъ благодати преподавательной и не можетъ посвятить другаго въ санъ іерея, что издревле принадлежитъ одному только архіерейскому сану. Іерархъ испытуетъ какъ нравственную жизнь, такъ и лѣта желающаго принять санъ іерейскій. Онъ долженъ быть *тридцати* лѣтъ. Посему онъ и называется *пресвитеромъ*, т.е. старѣйшимъ, пережившимъ возрастъ юношескій и по лѣтамъ подобный Христу. Ибо какъ Христось началъ учить по принятіи

крещенія и свидѣтельства Бога Отца во Св. Духѣ, такъ и пресвитеръ долженъ быть возрастомъ — мужъ совершенный: потому что онъ поставляется и іереемъ Христовымъ, и учителемъ, и совершителемъ Божественныхъ таинствъ».

§ 2.

Покровъ носить.

По еже исполнитися херувимской пѣсни. Прежде исполненія херувимской пѣсни, діако́нь, посвящаемый въ пресвитера, долженъ исполнять діако́нское служеніе; и потому, когда священнодѣйствуетъ іерархъ, служить съ нимъ и представляемый, исполняя обязанности діако́нскаго служенія, — и говоритъ ектеніи, и взявъ благословеніе, носить покровъ, называемый иначе воздухомъ.

Посвящается послѣ херувимской пѣсни.

По исполненіи же херувимской пѣсни, онъ отдастъ воздухъ, отдавая вмѣстѣ съ нимъ и свое діаконство, и приводится къ посвященію во пресвитера. Почему въ это именно время діаконъ посвящается во пресвитера, причину сего смотри ниже (въ гл. 6, § 6 и 2 части гл. 10, § 14).

§ 3.

Приводится діаконами

и въ алтарь приѣмлетъ пресвитерами.

Приводимъ бываетъ архидіакономъ. Къ посвященію во пресвитера діаконъ до алтаря приводится діаконами, а въ алтарь приѣмлетъ священниками. Симеонъ Солунскій (въ гл. 179) говоритъ: «готовящійся къ посвященію въ санъ пресвитера приводится до святыхъ вратъ алтаря придерживающими его діаконами, какъ служащими въ его первомъ чинѣ, показуя всѣмъ, что онъ — еще діаконъ и держится лицами равнаго съ нимъ чина. Когда же онъ достигнетъ царскихъ вратъ, тогда оставляютъ его діаконы, потому что онъ восходитъ на высшую ихъ степень. Тогда принимаютъ его два избранныхъ пресвитера, къ чину которыхъ онъ приступаетъ».

§ 4.

Преклоняетъ оба колѣна.

И преклоняетъ оба колѣна. Діаконъ, приѣмлющій въ посвященіи меньшій и одинъ только даръ, преклоняетъ и колѣно одно, какъ показано въ его хиротоніи (въ гл. 3, § 5); но пресвитерь, для полученія большаго и совершеннѣйшаго дара, *преклоняетъ*, какъ и архіерей, *оба колѣна*. Св. Діонисій (стр. 98) говоритъ: «чину священниковъ свойственно преклоненіе обоихъ колѣнъ, чего не имѣетъ посвященіе діаконское: ибо діаконы, какъ выше сказано, преклоняютъ только одно колѣно». Симеонъ Солунскій (въ той же гл. 179) говоритъ: «и хиротонисуемый во пресвитера, въ знакъ покорности и рабства, преклоняетъ оба колѣна, потому что посвящается въ высшій санъ: принявъ прежде сего благодать діаконства и бывший уже служителемъ Божиимъ, теперь онъ становится іереемъ, совершителемъ святыхъ таинъ, молитвъ, крещенія и другихъ священнодѣйствій».

§ 5.

Приѣмлетъ совершенное посвященіе.

Во пресвитера. Черезъ возложеніе рукъ и черезъ одно изреченіе: *во пресвитера*, архіерей преподаетъ посвящаемому двоякую власть: то есть власть освященія Таинственныхъ Даровъ и власть совершенія прочихъ таинствъ. Или сказать иначе: и возводится благоговѣйнѣйшій (имя рекъ) во пресвитера и посвящается ко исполненію всѣхъ священнодѣйствій, пресвитеру свойственныхъ, то есть не только къ приношенію безкровной жертвы, но и къ примиренію кающихся съ Богомъ и къ совершенію прочихъ таинствъ.

§ 6.

Эпитрахиль при посвященіи.

Даетъ архіерей эпитрахиль. Всякому освященному чину присвоятся особенныя священныя одежды, приличныя званію. Діаконъ, бывъ украшенъ ораремъ и имѣя его то опоясаннымъ, то на обоихъ раменахъ, то распущеннымъ на одномъ лѣвомъ рамя, образуетъ повсемѣстное и свободное служеніе ангеловъ. Но при посвященіи во пресвитера, онъ, какъ бы оставляя эту свободу, бывъ обложенъ на выѣ серединою орая, опущеннаго обоими концами въ одну сторону, подвергаетъ себя игу Евангелія. Изъ сложеннаго такимъ образомъ орая составляетъ *эпитрахиль*. Объ эпитрахиль обширнѣе смотри выше во 2 части (гл. 6, § 12).

§ 7.

Фелонь.

Такожде творятъ и на фелони. Объясненіе фелони показано во 2 части (гл. 6, § 16).

§ 8.

Цѣлуетъ архіерею руку и омофоръ и прочихъ священнослужителей.

И цѣловавъ омофорій и архіерееву руку, іерей хиротонисуемый отходитъ и цѣлуетъ архимандриты и сослужители вся въ рамена. Симеонъ Солунскій (въ гл. 181) говоритъ: «затѣмъ повелѣваютъ ему цѣловать святую трапезу, какъ исполненную благодати, у которой онъ принялъ освященіе, потомъ архіерейскую десницу, черезъ которую онъ рукоположенъ,

и ланиту (омофоръ) въ знаменіе божественной любви и мира. Наконецъ и всѣ пресвитеры съ радостію цѣлуютъ его, какъ ставшаго въ одномъ чинѣ съ ними — въ знаменіе любви и соединенія своего съ нимъ». Это цѣлованіе и въ древнѣйшей церкви было оказываемо всѣми вновь посвященному. Св. Діонисій (стр. 103) говоритъ: «и самое цѣлованіе, бываемое въ концѣ совершенія таинства священства, имѣетъ нѣкоторое священное знаменованіе. Всѣ, имѣющіе санъ священный и присутствующіе при таинствѣ, равно какъ и самъ посвятившій священноначальникъ, цѣлуютъ новопосвященнаго». — Причину этого обряда приводитъ самъ же Діонисій: «потому что, когда души, по принятіи степени священства, видятъ въ себѣ самихъ взаимное подобіе, тогда не могутъ не имѣть взаимной любви и не выражать ее въ наружныхъ знакахъ. Посему взаимное цѣлованіе, священно совершаемое между лицами одного священнаго сана, выражаетъ святое общеніе единообразныхъ умовъ, и взаимную любовь и радость, которыя, бывъ облечены священнымъ саномъ, сохраняютъ въ немъ всецѣло свое небесное благоподобнѣйшее величіе».

§ 9.

Становится съ іереями.

И стоитъ со іереи. Новорукоположенный іерей становится наряду съ іереями не для того только, чтобы ему, облеченному отъ Бога саномъ священства, имѣть равное мѣсто въ ряду священниковъ, но и для того въ особенности, чтобы всегда вообще съ другими священниками, а иногда и съ самимъ архіереемъ, совершать Божественную литургію.

§ 10.

Пріемлетъ часть Св. Хлѣба.

И отломивъ часть отъ Святаго Хлѣба, даетъ ему, глаголя сице: пріими залогъ сей. По совершеніи всего посвященія дается пресвитеру *часть отъ Святаго Хлѣба*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 182) объясняетъ такъ: «архіерей, взявъ десницею освященный и совершенный Хлѣбъ (то есть часть Тѣла Христова) даетъ его хиротонисанному, держащему крестообразно свои длани, въ ознаменованіе какъ орудія Божественныхъ страданій, такъ и того, что распеншійся за насъ

уязвленъ былъ дланьми. И глаголетъ: *пріимите залогъ сей* и проч. Это дѣйствіе исполнено всякаго трепета: ибо оно показываетъ, что онъ — строитель Таинъ Божіихъ, что онъ, пріемля власть священнодѣйствовать живое и животворящее Тѣло Христово, пріемлетъ и священство Самого Исуса и ввѣряется Ему Самому, какъ залогу; посему онъ обязывается хранить непорочнымъ сіе священство и себя самого: потому что Самъ Господь все сіе истязетъ отъ него въ день суда Своего».

Съ частію молится о всѣхъ.

Стоя съ сею частію у св. престола, новопосвященный іерей молится о живыхъ и умершихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 183) говоритъ о семъ: «потомъ цѣловавъ руку іерарха и отшедши отъ него съ сокрушеніемъ, имѣя руки на трапезѣ, держа Священный Хлѣбъ и преклоненную къ нему главу, онъ молится, поминая и себя самого, и хиротонисавшаго его іерарха, и всѣхъ священныхъ и мірскихъ людей, — и всѣмъ испрашиваетъ спасеніе; сверхъ того онъ поминаетъ и всѣхъ прочихъ православныхъ христіанъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ. Ибо онъ держитъ въ рукахъ своихъ Самого Господа; его руки въ сію минуту священнѣе святыхъ сосудовъ: содержимый въ нихъ Исусъ Христосъ составляетъ освященіе ему, рукамъ и главѣ его».

Читаетъ заамвонную молитву.

Новопосвященный пресвитеръ въ концѣ литургіи, на которой посвященъ, читаетъ заамвонную молитву; — и потомъ семь дней сряду совершаетъ литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 184) говоритъ: «новорукоположенный іерей возноситъ ту молитву къ Богу, которая называется и окончательно и заамвонною. Въ семь дѣйствій онъ является среди вѣрныхъ какъ отецъ среди дѣтей, съ очевиднымъ свидѣтельствомъ того, что онъ, какъ іерей, есть ходатай за нихъ предъ Богомъ, вполне получившій благодать молиться о людяхъ: ибо эта молитва, какъ окончательная въ литургіи, испрашиваетъ у Отца свѣтовъ всѣ блага и миръ іереямъ, царямъ и всѣмъ мірскимъ людямъ. Наконецъ, принявъ благословеніе іерарха, онъ цѣлуетъ седмицу священнодѣйствуетъ каждодневно какъ для того, чтобы пріобрѣсти навѣкъ въ дѣлѣ

священнослуженія, такъ и для того, чтобы пребыть неотлучно въ священнодѣйствіи въ продолженіи первой седмицы, которая есть образъ всей жизни; — дабы, рачительно исполнивъ обязанности священнодѣйствія въ продолженіи временной жизни, достигнуть общенія со Христомъ

въ священнослуженіи непрестанномъ, безконечномъ. Притомъ, поелику онъ принялъ великій даръ духовный: то, по числу семи даровъ Св. Духа, отъ Котораго онъ принялъ благодать священства, долженъ и священнодѣйствовать непрерывно семь дней, какъ и предписано».

ГЛАВА V.

Чинъ поставленія протодіакона, протопресвитера, игумена и архимандрита.

§ 1.

Хиротесію приѣмлютъ многіе.

Имѣяй произвестися игумень, и проч., приводится къ мѣсту. Кромѣ діаконства и священства бывають въ церкви и другія постороннія званія, потребныя только для церковнаго благочинія или для народнаго служенія. Производимый въ какое-либо изъ таковыхъ званій, получаетъ не хиротонію отъ церкви внутри алтаря, но хиротесію, совершаемую внѣ алтаря, подобную хиротесіи чтеца, пѣвца и вподіакона; и для сего онъ приводится къ *мѣсту*, предъ царскими дверями, гдѣ архіерей находится до начатія литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 141) пишетъ: «внѣ алтаря совершаются рукоположенія протопресвитеровъ, архидіаконовъ, игуменовъ и прочихъ лицъ, имѣющихъ различныя служенія, которыхъ и обязанности и чины разнообразны. Изъ нихъ одинъ рукополагается икономомъ, сохраняющимъ церковную собственность и завѣдывающимъ приходомъ и расходомъ церковнаго имущества». И (въ гл. 245): «кромѣ сихъ, есть многія другія лица, приѣмлющія нѣкоторыя другія священныя служенія. Всѣ они дѣйствуютъ не просто и какъ случится, но принявъ благодать Духа, дабы имѣть благословеніе отъ іерарха, благодатную власть и силы къ исполненію своихъ обязанностей. Это ведется отъ апостоловъ; такъ, наприимѣръ, обѣ Варнавѣ и Павлѣ говорится, что апостолы, помолвившись, возложили на нихъ руки и послали на дѣло служенія».

§ 2.

Въ хиротоніи

возглашается Божественная благодать, а въ хиротесіи — благодать Всесвятаго Духа.

Благодать Всесвятаго Духа. Въ хиротесіи, бываемой внѣ алтаря надъ принимающими нѣкоторыя постороннія званія, — *народнослужительныя*, съ обязанностями, не принадлежащими прямо къ дѣйствіямъ священства, — возглашаются только слова: *Благодать Всесвятаго Духа*, а не *Божественная благодать*, какъ бываетъ въ хиротоніяхъ, совершаемыхъ внутри алтаря при посвященіи діакона, пресвитера и епископа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 216) говоритъ: «посему-то и бывають эти рукоположенія здѣсь, то есть внѣ алтаря, а не внутри его: ибо внутри алтаря бывають, какъ мы сказали, только три рукоположенія: діакона, пресвитера и епископа, въ которыхъ, по причинѣ совершенства благодати, архіерей говоритъ: *Божественная благодать*; потому что это рукоположеніе есть совершеннѣйшее, повсемѣстное, а не частное: ибо всѣ діаконы имѣють одну благодать въ отношеніи къ діаконству; всѣ пресвитеры имѣють одну силу и мощь въ отношеніи къ совершенію таинства: всѣ епископы также одну имѣють архіерейскую власть и силу, хотя и есть іерархическая постепенность въ ихъ престолахъ и начальственной власти. Посему въ этихъ повсемѣстныхъ и всеобщихъ рукоположеніяхъ призывается на всѣхъ и всеобщая

благодать Святой Троицы и совершается общеннадь всѣми таинство священства на священной и Божественной трапезѣ (то есть на престолѣ). Въ тѣхъ же посвященіяхъ, которыя совершаются внѣ алтаря и касаются только разныхъ служеній внѣ церкви, не говорится такъ, какъ въ таинстве священства; но когда посвящаемый подклоняетъ непокровенную главу предъ іерархомъ, іерархъ востаетъ съ кафедры и произноситъ: *Благодать Всесвятаго Духа производитъ тя или иконома, или ино что*» и проч. И (въ гл. 247); «когда іерархъ произноситъ: *Божественная бла-*

годать Всесвятаго Духа, тогда не сообщаетъ производству какого-либо повсемѣстнаго и совершеннаго дара, производящаго изъ вподіакона во діакона, діакона во пресвитера; но сообщаетъ тому же діакону или пресвитеру одно какое-либо священнослуженіе, даетъ ему право дѣйствовать въ обязанностяхъ церковнаго благочинія. Итакъ, кто пріемлетъ отъ благодати Духа Святаго нѣчто, то есть нѣкоторыя изъ различныхъ Его дарованій, сообразныхъ съ преспѣваніемъ каждаго въ обязанностяхъ своего сана, тотъ принимаетъ даръ частный и для одного только себя».

ГЛАВА VI.

Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго.

§ 1.

Архіерей не производится безъ избранія.

При избраніи архіерея особенно принимается во вниманіе то, чтобы на сію священноначальническую степень никто не восходилъ самъ собою безъ соборнаго или синодальнаго избранія; тогда какъ прочихъ низшихъ степеней, начиная отъ чтеца до священника, можетъ искать всякій, кто пожелаетъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 187) говоритъ: «всѣмъ, достигшимъ чистаго житія въ православной вѣрѣ, дозволяется искать прочихъ степеней священства, то есть посвященіе чтеца, хиротесію вподіакона, хиротонію діакона и пресвитера со всѣми производствами въ нѣкоторыя другія почетныя должности, относящіяся къ степенямъ симъ. Но епископства никто не долженъ искать и не можетъ просить сего сана, безъ особеннаго усмотрѣнія и избранія на судѣ соборномъ. Если кто и достоинъ взойти на эту степень по суду человѣческому, все же онъ долженъ подчиниться суду соборному и не можетъ получить сана безъ священнаго избранія. Посему особенно нужно наблюдать, чтобы никто не искалъ, не предупреждалъ избранія Синода, не назывался самъ, не допускалъ никакихъ происковъ къ тому, чтобы обратитъ на себя вниманіе Синода. Ибо, хотя апостольскій приговоръ начался отъ апостоловъ, когда произведенъ Матѳій въ чинъ двѣнадцатаго апо-

стола на мѣсто отпадшаго Іуды; но избраніе ведетъ свое начало отъ Самого Спасителя, Который есть Началовождь и Совершитель нашего спасенія. Когда Онъ избралъ Андрея, Петра, Іоанна, Іакова, Филиппа, Наанаила, Матѳея и прочій ликъ учениковъ, то сказалъ имъ: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы, да идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ* (Іоан. гл. XV, ст. 16). Итакъ, отъ Него и чрезъ священнослужителей Его должны быть избираемы и рукополагаемы поставляемые во епископовъ. Особенно же, если избраніе будетъ произведено такъ, какъ Онъ хочетъ, то и хиротонія будетъ совершена истинно — Имъ, хотя и посредствомъ людей, удостоенныхъ Его церковію; и божественныя дѣйствія будутъ совершаемы достойнымъ образомъ». Если избраніе епископа должно быть произведено такимъ образомъ чрезъ другихъ епископовъ: то для приведенія въ исполненіе сего долга установлены особенныя правила, въ которыхъ изображено (въ первомъ апостольскомъ правилѣ): *епископа да поставляютъ два или три епископа*, и въ 4 правилѣ перваго Вселенскаго собора: «епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископомъ. Аще же сіе неудобно, или полежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе

посредствомъ грамотъ, и тогда совершати рукоположеніе. Утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаеъ ея митрополиту». Вальсамонъ на послѣднее сіе правило пишетъ: «*поставляются* — значитъ быть избираему и по голосамъ назначаему епископомъ. Ибо избраніе происходило нѣкогда при собраніи всего народа; но это не угодно было божественнымъ отцамъ, и они, вмѣсто прежде бывшаго обыкновенія, установили избирать епископовъ всѣмъ областнымъ епископамъ, находящимся въ той области». По сему объясненію и въ 50 правилъ собора Карвагенскаго явственнѣе изображенъ самый законъ того же избранія: *епископъ отъ тріехъ епископовъ избираемъ бываетъ*. Какимъ образомъ издревле избираемъ былъ епископъ отъ прочихъ епископовъ и отъ своего митрополита или патріарха, это описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 189) такъ: «когда всѣ архіереи, или по нуждѣ — три, соберутся для собранія, тогда первенствующій архіерей повелѣваетъ имъ сѣсть на священномъ мѣстѣ и приступить къ избранію, но самъ съ ними не присутствуетъ въ это время, образуя тѣмъ Богочеловѣка Іисуса: ибо хотя онъ тѣлесно и не присутствуетъ, однако, преподавъ свою власть, онъ дѣйствуетъ чрезъ своихъ избранныхъ; и не въ семъ только дѣйствіи онъ занимаетъ мѣсто Христово, но и въ томъ, что онъ заключаетъ и какъ бы запечатлѣваетъ божественное избраніе. А чтобы не подумали, что избраніе производится безъ его содѣйствія, такъ какъ онъ не присутствуетъ и не избираетъ вмѣстѣ съ другими архіереями, для сего онъ посылаетъ къ нимъ своего мѣстоблюстителя, избраннаго изъ высшихъ лицъ клира, приличествующаго собранію архіереевъ, который бываетъ особенно назначенъ для сего и есть хартофилаксъ. Посему онъ и занимаетъ среднее мѣсто между архіереями, не какъ хартофилаксъ, и не потому, чтобы онъ имѣлъ кафедру среди епископовъ, но какъ мѣстоблюститель великаго архіерея. Присутствуя съ архіереями, онъ предлагаетъ вопросы епископамъ по чину, но самъ не избираетъ вмѣстѣ съ ними». И (въ гл. 191): «хартофилаксъ присутствуетъ среди архіереевъ, какъ бы имъ подобный; впрочемъ онъ занимаетъ высшее мѣсто архіепископа. Онъ отбираетъ мнѣнія и голоса отъ cadaго изъ архіереевъ по чину, начиная съ перваго. Когда мнѣнія всѣхъ сойдутся

въ мнѣніяхъ объ одномъ лицѣ, достойномъ іерархіи, тогда хартофилаксъ, или одинъ изъ его служителей, записываетъ имя избраннаго въ особой, учиненной для сего, книгѣ. Но тамъ присутствуютъ не многіе, а только архіереи и хартофилаксъ съ служителемъ, записывающимъ рѣшеніе собора, по причинѣ происходящихъ иногда тамъ тайныхъ преній». Нынѣ въ Россіи все таковое избраніе совершается въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и избраннаго представляютъ Государю Императору на всемилостивѣйшее соизволеніе и утвержденіе. Изъ какихъ собственно лицъ соборъ долженъ избирать во епископы, объ этомъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 192) даетъ знать слѣдующее: «не должно здѣсь обращать вниманіе на различіе состояній, на степени и чины, но должно смотрѣть на добродѣтели и достоинства избираемаго. Между самыми способными къ сему званію должно быть употребляемо надлежащее разсмотрѣніе. Ибо часто іереи бываютъ честнѣе епископовъ, и простые монахи или мірскіе люди благоговѣйнѣе епископовъ и іереевъ».

§ 2.

Моленіе при избраніи.

Посемъ первый архіерей глаголетъ ектенію. Образъ всего моленія, бываемаго здѣсь, описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 191): «первенствующій изъ епископовъ, возложивъ на себя эпитрахиль, изображающей высшую благодать, и поклонившись трижды на востокъ въ Троицѣ сущему Богу, благословляетъ Его. Ибо въ величайшихъ и божественныхъ дѣлахъ должно, какъ и научились мы, всегда начинать съ Бога, Его прежде всего должно благословлять, къ Нему обращаться съ молитвою о ниспосланіи на себя благодати Духа; и потомъ уже предаваться божественному дѣлу. Для сего же всѣ возносятъ молитву къ Божественному Духу, призывая Его пріити и вселиться въ нихъ. Затѣмъ поютъ трисвятую, ангельскую пѣснь, и молитву Господню: *Отче нашъ* и нѣкоторыя другія пѣсни, приличныя таинству, въ особенности: *Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ*, — въ воспоминаніе апостоловъ, которыхъ избралъ Самъ Христосъ, и чрезъ которыхъ, — въ Духъ Святый, уловилъ вселенную, и проч. — Первенствующій архіерей поминаетъ въ молитвѣ царя, какъ защитника церкви, и братство архіе-

реевъ, какъ равностепенныхъ ему по благодати Божіей, и, помолившись другъ о другѣ, они садятся для избранія».

§ 3.

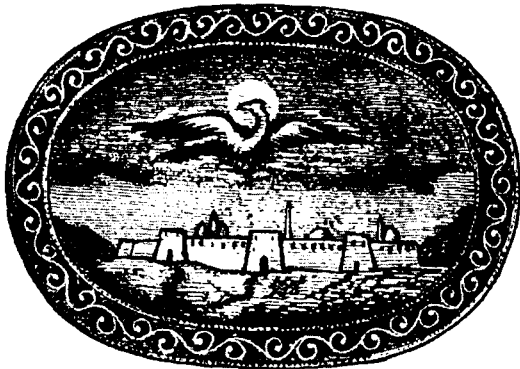
Избранный соглашается.

Благодарю, и приѣмлю, и нимало не прекословлю. При объявленіи совершеннаго избранія, избранный даетъ обѣщаніе проходить возлагаемое на него званіе со тщаніемъ и для того произноситъ: *Благодарю, и приѣмлю, и нимало не прекословлю.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 195) изъясняетъ: «изъ тѣхъ (то есть избираемыхъ), кто изъявилъ согласіе и покорился суду избирателей, приходитъ къ великому архіерею и даетъ слово, что онъ съ покорностію принимаетъ опредѣленіе церкви, и поклонившись, обѣщается исполнить возлагаемое на него служеніе: и это есть уже залогъ духовный. Если непостояненъ и тотъ, кто отрекается отъ своего слова, даннаго чело-вѣкамъ, то несравненно болѣе тотъ, кто даетъ Богу. — Затѣмъ повелѣвается ему идти и готовиться къ посвященію».

§ 4.

Орлецы архіерейскіе.

Полагается изображеніе орла единоглавна, подѣ ногами же его градъ со забралами и столпами. Въ числѣ многихъ украшеній какъ при посвященіи, такъ и при всякомъ священнослуженіи, архіерей имѣетъ *орлецы*, на которыхъ изображаются градъ и птица — орель. Градъ

изображается въ знакъ его епископства во градѣ, а орель — въ знакъ чистаго и праваго богословскаго ученія, по подражанію тому орлу, который изображается при Іоаннѣ Богословѣ. Симеонъ

Солунскій (въ гл. 200) въ изъясненіе сего говорить: «избранный же стоитъ на написанномъ градѣ, который являетъ его епископство; на верху сего града изображено подобіе орла, въ знаменіе чистаго, праваго и высокаго богословія, что самое изображаютъ и на иконахъ сына грома, богослова, ученика, дѣвственника и наперсника Христа. Для выраженія этой же мысли орель имѣетъ сіяніе, какъ бы являя свѣтъ богословскихъ знаній и благодатное дарованіе».

§ 5.

Поклоняется

архіереямъ и цѣлуетъ ихъ руки.

Избранный же поклоняется архіереямъ трижды и цѣлуетъ ихъ десныя руки. Причины сего поклоненія и цѣлованія объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 201): «избранный восходитъ на средину и поклоняется сѣдѣющему архіепископу, какъ бы Самому Богу, и въ знаменіе своего рабства цѣлуетъ его десницу, какъ служительницу божественнаго дѣйствія, имѣющую рукополагать его. Отходя къ избравшимъ его епископамъ, онъ цѣлуетъ и ихъ руки, — въ знакъ того, что онъ вступаетъ въ ихъ чинъ и въ залогъ любви и мира съ ними во Христѣ. Итакъ, избранный уже возымѣлъ залогъ церкви и съ настоящаго времени есть ея обручникъ, принявшій, вмѣсто перстня, печать церковнаго благословенія».

Стоитъ въ діаконикѣ.

До времени посвященія избранный стоитъ въ діаконикѣ или въ придѣлѣ, на южной сторонѣ алтаря, и на малый входъ не исходитъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 203) говоритъ: «избранный же стоитъ въ діаконикѣ, одѣянный и украшенный набедренникомъ; на малый входъ онъ не выходитъ вмѣстѣ съ другими, какъ лицо, имѣющее уневѣститься Христу; и потому вводится въ алтарь съ особенною честію и съ препровожденіемъ отъ другихъ: это и есть входъ его».

§ 6.

Къ посвященію приводится отъ протопресвитера и протодіакона.

И по трисвятомъ пѣніи приводится отъ протопресвитера и протодіакона предѣ царскія двери. Симеонъ Солунскій (въ

той же главѣ) говоритъ: «изъ діаконика выводятъ его — предваряющій его нѣсколько діаконъ и придержающій его пресвитеръ, и такимъ образомъ идетъ онъ по правой сторонѣ храма кругомъ амвона до алтаря. Ибо хотя онъ и совершенный обручникъ епископства, хотя и принялъ печать обрученія и цѣлованіе епископовъ: но еще не женихъ епископства, не принялъ еще дщери царевы, которую обручилъ себѣ; не соединенъ еще съ нею союзомъ таинства, не сдѣлался еще ея мужемъ, не вѣрнулся ей, не одинъ еще духъ съ нею. Посему прежде уневѣщенія онъ и называется еще пресвитеромъ до тѣхъ поръ, пока въ посвященіи приметъ званіе мужа церкви и епископа».

По трисвятомъ онъ одинъ посвящается.

Въ прежнихъ рукоположеніяхъ показано, что діаконъ хиротонисуется по Достойно, пресвитеръ — послѣ херувимской пѣсни, предъ освященіемъ даровъ; но епископъ посвящается здѣсь — по *трисвятомъ пѣніи*, послѣ малаго входа, предъ восхожденіемъ на горній престолъ. Причину сего епископскаго посвященія, совершаемаго послѣ трисвятой пѣсни, объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) такъ: «итакъ, вотъ когда, — послѣ входа, — совершается сей бракъ духовный, именуемый *хиротоніею*. Потому что такъ было и въ началѣ: первый (малый) входъ знаменуетъ воплотившагося и пострадавшаго за насъ Владыку, воскресшаго и вознесшагося на небо. Посемъ Духъ Святой, нисшедшій съ неба, хиротонисалъ первыхъ преемниковъ власти Спасительной и показалъ ихъ сопрестольными Христу. Посему, когда архіерей входитъ съ прочими священнослужителями въ алтарь, какъ бы на небеса: тогда прежде нежели взойдутъ всѣ на сопрестоліе, какъ на престолъ пренебесный, приводится рукополагаемый, совершается надъ нимъ таинство, и такимъ образомъ онъ становится сопрестольнымъ епископамъ».

Пресвитеръ послѣ херувимской пѣсни, а діаконъ по достойномъ, по одному посвящаются.

То же самое онъ объясняетъ въ отвѣтъ митрополиту пентапольскому на вопросъ 39, и сверхъ того присоединяетъ удовлетворительные отвѣты на вопросы: для чего священникъ хиротонисуется послѣ херувимской пѣсни, а діаконъ по достой-

номъ? Для чего въ этихъ трехъ хиротоніяхъ посвящаются только по одному (на литургіи) кромѣ чтецовъ, пѣвцовъ и вподіаконовъ, которые бываютъ приводимы къ посвященію во многомъ числѣ? И для чего они посвящаются на литургіяхъ? Вотъ слова его: «мы знаемъ и приняли, что чтецы и вподіаконъ могутъ быть посвящаемы многіе вдругъ и вмѣстѣ, которые и рукополагаются внѣ алтаря: но одинъ только діаконъ, и одинъ пресвитеръ, и одинъ епископъ бываютъ хиротонисуемы въ одну литургію, — и при томъ у святаго престола. Безъ литургіи не должно рукополагать никого; такъ мы приняли отъ отцевъ. Божественный Діонисій, преемникъ апостольскій, повелѣваетъ совершаться всѣмъ именно чрезъ священнодѣйствіе и причащеніе Св. Христовыхъ Таинъ; дабы посвящаемые имѣли случай и припадать къ жертвеннику, и быть освященными и руковожденіемъ и печатью, и призываніемъ благодати, и святыми молитвами, и возгласами, и цѣлованіемъ мира и любви и прочими священнодѣйствіями таинства Евхаристіи, — какъ и предано намъ. Всякъ, рукоположенный иначе, рукоположенъ не по преданію: и я не знаю, будетъ ли онъ совершенъ по чину. Не многихъ епископовъ, или пресвитеровъ, или діаконъ должно посвящать вмѣстѣ на одной литургіи, но одного епископа, одного пресвитера и одного діакона, — и притомъ cadaго изъ нихъ — въ свое определенное время: епископа — по трисвятой пѣсни, предъ чтеніемъ Апостола; пресвитера — послѣ положенія Святыхъ Даровъ на престолъ, діакона — по послѣдней молитвѣ: *И да будутъ милости* и проч. — Епископа положено посвящать предъ чтеніемъ Апостола потому, что онъ восходитъ на престолъ и вступаетъ въ чинъ апостольскій; пресвитера — послѣ перенесенія Божественныхъ Даровъ на престолъ потому, что онъ поставляется священносовершителемъ ихъ; діакона — по послѣдней молитвѣ потому, что этотъ чинъ послѣдній, который не пріялъ благодатной силы молиться, а только служить и призывать къ молитвѣ. — Подобное сему изъясненіе смотри во 2 части (гл. 10, § 14).

§ 7.

Въ алтарь пріемлется отъ архіереевъ.

И пріемлется отъ архіерея во святой алтарь. Посвящаемый въ архіерея приводится

до дверей (царских) протопресвитеромъ и протодіакономъ; внутри же алтаря онъ приѣмлется двумя первыми епископами, какъ потому, что — они свидѣтели его избранія, такъ и потому, что онъ вступаетъ въ ихъ чинъ.

§ 8.

Преклоняетъ оба колѣна.

И абіе преклоняетъ свои колѣна между архіереи. Посвящаемый архіерей преклоняетъ оба свои колѣна у св. престола на подножій, то есть на полу, на томъ же ковръ, и между посвящающими его архіереями. Симеонъ Солунскій (въ гл. 205) говоритъ: «затѣмъ хиротонисуемый преклоняетъ оба колѣна на подножій и прилагаетъ чело къ священной трапезѣ, потому что и онъ зиждется на основаніи апостоловъ и пророковъ; приѣмлетъ благодать отъ пренебеснаго Бога, престоломъ Котораго служитъ св. трапеза». О преклоненіи колѣнъ и приложеніи чела къ трапезѣ смотри въ сей части (въ гл. 3, § 5 и § 6).

§ 9.

Возлагается Евангеліе

письменами на главу посвящаемого.

И возьмутъ святое Евангеліе. Обрядъ возлагать Евангеліе на главу посвящаемого архіерея начался отъ апостоловъ и переданъ церкви св. Климентомъ (въ Постановленіи апостольскомъ), какъ не подлежащій никакому сомнѣнію. Доказательства этого показаны въ этой части выше (см. гл. 3, § 20). Наконецъ, этотъ обрядъ принятъ въ употребленіе всѣми вообще (то есть всею церковію). Св. Діонисій (стр. 97) говоритъ: «священноначальникъ, приводимый къ священноначальническому посвященію, преклонивъ оба колѣна предъ престоломъ, имѣетъ на главѣ своей Богопреданныя словеса и священноначальническую руку. И такимъ образомъ совершается отъ священноначальника, его посвящающаго, святѣйшими призываніями Духа Божія». — Но какое намѣреніе и какую цѣль имѣетъ въ виду св. церковь, возлагая Богопреданныя словеса или Евангеліе на главу посвящаемого епископа, о семъ смотри во 2 части, гл. 6, § 19. Посему св. Діонисій опять (на стр. 98) говоритъ: «особенный и отличительный обрядъ іераршескаго посвященія состоитъ въ возложеніи святыхъ словъ (Евангелія) на главу

посвящаемого; низшіе чины этого не имѣютъ. Особенность посвященія пресвитерскаго состоитъ въ преклоненіи обоихъ колѣнъ предъ престоломъ, чего не имѣетъ посвященіе діаконское: ибо діаконны преклоняютъ только одно колѣно».

§ 10.

Приѣмлетъ окончательное посвященіе.

И по аминь полагаетъ Евангеліе на святой трапезѣ. По совершеніи молитвы и по снятіи Евангелія съ главы посвящаемого на св. престолъ, архіерей принялъ все посвященіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 207) говоритъ: «іерархъ же, взявъ священное Евангеліе, полагаетъ на трапезѣ: потому что хиротонисавшійся принялъ благодать его, — и весь есть Евангеліе и божественное орудіе Евангелія Христова».

§ 11.

Аксіось при посвященіи архіерея.

И тако налагаетъ хиротонисуемому омофорій, глаголя: аксіось. Во 2-й части (гл. 6, § 17) показано, что іерархъ имѣетъ всѣ одежды священническія и сверхъ ихъ — омофоръ; посему здѣсь надъ прочими одеждами *аксіось* не повторяется, но поется только при возложеніи одного омофора. О принадлежности сего омофора одному епископскому сану хотя также показано въ вышеозначенномъ мѣстѣ, но сверхъ другихъ свидѣтельствъ достойно замѣчанія свидѣтельство о семъ Исидора Пелусіотскаго (кн. 1, посл. 136): «омофоръ епископа, сотканный изъ волны, а не изъ льна, означаетъ кожу той заблудшей овцы, которую Господь, обрѣвши, взялъ на рамена Свои. Ибо епископъ, нося образъ Христа, исполняетъ Его дѣло, а самою одеждою показываетъ, что онъ есть подражатель того благаго и великаго Пастыря, Который понесъ немощи Своего стада». Св. Германъ пишетъ: «омофоръ, которымъ облагается епископъ, образуеъ кожу овцы, которую зыскалъ заблудшую Господь и, обрѣвши, подъялъ на рамена Свои и съ незаблудшими сопричислилъ. Омофоръ имѣетъ и кресты, — въ ознаменованіе того, что какъ Христосъ на рамяхъ несъ крестъ Свой, такъ и всѣ, хотяще подражать жизни Христа Спасителя, носятъ на раменахъ крестъ свой, то есть претерпѣваютъ злостраданіе: ибо крестъ есть знаменіе злостраданія». Симеонъ Солунскій (въ

гл. 208) говоритъ: «потомъ украшаетъ его (посвященнаго), какъ пастыря Христовыхъ овецъ, возведеннаго въ санъ по благодати Христа, омофоромъ, который являетъ вочеловѣченіе Спасителя. Ибо, благословляя рукоположеннаго, цѣлующаго въ это время омофоръ и руку его, онъ (іерархъ посвящающій) облагаетъ омофоръ окрестъ выи новопосвященнаго, возглашая: аксіось».

§ 12.

Саккосы издревле не всѣ архіереи носили.

Аще же престолъ рукополагаемаго имѣетъ, полагаютъ на него прежде саккосъ. Издревле въ Греціи имѣли саккосы одни патріархи и митрополиты, но архіепископы и епископы не могли облачаться въ нихъ, носили вмѣсто нихъ одни фелони, какъ и на иконахъ видимъ святыхъ святителей, изображаемыхъ въ фелоняхъ; сначала это наблюдаемо было и въ Россіи, ибо въ правилахъ собора, бывшаго въ 1675 году (правила эти напечатаны въ книгѣ «Патріаршескій чиновникъ»), показано: «одежда патріарха есть саккосъ, съ нашвеннымъ напередѣ приперником; одежда митрополита саккосъ, но безъ преднашвеннаго приперника; одежда же архіепископа есть фелонь, сошвенный изъ какой-либо ткани, или *полуставрій*, сіе есть многокрестіе; саккосовъ же отнюдь одѣяти да не дерзаютъ». Вотъ почему и здѣсь говорится, что если рукополагаемый производится въ санъ митрополита, или возводится на такой престолъ, которому усвоенъ саккосъ: то прежде омофора возлагается на него саккосъ. Но нынѣ, со временъ блаженныя памяти императора Петра Великаго, по подобію митрополитовъ, дозволено имѣть саккосы всѣмъ архіепископамъ и епископамъ. Если, такимъ образомъ, прежде омофора, возлагается саккосъ на

всѣхъ безъ изыятія, то при возложеніи его уже не поется: аксіось, потому что саккосъ есть то же, что и фелонь, который данъ былъ прежде при посвященіи во пресвитера.

§ 13.

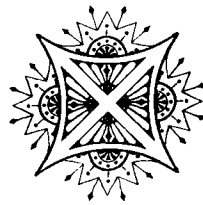
Новопосвященнаго всѣ архіереи цѣлуютъ.

Таже хиротонисуемаго цѣлуютъ архіереи. Изъ апостольскихъ преданій, какъ свидѣтельствуеть Климентъ (Постановл. апостольск., книга 8, гл. 5), произошелъ обычай тогда же всѣмъ архіереямъ цѣловать хиротонисуемаго архіерея; тамъ именно сказано: «и тогда же всѣ прочіе епископы цѣлуютъ его братскимъ цѣлованіемъ о Господѣ, *да воспребстолится съ ними* на принадлежащемъ ему мѣстѣ». Обширнѣе объ этомъ цѣлованіи смотри въ хиротоніи пресвитера (§ 8).

§ 14.

Входятъ въ сопрестоліе.

Входятъ въ сопрестоліе — то есть на тѣ сѣдалища, которыя поставлены въ полукружій около восточной стороны престола для епископовъ и священниковъ, въ той же чести участвующихъ и какъ бы сопрестольныхъ (см. о семъ въ гл. 5). Среднее изъ оныхъ сѣдалище, то есть горнее мѣсто или горній престолъ, занимаетъ посвящающій архіерей, а посвященный беретъ для себя другое сѣдалище въ сторонѣ, по своему чину. Но въ своей епархіи или области всякій епископъ восходитъ на самое горнее или среднее мѣсто. И это мѣсто становится такою собственностію его, что съ того времени, съ котораго онъ начинаетъ управлять своею епархіею, говорится, что онъ вступилъ на свой епископскій престолъ, и доколѣ управляетъ тою же епархіею, говорится, что онъ сидитъ на своемъ епископскомъ престолѣ.

Чинъ, бываемый на освященіи храма.

(Требникъ гл. 105).

§ 1.

**Основаніе церкви
полагается съ молитвословіемъ.**

На основаніе храма. Обычай полагать основаніе храма съ молитвословіемъ утверждёнъ древностію. Бароній (подъ 61 годомъ) говоритъ: «отъ храма св. Ирины къ тому мѣсту, гдѣ разрушено было идольское капище, называемое марна, учиненъ былъ ходъ со крестомъ и псалмопѣніемъ; и на пространствѣ, назначенномъ отъ создателя Руфина, св. епископъ, совершивъ молитву и преклонивъ колѣна, повелѣлъ народу копать основаніе. Тогда всѣ единодушно и съ одинаковымъ усердіемъ принялись за работу, восклицая: побѣди, Христось! побѣди, Христось! – Послѣ сего епископъ, собравъ христоробивый народъ и совершивъ на мѣстѣ многія молитвы и псалмопѣнія, препоясался и самъ первый началъ носить и полагать основаніе; за нимъ благочестивые клирики и всѣ мірскіе люди съ веселіемъ и громкимъ гласомъ продолжали работу, воспѣвая псалмы и вознося молитвы. Построеніе этого храма продолжалось около пяти лѣтъ».

§ 2.

Съ дозволенія архіерея.

Приходитъ тамо архіерей. Какъ церковныя правила, такъ и гражданскіе древніе законы, предписываютъ строителямъ полагать начало созиданія храма съ благословенія и повелѣнія архіерея. Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 12) приводитъ слѣдующій гражданскій законъ о построеніи храмовъ: «кто хочетъ построить молитвенный домъ или церковь, тотъ долженъ подробно объяснить свое намѣреніе мѣстному епископу и напередъ даровать все, потребное къ освященію храма и къ совершенію священной литургіи, къ содержанію его и къ обезпеченію служителей, при-

надлежащихъ къ храму». Симеонъ Солунскій (въ гл. 101) говоритъ: «намѣревающийся создать Божественный храмъ приходитъ къ архіерею и испрашиваетъ у него дозволеніе исполнить свое намѣреніе. И не должно никому начинать строеніе безъ архіерейскаго повелѣнія. Ибо богоугодныя дѣла требуютъ Божественнаго повелѣнія и содѣйствія, и въ дѣлахъ Божественныхъ долженъ быть единъ Богъ Началовождемъ и Совершителемъ, Который есть Исусъ Христось, а на престолѣ Христовомъ, по милости Его, сидитъ архіерей».

§ 3.

Кажденіе на основаніи храма.

Кадитъ основаніе окрестъ. Кажденіе основанія окрестъ и причину этого дѣйствія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) такъ: «когда настанетъ время приступить къ зданію храма Божія, самъ архіерей, облаченный въ священныя одежды, предстоитъ на мѣстѣ храма, вмѣстѣ съ сослужащимъ ему клиромъ, и благословляетъ Бога, призывая благословеніе Его на святое дѣло. Когда же клиръ сотворитъ предначинательныя молитвы, тогда во время трисвятой пѣсни іерархъ, благословивъ кадило и взявъ кадильницу, благословляетъ крестовидно основаніе храма, освящая кажденіемъ всѣ рвы и мѣста, назначенныя для строенія: ибо кадило образуетъ благодать Духа, а крестовидное кажденіе – крестъ Христовъ. Вмѣстѣ съ симъ онъ кадитъ и всѣ вещи, принадлежащія зданію, освящая оныя, какъ приготовленныя для святаго дома Божія. Покадивъ потомъ и присутствующихъ здѣсь строителей и работниковъ, приготовивъ и освятить ихъ на предстоящее святое дѣло, онъ идетъ къ восточной сторонѣ основанія, на мѣсто, назначенное для утвержденія святаго престола, и, ставъ посреди восточнаго рва, въ полукружій алтаря, творить святую

молитву, моля Бога Слово, Иисуса Христа, основавшего Свою церковь честною Своею кровию, утвердить основание создаваемого здѣсь дома Своего и освятить его Своимъ пребываніемъ».

§ 4.

Первые камни полагаются крестообразно.

Таже возьмъ единъ отъ камней. Нѣкоторые изъ первыхъ камней во основание церкви архіерей крестообразно полагаетъ своими руками. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) продолжаетъ: «после славословія онъ самъ беретъ камни и извѣсть, снисходитъ въ ровъ и полагаетъ камни въ основаніе крестообразно, показуя тѣмъ, что онъ положилъ въ основаніе незыблемый камень — Христа.

§ 5.

Ставропигія.

Вземлетъ на сіе предуготованный крестъ и водружаетъ его. Водруженіе креста на греческомъ языкѣ называется *ставропигією*. Но то крестоводруженіе, которое совершается въ настоящемъ чинопослѣдованіи, весьма во многомъ различествуетъ отъ того обыкновенія греческихъ патріарховъ, которое извѣстно подъ именемъ *ставропигіи*. Хотя крестъ освящается и водружается всегда при основаніи всякой новой церкви, какъ видно изъ сего чинопослѣдованія и какъ говоритъ объ этомъ Матвей Властарь (подъ буквою Е, гл. 12): «когда епископъ извѣститъ всѣхъ о дѣлѣ, тогда всенародно съ молитвою водружается крестъ, приступаютъ къ дѣлу и создаютъ предположенное зданіе», — и какъ Вальсамонъ на седьмое правило седьмого собора пишетъ: «положеніе основанія церкви совершается мѣстнымъ епископомъ чрезъ молитву и чрезъ водруженіе креста»; но та ставропигія, о которой здѣсь идетъ рѣчь, въ буквальномъ смыслѣ означающая то же, что и крестоводруженіе, можетъ быть и въ такой церкви, которая основана и создана уже съ давняго времени. Крестъ, водружаемый при основаніи церкви, освящаетъ ея *начало*, а ставропигія составляетъ совершеніе и служитъ украшеніемъ той же церкви, существующей съ давнихъ поръ. Первый освящается служеніемъ и водружается рукою мѣстнаго и присутствующаго архіерея; а послѣдній, въ знаменіе своего благословенія, присыла-

етъ отсутствующій патріархъ и вмѣстѣ съ нимъ сообщаетъ церкви такое отличіе и преимущество предъ другими, по которому она не подлежитъ уже суду мѣстнаго епископа, а состоитъ въ зависимости отъ власти, равностепенной власти патріаршеской. *Ставропигіи* суть тѣ церкви и монастыри, которые, находясь въ области мѣстныхъ архіереевъ, изъяты изъ ихъ власти патріархами и усвоены власти патріаршеской безъ всякаго участія мѣстныхъ архіереевъ въ дѣлахъ правленія. Управляемые патріаршескими экзархами или ихъ надзирателями, они отличаются и отдѣляются отъ другихъ церквей или монастырей видимымъ и открытымъ знакомъ, по которому дарованныя имъ права и преимущества становятся очевидными для всякаго. Обыкновенно принято предъ алтаремъ или предъ воротами церквей или монастырей, исключенныхъ изъ вѣдѣнія епископскаго, водружать особенный и нарочитый *крестъ*, а посему и самыя эти церкви и монастыри называть *ставропигіями*. Итакъ, ставропигія есть не тотъ крестъ, который освящается и водружается при созиданіи новой церкви, но тотъ, который водружается при созданной и освященной уже нѣкогда церкви, или при монастырѣ прежде бывшемъ, для того, чтобы означить, что эта церковь или этотъ монастырь находится уже не въ вѣдомствѣ епархіальнаго архіерея, но переходитъ въ вѣдомство и власть отсутствующаго патріарха, или — у насъ въ Россіи — святѣйшаго правительствующаго Синода. Посему-то мѣстные епископы и митрополиты сначала весьма много негодовали на такую власть патріарховъ, по силѣ которой они водружали кресты въ ихъ епархіяхъ, и въ защиту своихъ правъ указывали на 31 правило апостольское, которое гласитъ: «аще который пресвитерь, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и алтарь иной водружить, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный (то есть какъ властолюбецъ)». Но Вальсамонъ, опровергая ихъ основаніе, находитъ болѣе справедливости на сторонѣ патріаршеской, и въ объясненіе того же 31-го правила апостольскаго пишетъ: «утверждаясь на этомъ 31-мъ правилѣ, митрополиты и епископы негодовали на тѣхъ, которые стараются водружать въ ихъ епархіяхъ патріаршескіе кресты и патріаршескія

ставропигии; нѣкоторые изъ нихъ даже обременяли императора и патріарха своими жалобами, усиливаясь прекратить обыкновеніе водруженія крестовъ патріаршескихъ. Когда жалующіеся епископы требовали указать имъ тѣ правила, на основаніи которыхъ дозволялось водруженіе патріаршескихъ крестовъ или ставропигии: святѣйшая константинопольская церковь опровергла ихъ усиліе не письменнымъ узаконеніемъ, но долговременнымъ обыкновеніемъ, которое вмѣсто правилъ сохранялось въ церкви съ самыхъ давнихъ временъ, такъ что память человѣческая не въ силахъ и дойти до начала сего обыкновенія, пребывающаго въ своей силѣ до настоящаго дня». Но такъ какъ нѣкоторые мѣстные архіереи и послѣ сего опроверженія возставали съ тѣми же жалобами, какъ и прежде, то тотъ же Вальсамонъ опять опровергаетъ ихъ усилія тѣмъ, что патріархи, даруя ставропигии, нисколько не нарушаютъ тѣмъ ни апостольскихъ, ни другихъ какихъ-либо церковныхъ правилъ, потому что патріархи дѣлаютъ это въ *своихъ* областяхъ, слѣдовательно, правильно и законно; — что епископы жалуются на это совѣмъ напрасно, потому что Божественныя правила ни епископу, ни архіепископу, ни митрополиту не даютъ въ управленіе никакой страны или части свѣта съ тѣмъ, чтобы они въ своей области не признавали надъ собою высшей власти; и потому у Матвея Властаря (подъ буквою Е, въ гл. 11) говорится: «такъ какъ между пятью патріархами раздѣлены страны всего свѣта, кромѣ нѣкоторыхъ областей, и равно дозволено имъ посвящать митрополитовъ, опредѣлять ихъ въ *дикисіи*¹⁾, исправлять ихъ по силѣ Божественныхъ правилъ, имѣть право на воспоминаніе и возношеніе своего имени отъ всѣхъ, которые находятся въ этихъ митрополичьихъ дикисіяхъ: то, по сей же власти, они справедливо посылаютъ въ ихъ вѣдомства ставропигии и берутъ отъ нихъ тѣхъ клириковъ, которыхъ пожелаютъ. Но ни одному изъ тѣхъ же патріарховъ не дозволяется посылать ставропигии въ страну, подчиненную другому патріарху, и

вывести оттуда клирика, чтобы не были нарушены права церквей». Посему во многихъ епархіяхъ церкви или монастыри одни суть, такъ сказать, внутренніе, а другіе внѣшніе, то есть ставропигии; надъ тѣми начальствуютъ мѣстные епископы и митрополиты, а сими непосредственно управляетъ отсутствующій патріархъ. Таковыя ставропигии или крестоводруженія, производимыя патріархами въ другихъ епархіяхъ, совершаются двоякимъ образомъ: или посланіемъ новаго готоваго и освященнаго креста, или однимъ повелѣніемъ освятить и водрузить особенный крестъ на извѣстномъ и опредѣленномъ мѣстѣ; отъ чего все то мѣсто, по превосходству сего креста, какъ отъ части къ цѣлому, именуется ставропигією. Но по чинопослѣдованію, которое мы теперь разсматриваемъ, освящается и водружается только тотъ крестъ, который долженъ быть при основаніи всякой вновь созидаемой церкви.

Выраженія:

крестовая церковь и кресты править.

По описаніи правильнаго значенія слова ставропигии можно основательно думать, что и наши русскія выраженія: *крестовая церковь* и *кресты править* имѣютъ сходство съ ставропигією, какъ по имени, такъ и по существу дѣла. Крестовая церковь, по значенію слова, есть то же, что и ставропигія, хотя она и не украшается открытымъ крестомъ, приличнымъ ставропигии. Равно и находящаяся въ домѣ мѣстнаго архіерея крестовая церковь есть ставропигія, какъ ни отъ кого не зависящая, кромѣ единственной воли своего архіерея. И наоборотъ, самому мѣстному архіерею не подвластна та крестовая церковь, которою управляетъ другой отсутствующій архіерей, хотя бы она состояла и въ предѣлахъ епархіи архіерея присутствующаго. Подобно сему и выраженіе: *кресты править* — значитъ — править ставропигією, то есть отправлять гдѣ бы то ни было, въ особенномъ, частномъ домѣ, отдѣльную отъ соборнаго служенія въ храмѣ, частную церковную службу, —

1) *Дикисія* и *Дикастерія*, διοίκησις, diocesis, есть область того митрополита, который, будучи самъ подчиненъ патріарху, имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ нѣкоторыя стороннія епархіи съ ихъ архіепископами и епископами и судить ихъ столько, сколько ему дозволено, а прочія дѣла, на которыя не дано ему власти, предоставляетъ суду патріарха (смотри о сѣмъ 9 правило 4 Вселенскаго собора). И потому каждый митрополитъ имѣетъ два главныя духовныя правленія: одно областное, а другое епархіальное. Первое изъ нихъ называется *дикастерією*, а второе *консисторією*.

причемъ хозяинъ дома, не взирая на уставъ, по своей волѣ располагаетъ и назначаетъ какъ время богослуженія, такъ и составъ онаго, прибавляя или сокращая моленія, чего въ общихъ церквахъ никакимъ образомъ дѣлать не дозволяется.

§ 6.

Въ церквахъ полагается надпись.

На немъ же пишется сице: освятился жертвенникъ и пр. Древнѣйшій обычай полагать надпись въ посвященныхъ Богу храмахъ утвердилъ Самъ Богъ чудеснымъ образомъ начертанными письменами на кумирницѣ, освященной въ Божественный храмъ Аврелиемъ, епископомъ карфагенскимъ. Объ этой надписи упоминаетъ Бароній (подъ 309 годомъ): «особенная была радость, когда епископъ Аврелій очищалъ и освящалъ въ Карфагенѣ славную во всемъ мѣрѣ кумирницу, называемую *Целестисъ*. Это было знаменитое и богатѣйшее капище, устроенное съ удивительнымъ искусствомъ и стоившее величайшихъ

издержекъ. Чтобы христіане, обращая многія капища въ храмы Божіи, не вошли и въ это капище, которое стояло долгое время заключеннымъ, язычники устрашали ихъ тѣмъ, что его стерегутъ будто бы многія лютыя и ядовитыя змѣи, живущія въ самомъ капищѣ. Но вѣрные не боялись этого: они смѣло и безъ вреда вошли въ него и ввели за собою епископа своего Аврелия, который и освятить его. При семъ случаѣ, вмѣсто вымышленной язычниками опасности, христіане нашли тамъ истинное чудо: надъ вратами зданія они обрѣли слѣдующую надпись, составленную изъ мѣдныхъ буквъ большого размѣра: *Аврелій епископъ освятилъ*. Всѣ удивились чудному предусмотрѣнію всевѣдущаго Промысла Божія. Былъ нѣкогда Аврелій, жрецъ языческой, который осквернилъ этотъ храмъ идолослуженіемъ; а сему Аврелію, епископу христіанскому, судилъ премудрый Промыслитель истинно освятить его, посвятить славу единаго истиннаго Бога и устроить въ немъ епископскій престолъ свой».

ГЛАВА VIII.

Чинъ освященія антиминосъ и чинъ освященія храма, совершаемаго архіереемъ.

Оба эти чинопослѣдованія печатаются въ особой книжкѣ; по этой же книжкѣ предлагаются они и здѣсь вмѣстѣ.

§ 1.

Церковь освящается съ великими обрядами.

Чинъ освященія храма. Древнѣйшій обычай освящать храмы со всенародными и торжественнѣйшими обрядами ведетъ свое начало отъ временъ Моисея, освятившаго скинію по повелѣнію Божію. При освященіи храма Соломонова обычай этотъ возобновленъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и украшенъ новымъ торжествомъ и величіемъ; утвержденный потомъ апостолами, отмѣнившими ветхозавѣтныя прообразованія и облечшими его величіемъ новозавѣтныхъ благочестивыхъ обрядовъ, приличныхъ временамъ благодати, онъ сохраняется доселѣ во всѣхъ странахъ земли и исполняется единодушно. Самая Греція, хотя съ горестію оплакиваетъ отнятую нынѣ ту-

рецимъ насиліемъ свободу въ созиданіи новыхъ храмовъ, старается однако сохранить, гдѣ можно, чинъ освященія храмовъ въ установленной точности, какъ повѣствуютъ писатели о нынѣшнемъ ихъ состояніи.

§ 2.

Все, потребное къ освященію, готовится заблаговременно.

Отъ архіерея посланный. Посланный отъ архіерея не только предуготовляетъ потребныя къ освященію вещи внутри алтаря и во всемъ храмѣ, но и при самомъ освященіи имѣетъ ихъ въ готовности, и потому онъ, какъ главный распорядитель всего дѣла, предстоить предъ лицомъ архіерея, представляетъ ему все, потребное къ чтенію

и дѣйствию, и во всемъ вспомошествоуетъ архіерею. Въ Греціи все это исполняетъ имѣющій особенный на то чинъ и называемый *священнопамятникомъ*. Въ чинопослѣдованіи на обновленіе храма (см. книгу «Патріаршескій чиновникъ») о немъ сказано: «прежде единаго приходитъ въ таковой храмъ, иже надъ хиротоніями, сирѣчь священнопамятникъ, или инъ нѣкій церковникъ, поставленный на службу».

§ 3.

Престоль или трапеза утверждается на четырехъ столпахъ, или на одномъ столпѣ или на ковчегѣ.

Престоль былъ на четырехъ столпахъ.

Св. престолы въ христіанскихъ храмахъ издревле въ основаніи своемъ имѣли тройкое устройство: по *первому* способу устройства верхняя доска престола утверждается на четырехъ столпахъ, каковое устройство престоловъ вездѣ усматривается и до нынѣ. По *второму* способу верхняя доска престола вся бываетъ основана на одномъ столпѣ или *единостоянціи*. По *третьему* способу та же верхняя доска полагается на ковчегѣ, то есть на четырехъ сплошныхъ, — деревянныхъ, каменныхъ или серебряныхъ — стѣнахъ; или, вмѣсто такового ковчега, иногда весь престоль устрояется на самыхъ гробницахъ мучениковъ и другихъ святыхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 101) говоритъ: «столпы, имѣющіе держать священную трапезу (то есть верхнюю *дску*), должны быть прочно утверждены, или одинъ столпъ (потому что иногда устрояется и одинъ столпъ — *χαλαμος*, трость), или вмѣсто столповъ устрояется четверугольникъ, называемый продольнымъ ковчегомъ, или рака, и приготавливается священная трапеза». Что знаменуютъ четыре столпа, поддерживающіе верхнюю *дску* или трапезу св. престола, о томъ показано въ первой части (въ гл. 3). Но когда трапеза устрояется на одномъ столпѣ или единостоянціи, то знаменованіе этого единостоянціи Симеонъ Солунскій (въ гл. 133) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «очень часто трапеза имѣетъ одинъ столпъ, который называется *калamosъ*, то есть трость, — въ знаменованіе единаго высшаго всѣхъ Иисуса, Который и тростию по главѣ биень былъ, и тростяный скипетръ пріялъ въ Свои руки, сокрушая имъ главы зміевъ и пиша намъ спасе-

ніе». А о престолахъ, поставленныхъ на мученическихъ гробницахъ, упоминаетъ Іеронимъ противъ Вигиланція: «итакъ, согрѣшаетъ ли римскій епископъ, что онъ приноситъ священнодѣйствіе Господу надъ костями мертвыхъ людей — Петра и Павла, для насъ святопочитаемыми, а для тебя — надъ прахомъ презреннымъ, и что гробницы ихъ заступаютъ тогда мѣсто престоловъ?» — Для чего престолы поставляются на гробницахъ мученическихъ и съ какимъ намѣреніемъ св. церковь совершаетъ на таковыхъ престолахъ священнодѣйствіе, — все это объясняетъ бл. Августинъ (въ кн. 8, гл. 28): «кто слыхалъ когда-либо изъ вѣрныхъ, чтобы священникъ, стоящій предъ престоломъ, воздвигнутымъ въ честь Божію надъ святымъ мученическимъ тѣломъ, произносилъ въ молитвахъ своихъ: приношу жертву тебѣ, Петръ или Павелъ, или Кипріанъ; — тогда какъ эти жертвы, при воспоминаніи святыхъ, приносятся Богу, содѣлавшему ихъ и челоуѣками и мучениками и озарившему ихъ славою со святыми Своими ангелами, — когда чрезъ сіе православіе ихъ мы научаемся возсылать благодареніе истинному Богу за ихъ побѣды и, призвавъ Его же въ помощь, при воспоминаніи мучениковъ, возбуждаемся къ подражанію ихъ подвигамъ, въ надеждѣ получить тѣ же торжественные вѣнцы, которыхъ они сподобились? — Итакъ, какія бы ни отправляли службы благочестивые христіане на мѣстахъ мучениковъ, — всѣ эти службы составляютъ украшеніе ихъ памяти, а не священнослуженіе и жертвоприношеніе мертвымъ, какъ богамъ».

§ 4.

Срачица на архіереѣ при освященіи храма.

И сверху архіерейскихъ одеждъ возлагается срачица. Кромѣ сохраненія священныхъ одеждъ отъ воды, употребляемой при омовеніи престола, Симеонъ Солунскій (въ гл. 103) предлагаетъ и таинственное значеніе сему одѣянію, то есть *срачицѣ*, *верху архіерейскихъ одеждъ возлагаемой*: «сверхъ же всѣхъ священныхъ одеждъ архіерей возлагается на себя бѣлую срачицу (съ греч. синдонъ), простирающуюся отъ рамень до ногъ, во образъ той чистой плащаницы, которою обвито было тѣло Христово во гробѣ. Поелику онъ имѣетъ воздвигнуть здѣсь гробъ Христовъ, т.е. освятитъ священную трапезу и все, что

знаменуетъ погребеніе Христово: то, подражая обстоятельствамъ погребенія, онъ и самъ представляетъ въ лицѣ своемъ образъ погребеннаго Христа. Во славу Св. Троицы срачица препоясуетъ около тѣла тремя поясами: окрестъ выи, — ради ума и въ знаменіе подчиненія Богу; подъ нѣдрами, около груди, — ради Слова, и окрестъ чреслъ, — ради чистоты и крѣпости. Первое препоясаніе во славу Отца, второе — въ честь Бога Слова, и третье — въ славу Животворящаго и Пречистаго Духа. Впрочемъ іерархъ препоясуетъ такимъ образомъ еще и потому, что онъ, какъ служитель величайшаго дѣла, готовится къ совершенію сего священнодѣйствія, прося помощи и силы отъ Самого Бога; равно какъ и для того, чтобы во вре-

мя прикосновенія къ различнымъ веществамъ, употребляемымъ при омовеніи престола, соблюсти отъ пятенъ и порчи священныя одежды, достойныя особеннаго чествованія».

§ 5.

Царскія двери затворяются.

Царскія врата затворити и мірскимъ людемъ изыти. Не столько для избѣжанія въ алтарь тѣсноты, каковая можетъ быть въ присутствіи многихъ людей, сколько для другихъ, выс-

шихъ цѣлей, затворяются при освященіи царскія врата и выходятъ изъ алтаря мірскіе люди. Симеонъ Солунскій (въ гл. 104) говоритъ: «когда архіерей начинаетъ дѣйствовать, онъ изводитъ изъ алтаря всѣхъ, не имѣющихъ священной печати: потому что приступаетъ къ освященію храма. И посему только освященные печатью священства могутъ присутствовать и должны всѣ безъ изыятія служить при омовеніи и устроеніи престола: но никто изъ мірскихъ людей не можетъ быть употребленъ къ сему служенію». И въ слѣдующей (105) главѣ: «и такъ врата закрываются, ибо алтарь становится уже небомъ, и туда нисходитъ сила Святаго Духа. Посему и должно быть тамъ однимъ небеснымъ, т.е. священнымъ, и никому другому не должно смотрѣть. Ибо святое — святымъ и освященное — священнымъ, доколѣ совершаются, — и уже послѣ причащенія священниковъ преподаются народу, и то не непосредственно, а посредствомъ священниковъ, и при посредствѣ нѣкоторыхъ завѣсь». При начатіи освященія не только выходятъ мірскіе люди, но и всѣ подвижныя утвари выносятся изъ алтаря. Симеонъ Солунскій (въ гл. 105) говоритъ объ этомъ: «износятся и всѣ движимыя принадлежности храма изъ алтаря; потому что всѣ прочія принадлежности алтаря могутъ быть переносимы и перелагаемы съ одного мѣста на другое: но самый престоль долженъ пребывать на одномъ мѣсте и все, что находится на немъ, никогда не должно быть переносимо съ него на другое мѣсто. Посему святыя иконы, священные сосуды и прочія принадлежности алтаря, имѣющія быть перелагаемы съ мѣста на мѣсто, износятся изъ алтаря, дабы освятить то, что имѣетъ стоять въ немъ на одномъ мѣстѣ и пребыть навсегда неподвижнымъ». Посему въ чинѣ обновленія храма въ книгѣ «Патріархескій чиновникъ» напечатано: «таже повелѣваетъ все, двизатися могущее, изнести изъ церкви, и ни кадило же оставити».

§ 6.

Воскомастихъ.

Горнецъ съ воскомастихомъ. Воскомастихъ составляется изъ воска, мастики, толченаго мрамора и другихъ нѣкоторыхъ ароматическихъ веществъ и растопляется на огнѣ. Возліаніемъ этого воскомастиха на углы начинается освященіе

престола. Самое же дѣйствіе возліянiя имѣеть два значенiя: видимое (чувственное) и таинственное; въ чувственномъ смыслѣ воскомастихъ возливается для склеенiя угловъ престола; въ смыслѣ таинственномъ воскомастихъ образуетъ тѣ ароматы, съ которыми погребено было тѣло Иисусово. Симеонъ Солунскій (въ гл. 106) пишетъ: «береть іерархъ сосудъ, гдѣ находится воскъ и мастика съ ароматами, смурною, алоемъ и другими веществами, которыя всѣ образуютъ погребеніе Спасителя, такъ какъ и самая священная трапеза образуетъ живоносный гробъ Христовъ; воскъ и мастика соединяются съ ароматами потому, что эти клейкія вещества потребны здѣсь для укрѣпленiя и соединенiя трапезы съ углами престола; въ соединенiи своемъ всѣ сiи вещества представляютъ любовь къ намъ и соединеніе съ нами Христа Спасителя, которыя простеръ Онъ даже до смерти».

§ 7.

Веселеиль.

Веселеилу же духъ премудрости вложивый. Веселеиль былъ главный строитель скинии, поставленный Моисеемъ по повелѣнiю Божию; о немъ въ книгѣ Исхода (въ гл. 35) сказано: «се нарече Богъ именемъ Веселеила, сына Уриина, сына Орова отъ племени Іудина, и наполни его Духа Божiя, премудрости и разума, и умѣнiй всѣхъ, архитектонствовати во всѣхъ дѣлесѣхъ архитектонства, творити злато и сребро и мѣдь, яже ко святыни надлежащая, по всѣмъ елика заповѣда Господь».

§ 8.

При освященiи

возливается на престоль теплая вода.

Возливаетъ на трапезу трижды отъ теплой воды. Омовеніе это потребно также для двухъ причинъ, то есть для чувственной и таинственной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 107) пишетъ: «и сіе омовеніе бываетъ для двухъ цѣлей — чувственной и духовной, то есть для того, чтобы очистилась трапеза омовеніемъ, и чтобы освятилась водою, принявъ очищеніе духовное, такъ какъ она и устроится для того, чтобы быть вмѣстилищемъ Духа. Для сего-то употребляется теплая вода, благословенная и освященная чрезъ молитву. Ибо для освященiя сей воды, которая должна послужитъ

къ совершенію священнаго жертвенника, архіерей призываетъ во Іорданѣ крестившагося Господа».

§ 9.

Поливается

краснымъ виномъ съ розовою водою.

Вино красное съ розовою водою смѣшанное. Послѣ перваго омытія водою, престоль поливается не однимъ краснымъ виномъ, но и соединеннымъ съ розовою водою. Симеонъ Солунскій (въ гл. 110) говоритъ: «когда вытертъ будетъ престоль (послѣ омовенiя его водою), приносится благовонное вино съ розовою водою. Это дѣлается во изображеніе того Божественнаго мвра, которое принесла жена въ честь погребенiя Иисусова, какъ сказано въ Евангелiи: *не дѣйте ея, да въ день погребенiя Моего соблюдетъ е* (Іоан. гл. XII, ст. 7). Возливая это соединеніе крестообразно на трапезу, іерархъ восклицаетъ: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся*, и прочіе стихи псалма трижды, присоединяя слова къ самому дѣйствію, во утверженіе его и въ честь Троицы».

§ 10.

Антиминсы суть престолы.

И кропитъ архіерей тѣмъ же смѣшеніемъ освящаемые антиминсы прочіе. Древніе и новѣйшіе церковные законы повелѣваютъ во всякой церкви имѣть престолы, освященные благословеніемъ епископа. Но поелику каменные или деревянные престолы не могутъ быть удобно переносимы въ разныя и отдаленныя мѣста; то многими вѣками узаконено употреблять льняные или шелковые *антиминсы*, приготовленные вмѣсто этихъ престоловъ и освященные епископами. — Таковыя антиминсы освящаются архіереемъ и отдѣльно отъ храмовъ вмѣсто престоловъ, и вмѣстѣ съ храмами. Слово антиминсы происходитъ отъ *ἀντί* вмѣсто, и *μίνδιον*, mensa, столъ или трапеза, и есть вещь, употребляемая вмѣсто стола или вмѣсто жертвенника, то есть вмѣсто престола или трапезы. Симеонъ Солунскій (въ гл. 108) пишетъ: «сiи антиминсы дѣлаются изъ льняной ткани и употребляются вмѣсто священной трапезы; на нихъ совершается все, что и на божественной трапезѣ. Когда нужно, по усмотрѣнiю архіерея, они, совершенно освященные, разсылаются по мѣстамъ, гдѣ нѣтъ жертвен-

ника, и на нихъ совершается Божественное священнодѣйствіе Таинъ», и (въ гл. 126): «таково священнодѣйствіе обновленія священнѣйшаго храма и его освященія. Тутъ же освящаются, по нѣкому древнему преданію, антимины, имѣющіе силу священной трапезы и переносимые съ мѣста на мѣсто по подобію древней кожи, но имѣющіе большую сравнительно съ нею силу: потому что на нихъ священнодѣйствуется Живыи Хлѣбъ Небесный. Даются они, по усмотрѣнію архіерея и по нуждѣ туда, гдѣ нѣтъ храма, также вѣрнымъ людямъ, отходящимъ въ путь дальній и продолжительный, или самимъ царямъ, чтобы на нихъ можно было совершать Великую жертву и Таинство». Іоаннъ, епископъ критскій, въ своемъ 13 правилѣ говоритъ: «кто совершаетъ литургію и крестить съ антиминомъ, въ особомъ украшенномъ Божественными иконами мѣстѣ при нѣкоторыхъ домахъ или на корабляхъ, тотъ не осудится: потому что и клирики, слѣдующіе за царемъ во время путешествія, священнодѣйствуютъ съ антиминомъ на пустыхъ поляхъ въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ для сего холстинномъ шатрѣ». И еще Симеонъ Солунскій (въ гл. 127) пишетъ: «совершеніе антиминовъ по всему подобно освященію храмовъ; при освященіи ихъ произносятся тѣ же слова и молитвы, какія и при

освященіи храмовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они не водружаются на одномъ мѣстѣ и не соединяются съ храмомъ: потому что для нихъ весь міръ есть храмъ Божій, равно какъ и потому, что они дѣлаются не изъ камней, но изъ ткани, напаче изъ льна, въ знаменіе того, что на нихъ священнодѣйствуются страданія Христовы, и что они образуютъ погребеніе Христово, каковыя дѣйствія происходили на землѣ и отъ земли. Ибо лень — изъ земли, равно какъ и гробъ Христовъ былъ на землѣ. Итакъ, все, подобное священной трапезѣ, приемиютъ и антимины; — и молитвы, бываемыя при освященіи ихъ, и воспоминаніе ихъ архіерей творить, когда произносить молитвы, и для освященія ихъ испрашиваетъ нисшествія Божественнаго Духа. Подобно священной трапезѣ іерархъ и измываетъ ихъ, и кропитъ, и мажетъ мвромъ, творя трижды крестъ на каждомъ антиминосѣ, подобно какъ и на трапезѣ, и припѣвая: *аллилуія*. Наконецъ къ антиминамъ прилагаются и частицы святыхъ мощей, помазанныя мвромъ: онѣ влагаются въ маленькомъ мѣшечкѣ вмѣсто сосуда и пришиваются съ восточной стороны антиминоса. Словомъ все то же безъ опущенія совершается надъ освящаемымъ антиминомъ, что и надъ водружаемою божественною трапезою. Ибо и каждый антиминосъ есть священная трапеза, исполненная

славы Божіей. Посему же должно наблюдать, чтобы антиминсы не лежали въ простыхъ домахъ и какъ случится, и чтобы не касались ихъ мірскіе люди, не имѣющіе къ тому ни потребности, ни достоинства: они употребляются для священнодѣйствія, а священнодѣйствіе безъ іерея не бываетъ».

§ 11.

Престоль и антиминсы помазуются св. мвромъ.

Потомъ приноситъ ключарь святое мвро. Помазаніе престола и всѣхъ антиминсовъ святымъ мвромъ издревле почитается необходимою потребностію при освященіи оныхъ. Св. Діонисій (на стр. 82) говоритъ: «еще и то примѣтъ, священноначальникъ, что уставъ святѣйшихъ освященій повелѣваетъ совершать освященіе Божественнаго жертвенника чистѣйшими возліянiami священнѣйшаго мвра. Ибо ежели Божественнѣйшій нашъ жертвенникъ есть Иисусъ, богочальное освященіе божественныхъ умовъ: то въ Немъ и мы, освящаемые и таинственно всесожигаемые, приводимся къ Богу». Отсюда Августинъ (въ бесѣдѣ 4, на обновленіе храма, или рядомъ въ 255-й) говоритъ: «сегодня мы празднуемъ освященіе престола, и, достойно и праведно радуясь, совершаемъ празднество въ сей день, въ который благословенъ и помазанъ тотъ камень, на которомъ освящаются для насъ Божественныя Тайны».

Аллилуія при помазаніи престола и антиминсовъ.

Такимъ образомъ помазуются и всѣ антиминсы. При всякомъ же помазаніи престола и антиминсовъ архіерей говоритъ: *аллилуія*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 111) говоритъ: «затѣмъ святое мвро приноситъ и самое совершеніе жертвенника; посему и возглашается при семъ священнодѣйствіи пророческая пѣснь: *аллилуія*, являющая пришествіе Божіе и хвалу Божію; означая: «грядетъ Господь», она представляетъ первое и второе Его пришествіе и всегдашнее присутствіе съ нами Духа. Посему-то и церковь всегда и многократно поетъ пѣснь сію, особенно при совершеніи Божественныхъ Таинъ и прежде чтенія Божественнаго Евангелія: потому что чрезъ нее означается явленіе къ намъ Господа. Три креста творить архіерей на священной трапезѣ изъ самаго мвра, —

посреди и съ обѣихъ сторонъ, и потомъ, растирая эти кресты, онъ мажетъ ими всю трапезу: потому что имя Христа Бога нашего — мвро изліянное, и когда помазуются мвромъ трапеза, являющая Христа, погребеннаго въ ней, тогда она вся бываетъ мвро. Такъ какъ и она пріемлетъ благодать Духа: то потому, какъ мы сказали, и поется *аллилуія*, что нисходитъ на нее Богъ, и она сама становится орудіемъ даровъ Святаго Духа».

§ 12.

Помазуются стѣны.

Архіерей, принявъ струецъ, помазуетъ на трапезъ. Не только трапезы, то есть престолы или антиминсы, но и самыя стѣны въ храмахъ издревле крестообразно помазуются святымъ мвромъ. Григорій Назіанзинъ (въ 9 стихотвореніи, о храмѣ Анастасіи) говоритъ: «въ числѣ иныхъ храмовъ есть у Христовыхъ учениковъ зданіе великолѣпнѣйшее, раздѣленное четверообразно, со стѣнами, крестомъ знаменанными». Здѣсь должно разумѣть, что стѣны, знаменанныя крестомъ, суть помазанныя святымъ мвромъ. И Августинъ (книга 4, въ гл. 49) противъ Кресконія, говоритъ: «церковь дѣлается достопочитаемою тогда, когда имѣетъ стѣны освященныя, или святымъ мвромъ помазанныя». Симеонъ Солунскій (въ гл. 114): «святое мвро, начиная отъ священной трапезы, освящаетъ и весь храмъ, такъ какъ и чрезъ принятіе плоти все наше естество освящено Божественною благодатію, которую принявъ, въ слѣдъ затѣмъ св. апостолы по причастію, передали и всему міру». — Въ этомъ мѣстѣ Симеонъ Солунскій въ лицѣ архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ, слѣдующихъ за архіереемъ, кропящихъ храмъ освященною водою и помазующихъ стѣны храма крестообразно святымъ мвромъ, указываетъ, если дозволяется такъ сказать, знаменіе апостоловъ, преемниковъ Христовыхъ, преподающихъ благодать всему міру.

§ 13.

Отъ мвра подается освященіе всей церкви и всѣмъ людямъ.

Се что добро. Когда изліяемымъ святымъ мвромъ помазуются не одинъ престоль и не одни антиминсы, но и стѣны; тогда сіе изліянное мвро

не только освящаетъ помазуемые мѣста, но подаетъ такое же освященіе и всей церкви, равно и всѣмъ людямъ, предстоящимъ въ ней совокупно, *яко мѣро на главѣ, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его*. Ибо какъ едина есть доброта и красота единокровныхъ братьевъ, и какъ едино помазаніе Аароновой главы и одежды его: такъ едино есть освященіе — и священной трапезы или антиминовъ, какъ жертвенниковъ переносимыхъ, исполняющихъ дѣло вмѣсто св. трапезы, — и всей церкви, и всѣхъ людей, приносящихъ въ ней свою молитву. Въ этомъ состоитъ вся сила поемаго при семь псалма: *се что добро, или что красно...* Въ этомъ же смыслѣ говорится и въ слѣдующей молитвѣ: «Якоже изліялъ еси благодать на святыхъ Твоя апостолы и на преподобныхъ отцы, сподобилъ еси многаго ради Твоего челоуѣколюбія и даже до насъ грѣшныхъ и непотребныхъ рабъ Твоихъ прострети».

§ 14.

Одежды святаго престола.

И полагаютъ илиторъ. На св. престолѣ полагаются три одежды или украшения: *ката-сарка* (плащаница), то есть срачица и первая какъ ближайшая къ тѣлу одежда; *индирія*, то есть верхнее одѣяніе, и *илиторъ*, по-просту илиторъ. Значеніе этихъ украшеній показано въ 1-й части, гл. 3.

§ 15.

Срачица снимается съ архіерея по омытіи престола при освященіи храма.

Посемъ снимается съ архіерея запонъ, то есть имѣвшаяся сверхъ одеждъ его срачица. Поелику сей запонъ или срачица есть об-

разъ погребальнаго Христова синдона (плащаницы), какъ показано выше (см. § 4): то архіерей долженъ быть одѣянъ оною до того времени, доколѣ освящается самый престолъ, знаменующій гробъ Христовъ; а по совершеніи сего освященія снимается срачица и остальное дѣйствіе освященія производится безъ ней. Симеонъ Солунскій (въ гл. 115) пишетъ: «сложивъ съ себя одинъ сандонъ (то есть срачицу) — поелику онъ совершилъ уже гробъ Христовъ, — іерархъ въ одной архіерейской одеждѣ продолжаетъ священнодѣйствіе, — полагаетъ мощи, творитъ отверстіе вратъ и довершаетъ чинъ освященія».

§ 16.

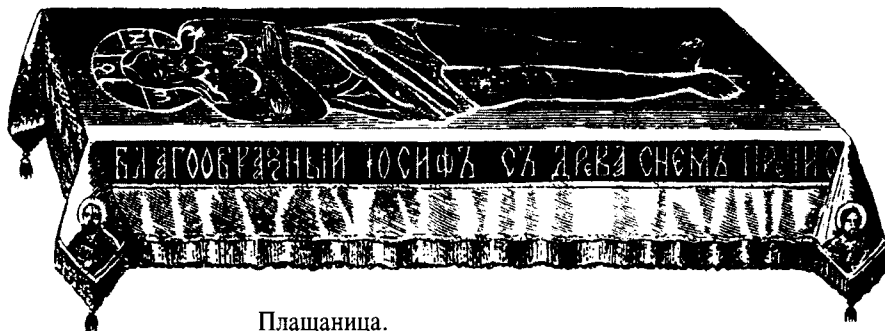
Кажденіе при освященіи храма.

Кадитъ кругомъ. Архіерей кадитъ весь храмъ кругомъ въ знакъ того, что благодать Христова подается свыше не только сему храму, но и всей вселенной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 113) говоритъ: «за симъ архіерей творитъ кажденіе по всему Божественному дому, ради благодати, дарованной съ неба отъ Христа всей вселенной».

§ 17.

Свѣщи при освященіи храма возжигаются архіереемъ.

Свѣщу, возжегъ архіерей своими руками, поставляетъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Это дѣйствіе имѣетъ сокровенный смыслъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 114) объясняетъ его такъ: «іерархъ возжигаетъ светильникъ съ елеемъ своими руками и поставляетъ его при священной трапезѣ въ честь ея: потому что она есть истинный жертвенникъ Христовъ и об-

Плащаница.

разуеть всю церковь Христову, сіяющую свѣтомъ благодати и подающую сей свѣтъ всему міру».

§ 18.

Мощи св. изъ другаго храма переносятся въ новый.

И приѣмъ святой дискосъ со святыми мощами. Изъ ветхаго или изъ другаго готоваго и вблизи стоящаго храма въ новоосвященный храмъ съ подобающею честію переносятся св. мощи, дабы новый храмъ посвятить покровительству и защищенію готовыхъ ходатайствъ прежняго храма; или какъ капли благъ небесныхъ изъ дому Аведдара оросили небеснымъ благословеніемъ домъ Давидовъ (2 Цар., гл. VI); дабы такимъ же образомъ и св. мощи, бывшія въ ветхомъ или другомъ храмѣ и переносимыя теперь въ новый, сообщили новоосвященному храму прежнія и готовыя блага храма древняго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 107) говоритъ: «потомъ съ крестнымъ ходомъ и кадилами, со свѣщами и пѣснями переносятся святыя мощи изъ ветхаго преждеосвященнаго храма въ новый, чѣмъ дается знать, что святыя присно пребываютъ съ нами, какъ и Христось, и когда обновляется въ насъ благодать Христова, тогда и они бывають съ нами; и какъ благодать переходитъ къ намъ преемственно, то есть отъ Спасителя чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ простирается въ таинствѣ священства до нашихъ временъ и приходитъ къ намъ: та же благодать приходитъ и въ новѣйшіе храмы чрезъ храмы древніе и первые, подобно тому, какъ и муро освящается чрезъ муро». — Ибо и въ новоосвящаемое муро вливается нарочитая часть прежде имѣвшася или преждеосвященнаго мура, дабы прежде, соединившись съ новымъ, преподало ему освященіе, или дабы первоначальная благодать Божія, содержащаяся во святомъ мурѣ, преемственно переходила до насъ и чтобы будущіе послѣ насъ люди не лишились той же благодати.

§ 19.

«Возмите врата князи ваша» и проч.

Возмите врата князи ваша. Сіи пророческія слова: *возмите врата князи ваша: кто есть сей Царь славы? Господь силъ, Той есть Царь славы,* св. мученикъ Іустинъ фило-

софъ въ разговорѣ съ Трифономъ іудеяниномъ (стр. 15) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «когда Христось воскресъ изъ мертвыхъ и восходилъ на небо: тогда повелѣно установленнымъ отъ Бога на небесахъ князьямъ (то есть архангеламъ или другимъ начальникамъ ангеловъ) отверсть врата небесныя, да видеть Тотъ, Который есть Царь славы, и восшедъ сядеть одесную Отца, дондеже положить враговъ въ подножіе ногъ Его. Но поелику сущіе на небесахъ князи прежде зрѣли Его, имѣющаго видъ униженъ, безчестенъ и безславенъ: то они, какъ бы удивляясь такому страшному Его зраку, вопрошали: *кто есть сей Царь славы?* И Духъ Святой отъ лица собственнаго Своего или Бога Отца отвѣчаетъ имъ: *Господь силъ, Той есть Царь славы!*» Но для чего эти слова произносятся при настоящемъ перенесеніи св. мощей, — это объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 118): «когда архіерей войдетъ въ паперть новаго храма, тогда внутреннія большія двери, то есть тѣ, которыя изъ паперти ведутъ въ притворъ (о чемъ смотри въ 1 части, гл. 8, § 3), затворяются и пѣснь: *возмите врата князи ваша,* поется и внѣ и внутри храма, потому что мученики (во св. мощахъ) и самъ архіерей, держащій ихъ на главѣ своей, образуютъ Христа, а храмъ — небо. И какъ ангелы воспѣвали слова: *возмите врата* и проч., когда Христось восходилъ превыше небесъ, какъ говоритъ божественный Давидъ, такъ тѣ же слова поются и теперь, когда вносятся священныя мощи. Архіерей же читаетъ молитву входа, призывая сослужителей и совходящихъ ангеловъ. И такимъ образомъ, знаменуя врата храма и отверзая ихъ, священнослужители входятъ въ храмъ, какъ бы на небо — входятъ какъ бы чрезъ Великаго Отца, Свидѣтеля Іисусъ Христова, при отверстіи намъ небесной скинии: и входитъ архіерей со святыми мощами и съ Божественнымъ Евангеліемъ».

§ 20.

Св. мощи поставляются при освященіи храма на св. престолѣ.

И поставляетъ дискосъ со святыми мощами на святомъ престолѣ. Въ священномъ дискосѣ архіерей переноситъ на главѣ святыя мощи и поставляетъ ихъ на святомъ престолѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 116) пишетъ: «мощи

полагаются въ храмъ, какъ уже освященные, какъ уды Христовы и части жертвъ за Него закланныхъ; онѣ полагаются на священнѣйшій дискось, потому что подвизавшіеся за Христа и Владыку достойно причащаются равной съ Нимъ чести; полагаются на освященной трапезѣ, потому что мученики умерли со Христомъ и предстоятъ Божественному престолу Его славы».

§ 21.

Мощи святымъ мвромъ помазуются.

Напередъ мвромъ помазавъ. Святыя мощи, полагаемая подъ престоломъ въ ковчежцѣ, помазуются святымъ мвромъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: «потомъ онъ (іерархъ) влагаетъ мощи въ приготовленный для нихъ серебряный, мѣдный или каменный ковчежець и возливаетъ на нихъ Божественное мвро, потому что мученики соединены со Христомъ, – истиннымъ Мвромъ, исполнены благоуханія благодати; вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе мощей образуетъ погребеніе Христово, потому что они, какъ погребаемые, полагаются подъ гробъ Христовъ, то есть подъ священную трапезу, и помазуются мвромъ, какъ помазанъ былъ и Спаситель мвромъ отъ жены предъ наступленіемъ страданій и погребенія».

§ 22.

Мощи полагаются подъ святымъ престоломъ.

Закрываетъ ящичекъ и полагаетъ подъ престоломъ. Въ Апокалипсисѣ (въ гл. VI) сказано: *видѣхъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе* и проч., и въ другомъ мѣстѣ (гл. XI, ст. 16) *и двадцать и четыре старцы предъ Богомъ сядящія на престолѣхъ своихъ падоша на лица своя, и поклонишася Богу, глаголюще: хвалимъ Тя, Господи Боже Вседержителю... И дати мзду работъ Твоимъ, пророкомъ и святымъ, и боящимся имене Твоего малымъ и великимъ.* Когда тѣла мучениковъ, то есть мощи ихъ, по словамъ Апокалипсиса, избрали въ церквахъ для себя мѣсто подъ престолами, – неизвѣстно; извѣстно только то, что, по преданію ли апостольскому или по благочестивому обычаю

христіанъ, сперва начали совершать священнодѣйствіе на гробницахъ мученическихъ, и тѣ же гробницы обращали въ жертвенники или престолы Христовы; потомъ уже ввели въ обыкновеніе и самые жертвенники или престолы освящать съ положеніемъ святыхъ мощей подъ ними. Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: «внизу подъ трапезою полагаются св. мощи, – точнѣе, внутри престола, среди двухъ столповъ, стоящихъ къ востоку: потому что они суть столпы вѣры, утверждающіе церковь исповѣданіемъ и пролитіемъ своей крови, подражавшіе и ревновавшіе Христу, невечернему Востоку».

§ 23.

Мощи полагаются въ антиминосхъ.

Также архіерей и въ антиминосъ влагаетъ приготовленные частицы. Церковь имѣетъ обыкновеніе полагать мощи мучениковъ не только подъ престолами, но и въ антиминосхъ. Обыкновеніе это, дошедшее до насъ по преданіямъ церкви, какъ письменнымъ, такъ и неписаннымъ, сохраняется у насъ такъ твердо, что седьмое правило 7-го Вселенскаго собора подвергаетъ изверженію тѣхъ, кои преступаютъ этотъ обычай, и сверхъ того самые престолы и жертвенники, въ которыхъ не лежатъ мощи святыхъ мучениковъ, повелѣваетъ: «да раскопаются».

§ 24.

Въ церкви новоосвященной служить, и антиминосы лежатъ на престолѣ семь дней.

Начинаютъ часы. Въ новоосвященномъ храмѣ семь дней сряду совершаются литургіи. Симеонъ Солунскій (въ гл. 126) говоритъ: «по освященіи литургія совершается въ немъ всякій день до седьмаго дня включительно, – ради даровъ Святаго Духа, поселившагося въ храмъ и имѣющаго всегда пребывать въ немъ». Равно и для освященныхъ антиминовъ не довольно того, что въ нихъ сокрыты святыя мощи и исполненъ надъ ними весь обрядъ, доселѣ изображенный, но сверхъ того требуется, чтобы они пребыли на престолѣ въ продолженіи семи дней. Матѳей Властарь (подъ буквою А, въ гл. 8) говоритъ: «антиминосы приемятъ силу *освятительную*, которую сообща-

еть имъ послѣдованіе освященія нововоздвигнутыхъ храмовъ и седмидневное священнодѣйствіе на нихъ, когда они лежатъ на престолѣ».

Церковь освящается обновленіями, отверженіями и проч.

Подобнымъ описаніемъ всего пространнѣйшаго чина освященія храмовъ могутъ объясняться хотя краткія, но довольно темныя слова Вальсамона, приведенныя въ 4-й части (въ гл. 20, § 3): «великое различіе между церквами, освященными чрезъ обновленія, отверженія и впрестолія, — чрезъ помазаніе святымъ мѣромъ и положеніе святыхъ мученическихъ мощей — и между молитвенными домами, освященными не такъ, какъ установлено въ чинопослѣдованіи освященія храмовъ». То есть храмъ освящается: *обновленіями*, когда престолъ обновляется особенными для того установленными молитвами и тогда же освящается и назначается къ священнодѣйствію, имѣющему въ

немъ совершаться. *Отверженіями*, когда вмѣстѣ со внесеніемъ въ церковь святыхъ мощей дѣлается отверстымъ входъ въ храмъ для народа, имѣющаго возсылать въ немъ молитвы. *Впрестоліемъ*, когда престолъ крѣпко утверждается на столпахъ, когда полагается на престолѣ Евангеліе, носящее образъ Христа Царя, когда подъ престоломъ полагаются святые мощи съ должною честію и установленными обрядами, и наконецъ, когда епископъ восходитъ на горнее мѣсто, какъ на престолъ. *Помазаніемъ святаго мѣра* на престолѣ, на антиминосѣ и на стѣнахъ. И потому всѣ тѣ дома, которые не освящены такимъ образомъ, и на которые преподано только одно молитвенное благословеніе, предшествовавшее обитателямъ при первоначальномъ входѣ въ оныя, имѣютъ только честь мѣстъ и домовъ молитвенныхъ, то есть могутъ служить мѣстомъ молитвъ, но не священнодѣйствія безкровной жертвы.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

НОВАЯ СКРИЖАЛЬ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О молитвахъ и послѣдованіяхъ, содержащихся въ требникѣ.

Съ 16-ю рисунками въ текстѣ.

Молитвы въ первый день, по внигда родити женѣ отроча.

§ 1.

Содержаніе молитвъ родившей женѣ.

Молитвы по внигда родити женѣ. Церковь, предполагая преподавать благословеніе родившей женѣ, не ожидаетъ ея выхода изъ дому и прихода въ храмъ Господень, но тотчасъ послѣ разрѣшенія укрощаетъ понесенныя ею въ рожденіи болѣзни читаемыми молитвами и утѣшаетъ ее саму. Главнѣйшія причины, побуждающія церковь къ установленію и преподаванію таковыхъ молитвъ, усматриваются въ тѣхъ же самыхъ молитвахъ. Онѣ суть: *первая*, чтобы испросить пособіе Божіе къ благовременному окончанію слабости и недуговъ, послѣдующихъ за болѣзнями рожденія. *Вторая*, чтобы чистыя очи Божіи не отвратились отъ плода, происшедшаго отъ плотскаго зачатія, и матери, въ нечистотахъ и во грѣхахъ ея зачавшей, и чтобы такимъ образомъ мать и плодъ не были отчуждены вовсе отъ всеильной помощи Божіей; но еще болѣе, чтобы по Его заповѣди: *раститесь и множитесь*, промышляющей о преемствѣ рода человѣческаго, извиняющей похотѣніе зачатія и очищающей тѣлесныя скверны, Господь не воздалъ въ полной мѣрѣ всѣхъ послѣдствій и заслуженнаго за грѣхъ наказанія. *Третья*, поелику отроча, происшедшее отъ чрева, какъ изъ темницы, есть сынъ тьмы, и плѣнникъ демона по причинѣ первороднаго грѣха: то онъ, какъ недостигшій еще покровительства Божія, равно и мать, находящаяся въ родильныхъ нечистотахъ, подвергаются поврежденію чародѣйницъ. Почему св. церковь вспомошествоуетъ своими молитвами въ толикихъ бѣдствіяхъ какъ родившей женѣ, такъ и рожденному отъ нея плоду, или по крайней мѣрѣ старается ободрить, утѣшить и успокоить ихъ, объемлемыхъ страхомъ тѣхъ же золь и бѣдствій, въ которыхъ она сама ихъ видитъ. Симеонъ Со-

лунскій (въ гл. 58) на вопросъ: для чего бываетъ отъ іерея молитва при рожденіи младенца? отвѣчаетъ: «когда мы рождены плотію, тогда самое уже это рожденіе плотское указываетъ намъ путь къ возрожденію чрезъ духъ. Почему и церковь Христова, будучи сама нескверна и освящена во Христвѣ, очищаетъ и наше плотское, хотя и отъ благочестивыхъ, но все же не безгрѣшныхъ родителей рожденное и слѣдовательно – грѣшное чадо. Ибо, когда отъ благочестивой жены родится младенецъ, тогда приходитъ іерей и славословитъ Бога, благодаря, что человѣкъ родился въ міръ; тогда онъ знаменіемъ креста благословляетъ рожденное и проситъ ему у Бога милости пребывать въ жизни и сподобиться благодати крещенія и мвропомазанія. А матери и находящимся съ нею женамъ, молясь, преподаетъ благодать, освященіе, свободу дѣлать свои дѣла и не быть ни въ чемъ возбраненными отъ церкви, не почитать себя скверными по причинѣ прикосновенія къ нечистой и не сомнѣваться въ уничтоженіи завистливыхъ мечтаній лукаваго».

§ 2.

Грѣхи невольные.

И прости вольная и невольная ея прегрѣшенія. Въ числѣ грѣховъ есть грѣхи невольные, въ которыхъ мы хотя и не прямо виновны, но тѣмъ не менѣе приедемъ ихъ на свою душу и дѣлаемся чрезъ то недостойными Бога. По смыслу богословскому невольный грѣхъ есть въ началѣ грѣхъ первородный или причтенный намъ отъ прародителей, котораго виною есть чуждая, а не наша воля. Невольнымъ же грѣхомъ называется и тотъ, который хотя производимъ и мы сами, но производимъ не съ полнымъ сознаниемъ нашего разума и не вслѣдствіе прямой склонности къ нему нашей воли. Сіи грѣхи, какъ происходящіе

отъ невѣдѣнія или отъ несовершеннаго согласія нашего, хотя тоже невольные, но все же суть грѣхи.

§ 3.

Духи дневные и ночные.

Отъ духовъ лукавыхъ, дневныхъ же и ночныхъ. По лукавому умыслу соглашаясь искушать людей многими и превратными образами, демоны – одни возбуждаютъ людей къ одному грѣху, другіе къ другому. Отсюда и самые духи называются различными именами: асмодей – духомъ блуда, свѣтоносець – духомъ гордости; есть духъ зависти, духъ немощи и проч. Также одни изъ нихъ стараются оболъстить насъ днемъ, другіе уловить въ нощи. И не въ семь ли смыслѣ Священное Писаніе проповѣдуетъ: *не убоишися отъ страха ношнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тмѣ преходящія, отъ сряща* (отъ нападенія) *и бѣса полуденнаго* (Пс. 90). Отъ сихъ-то напастей св. церковь испрашиваетъ въ своихъ молитвахъ избавленіе новорожденному младенцу.

ГЛАВА II.

Молитва во еже знаменати отроча, приемлющее имя въ осьмый день рожденія своего.

§ 1.

Знаменіемъ креста

младенець приводится къ оглашенію.

Назнаменати отроча. Назнаменование, подъ именемъ котораго разумѣтся знаменіе креста и принятіе христіанскаго имени, есть приведеніе младенца къ оглашенію для того, чтобы, по нѣкоторомъ времени, преподать ему благодать крещенія. Ибо оглашенные всегда присоединяемы были къ церкви и приготавлиемы къ крещенію слушаніемъ слова Божія и крестнымъ знаменіемъ. Въ семь смыслѣ Августинъ тѣхъ же самыхъ оглашенныхъ увѣщаетъ (въ книгѣ о Символѣ, гл. 1): «примите вы, имѣющіе печать вѣры, слово Божіе, какъ сродную вамъ пищу. Черезъ него Самъ Господь содѣлаетъ вамъ приращеніе. Ибо вы не отрождены еще святымъ крещеніемъ, но только

§ 4.

Чародѣйство троякое.

Отъ ревности и зависти и отъ очесъ призора. Въ этихъ словахъ означается троякое чародѣйство. Первое – мифическое или баснословное, второе – физическое или вещественное, третье – волшебное. О сихъ образахъ чародѣйства упоминаетъ блаженный Августинъ въ книгѣ о градѣ Божіемъ (кн. 4, гл. 4). Отвергая первое, какъ вымышленное, мы утверждаемъ, что слова: *отъ ревности и зависти* относятся ко второму вещественному чародѣйству, посредствомъ котораго наполненный ревностію и завистію духъ злаго челоуѣка сообщаетъ младенцу поврежденныя и гнилыя мокроты и вредоносныя дыханія, которыя нерѣдко повреждаютъ нѣжное младенческое тѣло, скоро приемлющее даже самыя малѣйшія пораженія. Слова – *отъ очесъ призора*, означаютъ чародѣйство волшебное, которое духъ злобы своими ухищреніями соединяетъ со взглядомъ, прикосновеніемъ и другими дѣйствіями злыхъ людей.

еще зачаты знаменіемъ креста во чревѣ св. матери церкви».

Сила и преимущество крестнаго знаменія.

Тотъ же Августинъ (книга 1 исповѣданія, въ гл. 11) свидѣтельствуетъ, что и младенцы, только что происшедшіе на свѣтъ, тотчасъ послѣ своего рожденія назнаменуемы были крестомъ, какъ говоритъ онъ это о себѣ самомъ: «назнаменанъ былъ уже я знаменіемъ креста и растворенъ солію (христіанскаго ученія) еще отъ самаго чрева своей матери». Силу и преимущество таковаго назнаменанія объясняетъ тотъ же писатель (въ тракт. 11 на Іоанна): «оглашенные имѣютъ на челѣ знаменіе креста: слѣдовательно они принадлежатъ уже къ великому дому (Божію) и изъ рабовъ становятся свободными».

§ 2.

**Младенцы приемлют
имя въ осьмый день.**

Приемлюще имя въ осьмый день. Новорожденные младенцы нерѣдко скоро умирають. Посему греческіе язычники давали имена новорожденнымъ не ранѣ седьмаго дня. Аристотель (въ исторіи о животн., кн. 8) говоритъ: «многіе младенцы умирають прежде седьмаго дня; посему новорожденнымъ младенцамъ даютъ имена только тогда, когда возымѣютъ болѣе надежды на продолженіе ихъ жизни». Авиняне ожидали для этого девятаго дня. Тотъ же день для нареченія имени младенцамъ назначили и римляне; отчего у нихъ девятидневная или празднуемая въ девятый день послѣ рождения богиня называлась *Nundina*, и самый тотъ девятый день почитался свѣтлымъ (*Lustricus*) и знаменитымъ праздникомъ, установленнымъ для очищенія младенцевъ мужскаго пола; а для младенцевъ женскаго пола назначали осьмый день. Но высочайшій изъ всѣхъ Законодатель Богъ избралъ въ Ветхомъ Завѣтѣ осьмый день для очищенія еврейскихъ младенцевъ (мужскаго пола) отъ первороднаго грѣха отнятіемъ крайней плоти по обряду обрѣзанія и для нареченія имени. Въ осьмый день и Самъ Христосъ, Спаситель нашъ, воспріемля имя Своего Лица и званія, благоволилъ запечатлѣть Себя знаменіемъ обрѣзанія и принять имя. Отсюда и христіане, вспоминая это первое священное таинство и залогъ нашего искупленія, взяли примѣръ въ сей же осьмый день назnamenовать своихъ младенцевъ и по нареченіи имени считать ихъ въ числѣ живущихъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 59) говоритъ: «въ осьмый день приносится младенецъ къ Богу, — и предъ дверьми храма, ибо онъ не освященъ еще крещеніемъ, — іерей запечатлѣваетъ его на челѣ, устахъ и персяхъ, и священной молитвою даетъ ему имя, какого пожелали бы родители; съ этимъ именемъ онъ и крещается. Такъ это было и съ Господомъ: ибо, бывъ обрѣзанъ въ осьмый день, Онъ былъ нареченъ Иисусомъ. Мы обрѣзанія не имѣемъ, ибо Спаситель вмѣсто насъ исполнилъ требованіе закона и избавилъ насъ *отъ работы законныя*. Намъ дароваль Онъ обрѣзаніе иное, во всемъ естествѣ, то есть Божественное крещеніе, которое не плоть обрѣзываетъ, но отъемлетъ грѣхъ».

Знаменованія осьмаго дня.

Тотъ же писатель объясняетъ потомъ таинственный смыслъ и значеніе осьмаго дня въ особенности: «въ осьмый день іудеи совершали обрѣзаніе; а теперь мы — вѣрные — принимаемъ въ этотъ день имя, такъ какъ осьмый день знаменуетъ обновленіе. Ибо когда окончится седьмый день, далѣе котораго не простирается счетъ дней недѣли въ этой жизни, совершающей свой кругъ по седмицамъ, — съ осьмаго снова начинается счетъ, что служить знаменіемъ воскресенія и предъизображеніемъ жизни вѣчной. Ибо въ осьмый день и Господь воскресъ и мы чаемъ послѣдняго дня вѣчной жизни, которая будетъ уже безконечна, какъ мы научены. Такъ въ этотъ-то осьмый день обрѣзывались іудеи въ мужескомъ только полѣ, какъ несовершеннолетние, приемля печать на членѣ сластномъ, — съ одной стороны, также предвозвѣщая вокресеніе по окончаніи седмицы здѣшняго вѣка, а съ другой, самымъ обрѣзаніемъ знаменуя, что похоть плоти нѣкогда прекратится и настанетъ жизнь нетлѣнная, — хотя они и не разумѣли этого вполне и не помышляли объ истинномъ обрѣзаніи — отложеніи грѣха, что совершается во святомъ крещеніи, которое внушаетъ, что все существо человеческое будетъ нѣкогда нетлѣнно и цѣло и ни въ чемъ невреждено; между тѣмъ какъ тотъ, кто обрѣзывается, портитъ тѣло и уже не сохраняетъ своей природы въ цѣлости. И такъ какъ мы рождаемся не безстрастно, то это рожденіе отъ похоти намъ оставлено. Но чрезъ крещеніе даруется намъ рожденіе не отъ похоти плотскія, и не отъ похоти мужескія, но отъ Бога, то есть возрожденіе банею пакибытія; почему и имя получаетъ младенецъ въ осьмый день подобно Спасителю, нареченному спасительнымъ именемъ: Иисусъ». Получивъ такимъ образомъ въ осьмый день имя, младенецъ въ то же время предается церкви и причисляется къ лику оглашенныхъ. Подобное ученіе объ осьмомъ днѣ смотри ниже.

§ 3.

Знаменіемъ креста**знаменуются чело, уста и перси.**

Знаменуетъ его чело, уста и перси. Крестнымъ знаменіемъ знаменуются различные члены младенца. Симеонъ Солунскій (въ гл. 59)

говорить: «знаменуетъ (іерей) младенца на челѣ ради ума; на устахъ ради слова и дыханія, и на сердцѣ ради жизненной силы, да пребываетъ онѣ подѣ благодатнымъ охраненіемъ до спасительнаго крещенія». И въ другомъ мѣсте (въ гл. 60): «будучи запечатлѣнъ и принявъ священную молитву, какъ принесенный Господу, и будучи знаменанъ крестомъ на челѣ, какъ сказала я, ради ума, на устахъ ради слова и на сердцѣ ради жизненныхъ силъ, вмѣстѣ съ возложеніемъ на него имени вписанный въ книгу вѣчную (младенецъ) возвращается матери». Посему и церковь въ послѣдующей молитвѣ во утверждение образа крестнаго знаменія на челѣ и устахъ молить: «да знаменуется свѣтъ лица Твоего на рабѣ Твоемъ семъ»; для утверждения образа крестнаго знаменія на персяхъ молить: «да знаменуется крестъ въ сердцѣ его и въ

помышленіи его»; для утверждения дарованнаго ему имени просить: «даждь, Господи, неотречену пребыти имени Твоему Святому на немъ».

§ 4.

Знаменіе креста есть печать.

И сохранивъ печать нерушиму. Знаменіе креста, сообщаемое душѣ вѣрующаго при крещеніи, у св. Григорія Назіанзина (въ сл. 40) и у св. Василия Великаго (въ кн. 3, противъ Евномія) именуется *печатію*; равнымъ образомъ знаменіе того же креста, полагаемое на оглашенныхъ и на младенцевъ новорожденныхъ, также называется *печатію*. Въ этой молитвѣ церковь умоляетъ Бога, дабы Онѣ сохранилъ ту и другую *печать нерушимо*.

ГЛАВА III.

Молитва женѣ родильницѣ по čtyрѣдесятихъ днѣхъ.

§ 1.

Молитва родильницѣ послѣ čtyрѣдесяти днѣй.

По čtyрѣдесятихъ днѣхъ. Число čtyрѣдесяти днѣй полагають всѣ требники рукописные и печатные; то же число предписываетъ новелла Льва Премудраго, упомянутая у Матѳея Властаря (подѣ буквою А, въ гл. 16): «о рождшихъ женахъ опредѣляемъ, что онѣ, по обыкновенному закону естественнаго очищенія, — если не настоитъ особенныхъ причинъ необходимости измѣненія сего устава, — до čtyрѣдесяти днѣй не могутъ быть допускаемы къ принятію таинствъ — иновѣрныхъ — къ крещенію, а православныя — къ причащенію Божественныхъ Таинъ. Но когда онѣ подвергаются какому-либо сильному недугу, угрожающему опасностію скорого окончанія жизни, тогда онѣ тотчасъ сподобляются крещенія, если не крещены, и причащенія Св. Таинъ». Впрочемъ, всѣ сии предписанія и прочія правила послѣдовали для того, чтобы родившія жены доказали свое повиновеніе св. церкви касательно чистоты, подражая Богородицѣ Дѣвѣ, Которая, хотя и не требовала никакого очищенія, какъ Непорочная Приснодѣва, но исполнила законъ очищенія.

§ 2.

Воцерковлятся.

Во еже воцерковлятся. Воцерковлять значитъ вводить вѣрныхъ въ собраніе церковное и причислять ихъ къ оному; а *воцерковлятся* значитъ быть вводимымъ къ нему. Властарь (подѣ буквою Е, въ гл. 17) говоритъ: «Епископъ есть надзиратель и попечитель всѣхъ воцерковляемыхъ душъ». Посему, кто въ первый разъ вводится и пріемлется въ церковь, въ которой совершаются моленія и священнодѣйствія и производится слушаніе Слова Божія, тотъ воцерковляется, какъ это объясняютъ помѣщенные въ заглавіи надѣ семи молитвами слѣдующія слова: *начало пріяти вводится въ церковь*.

§ 3.

Воспріемникъ при крещеніи.

И хотящему пріяти. Хотящій пріяти есть воспріемникъ, который, сверхъ того, въ правилахъ церковныхъ именуется: *пріимецъ и кумъ*, то есть отецъ крестный: потому что онѣ пріемлетъ оглашеннаго отъ святаго крещенія, чтобы научить его благочестію, и тотъ (то есть крестникъ) становится

его сыномъ. При Требникѣ въ Номоканонѣ, въ правилахъ 200, 209 и 212, упоминается не только восприемникъ, но и восприемница. Впрочемъ, въ томъ же большомъ Требникѣ (листъ 7, на обор.) показано: «вѣдати подобаетъ, яко во святомъ крещеніи, единъ довлѣетъ восприемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, томо восприемница, въ нуждѣ же смертнѣй можетъ крещеніе быти и безъ восприемника».

§ 4.

Воцерковленіе.

Творитъ іерей воцерковленіе. Образъ совершенія сего воцерковленія описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 60) такъ: «въ сороковой день младенецъ опять приносится матерію въ храмъ, и здѣсь, какъ даръ, представляется Богу. Іерей, ставъ предъ дверьми храма, — ибо нельзя туда войти прежде молитвы, — и запечатлѣвъ мать вмѣстѣ съ младенцемъ, освятитъ ихъ молитвами и преподавъ

матери очищеніе отъ сладострастнаго и нечистаго рожденія (такъ какъ исполнилось уже 40 дней), разрѣшивъ ей и входъ въ церковь, котораго до того времени она признавалась недостойною, равно какъ и причащаться Св. Таинъ; а самъ, взявъ младенца на руки, по образу Симеона, пріявшаго младенца Господа, — восклицаетъ: *нынѣ отпускаеши*, молясь, чтобы младенецъ очищенъ былъ отъ грѣха и увидѣлъ Свѣтъ — Христа, откровеніе языковъ и славу Новаго Израіля. Если младенецъ крещенъ, то іерей вноситъ его и къ престолу, и обноситъ кругомъ, совершивъ какъ бы поклоненіе, показывая, что онъ — приношеніе Богу, и поклоняется Создателю. Если же младенецъ еще не крещенъ, то, ставъ предъ входомъ въ алтарь и совершивъ съ младенцемъ поклоненіе къ жертвеннику и возвративъ его матери, отпускаетъ. Съ этого времени младенецъ становится оглашеннымъ, и мать, какъ очистившаяся, получаетъ свободу входить въ храмъ и причащаться Св. Таинъ, когда чувствуетъ себя готовою и желаетъ».

ГЛАВА IV.

Молитва женѣ, егда извержетъ младенца.

§ 1.

Молитва безъ таинства покаянія не разрѣшаетъ отъ грѣховъ, но умоляетъ милосердіе Божіе.

Егда извержетъ младенца. По древнему преданію и по обычаю весьма похвальному, св. церковь молится и о женахъ, извергшихъ плодъ своего чрева. Сими молитвами своими она хотя и не прощаетъ небрежности извергшей матери разрѣшительною силою таинства покаянія и не избавляетъ ее отъ наказанія за небреженіе о младенцѣ, но посредствомъ своего предстательства умоляетъ милосердіе Божіе. Ибо что можетъ подать церковь грѣшному и требующему Божественной помощи, безъ совершительнаго таинства, кромѣ однихъ благочестивыхъ молитвъ своихъ? Или кто почтетъ излишнимъ обрядъ сей, который и при самомъ невольномъ изверженіи долженъ быть уваженъ по 23 правилу собора Анкирскаго и по 8 правилу Василия Великаго, о которыхъ по-

казано въ Кормчей книгѣ? — Итакъ, никогда не должна церковь выводить изъ употребленія молитвъ о женахъ, обдержимыхъ страхомъ грѣха и извергшихъ плодъ мертвый, когда внутреннее соболѣзнованіе о изверженномъ чадѣ никакимъ другимъ врачевствомъ не можетъ быть такъ благовременно облегчаемо, какъ моленіемъ церкви.

§ 2.

Грѣхи невольные.

Убийству впадшей волею или неволею. Въ 91-мъ правилѣ шестаго Вселенскаго собора показано: «и дающіи и приемлющіи дѣтогубная зелія убійцы суть». Посему жены извергаютъ плодъ свой иногда *волею* и со смертнымъ грѣхомъ, а иногда *неволею* и вовсе безвинно. Когда онѣ извергаютъ плодъ по своей волѣ, тогда онѣ осуждаются на продолжительныя эпитиміи, а когда неволею, то есть по случаю, тогда объ этомъ такъ разсуждаетъ Властарь (подъ буквою Ф):

«если это явно случится отъ навѣта противника, то родители почитаются невинными въ убійствѣ. Впрочемъ, хотя этотъ случай и достоинъ милости, но все требуетъ нѣкоторыхъ эпитимій для успокоенія совѣсти извергшей. Ибо есть основаніе

думать, что Господь, хранящій младенцевъ, попускаетъ быть сему случаю за нѣкоторые тайные и неисповѣданные грѣхи родителей. Ибо сказано: не даждь во смятеніе ноги твоя, и не воздремлетъ храняй тя ангель (Пс. 120 – 3).

ГЛАВА V.

Молитва во еже сотворити оглашеннаго.

§ 1.

Оглашеніе начинается молитвословіемъ.

Молитва во еже сотворити оглашеннаго полагается здѣсь не одна (числомъ), но разумѣются и всѣ тѣ молитвы, которыя слѣдуютъ послѣ первой. Все это молитвословіе есть начало св. крещенія. Для совершенія сего высокаго и священнѣйшаго таинства не опредѣляется одинъ какой-либо извѣстный день и часъ послѣ рожденія младенца. Симеонъ Солунскій (въ гл. 61) говоритъ: «прежде всего замѣть, что для него (крещенія) нѣтъ опредѣленнаго времени – дней или часовъ, чтобы младенецъ не умеръ не просвѣщеннымъ. Если угрожаетъ опасность смерти, то все совершается по уставу тотчасъ послѣ рожденія. А если позволяетъ время и нѣтъ опасности смерти, то тотчасъ послѣ литургіи, чтобы младенецъ могъ причаститься и Таинъ. Іерей долженъ произносить молитвы со вниманіемъ, безъ поспѣшности и, если нѣтъ нужды, читать ихъ вслухъ. Ибо мы слышали отъ отцевъ, что тѣ, которыхъ часто устрашаютъ привидѣнія, терпятъ отъ того, что крестившіе ихъ іереи читали заклинанія и другія священныя молитвы не съ должнымъ вниманіемъ».

§ 2.

На оглашенномъ разрѣшается поясъ.

Разрѣшаетъ священникъ поясъ. Новорожденныхъ младенцевъ неудобно одѣвать и раздѣвать, обувать и разувать, равно какъ и разрѣшать поясъ, то есть распоясывать. Но весь этотъ обрядъ исполняется при крещеніи возрастныхъ, когда они приходятъ къ оглашенію.

§ 3.

Просвѣтитися значитъ креститься.

Хотящаго просвѣтитися. Съ тѣхъ поръ, какъ божественный Павелъ наименовалъ христіанъ, воспріявшихъ крещеніе, *просвѣщенными* (Евр., гл. VI), во многихъ мѣстахъ у древнихъ отцевъ встречаются слова: *свѣтъ* и *просвѣщеніе*, употребляемая въ смыслѣ крещенія; отсюда и выраженіе: *просвѣтитися*, означаетъ *креститься*. Св.Діонисій (стр. 39) говоритъ: «наименовавъ просвѣщеніемъ священное таинство возрожденія (крещенія), какъ преподающее первый свѣтъ, и какъ начало всѣхъ Божественныхъ свѣтовозвожденій, по причинѣ истинно совершающагося въ немъ просвѣщенія, воспѣваетъ»... и т. д.

§ 4.

Оглашенный совлачается и проч.

Совлачаетъ и отрѣшаетъ его. Оглашенные, послѣ наставленія въ вѣрѣ, поставляются къ слушанію молитвъ оглашенія и заклинаній *совлаченные и неопоясанные*, то есть обнаженнымъ тѣломъ и босыми ногами, подъ однимъ только покровомъ. Причину этого объясняетъ Августинъ въ изложеніи Символа для оглашенныхъ (кн. 2, гл. 1): «что это значитъ, возлюбленные, что совершилось сегодня надъ вами? Что сотворилось съ вами въ ночь сію, чего въ прошедшія ночи не было творимо надъ вами? – Ибо изъ тайныхъ мѣстъ вы по единому выведены предъ лице всей церкви, и здѣсь съ преклоненною главою, которая прежде гордо была возвышаема, во смиреніи, на посланномъ власномъ вретѣищѣ, совершилось

вамъ испытаніе, и искоренень изъ васъ гордый діаволь, когда надъ вами призванъ Кроткій и Все-вышній Христось».

§ 5.

Поставляется прямымъ тѣломъ къ востоку.

И поставляютъ его къ востоку. Оглашенные, приводимые къ запрещенію и имѣющіе отрицаться отъ сатаны, поставляются въ прямомъ положеніи для выраженія крѣпости духа. Св. Григорій Назіанзинъ (въ гл. 19) въ похвальномъ словѣ своему отцу, удивляясь, заключаетъ: «что онъ (отецъ его), вопреки существующему обычаю, во время оглашенія, преклонившись на колѣно, предъявилъ знаменіе будущаго своего священства». При этомъ повелѣвается тому же оглашенному стоять прямо и *зрѣть къ востоку*. Ибо этимъ онъ чрезъ крещеніе проситъ и ожидаетъ себѣ отверстаго входа къ раю земному, откуда изгнанъ, и къ небесному жилищу о Христѣ, Которому имя — Востокъ.

§ 6.

Руки опускаетъ.

Имущаго руку долъ. Зря къ востоку, оглашенный имѣетъ руки опущенныя долу, то есть внизъ, въ знакъ избавленія отъ рабства, въ которомъ онъ доселѣ содержимъ былъ отъ демона.

§ 7.

Дуновеніе на оглашеннаго.

И дуетъ на лице его. Св. Григорій Великій въ книгѣ о таинствахъ учитъ: «когда примешь язычника, чтобы сотворить его изъ невѣрнаго оглашеннымъ, во-первыхъ, научи его истинамъ вѣры отъ Божественныхъ словесъ, потомъ сотвори его оглашеннымъ, и дунь на лице его». Когда такимъ образомъ повелѣвается дунуть на лице оглашеннаго: тогда чрезъ сіе дѣйствіе собственно изгоняется изъ него нечистый духъ, и дается мѣсто Духу Святому, Утѣшителю. Ибо діаволь, въ обладаніи котораго, по причинѣ грѣха рождень оглашенный, изгоняется силою Святаго Духа, Котораго внѣшнимъ знакомъ служитъ дуновеніе; и хотя духъ злобы не вовсе истребляется этимъ дѣйствіемъ, но власть его умалается и онъ отдалается отъ оглашеннаго, огражденнаго крестообразнымъ дуновеніемъ, котораго боится. Сей обрядъ, какъ

и прочіе доселѣ упомянутые, съ достаточною ясностію описываетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 62): «крещаемый стоитъ вмѣстѣ съ воспріемникомъ, показывая, что онъ пришелъ добровольно и имѣетъ поручителя. Когда іерей благословитъ, должно прежде всего и всегда благодарить Бога за спасеніе погибавшаго. Вслѣдъ затѣмъ на оглашаемаго, который обнаженъ, съ непокровенною главою, подъ покрываломъ, іерей дуетъ крестообразно трижды, этимъ дуновеніемъ възгрѣвая прежнее дуновеніе, бывшее надъ Адамомъ, когда, какъ говоритъ Писаніе: *вдунул Богъ въ лице его дыханіе жизни*. Самъ іерей изображаетъ Христа Бога; почему и лучше крестить и совершать дуновеніе послѣ того, какъ іерей причастился Св. Таинъ. Совершаетъ же онъ дуновеніе трижды ради Троицы, потому что у Троицы общая благодать и сила. *Крестообразно* (дуетъ) ради воплотившагося и страдавшаго за насъ единаго отъ Троицы, Христа, совершившаго крестомъ побѣду».

Знаменіемъ креста

знаменуются чело, уста и перси.

«На чель знаменуется (оглашенный) ради силы умственной, на устахъ — ради словесной, и на сердцѣ — да будетъ чистъ сердцемъ, да зрѣть Бога и не имѣетъ никакого сокровеннаго зла. Но прежде дуновенія и запечатлѣнія іерей освобождаетъ оглашеннаго отъ пояса и раздѣваетъ, и поставляетъ съ непокровенною главою и босыми ногами лицомъ къ востоку, являя тѣмъ, что приходящій къ Богу и взирающій уже на истинный Свѣтъ, который знаменуется востокомъ (ибо оттуда приходитъ свѣтъ), долженъ быть свободенъ отъ страстей и отрѣшенъ отъ невѣрія, обнаженъ отъ всякой злобы и чуждъ одежды грѣха и долженъ являть рабское послушаніе Богу; — потому-то онъ и предстоитъ нагимъ. А такъ какъ онъ потерялъ боготканную одежду: то нагота свидѣтельствуется, что онъ приходитъ отвергнуть скверну грѣха и невѣрія и обновиться во всемъ, и облечься въ образъ новаго Адама и перейти къ лучшему, чѣмъ былъ прежде».

§ 8.

На оглашеннаго налагается рука.

И налагаетъ руку. Отъ іерея требуется, чтобы онъ наложилъ на оглашеннаго руку въ знакъ того, что онъ преподаетъ ему благодать и

возсозидаетъ его. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) говорить: «наложеніе руки производится въ знаменіе преподаваемой благодати и возсозданія». Три столь различныя дѣйствія, то есть знаменіе креста, наложеніе руки и молитва соединяются здѣсь вмѣстѣ. О сихъ дѣйствіяхъ совокупно говоритъ и Августинъ (о заслугахъ и отпущеніи грѣховъ, кн. 2, гл. 26): «не одинаковое бываетъ освященіе; я думаю, что оглашенные въ нѣкоторыхъ степеняхъ своихъ освящаются знаменіемъ Христовымъ и молитвою рукоположенія».

§ 9.

Возглашается имя оглашеннаго.

Напиши его въ книгу жизни Твоея. Оглашенные, желающіе воинствовать подъ церковнымъ знаменіемъ, объявляли имена свои, надѣясь, что по праву крещенія они имѣютъ обрѣсти ихъ вписанными въ книгѣ жизни.

§ 10.

При оглашеніи положено

три запрещенія на нечистыхъ духовъ.

Запрещеніе первое. Употреблять настоящія запрещенія научилъ людей и установилъ примѣромъ Своимъ Самъ Христосъ Спаситель, когда *запрети на новы мѣсяцы бѣснующемуся, и изыде изъ него бѣсъ* (Матѣ. гл. XVII, ст. 18). *Запрещеніе* есть заклинательная рѣчь противъ нечистаго духа, произносимая надъ бѣсноватыми и надъ оглашенными, посредствомъ которой отгоняются отъ нихъ злочестивая сила и древнѣйшая злоба, или насильственное нападеніе діавола. Когда, такимъ образомъ, сіи запрещенія имѣютъ Божественное происхожденіе и установлены Самимъ Богомъ: то первые отцы церкви восхотѣли составить ихъ изъ Божественныхъ же словъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ огласительномъ поученіи говоритъ (къ оглашеннымъ): «заклинанія, то есть запрещенія, принимай съ благоговѣніемъ... они Божественны, изъ Божественныхъ писаній извлечены». Содержаніе сихъ запрещеній есть слѣдующее: первое – отрѣзаетъ и гонитъ діавола и всякое его дѣйствіе страшными для него, Божественными именами и тайнствами; изгоняя діавола, повелѣваетъ и демонамъ его бѣжать отъ чловѣка и не творить ему напастей. Подобнымъ образомъ, второе запрещеніе изгоняетъ демоновъ

Божественнымъ именемъ. Третіе запрещеніе есть вмѣстѣ и молитва, возносимая къ Богу, умоляющая всесовершенно изгнать лукаваго духа отъ созданія Божія и утвердить его въ вѣрѣ.

§ 11.

Оглашенный снимаетъ съ себя не всѣ одежды.

И совлеченну и отрѣшенну. Нѣкоторые думали, что оглашенные, обращаемые на западъ для отреченія отъ демона, раздѣвались совсѣмъ и предстояли нагими. Но по церковному намѣренію, при семъ священнодѣйствіи они не обяжутся быть вовсе обнаженными. Они снимаютъ съ себя только цвѣтныя или свѣтлыя одежды, въ украшеніи которыхъ находятъ себѣ пищу гордость чловѣческая, но удерживаютъ на себѣ нѣкоторыя одежды, не имѣющія никакихъ украшеній. Потому что христіанская стыдливость требуетъ того, чтобы возрастные, а наипаче женщины, доказали на себѣ, что онѣ, хотя и совлекаются ветхаго чловѣка и не стыдятся Христова смиренія, однако не отвергають отъ себя благопристойности вмѣстѣ съ одеждами. И потому, чтобы содержать себя при крещеніи съ потребнымъ приличіемъ, женщины имѣютъ при себѣ на сей случай смотрительницъ и прислужницъ, то есть діакониссъ, которыя, какъ научаютъ ихъ тому, что онѣ должны отвѣчать при крещеніи, такъ и при самомъ крещеніи соблюдаютъ всю ихъ благопристойность.

§ 12.

Обращается на западъ.

Обращаетъ его на западъ. Выше (§ 5) было показано, что оглашенные, присоединяемые къ воинству Христову, стояли лицомъ къ востоку, какъ бы узнавая знамена своего Военноначальника и выражая честь, Ему подобающую: а теперь они, какъ имѣющіе сразиться съ непріятелемъ, обращаютъ лице свое на западъ. Св. Діонисій (стр. 21) упоминаетъ: «*потомъ поставивъ лицомъ къ западу, и руки простертая къ той странѣ держащему...*» и проч. И еще (стр. 29): «*нагаго и необувеннаго поставятъ лицомъ къ западу*». Св. Кириллъ Іерусалимскій въ тайноводственномъ (11) поученіи говорить: «хочу сказать и то, для чего вы лицомъ къ западу стояли; ибо сіе нужно: поелику западъ

есть мѣсто видимой тьмы; сатана же, будучи тьма, во тьмѣ и державу имѣеть: для того знаменательно смотря на западъ, вы отрицаетесь того темнаго и мрачнаго князя». Симеонъ Солунскій (въ гл. 26) говоритъ: «архіерей обращаетъ крещаемого лицомъ къ западу, какъ бы ко тьмѣ, происходящей отъ запада, въ которой пребываетъ діаволь».

§ 13.

Горь руцѣ и муцѣ.

Горь руцѣ и муцѣ. Горь, то есть, вверхъ простертыя руцѣ и муцѣ. Св. Діонисій (стр. 29) говоритъ: «нагаго и необувеннаго поставляетъ лицомъ къ западу, отрѣяніемъ рукъ отмещущаго сообщеніе съ темною злобою, какъ бы издыхающаго изъ себя врожденный ему навыкъ противленія истинѣ и исповѣдующаго совершенное отверженіе отъ всѣхъ дѣлъ, противныхъ богоподобію». — Посему оглашенный простираетъ вверхъ руки, и чрезъ то какъ бы отрѣваетъ отъ себя предстоящаго и скрежещущаго сатану, оплевываетъ нечистаго и проклинаемаго, отвергаетъ враждебные и лукавые союзы съ нимъ, которые служатъ причиною всякой гибели, и объявляетъ рѣшительную вражду противъ него. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) продолжаетъ: «іерей повелѣваетъ ему (оглашенному) вознести руки горь въ знаменіе того, что крещаемый не имѣеть у себя никакихъ сокровенныхъ дѣлъ лукаваго и что онъ начинаетъ подражать Распятому за насъ».

§ 14.

Отрицается сатаны.

Отрицаеши ли ся сатаны? Отрицаніе отъ сатаны, бывающее въ крещеніи, есть древнѣйшій обрядъ, дошедшій до насъ отъ апостольскаго преданія, не изложеннаго въ писании. Василій Великій (Правило 97, о Св. Духѣ, гл. 27) говоритъ: «что еще? — Самому помазыванію елеемъ какое написанное слово научило насъ? Откуда и троекратное погруженіе человекъ? — и прочее, относящееся къ крещенію, отрицаться сатаны и ангеловъ его, изъ какого взято писанія? Не изъ сего же ли необнародываемаго и неизрекаемаго ученія, которое отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаніи, бывъ основательно научены молчаніемъ охранять святыню таинствъ? Ибо какое было бы приличіе писаніемъ

оглашать ученіе о томъ, на что некрещенымъ и возрѣть непозволительно?» — Впрочемъ, сіе преданіе имѣеть свое начало въ словахъ апостола Петра, который, увѣщевая іудеевъ ко крещенію, произрекъ: *спаситесь отъ рода строптиваго сего* (Дѣян. II, ст. 40).

§ 15.

И всѣхъ дѣлъ его.

И всѣхъ дѣлъ его, и проч. Образъ отреченія, бываемаго при крещеніи, заимствованъ изъ седьмой книги Постановленій апостольскихъ (гл. 42), гдѣ показано: «отрицаюся сатаны, и дѣлъ его, и служенія его, и ангеловъ его, и злоумышленной его, и всего, что въ немъ». Но другіе, древніе же священноначальники, или для пользы своихъ церквей, или по ревности къ благочестію перемѣняли или умножали выраженія при таковыхъ отреченіяхъ. Такъ св. Кирилль Іерусалимскій (въ 1 тайноводственномъ поученіи) опустилъ выраженіе: *и ангеловъ его*. У св. Амвросія находятся другія выраженія; въ 4 главѣ Шестоднева онъ говоритъ: «отрицаюся тебя, діаволе, и аггеловъ твоихъ, и дѣлъ твоихъ, и власти твоея». Іеронимъ (на V гл. Матѣ.) выражается такъ: «отрицаюся тебя, и прелести твоея, и дѣлъ твоихъ, и міра твоего, который во злѣ лежитъ». Ефремъ Сиринъ (въ гл. 103) исчисляетъ поименно и всѣ дѣла, въ которыхъ оглашенный отрицается діавола: «отрицаюся сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, а не одинаго, ни двою, ни пяти, но всѣхъ дѣлъ сатаниныхъ». А какихъ именно всѣхъ дѣлъ, смотри у него въ семь же мѣстѣ.

§ 16.

Отрицается трижды.

Паки глаголетъ священникъ третіе. Оглашенный отрицается сатаны не однажды и не дважды, но трижды, въ доказательство отреченія своего отъ врага и того, что онъ вседушно бѣжитъ отъ лукаваго; кромѣ того — и въ честь Святыхъ Троицы, Которая все утверждаетъ и совершаетъ.

§ 17.

Дуетъ и плюетъ на сатану.

И дуни и плюни на него. Оглашенный не только словами отрицается сатаны, но доказываетъ это и самымъ дѣломъ, когда дуетъ и плюетъ

на него, т.е. отрицается его отъ всего сердца, отвергаетъ и посрамляетъ дѣйствительно. Это также производится трижды, какъ въ доказательство искренности и непреложности отреченія отъ лукаваго, такъ и во славу въ Троицѣ единого Бога нашего, низвергшаго лукаваго сатану и связавшаго его пленицами ада.

§ 18.

Опять обращается къ востоку, имѣя руки опущенныя внизъ.

Обращаетъ его евященникъ къ востоку, долъ руцъ имуща. Въ одномъ видѣ оглашенный произносилъ отречение свое отъ діавола, а въ другомъ видѣ опять обращается ко Христу. Поднималъ онъ руки и простиралъ ихъ на воздухъ тогда, когда, по обычаю подвижниковъ, отрѣвалъ отъ себя демона; но теперь, когда онъ, вступая въ страну и область Христову, обращается къ востоку, приступаетъ къ Нему *долъ руцъ имущъ*, то есть опустивъ руки внизъ и сложивъ ихъ предъ собою, чтобы всячески доказать тѣмъ покорность свою предъ Богомъ и свое рабство, какъ показано и выше (§ 6). Ибо кто передаетъ себя въ рабство другому, тотъ никакъ не поднимаетъ рукъ вверхъ (ибо это знакъ угрозы), но имѣетъ ихъ опущенными и сложенными, чтобы дать замѣтить, что въ его мысляхъ нѣтъ ничего, кромѣ покорности и смиренія. Св. Діонисій (стр. 12) пишетъ: «священникъ обращаетъ оглашеннаго къ востоку и повелѣваетъ ему, взирающему на небо и сложившему руки, сочетаться Христу и всѣмъ Богопреданнымъ священнословіямъ христіанской вѣры». И еще (94 стр.): «и такимъ образомъ въ священномъ боговозрожденіи діаконъ совлекаютъ съ приходящаго (оглашеннаго) ветхую одежду, разубавляютъ его и поставляютъ къ западу лицомъ для отреченія. Потомъ опять обращаютъ лицомъ къ востоку, повелѣвая приходящимъ (оглашеннымъ) совершенно отложить одѣянія первой жизни, и показуя имъ тѣму перваго житія, поучаютъ ихъ отвергшихся отъ темныхъ дѣлъ, обратиться къ свѣту Христову». Св. Кириллъ Іерусалимскій

(въ 1 тайноводственномъ поученіи) говорить: «сперва взошли вы въ преддверіе крестительнаго притвора, стоя лицомъ къ западу слушали, по повелѣнію простирали руку и какъ бы находящагося тамъ сатаны отрицались... Теперь отвергается тебѣ рай Божій, на востокъ насажденный, откуда за преступленіе изгнанъ былъ нашъ праотець. Въ знаменіе сего обратился ты отъ запада къ востоку, странѣ свѣта». И Симеонъ Солунскій (въ гл. 62): «потомъ обращаетъ его на востокъ, потому что отъ тьмы возводитъ къ свѣту и отъ лжи къ истинѣ».

§ 19.

Оглашенный вопрошается о вѣрѣ.

И вѣруеши ли Ему. Первый союзъ и миръ съ Богомъ совершается вѣрою. Посему оглашенный первѣе всего слышитъ вопросъ о вѣрѣ. Василій Великій (въ словѣ 3, противъ Евномія) говоритъ: «прежде должно увѣровать, потомъ запечатлѣться крещеніемъ». — Такъ поступали и апостолы: не научивъ предварительно язычниковъ вѣрѣ, они не омывали ихъ водою крещенія, принявъ заповѣдь отъ Самого Христа Господа: прежде научить *вся языки* и потомъ крестить ихъ.

§ 20.

Поклоняется Богу.

И поклонися Ему. Это поклоненіе должно быть не простое, но съ колѣнопреклоненіемъ. Василій Великій въ 13 увѣщательной бесѣдѣ къ нѣкому, отрицавшемуся креститься по причинѣ тѣлесной слабости, убѣждая его къ святому крещенію, говоритъ: «чего ты ожидаешь, чтобы принять крещеніе? Ужели того, чтобы усилилась горячка? — Когда, одержимый ею, ты не можешь говорить спасительныя слова, а можетъ быть, не въ состояніи будешь и слышать ясно, когда недугъ поселится въ самой головѣ? Тогда ты не способенъ будешь ни воздѣть руки на небо, ни стать на ноги, ни преклонить колѣнъ, ни выслушать благопрістойно, ни исповѣдаться рачительно, ни сочетаться Богу, ни отрещись врага».

Послѣдованіе святаго крещенія и муропомазанія.

§ 1.

Дѣйствія седми таинствъ.

Крещенія. Церковь Христова содержитъ семь таинствъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 33) говоритъ: «семь даровъ Св. Духа, какъ говоритъ Исаія; семь и таинствъ церковныхъ, совершаемыхъ Духомъ Святымъ. Таинства сии суть: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе». Дѣйствія и плоды всѣхъ сихъ таинствъ кратко изображаются такъ: святое крещеніе очищаетъ тѣло и просвѣщаетъ душу, муропомазаніе утверждаетъ въ вѣрѣ, Божественное причащеніе вселяетъ въ насъ Христа, покаяніе есть восходъ на небеса и избавленіе отъ грѣховъ, священство даруетъ духовную власть, бракъ о Господѣ освящаетъ союзъ супружескій, елеосвященіе предуготовляетъ къ Царству Небесному.

Крещеніе есть второе созданіе наше.

Прежде нежели приступимъ къ описанію таинства крещенія, мы должны знать, что съ человѣкомъ бываетъ три созданія или три рожденія. Первое – тѣлесное, или произведеніе изъ небытія въ бытіе. Второе – перемѣна бытія худшаго на лучшее чрезъ крещеніе. И третье – воскресеніе изъ мертвыхъ. Св. Григорій Назіанзинъ (въ 40 словѣ на святое крещеніе) говоритъ: «Священное Писаніе указываетъ намъ троякое рожденіе, а именно: рожденіе изъ тѣла, рожденіе изъ купели крещенія и рожденіе изъ мертвыхъ, – или воскресеніе. Первое изъ нихъ есть рожденіе nocturne, рабское и страстное; второе есть дневное, разрушающее страсти и отсѣкающее всякую скверну, происходящую отъ плотскаго рожденія; а третье есть самое страшное и мгновенное, собирающее все созданіе во мгновеніи ока, да предстанетъ оно къ Зиждителю и отдастъ отчетъ въ здѣшней жизни, въ подвигахъ служенія Богу и во всемъ поведеніи – раболѣпствовало ли оно похотямъ плоти и пресмыкалось ли по землѣ, или возвышалось вмѣстѣ съ духомъ

и почитало благодать возсозданія. Всѣ сии рожденія Христосъ почтилъ Своимъ дѣйствіемъ и примѣромъ: – одно почтилъ первымъ вдуновеніемъ жизни; другое освятилъ Своимъ воплощеніемъ и крещеніемъ, которымъ и Самъ крестился, и, наконецъ, третье ознаменовалъ воскресеніемъ, которое Онъ Самъ предназначалъ. Ибо какъ Онъ былъ перворожденъ изъ многихъ братій, такъ благоизволилъ быть перворожденнымъ и изъ мертвыхъ». Симеонъ Солунскій (въ гл. 32), именуя крещеніе вторымъ рожденіемъ или возсозданіемъ, объясняетъ оно: «крещеніе возрождаетъ духомъ, потому что мы погубили первое, безстрастное рожденіе, и теперь – въ беззаконіяхъ зачаты и во грѣхахъ, какъ поетъ Давидъ, родила каждого изъ насъ мать». И еще (въ гл. 62): «священнѣйшее крещеніе есть и рожденіе и возсозданіе, очищеніе, и освященіе, сыноположеніе, даръ и святыня, сообщающая человѣку тьму благъ, какъ говорятъ отцы. – Итакъ, горе тому человѣку, который, родившись въ свѣтъ, или получивъ первое созданіе, лишается втораго сего рожденія или возсозданія, то есть вѣры во Христа и крещенія».

Знаменованіе крещенія.

Апостоль Павелъ къ Римлянамъ (гл. VI, ст. 3 и 4) пишетъ: *или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? – Спогребомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ.* Слѣдовательно, креститься въ водѣ во Іисуса Христа значитъ креститься въ смерть Его, или спогребаться Христу и съ Нимъ же совоскреснуть. Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) говоритъ: «преимущественно же образуетъ (крещеніе) смерть Христову и тридневное воскресеніе Его. Ибо отъ смерти Христовой, тридневнаго погребенія и воскресенія Его мы пріяли безсмертіе и нетлѣніе, надѣемся онаго будущаго воз-

станія, обновленія и жизни вѣчной, которой начало положилъ Иисусъ Христосъ; Онъ одинъ, будучи безгрѣшенъ, пострадалъ за насъ грѣшныхъ, и неподверженный смерти, какъ несогрѣшившій, за насъ одинъ умеръ. Посему, упразднивъ смерть, Онъ возсталъ и разрѣшилъ насъ отъ страстей и осужденія, пострадавъ безстрастный по Своему благоволенію. — Бывъ Началовождемъ нашей жизни, Онъ вознесся на небо; посему и мы, облеченные въ Него крещеніемъ, ожидаемъ Его съ неба, когда Онъ и насъ воскреситъ и подастъ намъ совершенное нетлѣніе, залогъ котораго Онъ даруетъ намъ и нынѣ чрезъ крещеніе. А какъ въ крещеніи изображаются смерть Христова и воскресеніе Его — это объясняетъ Кириллъ Іерусалимскій (во 2 тайноводственномъ поученіи): «и вы исповѣдали спасительное исповѣданіе и погрузались троекратно въ воду, и паки изъ воды появлялись. И здѣсь вы знаменательно изобразили тридневное погребеніе Христова. Ибо какъ Спаситель три дня и три нощи пребылъ во чревѣ земли: такъ и вы первымъ изъ воды появленіемъ изобразили первый день, а погруженіемъ — первую ночь Христова пребыванія въ землѣ. Ибо какъ человекъ нощію болѣе не видитъ, а днемъ во свѣтѣ обращается: подобно и въ погребеніи, какъ въ нощи, вы ничего не видѣли, а въ появленіи изъ воды, какъ во дни были. И въ то же время вы умирали и рождались: и оная спасительная вода была вамъ и гробъ, и мать». Причину, почему въ крещеніи изображаются смерть Христова и Его воскресеніе, объясняетъ Василій Великій (въ гл. 15, о Св. Духѣ, листъ 21) слѣдующимъ образомъ: «для достиженія совершенства христіанской жизни надобно подражать Христу не только въ тѣхъ примѣрахъ, которые Онъ показалъ въ своей жизни, какъ то: въ кротости, смиренномудріи и долготерпѣннн, но еще и въ самой смерти, по словамъ подражателя Христова, апостола Павла: *соображаяся смерти Его, аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ* (Фил. III, 10 и 11). Какъ же мы бываемъ въ подобіи смерти Его? — *Спогребшеся Ему крещеніемъ*, — отвѣтствуетъ Павелъ. Какой же это образъ погребенія, и какая польза отъ подражанія? — Напередъ непремѣнно долженъ быть пресѣченъ порядокъ первой жизни. А сего никто не можетъ сдѣлать, если кто не родится свыше, — по свидѣтельству Самого Госпо-

да; потому что *пакибытіе*, какъ означаетъ и самое имя, есть начало другаго житія. Слѣдовательно, прежде нежели начнемъ другое житіе, надобно окончить первое. Какъ у тѣхъ, которые, окончивъ путь, опять возвращаются по нему, между сими противоположными движеніями, бываетъ нѣкоторая остановка и отдохновеніе: такъ и въ перемѣнѣ жизни представляется необходимымъ, чтобы между первою и другою жизнію посредницею была смерть, которая, окончивъ прошедшее, положила бы начало послѣдующему. Какъ же исполняетъ сошествіе во адъ? — Опять подражая крещеніемъ погребенію Христову: ибо во время крещенія, тѣла крещаемыхъ, какъ бы погребаются въ водѣ. Слѣдовательно, крещеніе таинственнымъ образомъ означаетъ отложеніе плотскихъ дѣлъ, — по словамъ апостола: *обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшеся Ему крещеніемъ* (Кол. гл. II, ст. 11 и 12). Какъ таинство крещенія образуетъ тридневное погребеніе и воскресеніе Христова, такъ и само оно издревле было прообразуемо во многихъ и различныхъ событіяхъ въ церкви Божіей. Послѣднее изъ таковыхъ прообразованій св. Златоустъ указываетъ (въ бесѣдѣ 36 на Іоанна) въ овчей іерусалимской купели, имѣвшей пять притворовъ, въ которыхъ лежало множество больныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды. Въ бесѣдѣ объ этомъ онъ говоритъ: «какой это образъ исцѣленія, какое онъ являетъ намъ таинство? — Ибо это написано не просто и не напрасно, но открываетъ намъ, какъ бы въ образѣ, предметы будущіе, дабы дѣйствіе, весьма необыкновенное и случайно установленное не повредило у многихъ силы вѣры. Итакъ, что же оно изображаетъ? Имѣло нѣкогда быть даровано крещеніе, содержащее многую силу и великій даръ, — крещеніе, очищающее всѣ грѣхи и творящее мертвыхъ живыми. Итакъ, всѣ спасительные плоды крещенія ясно прообразованы въ овчей купели, равно какъ и во многихъ предметахъ и событіяхъ. Господь Богъ, желая приблизить насъ къ дару крещенія, не только уже очищаетъ скверны, но и исцѣляетъ недуги. Ближайшіе къ истинѣ образы крещенія, страданій Христовыхъ и другихъ новозавѣтныхъ событій яснѣе изображали истину, чѣмъ прообразы древніе. И ангель,

снисходя, возмущать воду и сообщать ей цѣлительную силу, дабы познали іудеи, что тѣмъ болѣе Владыка ангеловъ можетъ исцѣлить всѣ душевные недуги. Но какъ здѣсь исцѣляло не просто водное естество, — иначе это было бы всегда, — но дѣйствіемъ ангела: такъ и въ насъ (то есть въ возрожденіи нашемъ) дѣйствуетъ не простая вода, но когда приметь благодать Св. Духа, тогда разрѣшаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ. При той купели лежало многое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды: но тогда немощь препятствовала тому, кто хотѣлъ получить исцѣленіе, а нынѣ всякій можетъ приступить къ принятію благодати духовнаго исцѣленія. Ибо не ангелъ Тотъ, Кто возмущаетъ воду, но Владыка ангеловъ, Который все содѣлываетъ: и страждущій не можетъ нынѣ сказать: *человѣка не имамъ*; не можетъ сказать и сего: *егда приихожду азъ, инъ прежде мене слазитъ*. Но хотя бы пришла вся вселенная, не истощается благодать и не оскудѣваетъ дѣйствіе, но послѣ пребываетъ въ той же силѣ, въ какой было и прежде сего. Сіе же (исцѣленіе больныхъ при овчей купели) содѣлано для того, чтобы, познавъ, что водою можно уврачевать тѣлесные недуги, и пріучившись къ сему явленію въ продолженіи многого времени, удобно могли увѣровать, что (вода наитіемъ Св. Духа) можетъ исцѣлять и душевные недуги».

Елицы во Христа, вмѣсто трисвятаго.

Такъ какъ погруженіе наше въ водѣ или крещеніе наше есть столь величайшее дѣло: то Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) присоединяетъ къ нему и другія принадлежности: «поелику Божественнѣйшее крещеніе есть величайшее дѣло, то прежде церковь совершала крещеніе приходящихъ чрезъ архіереевъ въ соборныхъ храмахъ, въ то именно время, когда на Божественной литургіи мы поемъ: *елицы во Христа креститесь*; преимущественно же въ Великую субботу, когда читаются многія чтенія изъ божественныхъ пророковъ, предъ Божественною литургіею. Впрочемъ, крестить, можно и должно и во всякое время, чтобы когда-нибудь не случилось какой задержки и чтобы кто-либо не скончался непросвѣщеннымъ, то есть безъ крещенія, и не произошло отъ этого величайшаго зла: ибо некрещенный не

спасется. Надобно также, если возможно, совершать крещеніе съ торжественностію и благоговѣніемъ. Іерей долженъ быть внимателенъ и трезвенъ; потому что онъ совершаетъ величайшее дѣло Божіе, — возсозданіе человѣчества. Восприемникъ приводитъ крещаемого къ священной купели, поручаясь, что онъ добровольно приступаетъ къ крещенію. И все это совершается въ присутствіи свидѣтелей; прежде всего и преимущественно въ соприсутствіи Божіемъ, — потому при іерархѣ и случившихся здѣсь вѣрныхъ, кои всѣ суть свидѣтели совершаемаго, — также при восприемникѣ, приносящемъ крещаемого, особенно же при Божественныхъ и чистыхъ ангелахъ, радующихся о Божественномъ во Св. Духѣ рожденіи и спасеніи крещаемого и записывающихъ его на небесахъ. Почему и нужно присутствовать тогда всѣмъ вѣрнымъ съ возможнымъ благоговѣніемъ и радостію, въ убѣжденіи, что имъ соприсутствуютъ ангелы, которые радуются о единомъ грѣшникѣ кающемся; — что крещаемый предается тогда святому ангелу хранителю, который будетъ съ нимъ всегда, отгоняя завистливыхъ демоновъ и всякіе навѣты коварнѣйшаго врага, и введетъ его въ Царство Небесное, если только крещаемый и вѣрою и дѣлами соблюдетъ цѣлою благодать крещенія».

§ 2.

Бѣлая одежда,

свѣщи и кажденіе при крещеніи.

Входитъ священникъ, и облачается въ священническую одежду бѣлую. Три вещи, употребляемая при крещеніи, то есть бѣлая одежда на священникѣ, возжигаемыя свѣчи и кажденіе окрестъ купели, не требуютъ никакого объясненія. Ибо кто не знаетъ, что бѣлый цвѣтъ есть знакъ веселія, и церковь, обрѣтая въ крещеніи погибшую овцу, желаетъ симъ видимымъ знакомъ изобразить свою радость? Возжигаемыя свѣчи не приличны ли такому таинству, которое посредствомъ живой вѣры подаетъ душѣ просвѣщеніе, и само во многихъ мѣстахъ именуется свѣтомъ и просвѣщеніемъ? Для того и требуется почитать его возженными свѣчами. Кажденіе же ѿвміакомъ употребляется какъ дѣйствіе, потребное къ моленію и служащее пособіемъ при всякихъ очищеніяхъ и освященіяхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) говоритъ: «и зажигаются свѣчи, означающія про-

свѣщеніе духа и то, что крещаемый изъ тьмы грядетъ къ свѣту и становится уже сыномъ свѣта. Кажденіе же ѡуміаюмъ являетъ благоуханіе и святыню Духа, омывающаго всякое грѣховное зловоніе».

§ 3.

Начало крещенія

есть возгласъ: Благословено царство.

Благословено царство. По какой причинѣ литургія начинается возгласомъ: *Благословено царство* (о семъ смотри въ литургіи Златоуста, § 2): по той же причинѣ полагается то же начало при крещеніи. Ибо мы крещаемся во имя трехъ Лиць Св. Троицы, то есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

§ 4.

Молитва,

произносимая іереемъ при крещеніи тайно.

Глаголетъ въ себѣ молитву сію тайно. Глаголетъ въ себѣ священникъ молитву сію тайно не по той причинѣ, по которой онъ и всегда читаетъ тайно молитвы, когда діаконъ говоритъ ектеніи или когда лики громогласно поютъ церковныя пѣсни, но для себя. Въ сей молитвѣ, во-первыхъ, онъ признаетъ предъ Богомъ свое смиреніе и уничиженіе; потомъ, молясь тайно о себѣ самомъ, онъ проситъ для себя очищенія и умиловленія, дабы, очищая другихъ, самъ не явился предъ Богомъ оскверненъ грѣхами; наконецъ, испрашиваетъ себѣ у Бога крѣпости и благодати послужить таинству, какъ должно и прилично. Потому и окончаніе сей молитвы, какъ своей собственной, онъ не возглашаетъ, но какъ слово, такъ и *аминь* говоритъ про себя и тайно.

§ 5.

Вода при крещеніи освящается молитвою.

И освяти воду сію. Съ этихъ словъ начинается освященіе воды. И для того іерей восклицаетъ: *Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя.* Слова сіи онъ произноситъ трижды, воспѣвая Тройческое Божество и величая Благодѣтеля. Потомъ возноситъ молитву и воплощенному за насъ Сыну Божію и исчисляетъ всѣ дивныя и великія дѣйствія Его, явленныя отъ начала вѣковъ; наконецъ приводитъ въ воспоминаніе воплощеніе

Его отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи и крещеніе во Іорданѣ, которымъ Онъ возсоздалъ насъ, *сокрушивъ главы змѣвы въ водѣ*, какъ говоритъ пророкъ. Посему онъ умоляетъ Его и теперь пріити и наитіемъ Св. Духа освятитъ воду. Ибо Сынъ неразлученъ отъ Отца и Св. Духа, и благодать есть общее дѣйствіе всей Св. Троицы. Трижды знаменуетъ (іерей) рукою крестообразно воду, изображая симъ дѣйствіемъ Христа, и молится, да сотворитъ ее *нетлѣнія источникъ* и проч.

§ 6.

Знаменіемъ креста

съ погруженіемъ перстовъ.

И знаменуетъ воду трижды, погружаетъ персты въ водѣ. Троекратнымъ знаменіемъ креста и погруженіемъ перстовъ во глубину благословляется вода. Ибо прикосновеніемъ руки, погружаемой такимъ образомъ, совершаются три креста, первый — на поверхности воды, второй — немного глубже, и третій — въ самой глубинѣ. Такимъ образомъ рука, вооруженная крестомъ, преслѣдуетъ демона во всѣхъ частяхъ воднаго естества и изгоняетъ его совершенно изъ ней, дабы претворить ее въ духовную и святую: — дабы ничто лукавое не могло въ ней утаиться, но чтобы получила она силу противиться кознямъ враждебнаго духа и изгонять, освящать и усыновлять крещаемыхъ въ ней Богу, творя ихъ чадами свѣта.

§ 7.

Дуновеніе на воду.

И дунувъ на ню. Прежде священникъ творилъ дуновеніе на лице оглашеннаго, изгоняя изъ него нечистаго духа и уготовляя мѣсто Духу Святому, какъ показано выше (гл. 5, § 7); теперь онъ творитъ троекратное дуновеніе и на воду. Этимъ дѣйствіемъ онъ низводитъ обильнѣйшую благодать на воду, подражая Христу и вспоминая, что Духъ Божій носился надъ водою еще при сотвореніи, свидѣтельствуя о крещеніи въ началѣ бытія міра.

§ 8.

Елей освящается дуновеніемъ, знаменіемъ креста и молитвою.

И вдунетъ трижды въ сосудъ елея. Святое миро пріемлетъ освященнымъ отъ епис-

копа, а вода и елей освящаются іереемъ особливо при крещеніи. Образъ освященія воды показанъ выше (§ 5). Теперь іерей освящаетъ елей сперва дуновеніемъ и знаменіемъ креста, а потомъ и слѣдующею молитвою: *Владыко Господи, Боже отецъ нашихъ* и проч. Здѣсь преимущественно потребны дуновение и знаменіе креста, равно какъ и самая сія молитва. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) говоритъ: «а елей освящается слѣдующимъ образомъ: онъ приносится въ какомъ-либо чистомъ сосудѣ къ архіерею или іерею, который дуетъ на него и знаменуетъ трижды рукою крестообразно: дуновеніемъ выражая благодать Духа, которую архіерей пріялъ отъ Христа чрезъ Божественное дуновение Его на апостоловъ; крестомъ изображая Самого Распятаго за насъ, чрезъ крестъ совершившаго спасеніе наше. Посему крестъ имѣетъ силу священной совершительную, и безъ креста не совершается ничего Божественнаго. Затѣмъ, преклонивъ главу, іерей молится о томъ, дабы елей освященъ былъ Духомъ Святымъ».

§ 9.

Елеемъ производятся въ водѣ три креста.

Іерей творитъ кресты три елеемъ въ водѣ, то есть присоединяетъ или пріобщаетъ священный елей къ той же освященной водѣ, — въ знаменіе, во-первыхъ, того елея, которымъ Христосъ въ Евангеліи, въ лицѣ самарянина, врачевалъ челоуѣка, *впадшаго въ разбойники* (Лук. гл. X, ст. 34); потомъ въ знаменіе и того елея или маслины, съ которой сучекъ принесъ голубъ въ ковчегъ Ноевъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 62) пишетъ: «а такъ какъ нужно здѣсь быть и образу Божественной милости, то и употребляется св. елей. Ибо вода знаменуетъ омовеніе и очищеніе, и уже освящена. А елей показываетъ Божественную милость и благоутробіе благодати Божіей; онъ-то именно подается тѣмъ, которые изранены общимъ врагомъ и поражены имъ, какъ говоритъ Христосъ въ Евангеліи. Это и при Ноѣ показано было: ибо голубъ принесъ въ устахъ сучекъ маслины находившимся на водѣ въ ковчегѣ. Вода (потопа) прообразовала крещеніе, а голубъ — Духа Святаго; сучекъ же маслины, принесенный имъ въ устахъ, былъ знаменіемъ милости и безмѣрной благодати Божіей. По сей причинѣ и здѣсь въ крещеніи употребляется святой елей».

§ 10.

Аллилуія во время совершенія іереемъ трехъ крестовъ въ водѣ при крещеніи.

Священникъ поя аллилуія трижды съ людьми. Когда елей присоединяется къ водѣ чрезъ троекратное изображеніе креста, тогда поется и пѣснь: *аллилуія*. Эта пѣснь (*аллилуія*) есть пѣснь пророческая, изложенная и воспѣтая пророками; она знаменуетъ первое и второе пришествіе Божіе, какъ показано въ изъясненіи богослуженія утрени. При настоящемъ дѣйстви, то есть во время присоединенія къ освященной водѣ елея, образующаго милость, сею пѣснію — *аллилуія*, церковь прославляетъ Христа, подающаго милость и благодать Своему крещаемому.

§ 11.

Елеемъ помазуется крещаемый.

Помазуется рабъ Божій. Во всѣхъ таинствахъ и во всѣхъ освященіяхъ священнослужители употребляютъ форму въ страдательномъ видѣ и въ третьемъ лицѣ, умалчивая о собственномъ лицѣ, какъ дѣйствующемъ. Ибо не говорятъ: помазую я тебя, дабы не показать, что сіе таинство или другія освященія заимствуютъ свою силу отъ ихъ заслугъ, но какъ таинства совершаются силою Христовою, такъ отъ Его же имени произносятся и слова: *помазуется* и проч., дабы не оставить въ душѣ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности таинства или освященія.

Различіе елеопомазанія и муروطомазанія при крещеніи.

Такимъ же образомъ, какъ увидимъ ниже, произносятся и прочія формы тайнодѣйствія и освященія: *крещается, облачается, постригается* (и проч.) *рабъ Божій имя рекъ*. Здѣсь крещаемый помазуется святымъ елеемъ, послѣ онъ будетъ помазанъ и св. мувромъ: и такъ онъ пріемлетъ два помазанія: первое есть начало крещенія, а послѣднее — совершеніе онаго. Такое различіе ихъ изъясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 63) такъ: «теперь вливается елей, предшествуя муру; а муро — послѣ, такъ какъ чрезъ него крещаемый получаетъ начатокъ освященія и помазуется на божественные подвиги; а послѣ

крещенія онъ укрѣпляется окончательно, совершенствуется и запечатлѣвается совершеннѣйшимъ муромъ благодати.

§ 12.

Елей радованія.

Елеемъ радованія. Радованіе или радость есть одинъ изъ плодовъ Святаго Духа. *Плодъ же духовный есть любви, радость, миръ* и проч. (Гал. гл. V, ст. 22). И потому елей есть образъ этого радованія или радости во Святомъ Духѣ. Ибо радованіе есть благодать и укрѣпленіе спасающаго насъ Духа, какъ молить пророкъ Давидъ: *Воздаждь ми радость спасенія и Духомъ Владычнымъ утверди мя.* Василий Великій (на Пс. 44, листъ 65) говоритъ: «справедливо Духъ Святой называется елеемъ радованія, когда одинъ изъ тѣхъ плодовъ, кои Онъ производитъ въ душѣ нашей, есть радость». Таковымъ елеемъ радованія помазуется крещаемый единственно для того, чтобы быть «возбуждену къ будущимъ, предстоящимъ ему христіанскимъ подвигамъ». Св. Діонисій (стр. 36) пишетъ: «священники совершаютъ на немъ (крещаемомъ) священнодѣйствіе помазанія, образно возбуждая чрезъ то совершаемаго къ священнымъ подвигамъ подъ знаменіемъ Подвигоположника Христа; ибо Онъ, какъ Богъ, есть Творецъ подвиговъ; какъ Премудрый, Онъ положилъ для нихъ законы, и какъ Препоблагодѣтельный, опредѣлилъ благоприличныя воздаянія побѣждающимъ». — Св. Амвросій (въ кн. I, о таинствахъ) говоритъ: «ты помазанъ, какъ подвижникъ Христовъ, имѣющій противоборствовать брани сего вѣка». Такъ крещаемый готовится къ божественнымъ подвигамъ и пріемлетъ крещеніе именно для того, чтобы не пастъ во время битвы съ врагами духовными, но чтобы подражать Христу, въ Котораго онъ облачается; чтобы блюстись отъ лукаваго и мужаться въ борьбѣ съ нимъ. Такъ и въ древности готовящіяся къ особеннымъ подвигамъ мазались елеемъ.

§ 13.

Крещаемый стоитъ нагъ и держится при погруженіи.

Проста его держа и зряща на востокъ. Крещаемый при погруженіи становится не только зрящимъ на востокъ, но и простъ, то есть

долженъ быть весь *нагъ*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 63) говоритъ: «тогда крещаемый вводится въ воду весь нагій, какъ и родился, и какъ былъ созданъ. Но прежде онъ имѣлъ Божественную одежду чистоты, и будучи нагъ, не стыдился; а нынѣ, родившись нагимъ, носить на тѣлѣ стыдъ преступленія. Только вошедши во святую воду, онъ освобождается отъ стыда, который наложилъ на него грѣхъ, и пріемлетъ славу и одежду нетлѣнія».

§ 14.

Говорится, крещается, а не крещая.

Крещается рабъ Божій имя рекъ. Это слово, *крещается*, употребляемое въ страдательномъ третьемъ лицѣ и относясь къ крещаемому, основывается на словахъ Іоанна Крестителя, рекшаго Христу: *Азъ требую Тобою креститься* (Матѣ. гл. III, ст. 14). Посему оно не относится къ лицу служителя, но самого крещаемаго дѣлаетъ увѣреннымъ въ принятіи благодати крещенія. Ибо гдѣ ясно не упоминается имя дѣйствующаго служителя, тамъ пріемлющій крещеніе не взираетъ на его заслуги, но признаетъ единаго Бога Виновникомъ благодати. Сверхъ сего іерей говоритъ: *крещается, а не крещая азъ*, и для того, чтобы засвидѣтельствовать совершенно свободное произволеніе крещаемаго: ибо форма: *крещая азъ* не показываетъ того, что просвѣщаемый принимаетъ крещеніе добровольно; можно подуматъ, что онъ крестится по приказанію начальственному, а не по своему желанію и намѣренію, но по одному произволу крещающаго. А выраженіе — *крещается* означаетъ, что тотъ крещаемый добровольно принимаетъ крещеніе отъ архіерея или іерея и отъ Самого единаго Бога, въ Троицѣ сущаго. Посему же къ сей формѣ крещенія присоединяется и самое имя крещаемаго. Крещаемый погружается въ воду трижды. Св. Діонисій (стр. 22) говоритъ: «священноначальникъ, стоя надъ нимъ (крещаемымъ), при возглашеніи его имени трижды погружаетъ его въ водѣ, призывая три Упостаси Божества при троекратномъ погруженіи и возвожденіи крещаемаго изъ воды». Въ главѣ сей (§ 1) было показано, что погруженіе въ воду знаменуетъ погребеніе Христово, и что тотъ, кто погружается въ воду, спогребается Христу и совостаеетъ со Христомъ. Посему тотъ же св. Діонисій (на стр. 32) говоритъ: «священнообразова-

тельное сіе ученіе тайноводствуетъ крещающагося, что онъ тремя погруженіями въ воду подражаетъ богонаначальному тридневному погребенію и смерти Жизнодавца Іисуса, — сколько можетъ быть вмѣстимо для человѣка это богоподражаніе; посредствомъ этого (тремякратнаго погруженія) по таинственному и сокровенному преданію крещаемый такъ очищается, что уже начальникъ (князь) міра сего не находитъ въ немъ себѣ ничего». — Св. Кирилль Іерусалимскій (въ 3 поученіи) говоритъ: «и какъ Христось воистину былъ распятъ, погребень и воскресъ; такъ и вы чрезъ крещеніе удостоились въ подобіи и сраспяться и погребстися и возстать съ Нимъ». Симеонъ Солунскій (въ гл. 63): «и такимъ образомъ онъ возводитъ его (изъ купели) уже освященнымъ Божественнѣйшимъ крещеніемъ, въ одно время и возсозида и священно совершая его именемъ Святыя Троицы, провозглашая и три Лица во единомъ Божествѣ, въ словахъ: *во имя*, — чѣмъ означается единство Божества, — потомъ *Отца*, и *Сына*, и *Святаго Духа*, чѣмъ исповѣдаются три нераздѣльные и неслиянныя Божественныя Лица, — а въ то же время тремя погруженіями и поднятіями изображая тридневное погребеніе и возстаніе Распятаго за насъ плотію и Возставшаго».

§ 15.

Аминь при погруженіи.

Во имя Отца, аминь: и Сына, аминь: и Святаго Духа, аминь. Надлежитъ здѣсь знать, что трижды *аминь* напечатано въ Требникѣ между Лицами Святыя Троицы для произношенія воспріемнику и предстоящимъ, которые всѣ и при всякомъ погруженіи должны произносить отъ себя *аминь*, во исповѣданіе совершаемаго, какъ бываетъ сіе же самое и при постриженіи чтеца и пѣвца, о чемъ смотри въ своемъ мѣстѣ. Во избѣжаніе сего замѣнительства правильнѣе дѣлается, когда въ російскихъ требникахъ эта частица *аминь* печатается другими чернилами трижды между Лицами Всесвятыя Троицы, чѣмъ, когда она печатается одними чернилами и шрифтомъ съ тѣми же Божественными словами.

§ 16.

Аминь четвертое, по погруженіи.

Нынѣ и присно и проч. Хотя сіи слова:

нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь не суть Христовы, но священникъ, послѣ изреченія словъ Христовыхъ, можетъ присовокупить оныя въ ознаменованіе чрезъ нихъ своего желанія и моленія о томъ, чтобы благодать, сообщенная въ крещеніи, пребыла на крестившемся и во вѣки вѣковъ. Четвертое и окончательное, имѣющееся здѣсь, *аминь*, уже не относится къ какому-либо Лицу Святыя Троицы, но есть заключеніе сего одного окончательнаго моленія.

§ 17.

Крещаемый привѣтствуется.

Блажени, ихже оставишася беззаконія. Какъ только крещаемый исходитъ изъ купели, предстоящіе тотчасъ привѣтствуютъ его съ приобрѣтеніемъ истиннаго блаженства чрезъ крещеніе. И потому поютъ псаломъ: *Блажени, ихже оставишася беззаконія.* Симеонъ Солунскій (въ гл. 64) говоритъ: «и такъ возродившись, крестившійся исходитъ изъ священной купели,

духовной матери нашей, — какъ изъ дѣвственной, чистой и святой утробы, всецѣло новымъ, просвѣщеннымъ и сыномъ Божіимъ. Ибо какъ Христось родился отъ Дѣвы, да очиститъ наше оскверненное рожденіе, такъ и мы рождаемся отъ чистой купели; и какъ тамъ чистая кровь и чрево Дѣвы Духомъ Святымъ устроили плоть Бога Слова, такъ и въ насъ чистая вода купели и Божественный Духъ совершили чистое возрожденіе». И св. Кирилль Іерусалимскій (въ 1 огласительномъ поученіи) говоритъ: «услышите пророческій гласъ, вопіющій: *измыйтеся, и чисти будете*, дабы воззвалъ къ вамъ ангельскій ликъ: *блажени, ихже оставишася беззаконія*».

§ 18.

Бѣлая одежда**на крестившемся есть риза правды.**

Облачается рабъ Божій въ ризу правды. Ни о чемъ нѣтъ столь ясныхъ свидѣтельствъ въ древности церковной, какъ о томъ, что новопросвѣщенныхъ, выходящихъ отъ священной купели, облачали нѣкогда въ бѣлую одежду, то есть какъ для младенцевъ, такъ и для взрослыхъ приготавливали или всѣ одѣянія бѣлыя, или по крайней мѣрѣ одну верхнюю одежду бѣлую. Всѣ сии бѣлыя одежды имѣютъ особенное знаменованіе, и потому суть — *ризъ правды*. Св. Кирилль (въ 4 тайноводственномъ поученіи) говоритъ: «когда совлекся ты ветхихъ одеждъ и облекся духовно въ бѣлыя, то надлежитъ во всякое время носить бѣлое. Совсѣмъ не то мы говоримъ, что будто бы тебѣ надлежитъ во всякое время облачаться въ бѣлыя одежды, но въ бѣлыя въ истинномъ смыслѣ и свѣтлыя, то есть въ духовныя». — Св. Амвросій (въ книгѣ о просвѣщаемыхъ) говоритъ: «потому ты принялъ бѣлыя одежды, чтобы онѣ были знакомъ того, что ты совлекъ съ себя покрывало грѣховъ и облекся въ чистыя и бѣлыя одежды (оправданія)». Симеонъ Солунскій въ гл. 68: «затѣмъ надѣваетъ наверхъ бѣлую одежду, которая называется также *анаволій*, — во образъ Божественнаго свѣта и ангельской чистоты: ибо крестившійся явился сыномъ свѣта и всецѣло несквернымъ и чистымъ».

§ 19.

Крестившійся готовится**къ св. муропомазанію и причащенію.**

И по еже облещи его, молится священникъ. Настоящею молитвою: *Благословенъ еси, Господи Боже Вседержителю*, крестившійся готовится къ святому муропомазанію и причащенію. Симеонъ Солунскій (въ гл. 66) говоритъ: «прежде муропомазанія, послѣ крещенія, когда крещаемый облачился въ одежду, которая благословляется архіереемъ, онъ возноситъ благодареніе Богу о спасеніи возрожденнаго водою и Духомъ. Потомъ молится объ удостоеніи его св. муропомазанія и, — чрезъ него, — дара и освященія Божественнаго Духа. Ибо чрезъ Божественное муро онъ является святымъ и запеча-

таннымъ Христу, предметомъ попеченій для ангеловъ, а для враговъ неуловимымъ, если только будетъ бодрствовать. Молится также о томъ, чтобы крещаемый сподобился причастія Св. Таинъ».

§ 20.

Помазуется св. муромъ.

Помазуетъ крестившагося св. муромъ. Муропомазаніе есть второе таинство, которое какъ въ прежнія, такъ и въ нынѣшнія времена преподается новопросвѣщеннымъ вмѣстѣ и нераздѣльно съ крещеніемъ. Гавріиль, епископъ филладельфійскій, говоритъ: «Восточная церковь не только архіереямъ, но чрезъ нихъ и священникамъ безъ опасенія ввѣряетъ совершеніе муропомазанія послѣ св. таинства крещенія для того, чтобы кто-либо изъ крещенныхъ не лишился этой благодати, если ему случится, какъ бываетъ съ людьми, отойти изъ этой жизни нечаянною или преждевременною смертію». Поелику св. муро подаетъ различные дары Св. Духа: то для сего оно и состоитъ не изъ одного какого-либо вещества, но составляется изъ весьма многихъ благовонныхъ веществъ; въ сложности своей оно представляетъ и многомошныя дѣйствія, и многообразныя дары Святаго Духа и Его благоуханную святыню. Какъ при крещеніи Христовомъ, совершившемся на водахъ Іорданскихъ чрезъ Іоанна Предтечу, явился съ неба и Духъ Святой въ видѣ голубя: такъ и здѣсь, не довольно того, что крестившійся погрузился въ водѣ, но потребно ему имѣть и ниспосланіе Святаго Духа. Сіе-то дѣйствіе и совершается здѣсь чрезъ таинство муропомазанія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 64) говоритъ: «какъ тамъ, въ крещеніи Спасителя, было нисхождение Духа, дабы явить намъ въ Воплотившемся всю полноту Божества: такъ и у насъ за крещеніемъ слѣдуетъ помазаніе муромъ для того, чтобы и мы получили благодать Духа. Ибо *отъ исполненія Его*, сказано, *и мы вси пріяхомъ и благодать възблагодать*». И далѣе (въ гл. 65): «муро даруется намъ и какъ печать и знаменіе Христова, какъ и Самъ Христосъ называется такъ именно потому, что Онъ и тѣлесно имѣлъ въ Себѣ Самомъ отъ Отца всю силу Духа. О семъ же говоритъ Исаія: *Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя*». Такъ и мы, получивъ отъ Него благодать въ мурѣ, называемся христіанами и дѣлаемся христами (по-

мазанниками) Господними. Св. Кирилль Іерусалимскій (въ тайноводственномъ поученіи) говоритъ: «Христось помазался мысленнымъ елеемъ радованія потому, что есть Виновникъ духовной радости: вы же, помазавшись муромъ, сдѣлались общниками и причастниками Христу».

§ 21.

Печать дара Духа Святаго:

св. муромъ помазуются многіе члены.

Печать дара Духа Святаго. Симеонъ Солунскій (въ той же 65 гл.) говоритъ: «помазуя уже крещеннаго, архіерей произноситъ слова: *печать дара Духа Святаго, аминь*, показывая при этомъ, что помазаніе есть знаменіе Христово». Таковою печатію Духа Святаго или знаменіемъ Христовымъ помазуются многіе и различные члены крестивнагося. Св. Кирилль Іерусалимскій (въ 3 тайноводственномъ поученіи) говоритъ: «помазаны вы были на челѣ, чтобы избавиться вамъ отъ стыда, какой первый преступникъ челоуѣкъ носилъ всюду съ собою и чтобы откровеннымъ лицемъ созерцать вамъ славу Господню. Потомъ на ухахъ, дабы получить вамъ ухо для слышанія Божественныхъ таинъ, ухо, о которомъ сказалъ Исаія: *и приложи ми Господь ухо, еже слышати* (Ис. L, ст. 4), и Господь Іисусъ въ Евангеліи: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѣ. XI, ст. 15). Послѣ сего на ноздряхъ, дабы вы, облагоухавшись Божественнымъ муромъ, возглаголяли: *Христово благоуханіе есмь Богови въ спасаемыхъ* (2 Кор. II, 15). Далѣе — на персяхъ, *да облечешся въ броня правды, станете противу кознемъ діавольскимъ* (Еф. VI, 14, 11). Ибо какъ Христось по крещеніи и по наитіи Святаго Духа побѣдилъ супостата: такъ и вы по святомъ крещеніи и по таинственномъ муропомазаніи, облечешся во всеоружіе Святаго Духа, стали противъ силы супостата, и побѣждаете оную, восклицая: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ*». Помазаніе муромъ въ семь таинствъ именуется печатію, — по словамъ апостола Павла: *извѣстувяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: Иже и запечатль насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. I, 21, 22). Отсюда св. Кирилль Іерусалимскій (въ 18 огласительномъ поученіи)

пишетъ: «печать вамъ дана общеніемъ Святаго Духа». Какъ въ Таинствахъ вода, вино, хлѣбъ и елей, хотя сами по себѣ вещи простыя, но по освященіи преподають намъ Божественные Дары, такъ и муро. Посему св. Кирилль (въ 3 тайноводственномъ поученіи) говоритъ: «но смотри, не почитай онаго мвра простымъ. Ибо какъ хлѣбъ въ евхаристіи по призываніи Святаго Духа не есть уже простой хлѣбъ, но Тѣло Христово: такъ и святое сіе муро не есть болѣе простое, ниже, если бы кто сказалъ, обыкновенное по призываніи: но даръ Христа и Духа Святаго, присутствіемъ Божества Его бывающій дѣйствительнымъ. Имъ знаменательно помазуются твое чело и другія орудія чувствъ. И когда видимымъ образомъ помазуется тѣло, тогда Святымъ и Животворящимъ Духомъ освящается душа».

§ 22.

Образъ круга при крещеніи.

Творитъ священникъ круга образъ. Народъ израильскій творилъ круги или лики послѣ преодоленія и потопленія фараона въ морѣ, при чемъ воспѣлъ: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. гл. XV, ст. 21). Равнымъ образомъ и здѣсь, погребши ветхаго челоуѣка въ водахъ спасенія и свергнувъ свирѣпость врага челоуѣческой свободы, священникъ и воспріемникъ съ новопросвѣщеннымъ творятъ божественный ликъ и обходятъ вокругъ купели. Это есть доказательство ихъ духовнаго веселія. Сделавшись сыномъ свѣта, новопросвѣщенный въ знаменіе сего имѣетъ въ рукахъ возжженную свѣщу; и поелику плодъ Духа Святаго есть радость, то по принятіи сего дара отъ купели, всѣ они, радуясь, обходятъ вокругъ оной. Весь сей обрядъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 67) описываетъ слѣдующимъ образомъ: «крестившійся содѣлался сыномъ свѣта и всецѣло несквернымъ и чистымъ: если онъ возрастный, то самъ держалъ свѣщу во славу и знаменіе Божественнаго свѣта; а если младенецъ, то свѣщу вмѣсто него держитъ воспріемникъ. Между тѣмъ клиръ поетъ: *елицы во Христа креститесья*; архіерей же радостно беретъ крещаемого за руку, и составивъ ликъ, какъ бы сликовствуя и веселяся вмѣстѣ съ ангелами, трижды обходитъ купель, радуясь о духовной матери и рожденномъ отъ нея силою

Божественнаго Духа». Описанный здѣсь обрядъ принять церковію издревле. Св. Григорій Назіанзинъ (въ бесѣдѣ 40 о крещеніи) говоритъ: «это состояніе, когда ты станешь предъ святымъ алтаремъ послѣ крещенія, есть предначертаніе будущей славы; это псалмопѣніе, съ которымъ примутъ тебя отъ купели, есть предначатіе тамошняго (небеснаго) пѣснопѣнія; эти свѣтильники, которые возжешь ты, суть таинственные прообразы тамошняго свѣтоводительства, съ которымъ мы, какъ свѣтлыя и дѣвственныя души, съ свѣтлыми свѣщами, срѣтимъ Жениха, не предаваясь сну отъ лѣности». Хотя такимъ образомъ и объясняется здѣсь совершеніе круга, но оно можетъ быть принято и въ другомъ знаменованіи. Кругъ всегда служить знакомъ вѣчности. Посему новопросвѣщенный, обходя трижды вокругъ купели, даетъ о себѣ знать, что онъ обѣщается служить Трѣпостасному Богу и вѣровать въ Него вѣчно, то есть до конца своей жизни, и притомъ просить Его сподобиться вѣчнаго блаженства.

§ 23.

Вода и елей не просто употребляются.

И священникъ творитъ отпущеть. По совершеніи двухъ таинствъ, то есть крещенія и мвропомазанія, и послѣ отпуста, куда слѣдуетъ употребить елей и воду, вновь освященные при таинствѣ? — На это отвѣчаетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 70): «останки святаго елея радованія іерей не долженъ употреблять, какъ случится: ибо онъ есть прообразование Божественнаго мвра; — но долженъ блюсти его въ особомъ и священномъ сосудѣ, иждивать въ лампадѣ предъ престоломъ, а не употреблять въ пищу, какъ елей обыкновенный. Равнымъ образомъ и Божественная вода крещенія, въ которой поглощенъ грѣхъ, на которую нисходилъ Христось, снисшелъ Духъ Святой и посредствомъ которой возсозданъ человекъ, должна быть излита на священномъ мѣстѣ, дабы, будучи вылита гдѣ и какъ случится, не была попрапа людьми, невѣдущими таинства».

ГЛАВА VII.

И въ осьмый день паки приносятъ его въ церковь, во еже омыти.

§ 1.

Св. мвро омывается въ осьмый день.

И въ осьмый день, во еже омыти. Въ осьмый день послѣ крещенія возрастные приходили сами, а младенцы приносимы были другими въ церковь для омовенія ихъ. Ибо всѣ новопросвѣщенные до осьмаго дня не стирали, а тщательно хранили на себѣ освященный елей и святое мвро; посему же въ продолженіе семи дней они не слагали съ себя бѣлыхъ одеждъ, надѣтыхъ послѣ крещенія, и отнюдь не были омываемы, но омывались въ осьмый день въ церкви руками священника. Симеонъ Солунскій (въ гл. 68) говоритъ: «просвѣтившіеся сверхъ обыкновенныхъ одеждъ облачались въ бѣлое одѣяніе и должны были носить оное до седьмаго дня, ради святаго помазанія, котораго отнюдь не позволялось омывать, а только позволялось отирать руки этой же одеждою, какъ освященною. А послѣ седьмаго дня, который служить образомъ прехожденія настоящей седмичной жизни, онъ долженъ придти въ храмъ

къ іерею и отъ него принять омовеніе. Іерей съ произношеніемъ священныхъ молитвъ омываетъ его губкою и водою въ тѣхъ мѣстахъ главы и рукъ, въ которыхъ онъ былъ помазанъ святѣйшимъ мвромъ. Прочія же части тѣла омываетъ самъ крестившійся въ приличномъ мѣстѣ съ тою притомъ предосторожностію, чтобы части святыхъ, омытыхъ здѣсь веществъ, то есть воды крещенія и мвра, упавъ, не были попрапы ногами». Такимъ образомъ, всякій, кто принялъ Святаго Духа, долженъ праздновать память пришествія Его въ продолженіи толикаго же времени, сколько и вообще празднуетъ св. церковь память соиествія Святаго Духа на апостоловъ, то есть въ продолженіи седми дней. Поелику семь даровъ Святаго Духа, и съ семью спутниками Духъ Святой пришелъ къ принявшему Его: то должно, чтобы всякій сопутникъ имѣлъ свой праздничный день. Въ это седмичное число дней новопросвѣщенные не только не слагали одѣянія и не омывались, но и упражнялись въ божественныхъ дѣлахъ и въ слу-

шаніи церковныхъ молитвъ. Обычай сей совершенно исполнилъ св. Епифаній, какъ пишется въ житіи его. — Тамъ именно сказано, что «онъ введенъ былъ епископомъ въ купель, крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; причащенъ на Божественной литургіи Божественныхъ Христовыхъ Таинствъ и пребылъ въ епископіи до осьмаго дня».

§ 2.

Бѣлая одежда слагается священникомъ.

И разрѣшаетъ ему священникъ. Въ осьмый день послѣ крещенія новопросвѣщенные не только омываемы были въ церкви, но чрезъ священника же совлекали съ себя бѣлыя свои одежды, данныя при крещеніи, и уже одѣвались въ свои новыя обычныя. Отсюда въ житіи св. Пелагеи повѣствуется, что «она, вопреки обыкновенію, — чего не вѣдали церковные служители, — не исполнила сего обряда и сняла сама съ себя бѣлыя одежды».

§ 3.

Оправдался еси, крестился еси, и просвѣтился еси, мвропомазался еси, освятился еси, омылся еси. Здѣсь всѣ первыя слова, кромѣ послѣдняго, то есть *омылся еси*, изображаютъ три таинства, совершившіяся на просвѣщенномъ. Выраженіе, *оправдался еси*, показываетъ, что онъ получилъ прощеніе грѣховъ, — *крестился еси*, означаетъ омовеніе тѣла, — *просвѣтился еси*, выражаетъ просвѣщеніе души вѣрою; — все это приобрѣтено въ одномъ таинствѣ, въ крещеніи. Въ словахъ: *мвропомазался еси*, заключается все таинство мвропомазанія. Выраженіе, *освятился еси*, относится къ таинству причащенія, которое преподается послѣ крещенія, то есть или въ тотъ же самый, или на другой день по крещеніи, прежде исполненія семи дней; почему Тѣло и Кровь Христовы и называются Святыми Дарами и Святыми Тайнами. Послѣднее слово, *омылся еси*, объясняетъ настоящее омовеніе.

§ 4.

Причащаются возрастные и младенцы послѣ крещенія.

Освятится еси. Такъ какъ слова, *освятится еси*, относятся къ причащенію Святыхъ Таинъ, что составляетъ уже третье таинство: то возрастные неминуемо должны принять сіе таинство

непосредственно послѣ крещенія, до времени омытія, бываемаго по истеченіи семи дней. Симеонъ Солунскій (въ гл. 68) говоритъ: «это-то и составляетъ конецъ всѣхъ таинствъ, чтобы мы, измѣнившись въ новаго человѣка, очистившись отъ грѣха и сочетавшись Христу во Святомъ Духѣ, приобщились самага Тѣла и Крови Христовой и такимъ образомъ тѣсно соединились съ Нимъ. Объ этомъ Онъ говоритъ чрезъ пророка: *Вселюся въ нихъ и похожу*, и Самъ молился Отцу, говоря: *да будутъ едино, якоже и Мы*; и въ другомъ мѣстѣ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*; — такъ какъ чрезъ Таинства и невидимо пребудетъ Онъ съ нами доголлъ, пока не явится *якоже есть*, какъ говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Для того Онъ и воплотился отъ Дѣвы, чтобы соединиться съ нами; для того и распялся и пролилъ кровь Свою за насъ, чтобы мы содѣлались причастниками Его. И прежде креста Онъ преподалъ это Таинство чрезъ священнодѣйствіе, дабы и быть съ нами и чтобы мы соединились съ Нимъ въ настоящей жизни и будущемъ вѣкѣ и содѣлались причастниками Его блаженства. Ибо и Отецъ Его *такъ возлюбилъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*».

Впрочемъ, не однихъ возрастныхъ, но и младенцевъ должно причащать Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой непосредственно послѣ крещенія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 69) пишетъ: «должно какъ можно чаще приносить и младенцевъ къ причащенію Святыхъ Таинъ; ибо такимъ образомъ Самъ Христосъ будетъ соблюдать и возвращать ихъ; а не такъ, какъ нѣкоторые, противясь въ семь случаѣ церкви, нерадятъ о младенцахъ и отлучаютъ ихъ отъ общенія со Христомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что младенцы не знаютъ того, чему причащаются. Какое безсмысліе! — Такъ для чего же ты и крестинишь младенца? Для чего и мвропомазываешь, если онъ не знаетъ, что пріемлетъ въ сихъ таинствахъ? — Когда православный воспріемникъ приносить младенца къ Богу, тогда младенецъ дѣйствительно возрождается въ Царство Небесное, становится совершеннымъ христианиномъ и, умирая, бываетъ наслѣдникомъ Царствія Божія. Такъ и здѣсь, — вѣрный долженъ приносить младенца къ причащенію, которое и

есть жизнь вѣчная. И какъ не возродившійся водою и Духомъ не увидеть въ Царствіе Божіе, такъ и не ядый плоти Сына человеческого, сказалъ Самъ Господь, и не пійи крове Его не имать живота вѣчнаго». Августинъ къ Вонифатію противъ ереси пелагианской (кн. 1, гл. 22) пишетъ: «въ церкви Спасителя младенцы вѣрують черезъ другихъ, какъ черезъ другихъ же они приняли на себя и тѣ грѣхи, которые отпускаются имъ въ крещеніи: потому что тѣ не могутъ имѣть живота вѣчнаго, которые чужды Тѣла и Крови Христовыхъ, – по слову Самого Господа: *аще не*

снѣте плоти Сына человеческого, и не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ». Итакъ, не безъ соблазна поступаютъ тѣ, которые, вопреки сему наставленію, отлучаютъ своихъ младенцевъ отъ причащенія Святыхъ Таинъ. Если не встрѣтится другаго препятствія, то сіе таинство, по первѣйшему преданію церкви, въ капль Крови тогда же должно преподавать младенцамъ со лжицы, когда они воспріяли святое крещеніе: ибо они естественно могутъ принимать все жидкое, и уже одна эта способность не лишаетъ ихъ сего Дара.

ГЛАВА VIII.

Молитва на постриженіе власовъ младенца.

Постриженіе младенца послѣ крещенія.

Св. Афанасій, въ отвѣтъ на вопросъ 28, говоритъ: «Еллины имѣють обыкновеніе стричь верхнюю часть головы у отроковъ, оставляя малые волосы; потомъ они обрѣзають ихъ и посвящаютъ демонамъ». Впрочемъ, обрядъ постриженія, вымышленный язычниками для идоловъ, христіане обратили въ жертву истинному Богу, потому что они приняли его въ подражаніе ветхозавѣтному, законному обряду назореевъ, который восхотѣлъ исполнить и св. апостоль Павелъ (Дѣян. гл. XXI); или – правильнѣе сказать, – перемѣняя этотъ обрядъ на новый и совершеннѣйшій, они постригаютъ крестообразно верхніе волоса на главѣ младенцевъ не для того, чтобы освятить ихъ или посвятить Богу, но болѣе для того, чтобы постриженіемъ и приношеніемъ ихъ доказать, что они предають своихъ младенцевъ въ послушаніе Богу на вѣки. Ибо постриженіе власовъ и до нынѣ

служить знакомъ рабства какъ у варваровъ, такъ и у христіанъ; – что самое сдѣлали нѣкогда и римляне грекамъ, имѣвшимъ длинные волосы, послѣ побѣды надъ ними. Таковое повиненіе и рабство, знаменуемое въ семъ постриженіи, въ томъ же смыслѣ, только другими словами, объясняетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 68): «послѣ помазанія священникъ стрижетъ крестообразно волосы на главѣ крещеннаго частію въ знаменіе того, что главою своею имѣетъ онъ Христа и что долженъ онъ молиться съ непокровенною главою, какъ учить и апостоль Павелъ; а вмѣстѣ съ симъ – и возлагая черезъ сіе какъ бы нѣкоторую печать, почему и постригаетъ его крестообразно, дабы онъ отвергъ всякій лишній помыслъ. Кромѣ того, волосы крестившагося приносятся Христу, какъ начатокъ и жертва отъ человеческого тѣла. Посему іерархъ или іерей, взявъ эти волосы, не бросаетъ ихъ, какъ случится, но полагаетъ въ священномъ мѣстѣ».

ГЛАВА IX.

Послѣдованіе о исповѣданіи.

§ 1.

Покаяніе есть второе крещеніе.

О исповѣданіи. Въ послѣдованіи объ исповѣданіи содержится четвертое таинство – покаянія. Если христіанинъ согрѣшитъ послѣ омы-

тія грѣховъ въ крещеніи и послѣ вступленія чрезъ него въ завѣтъ благодати, то онъ къ исправленію своему не имѣетъ другаго средства или таинства кромѣ сего – покаянія. Симеонъ Солунскій сравниваетъ крещеніе съ покаяніемъ, и потому (въ

гл. 50) говорить: «и до нынѣ Христось совершаетъ дѣло спасенія, и невѣрныя привлекая къ вѣрѣ и даруя имъ въ крещеніи оставленіе грѣховъ, хотя бы они совершили ихъ безчисленное множество, – и вѣрныхъ согрѣшающихъ, приходящихъ къ Нему, паки возводитъ ко спасенію чрезъ исповѣдь и слезы, сокрушеніе, милостыни и другія посильныя добрыя дѣла». И въ другомъ мѣстѣ (въ гл. 30): «покаяніемъ совершается исправленіе наше отъ грѣховъ, вновь нами содѣваемыхъ. И поелику послѣ крещенія нѣтъ другаго способа быть воззваннымъ ко спасенію, по благодати и дару, кромѣ подвиговъ и трудовъ, обращенія и слезъ, кромѣ исповѣданія грѣховъ и удаленія отъ зла: то и дарованъ этотъ великій даръ». И потому, по его же словамъ (въ 250 главѣ): «покаяніе есть главизна спасенія всѣхъ вѣрныхъ, согрѣшающихъ послѣ крещенія, – есть второе крещеніе, совершаемое посредствомъ смиреннаго исповѣданія съ посильнымъ сокрушеніемъ и слезами. Предвѣстниками сего покаянія были мытари, грѣшники и блудницы, приходившіе ко Христу съ раскаяніемъ и принятые Имъ благоутробно. Разбойникъ на крестѣ, выразивъ только исповѣданіе и вѣру и произнесши слова *помяни*, сподобился Небеснаго Царствія. Верховный апостоль, послѣ паденія *плакавшій горько*, помилованъ, утверждень (въ достоинствѣ апостола) тройственнымъ вопрошеніемъ: *любиши ли Мя?* и возведенъ въ высшую степень пастьера овецъ Христовыхъ». Намѣреніе и цель покаянія есть та, чтобы преподать совершеніе душамъ, исправить нравы, наставить на путь добродѣтели, утвердить стоящихъ, возстановить падшихъ, возвратитъ удалившихся, поддержать колеблющихся, и всѣмъ даровать пользу и спасеніе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 252) говорить: «посему покаяніе, какъ проповѣдалъ Креститель, Владыка Христось и ученики Его, составляетъ совершенно необходимую и всеобщую потребность и долгъ, который обязаны исполнять всѣ и ни одинъ не долженъ отлучать отъ него самого себя. Такъ какъ мы всѣ согрѣшили и грѣшимъ, то всѣ должны и каяться».

Три принадлежности покаянія.

Итакъ, покаяніе есть одно изъ таинствъ и требуетъ отъ насъ трехъ главнѣйшихъ принадлежностей: 1) по признаніи грѣховъ осудить себя предъ

Богомъ и положить твердое намѣреніе впредь не согрѣшать и вести себя исправнѣе; 2) вполне быть увѣреннымъ, что Спаситель нашъ Иисусъ Христось за насъ умеръ и смертію Своею исходатайствовалъ милосердіе Отца Небеснаго для всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ вѣру въ Него и возлагаютъ на Него всю надежду спасенія; 3) получить прощеніе отъ него чрезъ отца духовнаго. Всѣ сии принадлежности и составляютъ предметъ сего *последованія*.

§ 2.

Первая принадлежность.

И тако вопрошаетъ его прилежно едино по единому. Исполняя первую принадлежность, духовный отецъ начинаетъ приводить кающагося къ сознанию во грѣхахъ. При этомъ онъ обязанъ соблюсти во время исповѣданія кающагося семь слѣдующихъ обстоятельствъ: кто, что, гдѣ, по какому побужденію, для чего, какъ и когда. То есть *кто* кается? человекъ, христіанинъ православный, старый, юный, женатый, дѣвственникъ, образованный и т. п. *Что* сотворилъ? согрѣшилъ, преступилъ заповѣдь, какую и въ чемъ именно? – *Гдѣ?* – то есть: на какомъ мѣстѣ, тайно или явно, въ церкви или въ дому, и т. п. *По какому побужденію?* – совѣтомъ, повелѣніемъ, принужденіемъ, примѣромъ и проч. *Для чего?* – естество ли или немощь требовали сего, по нуждѣ ли, или по одному произволению. *Какъ?* – то есть какимъ образомъ? словомъ или дѣломъ, помышленіемъ или намѣреніемъ, внезапно, неумышленно или послѣ предварительнаго размышленія и приготовленія и проч. *Когда?* – то есть въ какое время? во время голода, нужды и немощи, или въ довольствѣ и богатствѣ, въ обыкновенные дни или въ посты и праздники и пр. Соображаясь съ сими обстоятельствами, должно налагать и эпитиміи, соразмѣрныя съ тяжестію грѣховъ.

§ 3.

Вторая принадлежность.

Да чтетъ Символъ вѣры. Вторая принадлежность покаянія состоитъ въ произношеніи Символа вѣры. Ибо въ Символѣ вѣры заключаются всѣ догматы христіанской вѣры и надежды и указывается человекъ способъ къ примиренію съ Богомъ чрезъ ходатайство воплотившагося и пострадав-

шаго за насъ Христа Сына Божія. Если же кто упрямо отвергаетъ какой-либо догматъ вѣры, тотъ не можетъ получить надежды спасенія. Вопросая кающагося о вѣрѣ, духовный отецъ требуетъ, чтобы онъ прочиталъ сей священный Символь вѣры для удостовѣренія въ томъ, что онъ вѣруетъ православно и несомнѣнно.

§ 4.

Третія принадлежность.

По молитвъ разрѣшаетъ кающагося. Послѣ сего духовный отецъ приступаетъ къ исполненію третьей принадлежности покаянія, то есть *разрѣшаетъ кающагося*, или запрещаетъ. Не принявъ таинства священства чрезъ епископское рукоположеніе, никто не можетъ совершать таинствъ; однимъ іереямъ принадлежитъ власть крестить, преподавать причащеніе, равно какъ и совершать покаяніе. Ибо Самъ Спаситель въ началѣ только пастырямъ церкви даровалъ власть *вязати и рѣшати*, или власть ключей, которая состоитъ въ томъ, что они могутъ и должны именемъ Христовымъ удержать отъ причащенія Святыхъ Таинъ неисправимаго христіанина или крайне ожесточеннаго и явнаго грѣшника, если не подѣйствуютъ на него никакія увѣщанія. Это и значить *связать*. Но если благодать Божія умягчитъ сердце подобнаго грѣшника, и онъ престанетъ отъ грѣха и раскается: то его сподобляютъ прощенія и причащенія: это значить *разрѣшать*.

§ 5.

Увѣщаніе.

Увѣщанія отца духовнаго. Все содержаніе сего увѣщанія главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что сказалъ Христосъ разслабленному послѣ исцѣленія его: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. гл. V, ст. 14).

§ 6.

Канонъ есть эпитимія или запрещеніе.

Тогда канонъ даетъ ему противъ согрѣшенія его. Легкіе и простительные грѣхи кающагося духовные отцы разрѣшаютъ тотчасъ послѣ исповѣди съ прочтеніемъ разрѣшительныхъ молитвъ и съ совѣтомъ нѣкотораго удовлетворенія за грѣхи. Но когда кающійся объявитъ грѣхи непростительные, или, какъ называютъ ихъ, смер-

тные, тогда подводятъ эти грѣхи подъ правила Номоканона и послѣ основательнаго разсужденія налагаютъ на кающагося *канонъ* или такое запрещеніе, которое прилично ему и можетъ послужить къ исправленію или къ наказанію его за грѣхи. *Номоканонъ*, или *Законоправильникъ*, есть книга, относящаяся къ исповѣди, въ которой установлены для согрѣшающихъ каноны, то есть эпитиміи или запрещенія; почему эта книга и печатается при Требникѣ. Въ особенности же канонъ или правило есть то самое запрещеніе, которому подвергается кающійся по извѣстному канону или правилу. Таковые каноны, или запрещенія и эпитиміи, налагаемые для нѣкотораго удовлетворенія за грѣхи, состоятъ въ запрещеніи употребленія въ пищу масла, рыбы и мяса, — въ назначеніи нѣкотораго числа поклоновъ съ молитвою Іисусовою; для богатыхъ эти каноны или запрещенія состоятъ въ подаеніи милостыни; умѣющимъ читать назначается чтеніе Псалтири; а за тяжкіе грѣхи удерживаютъ кающихся отъ святаго причащенія на одинъ, на два года и болѣе. Исповѣдь не должна быть совершаема просто, однимъ признаемъ во грѣхахъ, но какъ сотворилъ Спаситель, когда принялъ Закхея и блудницу. Одинъ съ чистосердечіемъ и сокрушеніемъ возвѣстилъ Христу все, обѣщавъ вознаградить за обиды и присоединить другіе подвиги благочестія, сказавъ: *Господи, се ползимънія моего дамъ нищимъ и, аще когочимъ обидѣхъ, воздамъ четверицею*; а другая, *вземши алавастръ мвра и ставши при ногу Его позади, — ибо не дерзала предстать предъ лице, — плачуши, нача умывати ноги Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше ноги Его и мазаше мвромъ*. Посему и сказалъ ей Іисусъ: *оставляются тебѣ грѣси мнози, яко возлюби много*; а Закхею сказалъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть*. Если же явится кто предъ судилищемъ церкви хладнымъ и равнодушнымъ и начнетъ показывать обращеніе свое только на однихъ словахъ, а на самомъ дѣлѣ обнаружить намѣреніе остаться въ прежнихъ грѣхахъ: тотъ пусть отойдетъ отъ тебя (священникъ!), дабы не быть тебѣ сообщникомъ въ чужихъ грѣхахъ; въ скверный сосудъ не должно вливать мвра и драгоценные бисеры не слѣдуетъ повергать предъ свиніями или давать псамъ, каковы суть всѣ вольнодумцы, не-

чистые, кровопійцы и хищники. Впрочемъ, и во спасеніи подобныхъ грѣшниковъ не должно отвращаться отъ кого-либо изъ нихъ, но принимать и вопрошать, припоминать ихъ грѣхи и страшный судъ Христовъ; возбуждать къ покаянію и употреблять всѣ мѣры къ исправленію, ожидая непрестанно ихъ обращенія. Надежда исправленія грѣшника не должна оставлять тебя до самаго конца его жизни. Но прежде исполненія имъ епитиміи удостоивать Святыхъ Таинъ значить причащать въ судъ и осужденіе какъ его, такъ и себя, неразумно ихъ преподающаго.

§ 7.

Не причастившимся

даются освященная вода и антидоръ.

Точію да піеши агіасму великую, си есть святыхъ Богоявленій воду. Агіасма великая, то есть *святыня*, есть богоявленская вода, освященная великимъ освященіемъ; а малая *агіасма* есть также св. вода, только освященная малымъ освященіемъ. Григоровичъ-Барскій именуетъ ту и другую воду агіасмою. Кромѣ сего *агіасма*, то есть святыня, означаетъ и антидоръ. Объ этомъ смотри ниже. И потому запрещенные вмѣсто тѣла Христова, ради утѣшенія, не лишаются благословеннаго хлѣба или антидора, а вмѣсто Крови могутъ пить богоявленскую воду.

§ 8.

Запрещенія умножаются или умаляются.

Оставляетъ власть или умножити, или умалити запрещенія. По четыремъ причинамъ кающіеся заслуживаютъ умаленія въ запрещеніи: а) если они какъ прежде грѣхопаденія жили, такъ и послѣ ведутъ жизнь цѣломудренную. Это согласно съ 12 правиломъ перваго Никейскаго собора: «во всѣхъ же сихъ надлежитъ пріимати въ разсужденіе расположеніе и образъ покаянія. Ибо, которые со страхомъ, и слезами, и терпніемъ, и благотвореніями обращеніе являютъ дѣломъ, а не по наружности: тѣхъ, по исполненіи опредѣленнаго времени слушанія, прилично будетъ пріимати въ общеніе молитвъ. Даже позволительно епископу и человѣколюбнѣе нѣчто о сихъ устроить», — то есть легче назначить имъ канонъ; и 5 правило собора Анкирскаго: «паче всего да испытуется житіе, предшествовавшее искушенію

и послѣдовавшее за онымъ, и тако да размѣряется челоуѣколюбіе». Причину такового умаленія приводитъ Василиій Великій въ отвѣтъ своемъ на вопросъ 81 (листъ 360): «когда разсмотримъ расположеніе грѣшника, познаемъ и образъ грѣха и образъ покаянія. Ибо хотя грѣхъ представляется одинъ и тотъ же какъ у того, кто нерадитъ о себе, такъ и у человека внимательнаго и благоговѣйнаго; но между ними великое различіе, а именно: благоговѣйный, подвизающійся и вмѣстѣ трудящійся въ дѣлѣ угожденія Богу, погрѣшаетъ и падаетъ по нѣкому случаю и какъ бы не хотя; а нерадѣющій, не имѣющій никакого уваженія ни къ себѣ самому, ни къ Богу, не полагающій никакого различія между грѣхомъ и добродѣтелию, какъ показываетъ это самое имя, зараженъ первымъ и великимъ зломъ, то есть презрѣніемъ Бога или невѣріемъ бытію Божію. А когда это такъ, то я думаю, что и образъ наказанія таковыхъ грѣшниковъ долженъ быть различенъ».

б) Къ умаленію запрещенія подаетъ поводъ и то, когда кто согрѣшилъ по нуждѣ или по принужденію со стороны другихъ. Это повелѣваетъ 5 правило Анкирскаго собора: «а которые вошли (въ идольскую церковь) въ одѣяніи печальномъ и возлегши ѣли, плача между тѣмъ во все время возлежанія, тѣ, аще исполнили трехлѣтнее время припаданія, да пріимутся въ общеніе», то есть, да пребудутъ подъ запрещеніемъ въ степени припадающихъ. Подобно и 6 правило того же собора гласитъ: «тѣхъ, которые только отъ угроженія муками, или отъятіемъ имѣній, или изгнаніемъ, поколебались и идоложертвовали... и потомъ воспріяли помысль обращенія, разсуждено... пять лѣтъ да припадаютъ». То есть принесшій жертву идоламъ вслѣдствіе угрозъ или изъ боязни прещенія пріемлетъ меньшее запрещеніе, нежели тотъ, кто отрекся отъ Христа по своему произволу, и который послѣ обращенія сподобляется святаго причащенія только предъ смертію. Объ этомъ смотри ниже (въ § 78).

в) Если кто раскаявается во грѣхахъ волею, а не по обличенію другихъ приводится къ суду церковному; — что ясно изображается въ 61 правилѣ Василія Великаго: «тотъ, если самъ волею покается и самъ себя осудитъ, единъ годъ да возбраненъ будетъ отъ причащенія святынь: если же обличенъ будетъ, два».

И г) состоящие въ юношескомъ и несовершенномъ возрастѣ, которые, не достигнувъ ума и совершеннаго разсудка, согрѣшаютъ по одному неразумію, разрѣшаются съ кратчайшею эпитимією. Василій Великій (въ посланіи 227) говоритъ: «судія праведный не долженъ за равныя пре-

ступленія опредѣлять равное наказаніе». Выраженіе *умножити* означаетъ здѣсь не болѣе, какъ долгъ, налагать запрещеніе, положенное по правиламъ, а выраженіе *умалити* предоставляетъ возможность сокращать и налагать меньше, нежели сколько *опредѣлено въ правилахъ*.

ГЛАВА X.

Послѣдованіе, бываемое объ обрученіи.

§ 1.

Обрученіе есть начало брака.

О обрученіи. Бракъ есть шестое таинство, предъ которымъ бываетъ и обрученіе, какъ начало и преддверіе брака. Обрученіе это, равно какъ и самый бракъ, совершается церковнымъ благословеніемъ и залогомъ перстней. Для него требуются и законныя лѣта, о которыхъ показано будетъ ниже (гл. 11, § 2).

§ 2.

Совершается въ церкви.

По Божественной литургіи. Обрученіе христіанъ должно быть совершаемо не гдѣ случится, но въ церкви священникомъ, и не въ иное время, какъ по выслушаніи священнодѣйствія или Божественной литургіи. Бароній (подъ 54 годомъ) пишетъ: «въ Посланіи къ Ефесянамъ апостоль Павелъ нарицаетъ святой бракъ тайною: ради чистности и святости сего таинства отъ апостоловъ же произошелъ и тотъ законъ, по которому бракосочетаніе должно быть совершаемо въ церкви и съ вѣдѣніемъ епископскимъ». Тертуллианъ (въ кн. 2) въ похвалу нѣкоторой жены пишетъ: «могу ли словами изобразить блаженство того брака, который соединяетъ церковь, утверждаетъ приносимая жертва, объявляютъ обрученіе и дѣйствительность союза ангелы (священники) и благословляетъ Самъ Отецъ Небесный?!»

§ 3.

Перстни при обрученіи полагаются на св. трапезѣ.

Перстни ихъ два. Перстни обручающихся по древнему обряду не освящаются священническимъ благословеніемъ, но одно прикосновеніе ихъ къ святой трапезѣ и возлежаніе на ней почитается достаточнымъ къ ихъ освященію; и потому для освященія перстней особенной молитвы здѣсь не полагается.

§ 4.

Перстни должны быть одинъ серебряный, а другой золотой.

Серебряный убо уклоняясь къ деснымъ. Такъ какъ серебряный перстень послѣ перемѣны достанется жениху, а золотой – невѣстѣ: посему первый, какъ принадлежащій мужу, полагается на св. трапезѣ съ правой стороны отъ золотаго.

§ 5.

При обрученіи новобрачнымъ даются свѣчи.

И даетъ имъ свѣчи возженны. При бракосочетаніи у всѣхъ народовъ употреблялись свѣчи, какъ знаменіе любви супружеской. О, если бы новобрачные, взирая на сіи возженныя свѣчи, сохраняли не только любовь, но и союзъ супружества неразрывнымъ! Но кромѣ неугасимой любви

и неразрывнаго союза въ супружествѣ возженныя свѣчи въ рукахъ сочетающихся бракомъ свидѣтельствуя чистоту ихъ жизни: ибо какъ гнусная и безчинная похоть ищетъ темныхъ мѣстъ, такъ цѣломудренная стыдливость сияетъ лучами собственной красоты и ищетъ свѣта. Такимъ образомъ посредствомъ свѣчей, употребляемыхъ при бракѣ, какъ чрезъ свѣтъ, просіяваетъ чистота брака. Такъ говорить и слово Божіе: *Всякъ бо дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть: творяй же истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* (Іоан. гл. III, ст. 20 и 21). Симеонъ Солунскій (въ гл. 279) говоритъ: «сочетающіеся бракомъ держать свѣчи, показывая свое цѣломудріе и знаменуя присутствующую въ нихъ благодать Божію. Отсюда явно, что св. церковь при обрученіи подаетъ свѣчи не всѣмъ, а только дѣвамъ: ибо одиѣ дѣвы исходили въ срѣтеніе Жениху со свѣтильниками, какъ читается въ Евангеліи. Посему второбрачнымъ, какъ уже не дѣвственнымъ, при сочетаніи ихъ, въ послѣдованіи о второбрачныхъ, подавать свѣчей не повелѣно».

§ 6.

Каждене при обрученіи.

Кадитъ крестовидно. Каждене предъ обручаемыми благовоннымъ ѳуміакомъ и молитвы употребляетъ церковь, подражая благочестивому намѣренію и дѣйствию Товіи, который, возжегши печень и сердце рыбы, дымомъ и молитвою отогналъ демона, враждебнаго честнымъ бракамъ. Для того и священникъ *кадитъ* обручаемыхъ *крестообразно*, — и въ то же время начинаетъ возносить о нихъ моленіе.

§ 7.

Бракъ законный.

Также глаголетъ молитву. По церковнымъ уставамъ и гражданскимъ законамъ та жена

всегда почитается незаконною, которой священникъ не преподалъ предварительнаго благословенія къ жизни супружеской. Новелла царя Алексія Комнина (о которой смотри ниже, гл. 11, § 2) узаконяетъ, что и обрученіе должно быть совершаемо не безъ священническихъ же молитвъ и благословенія.

§ 8.

При обрученіи воспоминаются только одни Исаакъ и Ревекка.

Исаака и Ревекку. Изъ древнихъ благословенныхъ супруговъ упоминаются въ сей молитвѣ и представляются въ примѣръ брачующимся одни только *Исаакъ и Ревекка*. Симеонъ Солунскій (въ гл. 278) объясняетъ это такъ: «изъ всѣхъ женъ воспоминаетъ не другихъ какихъ-либо, а только Ревекку, потому что Исаакъ не имѣлъ другой жены, кромѣ Ревекки, и онъ взялъ ее въ супружество изъ своего рода законнымъ образомъ и, по договору, жилъ съ нею одною — цѣломудренно, какъ и самъ былъ — единственный законный сынъ Авраамовъ, рожденный по обѣтованію и благословенный Богомъ. Крайняя же при семъ цѣль церкви есть дѣвство и непорочность брачующихся».

§ 9.

Перемѣняются перстнями.

Также измѣняетъ перстни. Перстни, данные первоначально священникомъ: жениху, какъ будущему начальнику и главѣ дома, золотой, а невѣстѣ серебряный, поручитель, какъ споручникъ согласія и любви обручающихся, — перемѣняетъ: взявъ отъ жениха золотой, подаетъ невѣстѣ, а отъ невѣсты взявъ серебряный, подаетъ мужу, — для того, чтобы женской слабости передать мужественный духъ и вмѣстѣ съ симъ дать ей понятіе о томъ, что она входитъ въ согласіе съ мужемъ во всѣхъ делахъ его.

Послѣдованіе вѣнчанія.

§ 1.

Вѣнцы присвояются браку.

О вѣнчаніи. Вѣнцы издревле усвоены бракамъ до того, что и самый бракъ называется обыкновенно *вѣнчаніемъ*. Самое таинство напоминаетъ ту изреченную Духомъ Святымъ брачную

пѣснь Христа съ церковію, въ которой Божественный Женихъ представляется въ вѣнцѣ, *и.и.же вѣнча Его мати Его въ день обрученія Его, и въ день веелія сердца Его* (Пѣсн. пѣсн. гл. III, ст. 11). Цѣль, для которой возлагаются вѣнцы при бракахъ, объясняетъ св. Златоустъ (въ бесѣдѣ 9 на 1 посл. къ Тимоѳ.): «вѣнцы полагаются на главахъ брачующихся въ знаменіе побѣды, — для того, чтобы показать, что они, непобѣдимые страстію до брака, таковыми приступаютъ и къ брачному ложу; — т.е. въ состояніи побѣдителей похоти плоти. А если кто, бывъ уловленъ сладострастіемъ, отдалъ себя блудницамъ: то для чего ему, побѣжденному, имѣть и вѣнецъ на главѣ своей?» Другую причину сего обряда представляютъ слѣдующія слова самаго послѣдованія вѣнчанія: «вѣнчай я въ плоть едину, даруй имъ плодъ чрева, благочадія воспріяте».

§ 2.

Обрученіе и вѣнчаніе

совершаются въ совершенныхъ лѣтахъ.

Аще убо хотятъ, въ то же время вѣнчаются. Обрученіе, упомянутое въ прежнемъ послѣдованіи, и молитвы сего *послѣдованія*

вѣнчанія совершались нѣкогда раздельно и по прошествіи не малаго времени, какъ показываетъ уставъ. Новелла Алексія Комнина (см. Корм. кн. листъ 337) объясняетъ, что пресвитеры, слѣдуя указу Льва Премудраго, обручали семилѣтнихъ юношей и послѣ, по прошествіи одному 15, а другой 13 лѣтъ, ихъ вѣнчали. Но такъ какъ при такомъ рановременномъ обрученіи случалось, что одно изъ обрученныхъ лицъ, женихъ или невѣста, по причинѣ или смерти, или напасти, или бѣды, или даже просто по произволу, оставляло лице обрученное и совокуплялось бракомъ съ другимъ: то очевидно, что начальныя молитвы при совершеніи обрученія терпѣли отъ сего обычая не малое злоупотребленіе, оставаясь какъ бы дѣйствіемъ пустымъ, не имѣющимъ значенія, пренебреженнымъ пріавшими обрученіе. Посему указанный выше законъ Комнина запрещаетъ совершать обрученіе въ малолѣтствѣ, а повелѣваетъ совершать его по достиженіи совершеннолѣтія предъ самымъ бракомъ. Вотъ подлинныя слова сей заповѣди: «и тогда обрученіе первѣе священныхъ молитвъ твореніемъ совершати, и тако мало или множайшу времени прошедшу, елико срокъ имѣти могутъ совокупающіеся, незазорный и законный бракъ сотворити. И не купно обрученіе и бракъ смѣшати въ день или часъ единъ: но егда потребно будетъ обрученіе, потомъ имъ и бракъ сотворити».

§ 3.

Бракъ благословляется въ храмѣ.

Входятъ въ храмъ. По слову апостола: *бракъ честенъ есть и ложе нескверно*, почему и благословляется бракъ не въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, а въ храмѣ, какъ предъ Богомъ. Для сего іерей вводитъ имѣющихъ вѣнчаться на средину храма при многихъ свидѣтеляхъ, какъ чадъ церкви, и поставляетъ ихъ предъ алтаремъ и св. дверями, какъ предъ лицемъ Божіимъ. Поелику они сочетаются въ чистотѣ души и тѣла, то при семъ случаѣ и поется псаломъ, приличный ихъ

нравственному состоянію: *Блажени вси боящіися Господа.*

§ 4.

Женихъ уподобляется царю.

И положивый его яко царя твари. Вѣнчалъ съ начала Богъ человѣка славою и честію, *покоривъ подъ нозъ его всяческая*; украшаетъ его опять св. церковь вѣнцемъ и здѣсь, во время брака, — вѣнчаетъ, какъ главу жены и какъ царя всего потомства, имѣющаго произойти отъ него. Ибо вѣнецъ есть отличительный знакъ князей и царей; посему мужъ, какъ глава жены и начальникъ всего потомства, справедливо вѣнчается во время брака.

§ 5.

Общая чаша при вѣнчаніи.

Таже приносится общая чаша. Эта *общая чаша* съ краснымъ виномъ подается новобрачнымъ. Она служитъ знаменіемъ нераздѣльнаго ихъ соединенія въ сожитіи, общаго владѣнія и пользованія стяжаніемъ. Обрядъ подавать сію общую чашу новобрачнымъ состоитъ въ употребленіи не у однихъ восточныхъ, но былъ нѣкогда и у римлянъ. Виргилій Полидоръ (1 кн., гл. 4) свидѣтельствуетъ, что въ Британіи и у другихъ народовъ производилось нѣчто подобное сему обыкновенію.

§ 6.

Образъ круга при вѣнчаніи.

Обращаетъ яко образомъ круга. Тихо и благопрістойно новобрачные ходятъ *образомъ круга* отъ полноты движенія радостнаго духа; предъ ними идетъ съ благолѣпнымъ видомъ священникъ, какъ начальникъ сего священнаго лика, предначиная пѣсни клира. Въ сихъ пѣсняхъ новобрачные, возводя умъ отъ земныхъ помышленій, вначалѣ видятъ въ своемъ супружествѣ образъ соединенія Божественнаго Слова съ человѣчествомъ, когда слышатъ первую песнь: *Исаіе, ликуй*. Потомъ внимаютъ, что, какъ *святіи мученицы*, побѣдивъ все за возлюбленнаго Христа, пріяли неувядаемые вѣнцы славы въ Небесномъ Царствіи: такъ церковь, возлагая на нихъ тлѣнные вѣнцы, уповаетъ, что и они, подражая тѣмъ же св. мученикамъ, всѣ дьявольскіе искушенія въ своей

жизни великодушно отразятъ, побѣдятъ и наконецъ удостоятся вѣнцевъ нетлѣнныхъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 282) говоритъ: «и опять, взявъ ихъ за руки, ведетъ къ алтарю, и дѣлая кругъ, поетъ съ поющими, веселясь о Христѣ: *святіи мученицы, — и слава Тебѣ, Христе Боже*, подобно тому, какъ бываетъ и въ хиротоніи: такъ какъ благочестиво и цѣломудренно жившіе суть общники Христа и святыхъ Его, и потому что должно сочетаться не только по плоти, но и по душѣ, посредствомъ правой вѣры и богоугодныхъ дѣлъ, дабы и супружество было истинно и бракъ не скверненъ, дабы они содѣлались общниками Христа и святыхъ Его, особенно тѣхъ, которые презрѣли плоть до мученичества». Впрочемъ, хотя обхожденіе кругомъ приписывается здѣсь духовному ликованію бракосочетавшихся, но ему можетъ быть дано и другое значеніе. Повторяемый кругъ всегда служитъ знакомъ вѣчности; почему въ обхожденіи настоящаго круга брачующіеся являютъ знаменіе того, что они будутъ хранить супружескій союзъ свой вѣчно, то есть, доколѣ будутъ живы, и выражаютъ обътъ ни по какимъ причинамъ не расторгать его.

§ 7.

**При вѣнчаніи воспоминаются
Константинъ, Елена и Прокопій.**

Благовѣнчаннахъ царей и равноапостоловъ. Какъ для управленія римской имперіи, такъ и для распространенія Своей вѣры и утвержденія Своихъ заповѣдей, Богъ избралъ благочестивыхъ царей — Константина и мать его Елену, которыхъ церковь и назвала посему *благовѣнчанными* и *равноапостольными*. Итакъ, восточная церковь призываетъ здѣсь въ молитвенное ходатайство *Константина и Елену*, какъ собственныхъ покровителей, дарованныхъ ей Богомъ. вмѣстѣ съ симъ воспоминаетъ и *великомученика Прокопія*, который двѣнадцать благородныхъ женъ отъ брачныхъ одеждъ и радостей привелъ къ небеснымъ пѣснямъ вѣчнаго блаженства, возбудивъ въ нихъ стремленіе къ мученическому вѣнцу за вѣру Христову (объ этомъ смотри въ житіи его іюля 8-го дня). Посему, вспоминая здѣсь имена сихъ трехъ святыхъ, ихъ молитвами церковь испрашиваетъ и уповаетъ получить отъ Бога милость бракосочетавшимся.

ГЛАВА XII.

Молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ въ осьмый день.

§ 1.

Вѣнцы слагаются въ осьмый день.

На разрѣшеніе въ осьмый день. Принятіе всякаго таинства или великаго дара духовнаго христіане восточной церкви всегда воспоминають и свято хранять въ продолженіи семи дней. Такъ новопросвѣщенные, сохранивъ на себѣ бѣлыя одежды въ продолженіи семи дней, въ осьмый — всенародно слагають ихъ въ церкви. Сподобившимся причастія Св. Христовыхъ Таинъ въ первый день Пасхи опредѣляется семь дней для продолженія духовнаго веселія. Возвратившіеся къ вѣрѣ, послѣ отреченія отъ ней, должны принимать очистительныя молитвы въ продолженіи семи дней, а въ осьмый день — омыться, какъ узаконилъ патріархъ Меѳодій (о чемъ показано въ своемъ мѣстѣ). Священникъ, вновь посвященный, обязуется совершать священнослуженіе семь дней сряду. Въ новоосвященныхъ храмахъ совершаются литургіи въ теченіи семи дней. Монахи, послѣ всенароднаго произнесенія объѣта своего Богу, обязаны пребыть въ церкви при дневныхъ и ночныхъ службахъ семь дней сряду (какъ въ своемъ же мѣстѣ будетъ показано). Поелику не меньшаго благочестія требуетъ и таинство супружества: то церковь назначаетъ равное число дней и супругамъ пребывать въ духовномъ веселіи, подобно тому, какъ и св. Товія продолжалъ семь дней торжествовать бракъ свой съ веселіемъ (Тов. гл. XI, ст. 18).

Сверхъ того посредствомъ вѣнцевъ, какъ знаменій и свидѣтельства чистоты, новобрачные исповѣдуютъ, что они, сохраняя сердца свои въ чистотѣ, не вовсе удалялись отъ дѣлъ небесныхъ. Посему въ знаменіе окончанія брачнаго торжества, при наступленіи времени заняться житейскими попеченіями, они просятъ сложить съ себя вѣнцы съ молитвою и церковнымъ благословеніемъ.

§ 2.

Согласная достигше, и спрятавшие — знаменія. Когда отецъ выдаетъ въ замужество дочь свою, тогда онъ договаривается съ отцемъ жениха или съ будущимъ свекромъ своей дочери о своемъ приданомъ и общается это приданое укрѣпить рядными, то есть записями въ судебныхъ мѣстахъ при вѣрныхъ поручителяхъ, или общается дать отъ себя такимъ же образомъ законную роспись. Равно и свекоръ, именемъ жениха его дочери и своего сына, на все это соглашается и обязуется принять то самое, въ чемъ договорились; — такъ что всѣ они взаимно соглашаются на одномъ; почему и говорится, что они *согласная достигли*. По совершеніи же брака посредствомъ вѣнчанія, новобрачные, принявъ отъ своихъ родителей знаменія этого договора, то есть тѣ самыя рядныя или записи, удерживаютъ и сохраняютъ ихъ у себя; потому и говорится, что они *спрятали, яже въ брацѣ, знаменія*.

ГЛАВА XIII.

Главизна Никифора,

патріарха Константинопольскаго Исповѣдника, о двоебрачїи.

На второбрачныхъ не возлагаются вѣнцы.

Двоебрачный не вѣнчается, то есть вѣнецъ на него при вступленіи во второй бракъ не возлагается. Церковь хотя и не ставитъ втораго брака во грѣхъ, однако не только не похваляетъ

невоздержности и поползновенія вступающихъ въ него, — какъ доказываетъ это уменьшеніе обрядовъ, положенныхъ въ настоящемъ послѣдованіи въ сравненіи съ обрядами перваго вѣнчанія, — но еще исправляетъ второбрачныхъ епитиміями, то

есть, подаетъ имъ прощеніе и возвращаетъ право приступить ко св. причащенію не ранѣ, какъ по исполненіи времени, назначеннаго имъ для особенныхъ подвиговъ молитвы и пощенія. Объ этомъ

же предметъ, кромѣ сей, въ Требникъ положенной главизны, смотри 51 правило Номоканона при томъ же Требникъ, равно и 7 правило собора Неокесарійскаго, приведенное въ Кормчей книгъ.

ГЛАВА XIV.

Послѣдованіе святаго елея.

§ 1.

Елеосвященіе есть таинство.

Въ этомъ послѣдованіи св. елея содержится седьмое таинство – елеосвященія, и елей называется *святымъ* потому, что освящается церковнымъ благословеніемъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 40) говоритъ: «св. елея преданъ намъ, какъ священное таинство и образъ Божественной милости, подаваемый во избавленіе и освященіе отъ грѣха приемиющимъ его; посему это таинство подаетъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, возстановляетъ отъ болѣзней и совершаетъ освященія. Все это предель намъ Исусъ Христосъ Богъ нашъ, – и чрезъ Него – божественные Его ученики и апостолы».

§ 2.

Совершается семью священниками.

Таинство елеосвященія совершается семью священниками. Симеонъ Солунскій (въ гл. 283) пишетъ: «братъ Господа не опредѣляетъ числа пресвитеровъ при совершеніи сего таинства (Іак. гл. V, ст. 14), но обычаемъ предано призывать семь, я думаю, въ соотвѣтствіе седмичному числу даровъ Духа, исчисляемыхъ у Исаи; или въ соотвѣтствіе тѣхъ седми ветхозавѣтныхъ священниковъ, которые, по повелѣнію Божию, семь разъ ходили съ трубами вокругъ стѣнъ Іерихона и разрушили стѣны его; или чтобы (по подражанію пророку надъ дѣтищемъ жены сонамитянки) іереи, семь разъ помолившись о мертвой душѣ, возбудили ее, какъ отрока – Елисей, который семь разъ нагибался надъ нимъ и семь разъ молился; или, чтобы какъ Ілія, который семь разъ помолвившись, снова отверзъ небо, которое заключилъ за грѣхи, и низвелъ дождь, – и имъ разрѣшить засуху грѣха, отверзть подобно Петру небо, подавши ключъ благодати и, какъ дождь, низвести отъ Бога милость отпушенія. Таковъ, по моему мнѣнію,

смысль седмичнаго числа (священниковъ). – А нѣкоторые, по недостатку семерыхъ, призываютъ всего трехъ; – и это не предосудительно: потому что ради силы Троицы, а потомъ – и въ воспоминаніе свидѣтельства и проповѣданія Троицы, бывшаго нѣкогда чрезъ Ілію, когда онъ воскресилъ умершаго сына сарептской жены, трижды помолвившись и трижды простершись надъ нимъ. Нѣкоторые же собираютъ и болѣе седми (священниковъ) для выраженія большей вѣры и усердія. Впрочемъ, нѣтъ надобности много изслѣдывать о числѣ священниковъ, такъ какъ оно не опредѣлено у апостола. А Впрочемъ, хотя и не написано, тѣмъ не менѣе необходимо соблюдать древнее преданіе, и должны быть *семь*, какъ требуетъ древній обычай, а въ случаѣ нужды, и менѣе грехъ, но все должно быть произносимо, что предано произносить». – Посему если извѣстнаго числа священниковъ для совершения сего таинства не опредѣляется: то въ крайней нуждѣ и одинъ священникъ, совершающій его, совершаетъ силою всей церкви, которой онъ есть служитель, и которой лице въ себѣ представляетъ: ибо вся власть церкви содержится во единомъ священникѣ.

§ 3.

Въ церкви или въ дому.

Въ церкви или въ дому. Одержимые тяжелою болѣзнію и отчаявающіеся въ выздоровленіи помазуются симъ священнымъ елеемъ *въ дому*, а *въ церкви* таинство сіе совершается для такихъ болящихъ, которые имѣютъ столько силъ, что могутъ придти въ церковь. Въ древнія времена больные, могущіе несколько вставать съ одра и ходить, помощію другихъ приводимы или привозимы были въ церкви, дабы въ священномъ мѣстѣ приобрести отраду для страждущей души и возвратить здравіе тѣлу посредствомъ нѣкоего чудес-

наго дѣйствія, сообщаемаго симъ таинствомъ. Почему они сами иногда оставались на нѣсколь-ко дней въ церковномъ притворѣ и проводжали тамъ дни и ночи, ожидая благодатной помощи отъ помазанія симъ священнымъ елеемъ. Были примѣры, что и здоровые изъ предстоящихъ, или для полученія духовнаго благословенія, или для ут-ления нѣкотораго легкаго недуга, приступали къ сему духовному врачевству; — и священники, сни-сходя къ ихъ просьбамъ, помазывали ихъ симъ же священнымъ елеемъ, читая надъ ними ту же мо-литву, какъ и надъ больными. Хотя въ уставахъ нашихъ и не говорится о такомъ обыкновеніи елеосвященія и помазанія, производимаго въ цер-кви, но въ катихизисѣ св. Дмитрія Ростовскаго о таинствѣ семъ въ 3-мъ отвѣтѣ упоминается такъ: «рекохъ, яко елеосвященіе немощнымъ токмо, и яко никому не преподается, кромѣ больныхъ: въ Великій же четвертокъ токмо могутъ принимать оную здравіи или въ субботу Великую по обычаю затвержденному церковному, а не по писанному предашію. Понеже въ Великій четвертокъ на вече-ри Христось устави завѣтъ новый Тѣла и Крове Своея: того ради и сея тайны не неприлично есть причащаться, хотя и здоровому челоуку, не вѣду-щу дня и часа своея кончины». Посему должно преподавать сіе таинство не только тяжко боль-нымъ, приближающимся къ смерти, но и одер-жимымъ легчайшими болѣзнями. Симеонъ Со-лунскій (въ гл. 285) пишетъ: «латиняне говорятъ, что не должно преподавать сего таинства боля-щимъ, но только умирающимъ, — для того, что-бы кто-либо, получивъ въ немъ оставленіе грѣ-ховъ, по выздоровленіи своемъ опять не согрѣ-шилъ. О безуміе! — Братъ Господень говоритъ: *и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воз-двигнетъ его Господь*. А они говорятъ, чтобы онъ умеръ. Видишь ли? — *Аще грѣхи сово-рилъ есть, отпустятся ему*, — очевидно, чтобы уврачевать и исцѣлить. Это показываетъ и Спаситель, сказавшій расслабленному: оставля-ются тебѣ грѣхи твои, и потомъ — *востани и ходи* — и въ другомъ мѣстѣ: *се здравъ еси, и ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V, ст. 14). А они умствуютъ воп-реки Спасителю и апостоламъ Его и говорятъ, что это таинство должно преподавать не возстаю-щимъ, но умирающимъ. И еще Евангеліе гово-

рить: *мазашу масломъ многи недужныя, и исцѣлѣваху* (Марк. гл. VI, ст. 13); а они гово-рятъ, что должно преподавать его не для того, чтобы больные исцѣлялись, а для того, чтобы они остались неизлечимыми и умирали».

§ 4.

Ексапостиларій.

Ексапостиларій. Послѣдованіе елеосвя-щенія до великой ектеніи есть родъ утрени или молебна о болящемъ и содержитъ въ себѣ всѣ ча-сти послѣдованія утрени. Самое начало и псаломъ *Господи, услыши*, служить вмѣсто шестопсал-мія; ектенія малая — вмѣсто свѣтлопоемаго стиха, *Богъ Господь*: тропари послѣ сей пѣсни поются приличные сему случаю. Потомъ вмѣсто каѳизмъ читается весь псаломъ 50, и за нимъ — канонъ. Наконецъ присоединяется и сей *ексапостила-рій*, какъ стихъ утренній, поемый только предъ свѣтомъ. За нимъ слѣдуютъ стихиры, которыя суть не что иное, какъ хвалитны, или принадлежащія къ псалмамъ хвалитнымъ. Отсюда видно, что эта первая часть совершается ночью вмѣсто утрени въ церкви или въ дому больного. Послѣдующая часть, начиная отъ великой ектеніи, содержитъ все елеосвященіе и помазаніе, и также совершается въ церкви или въ дому больного. Посему и всѣ мо-лебны и другія послѣдованія, какъ то: погребенія и проч., содержащія тѣ же моленія и пѣнія, суть утрени. О семъ подробнѣе смотри ниже (гл. 23, § 4).

§ 5.

Кандило.

Вмѣсто воды вино въ кандило. *Канди-ломъ* называется свѣщникъ (сосудъ), въ которомъ возжигается елей предъ святыми иконами и по-среди церкви. Когда многіе такіе сосуды соедине-ны въ одинъ свѣщникъ, тогда онъ именуется *по-ликандиломъ* или *паникандиломъ* (см. о семъ въ 1 части, гл. 9). Въ одно изъ таковыхъ кандиль или въ другой какой-либо чистый сосудъ влива-ется сперва елей, а потомъ, вмѣсто воды, соеди-няется съ нимъ вино.

Красное вино съ елеемъ и семь свѣтильниковъ.

Елей употребляется здѣсь во образъ милости (ἐλαίου масло; ἔλεος милость) Христовой, а вино

— въ знаменіе Его крови, на крестѣ изліянной. Симеонъ Солунскій (въ гл. 288) говоритъ: «и елей вливается въ лампаду или въ другой какой-либо сосудъ, надъ которымъ возжигаются семь свѣчей по числу іереевъ и во образъ даровъ Св. Духа, и въ знакъ того, что посредствомъ святаго елея совершается какъ бы Божественное освященіе, и что Богу возносится всеплодіе и чистая жертва, да сподобимся получить Его милость. Вмѣстѣ съ симъ онъ изображаетъ намъ и исцѣленіе тѣла того избитаго (Лук. гл. X), взявъ котораго, Нѣкто Самарянинъ, Который есть Иисусъ, родившійся отъ Маріи Дѣвы, уврачевалъ виномъ и елеемъ, то есть кровію Своею и щедротами. Посему нѣкоторые вливаютъ въ сосудъ вино прежде елея».

§ 6.

Освященный елей многомоощень.

Освятити елей сей. Елей во св. мурѣ находится частію, а въ елеосвященіи онъ составляетъ главное вещество таинства. Посему для освященія его испрашивается сею молитвою благодать Господня. Хотя въ своихъ таинствахъ церковь употребляетъ и простыя вещества: воду, елей, муро; но когда они бываютъ освящены чрезъ священническую молитву, тогда получаютъ благодатныя силы и бываютъ многодѣйственны. Симеонъ Солунскій (въ гл. 291) говоритъ: «я узналъ, сколько величайшихъ и Божественныхъ даровъ заключаетъ въ себѣ св. елей: въ немъ избавленіе отъ болѣзней, оставленіе грѣховъ; онъ податель освященія, Божественнаго укрѣпленія, и наконецъ приводитъ въ Царство Небесное. И никто изъ благомыслящихъ да не говоритъ: — «это елей: что можетъ сдѣлать вещество изъ растенія масличнаго?» — Хотя онъ и простой, но исполненъ благодати чрезъ призываніе на него имени Божія: ибо гдѣ призываніе Бога, тамъ все Божественное и все имѣетъ силу Божію. Іереи суть лица божественныя, получившія въ рукоположеніи силу Божію; посему елей, намъ благословенный іереями посредствомъ призыванія Бога, божественъ и святъ, и исполненъ Божественной благодати Св. Духа. Подобно тому какъ и вода крещенія — хотя и вода есть, но исполненная Духа, очищающая души, возсозидающая челоуѣка, усыновляющая его Богу и дѣлающая его безгрѣшнымъ. Водѣ простой свойственно по естеству очищать тѣлесныя скверны и

утолять жажду; а святой водѣ свойственно вмѣстѣ съ тѣломъ измывать дуню, освящать, возсозидать, духовно орошать и усыновлять Богу. Равнымъ образомъ всякое простое муро только благоухаетъ и услаждаетъ чувство того, кто его держитъ или имъ умащается; а святое муро вдыхаетъ Божественную жизнь, особенно оживотворяетъ и возобновляетъ въ Духѣ, исполняетъ насъ благоуханіемъ даровъ Его, даруетъ печать и дыханіе благодати, — не какъ муро простое, но какъ муро святое, имѣющее благодать Св. Духа послѣ совершенія надъ нимъ освященія. Такъ и настоящій елей, освященный совершеніемъ надъ нимъ священнодѣйствія, есть елей святой и исполненъ Божественной силы».

§ 7.

Молитва: «Отче святыи, Врачу» — имѣетъ особенное содержаніе.

Отче святыи. Врачу душъ. Молитва: *Отче святыи. Врачу душъ*, объясняющая всѣ главнѣйшіе плоды таинства елеосвященія, общанные больнею частію Самимъ Христомъ Законодателемъ, хотя и не упоминаетъ ясно о самомъ дѣйствиіи помазанія елеемъ, которое довольно изображено въ предыдущихъ молитвахъ; но она произносится въ соединеніи съ этимъ дѣйствиемъ (т.е. съ помазаніемъ частей тѣла больнаго священнымъ елеемъ). Посему эта молитва есть не что иное, какъ послѣдствіе предыдущихъ молитвъ и какъ бы заключеніе ихъ, упомянувшихъ о помазаніи и указавшихъ на него.

§ 8.

Болящій помазуется елеемъ семь разъ.

Сія молитва глаголется отъ единаго коегождо священника. Когда молитва: *Отче святыи. Врачу душъ*, произносится каждымъ изъ семи священниковъ отдѣльно, тогда каждымъ же священникомъ отдѣльно совершается и помазаніе елеемъ; посему болящій помазуется елеемъ семь разъ. Весь этотъ порядокъ и содержаніе самой молитвы объясняетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 290): «подобнымъ образомъ (т.е. какъ первый священникъ) творять то же и прочіе іереи: каждый изъ нихъ произноситъ двѣ умилюстивительныя молитвы о помазуемомъ (то есть первая, положенная послѣ всякаго Евангелія, и вторая —

Отче святыи), возносимыя къ Богу о душевномъ и тѣлесномъ исцѣленіи больнаго. Первая молитва читается *возгласно* (въ слухъ), подобно тому, какъ совершаются чтенія апостольскія и евангельскія и все прочее, положенное по чину; а вторая – *Отче святыи, Врачу*, – въ которой всѣ выражаютъ единогласное моленіе о болящемъ, произносится всѣми тайно. Такимъ образомъ, отъ всѣхъ священниковъ долженъ совершаться одинаково весь чинъ: когда діаконъ или чтець прочитаеъ Апостоль, іерей читаетъ Евангеліе, затѣмъ первую священную молитву въ слухъ, а вторую – тайно, когда помазываетъ больнаго». Впрочемъ, если бы въ семь таинствѣ помазаніе елеемъ и не повторялось до семи разъ, а совершалось однажды, безъ сомнѣнія могло бы быть дѣйствительно, какъ и въ прочихъ таинствахъ, ни одна молитва, – тѣмъ болѣе молитва, содержащая силу таинства, – и ни одно священное дѣйствіе отнюдь не повторяются въ то же время и въ томъ же совершеніи таинства. Отсюда нѣкоторые, можетъ быть, вопросятъ: для чего же здѣсь въ одномъ положеніи больнаго, не прерывая время священнодѣйствія, помазуютъ многіе (т.е. семь священниковъ) тѣ же части тѣла больнаго, повторяя одну и ту же молитву (т.е. форму таинства)? На это отвѣтствуетъ: 1) если многіе священники, собравшіеся въ единомушномъ согласіи на литургіи, допускаются къ совершенію одинаго таинства евхаристіи: то никакимъ образомъ не противно духу вѣры и не предосудительно допустить ихъ во многомъ числѣ и къ совершенію таинства елеосвященія. Но многіе священнослужители нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не нарушаютъ и не раздѣляютъ (пресѣкаютъ) единства, – особенно такого, которое, по побудительнымъ потребностямъ, или по обыкновенію, введенному отъ временъ древнихъ, или наконецъ, по уставу самаго чинопослѣдованія, должно быть совершаемо многими. Равнымъ образомъ и здѣсь, когда Христосъ Господь, Основатель и главнѣйшій Законоположникъ таинствъ, устами апостола Іакова узаконилъ, или, такъ сказать, дозволилъ призывать многихъ пресвитеровъ церковныхъ, *да молитву сотворятъ надъ нимъ* (болящимъ), *помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворишь есть, отпустятся ему*. то уже нельзя

сказать, чтобы помазывалъ только одинъ изъ нихъ; ибо апостоль Іаковъ, основываясь на дарованной Спасителемъ власти, повелѣваетъ призывать *пресвитеры* и творить имъ вмѣстѣ то же помазаніе, какъ и молитву. Многократныя помазанія, производимыя многими, могутъ имѣть между собою такой же согласный и удобный союзъ, какъ и части или члены одинаго цѣлаго естественнымъ образомъ, – по нравственному порядку, – составляютъ единство. 2) Хотя повторяютъ крещеніе и того же просвѣщаемаго въ другой разъ погружать въ спасительную воду не дозволяется, но въ самомъ единократномъ крещеніи погруженіе не есть единократное, а троекратное, которое не нарушаетъ впрочемъ единства крещенія, силою и дѣйствіемъ пребывающаго *единымъ*, по слову апостола: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. гл. IV, ст. 5). Такъ равно и елеосвященіе, состоящее изъ разныхъ и отдѣльныхъ помазаній, не въ томъ смыслѣ есть единое и нераздѣльное, чтобы оно не заключало въ себѣ многихъ и отдѣльныхъ частей, но въ томъ, что всѣ части, входящія въ составъ его, составляютъ одно таинство. Хотя въ немъ и разные священники помазуютъ семь разъ однѣ и тѣ же части тѣла, однако многократныя помазанія не суть многія таинства, хотя и совершаются всѣми одинаковымъ образомъ съ повтореніемъ тѣхъ же словъ и дѣйствій. Ничего не предвидится противнаго таинству ни со стороны способа (формы) совершенія, ни со стороны болящаго, отъ того, что Христосъ и апостолы установили совершать его семи священникамъ, которые проникнуты однимъ молитвеннымъ духомъ. Со стороны формы, которая состоитъ въ молитвѣ, должно замѣтить, что она тѣмъ болѣе имѣетъ силы, тѣмъ бываетъ благоуспѣшнѣе, или, по крайней мѣрѣ, тѣмъ сообразнѣе бываетъ съ духомъ и цѣлюю прошеній и молитвъ, чѣмъ болѣе людей будутъ произносить ее единомушно. Со стороны болящаго или производимаго въ немъ врачеванія также нѣтъ ни малаго препятствія къ тому, чтобы это врачеваніе производилось соборомъ лицъ священныхъ: потому что въ семь случаѣ остатки грѣха, онѣмѣніе души и безсиліе ея къ исправному дѣланію, равно какъ и самый грѣхъ, поражаются и изгоняются не одною стрѣлою таинства. Душевная болѣзнь возрастетъ по частямъ и постепенно, чѣмъ она и сход-

ствуетъ съ тѣлеснымъ разслабленіемъ. И потому, какъ по частямъ принимаетъ приращенія, такъ по частямъ же требуетъ и разрушенія. Итакъ, что же страннаго въ томъ, что, когда одна часть болѣзни отъемлетъ помазаніемъ одного священника, другая степень недуга извлекается такимъ же священнодѣйствіемъ другаго? Какъ въ тѣлесномъ разслабленіи различныя степени и различныя роды болѣзней врачуются различными лекарствами, такъ совершается и здѣсь; не по недостатку или малосилію таинства, но по причинѣ многообразнаго расстройства души болящій требуетъ какъ разныхъ таинствъ, такъ и частаго и многократнаго помазанія однимъ и тѣмъ же спасительнымъ врачевствомъ духовнымъ, священнымъ елеемъ, разныхъ частей и членовъ, то есть очей, ушей и проч.

§ 9.

На главу болящаго возлагается Евангеліе.

Вземъ святое Евангеліе, и разгнувъ е, возлагаетъ писмены на главѣ больнаго, придерживающимъ всѣмъ священникомъ: начальствуяй же не возлагаетъ руку. Здѣсь замѣчательны два дѣйствія: первое – возлагается св. Евангеліе письменами на главѣ больнаго, и второе – придерживаютъ сіе св. Евангеліе всѣ священники, то есть, возлагаютъ свои руки на оное. Въ первомъ дѣйствіи церковь въ началѣ подражаетъ примѣру пророка Елисея, пославшаго свой жезлъ для воскрешенія сына жены сонамитянки (4 Цар. гл. IV); потомъ свидѣтельствуется, что какъ Иисусъ Христосъ во время исцѣленія больныхъ творилъ многія чудеса, описанныя въ Евангеліи, для того, чтобы похвалить и утвердить вѣру предстоящихъ и поселить въ нихъ уваженіе къ Своимъ словамъ написаннымъ: такъ и здѣсь то же Евангеліе, какъ исполненное тѣми же чудесами, возлагается на больнаго въ той надеждѣ, что и онъ получитъ подобное исцѣленіе душевное и тѣлесное. Что касается до втораго дѣйствія, то причину онаго читатель ясно увидитъ въ послѣдующей за симъ дѣйствіемъ молитвѣ.

Возлагаются руки на Евангеліе.

Какъ Христосъ возлагалъ на больныхъ всемогущую Свою руку, какъ значится въ Евангеліи, возвѣщающемъ о Его чудесныхъ дѣлахъ: такъ и здѣсь священники въ лицѣ того же Спасителя, какъ Его служители, возлагаютъ на Евангеліе свои руки или придерживаютъ оное. И какъ Христосъ очищалъ грѣхи молящихся больныхъ и подавалъ имъ прощеніе, такъ и здѣсь возложеніемъ рукъ, какъ знаменіемъ примиренія, изображается то же прощеніе. Ибо это таинство представляетъ образъ покаянія, какъ и самое возложеніе рукъ есть знаменіе примиренія. Сверхъ того и самое дѣйствіе помазанія располагаетъ больнаго къ покаянію. Въ томъ же смыслѣ эти два дѣйствія описываетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 290): «положивъ руку на главѣ кающагося, священникъ произноситъ молитву, показуя тѣмъ, что онъ совершаетъ врачеваніе по подражанію Владыки, Который возлагалъ на немощныхъ руки и врачевалъ ихъ прикосновеніемъ – и что онъ, будучи самъ освященъ посредствомъ рукоположенія, и священнодѣйствуетъ прикосновеніемъ руки, очищая и освящая благодатію Божественною при семъ видимомъ дѣйствіи».

§ 10.

Велегласно глаголетъ молитву сію: Царю святой. Эту молитву: *Царю святой*, какъ окончательную, хотя произноситъ одинъ іерей, но въ ней, согласно съ нимъ, принимаютъ молитвенное участіе и всѣ священники; для того при сей молитвѣ всѣ они придерживаютъ руками св. Евангеліе, обращенное письменами на главу больнаго. Симеонъ Солунскій (въ гл. 290) говоритъ: «по окончаніи всего обычнаго (то есть всего послѣдованія помазанія больнаго елеемъ), первый іерей читаетъ окончательную молитву прощенія надъ главою пріемлющаго таинство; въ то же время всѣ прочіе іереи, какъ сослужители и сомолитвенники его, касаются руками главы пріемлющаго разрѣшеніе».

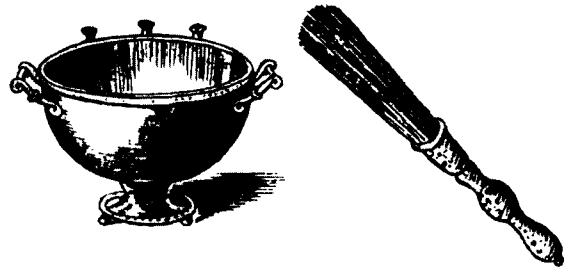
Послѣдованіе малаго освященія воды.

§ 1.

**Водоосвященіе малое
въ началѣ каждого мѣсяца.**

Освященіе воды есть двоякое: *малое*, которое у восточныхъ совершается въ началѣ каждого мѣсяца и въ нѣкоторыя другія времена, и *великое*, которое бываетъ только въ праздникъ Богоявленія Господня и при крещеніи оглашенныхъ. Что великое освященіе воды установлено апостолами, этого никто не отвергаетъ; что же касается до малаго освященія, то древность сего обряда, ведущаго свое начало также отъ временъ апостольскихъ, подтвердилъ Александръ, епископъ римскій, пострадавшій при кесарѣ Адрианѣ, какъ значитъ у Баронія (въ лѣт. 132): «древнее обыкновеніе освященія воды въ церкви утвердилъ Александръ въ своихъ сочиненіяхъ, сказавъ, что этою водою расторгаются сѣти чародѣйства и прогоняются демоны». Первоначальное установленіе освящать воду Климентъ (въ Постановленіяхъ апостольскихъ, кн. 3, гл. 28) приписываетъ собственно апостолу Матѳею: «о водѣ и елеѣ я, Матѳеѣй, повелѣваю, да благословитъ», то есть, да освятитъ епископъ воду и елеи, а если епископъ находится въ отсутствіи, да благословитъ пресвитеръ вмѣстѣ съ діакономъ. Восточная церковь ввела въ обыкновеніе совершать малое освященіе воды при наступленіи каждого мѣсяца по слѣдующей причинѣ (Вальсамонъ на 65 правило шестаго Вселенскаго собора): «у иудеевъ былъ нѣкогда обычай въ началѣ каждого мѣсяца совершать праздникъ съ колѣнопреклоненною молитвою, дабы Господь благословилъ счастіемъ препровожденіе всего мѣсяца, по каковому обстоятельству и сказалъ Господь чрезъ пророка: *новомѣсячій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа Моя*. Они же (іудеи) разжигали костры предъ лавками своими, гдѣ покупаютъ и продаютъ, и предъ воротами домовъ, въ которыхъ живутъ, и перескакивали чрезъ огонь, въ надеждѣ истребить огнемъ всѣ несчастія, приключившіяся съ ними предъ

тѣмъ временемъ, и получить другія блага. Сообразно съ ними поступали и христіане въ тѣ времена, въ которыя былъ шестой соборъ въ Труллѣ. Почему отцы, бывшіе на семь соборѣ, повелѣли упразднить и совершенно прекратить это обыкновеніе. Въ 56 правилѣ сего собора сказано: «въ новомѣсячїа, возжиганіе нѣкоторыми предъ своими лавками или домами костровъ, чрезъ кои, по нѣкому старинному обычаю, безумно скачутъ, повелѣваемъ отнынѣ упразднить». Когда симъ святѣйшимъ правиломъ утверждено прекращеніе языческаго обряда, тогда и праздникъ новомѣсячїа, введенный со временъ незапамятныхъ, престалъ, — а вмѣсто его, дабы умилостивить Бога, по благодати Божїей, въ началѣ каждого мѣсяца совершается всенародно въ церкви молебствіе и освященіе воды, — и мы окропляемся водою благословенною, а не запрещенною. Для сего повсемѣсячнаго освященія воды въ греческихъ монастыряхъ и церквахъ до нынѣ имѣются особые кладези, которые вездѣ именуется *водосвятилицами* или *крестильницами*. Вода изъ этихъ кладезей хотя хранилась и для всеобщаго (домашняго) употребленія, но чтобы сообщить благодатную силу исцѣленія и предохраненія отъ навѣтовъ вражїихъ, греки освящали ее, какъ въ день Богоявленія Господня освященіемъ великимъ, такъ и въ началѣ каждого мѣсяца симъ малымъ освященіемъ, для котораго тогда же вновь было со-

ставлено и самое *послѣдованіе*. Такимъ образомъ, по сходству съ древнимъ, принятъ и утвержденъ обычай новый. Гдѣ нѣтъ кладезей, тамъ употреблялась полукруглая чаша, по-гречески

фіаль, которая всегда имѣется въ готовности и нынѣ при нашихъ церквахъ. Цѣль, для которой освящается эта вода, довольно объяснена въ словахъ молитвы, произносимой при ея освященіи. Но сверхъ того и апостолъ Матѳей, преподавшій первую заповѣдь объ освященіи сей воды (у того же Климента въ Постановл. апост.), исчисляетъ благодатныя ея дѣйствія и вмѣстѣ указываетъ цѣль ея освященія въ слѣдующихъ словахъ: «Дабы силу, здравіе подкрѣпляющую, болѣзни исцѣляющую, демоновъ прогоняющую и всѣ вражія навѣты отвращающую, возмогли мы получитьъ отъ Бога».

§ 2.

При маломъ водоосвященіи воспѣвается одна Богородица.

Еже радуѣся ангеловъ. Тропари, слѣдующіе послѣ перваго: *Еже радуѣся*, — числомъ 24, начинаются буквами по порядку греческаго алфавита. Напримѣръ, первый стихъ начинается словомъ: ἀνυμνωμεν — воспѣваемъ, второй — βασιλέων — царемъ, третій — γλωσσα — языкъ, четвертый — δός — даждь, далѣе — ἐπί σε — на Тя, ζῶσον — оживи, послѣдній — Ὁ Παρθένε — о Дѣво и такъ далее. Посему, сколько въ греческой азбукѣ считается буквъ, столько же здѣсь имѣется и тропарей. Одинъ только первый тропарь, *Еже радуѣся*, не состоитъ въ порядкѣ алфавита, но онъ полагается напередѣ, вмѣсто ирмоса, и потому поется дважды. По внутреннему своему содержанию всѣ сии тропари или молитвы, какъ предначинательный, такъ и слѣдующіе за нимъ, расположенные по порядку буквъ греческой азбуки, воспѣваютъ и умоляютъ одну Богородицу Дѣву. Вальсамонъ на то же правило продолжаетъ: «въ двадцать третій день іюня, ввечеру собиравались мужчины и женщины на берегахъ рѣкъ и въ нѣкоторыхъ домахъ и украшали перворожденную дѣву на подобіе невѣсты. Потомъ начинали пиръ и пляски, подобныя тѣмъ, какія употреблялись во время празднованія Бахусу, ходили въ кругъ и пѣли пѣсни, употребляемыя на празднествахъ. Между тѣмъ они вливали морскую воду въ нѣкоторый сосудъ, имѣющій узкое отверстіе, и каждый влагалъ туда же нѣкоторыя изъ своихъ вещей. Тогда эта дѣва получала власть — безъ сомнѣнія отъ демона — предсказывать будущее, а

всѣ прочіе вопрошали ее о своемъ счастіи, требуящемъ какой-либо предосторожности, или о средствахъ къ избѣжанію несчастныхъ случаевъ. Дѣва вынимала изъ урны вложенныя туда вещи — по одной, — и раздавала вопрошающимъ. Принявъ вещь изъ рукъ ея, язычникъ по безсмыслию своему вѣровалъ въ нее, какъ въ нѣчто божественное и ожидалъ отъ нея себѣ счастья или несчастья въ будущемъ. На другой день при той же музыкѣ и пляскѣ и съ тою же дѣвою они опять приходили къ тѣмъ же берегамъ и, почерпнувъ морской воды безъ всякаго произношенія словъ, окропляли ею свои дома; потомъ въ продолженіе цѣлой ночи разжигали костры сухихъ веществъ, перескакивали черезъ огонь, — вопрошали опять о своемъ счастіи или несчастіи, гадали и о другихъ событіяхъ, — видимо демонскимъ образомъ. Дорогу къ этимъ кострамъ и обратно, равно какъ и самый домъ, въ которомъ производили гаданіе, они украшали всячески, устилали и увѣнчивали древесными листьями, вѣроятно для почтенія и для угощенія сатаны, который поработилъ ихъ своей власти». Для пресѣченія всего этого суевѣрія, христіане, почитая болѣе всѣхъ святыхъ Матерь Божию и Приснодѣву, какъ Невѣсту Духа Святаго, преисполненную всякихъ даровъ и небесной благодати, возносятъ къ Ней при семъ водоосвященіи свои моленія съ того времени, съ котораго начали по настоящему чинопослѣдованію освящать воду въ кладезяхъ или въ чашѣ въ началѣ cadaго мѣсяца, дабы посредствомъ сей воды, помощію и заступленіемъ небесной Владычицы, пріобрѣсти благій успѣхъ въ дѣлахъ и начинаніяхъ, благополучіе въ жизни временной и самое блаженство въ вѣчности. Отсюда во всѣхъ тропаряхъ сего послѣдованія содержатся молитвенныя воззванія ко Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ, исполненныя толкими похвалами; отсюда на тѣхъ же тропаряхъ живая увѣренность и упованіе христіанъ на Ея заступленіе; по сей же причинѣ возносятся къ Ней усердныя моленія, да отвратитъ отъ насъ всякое зло, и на Нее возлагается вся надежда. Когда освященная таковымъ благословеніемъ вода окропляетъ насъ, наши дома, поля и все, что имѣемъ, тогда она дѣйствительно можетъ отогнать отъ насъ всѣ вражескія дѣйствія и низвести небесное покровительство на насъ и всѣ мѣста и вещи, ею освященныя.

§ 3.

Отшедшіе благословною виною.

Благословною виною отшедшихъ. Отшедшіе благословною виною, должно думать, суть оглашенные и кающіеся двухъ среднихъ степеней то есть, *послушающіе и припадающіе*, которые не только выходили и выводимы были изъ храма и притвора во время литургіи, — при возгласѣ: *елицы оглашеннии, изыдите*, но не были и допускаемы къ вечернему и утреннему богослуженію; — и потому — суть отшедшіе благословною виною. А состоящіе на прочихъ степеняхъ покаянія, какъ то: на первой — стоящіе съ вѣрными, и на послѣдней — плачущіе, не могутъ быть въ числѣ сихъ отшедшихъ. Ибо стоящіе стоятъ съ вѣрными въ храмѣ, участвуютъ во всѣхъ моленіяхъ, а плачущіе никогда и въ церковь вводимы не были. — Слѣдовательно, отшедшими благословною виною почитаются одни кающіеся и оглашенные второй и третьей степеней, которыхъ церковь, кромѣ стоящихъ и плачущихъ, по извѣстнымъ причинамъ, выводитъ изъ храма чрезъ діаконовъ. Въ числѣ отшедшихъ благословною виною могутъ быть также и тѣ, которые не могутъ иногда прид-

ти въ церковь по причинамъ извинительнымъ. Впрочемъ, эти слова здѣсь не новыя: ихъ въ первый разъ употребилъ Василій Великій въ своей литургіи, гдѣ въ молитвѣ, читаемой во время за-достоиника, упоминаются тѣ же *благословною виною отшедшіе*.

§ 4.

Освященная вода**и антидоръ даются непричастившимся.**

Исполнитися освященія Твоего воды сея причащеніемъ. Причащеніемъ сея воды поистинѣ исполняются *освященія Божія*. Ибо древніе христіане, когда по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могли причаститься Св. Таинъ, вмѣсто Крови Христовой причащались этой освященной воды, а вмѣсто Тѣла Христова принимали хлѣбъ, благословленный на всенощномъ бдѣніи, или антидоръ, надѣясь, что сія вода и благословенный хлѣбъ или антидоръ произведутъ въ душахъ ихъ нѣкоторое освященіе и утѣшеніе. Посему, какъ благословенный хлѣбъ и антидоръ, такъ и сія освященная вода, сохраняются у православныхъ христіанъ въ великомъ почетѣ и приемяются съ особеннымъ благоговѣніемъ.

ГЛАВА XVI.

Послѣдованіе великаго освященія святыхъ Богоявленій.

§ 1.

Великое водоосвященіе совершается въ день Богоявленія и для крещающихся.

По сему послѣдованію, съ большимъ обрядомъ, чѣмъ въ маломъ водоосвященіи, освящается вода сначала въ навечеріи Богоявленія Господня, а потомъ — во второй разъ — и въ самый праздникъ, послѣ литургіи. Первую употребляютъ для раздаянія народу — въ питіе и окропленіе домовъ; вторая — освященная въ самый праздникъ послѣ литургіи, съ великимъ благоговѣніемъ сохраняется въ церкви въ продолженіе всего года и употребляется для причащенія кающихся, состоящихъ подъ запрещеніемъ, и для освященія новыхъ иконъ и другихъ вещей, имѣющихъ священное употребленіе или оскверненныхъ чѣмъ-либо нечистымъ.

Сверхъ сего, въ навечеріи того же праздника Богоявленія Господня, освящалась вода великимъ освященіемъ и для крещенія оглашенныхъ. Св. Григорій Назіанзинъ (въ сл. 39) въ день просвѣщенія говоритъ: «время возрожденія, да родимся свыше! время возсозданія: облечемъ въ перваго Адама, да не пребудемъ тѣмъ, чѣмъ теперь, но чѣмъ были, да будемъ!» — Въ слѣдующемъ (40) словѣ говоритъ: «итакъ, спогребемъ Христу въ крещеніи, да съ Нимъ и совозстанемъ; — низойдемъ съ Нимъ, да съ Нимъ и воздвижемся, взойдемъ съ Нимъ, да съ Нимъ и прославимся». И ниже: «ты извиняешься и тѣмъ и другимъ и представляешь многія извиненія во грѣхахъ своихъ, говоря: жду дня свѣтовъ (т.е. Богоявленія); для меня честнѣе Пасха; подожду Пятидесятницы;

лучше просвѣтитесь вмѣстѣ со Христомъ; лучше вмѣстѣ со Христомъ воскреснуть въ воскресный день; хочу почтить пришествіе Духа» и т. д. Та же вода (т. е. освященная послѣдовашиемъ великаго освященія), кромѣ потребности крещающихся, освящаема была въ день Богоявленія Господня и для воспоминанія крещенія Христова. Св. Златоустъ въ бесѣдѣ на день того же Богоявленія говорить: «почему Богоявленіемъ называется не тотъ день, въ который Христосъ родился, а тотъ въ который крестился? – Потому что въ этотъ день освятились воды. И явственное бываетъ чудо (надъ освященною въ сей день водою): она не повреждается въ своемъ естествѣ продолженіемъ времени, но почерпнутая сего дня вода въ теченіе цѣлаго года, часто въ продолженіе двухъ и даже трехъ лѣтъ, пребываетъ въ своемъ неповрежденномъ цвѣтѣ и послѣ столь долгаго времени равняется водѣ, только что почерпнутой изъ источниковъ».

§ 2.

Литургія въ навечеріи.

По еже рещи священнику заамвонную молитву. Великое водоосвященіе въ навечеріи бываетъ по прочтеніи *заамвонной молитвы* послѣ литургіи, которая по причинѣ поста предъ Богоявленіемъ, совершается также вечеромъ. А если навечеріе сего праздника случится въ субботу или въ день воскресный: то для чести сихъ дней литургія совершается не вечеромъ, но въ свое время и постъ отчасти разрешается, но тогда водоосвященіе исполняется уже не на литургіи, бываемой поутру, и не по заамвонной молитвѣ, но въ вечеру, послѣ великой вечерни. Матѳеѣ Властарь (подъ буквою К, въ гл. 37) пишетъ: «Θеофилъ Александрійскій по случаю стеченія праздника святыхъ Богоявленій, въ который мы обыкновенно постимся до вечера, со днемъ воскреснымъ, повелѣваетъ отдавать каждому празднику подобающее. Ибо, онъ говоритъ, что и долгъ и обычай обязуютъ насъ чествовать всякій воскресный день и торжествовать оный: потому что Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ намъ въ этотъ день воскресеніе изъ мертвыхъ. Почему и въ Священномъ Писаніи онъ названъ *первымъ* (днемъ), какъ начало нашей безсмертной жизни, и *осмымымъ*, какъ день, превосходящій іудейскую субботу. Но если день этотъ, въ который случился

праздникъ Богоявленія, будетъ постный, то употребимъ искусство – сохранить честь и святость того и другаго праздника: вкусивъ немного финиковъ – послѣ литургіи, мы уклонимся и отъ тѣхъ ересей, которыя не почитаютъ дня воскреснаго, и вмѣстѣ отдадимъ должное дню постному, ожидая вечерняго собранія и богослуженія, которое совершается здѣсь отъ девятаго (третьяго по полудни) часа». Во всѣ прочіе и простые дни – не только предъ Рождествомъ, предъ Богоявленіемъ и предъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ Христовымъ въ субботу, но и въ самый праздникъ Благовѣщенія и въ самый Четвертокъ великій, литургіи всегда переносятся на вечеръ. Матѳеѣ Властарь (подъ буквою Т, въ гл. 5) всю причину сего перенесенія литургіи на вечеръ приписываетъ сокровеннымъ таинствамъ, совершившимся въ эти дни и вновь открывшимся для насъ не во дни, но въ ноши и какъ бы въ нѣкоемъ примракѣ. Онъ говоритъ: «во всѣ вышесказанные знаменитые праздники темно и какъ бы на планѣ (чертежѣ) открываются и предъизображаются оныя таинства, сокрытыя во глубинѣ премудрости Божіей, превосходящей наше познаніе, – такъ впрочемъ, что изъ таковаго начальнаго откровенія дано намъ, сколько возможно для насъ, вознестись и возвыситься къ Божественной любви. Но какъ скоро явился совершенный и полный свѣтъ на земли чловѣкамъ какъ бы въ вечеру, то есть въ концѣ вѣковъ: тогда, какъ говорятъ, теченіе законнаго вѣка окончилось, а воспріяло свое начало сіяніе новаго завѣта и стало разгонять мрачныя тѣни многобожія, которыя сѣновный законъ долженствовали терпѣть (сносить) столь долгое время. Почему Спаситель сообщилъ оное Таинство (причащенія) ученикамъ, имѣющимъ въ то время принять, а въ послѣдствіи – совершать оное, не во дни, но въ глубокой вечеръ Великаго четвертка, возбуждая ихъ къ священнымъ подвигамъ, равно увѣщавая ихъ удаляться отъ порока съ совершеннымъ спокойствіемъ духа и съ твердымъ намѣреніемъ во глубинѣ сердца, а не предъ очами другихъ: ибо въ ново-благодатной церкви надлежало быть лучшимъ дѣламъ, нежели каковы были по ветхому завѣту. Посему хотя въ прочіе дни года совершается Божественное священнодѣйствіе, – сколько намъ дозволяется знать, – въ третій часъ дня (девятый по полуночи): однако въ показанные знаменитые

праздники, — и только въ одни эти праздники, — по установленію св. отцевъ, сохраняется вечернее время. Ибо св. отцы обыкли почасту перемѣнять служеніе Божественнаго священнодѣйствія, чтобы посредствомъ таковаго разнообразія снисходительно открывать намъ непостижимость таинствъ и чуднымъ образомъ показывать путь къ единому, неизреченному и верховному познанію. Впрочемъ и исторически извѣстно, что Пресвятая Дѣва въ нощи родила Господа, какъ явствуетъ изъ словъ евангелиста: *и пастырие бѣху стрегущи стражу нощную* (Лук. гл. II, ст. 8). Также во время нощи крестился и Господь отъ Іоанна, дабы Духъ Божій, сходящій на Него въ видѣ голубинѣ, озаряя ночь довольнымъ свѣтомъ и поражая людей необычайнымъ зрѣлищемъ, склонилъ ихъ къ познанію Бога Спасителя свидѣтельствомъ Своего сошествія. Сверхъ того въ нощи Господь преподавъ Тайную вечерю ученикамъ; въ нощи совершилось спасительное Его воскресеніе; въ нощи же наконецъ и Пресвятая Дѣва Марія приняла дивное привѣтствіе и благовѣстіе отъ архангела Гавріила».

§ 3.

Многолѣтствіе въ навечеріе Богоявленія.

Дондеже освятыяся вся братія. По окончаніи водоосвященія въ навечеріи Богоявленія предстоящіе *многолѣтствуютъ*, то есть изъявляютъ взаимно другъ другу желаніе многихъ лѣтъ. Несмотря на то, что — по прошествіи уже одного или двухъ часовъ послѣ вечера — темная и мрачная ночь покрываетъ небо облаками и тьмою, они желаютъ взаимно другъ другу не доброй нощи, по обыкновенію (да отъидеть отъ пресвѣтлаго праздника эта густая тьма), но торжественно привѣтствуютъ другъ друга съ добрымъ днемъ и съ добрымъ утромъ, какъ бы уже насталь день: потому что праздникъ уже насталь и заря новаго завѣта начала прогонять тьму ветхаго многобожія. Въ то же время они именуютъ себя и *просвѣщенными*, — по причинѣ окропленія и причащенія своего священою водою: ибо когда священникъ окропляетъ ихъ настоящею освященою водою, тогда они вѣруютъ и говорятъ, что онъ ихъ освящаетъ или просвѣщаетъ.

ГЛАВА XVII.

Послѣдованіе въ одѣяніе рясы и камилавки.

§ 1.

Монахи раздѣляются на три чина.

Въ одѣяніе. Монахи по одному наружному своему виду или одѣянію раздѣляются на новоначальныхъ, малосхимниковъ и великосхимниковъ. Такое раздѣленіе достойно похвалы: ибо конецъ совершенства, до котораго иноки восходятъ опытами благочестія, достигается тремя степенями, — то есть начинающихъ, совершенныхъ и совершеннѣйшихъ. Новоначальные, по своему имени, представляютъ себя въ числѣ начинающихъ; малосхимники, превзошедши новоначальныхъ, преуспѣваютъ въ исполненіи добродѣтелей всякаго рода, и потому суть совершенные; изъ нихъ состоитъ большая часть монашествующихъ; а великосхимники, какъ пребывающіе въ ангельскомъ жителствѣ, стараются достигнуть самой высокой степени совершенства подвигами богомыслия и продолженіемъ строжайшей жизни, и потому суть совершеннѣйшіе. Первые изъ нихъ, въ обыкновенныхъ раз-

говорахъ, именуются простыми монахами, а третьи — схимниками.

§ 2.

Ряса монашеская.

Рясы. Ряса, по-гречески ράσα или ράχος, значить одежда презрѣнная, опущенная, не стянутая и не опоясываемая; происходитъ отъ глагола ράσσω растерзываю, сморщиваю. Отсюда монахи первой степени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются ρασοφόροι рясоносители и ραχενδύται одѣянные въ рясу (ρασοφορεῖν и ραχοφορεῖν имѣютъ одно значеніе). Почему и священническая верхняя одежда, какъ опущенная, нестянутая и неопоясываемая, есть ряса.

§ 3.

Монашескій чинъ есть чинъ ангельскій.

Во ангельскомъ семъ жителствѣ. Всѣ три степени монаховъ называются именемъ ан-

Ряса.

Камилавка.

гельскаго жительствова. Аванасій въ письмѣ къ Аммону говоритъ: «два суть чина и состоянія въ жизни: одно — обыкновенное и свойственное человѣческой жизни, то есть супружество; другое — ангельское и апостольское, выше котораго быть не можетъ, то есть дѣвство или состояніе иночес-

кое». Василій Великій въ словѣ о подвигахъ иноческихъ (листъ 164): «ты же небесныхъ жителей любителю, ангельскаго житія купецъ» и проч. — Вальсамонъ на посланіе Василія въ Амфилохію: «должно опасаться, чтобы кто, принявъ ангельское житіе поневолю, не обратилъ въ посмѣяніе сего страшнаго и святаго образа».

§ 4.

Камилавка.

И камилавки. Камилавка (по-греч. χαμηλαύχιον) происходитъ отъ χαῦμα жаръ непомѣрный, и ἐλαύνω укрошаю, — и есть шапка, укрошающая жаръ или защищающая отъ жара. Нѣкоторые напротивъ производятъ слово сіе отъ χαμηλος — верблюды и αὐχὴν — шея; по сему словопроизводству камилавка есть шапка, свалыная изъ верблюжьей шерсти или волосъ и простирающаяся до шеи; — отъ чего иные и всякую шапку камлотовую, то есть сваленную изъ шерсти, именуютъ камилавкою. Вышеозначенная ряса и эта камилавка, какъ предварительные образы послѣдующей малой схимы, собственно даются новоначальнымъ и вступающимъ въ искусство для достиженія малой схимы.

ГЛАВА XVIII.

Послѣдованіе малыя схимы, сирѣчь мантии.

§ 1.

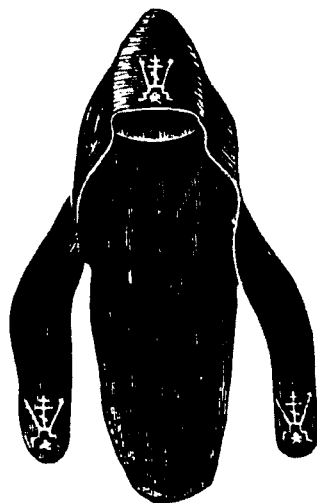
Монахи по своимъ чинамъ имѣютъ особенныя одежды.

Малая схима. Для трехъ степеней монашеской жизни имѣются троякія и особенныя, т.е. отличительныя одежды, изъ которыхъ каждая присвоится монаху съ особеннымъ послѣдованіемъ молитвъ и обрядовъ. Такъ новоначальнымъ монахамъ дается ряса и камилавка, монахамъ совершеннымъ — мантия, достигшимъ высшей степени монашества, или монахамъ совершеннѣйшимъ, присвоится кукуль и аналавъ.

§ 2.

Схима.

Схима. Схима есть образъ, или одѣяніе двухъ послѣднихъ степеней монашескихъ.

§ 3.

По еже ударити въ малое. Ударити въ малое, то есть *било*; объ этомъ показано будетъ ниже (гл. 21, § 3).

§ 4.

Монахъ стоитъ предъ царскими вратами.

Стоитъ предъ царскими вратами не опоясанъ, не обувенъ и откровенъ. Стоитъ предъ царскими вратами, то есть предъ средними западными дверями, ведущими изъ притвора въ храмъ; ибо и эти среднія двери и врата называются царскими по отношенію ихъ къ боковымъ дверямъ храма (о семъ показано въ 1 части, гл. 10). Поелику монашескій образъ есть знакъ покаянія, то вступающій въ него, въ видѣ кающагося, стоитъ въ притворѣ, какъ въ мѣстѣ, опредѣленномъ для покаянія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 267) говоритъ: «а самъ себя удаляя отъ міра, (монахъ) приносится подобно дару, и стоитъ предъ дверьми, какъ еще не принадлежащій къ ангеламъ и людямъ равноангельнымъ, но какъ кающійся стоитъ предъ раемъ и небомъ, умоляя о входѣ. И когда начнется священное таинководство (литургія), тогда послѣ перваго входа во святое, который указываетъ на приведеніе нашего естества къ горнему міру, приводится и онъ, какъ обрѣтенное овца погибшее, воспринятое и принесенное на раменахъ обрѣтшаго его Господа. Посему онъ – и обнаженъ отъ мірскихъ одеждъ, *босъ и непокровенъ*. Первое потому, что онъ отвергъ все излишнее и мірское; а второе – потому, что онъ бѣденъ и нищъ, какъ лишенный богатства разбойниками, страшно избитый и израненный, оставленный нагимъ и лежащій полумертвымъ».

§ 5.

Въ трехъ мѣстахъ творитъ колѣнопреклоненія.

Творя въ трехъ мѣстахъ колѣнопреклоненія. Въ трехъ мѣстахъ творитъ колѣнопреклоненія: 1) пройдя среднія, западныя или царскія двери, 2) въ срединѣ храма, и 3) предъ святыми дверями, то есть предъ алтаремъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 269) говоритъ: «и приводимый припадаетъ трижды, въ честь Троицы, и три раза возстаетъ; приблизившись къ священ-

нымъ дверямъ, какъ къ небу, онъ припадаетъ предъ настоятелемъ, какъ предъ Отцемъ Небеснымъ, и ласково пріемлется имъ, какъ сынъ заблудшій, возвратившійся изъ далекихъ странъ. Потомъ онъ припадаетъ къ братіямъ, какъ старѣйшему сыну, испрашивая прощеніе и умоляя не гнѣваться на него за то, что онъ оскорбилъ ихъ своею безсловесною жизнію. Затѣмъ вмѣстѣ съ ними онъ обращается къ Отцу Небесному».

§ 6.

Постригается у царскихъ дверей.

Даже до святыхъ дверей. Постригаемый творитъ колѣнопреклоненіе *даже до святыхъ дверей*, то есть до святыхъ, – царскихъ дверей: ибо монахи, по свидѣтельству 45 правила шестаго Вселенскаго собора, постригаются у алтаря.

§ 7.

Люди раздѣляются на три чина.

Что пришелъ еси, брате? Древнее объясненіе сего вопроса со стороны настоятеля и отвѣта на оный отъ вступающаго въ чинъ монашескій находимъ у св. Діонисія (стр. 111): «священникъ, пришедши къ совершаемому, сперва вопрошаетъ его: отрицается ли онъ отъ всѣхъ страстей и благъ мірскихъ, то есть не только отъ жизни мірской, но и отъ самаго воображенія оной? – Потомъ изображаетъ ему совершеннѣйшую жизнь, свидѣтельствуя, что среднюю жизнь ему должно превзойти святостію». Прежде этого св. Діонисій раздѣляетъ всѣхъ людей на три чина, то есть на оглашенныхъ, вѣрныхъ и священныхъ; посему и говоритъ, что среднюю, то есть общественную жизнь вѣрныхъ ему должно превзойти.

§ 8.

Монашескій чинъ есть постническій.

Желая житія постническаго. Монахи у св. Діонисія (стр. 110) и у другихъ древнихъ писателей называются *врачевателями*, то есть врачами и служителями (о чемъ пространнѣе изображено у Кедрина въ 1 столѣт., листъ 19). А у святыхъ отцевъ: Аванасія, Василя, Елифанія и др., по многообразной борьбѣ ихъ духа съ плотію, они наименованы *постниками*. Почему и образъ жизни ихъ есть *житіе постническое*, состоящее въ безпрестанномъ бореніи или сопро-

тивленіи врагамъ спасенія. Тогда какъ нѣкоторые проводятъ жизнь свою на войнѣ, другіе – въ купечествѣ, иные въ земледѣліи, монахъ, какъ подвижникъ и борець, есть постникъ, безпрестанною суровостію жизни всего себя посвятившій подвигамъ изнуренія плоти и возведенію духа къ размышленіямъ о Божественныхъ дѣлахъ.

§ 9.

Три обѣта монашескихъ.

Храниши ли себе самого въ дѣвствѣ? Постригаемый монахъ произноситъ три обѣта къ нравственному совершенству: обѣтъ дѣвства, – послушанія и – нищеты. Дѣвство есть великая чистота; послушаніе братству, чтобы почитать каждаго изъ братій старшимъ себя; нищета общаетъ перенесеніе жестокой и трудной тѣсноты.

§ 10.

Малая схема есть обрученіе великой.

Обрученіе великаго и ангельскаго образа. Одѣяніе малой схимы и образъ жизни этого чина въ сравненіи съ великосхимническимъ есть обрученіе, или какъ бы нѣкоторое начало и преддверіе великаго и ангельскаго образа, о которомъ послѣ сего имѣетъ быть особенное послѣдованіе.

§ 11.

Монахъ трижды подаетъ ножницы.

Трижды новоначальный, возьмъ ножницы, подаетъ я настоятелю. Новоначальный трижды подаетъ ножницы настоятелю – въ честь Св. Троицы и въ знаменіе твердости и непреложности своего обѣта.

§ 12.

Постриженіе монаха.

Таже постригаютъ его. Пріемлющій монашескую жизнь постригается, какъ и всякій поставляемый въ церковнической чинъ; но въ достоинствѣ, власти и самомъ имени ихъ находится не малое различіе. Церковника постригаетъ епископъ, а монаха – таковой же монахъ; то постриженіе производитъ въ служителя и въ клирика церкви, а это благословляетъ кающагося и обязуетъ къ подвигамъ покаянія. То постриженіе есть епископская печать, полагаемая епископскою же рукою, какъ свидѣтельствуется о семъ Вальсамонъ

на 33 правило шестаго собора; а объ этомъ постриженіи Симеонъ Солунскій (въ гл. 272) говоритъ: «онъ (т.е. монахъ) не имѣетъ іераршеской руки на главѣ своей, потому что не пріемлетъ хиротоніи, а имѣетъ на главѣ только священныя молитвы». И потому послѣднее постриженіе есть единственно знакъ монашеской жизни, такъ что даже вся жизнь монашеская называется именемъ постриженія: ибо не только въ древней церковной исторіи, но и по нынѣ выраженіе – *постричься* означаетъ то же, что и посвятить себя монашескимъ обѣтамъ. Цѣль, для которой постригаются монахи, св. Діонисій (на стр. 113) объясняетъ: «печать крестовиднаго образа, какъ уже нами сказано, означаетъ вообще бездѣйствіе всѣхъ плотскихъ похотей. А постриженіе власовъ означаетъ чистую и непритворную жизнь, которая не украшаетъ грѣховное состояніе души своей никакими вымышленными прикровами и возводитъ себя къ богоподобію не человѣческими украшениями, но однѣми особенными добродѣтелями». Симеонъ Солунскій (въ гл. 271) говоритъ: «когда онъ исповѣдуетъ все сіе (т.е. обѣты) въ надеждѣ на силу Христову и рѣшился пребывать въ своихъ обѣтахъ до конца жизни (ибо онъ добровольно посвящаетъ себя Христу), на головѣ его постригаются крестообразно волосы во имя Св. Троицы. Троицею онъ посвящается, а знаменіе креста являетъ его мертвенность для міра и что онъ знаменуется Распятымъ за насъ; чрезъ постриженіе же и отъятіе волосъ онъ приноситъ начатокъ отъ своего тѣла, какъ жертву, потому что посвящаетъ всего себя Христу и отвергаетъ все излишнее и мірское».

§ 13.

Риза радованія на монахѣ.

Въ ризу радованія. Получившій прежде монашескую рясу новоначальныхъ, монахъ теперь пріемлетъ такую же рясу или ризу, только обширнѣе и честнѣе прежней, а вмѣстѣ съ нею онъ переходитъ изъ новоначальнаго въ совершенный образъ.

Монашескій чинъ состоитъ въ покаяніи.

Но какъ въ томъ, такъ и въ этомъ чинѣ, по древнему обыкновенію, употребляются одежды самаго чернаго, или, по крайней мѣрѣ, темноватаго цвѣта. Симеонъ Солунскій (въ гл. 52) говоритъ: «въ этомъ же покаяніи заключается и священ-

нѣйшій монашескій образъ, который такъ же называется и дѣйствительно есть образъ ангельскій, такъ какъ онъ подражаетъ служенію ангеловъ, общаетъ святость, нестяжаніе, псалмопѣніе, молитвы, послушаніе и чистоту. Та же (монашеская) одежда называется и одеждою покаянія, потому что она убога и худа, лишена всего, что люди почитаютъ хорошимъ, — не имѣетъ ничего, что могло бы возбудить мірскія помышленія, слова и дѣйствія, а напротивъ, имѣетъ то, что побуждаетъ бѣжать всякаго общенія съ украшеннымъ міромъ. Потому она и бываетъ всегда чернаго цвѣта, что напоминаетъ монаху смерть и плачь, обязуетъ его обитать духомъ не въ здѣшной жизни, а желать жизни нетлѣнной и ускорять теченіе къ ней». Впрочемъ, хотя монахи избрали черный или темноватый цвѣтъ для одеждъ своихъ въ знакъ всегданяго плача, однако церковь не сомнѣвается именовать такуюю одежду ихъ *ризою радованія*, бывъ увѣрена словомъ Божиимъ, что одежда плача истлѣетъ, — и небесною радостію утѣшатся нѣкогда тѣ, которые носили ее здѣсь съ исполненіемъ своихъ обязанностей. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) говоритъ: «надѣваетъ прежде хитонъ (ризу) веселія и радованія, вмѣсто той наготы и стыда, — той смертной тли и печали, которыя последовали за преслушаніемъ и грѣхомъ и которыя святой монашескій образъ отъемлетъ силою послушанія, ходатайствуя о жизни нетлѣнной».

§ 14.

Поясъ на монахѣ.

Препоясуетъ. Монашескому чину усваивается кожаный или *усманный* поясъ, которымъ, какъ сдѣланнымъ изъ мертвой кожи, препоясуясь о своихъ чреслахъ, они являютъ какъ умерщвленіе своей плоти и обновленіе духа, такъ и поспѣшность или готовность свою на всякое благое дѣло. — Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: «потомъ онъ препоясуетъ чресло свое кожанымъ поясомъ въ умерщвленіе тѣла и обновленіе духа, ради цѣломудрія и чистоты; — и въ умерщвленіе, сколько есть силъ, движеній плоти, и укрѣпленіе противъ страстей и мужество въ исполненіи заповѣдей». И далѣе (въ гл. 274): «вмѣстѣ съ поясомъ онъ обложилъ умерщвленіе плоти и цѣломудріе въ себѣ, такъ какъ препоясался по чресламъ, дабы быть

1. Поясъ.

2. Шлемъ.

мертвымъ для пожеланія и мужественнымъ въ добродѣтели». Подобное сему о монашескомъ кожаномъ поясѣ говоритъ авва Дороевъ въ первомъ поученіи.

§ 15.

Шлемъ на монахѣ.

Покрывается шлемомъ. Шлемъ здѣсь есть то же, что нынѣ на монахахъ клобукъ. Поелику камилава дана прежде въ новоначальномъ еще чинѣ, то объ ней здѣсь уже не упоминается: она дается вообще съ этимъ шлемомъ. Слово шлемъ принято въ церковь отъ апостола Павла, сказавшаго (1 Сол. гл. V, ст. 8): *облекшеся въ броню вѣры и любви и шлемъ упованія спасенія*, и въ другомъ мѣстѣ (Ефес. гл. VI, ст. 17): *и шлемъ спасенія воспримите*. Отъ этого и въ настоящемъ послѣдованіи онъ именуется *шлемомъ надежды спасенія*. Итакъ, головное одѣяніе монаховъ есть двоякое: одно нижнее, а другое верхнее; первое есть камилава, а второе — *шлемъ*, то есть клобукъ.

§ 16.

Палій или мантия на монахѣ.

Пріемлетъ палій. Словомъ *палій*, отъ латинскаго *pallium*, епанча, монахи не безъ причины называютъ верхнее свое одѣяніе. Издревле, кто отрекался отъ служенія идольскаго и переходилъ на сторону христіанства, тотъ слагалъ съ себя одежду, достоинство и чинъ, пріобрѣтеныя въ язычествѣ, и, вмѣсто прежней одежды, обычно-

венно надѣваль на себя отличную отъ языческихъ тогъ длинную епанчу, извѣстную подъ именемъ палія и означавиую презрѣніе и смиреніе. Тертуліанъ (въ кн. о паліи, гл. 5) говоритъ: «отсюда происходитъ насмѣшка язычниковъ надъ христианами: *ex toga in pallium*, т.е. онъ изъ почетной одежды перешель въ одежду презрѣнную». Съ теченіемъ времени та же одежда, которая нѣкогда была общимъ украшеніемъ всѣхъ христіанъ, нынѣ сохранилась въ употребленіи подъ тѣмъ же именемъ (палій) у однихъ монаховъ. На греческомъ языкѣ тотъ же палій именуется *мантією*; и какъ мантия, такъ и палій имѣютъ одно значеніе, т.е. они знаменуютъ ангельское служеніе или жителство. Св. Германъ говоритъ: «отрѣшеннымъ (т.е. неопоясаннымъ) своимъ простертіемъ мантия являетъ образъ ангельскихъ крыль, почему и называется ангельскимъ образомъ». Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: «напослѣдокъ облачается въ мантию, которая покрываетъ собою всего и все, что прежде возложено. При возложеніи ея іерей громогласнѣе говоритъ: *братъ нашъ прія великій и ангельскій образъ* и проч., такъ какъ мантия есть одежда совершительная, и объемлетъ

и выражаетъ всепокрывающую силу Божію, а также строгость, благоговѣніе и смиреніе монашеской жизни, и что у монаха ни руки, ни другіе члены не живутъ и не свободны для мірской дѣятельности, но всѣ мертвы: свободна у него только голова, устремленная къ Богу, глава всечестная, мудрствующая, божественная и къ Богу стремящаяся. Но и та покрыта кукулемъ ради смиренномудрія и не имѣетъ открытыми находящихся въ

ней чувствовалищъ». Подобное сему объясненіе мантии находится у аввы Дороея въ томъ же первомъ поученіи.

§ 17.

Сандаліи на монахѣ.

Въ сандаліи. Подъ именемъ сандалій вездѣ разумѣютъ однѣ обвязки около ногъ, думая, что восточные монахи ходятъ босыми ногами; но они обуваются совершенно. Василиій Великій въ 1 посланіи къ Григорію Богослову говоритъ: «*обувь да будетъ малоцѣнная, но безъ недостатка нужду исполняющая*». И въ правилахъ монашескихъ (листъ 293): «то же правило да будетъ и касательно сапоговъ: то есть обувь во всякое время должно выбирать простую и удобно пріобрѣтаемую (дешевую), достаточную только для удовлетворенія потребностей и нужды». Но однѣ обвязки очевидно не могутъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ ногъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) объясняетъ знаменіе монашеской обуви слѣдующимъ образомъ: «потомъ подаетъ сандаліи *въ уготованіе*», говоритъ, «*благовѣствованія мира*, дабы не повредилъ онъ мысленныхъ ногъ души, не былъ уязвленъ мысленными зміями въ пяту помысловъ, но чтобы наступалъ на нихъ и попиралъ льва и дракона, скрытыхъ завистливыхъ звѣрей злобы; чтобы неуклонно поспѣшалъ по пути евангельскому, какъ бы бѣжалъ горѣ, гдѣ онъ сподобится назначенной намъ жизни небесной».

§ 18.

Монаху дается свѣча, Евангеліе и крестъ.

Свѣча. святое Евангеліе и крестъ даются вмѣстѣ постриженному монаху-священнику; а кто не имѣетъ священническаго сана, тотъ получаетъ только крестъ и возженную свѣчу. Симеонъ Солунскій (въ гл. 274) говоритъ: «затѣмъ іерей беретъ у діакона священное Евангеліе и со словами: *рече Господь, аще кто хочетъ послѣдовати Мнѣ, да отвержется себѣ и да возметъ крестъ свой и да послѣдуетъ Мнѣ*, — даетъ новопостриженному, если онъ имѣетъ священный санъ, съ Евангеліемъ свѣчу и крестъ; а если не имѣетъ этого сана, то подаетъ крестъ. Онъ же, принявъ, поклоняется и цѣлуетъ крестъ, показуя, что ему послѣдовалъ и долженъ слѣдовать. Также даетъ ему и свѣчу въ знаменіе

того просвѣщенія, которое онъ принялъ, равно какъ и во свидѣтельство того, что онъ долженъ чисто житьствовать. Почему и произноситъ при семъ слова Спасителя, восклицая: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми*».

§ 19.

Новопостриженный монахъ чествуется цѣлованіемъ.

И бываетъ цѣлованіе. Св. Діонисій (стр. 144) изъясняетъ: «но что и здѣсь (подобно какъ и при рукоположеніи) священникъ и всѣ находящіеся при немъ священные мужи цѣлуютъ новопостриженного: то отсюда можешь понять священное общеніе богоизбранныхъ мужей, сорадующихся

другъ другу въ божественномъ веселіи». И Симеонъ Солунскій (въ гл. 274) пишетъ: «въ то же время цѣлуетъ его іереи въ знакъ любви и единенія съ нимъ во Христа, являя вмѣстѣ съ нимъ и то цѣлованіе Отца Небеснаго, когда Онъ обрѣлъ погибшаго сына и совершилъ великое торжество; и наконецъ поставляетъ его близъ себя, такъ какъ онъ находится теперь и близъ Самого Бога. Братія же съ отцемъ, имѣя въ рукахъ свѣчи въ знаменіе свѣтлой благодати Божіей и ангельской радости, подходятъ по едину, цѣлуютъ священное Евангеліе и іерея, имѣющаго образъ Христа, крестъ въ рукахъ новопостриженнаго и самого его, принявшаго образъ крестоносца, и поютъ съ веселіемъ: *познаемъ, братіе, таинства силу*».

ГЛАВА XIX.

Послѣдованіе великаго ангельскаго образа.

§ 1.

Монашескій чинъ есть чинъ ангельскій.

Великаго и ангельскаго. Хотя житіе ангельское принадлежитъ всѣмъ тремъ степенямъ монашества вообще, то есть степени новоначальныхъ, совершенныхъ и тѣхъ, для которыхъ установлено сіе послѣдованіе, то есть настоящихъ великосхимниковъ, и хотя всякій уставъ для всѣхъ этихъ степеней въ обителяхъ называется ангело-подражательнымъ; однако великосхимниками или монахами *великаго ангельскаго образа* именуются собственно тѣ, которые, проводя нѣсколько лѣтъ въ обители въ чинѣ малосхимниковъ, остальное время жизни желаютъ посвятить себя несмущаемому размышленію о вещахъ небесныхъ, строжайшимъ пощеніямъ, продолжительнѣйшимъ предъ всѣми прочими молитвамъ, уединенію, молчанію, бдѣнію, трудамъ, подвигамъ и изнуренію, отказавшись отъ самыхъ дозволенныхъ пособій общественной жизни; — словомъ тѣ, которые, воспринявъ особенное и какъ бы святѣйшее прочихъ одѣяніе, совсѣмъ удалились уже отъ міра и поистинѣ стяжали ангельскую жизнь. Главнѣйшія монашескія одежды, какія были у древнихъ великихъ подвижниковъ, *кукуль и аналавъ*, сдѣлались собственно принадлежностію этого

чина. И сами они строгостію жизни и подвиговъ стяжали себѣ такое уваженіе отъ всѣхъ, что монахи, остающіеся на второй степени, уступивъ имъ наименованіе ангельскаго образа, начали именовать себя только совершенными старцами, и не болѣе, какъ учениками и подражателями этого высокаго и великаго образа.

§ 2.

Монашескія одежды полагаются въ алтарь.

На подножіе. Подножіемъ называется полъ по всей церкви. Здѣсь говорится о томъ, что одежды желающаго принять святой образъ съ вечера вносятся во святой алтарь и полагаются на *подножіи*, то есть на полу *святой трапезы*, или гдѣ-либо близъ святаго престола, дабы онѣ воспріяли освященіе отъ святаго мѣста и могли быть приняты освященными какъ бы отъ Самого Бога, сѣдящаго на престолѣ. Св. Діонисій (стр. 113) говоритъ: «уединенные (то есть совершеннѣйшіе, — великосхимники) должны быть соединены съ единымъ Богомъ, съ сею священнѣйшею Единицею, и въ житіи уподобляться, сколько для нихъ возможно, жизни священнической, потому что они во многомъ подходятъ къ сему сану ближе всѣхъ прочихъ совершенныхъ христіанъ, и по самому

званію своему имѣють сродство съ чиномъ священническимъ». Посему и одѣянія ихъ, какъ отъ священнаго мѣста воспріемлемыя, равно священны, какъ и облаченія священническія.

§ 3.

Монашеское послѣдованіе имѣеть двѣ части.

На утрени же. Послѣдованіе великаго ангельскаго образа имѣеть двѣ части: одна совершается на утрени, другая — на литургіи. Первая часть начинается здѣсь, а вторая будетъ имѣть свое начало со словъ: *на святой же литургіи входу бывшу.* Подобнымъ же образомъ на двѣ части раздѣляется и послѣдованіе елеосвященія, какъ показано въ своемъ мѣстѣ.

§ 4.

Монашескій чинъ состоитъ въ покаяніи.

Къ Твоему человѣколюбію (1 троп. 1 пѣсн). Хотя нѣкоторые отвергаютъ, что образъ жизни монашеской есть образъ непрестаннаго произвольнаго покаянія, но въ этой истинѣ всякій можетъ быть увѣренъ тѣмъ, что весьма многіе знаки и опыты покаянія, употребляемые нѣкогда въ церкви видимымъ образомъ надъ многими, теперь остаются почти въ однихъ монастыряхъ, какъ это явствуетъ изъ сихъ обоихъ послѣдованій, въ которыхъ вся монашеская жизнь располагается по опытамъ древняго покаянія. Но въ особенности настоящее послѣдованіе во всѣхъ почти тропаряхъ упоминаетъ о покаяніи, прославляетъ его, требуетъ его, — такъ что всѣ вообще поющіе на обоихъ клиросахъ воспѣвають подвиги покаянія. Отсюда Симеонъ Солунскій во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ поучаетъ о таинствѣ покаянія, восхваляетъ труды и подвиги монашества и самое монашество присоединяетъ къ покаянію, какъ часть къ цѣлому, — какъ показано въ предыдущемъ послѣдованіи малыя схимы. И далѣе (гл. 52) говоритъ: «все это суть дѣла покаянія. Всякій вѣрующій долженъ подвизаться въ сихъ добродѣтеляхъ, кромѣ дѣвства и того, что приличествуетъ монахамъ. Самое дѣвство должны сохранять не только исключительно монахи, но и тѣ, кои пребываютъ въ мѣрѣ въ безбрачномъ состояніи; ибо не одинъ тотъ, кто произнесъ обѣтъ, но и всякій христіанинъ (тѣмъ паче впадшій въ грѣхъ) обязанъ шествовать по слѣдамъ Господа и творить плоды покаянія. Это самое про-

повѣдываль и Креститель, когда училъ: *сотворите плоды достойныя покаянія*, и еще: *покайтесь: приближи бо ся Царствіе Небесное*, и каждому изъ приходящихъ предлагалъ приличные подвиги покаянія». По наружнымъ знакамъ и дѣламъ покаянія, выражаемымъ монахами, монашество также относится къ чину покаянія, какъ это очевидно изъ того, что монахи, подобно кающимся, исполняютъ полунощницу, повечеріе, первый и девятый часъ въ притворѣ, вмѣстѣ съ кающимися и оглашенными (какъ показано въ 1 части, гл. 10). Самое жилище монашеское называется обителію кающихся. Такъ, по крайней мѣрѣ, не усумнился назвать его Іустиніанъ, когда онъ (какъ значитъ у Баронія въ лѣт. 635, подъ числомъ 15) «повелѣлъ создать великій царскій домъ въ убѣжище для женщинъ, кающихся въ прежней жизни». Этотъ домъ назывался обителію кающихся, былъ заключенъ со всѣхъ сторонъ и приспособленъ къ сохраненію чистоты и подвигамъ покаянія.

§ 5.

На святой же литургіи. Это есть вторая часть послѣдованія для пріемлющаго великую схиму, совершаемая на литургіи. Хотя здѣсь и не показано, гдѣ въ это время долженъ стоять монахъ, пріемлющій схиму, но должно полагать, что онъ стоитъ предъ средними западными дверями, какъ изображено въ послѣдованіи малой схимы.

§ 6.

Кукуль на монахѣ.

Въ кукуль беззлобія. Всѣ одежды великой схимы, кромѣ двухъ здѣсь положенныхъ, достаточно объяснены въ предыдущемъ послѣдованіи. *Кукуль* есть то же, что и шлемъ малой схимы, потому и въ настоящемъ стихѣ онъ называется тѣмъ же шлемомъ. Кукуль происходитъ отъ латинскаго слова *cucullus* — капишонъ, наглавникъ и, по словопроизводству отъ того же *cucullus*, есть клобукъ. Шлемъ малой и кукуль великой схимы суть такія одежды на головѣ монаха, которыя приспособлены не столько къ тѣлесной пользѣ, сколько къ образу монашеской жизни и подвиговъ; потому что эти шлемъ и кукуль — небольшіе наглавники, простирающіеся съ головы до шеи и плечей и покрывающіе одну голову, — монахи

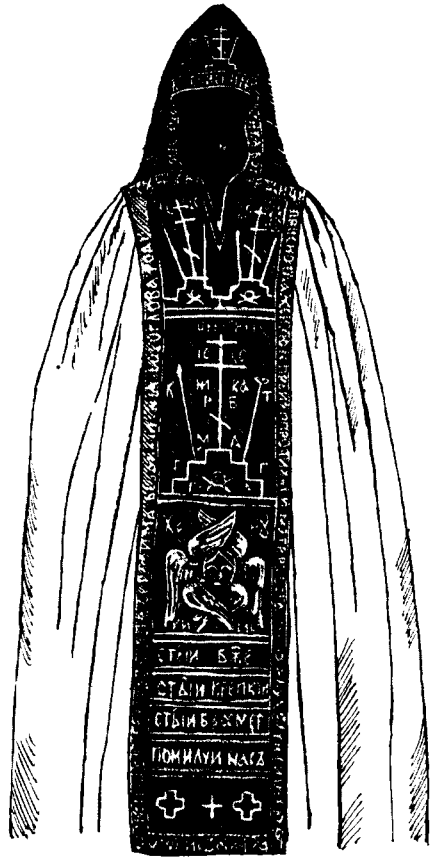
носять непрестанно и днем и ночью, для того, чтобы онъ каждочасно напоминалъ имъ обязанность хранить незлобіе и младенческую простоту. Согласно съ этою цѣлю и настоящій стихъ именуется *кукуль* покрываломъ *беззлобія*. Впрочемъ, шлемъ малой схимы, по наружному виду, не малое имѣетъ различіе отъ кукуля великой схимы. Этотъ кукуль не только обнимаетъ голову и плечи со всѣхъ сторонъ, но имѣетъ верхъ нѣсколько

которыми украшается кукуль, то о нихъ Симеонъ Солунскій (въ той же главѣ) продолжаетъ: «кукуль вѣшается спереди на груди ради силы мысленной и сердца, и обшить вокругъ червленными крестами, чтобы царственнымъ и страшнымъ этимъ знаменіемъ отгонять спереди и сзади нападающихъ на насъ».

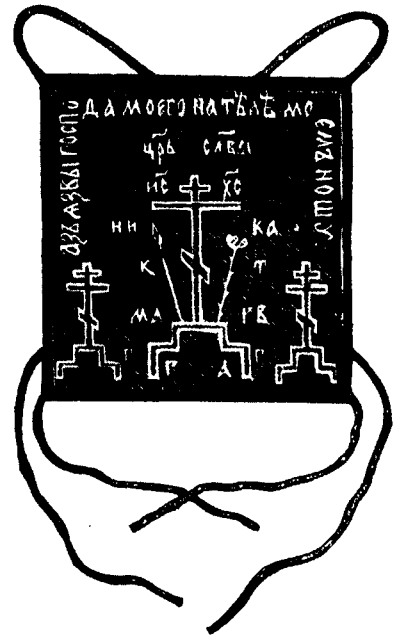
§ 7.

Аналавъ на монахѣ.

Аналавъ. Аналавъ (отъ глагола ἀναλαμβάνειν, воспринимать) есть четверугольная вещь со шнурками, пришитыми по угламъ, объемлющая всѣ плечи монаха; почему и называется у римскихъ писателей *scapulare*, наплечникъ или нарамникъ. Въ настоящемъ же дѣйствіи этотъ аналавъ или нарамникъ есть то же, что и на монахахъ *параманъ* (παράμανδος), т.е. прибавленіе къ мантии. Таковой аналавъ или нарамникъ, опускаясь сверху отъ шеи на шнуркахъ и раздѣляясь на стороны, обнимаетъ мышцы подъ руками и, располагаясь крестообразно на груди и раменахъ, тѣми же шнурками обвиваетъ и стягиваетъ одежду: и такимъ образомъ, опоясавъ монаха, дѣлаетъ его способнымъ ко всякому дѣлу. Что касается духовнаго значенія, то ана-

остроконечный и украшается пятью крестами, вышитыми изъ шнуровъ краснаго цвѣта; кресты эти расположены: на челѣ, на груди, на обоихъ плечахъ и на спинѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) говоритъ: «затѣмъ (возлагается) шлемъ спасительнаго упованія, кукуль незлобія, ради осѣненія благодати Божіей и преобладанія, посредствомъ смиренномудрія и свойственнаго невиннымъ младенцамъ незлобія, силы владычественной (т.е. ума), равно и въ знакъ охраненія Богомъ и согрѣванія главы со всѣми чувствилищами». Подобное сему значеніе кукулю даетъ и авва Дороеей въ первомъ поученіи. Что же касается до крестовъ,

лавъ или параманъ, крестообразно обвитый на раменахъ монаха, есть знакъ вѣры во Христа. Симеонъ Солунскій (въ гл. 273) пишетъ: «ана-

лавъ дѣлается изъ кожи животнаго, — въ знакъ умерщвленія мірскихъ привязанностей, — спереди и сзади отъ плечъ крестообразно имѣеть знаменіе креста, или, лучше сказать, изображаетъ самый крестъ». Подобное же говорить объ аналауѣ и авва Дороей въ первомъ своемъ поученіи.

§ 8.

Кукуль слагается въ осьмый день.

Молитва во еже сняти кукуль. Какъ новопросвѣщенные послѣ крещенія въ продолженіи семи дней пребывали при всѣхъ церковныхъ службахъ въ бѣлой одеждѣ, такъ и монахи послѣ постриженія должны то же число дней молитвен-

но присутствовать при всѣхъ церковныхъ службахъ во всѣхъ своихъ вышеозначенныхъ одеждахъ. Въ осьмый день (по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ пятый) они всенародно въ церкви, съ молитвою настоятеля, слагають съ себя кукуль, какъ отличительнѣйшую отъ прочихъ монашескихъ степеней принадлежность, дабы обратиться къ тѣлесному труду и повседневному рукодѣлію. Послѣ сего они уже сами безъ особеннаго благословенія со стороны настоятеля возлагають на себя этотъ кукуль и слагають его съ себя, смотря по надобности. Но первое снятіе его не бываетъ безъ молитвы, безъ новаго увѣщанія и безъ поученія, произносимаго настоятелемъ предъ лицомъ всей братіи.

ГЛАВА XX.

Послѣдованіе исходное и погребеніе мірскихъ челоуѣкъ.

§ 1.

Послѣдованіе исходное. На греческомъ языкѣ *исходнымъ* назывался тотъ стихъ, который пѣли при выходѣ изъ театра. Подобно сему христіане именуютъ *исходнымъ* пѣніемъ послѣднее богослуженіе, совершаемое въ напутіе отходящимъ изъ сей временной жизни. Такое наименованіе принято и въ подражаніе исхода Евреевъ, которые нѣкогда прославили исшествіе свое изъ Египта и избавленіе свое отъ рабства многими пѣснями (Второз. гл. XVI, Лев. гл. XXII и Числ. гл. IX).

§ 2.

Святѣйшаго патріарха господина Теодора. Сей Теодоръ есть тотъ самый Вальсамонъ, святѣйшій патріархъ антїохійскій, который написалъ толкованіе на многія правила святыхъ соборовъ. Онъ же присовокупилъ свои отвѣты къ нѣкоторымъ отвѣтамъ древнихъ ученыхъ на вопросы Марка, патріарха александрійскаго. Къ числу сихъ вопросовъ и отвѣтовъ принадлежитъ и настоящій вопросъ и отвѣтъ его (въ порядкѣ его твореній 38) о погребеніи мертвыхъ тѣлъ въ освященной церкви. Въ настоящей книгѣ этотъ Теодоръ Вальсамонъ упоминается многократно.

§ 3.

Усопшіе не погребаются въ церкви.

Вопросъ: отъ древняго преданнаго обычая погребаются мощи и проч. Переводъ сего вопроса и отвѣта. Вопросъ: «по древнему мѣстному обыкновенію тѣла умершихъ православныхъ погребаются въ церквахъ, которыя находятся въ странѣ нашей. Хочу знать, не предосудительно ли это?» — Отвѣтъ: «великое различіе церквей, освященныхъ обновленіями, отверстіями, воспрестоліемъ, помазаніемъ святаго мвра и положеніемъ святыхъ мученическихъ мощей, отъ тѣхъ молитвенныхъ храмовъ, которые не имѣють сего основанія (объясненіе всѣхъ сихъ выраженій см. 3 ч., гл. 8). Посему въ тѣхъ церквахъ, въ которыя положено сокровище мученическихъ мощей и которыя запечатлѣны печатію помазанія святымъ мвромъ, не должно погребать какіе-либо челоуѣческіе трупы, по смыслу второй главы перваго титула пятой книги Царскихъ законовъ, въ которой прямо сказано: *никто не долженъ погребать мертваго въ церкви*; и по другому древнему гражданскому закону, который гласитъ: *неприлично погребать кого-либо въ церкви, если совершенно извѣстно, что въ ней лежитъ тѣло мученика*. Но въ другихъ, не

такъ освященныхъ молитвенныхъ домахъ, хотя они и называются святыми, безъ смущенія можно и должно погребать тѣла усопшихъ». Что узаконеніями первыхъ христіанскихъ царей дѣйствительно запрещено было погребать усопшихъ въ церквахъ, освященныхъ вышеозначеннымъ образомъ: это, между прочимъ, доказываетъ и то обыкновение, по которому никому не дозволялось быть погребеннымъ въ городѣ. Извѣстно однако же и то, что христіане никогда не сожигали тѣлъ усопшихъ, по примѣру язычниковъ, но, помазавъ ихъ мастью, относили на общественныя кладбища, отведенныя на равнинахъ, полагали въ гробницахъ въ сухія пещеры, а иногда, по примѣру отца вѣрующихъ Авраама, погребали на своихъ поляхъ, купленныхъ мѣстахъ и даже въ вертоградахъ, по примѣру Иисуса Христа, Сына Божія. По перенесеніи мученическихъ мощей въ города и церкви для всегдашняго благоговѣйнаго поклоненія предъ ними, христіане начали избирать мѣста для своего погребенія близъ святыхъ мощей, дабы получить душевное спасеніе молитвами и ходатайствомъ св. мучениковъ, которымъ въ чувствѣ благоговѣнія, умирая, препоручали бранные свои останки. Но въ самой ли внутренности храма, какъ ближайшемъ мѣстѣ къ чтимой святыни, опредѣляли они мѣста для своего погребенія, этого нигдѣ не видно. Несомнѣнно, впрочемъ, то, что христіане восточной церкви первыхъ вѣковъ не имѣли никакого права полагать гробы въ самой внутренности городскихъ церквей. Ибо и самому царю Константину Великому довольно было оказано чести, когда тѣлу его отведено было мѣсто предъ дверьми храма и такимъ образомъ дозволено было ему, какъ бы подобно привратнику, хранить двери или входъ церковный. Св. Златоустъ (въ бесѣдѣ 26 на 2 Посл. къ Коринѣ.) говоритъ: «это всякій видѣлъ не только въ Римѣ, но и въ Цареградѣ: ибо и здѣсь сынъ Константина Великаго благоразсудилъ вмѣнить въ величайшую честь погребсти тѣло своего отца при входѣ храма. Что значать привратники для царей въ домахъ царскихъ, то самое значать цари во гробѣ у святаго храма». Отсюда съ достовѣрностью должно заключить, что это былъ неизмѣнный законъ — не погребать мертвыхъ не только внутри, но и близъ стѣнъ церковныхъ; хотя изъ другихъ словъ того же Златоуста можемъ видѣть, что внѣ горо-

да и въ одной только церкви, можетъ быть, для погребенія всѣхъ вообще назначенной, опредѣлено было погребальное мѣсто и потому названо усыпальницею. Такъ въ первой бесѣдѣ на святой и Великій пятокъ онъ говоритъ: «многократно размышлялъ я о томъ, почему отцы наши установили намъ, миновавъ городскія церкви, собираться сегодня внѣ города, да еще и въ этой церкви? Почему въ этой именно церкви — святыхъ мучениковъ, а не въ другой? — Ибо, по благодати Божіей, городъ нашъ со всѣхъ сторонъ огражденъ мощами святыхъ. Почему же, говорю, въ этомъ, а не въ иномъ мученическомъ храмѣ отцы заповѣдали намъ сегодня собираться? — Потому что на этомъ мѣстѣ лежитъ множество усопшихъ». Метафрастъ свидѣтельствуетъ, что по кончинѣ св. Епифанія, хотя нѣкоторые противились положить тѣло его въ церкви, чтобы почтить память его, но, по повелѣнію царя Аркадія, онъ былъ удостоенъ этой чести по той причинѣ, что прожилъ сверхъ предѣловъ обыкновенной человѣческой жизни. Ибо, находясь въ Цареградѣ не задолго предъ своею кончиною, онъ самъ объявилъ, что ему сто пятнадцать лѣтъ и три мѣсяца, какъ значится и въ житіи его; — и потому никакъ не долженъ быть погребеннымъ въ общемъ, закономъ опредѣленномъ, мѣстѣ. Когда правило древнихъ узаконеній, воспрещавшее погребать тѣла умершихъ подъ какимъ бы то ни было видомъ въ церкви, посвященной святымъ, пришло въ совершенное забвеніе, тогда сначала дозволяли погребать въ церкви однихъ епископовъ; потомъ это дозволеніе распространилось на званія настоятелей, достойнѣйшихъ священниковъ и только тѣхъ вѣрныхъ, которые стяжали известность особеннымъ благочестіемъ, въ послѣдствіи же времени и всѣ славныя силою, богатствомъ и почестями мірскими, а за ними уже и прочіе, побуждаемые явнымъ тщеславіемъ, присвоили себѣ ту священную, посмертную почесть, которая должна принадлежать только одной святости и добродѣтели. Если гдѣ и нынѣ люди усиливаются такимъ образомъ быть погребенными въ церквахъ: то они по истинѣ не могутъ представить никакого правильнаго оправданія въ нарушеніи древнихъ уставовъ и законовъ. Въ заключеніе сего предложимъ мнѣніе св. Ефрема Сирина, которое онъ выразилъ ученикамъ своимъ въ завѣщаніи предъ своею кончиною: «не

попустите положить мое тѣло въ дому Божиємъ или подъ жертвенникомъ, ибо не подобаетъ червю, испускающему гнилость, лежать въ храмѣ, гдѣ святыня Господня. Не позволяйте даже погребсти меня и въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ или въ углу храма Божія, ибо суетная слава неприлична и бесполезна душѣ раба неключимаго. Не ради каменныхъ храмовъ будетъ судъ и не камни будетъ судить Христось, но тѣ храмы челоуѣческаго тѣла, въ которыхъ жила душа, предстанутъ вмѣстѣ съ нею на судъ Его, будутъ судимы по собственнымъ дѣяніямъ, — и каждому воздастся достойная почесть по трудамъ и подвигамъ».

§ 4.

Кажденіе при погребеніи.

И вложивъ ѳуміамъ въ кадилицу. Употребленіе ѳуміама при погребеніи умершихъ есть обыкновеніе древнее. Тотъ же св. Ефремъ и въ томъ же предсмертномъ завѣщаніи говоритъ: «молю, не погребайте меня съ ароматами». И немного ниже: «но дайте благовоніе кадилаго ѳуміама въ домъ Господень; мнѣ сопутствуйте наипаче съ молитвами; ароматы же вознесите Богу». — Равно и Тертуліанъ противъ язычниковъ (въ гл. 42) пишетъ: «ѳуміамамы неужели мы вовсе не покупаемъ? Если они рождаются въ Аравіи, то знаютъ савскіе жители, что ихъ товаровъ несравненно болѣе и на дражайшія цѣны издерживаютъ христіане на погребеніе усопшихъ, нежели сколько сами они употребляютъ его для куренія богамъ своимъ». Симеонъ Солунскій объясняетъ причину кажденія надъ усопшими (въ гл. 361) слѣдующимъ образомъ: «такимъ образомъ тѣло христіанина, какъ освященное, предается землѣ съ молитвою, трисвятою пѣснію и съ кадилкомъ потому, что онъ предалъ свою душу Богу. Кадило приносится Богу въ жертву умилоствленія Его о лежащемъ, въ знаменіе выраженія благочестивой и православной жизни почившаго, — жизни благодуханнѣйшей, какъ святой».

§ 5.

Свѣча при погребеніи.

Съ лампадою. Въ числѣ древнихъ христіанскихъ обрядовъ, даже въ тѣ времена, когда по большей части существовали язычники, соблюдался и тотъ, по которому умершіе погребались были

съ предшествующимъ соборомъ всего клира съ лампадами или свѣчами. Въ особенности мученическія мощи всегда сопровождали священники и діаконы съ пѣніемъ и употребленіемъ возженныхъ свѣчей, — во свидѣтельство духовнаго ихъ блеска, который выражался и въ наружной ихъ жизни. Такъ въ житіи св. священномученика Кипріана (августа 31 дня), пострадавшаго въ третьемъ столѣтіи, пишется: «взявъ тѣло св. мученика, христіане несли его съ *честнымъ провожденіемъ*, со свѣчами, кадилами и псалмопѣніемъ, и погребли его со славою въ нарочитомъ мѣстѣ, прославляя Христа». Подобный обрядъ, совершенный надъ Павлою, описываетъ Іеронимъ въ письмѣ къ ея дочери Евстохіи: «она перенесена была руками епископовъ, возложившихъ одръ ея на рамена свои; другіе епископы предшествовали съ лампадами и свѣчами, а иные составляли клиръ поющихъ». Свѣчи, употребляемыя при погребеніи, имѣютъ свое знаменованіе. Симеонъ Солунскій (въ гл. 361) говоритъ: «потомъ берутъ тѣло и несутъ въ храмъ съ лампадами, изображая тотъ непрестанный и Божественный свѣтъ, которымъ просвѣщенъ христіанинъ въ крещеніи».

§ 6.

Трисвятое при вынось умершихъ.

И начинаемъ пѣти: Святой Боже. При вынось умершихъ тѣлъ поется трисвятая пѣснь, а не другая. Симеонъ Солунскій (въ гл. 363) говоритъ: «когда несутъ тѣло священныхъ лицъ и простыхъ христіанъ къ погребенію — поютъ протяжно трисвятую пѣснь, потому что всѣ скончавшіеся суть рабы Святыя Троицы, Ее провозвѣщали въ жизни, въ Ней скончались, къ Ней шествуютъ по смерти и вчиняются съ ангелами, непрестанно воспѣвающими пѣснь трисвятую».

§ 7.

Дары Святыя во время херувимской пѣсни переносятся до притвора.

Полагаются въ паперти. Поелику тѣла умершихъ мірскихъ людей для отпѣванія полагаются на паперти или въ притворѣ (о семъ см. ниже, гл. 21, § 2): то для освященія оныхъ священники входятъ въ притворъ какъ во всякомъ богослуженіи съ кажденіемъ (о чемъ сказано было во 2 части гл. 1, § 18), такъ и во время литур-

гии, совершаемой для очищенія грѣховъ всѣхъ живыхъ и умершихъ, со Святыми Дарами, которые переносятся при великомъ входѣ съ особеннымъ обрядомъ и переходятъ даже до притвора, какъ бы сообщающая часть священнодѣйствія живымъ и усопшимъ».

§ 8.

Аллилуія при погребеніи.

Въ концѣ коегождо стиха поемъ аллилуія. Симеонъ Солунскій (въ гл. 366) говоритъ: «и опять начинаются псалмы съ припѣвомъ послѣ каждаго стиха пѣсни: аллилуія, что значить: грядетъ Господь, и являетъ второе пришествіе Его, при которомъ Онъ возстановитъ всѣхъ насъ умершихъ». И ничто такъ часто не поется при погребеніи усопшихъ, какъ пѣснь аллилуія. Иеронимъ о кончинѣ Фабіюлы пишетъ къ Океану: «тогда разнесшійся слухъ, возвѣстивъ такую печаль, созвалъ на погребеніе народъ со всего города: гремѣли псалмы и позлащенные верхи храмовъ колебала на высотѣ пѣснь аллилуія». Посему при погребеніи усопшихъ многократно поется аллилуія. — Въ этой пѣсни выражается какъ привѣтствіе оставшихся въ живыхъ умершему, какъ перенесшему всѣ бѣдствія жизни и уже достигающему участія въ пренебесномъ блаженствѣ, такъ и попеченіе св. церкви о томъ, чтобы утѣшить всѣхъ опечалившихся о смерти ближнихъ и возбудить ихъ къ праведному прославленію недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ. И часто дѣйствительно бываетъ, что душа, огорченная смертію ближняго и какъ бы пораженная ея нечаянностію, когда соображаетъ чувства и движенія свои съ судьбами Божественной воли, въ облегченіе своей печали, съ сердечнымъ желаніемъ произноситъ эту надгробную пѣснь: Слава Тебѣ, Господи, и аллилуія.

§ 9.

«Непорочніи въ путь, аллилуія» и проч.

Непорочніи въ путь, аллилуія: Заповѣди Твоя, помилуй раба Твоего: Имя Твое, аллилуія. Выше (2 ч., гл. 4, § 11) было показано, что вся 17 каѳизма, отъ втораго слова: непорочніи, называется «непорочны». Подобнымъ образомъ и здѣсь выраженіе: непорочніи въ путь, которое поетъ съ начала одинъ на клиросѣ,

и притомъ особеннымъ нѣкоторымъ напѣвомъ, означаетъ то, что сію же 17 каѳизму, именуемую непорочными или *непорочнии въ путь*, должны начинать и всѣ прочіе тѣмъ же напѣвомъ съ присоединеніемъ послѣ всякаго стиха сей первой статьи пѣсни аллилуія. Точно такъ же и предъ второю статью и съ тою же цѣлію одинъ изъ клириковъ начинаетъ: *Заповѣди Твоя, помилуй раба Твоего*, — и предъ третьею: *Имя Твое, аллилуія*. Все это означаетъ, что во второй статьѣ, послѣ каждаго стиха, равно какъ и послѣ словъ: *заповѣди Твоя* (вмѣсто сего на русскомъ языкѣ стоитъ *заповѣдемъ Твоимъ*), должно присоединять слова: *помилуй раба Твоего*; а на третьей статьѣ послѣ перваго же стиха и послѣ словъ: *имя Твое*, — должно прилагать: *аллилуія*, — и всѣ послѣдующіе стихи такъ же немедленно и тѣми же напѣвами должны пѣть всѣ, какъ и окончательные стихи первыхъ стиховъ предначаль пѣть одинъ. Всѣ сіи припѣвы здѣсь значать то же, что *ирмосы* или *подобны*, и суть такія частицы предъ этими тремя статьями, которыя подають ликамъ образъ пѣнія для всѣхъ послѣдующихъ стиховъ статей положенныхъ.

§ 10.

Шестое пою, и проч. Теофанъ, творецъ многихъ канонѣвъ, написалъ первый канонъ *Безплотнымъ*; почему въ Слѣдованной Псалтири, въ понедѣльникъ, надъ этимъ канонѣмъ его показано: *первое ангеломъ пѣніе*; а шестой канонъ — (по порядку времени сочиненія), — составленный имъ же на погребеніе мірскихъ чловѣкъ, и есть сей самый. Почему онъ и имѣетъ надписаніе: *шестое* (т.е. шестой канонъ) *пою отшедшему сладкопѣніе*.

§ 11.

Теофаново. Творецъ сего канона Теофанъ есть братъ Θεодора. Оба они именуются *начертанными* (о нихъ, равно какъ и о причинѣ наименованія ихъ начертанными, смотри въ житіи ихъ декабря 26 дня).

§ 12.

Іоанна монаха. Св. Іоаннъ, по одному уже имени, есть извѣстный Дамаскинъ, который не только житіемъ и словомъ былъ превосходный

учитель, исполненный всякаго познанія, — Божественнаго и человѣческаго, но и между пѣснописцами почитается въ числѣ первыхъ.

§ 13.

Почему умершіе именуются усопшими.

Отъ Иоанна святаго Евангелія чтеніе. Надъ умершими читается часть апостольскаго ученія о надеждѣ возстанія; Евангеліе, читаемое іереемъ, предпоказуетъ какъ бы самое возстаніе наше, имѣющее совершиться чрезъ ангела Божія; посему покойные и не называются умершими, но *усопшими*, какъ имѣющими нѣкогда возстать изъ гроба.

§ 14.

Усопшіе чествуются цѣлованіемъ.

Бываетъ цѣлованіе. Обрядъ цѣлованія умершаго, издревле принятый христіанами, преимущественно соблюдается въ церкви восточной. Св. Діонисій (стр. 127) говоритъ: «потомъ божественный священноначальникъ произноситъ надъ усопшимъ священную молитву; а послѣ молитвы сперва самъ цѣлуетъ усопшаго, а потомъ и всѣ присутствующіе». Причину этого цѣлованія представляетъ св. Амвросій въ Шестодневѣ (въ кн. 6, гл. 9): «цѣлованіе есть знакъ благочестія и любви». — То есть, того благочестія и той искренней любви, по которымъ умершее тѣло христіанина почитается какъ истинный храмъ Божій и всѣ поклоняются предъ нимъ и цѣлуютъ уста его, какъ двери храма. Симеонъ Солунскій (въ гл. 367) говоритъ: «*и послѣднее цѣлованіе*; это и знакъ того, что прешель отъ жизни и разлучился съ нами, и знакъ того, что онъ пребываетъ въ общеніи и единеніи съ нами: ибо и послѣ смерти мы не разлучаемся другъ отъ друга. Всѣ пойдемъ тою же стезею, всѣ соединимся вмѣстѣ и никогда не разлучимся, потому что будемъ жить со Христомъ, какъ и нынѣ соединяемся съ Нимъ, прибѣгая къ Нему».

§ 15.

Употребленіе надгробнаго плача.

Зряца мя безгласна. Издревле было замѣчено, что женщины, терзаясь неразумнымъ отчаяніемъ, въ разодранныхъ одеждахъ и съ распущен-

ными волосами, жалостными своими восклицаніями при смерти ближнихъ не только не смягчаютъ болѣзни, но и умножаютъ ее, возбуждая своимъ примѣромъ другихъ къ подобнымъ восклицаніямъ, къ пролитію слезъ и восхваленію умершихъ. Но когда самые епископы начали присокуплять подобныя же печальныя и надгробныя пѣнія къ пѣснямъ, положеннымъ въ церковномъ послѣдованіи погребенія: тогда они достойно были отъ этого удержаны 103 правиломъ святѣйшаго собора Карвагенскаго, въ которомъ сказано: «угодно было отцамъ, чтобы молитвы, утвержденныя соборами, совершаемы были безъ измѣненія». На это правило Вальсамонъ пишетъ: «на соборѣ сего первѣйшаго въ области города изда ны различныя постановленія и между прочими замѣчательно то, что подвержены были запрещенію тѣ епископы, которые при погребеніяхъ загородныхъ и вельможъ, совершая отпѣваніе умершихъ, произносили похвальныя молитвы съ ямбическими стихами или свободнымъ изложеніемъ собственныхъ рѣчей. И многіе уличены были въ таковыхъ поступкахъ. Равнымъ образомъ запрещены тѣмъ же соборнымъ узаконеніемъ и тѣ чтецы, которые въ подобныхъ случаяхъ издавали свои плачевныя выдумки на нотахъ или на словахъ и вмѣсто надгробнаго и церковнаго пѣнія произносили свадебныя восклицанія». Впрочемъ, воспрещая все произвольное, церковь одобрила и допустила нѣкоторые плачевныя тропари и приличныя надгробныя пѣсни и присоединила ихъ къ молитвамъ за усопшихъ для того, чтобы возбудить вниманіе къ мыслямъ о смерти. Таковымъ духомъ священнаго плача проникнуты всѣ тропари, положенныя въ чинѣ погребенія; но особенно замѣчателенъ тотъ, который поется при концѣ: *зряца мя безгласна*; онъ какъ бы отъ устъ усопшаго приглашаетъ всѣхъ друзей и сродниковъ, братій и знаемыхъ къ плачу и сѣтованію. Слѣдовательно, вышеупомянутое правило гласитъ только противъ тѣхъ священноначальниковъ, которые сверхъ устава произносятъ надъ умершими необычныя молитвы и пѣсни своего сочиненія. Ибо настоящіе тропари, положенные по уставу, какъ не содержащіе въ себѣ ничего предосудительнаго, — какъ думаютъ нѣкоторые, — не малое возбуждаютъ вниманіе въ душѣ всякаго къ обстоятельствамъ смерти и будущей нашей жизни.

§ 16.

Усопшіиъ предаются землѣ.

Вземъ персть допатою. Землю предаемъ землѣ, дабы то, что взято отъ земли, паки обратилось въ землю. Это долгъ чловѣколюбія, ибо что можетъ быть чловѣколюбивѣе того, какъ предать чловѣческое тѣло въ сродную ему стихію, то есть въ землю?.. Нѣкто, исполнившій сей долгъ своему брату, говорить: «одѣявшись въ священническія одежды, я совершилъ надъ нимъ обыкновенныя молитвы и по обычаю опустилъ своими руками землю на дружеское тѣло, которое и само имѣетъ быть землею». Симеонъ Солунскій (въ гл. 268): «до могилы идемъ съ останками и поемъ трисвятое славословіе Бога въ Троицѣ; полагаемъ останки въ могилѣ и съ молитвою предаемъ ихъ землѣ, исполняя Божественное повелѣніе: *земля и въ землю пойдеши*; въ то же время выражаемъ и надежду воскресенія, знаменуя останки крестомъ или полагая на поверхность могилы нѣкоторыя знаменія воскресенія».

§ 17.

Возливается елей на усопшихъ.

Наливаетъ сверлу мощей елей отъ кандила. На тѣло усопшаго издревле принято въ обыкновеніе возливать елей или отъ св. лампы, или тотъ, который остается отъ таинства елеосвященія. Св. Діонисій (стр. 136) говорить: «послѣ цѣлованія священноначальникъ возливаетъ елей на усопшаго». И вслѣдъ за симъ приводитъ причину: «вспомни здѣсь, что и при первомъ ономъ священномъ богоотрожденіи предъ божественнѣйшимъ крещеніемъ, послѣ снятія одеждъ, какъ первое причастіе таинства, даруется крещаемому елей помазанія; такъ точно и теперь, по окончаніи всего, возливается на усопшаго елей. Тогда помазаніе елеемъ воззывало совершаемаго къ священнымъ подвигамъ; а теперь возливается елей въ означеніе того, что усопшіи уже окончилъ и совершилъ священныя подвиги, дабы такимъ образомъ, по повелѣнію Духа Святаго, почить отъ трудовъ своихъ». Симеонъ Солунскій (въ гл. 286) говорить: «впрочемъ елеемъ помазуются и мертвые, какъ говоритъ божественный Діонисій, по примѣру того помазанія елеемъ, которое совер-

шаемо было предъ св. крещеніемъ; — и причину сего помазанія полагаетъ въ томъ, что скончавшійся доблестно во Христѣ окончилъ тотъ подвигъ, ради котораго онъ помазывался прежде, помазуются и теперь. И это помазаніе есть знаменіе Христова и печать отшедшихъ во Христѣ, которые подвизались за Христа въ освященіе тѣлесъ своихъ и благочестно жительствовавши здѣсь, равно какъ и въ знакъ чести для самыхъ подвижниковъ, пожившихъ по образу Христа, знаменіемъ Котораго и служить сей священный елей помазанія. По сему же мощи священнѣйшихъ мучениковъ, полагаемая подъ божественнымъ жертвенникомъ, какъ бы во гробѣ, помазуются вмѣсто сего елея святымъ муромъ; ибо совершеннымъ прилично и вещество совершеннѣйшее. То же совершаемъ и мы, когда на умершихъ во Христѣ братій возливаемъ елей». И въ другомъ мѣстѣ (въ гл. 338): «посему, когда тѣло полагается въ гробѣ, возливается на него крестообразно елей, какъ предали апостолы и какъ пишетъ Діонисій, что во время погребенія должно помазывать тѣло умершаго елеемъ. — Какъ во время крещенія употребляется вода и елей, такъ и здѣсь благочестіемъ установленъ обычай приносить елей въ означеніе того, что умершій вѣрно и благочестиво жилъ и скончался. Для этого сначала крестообразно отираютъ водою и губкою чело, очи, уста и перси, руки и колѣна умершаго, а потомъ помазуютъ елеемъ. Елей есть знаменіе подвиговъ и выраженіе того, что почившій скончался въ подвигахъ добрыхъ и благочестивыхъ, что онъ удостоился милости божественной и свѣтлаго свѣта божественнаго веселія». И еще (въ гл. 268): «нѣкоторые изъ благочестивѣйшихъ мужей, находясь еще въ живыхъ, совершаютъ таинство елеосвященія въ умилостивленіе своихъ грѣховъ и окончательное освященіе. И если они близки къ смерти, то тотъ елей соблюдается до кончины, послѣ которой помазуютъ отшедшаго, полагая на немъ священнѣйшую печать и воздавая тѣмъ честь и освященіе преподобнымъ его останкамъ, и помазуемые достойны чести быть умащенными священными мастями; пожившихъ по образу Христа прилично запечатлѣть печатью Христовою; даже при самомъ погребеніи возливаютъ елей на тѣло христіанина, призывая на него божественную милость».

§ 18.

«Вѣчная память».

Вѣчная память. Симеонъ Солунскій (въ гл. 368) говорить: «послѣ отпуста, къ прославленію усопшаго возглашается *вѣчная память*, потому что умершіе присоединились ко святымъ и достойны ихъ наслѣдія, какъ достойные преем-

ники ихъ вѣры. Самое провозженіе усопшаго къ Богу и моленіе наше о немъ имѣють высокое значеніе: окончательная молитва и предпосылаетъ почившаго къ Богу и какъ даръ богоугодный, и какъ совершенное окончаніе всего, предаеть душу и тѣло отшедшаго Богу. Посему мы приходимъ съ останками до самой могилы и поемъ трисвятую пѣснь».

ГЛАВА XXI.

Послѣдованіе исходное монаховъ.

§ 1.

Усопшіе омываются.

Не подобаетъ омыватися. Хотя тѣлу усопшаго монаха *не подобаетъ омыватися* такъ, чтобы все оно было обнажено, но и монахъ умершій окропляется и отирается слегка водою для того, чтобы тѣмъ исполнить и сохранить обрядъ, принятый церковію отъ временъ древнихъ. Въмѣстѣ съ христіанскимъ закономъ начался и обычай омывать мертвыхъ, одѣвать ихъ, полагать въ гробъ и выносить всенародно: потому что еще Та-виоу, одну изъ первыхъ ученицъ апостоловъ (Дѣян. гл. IX, ст. 37), по смерти *омывше* (а слѣдовательно и наложивши одежды) *положиша въ гробницу*. Укоренившись во времена апостоловъ, обрядъ сей распространился наконецъ и по всей церкви. Евсевій (кн. 7, гл. 28) пишетъ: «восточные, обнимая тѣла святыхъ (т.е. христіанъ) распростертыми руками и нѣдрами, закрывая очи, сожимая уста, нося на раменахъ своихъ, обнимая ихъ въ продолженіи долгаго времени, прикасаясь къ нимъ, лобызая ихъ, украшая ихъ омовеніями и одеждами, въ свое время воспринимали и сами тѣ же услуги отъ другихъ; остающіеся въ живыхъ всегда слѣдовали поведенію своихъ предшественниковъ».

§ 2.

Усопшіе поставляются въ церкви по чинамъ.

И аще убо священникъ есть отшедый братъ, возлагаются мощи его посредъ храма: аще же простецъ, въ притворъ. О

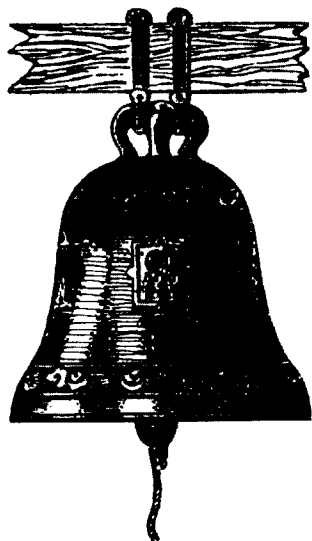
положеніи тѣлъ умершихъ посреди храма и въ притворѣ св. Діонисій говорить хотя и другими словами, но означающими тотъ же смыслъ, какой заключается и въ приведенномъ мѣстѣ. Онъ (на стр. 123) говорить: «божественный священноначальникъ, собравъ священный ликъ, если усопшій будетъ священническаго чина, то поставивъ его предъ алтаремъ, — начинаетъ молитву и благодареніе къ Богу; а если погребается кто-либо изъ благоговѣйныхъ монаховъ или изъ народа, то поставляетъ его въ честномъ святилищѣ при входѣ священническомъ. Опредѣляемое здѣсь для священника *предъ алтаремъ* мѣсто, по изъясненію Пахимера, есть то, которое находится между клиросами и алтаремъ; такъ чтобы умершій священникъ стоялъ ближе клиросовъ къ алтарю; а для простыхъ *монаховъ* и *мірскихъ*, въ *честномъ святилищѣ при входѣ священническомъ*; опредѣляемое мѣсто есть то, которое, начиная отъ клиросовъ, простирается къ притвору, или въ самомъ притворѣ; чтобы, т.е. тѣла таковыхъ стояли въ церкви не выше, но ниже мѣстъ, назначенныхъ для клириковъ. Впрочемъ, нынѣ всѣ гробы, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, поставляются посреди храма. Объ этомъ смотри ниже (гл. 22, § 1).

§ 3.

Удареніе малое, великое и желѣзное.

Ударяетъ въ тяжкія желѣза. Греки избрѣли колокола въ позднѣйшія времена. Бароній (въ лѣт. 865, подъ числ. 7) пишетъ: «въ этомъ году

у грековъ вошли въ употребленіе колокола. Начало сему обыкновению положилъ Урсусъ, дожъ венеціанскій, приславъ первый колоколь кесарю Михаилу, вслѣдствіе его прошенія». Впрочемъ и нынѣ они созываютъ народъ въ церковь посредствомъ колоколовъ только въ мѣстахъ пустыхъ и отдаленныхъ, гдѣ турки не могутъ быть встревожены ихъ звономъ; а въ прочихъ мѣстахъ ударяютъ въ деревянные и желѣзные доски, то есть *била* и *клепала*, развѣшанныя по обѣимъ сторонамъ церковной паперти. Въ желѣзные доски они ударяютъ въ нарочитые праздники, или во дни полуднейные, — какъ свидѣтельствуемъ Григоровичъ-Барскій (стр. 154): «въ аѳинскихъ монастыряхъ не всѣ имѣютъ *кимвалы* (колокола); если гдѣ въ новоустроенныхъ монастыряхъ и есть колокола,

то ихъ употребляютъ только во дни воскресные и праздничные, а всеневный благовѣсть къ церковному богослуженію производится въ деревянные и желѣзные била: къ обыкновенной вечерни созываютъ посредствомъ деревяннаго *била великаго*; а если на вечерни положено пѣніе псалма: *Блаженъ мужъ*, то ударяютъ и въ желѣзное *клепало*. По сему свидѣтельству *удареніе въ желѣза*, бываемое при погребеніи монаховъ, сходно съ праздничнымъ. Всѣ ударенія въ деревянные и металлическія доски раздѣляются на три рода: удареніе *малое*, *великое* и *желѣзное*. Удареніе малое, бываемое на малыхъ вечерняхъ, какъ малозвучное и глухое, означаетъ древнихъ пророковъ и только какъ бы снѣгъ и прообразованія будущихъ событій; удареніе великое, производи-

мое на праздничныхъ утреняхъ, какъ звонкое и разносящееся по воздуху, знаменуетъ во всю землю изшедшее въщаніе Евангелія. Вальсамонъ (книга 7 закон. греко-рим.) пишетъ: «для благовѣстія Божественнаго Евангелія и для чтенія прочихъ священныхъ книгъ при общественномъ собраніи, по общему Уставу св. града Іерусалима, написанному св. Саввою, изобрѣтено великое удареніе; а удареніе въ желѣзное или мѣдное било выражаетъ намъ будущій судъ и знаменуетъ ту ангельскую трубу, которая имѣетъ созвать всѣхъ изъ гробовъ къ суду общему».

§ 4.

Превращеніе тѣла въ землю и непревращеніе.

Земле зинувши, и проч. Превращеніе тѣла въ землю почитается знакомъ того, что умершій возымѣлъ соединеніе съ церковію; для чего церковь и повелѣваетъ землѣ принять его, бывъ въ то же время увѣрена и убѣждена въ спасеніи его души. Превращеніе челоуѣка въ тѣ же вещества, изъ которыхъ составился, служитъ какъ наказаніемъ за грѣхи, такъ и знакомъ милостей Божіихъ къ грѣшникамъ и, какъ даръ, бываетъ иногда предметомъ многихъ молитвъ и прошеній. Есть въ церковномъ употребленіи даже особенная о семъ молитва, называемая прощальною (о которой будетъ показано ниже). Равнымъ образомъ и нетлѣніе, оказывающееся по смерти въ тѣлахъ праведниковъ, есть доказательство прощенія и разрѣшенія отъ наказанія за грѣхи, — а въ тѣлахъ людей, отлученныхъ за грѣхи отъ церкви, есть знаменіе великаго гнѣва Божія. Посему восточная церковь, если находитъ въ землѣ тѣла, непревращенныя въ землю, почитаетъ ихъ или за святыхъ мощи, или за тѣла отлученныхъ и проклятыхъ. Святыхъ мощами почитаются тѣла въ томъ случаѣ, если они издають пріятный запахъ и благоуханіе, если просіявають нѣкоторыми лучами красоты, — по крайней мѣрѣ не представляютъ въ себѣ ничего страшнаго; а неистлѣвшія тѣла отлученныхъ грѣшниковъ бываютъ надуты на подобіе колокола или пузыря, необыкновенно черны и представляются въ безобразномъ видѣ. Многими доказательствами утверждено, что тѣла отлученныхъ послѣ смерти не истлѣваютъ, а послѣ разрѣшенія явнымъ образомъ обращаются въ землю. Изъ числа многихъ при-

мѣровъ въ доказательство сей истины славнѣйшій и извѣстнѣйшій есть тотъ, который описанъ въ Требникѣ Петра Могилы и находится при той же прощальной молитвѣ для разрѣшенія подобныхъ грѣшниковъ. Тамъ повѣствуется, что когда найдено было въ землѣ неистлѣвшимъ тѣло нѣкоторой женщины, отлученной отъ церкви, и внесено было въ церковь, тогда послѣ прощальной молитвы, которую прочелъ патріархъ надъ закрытымъ и запечатаннымъ ея гробомъ, всѣ кости этого тѣла съ нѣкоторымъ трескомъ, который слышенъ былъ всѣми предстоящими, отдѣлились отъ тѣла и остались голыя и сухія, а самое тѣло въ то же время обратилось въ прахъ. Изъ сего примѣра всѣ на опытѣ дознали, что кого архіереи или священники отлучаютъ отъ священнаго общенія съ церковію, тотъ не истлѣваетъ въ землѣ, хотя бы лежалъ въ ней и тысячу лѣтъ, если не получить прощенья отъ Бога.

§ 5.

Дванадцать поклоновъ.

Творимъ же и поклоновъ дванадцать. Симеонъ Солунскій (въ гл. 369) говоритъ: «послѣ того, какъ тѣло посыплется землею, еще присоединяется молитва, которая служитъ съ одной стороны благодареніемъ и печатію того, что тѣло предано землѣ, съ другой — окончаніемъ и совершеніемъ всѣхъ священныхъ обрядовъ. Каждый изъ предстоящихъ творитъ при семъ по двѣнадцати поклоновъ въ умилоствленіе Бога о скончавшемъ временную жизнь, которая вся исчисляется дванадцатымъ числомъ часовъ, какъ во дни, такъ и въ нощи. Некоторые творятъ эти поклоны въ чувствѣ печали о разлукѣ съ ближнимъ. Сотворивъ поклоны, каждый изъ предстоящихъ отходитъ въ свое мѣсто въ размышленіи о себѣ самомъ, то есть о томъ, что и надъ нимъ нѣкогда совершится подобное».

ГЛАВА XXII.

Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся священникомъ.

§ 1.

Усопшіе устроятся лицами своего чина.

Надъ скончавшимся священникомъ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 361) объясняетъ многія принадлежности погребеній не только священническаго, но и прочихъ лицъ. Принадлежности эти суть слѣдующія: «святая церковь приняла обрядъ погребать брата, скончавшагося въ вѣрѣ, слѣдующимъ образомъ: архіерея и іерея, какъ лицъ священныхъ, устрояетъ церковь руками іереевъ и облачаетъ въ чистыя ризы, свойственныя степени его сана. Прежде всего омывають тѣло, отирая оное губкою съ водою крестообразно во образъ священнаго крещенія, на челѣ, очахъ, устахъ, персяхъ, колѣнахъ и рукахъ; потомъ, препоясавъ обыкновенныя одежды, сверхъ ихъ облачаютъ въ священныя архіерейскія или іерейскія ризы и надѣваютъ новые сапоги на ноги».

Надъ усопшими**священниками читается Евангеліе.**

«Въ руки усопшаго даютъ Священное Евангеліе, которое читается надъ нимъ и прежде, когда

онъ кончается, и послѣ смерти, сколько позволить время, — какъ потому, что онъ по-евангельски жилъ, такъ вмѣстѣ въ умилоствленіе Бога и для освященія его Божественнымъ словомъ. Ибо какая другая и лучшая можетъ быть жертва Богу въ умилоствленіе о предлежащемъ, какъ не сія, то есть благовѣствованіе о воплощеніи Божіемъ, Его ученіи, таинствахъ, дарованіи оставленія согрѣшеній, спасительныхъ страданій за насъ, животворной Его смерти и воскресенія? — Итакъ, надъ священными болѣе, нежели надъ простыми, должно совершать послѣдованіе Евангелія».

Надъ монахами и мірянами читается Псалтирь.

Надъ монахами же читается Псалтирь, что сохраняютъ многіе и исполняютъ донинѣ. Если скончавшійся есть монахъ, то послѣ крестообразнаго отреченія тѣла, его одѣваютъ въ одежды, личныя его образу, и сверхъ ихъ зашиваютъ въ мантию, которая и бываетъ ему какъ бы гробомъ; надъ мантиею дѣлаютъ изъ того же облаченія три креста ради Христа, Котораго крестъ онъ несъ въ своемъ образѣ, и сверхъ всего полагаютъ икону Того, Котораго онъ возлюбилъ, т.е. икону Христа».

Икона при умершемъ, умершіе покрываются покровомъ.

Подобнымъ же образомъ полагается икона и на персяхъ скончавшихся мірянъ. Послѣднихъ одѣваютъ въ обыкновенныя чистыя одежды, сверху которыхъ полагаютъ священный покровъ, въ ознаменованіе того, что они, — вѣрные и освященные таинствами, — находятся подъ покровомъ Христовымъ. Икона полагается на мірянинѣ какъ въ знакъ вѣры его во Христа, такъ и въ ознаменованіе того, что онъ Христу предалъ свою душу. Съ молитвою подымается тѣло и съ лампадами относится въ божественный храмъ. Архіереи полагаются въ храмъ предъ святыми дверями, то есть ближе іереевъ, такъ какъ и святой Діонисій даетъ имъ мѣсто при жертвенникѣ, гдѣ они совершаютъ и служеніе свое; тѣла монаховъ — предъ священными дверями, гдѣ обыкновенно стоятъ монашествующіе на молитвѣ; а тѣла мірскихъ полагаются среди храма, гдѣ обыкновенно становятся въ храмъ міряне. Впрочемъ, нынѣ бываетъ не такъ: теперь всѣхъ полагаютъ въ самой срединѣ храма, — думаю — потому, что это мѣсто пространнѣе прочихъ и можетъ вмѣстить болѣе народа, дабы всѣ видѣли усопшаго и предстояли въ молитвахъ Богу за него; или потому, что во время входа и каждаго отъ жертвенника обходятъ и весь священный храмъ, освящая все, находящееся въ ономъ.

Умершіе поставляются лицомъ къ востоку.

Нѣкоторыя изъ сихъ принадлежностей объясняетъ св. Златоустъ въ Маргаритѣ (листъ 442): «не видишь ли, что мы творимъ надъ умершими? Провожаемъ ихъ пѣніемъ и священными пѣснями, выражая тѣмъ хвалу Владыкѣ; облачаемъ ихъ въ новыя одежды, проповѣдуя новую одежду нашего нетлѣнія, возливаемъ на нихъ муро и масло, ради крещенія; слѣдуемъ за ними съ ѻміамомъ и свѣщами, показуя, что они выбыли изъ области темнаго сего житія и отошли къ истинному свѣту, полагаемъ ковчегъ (то есть гробъ) мертваго, обращая его лицомъ къ востоку, предзнаменуя симъ образомъ воскресеніе усопшему».

§ 2.

Устраиваются отъ своего чина.

Приходятъ три священника и снимаютъ его. Ни мало не удивительно, что умер-

шему священнику явно служатъ въ должномъ прочіе священники, особенно когда вспомнимъ, что и величайшіе по лѣтамъ и святости жизни епископы не отрицались воздавать сей долгъ благочестія и прочимъ, простымъ умершимъ людямъ. Іеронимъ пишетъ о таковой услугѣ, оказанной Павлѣ, къ дочери ея Евстохиі: «она перенесена руками епископовъ, подложившихъ рамена свои подъ одръ ея; другіе епископы предшествовали съ лампадами и свѣчами, а иные составляли клиръ поющихъ; потомъ поставили одръ посреди церкви, освященной во имя гроба Спасителя».

§ 3.

Елей наливается на умершихъ.

Съ елеемъ чистымъ. Тѣла умершихъ, по омытіи водою, окропляемы были ароматами и мастью, какъ упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи св. Ефремъ, тщательно воспрещая совершать обрядъ сей надъ собою послѣ смерти (объ этомъ было показано выше, гл. 20, § 4). Но восточная церковь, дабы не показать, что она совсѣмъ отринула священный обрядъ сей, учредила тѣло всякаго священника, покрытое сверху полотномъ, слегка окроплять губкою, напоенною чистымъ елеемъ, стараясь исполнить и все прочее, что должно.

§ 4.

Умершій священникъ

облачается въ священническія одежды.

Потомъ же во всю священническую одежду. Священники издревле были погребаемы облаченными, сверхъ нѣкоторыхъ собственныхъ одеждъ, во всѣ священническія, а архіереи въ архіерейскія одежды. Доказательствомъ сего служатъ самыя ихъ гробы, открытыя по прошествіи многихъ лѣтъ со времени ихъ кончины. — Такъ Бароній (въ лѣт. 310, подъ числ. 2) о святомъ Петрѣ Александрійскомъ пишетъ: «люди сотворили ему честное погребеніе, во время котораго, облачивъ его въ епископскія одежды, приложили къ тѣлу его отсѣченную голову и посадили его на епископскомъ престолѣ, воздавая ему достойную почесть со слезами». Отсюда должно почитать несомнѣннымъ, что обычай погребать умершихъ священниковъ и архіереевъ въ благословенныхъ одеждахъ былъ позволителенъ, какъ согласный съ вѣрою и благочестіемъ.

§ 5.

Лицо священника покрывается покровомъ.

Покрываютъ лице его. Лице умершаго священника въ знакъ почета покрываютъ покровомъ изъ алтаря (т.е. воздухомъ). У римлянъ этотъ обычай воспрещенъ 3-мъ правиломъ собора, бывшаго въ Авернѣ въ 541 году. Тамъ сказано: «покровомъ тѣла Господня никогда не должно покрывать священническое тѣло, выносимое къ погребенію; ибо употребленіемъ священнаго покрова на мертвыя тѣла оскверняются алтари». Но вос-

точная церковь не можетъ быть обвиняема въ опасности оскверненія священнаго покрова: потому что этотъ священный покровъ въ томъ же гробѣ, въ которомъ лежитъ мертвый, опускается съ нимъ въ землю, а не употребляется послѣ на Святыя Дары.

§ 6.

Свѣчи около гроба.

Подсвѣщники четыре; — одинъ поставляется у главы, другой у ногъ, и два иные по бокамъ гроба съ той и другой стороны его; а всѣ въ совокупности изображаютъ крестъ.

ГЛАВА XXIII.

Примѣчанія общія для всѣхъ погребеній.

§ 1.

Усопшіе поминаются.

О моленіяхъ и приношеніяхъ за умершихъ. Сохраняя издревле преданный обычай, святая восточная церковь предала благоговѣйнымъ и истиннымъ чадамъ своимъ священный долгъ творить поминовенія, молитвы и приношенія за православныхъ христіанъ. Прежде всего находимъ, что и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ святыя мужи молились за умершихъ и творили милостыни. Варухъ пророкъ (гл. III, ст. 4) говоритъ: «Господи Вседержителю, Боже Израилевъ, услыши молитву умершихъ Израилевыхъ». Во Второй книгѣ Маккавейской (гл. XII, ст. 40 и далее) говорится: «обрѣтоша же у коегождо отъ умершихъ подъ ризами убиенныхъ отъ даровъ идольскихъ, яже во Іамніи, о нихъ же законъ запрещаше іудеомъ: всѣмъ же явѣ бысть, яко сея ради вины тѣи падоша. Всеи убо, благословивше правый судъ Господень, яко тайная сотвори явлена, къ моленію обратитишася моливше, да сотворенный грѣхъ весьма изгладится: доблестный же Іуда моляше людей, да сохранятъ себе отъ грѣха, очима видяще бывшая, падшихъ за грѣхъ. И сотворивъ отъ мужей собраніе утварей, яко двѣ тысячи драхмъ сребра, посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ (мертвыхъ) жертву: предобрѣ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя. Аще бо падшимъ востати не чаялъ бы, всуе о мертвыхъ молитися. Ктому взи-

рающъ, яко во благочестіи усопшимъ изряднѣйшая уготовася благодать. Преподобное и благочестивое помышленіе: отонудуже за умершихъ моленіе сотвори, яко да отъ грѣха очистятся». (Сираха гл. VII, ст. 36: «благодать даенія предъ всякимъ живымъ (да будетъ), и надъ мертвецемъ не возбрани благодати». Гл. XXXVIII, ст. 23: «въ покои мертвеца упокой память его и утѣшитися о немъ во исходѣ духа его». Гл. XLIV, ст. 13 и 14: «тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды: премудрость ихъ повѣдятъ людіе, и похвалу ихъ исповѣсть церковь»). Судей гл. XI, ст. 40: «отъ дней до дней восхождаху дщери Израилевы плакати о дщери Іефея Галаадитянина четыре дни въ лѣтъ». Товита гл. IV, ст. 17: «жидивай хлѣбы твоя при гробѣ праведныхъ». Посему и святыя апостолы Петръ и Павелъ (въ 14 правилѣ своемъ) повелѣли: «творити усопшимъ третины во псалмѣхъ и молитвахъ Воскресшаго ради тридневно; а девятины на воспоминаніе сущихъ здѣ усопшихъ; и сорокатыя дней по ветхому закону, якоже и жидовстїи людіе плакахуся Моисея ради, и на всякое лѣто память имъ творите, и отъ имѣнія ихъ раздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ». И св. апостоль Іаковъ, научившись у Христа, при составленіи литургїи включилъ въ нее молитвы за умершихъ, какъ необходимую принадлежность оной. Отсюда всякъ можетъ быть увѣренъ, что приношенія за умершихъ узаконены

самими апостолами. Принявъ литургію сего свя­таго апостола во всей цѣлости ея чинопослѣдова­нія, божественный Василій Великій сократилъ ее только въ словахъ, сколько того требовали обстоя­тельства вѣрующіихъ. Воспринявъ ту же литургію, св. Іоаннъ Златоустъ расположилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ея молитвы за умершихъ. Св. Діонисій Ареопагитъ (въ гл. VII, ст. 127) говоритъ: «свя­щенноначальникъ творить надъ усопшимъ свя­щенную молитву. Сею молитвою онъ проситъ богоначальную благость оставить усопшему всѣ согрѣшенія, содѣянные по человѣческой слабос­ти, и вчинить его въ свѣтъ и въ страні живыхъ: въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова; въ мѣстѣ, ото­нудуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе». Св. Аѳанасій Великій на вопросъ 34: «итакъ, что же, не ощущаютъ ли нѣкотораго благодѣянія и души грѣшныхъ, когда въ память ихъ совершаются соб­ранія, благодѣянія и приношенія?» Онъ же къ Антиоху отвѣчаетъ: «если бы усопшіе не были причастны нѣкоторымъ благодѣяніямъ отъ него (поминовенія), то они не были бы поминаемы во время приношенія безкровной жертвы. Но какъ лоза, когда цвѣтетъ внѣ дома, среди поля, запахъ ея ощущаетъ и заключенное вино и начинаетъ цвѣсти въ одно время съ лозою: такъ разумѣвай и о душахъ грѣшныхъ: и онѣ причащаются нѣкоего благодѣянія отъ безкровной жертвы и благодѣяній, которыя творять въ память ихъ, – причаща­ются такъ, какъ вѣдаетъ и повелѣваетъ Самъ об­ладатель живыхъ и мертвыхъ, Господь и Богъ нашъ». Св. Григорій Назіанзинъ (въ 10 надгроб­номъ словѣ Кесарію) говоритъ: «и нынѣ для насъ спасся великій Кесарій, котораго и самый прахъ честенъ, восхваляемый будучи мертвымъ, пере­сылаемый отъ пѣсней къ пѣснямъ, препровожда­емый къ мученическимъ алтарямъ, чувствуемый преподобными руками родителей; теперь, когда мать, побѣждая слезы цѣломудріемъ и утоляя плачь псалмопѣніями, свѣтло и торжественно со­вноситъ съ нимъ (съ тѣломъ сына) благочестіе вмѣсто печали; – и такимъ образомъ душа усоп­шаго достойную пріемлетъ честь отъ новосоздан­ной души, которую Духъ возобразилъ водою». Таковъ былъ древній обычай, совершаемый надъ усопшими. Св. Іоаннъ Златоустъ въ 21 нравоуче­ніи на Дѣянія св. апостоловъ описываетъ и по­требность и всю пользу поминовенія: «есть, есть,

братіе, средства облегчить мученія души грѣшни­ка, если захотимъ. Если мы будемъ творить час­тыя молитвы о немъ, если будемъ раздавать ми­лостыню, то хотя бы онъ и не достоинъ былъ ми­лостей Божіихъ, но нами Богъ умоленъ будетъ. Если Онъ ради Павла другихъ спасъ, если и ради другихъ пощадилъ многихъ: какъ же ради насъ Онъ не сдѣлаетъ того же? – Отъ имѣній его, отъ собственныхъ стяжаній, откуда восхощешь, – по­моги. Чѣмъ большимъ грѣхамъ повиненъ братъ твой: тѣмъ больше требуетъ милостыни за себя. Подавай не для него только, но и для себя, – такъ какъ не одну и ту же силу имѣетъ милостыня, по­даваемая самимъ, какую имѣетъ она отъ рукъ другихъ. Ибо не все равно, что самому подать милостыню кому-либо, что другому о немъ. Такъ какъ милостыня изъ чужихъ рукъ имѣетъ мень­шее достоинство предъ тою, которая подается отъ себя, то мы и должны увеличить ея достоинство множествомъ дара. Не о гробахъ и не о торже­ствахъ погребальныхъ должны пещись мы, но о душѣ усопшаго. Поставимъ окрестъ гроба вдовиць и сиротъ: вотъ величайшее торжество погребенія! – повѣдай имя преставльшагося, попроси всѣхъ творить молитвы и прошенія: – это умилостивитъ Бога, хотя это и не отъ него лично возносится, но другія для него испрашиваютъ милости Божіей: таковъ законъ чело­вѣколюбія Божія! – Вдовицы, обстояція благодѣянія и слезяція о милосер­домъ, могутъ исхитить его не только отъ настоя­щей, но и отъ будущей смерти. Многіе получили пользу и отъ другихъ, которые за нихъ подавали милостыню, и обрѣли, если не совершенное, то хотя нѣкоторое утѣшеніе. Не напрасно бывають приношенія объ усопшихъ, не тщетны мольбы, не всуе милостыни! Все это завѣщаль Духъ Святой, хотящій того, чтобы мы другъ другу приносили пользу. Ибо смотри: онъ получаетъ пользу отъ те­бя, а ты – отъ него. Не напрасно діаконъ вопіетъ: *о иже о Христѣ усопшихъ, о иже памяти о нихъ совершающихъ*: это не діаконовъ го­лось, – это гласъ Духа Святаго, потому что это даръ Его! Вѣдая сіе, будемъ, сколько можемъ, по­давать утѣшеніе душамъ отшедшихъ, вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто надгробныхъ укра­шеній, милостынями, молитвами, приношеніями, дабы и они и мы получили обѣщанныя блага, бла­годатію и чело­вѣколюбіемъ Единороднаго Сына».

Древность сего преданія довольно утверждаютъ пространныя свидѣтельства и многихъ другихъ писателей, — ученіе и примѣры житія и кончины многихъ святыхъ, которые не только сами творили поминовленіе объ усопшихъ, но въ писаніяхъ своихъ завѣщали непременно творить все сіе на предбудущія времена въ память ихъ. Сохраняя все сіе во благой памяти, святая церковь, мать наша, никогда не отлагаетъ сего долга.

§ 2.

Третины, девятины, сорокоусты и годовины.

О третилахъ, девятинахъ, сорокоустахъ и годовинахъ. Если кто спроситъ: для чего творимъ по умершимъ третины — въ третій, девятины — въ девятый и сорокоусты — въ сороковый день? — Отвѣчаемъ, что какъ другія дѣйствія святой церкви Божіей, такъ и эти дни, установленныя для памяти усопшихъ, имѣютъ свои многія причины и тайны, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя. Иные говорятъ, что третины церковь совершаетъ потому, что въ третій день по смерти человѣкъ измѣняетъ свой видъ; девятины — потому, что тѣло не прежде, какъ въ девятый день превращается въ тлѣніе и остается неистлѣннымъ одно только сердце, и сорокоусты — потому, что къ сороковому дню разсѣдается и истлѣваетъ самое сердце. Но эти причины не всегда согласны съ опытами. Неофитъ Родійскій въ своемъ сокращеніи апостольскихъ постановленій, преданныхъ Климентомъ (кн. 8, гл. 42), гдѣ упоминаются третины, сорокоусты и години объ усопшихъ, предлагаетъ другія причины, согласнѣйшія съ разумомъ, и говоритъ: «третины, совершаемыя въ третій день по смерти, означаютъ тридневное воскресеніе Христова; девятины умоляютъ Господа о причисленіи умершаго къ девяти чинамъ ангеловъ; сорокоусты приносимыи къ Богу молитвами изображаютъ плачь израильскаго народа о смерти Моисея, продолжавшійся до сорокадесятаго дня». — Другіе разсуждаютъ обо всемъ этомъ еще иначе и присоединяютъ въ изясненіе сего другія причины. Третины, говорятъ они, мы творимъ, во-первыхъ, потому, что преставльшійся крещень во имя Отца и Сына и Святаго Духа, — и что іереи и ближніе умоляютъ единого Бога въ Троицѣ за преставльшагося. Во-вторыхъ, поминовленіемъ въ третій день показываемъ,

что отшедшій изъ сего міра хранилъ три богословскія добродѣтели, отъ которыхъ зависитъ все спасеніе, то есть вѣру, когда онъ благообразно и терпѣливо пребывалъ до конца своей жизни во единой, святой, соборной и апостольской церкви; — надежду, когда онъ въ жизни и въ молитвахъ своихъ полагалъ все упованіе свое на Бога; — любовь, когда онъ любилъ ближняго своего, какъ самого себя, ради единого Бога. Въ семь намѣреній и мы въ третины умоляемъ Бога, да воздастъ мзду преставльшемуся въ вѣрѣ, да удостоитъ его тѣхъ благъ, на которыя онъ возлагалъ свое упованіе, и да будетъ возлюбленна Богомъ душа его. Третья причина совершаемаго въ третій день поминовленія состоитъ въ томъ, чтобы ради сихъ молитвъ живущихъ Господь очистилъ троякое дѣйствіе человѣка отшедшаго, — то есть тѣлесное, душевное и духовное. Поелику тѣло, душа и духъ согрѣшали вмѣстѣ, то все сіи три части послѣ исхода своего изъ настоящей жизни требуютъ и очищенія отъ грѣховъ, котораго самъ человѣкъ конечно не могъ сотворить въ мірѣ семь по обычной немощи; посему необходимо послѣ исшествія его души, — когда сами собою отстаютъ отъ ней всѣ страсти душевныя (то есть три сіи: *яростное, похотное и словесное*) — намъ оставшимся въ живыхъ просить и умолять за него Всемилостиваго Бога, дабы Онъ ради щедротъ и милосердія Своего простилъ всѣ грѣхи его. Совершая девятины, мы сохраняемъ таинственный смыслъ въ этомъ съ извѣстнымъ и разумнымъ вниманіемъ; то есть, просимъ Господа Бога, дабы Онъ молитвами и ходатайствомъ девяти ангельскихъ чиновъ вселил и упокоилъ душу преставльшагося въ ликѣ святыхъ Божіихъ, а по воскресеніи сподобилъ его и блаженнаго сожительства вмѣстѣ съ ангелами. Что касается до сорокоуста или сорокадесятаго числа, то въ Священномъ Писаніи это число имѣетъ великій почетъ и обширное употребленіе. Такъ израильтяне насыщались небесною манною въ продолженіи сорокадесяти лѣтъ въ пустынѣ. Моисей постился сорокадесять дней и ночей и, пріемля законъ два раза, пребылъ на горѣ предъ Господомъ Богомъ. Народъ израильскій по кончинѣ Моисея сорокадесять дней совершалъ по немъ плачь свой, какъ выше сказано. Илія, путешествуя къ горѣ Божіей Хориву, сорокадесять дней и ночей провель въ пути. Господь нашъ Иисусъ Хрис-

тось чотыредесять дней и ночей постился въ пустынь, — и опять, — по воскресеніи пребыль чотыредесять дней съ апостолами, увѣряя ихъ въ истинѣ Своего воскресенія. Вотъ сколько разъ освящено чотыредесятное число въ Божественномъ Писаніи! — Посему справедливо и благочестиво восточная церковь съ древнихъ временъ постановила правиломъ творить память по усопшимъ въ сорокоусты, т.е. какъ въ чотыредесять дней, такъ и особенно въ сороковый день, — во свидѣтельство того, что каждодневно въ продолженіи чотыредесяти дней совершаемыя молитвы и Божественныя литургіи о упокоеніи преставльшагося напоминають знаменательное чотыредесятное число, освященное въ словѣ Божіемъ. Эти молитвы и милостыни весьма во многомъ вспомошествуютъ душѣ преставльшагося. Само милосердіе Божіе даруетъ прошеніе и прохладу душѣ усопшаго ради молитвъ церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ объясняетъ, а другія приводитъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 372): «третины совершаются потому, что Святая Троица даровала воспоминаемое бытіе умершаго, которое и послѣ преставленія явится въ лучшемъ видѣ, измѣнившись въ состояніе лучшее того, какое было въ началѣ. Девятины совершаются для того, чтобы духъ умершаго, будучи невещественъ по естеству и подобенъ девятичисленнымъ чинамъ, соединился со святыми духами ангельскими, дабы ходатайствомъ сихъ духовъ, соединенныхъ въ три лика, умиловленъ былъ Трѣипостасный Богъ и умоленъ о соединеніи души человѣческой съ духами всѣхъ святыхъ. Сорокоусты совершаются въ воспоминаніе вознесенія Господня, случившагося въ чотыредесятый день послѣ воскресенія, — и съ этою цѣлю, дабы и онъ (умершій), возставъ изъ гроба, вознесся въ *срътеніе* Судіи, бывъ *восхищенъ на облацѣхъ, и тако былъ всегда съ Господомъ*. Потомъ память скончавшагося сродники совершаютъ каждый годъ, показуя тѣмъ, что онъ живетъ съ ними душою, что онъ безсмертенъ, что онъ обновится, когда восхоцетъ Создатель и воздвигнетъ его тѣло. Приносимыя сродниками къ поминовенію сѣмена представляютъ и самый образъ воскресенія во свидѣтельство вѣры и упованія молящихся. Посему во всѣ сіи дни совершать поминовенія потребно всѣмъ и со всякимъ тщаніемъ, въ особенности же должно соединять сіи по-

миновенія съ приношеніемъ страшнѣйшей и животворящей жертвы, которая для сего и дарована: потому что посредствомъ совершаемыхъ прошеній, молитвъ, священныхъ жертвъ и благотворительности къ убогимъ, не только согрѣшившимъ, но отшедшимъ въ покаяніи, даруется оставленіе грѣховъ, ослаба и измѣненіе муки, но и пожившимъ праведно и достигшимъ доброй и боголюбезной кончины, какъ думаетъ Златоустъ въ толкованіи Дѣяній, подается большее очищеніе, высшія степени приближенія къ Богу, особенное дерзновеніе на судѣ Христовомъ и преимущественно свѣтлыя области святыхъ Божіихъ. Да будетъ извѣстно всякому вѣрующему, что если онъ любить отшедшаго отсюда сродника, то онъ можетъ исходатайствовать ему великія блага, если будетъ приносить о немъ жертвы: подавая убогимъ, искупая плѣнныхъ и совершая другіе подвиги милосердія, коими благоугождается Богъ, онъ становится ходатаемъ высокаго блаженства скончавшемуся. Въ особенности должно стараться совершать о немъ безкровную жертву: потому что частица, изъятая въ воспоминаніе усопшаго и соединенная съ кровію сей жертвы, соединяетъ воспоминаемаго съ Богомъ, невидимо творитъ его причастникомъ всеочистительной Крови Искупителя и дѣлаетъ его общникомъ Христовымъ. Посему не только пользующіеся сею жертвою, то есть братія, скончавшіеся въ вѣрѣ и покаяніи, утѣшаются и спасаются, но и священныя божественныя души святыхъ обрѣтають въ нихъ и за нихъ новую величайшую радость; соединяясь и сообщаясь со Христомъ чрезъ сію священнѣйшую жертву, они снова торжествуютъ Его побѣду надъ грѣхомъ и чище и свѣтлѣе и искреннѣе пріобщаются Его дарованій, и умоляютъ Его за нихъ. Для того Христосъ и установилъ сію жертву, для того и предалъ ее во освященіе и спасеніе всѣхъ, *да вси едино съ Нимъ будутъ*, какъ и Самъ Онъ объ этомъ молился. Посему святые присно молятся какъ о тѣхъ, кои поминають усопшихъ, такъ и о тѣхъ, которые, поминая ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ совершаютъ священную жертву въ честь и память святыхъ, — и такимъ образомъ для всѣхъ и о всѣхъ насъ бывають ходатаями и молитвенниками, испрашивая милости, чтобы всѣ достигли подобнаго общенія со Христомъ. Отсюда же понятно, что и отшедшихъ братій мы должны помянуть какъ

можно усерднѣе для того, чтобы они, торжествуя во Христѣ, сподобились благодати быть ходатаями о насъ предъ лицомъ Его, дабы и намъ спастись молитвами святыхъ Его».

§ 3.

Кутія.

О кутіи при погребеніи и поминовеніи усопшихъ приносимой. Когда совершаемъ погребеніе усопшихъ и творимъ поминовеніе о нихъ, тогда поставляемъ коливо или кутію, то есть сваренную пшеницу, приправленную медомъ. Знаменованіе сего дѣйствія есть слѣдующее: пшеница означаетъ, что умершій человекъ опять воистинну возстанетъ изъ гроба: ибо пшеница, посѣваемая въ землѣ, сперва истлѣваетъ, а потомъ возрастаетъ и приноситъ плодъ; посему и Господь Иисусъ Христосъ – воскресеніе наше – сказалъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ: еще зерно пшенично падѣ на землю не умретъ, то едино пребываетъ: еще же умретъ, много плодъ сотворитъ* (Іоан. гл. XII, ст. 24). Изъ этихъ словъ мы узнаемъ, что умершіе не погибаютъ и не обращаются въ небытіе, но возстанутъ нѣкогда въ животь вѣчный. Медъ, употребляемый въ кутіи, означаетъ то, что послѣ воскресенія ожидаетъ православныхъ и праведныхъ не горькая и прискорбная, но сладкая, благопріятная и блаженная жизнь въ Небесномъ Царствіи. Посему мы не должны прилѣпляться къ горькой и многоболѣзненной жизни настоящаго вѣка, но стараться возлюбить и обрѣсти житіе лучшее, грядущее, – въ Небесномъ Царствіи. То же самое объясняетъ и Симеонъ Солунскій (въ гл. 371), присоединяя впрочемъ къ сему и другія объясненія: «въ третій день по смерти совершаются третины съ приношеніемъ Богу пшеничныхъ сѣмянъ, соединенныхъ съ другими различными плодами. Ибо и человекъ какъ сѣмя, какъ плодъ изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанетъ Божественною силою и, какъ бы прозябшій, приведенъ будетъ ко Христу живымъ и совершеннымъ. Какъ малѣйшее сѣмя, погребенное въ землѣ, возрастаетъ впослѣдствіи и приноситъ обильный, зрѣлый и совершенный плодъ: такъ и человекъ, предаваемый смертію землѣ, опять возстанетъ. Это самое говоритъ и святой Павелъ, явственно изображая воскресеніе тѣла, посредствомъ уподобленія его

сѣмени. Нѣкоторые говорятъ, что приношеніе плодовъ мы совершаемъ въ воспомяніе чуда добродѣднаго великомученика Теодора. Но это объясненіе показываетъ только, что и воскресеніе наше есть непосредственное дѣло и чудо Божіе. Но лучшее изъясненіе то, которое ближе къ словамъ ап. Павла, уподобляющаго сѣмена, какъ мы сказали, тѣламъ нашимъ, которыя погребаются въ землѣ и потомъ возстаютъ изъ земли въ лучшемъ и чистѣйшемъ видѣ. Посему-то мы приносимъ не одну пшеницу, но и многія другія сѣмена и даже вино отъ гроздь виноградныхъ: ибо и оно есть плодъ дерева и вмѣстѣ съ пшеницею избрано въ жертву Христову. Эти же дары и жертвы приносимъ и въ память святыхъ, потому что и святые, какъ плодъ святой, предаются землѣ своими божественными останками и нѣкогда во Христѣ возстанутъ. Но самое лучшее сѣмя изъ всего растительнаго царства есть пшеница; почему и Спаситель уподобилъ всесвятое Тѣло Свое пшеницѣ. Видишь-ли, почему мы предлагаемъ пшеницу? Всякій истинный хлѣбъ производится изъ одного зерна – изъ пшеницы. Посему и Христосъ, единый, истинный и живой Хлѣбъ, Который и Самъ наименовалъ Себя Хлѣбомъ животнымъ, уподобилъ Себя пшеницѣ. По сей-то, какъ думаю, причинѣ и отъ самаго начала дана пшеница въ пищу человекъ. И еще лучше: не потому-ли и самое спасительное таинство Евхаристіи имѣло быть даровано подъ видомъ хлѣба – изъ пшеницы?» – Августинъ противъ Фавста пишетъ: «древніе христіане имѣли обыкновение приносить на могилы умершихъ хлѣбы, мясо и вино, не для того, чтобы умилостивить Бога или насытить души усопшихъ, какъ манихеи ложно злословятъ, но чтобы сею жертвою удовлетворить церковнослужителей и нищихъ и тѣмъ возбудить въ нихъ усердіе къ принесенію молитвъ за усопшихъ. Тотъ же обычай соблюдается и до нынѣ въ церкви восточной». – О семъ смотри ниже, о коливѣ, въ гл. 24, § 11.

§ 4.

Панихида.

О панихидѣ, поемой за усопшихъ. Панихидою съ греческаго на русскіи языкѣ называется одно то моленіе, которое поютъ объ усопшихъ. Но по словопроизводству (отъ *παύ* все и *νύξ* ночь) панихида собственно есть всякое все-

нощное бдѣніе. Посему панихида есть, во-первыхъ, всенощное бдѣніе, совершаемое предъ праздниками отъ захожденія солнца до утра; во-вторыхъ, панихидою же можетъ быть названо и всякое частное моленіе, которое содержитъ всѣ или нѣкоторыя части того же всенощнаго бдѣнія; такъ что всякое послѣдованіе, содержащее каѳизму, — или вмѣсто каѳизмы одинъ или два псалма, — ектенію великую и сугубую, Богъ Господь или аллилуа, стихиры, сѣдальны, канонъ, ексапостиларій и хвалитны, — есть собственно панихида.

Въ семь смыслѣ панихидами могутъ быть названы послѣдованія елеосвященія и всѣхъ погребеній: потому что они по частямъ содержатъ почти все то же, что составляетъ принадлежность всенощнаго бдѣнія. Посему всѣ молебны и послѣдованія, которыя по содержанію своему могли бы быть названы панихидами, приняли свои особенныя наименованія; а одно то молебное пѣніе, которое всегда и вездѣ поется за усопшихъ, не имѣя особеннаго наименованія, удерживаетъ при себѣ греческое имя панихиды.

ГЛАВА XXIV.

§ 1.

Чинъ, бываемый,

аще случится чесому скверному яковому либо впасти въ кладязь водный.

Апостолъ Павелъ въ первомъ Посланіи къ Тимоѳею (гл. IV, ст. 4 и 5) сказалъ: *зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ приемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою.* Посему хотя нѣтъ ничего нечистаго и сквернаго въ тѣхъ вещахъ, которыя Господь создалъ весьма добрыми: однако, когда онѣ возмущаютъ нашу совѣсть и помышленія, какъ вещи, къ которымъ прикасались животныя нечистыя, и потому считаются нечистыми и оскверненными, тогда святая церковь, желая пособить *несовершенный мысли нашей и немощи помышленій*, какъ сказано въ молитвѣ, положенной на сей случай, и устранить подозрѣніе скверны и нечистоты, внушаемое *кознію дѣвольскою*, — какъ показано въ слѣдующей молитвѣ надъ оскверненною пшеницею, — творить очищеніе оскверненнаго вещества различнымъ образомъ: вычерпываніемъ оскверненной воды изъ кладязя, омовеніемъ сосуда и наконецъ освященіемъ и молитвами; — и потомъ, чтобы устранить всякое зазрѣніе совѣсти отъ прочихъ, самъ священникъ, который благословилъ и освятилъ вещество святою водою и возженнымъ ѳуміамомъ, первый вкушаетъ нѣсколько изъ освященнаго сосуда, утверждая своимъ примѣромъ, что благословеніе церкви очистило скверну извѣстнаго вещества и освободило его отъ вреда и порчи.

§ 2.

Молитва надъ пшеницею осквернившееся и проч.

Въ Требникѣ на «чинъ, бываемый, аще случится скверному чесому впасти въ сосудъ вина и елея», показано: «аще же случится впадшему нечистому закоснѣвшему въ сосудѣ вина или елея согнати, подобаетъ изліяти сїи вино и елей, и нечесому же сихъ прикасаться». Здѣсь должно разумѣть жидкости, вино и елей. Но если то же масло будетъ въ сгущенномъ видѣ, или какая-либо другая сухая снѣдь, какъ, на примѣръ, пшеница, то должно поступить по слѣдующему Уставу Григорія Великаго (кн. 3, гл. 40): «если въ пшеницѣ или другой какой-либо сухой снѣди, на примѣръ, въ меду, маслѣ и сгущенномъ молокѣ найдется мышъ или другое какое-либо нечистое животное мертвымъ: то вещество, находящееся около самыхъ животныхъ, должно быть выброшено, а все остальное должно быть окроплено святою водою и употребляемо въ пищу безъ смущенія».

§ 3.

Молитва на основаніе дому.

Эта молитва, равно какъ и слѣдующая за нею, читается или при маломъ освященіи воды, или при молебнѣ, избираемомъ по желанію священника или хозяина дома.

§ 4.

Молитва, егда кто имать внити въ домъ новъ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ дозволилъ Своему народу освящать новыя ихъ храмины или дома, когда сказалъ (Второз. гл. XX, ст. 5): *ни*

человѣкъ, создавый храмину нову, и не обнови (то есть, освяти) *ея*. Такъ и всякій христіанинъ, надѣясь пріобрѣсти себѣ небесную благодать и желая обратитъ къ себѣ вождѣльнѣйшія слова, изреченныя нѣкогда Моисеемъ: *благословенъ ты во градъ и благословенъ ты на селѣ* (Второз. гл. XXVIII, ст. 3), старается вознести къ Богу свое моленіе объ изліяніи благословенія Божія на новое свое жилище. Итакъ, достоинъ особенной похвалы тотъ обычай, по которому церковь благословляетъ новые дома, освящаетъ и прочія мѣста, обитаемыя вѣрующими, и для освященія ихъ имѣетъ особыя молитвы.

§ 5.

Молитва на отверженіе церкви, отъ еретиковъ осквернишіяся.

На отверженіе церкви. Выраженіе *отверзати церковь* значитъ дозволитъ въ ней священнодѣйствовать; а церкви, въ которыхъ запрещено служить, называются заключенными. Никифоръ (въ кн. 7, гл. 39) говорить: «повелѣніемъ Ювиніана церкви Божія снова отверсты, а капища еллиновъ (идолопоклонниковъ) заключены». То есть, въ этихъ капищахъ воспрещено идольское служеніе, а церкви христіанскія разрѣнены на благочестивое священнодѣйствіе.

§ 6.

Оскверненіе церкви еретиками.

Отъ еретиковъ осквернишіяся. Отъ еретиковъ церкви оскверняются не только тогда, когда они, вторгаясь насиліемъ, совершаютъ въ нихъ свои незаконные обряды, но и тогда, когда они вносятъ въ нихъ мертвецовъ своихъ. Посему святѣйшій патріархъ Тарасій (память его февраля 25), увидѣвъ церковь, оскверненную и поврежденную такимъ нечестіемъ современныхъ ему еретиковъ, въ словахъ молитвы: *аще кій отъ еретическаго начинанія прираститъ укорь святому Твоему жертвеннику*, выражаетъ сомнѣніе касательно сохраненія святости жертвенника, къ которому имѣли доступъ еретики. Для отвращенія сего страха, поселившагося въ мысляхъ по случаю непрямыхъ еретическихъ начинаній, настоящею молитвою освящаются и обновляются всѣ церковныя сосуды и утвари, оскверненные дыханіемъ еретическимъ.

§ 7.

Молитва, глаголемая по входѣ во храмъ, въ немъ же случится человѣку умерети нужно.

Человѣку умерети нужно. Подъ именемъ *нуждой* смерти человѣка разумѣется смерть насильственная или нанесенная какимъ-либо внезапнымъ случаемъ, какъ показываютъ это и слѣдующія слова молитвы: *и отъ нападенія нуждныя смерти*.

§ 8.

Оскверненіе церкви нечистыми животными.

Или умре или роди. Всегдашнее мнѣніе восточныхъ таково, что та церковь почитается оскверненною, по древнему закону, въ которой умереть или родитъ нечистое животное. Потому и въ настоящей молитвѣ означено: *по древнему Твоему закону нежертвеннаго и нечистаго*. Дабы отразить такой неприличный и отвратительный случай, настоящая молитва умоляетъ Бога *очистити храмъ сей* и проч. Впрочемъ, древніе отцы никогда не почитали оскверненіемъ для церкви случая, послѣдовавшаго отъ рожденія или смерти животныхъ чистыхъ: потому что чистыхъ животныхъ въ ветхомъ завѣтѣ приводили во святая и въ томъ же самомъ храмѣ закалали и приносили Богу въ жертву. По уваженію къ Богопредписаннымъ законамъ обрядовъ ветхозавѣтныхъ, св. церковь христіанская, памятуя свое прежнее состояніе, могла снести рожденіе или непредвидѣнную смерть чистыхъ животныхъ въ храмѣ Божіемъ.

§ 9.

Молитва о приносящихъ начатки овощей.

Великій пророкъ Моисей и преемникъ его Іисусъ Навинъ раздѣлили евреямъ землю; но левитамъ или священно- и церковно-служителямъ не дали никакого жребія или участковъ земли, кромѣ мѣсть для жительства ихъ въ каждомъ колѣнѣ и небольшихъ полей близъ городовъ, потребныхъ для прокормленія самыхъ необходимыхъ животныхъ. Левиты упражнялись въ Премудрости Божіей и пріобрѣтали только истины богопознанія; имъ ввѣренъ былъ законъ Божій, который и составлялъ главное ихъ достояніе. Но дабы они безпрестанно и тщательно исполняли свое слу-

женіе, не имѣя никакихъ другихъ заботъ, чтобы не пренебрегали и не оставляли обязанностей богопочитанія по причинѣ недостатка въ пропитаніи, для сего необходимо было, чтобы народъ содержалъ ихъ своимъ обществомъ. «Ибо если народъ, какъ справедливо говоритъ Оригенъ, не будетъ доставлять священникамъ и левитамъ необходимаго потребнаго содержанія, то они, занявшись домашними дѣлами и попеченіями, не могутъ прилежно заниматься закономъ Божиимъ. А когда они не въ силахъ будутъ упражняться въ законъ и прилагать должнаго къ нему старанія: тогда и ты будешь находиться въ бѣдственномъ состояніи. Свѣтъ вѣдѣнія, находящійся въ нихъ, по необходимости помрачится, если не будешь подливать елея къ свѣтильнику». — Чтобы не случилось подобнаго несчастія, Моисей, богодухновенный начальникъ, предписалъ законъ, по которому, какъ видно изъ книгъ Исхода, Числь, Второзаконія и какъ изъясняетъ Іосифъ Флавій, вменялось въ непремѣнную обязанность каждому іудею приносить начатки и десятины всѣхъ житъ и всѣхъ животныхъ священникамъ и левитамъ; такъ, чтобы всякъ, владѣющій полями, виноградниками, масличными деревьями, или садами, или занимающійся другимъ какимъ-либо промысломъ по части земледелія и скотоводства, приносилъ Богу начатки (то есть все первое) плодовъ своей промышленности и десятину (то есть десятую долю годоваго дохода) и отдавалъ священникамъ. Ибо законъ говоритъ, что все то приносится Богу, что даруется священникамъ. Это есть то самое, что повелѣваетъ и намъ законъ, то есть, чтобы ни одинъ человекъ не употреблялъ въ свою пользу никакихъ плодовъ, произрастающихъ изъ земли и приносимыхъ животными, и никакихъ приплодовъ скотоводства или другой промышленности, прежде — нежели дастъ начатки и десятины своихъ пріобрѣтеній Богу: то есть священникамъ. Таковые начатки и десятины повелѣлъ приносить и Самъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ Евангелія: *горе вамъ, книжницы и фарисеи, лицемеры, яко одесятствуете мятву, и копръ, и киминъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость, и въру: сія же подобаше творити и онѣхъ не оставляти* (Матѳ. гл. XXIII, ст. 23). Послѣдую сему Божественному повелѣнію, и 4-е правило апостольское предпи-

сываетъ: «всякаго инаго плода начатки (кромѣ хлѣба, вина, елея и ѳуміама) да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не къ алтарю. Разумѣется же, яко епископъ и пресвитеры раздѣляютъ съ діаконами и прочими причетниками». Сіи начатки, приносимые по обыкновенію для священниковъ ли, или и для кого-либо кромѣ ихъ, благословляются настоящею молитвою. Бароній (годъ 283, подъ числомъ 15) приписываетъ введеніе обыкновенія освящать такимъ образомъ плоды Евтихіану, епископу римскому, который благословеніемъ церкви старался доказать манихеямъ, что всѣ вещи, которыя они почитали происходящими отъ злаго начала, сами въ себѣ суть добры. Впрочемъ, основателемъ сего обряда должно почитать не другаго кого-либо, какъ св. апостола Павла, который (1 Тим. гл. IV, ст. 4 и 5) прежде Евтихіана сказалъ: *ничтоже (есть) отменно со благодареніемъ пріемлемо: ибо освящается словомъ Божиимъ и молитвою.*

§ 10.

Молитва надъ гумномъ.

Хотя намѣреніе церкви, съ которымъ она благословляетъ гумно, довольно объяснено въ самой молитвѣ надъ гумномъ: но дополненіе сему объясненію можно видѣть и въ нижеслѣдующей молитвѣ надъ пищею.

§ 11.

Молитва надъ коливомъ.

Восточные христіане варятъ иногда пшеницу, приправленную какимъ-либо сладкимъ веществомъ; раскладываютъ ее на нѣсколько блюдовъ, облагаютъ плодами, то есть орѣхами, черносливомъ, изюмомъ, миндалями и коринками и сверхъ сего украшаютъ лавровыми вѣтками. Приготовленную такимъ образомъ на блюдахъ пшеницу называютъ коливомъ. Когда это коливо приносится въ церковь или въ честь нѣкотораго святаго, или въ память усопшихъ, и поставляется на могилы умершихъ, тогда надъ нимъ совершаются и тѣ моленія, кои положены церковію въ честь святаго или въ память усопшаго (т.е. молебны и панихиды); — и потомъ приносящіе почитаютъ своею обязанностію уступить часть сего колива въ употребленіе священниковъ, церковнослужителей и нищихъ. Вальсамонъ (на 4 прав. апос-

тольск.) пишетъ: «какимъ образомъ приносится къ алтарю приготовляемое на памяти святыхъ и умершихъ и украшаемое плодами всякаго рода, ты узнаеши это изъ молитвы Великаго Аѳанасія, читаемой за усопшихъ». Но какъ до насъ не дошло этой молитвы Аѳанасія Великаго: то мы выводимъ обыкновение приносить коливо и начало сего обыкновения изъ того преданія, о которыхъ упоминаетъ Никифоръ Калистъ (кн. 10, гл. 12). «Когда въ царствованіе Юліана вѣроотступника (на востокѣ) послѣдовало повелѣніе не выносить на торжище для продажи ни одного хлѣба, ни одного плода и ничего съѣстнаго, что не было бы предварительно осквернено или кровію идольскихъ жертвъ или служеніемъ языческимъ, дабы такимъ образомъ христіане, не зная сего языческаго оскверненія, по необходимости покупали и употребляли въ пищу идоложертвенное: тогда св. великомученикъ Ѳеодоръ, называемый Тиронъ, явился Евдоксію, епископу евхитскому, на яву, а не во снѣ и увѣщевалъ его заповѣдать народу, чтобы никто не покупалъ ничего изъ предложенныхъ на торжищѣ брашенъ и питій: потому что все это, по повелѣнію царя, осквернено кровію жертвъ идольскихъ: а для употребленія въ пищу, въ случаѣ нужды и голода, вмѣсто хлѣба и другихъ яствъ, повелѣлъ варить пшеницу и овощи. Сію-то вареную пшеницу, которою питались христіане въ городе Евхитахъ, называли обыкновенно коливомъ. Съ теченіемъ времени то же самое коливо, выдуманное похвальнымъ благочестіемъ христіанъ по увѣщанію Ѳеодора въ пищу во время Четырнадцатидесятницы, еще благочестивѣе обращено въ память и молитвенное пособіе умершихъ». Подобное преданіе о семъ сохраняется въ житіи св. великомученика Ѳеодора Тирона (февраля 17). Въ доказательство сего же смотри выше о кутіи. Коливо есть пшеница, сваренная съ медомъ, какъ въ томъ житіи упоминается.

§ 12.

Молитва о сущихъ въ запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ.

Наказаніе или покаяніе, которое по силѣ правилъ канонныхъ обязуются понести осуждаемые церковію за грѣхи свои, древніе писатели называютъ *эпитимією* или запрещеніемъ, а новѣйшіе

канонномъ (см. выше, гл. 9, § 6). Но поелику отъ разума человѣческаго зависитъ хорошо жить и хорошо дѣйствовать: то всякій, по побужденію собственнаго разума, избираетъ образъ не только того, какъ хорошо жить и дѣйствовать, но въ случаѣ грѣха, и способъ наказанія за свое преступленіе, то есть самъ на себя добровольно налагаетъ эпитимію или запрещеніе. Отсюда, если кто часть своего имѣнія проигралъ въ какую-либо игру, тотъ обѣщается во сто кратъ болѣе того раздать милостыни нищимъ. Другой, освободившись отъ болѣзни, предпринимаетъ на себя далечайшее странствованіе для богомолія. Иной пріемлетъ на себя обѣтъ строгаго поста, доколѣ не заключить союза примиренія съ своимъ недругомъ. Сверхъ того, чтобы все это исполнить на самомъ дѣлѣ, онъ налагаетъ самъ на себя нѣкоторую клятву и такимъ образомъ связуетъ себя ею. Почему эта милостыня, благочестивое путешествіе и постъ суть такія эпитиміи или запрещенія, которыя иногда влекутъ за собою нарушеніе обѣтовъ и клятвы, когда, то есть, кто или по собственному небреженію, или по нѣкоторымъ постороннимъ причинамъ, не въ состояніи бываетъ въ точности и совершенно исполнить того, что предпринялъ. Сюда же принадлежатъ и тѣ запрещенія, которыми, какъ союзомъ неправды, связываютъ себя тѣ, которые въ минуты величайшаго гнѣва предають себя во власть діавола (т.е. проклинають себя), если ненамѣренно сдѣлають врагу своему какое-либо благодѣяніе, или если простятъ раскаявшемуся сыну и потомъ желаютъ и просятъ себѣ нелѣпныхъ событій или и прямыхъ бѣдствій. Всѣ сш и подобные имъ грѣшники, добровольно возложившіе на себя таковыя запрещенія, именуется *сущіи въ запрещеніяхъ*; и поелику они къ своимъ обѣтамъ нерѣдко присоединяють и клятву, то называются *связующими себе клятвою*. Но чтобы таковая клятва не была союзомъ неправды и не налагала на слабые умы неудобноосимаго ига; для сего святая церковь старается о томъ, чтобы ослабить своимъ разрѣшеніемъ строгость союза неправды, а самое иго объявить тщетнымъ, мнимымъ и недостойнымъ никакого уваженія. Посему для устранения всякаго сомнѣнія и для утоленія смущающихъ помысловъ, она присоединяетъ и настоящую молитву, какъ дѣйствительнѣйшее духовное врачевство для души страждущей. Это мнѣніе утвер-

ждають и самыя слова молитвы, въ которой церковь общается *отнять союз неправды и союз грѣховный*, то есть тотъ союзъ, которымъ связало недоразумѣніе или небреженіе клянущагося. Сему же мнѣнію подаетъ не малое объясненіе Матѳеѣ Властарь (подъ буквою Е, въ гл. 82), и, объясняя таковыя запрещенія и клятву тѣми же и другими нѣкоторыми примѣрами, подобными вышеозначеннымъ, заключаетъ: «если же клятва незаконна, то есть, если кто клянется сдѣлать кому-либо зло, или лишить кого блага, или если кто клянется такою вещію, которая сама недостойна того, чтобы вмѣнить ее въ клятву, тогда нарушеніе этой клятвы не подходитъ подъ наказаніе; но клянущійся принимаетъ отъ епископа запрещеніе, соразмѣрное съ грѣхомъ». Кедринъ (въ 13 стол.) описываетъ покаяніе Михаила Палеолога, нарушившаго клятву, слѣдующимъ образомъ: «Императоръ Михаилъ всенародно и съ колѣнопреклоненіемъ исповѣдалъ патріарху Арсенію послѣ литургіи два грѣха, которые преимущественно обременяли его совѣсть, — нарушеніе клятвы или присяги и приказаніе выколоть глаза у наслѣднаго государя, юнаго Ласкариса. Разрѣшительную молитву прочелъ надъ нимъ сперва самъ патріархъ, а потомъ и другіе архіереи, которые служили вмѣстѣ съ патріархомъ». Впрочемъ, кто нарушаетъ законную клятву или присягу, или кто отрекается отъ собственной подписи, тотъ подвергается такому роду клятвоступленія, которое остается у людей въ общественномъ презрѣніи и подвергается наказанію, положенному закономъ и никакимъ образомъ не подходитъ подъ настоящее разрѣшеніе по описываемой здѣсь молитвѣ.

§ 13.

Молитва о искушающемся во снѣ.

Подъ именемъ *искушающагося* церковь разумѣетъ здѣсь преимущественно того, кто оскверняется во снѣ сладострастнымъ изверженіемъ, — что нѣкоторые называютъ ночнымъ оскверненіемъ. Когда кто, подвергнувшись сему оскверненію, по суду даже собственной совѣсти, признаетъ себя нечистымъ и недостойнымъ принятія Святыхъ Таинъ, тогда, исповѣдуя свой грѣхъ предъ священникомъ и получая разрѣшеніе, посредствомъ сей молитвы возвращаетъ спасеніе души и чистоту тѣла.

§ 14.

Молитва надъ разрѣшаемыми отъ запрещеній.

Кающіеся раздѣляются на четыре степени: плачущіе, послушающіе, припадающіе и стоящіе съ вѣрными; на четыре рода раздѣляются и запрещенія, которыя совершаются надъ ними различнымъ образомъ (какъ показано въ 1 части, гл. 10). Почему здѣсь необходимо представляется вопросъ: надъ какимъ изъ сихъ четырехъ родовъ запрещеній совершается эта разрѣшительная *молитва*? Отвѣчаемъ: такъ какъ въ заглавномъ надписаніи сей молитвы показаны запрещенія во множественномъ числѣ безъ всякаго различія степеней покаянія: то и молитва эта служить для снятія всѣхъ четырехъ запрещеній. Но когда обычай всенародно совершаемаго покаянія большею частію вышелъ изъ употребленія и изъ всѣхъ четырехъ показанныхъ степеней остается только послѣдняя степень, на которой кающійся, то есть стоящій съ вѣрными, становится ближе къ принятію Св. Таинъ: то дабы возвратить право къ принятію сего Таинства, должно сказать, что эта молитва въ семъ послѣднемъ разрядѣ кающихся доселѣ сохраняетъ всю свою важность и имѣетъ всю свою силу, — такъ что запрещенный посредствомъ ея совершенно примиряется съ церковью и присоединяется къ ней. И св. церковь дѣйствительно подаетъ это разрѣшеніе симъ послѣднимъ, то есть стоящимъ съ вѣрными. Но и въ прочихъ трехъ первыхъ степеняхъ исполняющіе покаяніе въ случаѣ смерти не лишаются сего дара разрѣшенія, по смыслу седьмаго правила собора Карѳагенскаго: «аще кто, находясь въ опасности жизни, будетъ просити о примиреніи себя со святымъ алтаремъ въ отсутствіи епископа: то пресвитеръ по приличію долженъ вопросити епископа, и тако, по его разрѣшенію, примирити находящагося въ опасности», — то есть разрѣшить его отъ запрещенія и причастить Св. Таинъ: ибо это и есть примиреніе съ алтаремъ. Какимъ образомъ всенародно происходило въ древнія времена сіе примиреніе съ церковію, это описываетъ Іеронимъ въ разговорѣ христіанина съ люциферіаниномъ въ слѣдующихъ словахъ: «священникъ совершаетъ о мірянинѣ молитву, налагаетъ руку свою на припадшемъ; умоляетъ Господа о возвращеніи ему благодати Святаго Духа, дабы спасень былъ духъ того, кто преданъ былъ

сатанѣ во изможденіе плоти и, повелѣвая и народу молиться о немъ, примиряетъ его съ алтаремъ; и не прежде одинъ сей больной членъ приводится въ состояніе здравія, какъ въ то время, когда всѣ члены церкви обратятся въ слезы».

§ 15.

Молитва о скверноядшихъ.

О скверноядшихъ. Всякое созданіе, опредѣленное и дозволенное для употребленія въ пищу человѣка, послѣ того, какъ божественное слово апостола Павла устранило сомнѣніе, никто не долженъ почитать сквернымъ и *отметнымъ*. Впрочемъ, при первоначальномъ основаніи церкви угодно было Святому Духу и апостоламъ предать язычникамъ, обращеннымъ въ христіанскую вѣру, нѣкоторыя заповѣди касательно употребленія пищи, сходныя съ закономъ Моисеевымъ, дабы іудеи не укоряли ихъ въ языческихъ обычаяхъ, какъ было прежде, и дабы сами они, соглашаясь въ правилахъ жизни болѣе съ іудеями, удобнѣе уклонились отъ идольскаго служенія. Главнѣйшая изъ таковыхъ заповѣдей была та, чтобы принявшіе изъ язычниковъ христіанскую вѣру воздерживались отъ употребленія въ пищу мясъ идоложертвенныхъ, крови и удавленины (Дѣян. гл. XV, ст. 20). — Сохраняя сіе апостольское правило ненарушимо, церковь предписываетъ и своими правилами, напечатанными въ Номоканонѣ при Требникѣ (Прав. 133): «аще кто пойдетъ на праздникъ варварскій или еретическій и снѣсть въ той день съ ними жремая за душу ихъ, или спразднуетъ имъ, лѣта два да не причастится», (Прав. 131): «иже ясть мертвечину или звѣрохищенное, сирѣчь волкомъ снѣдомое, или птицею пораженное, или кровь, или удавленину, обрѣтаемая въ тенетахъ, священникъ извергается, мірскій отлучается». Сіи правила Номоканона основываются на правилахъ 65 апостольскомъ и 2 Гангскаго собора. — Восточные не по одной этой причинѣ воздерживаются отъ крови, но и потому, чтобы то, что отъ земли взято, паки возвращено было въ землю, и поелику кровь животнаго родилась отъ земли, то она, въ уплату долга, и должна быть излита въ землю. Что же касается до снѣдей идоложертвенныхъ, то Матѳей Властарь (подъ буквою М, въ гл. 10) предлагаетъ о нихъ особенное мнѣніе: «св. Григорій чудотворецъ въ первомъ правилѣ за не-

важное преступленіе почитаетъ, когда плѣнные варварами вкусили запрещенныхъ или идоложертвенныхъ снѣдей по причинѣ крайней необходимости, бывъ вынуждены естествомъ, которое требуетъ пищи для поддержанія жизни. Ибо Самъ Спаситель сказалъ, что *не входящая во уста скверняетъ человека, но исходящая*. За сквернояденіе также небольшому подлежатъ запрещенію тѣ, кои, бывъ удручаемы тяжестью работъ, коснулись запрещенныхъ снѣдей по причинѣ недостатка пищи узаконенной. Но если они удовлетворены и даже пресыщены пищею узаконенною и при всемъ томъ не воздержались отъ оскверненныхъ снѣдей, то они непростительно виновны, и потому подлежатъ строжайшему запрещенію». Настоящею молитвою разрѣшаются скверноядшіе, послѣ исполненія ими указанной эпитиміи.

§ 16.

Снѣди запрещенныя.

Илѣ же снѣди отреклѣ еси въ законѣ. Къ вышеозначенному апостольскому правилу Анкирскій соборъ прибавилъ, чтобы и собственная, дозволенная христіанамъ пища не была употребляема ими при языческихъ праздникахъ; — и въ седьмомъ правилѣ предписалъ: «аще кто свое брашно имый ясть съ погаными въ праздники ихъ, два лѣта да не причастится». И потому церковь Христова, сохраняя свои преданія, далеко чужда отъ соблюденія іудейскаго обычая.

§ 17.

Молитва о кающихся.

Выше (2 часть, гл. 7, въ лит. Златоуста, § 25) показано, что послѣ сугубой ектеніи предъ херувимскою пѣснію, вмѣстѣ съ оглашенными были изводимы изъ церкви и кающіеся, о которыхъ въ то же время возсылались и молитвы. Но послѣ упраздненія этихъ молитвъ, читавшихся нѣкогда на литургіи, онѣ имѣются теперь въ настоящемъ мѣстѣ и читаются надъ кающимися тогда, когда они сами востребуютъ сихъ моленій.

§ 18.

Молитва по смерти прощальная.

Кто имѣетъ ложное понятіе о восточной церкви и при всякомъ сомнительномъ для себя об-

стоятельствъ не сомнѣвается приписывать ей нѣкоторыя погрѣшности, тотъ, прочитавъ надписаніе сей молитвы, легко можетъ придти къ той мысли, что какъ нѣкогда осьмымъ правиломъ Карѳагенскаго собора воспрещено сообщать умершимъ таинства крещенія и Евхаристіи, такъ и теперь употребленіе сей прощальной молитвы, подающей отпущеніе грѣховъ умершему тѣмъ же порядкомъ, какъ бываетъ и въ таинствѣ исповѣди, не должно быть дозволено. Напротивъ, другіе, вникая въ сущность дѣйствія и не находя здѣсь никакой формы таинства, оставляютъ всякое ложное подозрѣніе объ усопшихъ, которымъ, какъ и всякою церковною молитвою, испрашивается только ослабленіе однихъ наказаній и запрещеній или эпитимій. Ибо, если восточные христіане многоразличными молитвами стараются испросить у Бога помощь и облегченіе, и если притомъ извѣстно имъ, что (по словамъ Вальсамона на 20 правило того же Карѳагенскаго собора) умершіе не могутъ пользоваться никакимъ общеніемъ таинства: то, чтобы явственна была причина того благочестиваго ихъ обряда, по которому они не отвергають благодати разрѣшенія, надлежитъ привести сюда тѣ роды запрещеній, которыя налагаетъ церковь на согрѣшающихъ по различнымъ степенямъ ихъ отлученія, и которыя показаны выше въ молитвѣ для разрѣшенія запрещаемыхъ. Итакъ, представивъ сей древній образъ исполняемыхъ запрещеній или эпитимій, утверждаемъ, что кто отходитъ изъ сей жизни, не свергнувъ съ себя бремени временныхъ запрещеній или эпитимій, тотъ остается виновнымъ въ неисполненіи ихъ во всей полнотѣ и силѣ, то есть не примиреннымъ съ церковію, — слѣдовательно никакимъ образомъ не заслуживаетъ молитвъ о себѣ, со внесеніемъ своего имени въ поминальную книгу или въ диптихъ, и церковь не удостоиваетъ его блага — совершать его память изытіемъ частицы за его душу. Посему если церковь заблагоразсудитъ наконецъ принять его въ общеніе молитвъ и прошеній послѣ смерти: то должно быть допущено чтеніе надъ нимъ и сей *прощальной молитвы*, какъ наслѣдіе древности, для того, чтобы прочіе вѣрные приняли въ свои благочестивыя обряды того умершаго, котораго, какъ запрещеннаго, отвращались при жизни, и потщились посредствомъ своихъ молитвъ отвратить наказаніе, имѣющее послѣдовать

въ будущемъ вѣкѣ. Ибо кто, бывъ предускоренъ смертію, не могъ достигнуть дара разрѣшенія въ какомъ-либо запрещеніи: тотъ хотя и бываетъ разрѣшеннымъ у Бога, но не почитается таковымъ у церкви; между тѣмъ какъ можно и должно сподобить его сего благодѣянія, состоящаго въ распоряженіи церкви, наипаче въ томъ случаѣ, когда онъ, находясь еще въ живыхъ, извѣстными знаками выражалъ свое сокрушеніе и раскаяніе. Здѣсь подается умершему прощеніе и окончательное разрѣшеніе только въ томъ запрещеніи, въ которомъ онъ находился. Итакъ, что осуждаютъ нѣкоторые по недоразумѣнію или враждѣ къ восточной церкви, то не напрасно и не незаконно учинилъ императоръ Александръ, братъ Льва Премудраго, когда испросилъ прощеніе отцу своему послѣ его смерти у общаго собранія всѣхъ вѣрующихъ, ибо это прощеніе относилось только къ церковному запрещенію, которое было на него наложено, а не касалось самаго грѣха, отъ котораго разрѣшается таинство покаянія. Такимъ образомъ и всѣ умершіе прощаются сею молитвою только въ наложенныхъ запрещеніяхъ или эпитиміяхъ за прежніе ихъ грѣхи, въ которыхъ они раскаялись, а не въ самыхъ тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ они не калялись. Подробнѣе о семъ предметѣ смотри въ книгѣ «Камень вѣры», въ догматѣ о благодѣяніи представшимся.

§ 19.

Молитва на всякую немощь.

Запрети духъ немощи. Нѣкоторые отвергають, что сила и злодѣйство демоновъ наводятъ на людей болѣзни; но благочестивые люди не сомнѣваются въ этой истинѣ. Впрочемъ, эта истина утверждается не на мнѣніяхъ людскихъ, а на ясныхъ свидѣльствахъ слова Божія, изъ которыхъ достаточно указать на одно свидѣтельство Самого Ходатая нашего спасенія, приведенное въ Евангеліи (Лук. гл. XIII), гдѣ сказано, что жена, которую *связа сатана оемьнадесять лѣтъ, блъ сляка и немоущи восклонитися отнюдъ.*

§ 20.

Молитва о копаніи кладязя.

Потребность сей молитвы о *копаніи кладязя* доказываютъ слова и дѣла св. священномуче-

ника Климента. Ибо онъ, бывъ нѣкогда сосланъ въ Херсонъ на каменные работы и узнавъ отъ заточенныхъ, что они не имѣютъ воды, совершилъ съ ними сперва общественную молитву; потомъ увидѣлъ не въ дальнемъ разстояніи агнца, воздвигшаго правую ногу и какъ бы указующаго ею мѣсто. Климентъ понялъ, что въ видѣ агнца явился Господь, Котораго кромѣ его никто не видѣлъ; пошелъ туда и небольшимъ заступомъ началъ копать то мѣсто, на которомъ стоялъ агнецъ. Тотчасъ открылся источникъ воды весьма чистой и вкусной; — и отъ сего источника образовалась рѣка. Всѣ возрадовались, — и возблагодарили Господа. Пространнѣ смотри о семъ чудесномъ дѣйствіи молитвы въ житіи св. Климента, ноября 25 дня.

§ 21.

Молитва въ насажденіе винограда.

И принести Тебѣ отъ него. Когда начинаютъ насаждать виноградъ, тогда же обѣщаютъ *принести* нѣкогда *Богу* плодъ, то есть гроздіе *отъ него*. Такое обѣщаніе предлагается для двухъ цѣлей: во-первыхъ, для того, чтобы чрезъ это приношеніе воздать благодареніе Подателю всѣхъ благъ Богу; во-вторыхъ, — чтобы явить предъ высочайшимъ Господомъ Богомъ свое благоговѣніе. Ибо то же приносимое гроздіе имѣетъ быть употреблено для производства вина, которое послужитъ при священнодѣйствіи для Св. Христовыхъ Таинъ. На это указываетъ и самая молитва въ словахъ: *во еже претворитися въ Кровь* и проч. Посему и священникъ при совершеніи проскомидіи молится о *принесшихъ и ихже ради принесоша*. Объ исполненіи таковаго приношенія смотри ниже (§ 67).

§ 22.

Молитва на обыманіе винограда.

Сія молитва на *обыманіе винограда* читается тогда, когда начинаютъ собирать гроздія (то есть кисти плода) съ лозъ виноградныхъ.

§ 23.

Молитва на благословеніе вина.

Вино, выжатое изъ виноградныхъ ягодъ, благословляется этою молитвою.

§ 24.

Чинъ, бываемый на нивахъ, или виноградѣ, или вертоградѣ, аще случится вредитися отъ гадовъ, или иныхъ видовъ.

Чинъ, бываемый на нивахъ. Св. церковь приняла благочестивое обыкновеніе предотвращать молитвами и отгонять заклинаніемъ тѣхъ пресмыкающихся и летающихъ насѣкомыхъ, которыя наносятъ вредъ полямъ, виноградникамъ и прочимъ растеніямъ. Она вѣруеть, что эти хищныя животныя къ явному вреду нашему насылаются или вслѣдствіе попущенія Божія для наказанія насъ за грѣхи, или по ненависти бѣсовской, для испытанія нашей вѣры и упованія. Если по изволенію и попущенію Божію они причиняютъ вредъ намъ, то св. церковь усердными молитвами къ Богу старается отвратить отъ насъ находящей на насъ бичъ сей; а если они, бывъ воздвигнуты демономъ, угрожаютъ пагубою растеніямъ: тогда церковная власть отгоняетъ виновника этого зла — демона не молитвами, но силою заклинанія, дабы онъ пересталъ наносить людямъ бѣдствія посредствомъ разсѣянія безсловесныхъ тварей. Въ настоящемъ чинослѣдованіи содержатся какъ молитвы къ Богу, такъ и заклинаніе, силою котораго демонская власть отдалается отъ безсловесныхъ тварей.

§ 25.

Въ чинъ противъ гадовъ воспоминаются св. Трифонъ, Евстаѳій и Іуліанъ.

Взяти елей отъ кандилъ. Кандила здѣсь полагаются во множественномъ числѣ: потому что, какъ въ послѣдней молитвѣ упоминаются имена трехъ святыхъ — Трифона, Евстаѳія и Іуліана, то слѣдуетъ *взяти и елей отъ кандилъ* сихъ трехъ святыхъ. Эти святые призываются здѣсь преимущественно предъ другими въ молитвенную помощь потому, что св. Трифонъ (февраля 1) научилъ прогонять насѣкомыхъ своимъ заклинаніемъ; Евстаѳій (сентября 20) преданъ былъ на съденіе звѣрямъ; а Іуліанъ (іюня 21), бывъ заключенъ во вретище съ пескомъ и съ ядовитыми пресмыкающимися гадами и вверженъ въ море, стяжалъ славу мученическою кончиною. Уставъ настоящаго чина показываетъ, что не только св. мощи и св. иконы мучениковъ, но и всѣ тѣ вещи,

которыя приносятся въ честь ихъ, пріемлютъ отъ Бога ту же чудодѣйственную силу, которою исполнены святые, какъ напр., и настоящій елей, приношеніемъ и возженіемъ котораго издревле чествуются гробницы и иконы св. мучениковъ. Феодоритъ, будучи нѣкогда окруженъ демонами, по кознямъ волшебства, не опасался отъ нихъ никакого вреда и не ощущалъ страха, имѣя при себѣ соборъ мучениковъ, которыхъ боялся злбный изобрѣтатель и производитель всякихъ волшебныхъ дѣйствій. Этотъ соборъ былъ именно *елей, собранный* отъ лампадъ мученическихъ и горѣвшій въ его лампадкѣ, которая висѣла предъ св. иконами надъ его постелью, какъ самъ онъ объявляетъ въ своей исторіи (въ гл. 21).

§ 26.

Повреждаемыя мѣста окропляются св. водою.

И водою святыхъ богоявленій. При заклинаніи вредоносныхъ гадовъ употребляются не только елей, но и святая богоявленская вода, которою окропляются повреждаемыя мѣста для прогнанія демоновъ.

§ 27.

Заклинаніе демоновъ ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ.

Заклинаніе св. мученика Трифона. Заклинаніе демоновъ, обладающихъ тварями, начали употреблять со временъ апостольскихъ. Такъ воздушные демоны, запрещенные словами апостола Петра, оставили Симона волхва и отбѣгли отъ него. Евангелистъ Іоаннъ, именемъ Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣлъ пытливому духу, жившему въ Аполлонидѣ, изыти отъ созданія Божія. Св. Ѳома въ жизни своей изгналъ множество бѣсовъ изъ людей, одержимыхъ ими, и проч. Равнымъ образомъ и св. мученикъ Трифонъ повелѣлъ бѣсу выйти изъ дочери кесаря Гордіана. Посему не безъ основанія св. церковь приняла обрядъ заклинанія для изгнанія изъ вредоносныхъ тварей нечистыхъ духовъ, силою которыхъ онѣ опустошаютъ поля и вертограды.

§ 28.

Молитва святыхъ седми отроковъ на немощнаго и не спящаго.

Какъ врачи для различныхъ болѣзней состав-

ляютъ различныя лѣкарства, такъ и церковь для исцѣленія и укрощенія тѣхъ же болѣзней или немощей и другихъ мученій не довольствуется однимъ родомъ молитвъ. Отсюда, поелику семь отроковъ ефесскихъ (празднуемые августа 4 дня) воспріяли во время гоненія даръ продолжительнѣйшаго здраваго сна, и потому названы успшными: то св. церковь, приводя ихъ на память и призывая въ молитвенную помощь, въ настоящей молитвѣ испрашиваетъ покой и врачевство сна больнымъ, изнуреннымъ отъ продолжительнаго отсутствія онаго, то есть страдавшимъ отъ потери и лишенія сна.

§ 29.

Молитва надъ солию.

Для совершенія Св. Таинъ церковь употребляетъ хлѣбъ совершенный, то есть заквашенный квасомъ или дрожжами и потомъ приправленный солию (какъ показано во 2 части, гл. 6, § 33). Итакъ, соль, какъ необходимая приправа хлѣба, съ тѣмъ же самымъ хлѣбомъ переходитъ *въ жертву радованія*, какъ показано и въ настоящей молитвѣ. Но дабы священнодѣйствіе, установленное Христомъ, совершилось изъ хлѣба, проникнутаго именно предложенною солию, и чтобы оказались на самомъ дѣлѣ дѣйствія, производимыя обыкновенно солию, — объ этомъ церковь умоляетъ Господа въ настоящей молитвѣ.

§ 30.

Послѣдованіе въ сыноположеніе.

Послѣдованіе въ сыноположеніе. Св. церковь не безъ основанія учредила богослужебный обрядъ для совершенія сыноположенія или усыновленія. Вальсамонъ на 53 правило шестаго Вселенскаго собора говорить: «нынѣ усыновленіе совершается правильнымъ и приличнымъ образомъ, то есть съ употребленіемъ священныхъ церковныхъ молитвъ, посредствомъ которыхъ одни вступаютъ въ право званія отцовскаго, а другіе пріемлютъ обязанности сыновнія». Матѳей Влостарь (подъ буквою В, въ гл. 50) пишетъ: «священныя правила и благочестивые законы научили насъ соблюдать усыновленіе, бываемое по преемству, точно такъ, какъ и сыновство кровное, какъ въ разсужденіи брачныхъ степеней, такъ и въ разсужденіи вступленія въ отцовское наслѣд-

ство». И далѣе: «уложеніе Льва (новелла) царя премудраго возбраняетъ сочетать бракомъ усыновленныхъ съ родными дѣтьми усыновившаго отца. Въ древности это родство не имѣло уваженія, а нынѣ усыновленіе совершается приличнымъ образомъ и съ подобающимъ торжествомъ; оно устроится чрезъ священный обрядъ, посредствомъ котораго одни производятся въ званіе отца, а другіе возводятся на степень дѣтей. Ибо нѣтъ другого препятствія ко вступленію въ супружество усыновленныхъ дѣтей съ родными усыновившаго, кромѣ того, что въ семь случаѣ братское имя обращается въ званіе супруга и вмѣсто брата усыновленный нарицается зятемъ».

§ 31.

Усыновленный пріемлется у алтаря.

Отъ внутрь дверей святаго жертвенника, то есть сынъ стоитъ внутри, а пріемный его отецъ – внѣ алтаря. Потомъ сынъ, вышедшій изъ алтаря, какъ бы отъ Бога посланный и богодарованный, пріемлется отцемъ, дабы такимъ образомъ тѣснѣйшій союзъ любви со стороны одного и сыновняго почтенія со стороны другого, какъ утвержденный Самимъ Богомъ, заключенъ былъ между ними на вѣки.

§ 32.

Падаетъ къ ногамъ отца.

Сынъ же падаетъ къ ногамъ отца. По выходѣ изъ алтаря сынъ *падаетъ къ ногамъ отца*, дабы познать, что онъ какъ бы собственно рожденъ отъ него, какъ бы произошелъ изъ его чрева.

§ 33.

Отецъ попираетъ усыновленного.

Попираетъ его отецъ. Пріемлющій отецъ *попираетъ* выю пріемлемаго сына въ доказательство своей надъ нимъ власти, а его подчиненности. При семь же случаѣ отецъ произноситъ слова: *днесь сынъ мой еси ты, азъ днесь роди хъ ты.*

§ 34.

Молитва во еже благословити брашно отъ мяса во святую и великую недѣлю Пасхи.

Совершая благочестно память Христа Агнца

Божія, страдальчески закланнаго за очищеніе грѣховъ всего міра, христіане, въ доказательство духовнаго веселія, въ день святаго Пасхи готовятъ пищу изъ мяса безсловеснаго агнца, освященнаго благословеніемъ церковнымъ. И церковь Христова издревле дозволяетъ употреблять христіанамъ сей обрядъ не для сохраненія древняго іудейскаго закона, но для выраженія христіанскаго благочестія. Для сего, по окончаніи дней поста, при наступленіи святой Пасхи Господней, напитавъ души верующихъ славословіями, какъ духовною пищею и небеснымъ хлѣбомъ отъ трапезы благодати Божіей, для нѣкотораго тѣлеснаго утѣшенія и подкрѣпленія она приноситъ Богу и сіе для нашей пользы дарованное созданіе, то есть агнца, умоляя Бога благословить его для насъ и сотворить полезнымъ и пріятнымъ, дабы, вкусивъ его съ благодареніемъ, болѣе и болѣе съ духовною алчною и жаждою искали Самого Бога, Который есть Пища душъ и тѣлесъ нашихъ и наслаждались Имъ непрестанно. Притомъ, во избѣжаніе древняго іудейскаго закона, шестый Вселенскій соборъ 99 правиломъ своимъ воспрещаетъ христіанамъ не только ѣсть по обычаю іудейскому, но и варить мясо въ церквахъ или храмахъ Божіихъ.

§ 35.

Молитва во еже благословити сыръ и яйца.

Сей обрядъ болѣе принадлежитъ монахамъ, которые послѣ совершенія литургіи въ праздникъ св. Пасхи благословляютъ въ церкви *сыръ и яйца* и потомъ предлагаютъ на трапезѣ эту пищу какъ благословенную прежде всѣхъ другихъ снѣдей. Посему, когда люди принимаютъ эту пасхальную благословенную пищу, – монахи отъ сыра и яицъ, а мірскіе люди отъ мяса, – тогда всѣ обыкновенно говорятъ, что они разгавливаются: первое вкушеніе сыра, яицъ и мяса послѣ поста извѣстно подъ именемъ разгавливанія.

§ 36.

Молитва о храмнѣ, стужаемъй отъ злыхъ духовъ.

Силу и потребность настоящей молитвы доказываетъ самая надпись оной. И весьма похвально святое обыкновеніе очищать сею святѣйшею молитвою тѣ дома, которые терпятъ козни и напасти злыхъ духовъ. Желательно, чтобы попече-

ніемъ епископовъ возобновленъ былъ этотъ древнѣйшій обычай тамъ, гдѣ онъ забытъ, — и чтобы священникъ совершалъ молитвы, псалмы и прошенія во освященіе тѣхъ домовъ, которые поражены кознями духа злобы.

§ 37.

Послѣдованіе надъ пещію.

Надъ пещію. Нѣкоторые вмѣняютъ восточнымъ въ суевѣріе то, что они употребляютъ эту молитву надъ новою пещію; но несправедливо. — Ибо сами же они при другихъ новыхъ и опасныхъ случаяхъ употребляютъ всевозможную предосторожность отъ непредвидѣнныхъ нападений вреда и ворожбы; когда, напр., дѣлаютъ новое гумно, насаждаютъ виноградъ, выжимаютъ вино, начинаютъ топить новую печь, устрояютъ мрежи и корабли и проч., — и все это именно для того, чтобы изъ новыхъ вещей тогда же или и впредь не послѣдовало нѣкоторое зло ко вреду ихъ. Итакъ, похвально обыкновение тѣхъ, которые на все это требуютъ вспомогательныхъ молитвъ отъ святой церкви.

§ 38.

Въ молитвѣ надъ пещію

вспоминается священномученикъ Кипріанъ.

Священномученика Кипріана. Въ настоящей молитвѣ призываются на помощь не только ангелы, какъ общіе хранители всѣхъ, но и *священномученикъ Кипріанъ*, которому бѣсы служили и повиновались нѣкогда въ искусствѣ волшебныхъ козней и который, увѣровавъ во Христа, самъ началъ наконецъ возставать противъ всѣхъ ихъ, побѣждать ихъ. Объ этомъ показано въ житіи его (октября 2 дня).

§ 39.

Послѣдованіе, егда приходитъ

отроча учитися священнымъ писаніямъ.

Священныя писанія, къ которымъ *приходящій учитися* отрочъ благословляется сею молитвою для совершеннѣйшаго успѣха, во-первыхъ, суть тѣ начала и основанія, которыя заимствуются изъ Часослова и Псалтири и изучаются дѣтми послѣ азбуки: ибо отъ этихъ началъ дѣти получаютъ способность къ чтенію и всѣхъ прочихъ книгъ.

Во-вторыхъ, подъ именемъ священныхъ писаній разумѣются здѣсь и тѣ первыя основанія вѣры и христіанскаго богопознанія, которыя составляютъ предметъ катихизиса, и самыя заповѣди, какъ сказано въ молитвѣ слѣдующаго за симъ чинопослѣдованія *о отрочѣхъ неудобобучащихся: яже рука Твоя пречистая на скрижаляхъ начерта законоположнику Моисею.* Въ-третьихъ, наконецъ, священныя писанія суть и тѣ высочайшія и глубочайшія истины богословія, которыя преподаются толкователями, по мѣрѣ понятія слушателей. Это высочайшее преподаваніе и изученіе богословскихъ истинъ въ древности пользовалось великимъ уваженіемъ. Кедринъ (въ осьмомъ столѣтіи) говоритъ: «близъ такъ называемаго императорскаго студенца находилась знаменитая палата, въ которой, по древнему обыкновению, сидѣлъ вселенскій учитель, имѣвшій двѣнадцать учениковъ, славныхъ словомъ и житіемъ. Они, достигнувъ высокихъ познаній свѣтлымъ и обширнымъ умомъ своимъ, упражнялись потомъ въ церковномъ богослуженіи. Дѣлать что-нибудь безъ совѣта и согласія ихъ почиталось за непристойное даже и самимъ императорамъ».

§ 40.

Послѣдованіе объ отрочѣхъ неудобобучащихся.

О неудобобучащихся. Подъ именемъ неудобобучащихся разумѣются здѣсь преимущественно тѣ отрочки, которые, послѣдуя своеволю и развращеннымъ нравамъ другихъ и закоснѣвая въ нихъ, не являютъ никакой склонности къ наукамъ и дѣламъ честнымъ. Такіе отрочки, огорчающіе родителей, для исправленія ихъ нравовъ и для возбужденія въ нихъ склонности къ полезнѣйшимъ познаніямъ, приводятся въ церковь, и настоящею молитвою испрашивается имъ благодатная помощь къ раскрытію ихъ способностей и любви къ благочестнымъ занятіямъ.

§ 41.

Въ молитвѣ

о неудобобучащихся вспоминаются свв. Стефанъ, Матѣей, Агапій, Прокопій и Филить.

Вселивыйся и просвѣтивый сердца. Для просвѣщенія умовъ и исправленія сердець развращенныхъ и неудобобучащихся отрочковъ въ насто-

ящемъ послѣдованіи особенно призываются въ молитвенную помощь и ходатайство предъ Богомъ, кромѣ другихъ святыхъ, святые первоученикъ Стефанъ, апостоль Матѳей, мученики: Агапій, Прокопій и Филить. Стефанъ – потому, что на него *восташа нѣцыи отъ сонма и не можаху противустати премудрости и Духу, имже глаголаше* (Дѣян. гл. VI, ст. 9, 10). – Апостол Матѳей (память 9 августа) потому, что онъ издѣтства учился книгамъ въ Іерусалимѣ у св. Симеона Богопріимца и отлично преуспѣвалъ въ уразумѣніи закона. Св. Агапій (марта 15), Прокопій (юля 8) и Филить (марта 23) – потому, что они въ младости просвѣтились богопознаіемъ въ такой мѣрѣ и степени, что въ юныхъ же лѣтахъ способны были воспріять и воспріали мученическую смерть за вѣру и благочестіе.

§ 42.

Послѣдованіе молебное о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ.

О немощныхъ, обуреваемыхъ и проч. Это молебное послѣдованіе касается тѣхъ немощныхъ, которые, будучи подвержены нападениамъ нечистыхъ духовъ, – по злomu дѣйствію волшебнаго искусства *обуреваются* душевно и тѣлесно, и потому непрестанно подвергаются страдальческому припадкамъ различныхъ немощей и страстей.

§ 43.

Елеопомазаніе бываетъ четырехъ родовъ.

Емлетъ отъ кандила, и помазуетъ немощнаго. Ученіе вѣры, основанное на Священномъ Писаніи, принятая отъ древнихъ преданія и повседневно употребленіе церкви доказываютъ, что надъ больнымъ совершается не одно таинственное только елеопомазаніе. Первое извѣстнѣйшее елеопомазаніе есть то, которое совершается посредствомъ елея, освященнаго седмью священниками: оно, какъ таинство, силою своего дѣйствія подаютъ больному благодатную пользу и врачевство во всѣхъ немощахъ. Второе преподается елеемъ, какъ тѣмъ, который берутъ отъ кандиль, поставленныхъ предъ гробницами мучениковъ и предъ иконами нѣкоторыхъ святыхъ, такъ и тѣмъ, который вмѣстѣ съ хлѣбами освяща-

ется на всенощномъ бдѣніи. Третье производится крестообразно, то есть со знаменіемъ креста елеемъ простымъ и неосвященнымъ съ произношеніемъ однихъ словъ достопокланяемаго имени Божія: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*: это елеопомазаніе установилъ Самъ Христосъ Господь, когда даровалъ Своимъ ученикамъ власть исцѣлять всякій недугъ и всякую язву, какъ сказано: *мазаху масломъ мнози недужныи и изцѣльваху* (Марк. гл. VI, ст. 13). Впрочемъ, польза сего послѣдняго елеопомазанія не зависитъ непосредственно отъ самаго обряда, но происходитъ или отъ заслугъ дѣйствующаго, или отъ вѣры пріемлющаго: ибо въ семь случаевъ хотя дѣйствуетъ и священникъ, но дѣйствуетъ простымъ елеемъ, не освященнымъ особенною молитвою. Это елеопомазаніе можетъ быть преподаваемо и невѣрнымъ. Бароній (въ лѣт. 193) пишетъ: «императоръ Северъ милостивъ былъ къ христіанамъ; онъ имѣлъ при дворѣ своемъ Прокула христіанина, который исцѣлилъ его святымъ елеемъ въ тяжкой болѣзни и былъ при немъ до своей смерти». Помазаніе простымъ елеемъ совершали иногда и непосвященные люди, какъ, напр., Симеонъ Столпникъ и другіе ему подобные, не имѣвшіе пресвитерскаго сана, какъ упоминается въ житіяхъ святыхъ. Наконецъ, четвертое елеопомазаніе производится посредствомъ того елея или мвра, который чудесно исходитъ изъ мощей или изъ гробницъ нѣкоторыхъ святыхъ чудотворцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ мвроточивыхъ; помазаніе разныхъ немощныхъ частей тѣла этимъ мвромъ подаютъ скорое и чудесное исцѣленіе отъ болѣзней.

§ 44.

Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла.

Хотя страждущій въ предсмертныхъ мученіяхъ послѣдняго часа иногда не понимаетъ всѣхъ словъ сего моленія, когда всѣ чувства его лишаются своихъ дѣйствій; но оно полезно какъ для больнаго, такъ и для предстоящихъ. Внимая сему моленію, они исполняются чувствами умиленія, сокрушенія, благоговѣнія и соболѣзнованія о душѣ, разлучающейя отъ тѣла, источаютъ слезы изъ очей и сердецъ и какъ бы устами самого разлучающагося съ ними сродника возносятъ сердечное моленіе ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, твердой помощницѣ всѣхъ страждущихъ.

§ 45.

Послѣдованіе**Божественнаго и священнаго умовенія.**

Божественнаго и священнаго умовенія. Это умовеніе ногъ есть по истинѣ умовеніе *Божественное*, которое Сынъ Божій совершилъ Своими Божественными руками и предалъ вѣрнымъ во всегдашнее подражаніе; оно есть *умовеніе священное*: потому что должно быть исполняемо людьми, посвященными служенію Божію и въ священномъ храмѣ. Сверхъ того и вообще всѣ христіане вѣрують, что Христосъ Господь предъ наступленіемъ страданій, смиряя тѣло Свое предъ челоуѣками, совершилъ и оставилъ намъ Божественное и священное умовеніе ногъ для умноженія братской любви, въ примѣръ смиренія, во очищеніе грѣховъ и во освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ.

§ 46.

Совершается внѣ великихъ вратъ.

Внѣ великихъ вратъ храма. Въ первой части (въ гл. 8, § 3) показано, что *великими вратами* храма называются тѣ, которыя заключаютъ внутренній притворъ отъ внѣ, или изъ паперти. Следовательно, въ древнія времена это умовеніе ногъ происходило *внѣ великихъ вратъ*, то есть въ паперти или во внѣшнемъ притворѣ. Но нынѣ это дѣйствіе совершается въ храмѣ и близь вратъ западныхъ или такъ называемыхъ красныхъ.

§ 47.

Братіямъ двенадцатимъ.

Братіямъ двенадцатимъ. Умываемыхъ братій должно быть числомъ двѣнадцать во образъ двѣнадцати апостоловъ: потому и вѣруеть народъ, что каждый изъ умываемыхъ принимаетъ имя одного изъ лика двѣнадцати апостоловъ.

§ 48.

Вратарь и икономъ.

Нужда есть быти вратарю и иконому. Изображая апостольскій ликъ, умываемые братія назначаютъ первое мѣсто *вратарю*, а послѣднее *икому*, который въ зтотъ день представляетъ образъ св. апостола Петра.

§ 49.

Чтеніе Евангелія на умовеніи.

И начинаетъ діаконъ чести первое Евангеліе умовенія. Умовеніе ногъ производится по словамъ Евангелія, гдѣ действующія лица обращаютъ къ себѣ всѣ дѣйствія Евангелія и свои дѣйствія соединяють съ тѣми же самыми словами, въ которыхъ повѣствуетъ о семъ Евангеліи, и такимъ образомъ совершаютъ весь обрядъ умовенія.

§ 50.

Наченъ отъ вратаря. Вратарь, какъ самый послѣдній и простѣйшій изъ братіи, представляющій здѣсь лице Іуды, для выраженія своего жестокосердія, первый дерзновенно, или какъ показано въ Синакарѣ на Великій четвертокъ, *безстуднѣ* простеръ свою ногу на умовеніе.

§ 51.

Умовеніе совершается иконому.

Егда же придетъ до иконома. Когда архіерей приходитъ къ иконому, чтобы умыть его ноги, тогда сей, въ лицѣ апостола Петра, сперва съ благоговѣніемъ не допускаетъ умовенія своихъ ногъ тѣми пречистыми руками, которыми созданъ Адамъ; но потомъ услышавъ: *еще не умью тебѣ, не имаша части со Мною*, одержимый великимъ трепетомъ, вопіеть Христу: *не нозъ мои токмо (умыши), но и руцѣ и главу.*

§ 52.

Оставшеюся отъ умовенія водою окропляются.

Кропляются братія вся. Оставшеюся отъ умовенія водою окропляются всѣ братія, намачивая платки водою изъ умывальницы, отирають ею свои руки и лица, и вообще почитаютъ эту воду священною.

§ 53.

Послѣдованіе святыхъ Пентекостіи.

Пентекостіи. Въ 90 правилъ шестаго Вселенскаго собора показано: «въ субботу, по вечернемъ входѣ священнослужителей въ алтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняетъ колѣнъ до слѣдующаго въ воскресный день вечера, въ который по входѣ, въ свѣтильничное время, паки преклоняя колѣно, возсылаемъ молитвы ко Гос-

поду». — «Да цѣлую ночь и день», какъ сказано въ толкованіи, «торжествуемъ Господне воскресеніе». Таинственную причину такового непоклоненія колѣнъ во весь недѣльный или воскресный день объясняетъ Василій Великій (въ гл. 27, о Св. Духѣ, листъ 42): «такъ же всѣ мы совершаемъ молитву въ недѣльный или воскресный день, стоя прямо, но не всѣ знаемъ причину сего обыкновенія. Какъ воскресшіе со Христомъ и долженствующіе искать горнихъ благъ, моляся въ воскресный день стоя, мы тѣмъ самымъ не только напоминаемъ себѣ о дарованной намъ благодати, но познаемъ еще и то, что этотъ день прообразуетъ будущій вѣкъ нѣкоторыми видимыми дѣйствіями. Почему, будучи началомъ дней, онъ и названъ у Моисея не первымъ, но единымъ: *бысть*, говоритъ Писаніе, *вечеръ и бысть утро, день единъ*, какъ бы такой, который многократно возвращается. *Единъ* есть тотъ же и *осьмый*, онъ поистинѣ *единъ* и по истинѣ *осьмый*, — о которомъ упоминаетъ и псалмопѣвецъ въ надписаніи нѣкоторыхъ псалмовъ, — который самъ собою означаетъ будущее состояніе наше послѣ настоящаго вѣка, — означаетъ день непрестающій, невечерній, безпреемственный, вѣкъ нестарѣющійся и нескончаемый. Итакъ, по необходимости святая церковь учить своихъ питомцевъ исполнять, въ этотъ день свои молитвы стоя, дабы мы имѣли безпрестанное напоминаніе о безконечной жизни, не вознехали о напутствіяхъ, потребныхъ для перехода въ вѣчность. Посему въ этотъ день и молимся мы въ прямомъ положеніи тѣла: церковные законы научили насъ уважать это обыкновеніе, явно вспоминая, что мы переносимъ умъ свой отъ настоящихъ благъ къ будущимъ». По сей причинѣ и при настоящемъ торжествѣ, для недѣльнаго или воскреснаго дня, и вмѣстѣ для торжественнаго воспоминанія *св. Пентекостіи* или Пятидесятницы, вѣрные предаются моленіямъ и колѣнопреклоненіямъ, соединеннымъ съ постомъ, не на самой литургіи, бываемой въ этотъ день, но на слѣдующемъ за нею вечернемъ богослуженіи, по совершеніи вечерняго входа. Тотъ же Василій Великій, составившій настоящее послѣдованіе и написавшій молитвы на Пятидесятницу, вышеприведенную же причину для воскреснаго дня (въ той же 27 гл., листъ 42) соединяетъ съ Пятидесятницею: «самая Пятидесятница служитъ напо-

минаніемъ воскресенія, котораго ожидаемъ въ будущемъ вѣкѣ. Ибо этотъ единъ и первый день, умноженный седмижды, составляетъ семь седмиць святыхъ Пятидесятницы: потому что, начинаясь отъ перваго и обращаясь пятьдесятъ разъ чрезъ тѣ дни, кои бываютъ между первымъ и осьмымъ, Пятидесятница оканчивается тѣмъ же днемъ, которымъ началась. Почему она и изображаетъ вѣчность, чрезъ подобіе, когда, какъ бы въ круговомъ движеніи, начинаясь отъ тѣхъ же знаковъ, тѣми же знаками и оканчивается». Потому и Матѳей Властарь (подъ буквою Е, гл. 2) описываетъ то же дѣйствіе: «вся Пятидесятница есть напоминаніе возстанія, ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ. Ибо этотъ *единъ* и первый день воскресный, умноженный семь разъ съ семью седмицами, составляетъ семь седмиць священной Пятидесятницы. Посему-то Василій Великій, сочинившій умиленные молитвы о пришествіи Св. Духа изящнѣе всѣхъ, какъ приличествовало богослову, повелѣвавшій народу рабскимъ образомъ преклонять колѣна въ то время, когда возглашаются сїи молитвы въ церкви, свидѣтельствуя тѣмъ власть Божественнаго естества Святаго Духа, и не установилъ читать эти молитвы въ третій часъ (девятый по полуночи) воскреснаго и пятидесятаго отъ Пасхи дня, т.е. въ тотъ часъ, въ который Всесвятый Духъ снишелъ на апостоловъ. Ибо неприлично думать, чтобы тотъ, кто изобразилъ таинства Духа и предалъ обрядъ сей церкви, нарушилъ преимущества воскреснаго и пятидесятаго отъ Пасхи дня, преисполненныя великихъ таинствъ. Для того онъ и установилъ читать сїи молитвы подъ вечеръ того же дня, въ такое время, когда оканчивается этотъ изящнѣйшій изъ всѣхъ день, то есть Пятидесятница, и начинается второй день (понедѣльникъ), ибо начало всякаго дня считается съ седьмаго часа (перваго по полудни). Это принято не только церковію и законами гражданскими, но и учеными, имѣющими астрономическія познанія; — хотя чтеніе молитвъ Пятидесятницы, отложенное на вечеръ, приводитъ многихъ къ сомнѣнію тѣмъ, что это священнодѣйствіе приписываетъ сошествіе Святаго Духа какъ бы второму дню (понедѣльнику), который собственно есть день поспразднственный, какъ и прочіе дни всей этой седмицы. Въ тотъ же день данъ и древній законъ (чрезъ Моисея), и у самихъ іудеевъ называ-

ется Пятидесятницею тотъ день, въ который послѣдовало сошествіе Утѣшителя. Изъ сего познаемъ, что единъ и тотъ же есть Законодатель какъ Вѣтхаго, такъ и Новаго Завѣта». Отсюда научаемся, что Василій Великій, сочинитель сего умильтельнаго послѣдованія, пространнѣйшихъ молитвъ и колѣнопреклоненія, не разсудилъ за благо, чтобы все сіе послѣдованіе совершаемо было въ третій часъ дня (т.е. въ девятый по полуночи), въ который сошелъ Духъ Святой, дабы не разстроить нѣкоторымъ образомъ торжества Пятидесятницы такимъ умильтельнымъ обрядомъ, въ которомъ церковь свидѣтельствуетъ о господствѣ и Божественной власти Святаго Духа, соестественнаго Отцу и Сыну; но отложилъ оное по вышеизложенной имъ причинѣ на вечеръ, — отнесъ къ тому времени, которое почитается уже началомъ слѣдующаго дня, то есть понедѣльника.

§ 54.

Съ колѣнопреклоненіемъ и постомъ.

Преклоншимъ колѣна на земли. Послѣдованіе Пятидесятницы мы должны исполнить не только съ колѣнопреклоненіемъ, но и съ постомъ и прочими тѣлесными изнуреніями до самаго вечера. Василій Великій, желая удержать христіанъ отъ пьянства и роскоши, которымъ предавались въ вечеръ Пятидесятницы, и обратить всѣхъ къ покаянію и трезвенному сокрушенію (въ бесѣдѣ 14, говоренной въ день Пятидесятницы) предсказываетъ казнь и гнѣвъ Божій, грядущій на противниковъ: «привель ты на себя клятву пророка, сказавшаго отъ лица Божія: *превращу праздники ваши въ жалость и вся пѣсни ваши въ плачъ*» (Амос. гл. VIII, ст. 10). И ниже: «постъ да исцѣлитъ пьянство, псаломъ — срамныя пѣсни, слезы да будутъ врачевствомъ противъ постыднаго смѣха, вмѣсто плясанія, да преклонятся колѣна, вмѣсто рукоплесканій, да біются перси, вмѣсто украшенія одеждами покажите смиреніе».

§ 55.

Колѣнопреклоненіе.

Паки и паки преклонше колѣна. Знаменованіе всякаго колѣнопреклоненія св. Василій Великій (въ той же 27 гл., листь 42) изъясняетъ: «даже и во всякомъ колѣнопреклоненіи и возстаніи послѣ онаго самымъ дѣломъ показываемъ, что мы,

поверженные грѣхомъ, ниспали на землю, а чело-вѣколюбіемъ сотворшаго насъ воззваны на небо». И Матѣей Властарь въ вышеупомянутомъ же мѣстѣ пишетъ: «и каждодневное наше колѣнопреклоненіе и возстаніе, сопровождающее молитвенные наши подвиги, показываетъ самымъ дѣломъ, что за грѣхи мы низвержены въ землю, и чело-вѣколюбіемъ создавшаго насъ опять воззываемся на небо».

§ 56.

Послѣдованіе въ

различныя литіи и бдѣнія молебновъ.

Въ различныя литіи. Колеблемая всенародными бѣдствіями и возмущеніями общественныхъ скорбей, св. церковь имѣетъ святое обыкновение умилоствилать отвращенную отъ людей благодать Божію общественными и всенародными молитвами. Но такъ какъ виды всѣхъ бѣдствій многоразличны, напр., бездождіе, землетрясеніе, язва, громы, безведріе, брани и проч., то всѣ сіи случаи она старается отвратить и отъ всѣхъ многоразличныхъ бѣдствій подать избавленіе особенными на каждый случай службами, молитвами и канонами, которыя здѣсь же послѣ сего слѣдуютъ. Впрочемъ, есть одна служба, общая для всѣхъ, приличная всякой нуждѣ и прилагаемая ко всякому моленію. Она заключается въ настоящемъ послѣдованіи, соединенномъ съ литією и бдѣніемъ, и отправляемомъ всегда для испрошенія благъ, общихъ всѣмъ и необходимыхъ для cadaго. Почему въ надписаніи сего послѣдованія и сказано: *въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ*, равно какъ и въ концѣ сего послѣдованія означено: «Евангеліе по литіи, и канонъ по литіи, сирѣчь о чемъ прошеніе будетъ, сичево и Евангеліе, и канонъ, и молитва».

§ 57.

Литіи или крестные ходы внѣ града.

Литія. Литія означаетъ выходъ въ притворъ съ моленіемъ и всякій крестный ходъ, производимый внѣ церкви для того же моленія. Кодинъ въ книгѣ о дѣяніяхъ цареградскихъ (въ гл. 11) пишетъ: «послѣ утрени бываетъ выходъ въ притворъ для литіи, на которую выходитъ императоръ». Подобнымъ образомъ значитъ въ уставѣ на праздникъ Благовѣщенія: «въ третій часъ дня выходимъ

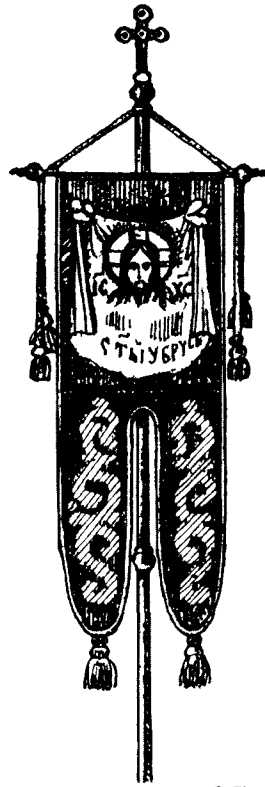
со крестами литією внѣ монастыря». Литіе и литанія означаютъ одно и то же. Кедринъ въ одиннадцатомъ столѣтїи, въ житїи Михаила Пафлагонянина, пишетъ: «когда наступила засуха и въ продолженіе шести мѣсяцевъ не было совершенно дождя: тогда братья императора совершали крестный ходъ (литанію), въ которомъ Іоаннъ несъ святой убрूसъ Нерукотвореннаго образа Христова, великій domestikъ – посланіе Христово къ Авгарю, а провѣстіарій – святыя пелены Христовы, и пѣшешествовали отъ великой палаты вс

Влахернскій храм Пресвятыя Богородицы; патріархъ съ причтомъ совершалъ также вторый крестный ходъ (литою)». Симеонъ Солунскій (въ гл. 339) объясняетъ самое знаменованіе литіи, бываемой внѣ града: «когда съ моленіемъ идемъ среди града и вопіемъ плачевно, то это значить, что мы грѣхами осквернили градъ и все, что въ немъ. А когда внѣ града вопіемъ и молебствуемъ, то этимъ выражаемъ свое смиреніе, объявляемъ себя недостойными вопіять изъ града, въ которомъ осквернились и прогнѣвали Господа и изъ котораго, какъ изъ Божественнаго отечества, переселились чрезъ преступленіе: исповѣдуемъ, что въ томъ градѣ, въ которомъ мы созданы и возсозданы, въ которомъ удостоены были Божественныхъ даровъ, прельстившись зміемъ грѣха, безумно развратились, сотворили себя непотребными, осквернили священное мѣсто; почему и водворяемся въ пустыняхъ, исходимъ въ неогражденныя мѣста, покорствуя праведному гнѣву Промыслителя».

Въ крестныхъ ходахъ носятъ хоругви и кресты.

При сихъ литіяхъ или крестныхъ ходахъ носятъ святыя иконы и кресты. Тотъ же Симеонъ Солунскій (въ гл. 353) говоритъ: «на путяхъ и перекресткахъ творимъ моленіе для того, чтобы очистить всѣ пути и распутія, оскверненныя нашими грѣхами. Подъемлемъ изъ храмовъ священныя иконы, износимъ честныя кресты, а иногда, гдѣ есть, и священнѣйшія мощи святыхъ для того, чтобы освятить и людей и все, что потребно имъ для жизни, — т.е. дома, пути, воды, воздухъ и самую землю, какъ попираемую и оскверняемую стопами грѣшниковъ. Все это для того, чтобы обитаемый градъ и вся страна содѣлались причастными Божественной благодати, отвергнувъ отъ себя все губительное и тлетворное; молимся, да будетъ милостивъ намъ Тотъ, Кто воплотился для насъ и принялъ зракъ раба, Кого представляютъ Божественныя иконы и образы святыхъ Его, чисто жителствовавшихъ на землѣ, Кто, будучи Богъ во плоти, ходилъ нѣкогда для насъ по землѣ и рас-

пялся для спасенія нашего: — молимъ Его, да спасетъ и теперь насъ, исповѣдующихъ дѣло крайней Его любви и благодати, то есть то, что Онъ излиялъ за насъ кровь Свою на крестѣ и умеръ на немъ. Для сего-то износятся и показуются самыя знаменія Его страданій, то есть честныя образы креста, посредствомъ котораго Онъ низложилъ врага, умертвившаго насъ древомъ, и избавилъ отъ смерти».

§ 58.

Бдѣнія.

Бдѣнія. Здѣсь под именемъ *бдѣнія* разумѣются не праздничныя всенощныя, положенныя по уставу, но другія чрезвычайныя и нарочитыя вседневныя и всенощныя моленія, которыя учреждаются не по уставу, но по усмотрѣнію епископа для отвращенія наступающаго или уже постигшаго общественнаго бѣдствія. Сократъ (Ист. гл. 25) о цареградскомъ патріархѣ Александрѣ пишетъ: «Александръ не столько печалился о своемъ заточеніи, сколько объ ученіи Никейскаго собора, которое аріане и евсевіане со всякимъ тщаніемъ и рвеніемъ покушались ниспровергнуть. Ибо когда онъ поставлялъ себя защитникомъ правилъ этого собора, то всѣми силами старался достигнуть того, чтобы изреченія и правила, установленныя на немъ, никакимъ образомъ не были нарушены. Итакъ, оставивъ безпрестанныя словопренія и діалектическія доказательства, онъ прибѣгнулъ къ помощи Божіей, прилежно содержалъ себя въ безпрестанныхъ постническихъ подвигахъ и не оставилъ ни одного рода моленій. Заключившись одинъ въ храмъ св. Ирины, онъ исполнилъ все то, что было прилично обстоятельствамъ: вошедши въ алтарь, онъ повергся лицомъ предъ св. престоломъ, со слезами молилъ Господа и проводилъ многіе дни и ночи въ непрерывныхъ молитвенныхъ бдѣніяхъ. Отъ Бога просилъ онъ помощи, — и сподобился принять исполненіе своего прошенія». О такихъ же бдѣніяхъ упоминаетъ св. Амвросій въ толкованіи на Псалтирь: «постиглись седмицу, совершали бдѣнія и во всѣ ночи стояли на молитвахъ».

§ 59.

**Послѣдованіе въ бездождіе
и послѣдованіе о сухости бездождія.**

Послѣдованіе. Здѣсь полагаются два послѣдованія: первое, содержащее Апостоль, Евангеліе и канонъ, есть средина, а второе служитъ окончаніемъ прежде показаннаго *послѣдованія въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ*, изъ котораго, по произволению настоятеля и по нуждѣ предстоящихъ и молящихся, дополняется все потребное и благоприличное какъ къ той срединѣ, такъ и къ сему окончанію.

§ 60.

Испрашивается дождь.

О сухости бездождія. Всенародныя моленія, творимыя во время бездождія, много похваляетъ Василій Великій въ бесѣдѣ, произнесенной во время засухи и глада, хотя въ ней же и оплакиваетъ, что Богъ, во гнѣвъ Своемъ, не внемлетъ ихъ моленію: «всѣ вопіетъ гласъ молящихся въ церкви; — онъ развѣвается по воздуху: ибо и мы не слушаемъ просящихъ насъ». Тертуллианъ въ Аполлогіи свидѣтельствуетъ, что и въ его времена производились моленія о низведеніи дождя: онъ (на стр. 186) говоритъ: «наконецъ, когда бездождіе продолжается съ лѣта до самой зимы и всѣ заботятся о годовомъ пропитаніи, тогда, поспѣшая ежедневно отъ пресыщенія къ пресыщенію, занимаясь банями, шинками и блудилищами, приносите жертву Юпитеру для испрошенія дождя, повѣщаете народу о босоножномъ молебствіи, и ищите неба въ капитоліи, ожидаете на сводахъ оной появленія дождя, отвратившись отъ Самого Бога и неба. А мы, изсыхая отъ постовъ, измощдая себя всякимъ воздержаніемъ, удаляясь отъ всякаго увеселенія, валяясь во вретнищѣ и пеплѣ, устремляемъ къ небу взоры и трогаемъ Бога, — и когда исторгнемъ у Него милосердіе, тогда вы воздаете честь Юпитеру, а Бога пренебрегаете». И въ другомъ мѣстѣ (на стр. 27): «если отыскать письмо Марка Аврелія, почетнѣйшаго императора, то онъ не словами, а письменнымъ образомъ свидѣтельствуетъ, что жажда, томившая воиновъ его въ Германіи, утолена была дождемъ, испрошеннымъ безъ сомнѣнія молитвами христіанскихъ воиновъ».

§ 61.

Канонъ въ страхъ труса.

Канонъ въ страхъ труса. Сей канонъ и при немъ Апостоль, Евангеліе и молитвы принадлежатъ къ *послѣдованію въ различныя литіи*. Когда моленіе совершается въ страхъ труса или землетрясенія, тогда изъ послѣдованія въ различныя литіи присоединяется къ этому канону то, что и гдѣ потребно. Св. церковь этимъ моленіемъ утѣшаетъ и ободряетъ людей, пораженныхъ и смущенныхъ печальнымъ и страшнымъ землетрясеніемъ. Въ числѣ многихъ землетрясеній особенное и чрезвычайное было во времена Θεодосія младшаго, когда всѣ были поражены такимъ страхомъ, что цареградскіе жители, ожидая паденія домовъ своихъ, пребывали нѣсколько дней внѣ града, въ нѣкоторомъ полѣ. Объ этомъ землетрясеніи или трусѣ и о моленіяхъ по сему случаю упоминается въ Прологѣ октября 16 дня.

§ 62.

**Канонъ Пресвятѣй Троицѣ
въ прещеніе губительныя немощи.**

Въ прещеніе губительныя немощи, то есть моровой язвы или повѣтрія, погубляющаго многихъ скоропостижно. Къ сему канону также присоединяются нѣкоторыя потребныя части изъ общаго преждеозначеннаго *послѣдованія въ различныя литіи и бдѣнія*.

§ 63.

**Молитва иная къ Богу,
глаголемая во время губительнаго глада.**

Сія молитва присоединяется къ прочимъ моленіямъ, положеннымъ при прежнемъ канонѣ, особенно въ такомъ случаѣ, когда съ язвою и губительнымъ повѣтріемъ соединяется голодъ.

§ 64.

**Молитва на прещеніе
громовъ и молній; — молитва
о злораствореніи вѣтровъ и бури морскія.**

Сіи двѣ молитвы присоединяются или къ *послѣдованію въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ*, или къ другимъ нѣкоторымъ канонамъ, избраннымъ по произволу настоятеля и по требованію обстоятельствъ.

§ 65.

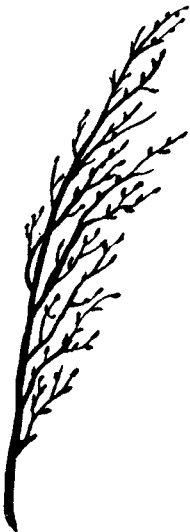
Молитва молебная на всякую литію.

Самая надпись показываетъ, что положенная здѣсь молитва читается на всѣхъ тѣхъ литіяхъ или крестныхъ ходахъ, которые, по учрежденному обыкновению, производились нѣкогда безъ всякихъ видимыхъ бѣдствій. Въ Цареградѣ была площадь, на которую патріархи и императоры ежегодно въ нѣкоторые установленные для сего дни выходили съ крестнымъ ходомъ и возносили моленіе о спасеніи всего града, когда и не было никакого видимаго бѣдствія. Кедринъ (въ шестомъ столѣтіи) пишетъ: «вспоминая сего землетрясенія совершается ежегодно общественнымъ моленіемъ людей *на камень* (на полъ или площади)». — Отсюда, кажется, и въ нашихъ уставахъ опредѣлено совершать ежегодно тѣ же литіи или крестные ходы въ праздники Срѣтенія Господня, Благовѣщенія, въ недѣлю Вай и въ нѣкоторые дни Пасхи. Но какъ эти литіи или крестные ходы не вездѣ совершаются въ тѣ самые праздники, въ которые положено по уставу: то вмѣсто ихъ избранъ, послѣ тѣхъ же праздниковъ, особый для сего день *преполовенія* праздника Пятидесятницы, въ который во всѣхъ городахъ російскихъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ бываетъ крестный ходъ, по опредѣленнымъ мѣстамъ, соединенный съ малымъ освященіемъ воды на рѣкахъ и источникахъ.

§ 66.

Молитва благословити ваія въ недѣлю Вай.

Недѣля Вай есть та, въ которую христіане во время всенощнаго бдѣнія стоятъ и молятся съ ваіями въ рукахъ, — подражая отрокамъ еврейскимъ, сопровождавшимъ Христа Царя, грядущаго въ Іерусалимъ, съ ваіями и вѣтвями въ рукахъ. *Ваіями* называются вѣтви древесныя, особенно вѣтви финиковаго или пальмоваго дерева. Такъ у евангелиста Матѳея (гл. XXI, ст. 8) сказано: *вѣтви отъ древъ*; у Марка (гл. XI, ст. 8)

ваія рѣзали отъ древіа, у Іоанна (гл. XII, ст. 13) *пріяша ваія отъ финикъ*.

§ 67.

Молитва въ причащеніе гроздія въ 6-й день августа.

Молитва во причащеніе гроздія. Гроздія или созрѣвшія виноградныя ягоды и хлѣбныя сѣмена приносятся въ церковь для благословенія, — съ одной стороны, въ знакъ благодаренія Господу, Который даруетъ сии плоды для пропитанія жизни человѣческой, частію въ доказательство того, что вино и хлѣбъ, приготовляемые изъ тѣхъ же плодовъ, должны быть и будутъ приносимы во весь годъ для священнодѣйствія, почему и 3 правило апостольское и 28 шестаго Вселенскаго собора дозволяютъ тѣ же плоды приносить въ церковь. То же намѣреніе, съ которымъ приносятся сии плоды въ церковь, изображено и въ молитвѣ при благословеніи ихъ, — то есть, чтобы Господь Богъ благословилъ плоды, которые «благораствореніемъ воздушнымъ, и каплями дождевыми, и тишиною временною къ зрѣлости привести благоволилъ: да будетъ намъ причащеніе или вкушеніе оныхъ въ веселіе и приносить оныя въ даръ на освященіе Святыхъ Таинъ Христовыхъ». Василий Великій (въ бесѣдѣ на псаломъ 32-й, листъ 43) указываетъ и побудительную причину къ сему моленію: «земледѣлецъ получаетъ плоды отъ земли не столько за свои труды и прилежаніе, сколько по благодати Бога, возвращающаго оныя: *ибо ни насаждаяй есть что, ни напоаяй, но возвращаяй Богъ*».

§ 68.

Плоды приносятся въ 6-й день августа.

Въ шестой день августа. Въ Греціи обрядъ сей совершается не въ одно время: гдѣ скорѣе созрѣваютъ плоды, тамъ они приносятся въ 6-й день августа; а въ мѣстахъ, ближайшихъ къ сѣверной странѣ, они освящаются въ 15-й день августа. Вальсамонъ на третье апостольское правило говоритъ о Цареградѣ: «къ патріарху приносятъ и плоды въ праздникъ Успенія Богородицы и полагаютъ ихъ на жертвенникъ святаго храма Влахернскаго по совершеніи службы».

§ 69.

Послѣдованіе въ нашествіе варваръ.

Послѣдованіе. Такъ какъ въ семь послѣдованій не имѣется начала, а прямо означены Апостоль, Евангеліе и молитвы, то всѣ начальныя молитвословія должно заимствовать изъ *послѣдованія въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ*, и потомъ доканчивать моленіе по уставу настоящаго послѣдованія: ибо то послѣдованіе есть общее для всѣхъ литійныхъ прошеній. Посему въ росіійской *книжкѣ о благопотребныхъ прошеніяхъ*, все начало для настоящаго послѣдованія принято изъ общаго послѣдованія въ различныя литіи.

§ 70.

Цари съ молитвами вооружались на враговъ.

Молитва о императорѣ и воинствѣ его. Молитва о государѣ и воинствѣ его возносится по обыкновенію, принятому отъ древнихъ вѣковъ. Христіанскіе государи не меньше другихъ имѣли и сами обыкновеніе употреблять такую молитву, когда начинали поднимать оружіе, собирать воинство на враговъ и развивать свои знамена. Примѣръ сего благочестія и покорности къ Богу, Который единъ благословляетъ воинственное оружіе благимъ успѣхомъ, подалъ всѣмъ носящимъ христіанское имя, первый изъ христіанскихъ царей, равноапостольный Константинъ, который, по обыкновенію своему, предъ начатіемъ сраженія посвящалъ нѣсколько времени усердной молитвѣ къ Богу въ шатрѣ, нарочито отдѣленномъ для приношенія моленій. «Ибо», говорилъ онъ, какъ свидѣтельствуеть Евсевій въ житіи его (книга 2, гл. 14), «не всегда можно и должно поражать копьями и полагать въ дѣлахъ своихъ надежду на одно вещественное оружіе, или уповать на тѣлесную силу, но должно признавать Бога вселенной Виновникомъ и Подателемъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ и самой жизни; къ Нему необходимо должно воздѣвать свои руки, возводить умныя очи и возсылать приличныя молитвы, дабы преклонить къ намъ милосердіе Его, какъ Подателя побѣды, Хранителя жизни, Защитника и Помощника правды». Сверхъ сего тотъ же Евсевій (книга 4, гл. 20) присоединяетъ, что Константинъ Великій написалъ своимъ воинамъ и самый образецъ

молитвы и повелѣлъ всѣмъ имъ молиться по нему единогласно и единодушно. Образецъ сей молитвы есть слѣдующій: «Вѣмы Тя, единого Бога и Царя, Твоея помощи просимъ. Ты намъ подавалъ еси побѣды, Тобою враговъ побѣждахомъ, отъ Тебе и нынѣшняго и будущаго благополучія чаемъ, Тебѣ вси кланяемся, Тебе просимъ, да Константина, кесаря нашего, съ его благоговѣйными чады, долго, здраво и побѣдительно сохраниши намъ» (смотри о сей молитвѣ у Баронія, въ лѣт. 321г.). – Слѣдуя сему благому примѣру, и послѣдующіе восточные императоры никогда не выходили въ военный походъ безъ совершенія благопристойныхъ молитвъ; каковое благочестіе ихъ описываютъ многіе греческіе писатели, говоря: «наступленіе на врага освящалось церковными словесіями, дабы благое намѣреніе увѣнчалось благимъ окончаніемъ и воинственный походъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ подвигомъ священнымъ».

§ 71.

Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи.

Сей канонъ, по надписанію своему, не относится ко всякому бѣдствію, томленію и нуждѣ, т.е. непріятельскому нападенію, язвѣ и прочимъ бѣдствіямъ *внѣшнимъ*, но содержитъ моленіе для отвращенія *внутреннихъ* дуневныхъ и тѣлесныхъ болѣзней и въ особенности для исцѣленія грѣховныхъ язвъ, поражающихъ душу, какъ показываетъ и самое содержаніе пѣсней и стиховъ канона.

§ 72.

О возвышеніи панагіи.

О возвышеніи панагіи. Слово *панагія*, которою греки вообще именуютъ Божию Матерь, какъ Всесвятую, означаетъ собственно *всесвятая* или *пресвятая*. Но здѣсь подъ этимъ именемъ разумѣется частица хлѣба, которая посвящается имени Божіей Матери. Благоговѣйнѣйшіе изъ христіанъ восточныхъ, особенно монахи и другія духовныя лица, имѣютъ обыкновешіе по окончаніи трапезы или обѣда, воздавъ благодареніе Богу, возвышать сію панагію, то есть первыми перстами обѣихъ рукъ поднимать вверхъ треугольную частицу хлѣба, изытую въ честь и память Пресвятыя Богородицы и именуемую посему *возвы-*

шеніемъ. Весь обрядъ таковаго возвышенія описанъ въ настоящемъ мѣстѣ при Требникѣ, въ Слѣдованной Псалтири и въ Уставѣ. Симеонъ Солунскій (въ гл. 357) говоритъ: «отъ подлежащаго хлѣба о спасеніи всѣхъ изъемлется трехугольная часть, изображающая отвсюду Троицу и единство: углами и сторонами она изображаетъ тричность Лицъ, а единымъ центромъ (т.е. остроугою) – единство существа Божія. Какъ ни обрати эту часть, она все будетъ представлять три стороны и угла, которые соединяются въ одной острой оконечности. Таковую часть хлѣба, по обыкновению, перешедшему къ намъ отъ отцевъ и сохранившемуся въ письменномъ преданіи отъ временъ апостольскихъ, мы каждодневно приносимъ существу въ Троицѣ единому Богу нашему о имени Богородицы: потому что посредствомъ Ея Божественнаго рожденія мы познали Св. Троицу». По какой причинѣ обрядъ сей возымѣлъ начало, объ этомъ показано въ Слѣдованной Псалтири.

§ 73.

Когда возвышается.

Егда хощетъ отъити на службу. Обрядъ возвышенія панагіи совершается не только послѣ трапезы, но и во многихъ другихъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. Симеонъ Солунскій (въ гл. 357) говоритъ: «наипаче установлено возвышать панагію въ концѣ трапезы братій, во освященіе ихъ и какъ бы въ запечатлѣніе употребленной ими пищи, особенно же во славу Божіей Матери, Которая родила намъ *Хлѣбъ животный*, присно питающей наши души. Возвышается панагія и во всякое другое время, когда кто имѣетъ потребность въ Ея ходатайственной помощи: многократно возвышается и въ самой священной литургіи, – или по просьбѣ нѣкоторыхъ, или по обычаю многихъ священнослужителей, желающихъ призывать и воспѣвать Всепѣтую, – особенно, когда приносятся въ жертву Тайны Ея сына и Бога нашего, – да получимъ Ея молитвами вѣщую помощь. Возвышается же тогда, когда по освященіи Даровъ обыкновенно установлено воспомянуть Ее, – то есть, когда произносимъ: *Изрядно о Пресвятѣй*, и когда призываемъ Ее, какъ сильнѣйшую Заступницу и Хранительницу во всѣхъ нашихъ потребностяхъ и обстоятельствахъ, – и величайшую получаемъ помощь отъ воз-

вышенія сего хлѣба». – Но преимущественно послѣдованіе о возвышеніи панагіи совершается по слѣдующимъ причинамъ: когда кто вступаетъ въ службу, или отправляется въ путь, или намѣревается плыть по водамъ, – какъ это показываютъ самыя надписанія, какъ вообще надъ симъ послѣдованіемъ, такъ и надъ молитвами, входящими въ составъ его. Это же возвышеніе хлѣба, какъ одно изъ знаменитѣйшихъ церемоніальныхъ торжествъ, совершалось и при дворѣ греческаго императора послѣ обѣденнаго стола. Козинъ (о дѣяніяхъ цареградскихъ, въ гл. 7) пишетъ: «по снятіи кушанья со стола, когда domestiкъ приносить хлѣбъ въ *панагіаръ* (пеленою покрытомъ блюдѣ, на которомъ изображенъ ликъ Пресвятой Богородицы), тогда императоръ возстаетъ, потомъ первѣйшій изъ присутствующихъ за столомъ, принявъ панагіаръ, поставяетъ его на столъ и, возвысивъ хлѣбъ, подаетъ его domestiку, а сей императору. И какъ только императоръ поднесетъ къ устамъ своимъ хлѣбъ – всѣ громогласно воспѣвають ему: *многая лѣта*».

§ 74.

Одигитрія.

Все упованіе на Тя. Многіе, плавающіе по водамъ, возлагая *все упованіе свое* на Матеръ Божію, поставяютъ образъ Ея на кормахъ своихъ судовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если язычники выставляли на носу кораблей изображенія своихъ боговъ: то почему же, водимые истиннымъ богопознаніемъ и воспитанные въ св. вѣрѣ, не можемъ поставить образа Божіей Матери на мореходныхъ и рѣчныхъ судахъ своихъ? Знаменитѣйшее и извѣстнѣйшее изъ всѣхъ наименованій Ея издревле было и есть наименованіе *Одигитрія*, то есть Путеводительницы; подъ симъ именемъ призываютъ Ее во многихъ нуждахъ; сему имени посвящаются многія церкви. Знаменитѣйшій изъ цареградскихъ храмовъ, прославленный многими писателями, былъ храмъ во имя Божіей Матери, извѣстный подъ именемъ *Одигитрія*, созданный Пульхеріею. Никифоръ (въ кн. 14, гл. 2) пишетъ: «нѣкоторой знаменитѣйшей (въ Царьградѣ) улицѣ дано имя отъ Маріи Одигитрії (Путеводительницы)». – По этой улицѣ входилъ нѣкогда въ городъ Михаилъ Палеологъ, совершая торжественное шествіе. Григорасъ (въ кн. 4) изображаетъ это

шествіе въ слѣдующихъ словахъ: «Царя встрѣтила царица, но не прежде того, когда онъ облобызала икону Пренепорочной Божіей Матери и совершилъ предъ Нею подобающее поклоненіе на улицѣ, Одигитріи (Путеводительницы) именуемой».

§ 75.

Послѣдованіе Меѳодія патріарха отъ отверженія различныхъ лицъ, ко православнѣй и истиннѣй вѣрѣ обращающихся.

Послѣдованіе Меѳодія патріарха. Св. Меѳодій, цареградскій патріархъ и исповѣдникъ Христовъ, имѣя ревностное попеченіе о возвращеніи къ церкви отпадшихъ, издалъ для спасенія ихъ сіе послѣдованіе. Но какъ въ числѣ отпадшихъ явились люди различнаго возраста и состоянія, и, слѣдовательно, различныхъ степеней виновности, то дабы не было недостатка въ церковныхъ мѣрахъ исправленія, онъ опредѣлилъ для всѣхъ тѣхъ лицъ различныя епитиміи и составилъ различныя молитвы.

§ 76.

Обращающіеся

отъ отверженія бывають трехъ родовъ.

Различныхъ лицъ. Отпадшіе отъ вѣры суть люди троякаго состоянія. Одни отпадаютъ въ отроческомъ возрастѣ по неразумію. Другіе отпадаютъ подъ страхомъ мученій. Третьи, имѣя совершенный возрастъ, отступаютъ отъ вѣры не столько по принужденію, сколько по собственному злomu произволу, бывъ прельщены діаволомъ. Всѣ они во время обращенія приемятъ епитиміи, но не всѣ равныя.

§ 77.

Исправляются различными епитиміями.

Аще убо отроча. Первые, отроки, какъ стоящіе въ юномъ и незрѣломъ возрастѣ, которые по одному неразумію сотворили богоотступничество, принимаются съ кратчайшею епитиміею. Вторые, которые не волею, но насиліемъ и страхомъ мученій принуждены были отречься отъ вѣры, удостоиваются человѣколюбія и исправляются умѣренной епитиміею. А третьи, отвергшіеся по собственному произволу, безъ всякаго принужденія, подвергаются величайшему запрещенію: они во всю жизнь лишаются причащенія Боже-

ственныхъ Таинъ и сподобляются оныхъ только при концѣ своей жизни, по 73-му правилу Василія Великаго.

§ 78.

Обращающіеся омываются.

Въ осьмый день да омоется. Это *омытіе*, производимое въ осьмый день, нѣкоторые почитали обрядамъ потребнымъ не для очищенія души, но для простаго омовенія тѣлесной нечистоты предъ присоединеніемъ къ церкви, учрежденнымъ для соблюденія Моисеева закона. Но если вникнемъ въ существо сего обряда, то увидимъ, что онъ установленъ не для соблюденія того омовенія, которое происходило нѣкогда по іудейскому закону, и не для повторенія крещенія, прежде принятаго и никогда не повторяемаго, но для воспоминанія той чистоты, которая была получена нѣкогда имъ въ купели крещенія и потомъ потеряна со времени вѣроотступничества. По сей причинѣ нѣкоторыхъ присоединяемыхъ для принятія сихъ очистительныхъ молитвъ поставляли близъ крестильнаго кладезя, дабы они при немъ оплакивали грѣхи своего невѣрія, старались возвратитъ себѣ вѣру, которую они исповѣдали нѣкогда здѣсь и общали предъ лицемъ церкви, и старались воспламенить въ сердцахъ своихъ прежнее усердіе къ Богу. Между крещеніемъ и покаяніемъ есть великое сходство, и потому, если крещеніе есть первое обращеніе отъ грѣховъ, а покаяніе есть второе крещеніе: то ни мало не удивительно, что оба сіи таинства имѣють сходственные обряды и священнодѣйствія.

§ 79.

Обращающіеся помазуются мвромъ.

Да помазуется мвромъ. Чтобы показать какого состоянія отпадшіе отъ вѣры при своемъ обращеніи помазуются св. мвромъ, должно знать о самихъ еретикахъ, кто изъ нихъ крещается совершенно и кто не крещается, а только помазывается св. мвромъ, и которые не помазываются вторично, когда обращаются къ церкви. Въ семъ отношеніи всѣ еретики раздѣляются на три рода: къ первому роду принадлежатъ тѣ, которые не вѣруютъ во святую и единосущную Троицу и не совершаютъ троякаго погруженія въ воду при крещеніи; ихъ, равно какъ и язычниковъ и маго-

метань, должно крестить, как повелѣваетъ 19-е правило перваго Вселенскаго собора. Второго рода еретики суть тѣ, которые вѣрують въ Бога въ Троицѣ единого и крещаются троекратнымъ погруженіемъ, но имѣють свои заблужденія и ереси, и кромѣ крещенія или совсѣмъ не признають другихъ таинствъ, или, совершая другія таинства неправильно, отвергають св. мѣропомазаніе. Ихъ крестить не должно, потому что они крещены; но послѣ отреченія ихъ отъ своихъ ересей и исповѣданія православной вѣры, должно присоединять ихъ къ церкви посредствомъ таинства мѣропомазанія, какъ предписываетъ 7 правило втораго Вселенскаго собора. Третьяго рода еретики, называемые отступниками, содержатъ всѣ семь таинствъ, равно какъ и мѣропомазаніе, но, отдѣлившись отъ единства св. православной церкви, держаютъ примѣшивать къ чистому исповѣданію вѣры свои заблужденія, противныя древнему ученію св. апостоловъ и отцевъ церкви, вводятъ многія пагубныя мнѣнія въ церковь и, отвергая древніе благочестивые обряды церкви, устанавливаютъ новые обычаи, противные духу благочестія. Таковыхъ во второй разъ мы не крещаемъ и не помазываемъ св. мѣромъ; они, послѣ отреченія отъ своего отступничества и раскаянія во грѣхахъ своихъ, исповѣдуютъ Символъ православной вѣры и очищаются отъ грѣховъ своихъ молитвами и святительскимъ разрѣшеніемъ. Отсюда явно, что если послѣдняго рода еретики или лучше сказать раскольники, крещенные и мѣромъ помазанные, во время присоединенія къ православной церкви не перекрещиваются и вторично св. мѣромъ не помазуются: то и отступающіе отъ церкви въ эту ересь или расколъ и желающіе паки обратиться къ церкви не должны быть вторично помазуемы мѣромъ. Равнымъ образомъ изъ настоящаго послѣдованія ничѣмъ нельзя доказать, чтобы можно было во второй разъ помазывать св. мѣромъ, по настоящему узаконенію св. Меѳодія, тѣхъ, кои, бывъ однажды крещены и мѣропомазаны, отпадаютъ въ тотъ разрядъ ересей, гдѣ кромѣ крещенія не имѣется таинства мѣропомазанія, и потомъ опять обращаются къ церкви, въ которой приняли и крещеніе и мѣропомазаніе до своего отпаденія. Впрочемъ, и не должно повторять надъ ними таинства мѣропомазанія: потому что они послѣ своего отпаденія находились въ такой ере-

си, въ которой, сколько ни есть, приѣмлется вѣра Христова. Итакъ, тѣ только необходимо должны быть присоединяемы посредствомъ таинства мѣропомазанія, кои отпадали въ первый разрядъ еретиковъ, то есть, вовсе отвергались Христа и впадали въ языческое безбожіе, а потомъ опять обращались къ церкви. Впрочемъ, и здѣсь мѣропомазаніе не есть существенное повтореніе таинства, а служить только знаменіемъ возвращенія имъ той благодати, которую они отвергли отъ себя, отвергшись Христа и св. церкви. Это доказываютъ и слѣдующія слова въ молитвахъ св. Меѳодія: «иже Христа отвергся и преступивъ спасенія таинство: егоже избавилъ отъ плѣненія безбожныхъ враговъ, съ нимиже невѣдніемъ дѣтскимъ или мучительнымъ насильствомъ оныхъ прелестные обычаи проходилаше» и проч.

§ 80.

И назнаменанной въ немъ печати яснѣ явитися въ сердце его. Сколь справедливо было мнѣніе св. Меѳодія о силѣ св. мѣропомазанія, это довольно ясно показываютъ сіи слова его, положенныя въ третьей молитвѣ. Ибо печать св. мѣра, приобрѣтенная въ крещеніи, не пребываетъ неизгладимою въ состояніи отступничества и не изглаждается этимъ грѣхомъ совершенно, но только потемняется или становится какъ бы неясною. Почему и молить церковь: «и назнаменанной въ немъ печати яснѣ явитися въ сердце его и помысленіяхъ, знаменованіемъ креста Христа Твоего». То есть, молить, чтобы всѣмъ были видимы и извѣстны не столько существо таинства, сколько сила онаго, и не столько самая печать, сколько исповѣданіе непорочной вѣры. Симеонъ Солунскій на вопросъ 23-й митрополита пентапольскаго: для чего обращающійся къ вѣрѣ, послѣ отреченія отъ нея, помазуется св. мѣромъ, а не крещается снова? отвѣчаетъ: «обращающагося въ церкви послѣ отреченія помазуемъ св. мѣромъ, а не крестимъ вторично: потому что крещеніе сообщаетъ чловѣку бытіе во Христѣ, а св. мѣро — жизнь по Христу (т.е. по образу жизни Христовой), дыханіе, святыню и печать. Въ крещеніи люди приняли благодать возстанія и нетлѣнія Христова, облекшись въ Него, а въ таинствѣ мѣропомазанія приняли печать Его освященія и дары Духа. Посему, если нѣкоторые изъ нихъ отречутся, они имѣють

бытіе (то есть сохраняютъ духовную и безсмертную жизнь), возстануть въ послѣдній день и будутъ нетлѣнны, но уже не будутъ имѣть ни благодати Духа, ни святости дѣлъ, и осудятся вмѣстѣ съ супостатами демонами. Ибо какъ однажды дается бытіе отъ плоти, такъ единожды даруется рожденіе отъ Духа. Посему тѣ, которые осквернили сію духовную жизнь, по возвращеніи къ церкви не допускаются до таинства священства (см. объ этомъ правило Анкирскаго собора); между тѣмъ, какъ рожденные въ нечестіи, принявъ крещеніе, сложивъ съ себя всѣ грѣхи и совершенно измѣнившись въ Божественной купели, достигаютъ степеней священническихъ, если найдутся достойными (см. о семъ 12 правило того же собора). Падшіе же после крещенія и потомъ раскаявшіеся, поелику по благодати пріемлютъ прощеніе въ одномъ грѣхѣ отступленія, сподобляются одного и дара — быть христіаниномъ, но священства достигъ уже не могутъ (впрочемъ, падшіе неволею не лишаются священства по 3 правилу того же собора). Отрекшійся пріемлется въ церковь на томъ же основаніи, на которомъ и всѣмъ вообще людямъ, по причинѣ удобопоползновенности и немощи плоти, даровано покаяніе: посредствомъ молитвъ священническихъ мы примиряемъ себя съ Богомъ, въ таинствѣ покаянія и въ таинствѣ мѣропомазанія возобновляемъ въ немъ Божественную печать и освященіе, которыя изнепотребствоваль онъ своимъ отступленіемъ. Объ этомъ именно молился и Давидъ, раскаяваясь послѣ своего согрѣшенія: *духъ правый*, говоритъ, *обнови во утробѣ моей* — и получилъ прощеніе. Крещенія же не повторяемъ потому, что оно *едино* и единожды даруетъ благодатное прощеніе».

§ 81.

Господи Боже Вседержителю. Эта молитва *Господи Боже Вседержителю* положена не для всякаго; она читается только во время присоединенія къ церкви отступившаго отъ ней въ отроческомъ возрастѣ, какъ показываетъ и самое содержаніе сей молитвы.

§ 82.

Святыня и святыни.

Святынь Твоихъ пречистыхъ. Слово *святыня*, употребляемое въ единственномъ числѣ,

означаетъ или одну святую воду, или антидоръ — раздѣльно даруемые челоуѣку; а во множественномъ числѣ *святыни*, употребляется тогда, когда святая вода и антидоръ, или и самая Тѣло и Кровь Христовы, даруются вмѣстѣ. Здѣсь это слово можетъ быть употреблено и въ томъ и другомъ видѣ, — смотря по обстоятельствамъ. Если присоединяется къ церкви отпадшій отъ вѣры силою мученій, то онъ послѣ присоединенія дѣлается причастникомъ *Святынь*, то есть Тѣла и Крови Христовой; если же присоединяется произвольный вѣроотступникъ, лишенный таинства причащенія до самой смерти, то онъ послѣ присоединенія удостоивается принятія только благословеннаго хлѣба и освященной воды.

§ 83.

Послѣдованіе

о священникѣ, во снѣ искусившемся.

Послѣдованіе о священникѣ, во снѣ искусившемся. Какъ чистота возвышаетъ священника до небесъ, такъ далеко низводятъ его тѣлесныя скверны. Если случается тѣлу его впасть въ какое-либо оскверненіе, церковь повелѣваетъ ему въ то же время очиститься приличными молитвами.

§ 84.

И молитва сія Марка монаха. Монахъ Маркъ, издатель сей молитвы, кажется есть тотъ самый постникъ, который въ юности своей отличался отъ прочихъ сверстниковъ непорочною своею жизнью и впослѣдствіи времени пребылъ усерднѣйшимъ хранителемъ чистоты и цѣломудрія, какъ повѣствуется о немъ въ житіи Макарія (января 19 дня).

§ 85.

Мартиніана. Этотъ Мартиніанъ (память его февраля 13 дня) такъ свято чтить и хранилъ чистоту тѣла, что лучше избралъ лежать на разжженныхъ угольяхъ, нежели оскверниться любодѣйнымъ соитіемъ.

§ 86.

Мечта во снѣ.

И аще убо есть мечтаніе отъ демонскаго искушенія. Вальсамонъ изобразилъ мнѣ-

ніе о семъ въ отвѣтъ на вопросъ Марка, епископа александрійскаго: «мірянинъ, искусившійся во снѣ, если самъ подалъ причину плотскому поврежденію, да удержится отъ принятія Святыхъ Таинъ, если же по зависти бѣсовской, не боязненно да приступаетъ къ онымъ. Но касательно епископовъ, священниковъ и діаконовъ, претерпѣвшихъ таковое же искушеніе по одному сатанинскому посмѣянію, мы не знаемъ и не имѣемъ того же рѣшенія. Посему для чести священства совѣтуемъ имъ лучше удержаться отъ священнослуженія въ тотъ день, предъ которымъ случилось сластолюбивое сновидѣніе. Но когда чрезъ медленіе можетъ произойти опасность, или по причинѣ какой-либо надобности: тогда въ той же noci да разрѣшится искушенія сѣтъ, и да возстанетъ въ томъ же дни священнодѣйствія власть». И Іоаннъ, епископъ цитрскій, въ отвѣтъ 29: «іереямъ и мірскимъ людямъ, осквернившимся соннымъ мечтаніемъ, прилично въ этотъ день удержаться отъ святыхъ для чести священства. Если же отсрочка священнослуженія угрожаетъ опасностію или бѣдою, или если насталь пресвѣтлый день (праздникъ), неотсрочно требующій священнодѣйствія: тогда *да сокрушится сѣтъ искусителя, да возвысится же священства мочь*». Подобныя правила касательно сего случая смотри въ Кормчей книгѣ (часть 1, листы 284, 285 и 286).

§ 87.

По четвертому правилу Діонисія. Правило это есть слѣдующее: «иже не по изволенію истечение въ ноци подъемше, своей совѣсти да послѣдуютъ: и сами себе да смотрятъ, аще зазрятъ себе въ томъ или ни». Смотри о семъ въ Кормчей книгѣ (часть 2, листъ 260).

§ 88.

По Великому Аванасію. У св. Аванасія есть цѣлое посланіе (къ Аммону) о истеченіи, происходящемъ путемъ естественнымъ. Въ немъ онъ разрѣшаетъ всѣ сомнительные случаи касательно сего предмета, раскрываетъ мысль восточной церкви, совѣтуетъ творить молитву для очищенія отъ оскверненія. Смотри въ Кормчей книгѣ (часть 2, листъ 263).

§ 89.

И по Великому Василию. Мнѣніе св. Василія Великаго есть слѣдующее: «что всякому нечистому нельзя входить во святая, это доказываетъ примѣръ страшнаго наказанія, постигшаго въ ветхомъ завѣтъ подобное преступленіе. Но такъ какъ въ новозавѣтномъ храмѣ предлежитъ большая святыня, чѣмъ въ храмѣ ветхозавѣтномъ, то тяжчайшее понесемъ мы и наказаніе, какъ говорить апостоль: *ядый и пійя недостойнъ судъ себѣ ястъ и пїетъ*.

§ 90.

Ищи сія въ канонъ въ К стихіи въ главѣ 28. Всѣ вышеприведенныя правила изложены у Матѳея Властаря; почему и искать ихъ должно подъ той буквою и въ той главѣ, которая здѣсь указана. Здѣсь же къ послѣднему правилу св. Василія Великаго онъ присоединяетъ и свое мнѣніе: «нечистотою назваль святый не изверженіе сѣмени, котораго едва ли кто, по моему мнѣнію, избѣжитъ вовсе, развѣ будетъ весьма безчувственъ, но лукавое пожеланіе».

§ 91.

Молитва, умиряющая во враждѣ сущихъ.

Сія молитва умиряющая читается тогда, когда находящіеся во враждѣ примиряются между собою и просятъ у Бога утвержденія своего примиренія. Такимъ же образомъ совершали нѣкогда примиренія свои и язычники, призывая боговъ во свидѣтели своего примиренія и всенародно принося молитвы объ утвержденіи мира. До нынѣ указываютъ въ Римѣ остатки обширнаго языческаго капища мира. Но христіане, заключаая миръ, призываютъ во свидѣтели истиннаго Бога, Источника и Подателя мира, и молятъ, дабы Онъ Самъ утвердилъ и сохранилъ миръ, заключенный послѣ вражды.

§ 92.

Послѣдованіе къ братотворенію духовному.

Къ братотворенію духовному. Матѳей Властарь (подъ буквою В, въ главѣ 8) говоритъ: «самое свойство подраздѣляется на два вида: оно бываетъ родственное и установленное. Свойство родственное есть то, которое происходитъ отъ су-

прудескаго союза; а свойствомъ установленнымъ или *положеніемъ* называется принятіе кого-либо въ сына, или усыновленіе, безъ плотскаго соединенія, равно и братотвореніе». Посему образъ братотворенія сходенъ съ обрядомъ усыновленія: какъ приѣмлющій чуждаго отрока себѣ въ сына заключаетъ съ нимъ законное или духовное свойство; такъ и тотъ, кто, по внушенію благосклонности, присоединяетъ себѣ посторонняго человѣка въ брата, совершаетъ съ нимъ духовное *братотвореніе* и законное свойство. Какъ приѣмлемый въ усыновленіе требуетъ молитвъ и благословенія церкви: такъ и братотвореніе совершалось нѣкогда посредствомъ благочестиваго церковнаго обряда. Побудительныя причины и намѣренія, съ которыми человѣкъ приобрѣтаетъ себѣ брата, могутъ быть многія: вступленіе въ наслѣдство, оказаніе другъ другу взаимной помощи, стремленіе къ общежитію, любовь къ родственнымъ связямъ, благосклонность одного къ другому, или даже одно сердечное расположеніе ихъ другъ къ другу, могли подать случай и служили нѣкогда законнымъ основаніемъ къ присвоенію правъ духовнаго братства, по обряду церковнаго братотворенія.

§ 93.

Законами возбранено.

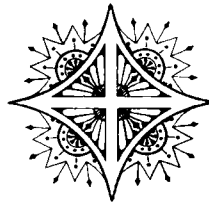
Отъ церковнаго и царскаго закона возбранено. Хотя по древнимъ обрядамъ дозволено было совершать братотвореніе: но впослѣдствіи времени *отъ церковнаго и царскаго закона возбранено.* И не безъ причины: такія братства

нерѣдко пролагали дорогу къ возмущеніямъ и смертоубійствамъ, возбуждали гнѣвъ, воздвигали руки и поощряли людей къ сопротивленію законамъ другъ за друга. Посему тотъ же Властарь и въ томъ же мѣстѣ присовокупляетъ: «это братотвореніе есть дѣло незаконное; хотя лишенные дѣтей имѣютъ дозволеніе принимать въ усыновленіе чужихъ по причинѣ перенесенія на нихъ своего наслѣдства, но къ присвоенію братства не приводитъ ни одна законная причина. Посему-то (усыновленіе), какъ благословное, законъ принялъ, а сіе (братотвореніе), какъ незаконное, отвергъ». По этой причинѣ ни обряда, ни молитвы на сіе братотвореніе въ російскомъ Требникѣ не показано.

§ 94.

Егда крестъ творить священникъ на страсть недуга святымъ копіемъ.

Восточные христіане, полагая всю надежду въ сохраненіи здравія на врачеванія духовныя, не оставляютъ безъ приложенія къ себѣ ни одного рода священныхъ помазаній и прикосновеній къ мощамъ и вещамъ святымъ. Иногда они отираются пеленами, находящимися при святыхъ мощахъ или иконахъ; иногда помазуются елеемъ изъ кандиль и лампадъ, возжженныхъ въ честь святыхъ и проч. Равнымъ образомъ творятъ знаменіе креста святымъ копіемъ надъ водою и употребляютъ сію воду въ пользу больныхъ. Сей послѣдній обрядъ и составляетъ содержаніе настоящаго послѣдованія.

АЛФАВИТНЫЙ СВОДЪ

статей, предметовъ, вещей и собственныхъ именъ,

заключающихся

ВЪ НОВОЙ СКРИЖАЛИ.

А

Ааронъ, ч. II, гл. 1, § 18; гл. 6, § 16.
Авгарь, царь едесскій, ч. I, гл. 12, § 3.
Августъ, мѣсяць (см. Молитва подъ числомъ 41).
Авель, ч. I, гл. 1, § 4.
Авраамъ, ч. I, гл. 1, § 4; ч. II, гл. 7, § 51.
Аврелій, епископъ карфагенскій, ч. III, гл. 7, § 6.
Аврелій, императоръ римскій (см. Маркъ Аврелій).
Агапій, мученикъ, ч. IV, гл. 24, § 41.
Агасма, ч. II, гл. 7, § 90; ч. IV, гл. 9, § 7.
Агнецъ св., ч. II, гл. 6, § 33, 34, 35, 36; гл. 7, § 64, 70, 71.
Адамъ, ч. I, гл. 1, § 4; гл. 11, § 10; ч. II, гл. 2, § 3; гл. 9, § 11.
Акакистъ, ч. II, гл. 4, § 18.
Аксось, ч. III, гл. 3, § 20; гл. 6, § 11.
Алмилуа: 1) вообще, ч. II, гл. 1, § 7; *словопроизводство*, гл. 7, § 19;
2) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 17;
3) на полунощницѣ, ч. II, гл. 3, § 3;
4) на утрени: *за проглаголь*, ч. II, гл. 4, § 8; *на шестотомалми*, гл. 4, § 5; *на стихословии и тужьды*, § 10;
5) на литургіи: *по маломъ входѣ*, ч. II, гл. 7, § 7; *предѣ Евангелиемъ*, § 19; *на Херувимской*, § 28, 43; *по приващеніи*, § 86;
6) при освященіи св. муропомазаніемъ престола и антиминса, ч. III, гл. 8, § 10, 11;
7) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 10;
8) при погребеніи, ч. IV, гл. 20, § 8, 9.
Алтарь, ч. I, гл. 2, § 1 – 5; гл. 3, § 1, 5; гл. 5, § 1; гл. 6, § 1.
Амвонъ, ч. I, гл. 7, § 4 – 5.
Амниъ: 1) при службахъ: ч. II, гл. 4, § 5; гл. 7, § 45, 77;
2) при особыхъ дѣйствіяхъ: *на постриженіе чтеца*, ч. III, гл. 1, § 3; *на крещеніи*, ч. IV, гл. 6, § 15, 16.
Анаволій, ч. IV, гл. 6, § 18.
Аналавъ, ч. IV, гл. 19, § 1, 7.
Анастасій, императоръ римскій, ч. II, гл. 1, § 26.
«Ангела мирна», ч. II, гл. 1, § 28.
Ангель хранитель, ч. IV, гл. 6, § 1.
Ангелы, ч. I, гл. 1, § 3; гл. II, § 5; ч. II, гл. 1, § 18; гл. 6, § 1.

Ангельская пѣснь, ч. II, гл. 7, § 43.
Андрей, св. архіепископъ критскій, ч. I, гл. 12, § 5.
Андрей Первозванный, ч. III, гл. 6, § 1.
Анна, мать св. пророка Самуила, ч. II, гл. 4, § 17.
Анна, пророчица, ч. II, гл. 7, § 6.
Антидоръ, ч. II, гл. 7, § 90; ч. IV, гл. 9, § 7; гл. 24, § 82.
Антиминсъ: 1) ч. I, гл. 3, § 5;
2) въ служеніи, ч. II, гл. 7, § 27, 29;
3) освященіе и муропомазаніе его, ч. III, гл. 8, § 10, 11, 23, 24.
Антифоны: 1) на утрени, ч. II, гл. 4, § 13; *воскресные утреніи* (см. Степенны);
2) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 4.
Аполлонда, городъ, ч. IV, гл. 24, § 27.
Апостоль (чтеніе): 1) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 18;
2) надъ умершими, ч. IV, гл. 20, § 13.
Апостолы, ч. I, гл. 1, § 1.
Аркадій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 20, § 3.
Арсеній, патриархъ цареградскій, ч. IV, гл. 24, § 12.
Артемонъ, еретикъ, ч. II, гл. 4, § 23.
Архангелы, ч. I, гл. 2, § 5; ч. III, гл. 8, § 19.
Архидіаконъ, ч. III, гл. 5, § 1.
Архіепископъ, ч. III, гл. 6, § 12.
Архіерей, или **епископъ** и **іерархъ**: 1) власть его и значеніе, ч. I, гл. 2, § 5; ч. III, гл. 1, § 1; гл. 3, § 9;
2) принадлежности его, ч. II, гл. 6, § 19, 21, 23;
3) одежды его, ч. II, гл. 6, § 16 – 20;
4) облаченіе его, ч. II, гл. 7, § 7;
5) избраніе и рукоположеніе, ч. III, гл. 6, § 1 – 14;
6) посвященіе, ч. III, гл. 6, § 6 – 11.
Архимандритъ, ч. III, гл. 5, § 1.
Асмодей, ч. IV, гл. 1, § 3.
Авиляно, ч. IV, гл. 2, § 2.
Авонская гора, ч. II, гл. 6, § 2.
Авонскіе монастыри, ч. IV, гл. 21, § 3.

Б

Бдѣніе всенощное, ч. II, гл. 1, § 34.
Бдѣнія молебныя, ч. IV, гл. 24, § 58.

Безведрие (см. Послѣдованіе подь числомъ 28).
Бездождіе (см. Послѣдованіе подь числомъ 28).
Безкровная и словесная служба, ч. II, гл. 7, § 50.
Било, ч. I, гл. 10, § 11; ч. II, гл. 3, § 1; ч. IV, гл. 21, § 3.
Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ч. II, гл. 9, § 1; ч. IV, гл. 16, § 2; гл. 24, § 65.
«Благодаримъ Господа», ч. II, гл. 7, § 38.
Благодать: вообще, ч. III, гл. 3, § 9; *дѣйствіа ея въ посвященіи*, § 10, 11; въ хиротесіи, ч. III, гл. 5, § 2.
«Благодать Господа нашего Ісуса Христа», ч. II, гл. 7, § 36.
Благословеніе: 1) священникомъ одѣждь при облаченіи, ч. II, гл. 6, § 9;
 2) трисвятаго, ч. II, гл. 7, § 9;
 3) Евангелія на литургии, ч. II, гл. 7, § 21;
 4) новопосвященнаго въ санъ, ч. III, гл. 3, § 17;
 5) хлѣбовъ на всенощной (см. Бдѣніе всенощное);
 6) брашна во св. Пасху, ч. IV, гл. 24, § 34;
 7) сыра и яицъ въ тотъ же день, ч. IV, гл. 24, § 35;
 8) овощей, ч. IV, гл. 24, § 9;
 9) ваія, ч. IV, гл. 24, § 66;
 10) хлѣбовъ, плодовъ и винограда въ августъ мѣсяцъ, ч. IV, гл. 24, § 68;
 11) вина, ч. IV, гл. 24, § 23.
«Благословеніе Господне на васъ», ч. II, гл. 7, § 91.
«Благословено царство», ч. II, гл. 7, § 2; гл. 10, § 21; ч. IV, гл. 6, § 3.
«Благословенъ Бог нашъ», ч. II, гл. 1, § 3.
«Благословенъ грядый во имя Господне», ч. II, гл. 7, § 81.
Благословенные хлѣбы, ч. I, гл. 8, § 3 (см. Благословеніе подь числомъ 5).
«Благослови, владыко», ч. II, гл. 6, § 26; гл. 7, § 9 и § 21.
«Благослови, душе моя, Господа», ч. II, гл. 1, § 14.
«Благословили Отца и Сына и Святаго Духа», ч. II, гл. 4, § 17.
«Благословною виною отшедшія», (отъ освященія воды), ч. IV, гл. 15, § 3.
«Блажени, иже оставишася беззаконія», ч. IV, гл. 6, § 17.
«Блажени непорочніи» (см. Непорочніи).
«Блаженъ мужъ», ч. II, гл. 1, § 17.
«Блаженны», часть II, гл. 7, § 6.
Богородица, ч. I, гл. 1, § 2.
«Богородице Дѣво, радуйся», ч. II, гл. 1, § 33.
«Богородицу и Матерь Съѣта», ч. II, гл. 4, § 17.
Богородичень, тамъ же.
Богородичныя стихиры (см. Стихиры).
Богоявленская вода (см. Вода богоявленская).
Богоявленіе Господне, ч. IV, гл. 16, § 1, 2.
«Богъ Господь и явися», ч. II, гл. 3, § 3; гл. 4, § 8.
«Божественная благодать», ч. III, гл. 3, § 9, 10, 11.
«Боже, ущедри ны», ч. II, гл. 5, § 3.
Божовыя двери въ притворѣ, ч. I, гл. 10, § 11.
Болѣзни (см. Канонъ подь числомъ 5).
Бракъ, ч. II, гл. 10, § 15; ч. IV, гл. 11, § 1–7.

Братовореніе духовное, ч. IV, гл. 24, § 92, 93.

Бруски въ рѣшеткѣ (см. Кіоны).

Бури (см. Молитва подь числомъ 46).

Бѣлорусцы, ч. II, гл. 7, § 38.

Бѣснующіеся, ч. I, гл. 10, § 4.

Бѣсы (см. Духи).

В

Ваій недѣля (см. Недѣля ваій).

Ваія (см. Вербя).

Варвары (см. Послѣдованіе подь числомъ 29).

Варнава, св. апостоль, ч. III, гл. 5, § 1.

Василій Великій, св., ч. I, гл. 5, § 4; ч. II, гл. 6, § 30; гл. 8.

Великая агіасма (см. Агіасма).

Великая ектенія (см. Ектенія).

Великая литія (см. Литія).

Великая суббота (см. Суббота).

Великая схима (см. Схима).

Великая Четырдесятница (см. Посты подь числомъ 2).

Великій ангельскій образъ (см. Схима).

Великій входъ (см. Входъ).

Великій постъ (см. Постъ).

Великій пятокъ (см. Пятокъ).

Великій четвертокъ (см. Четвертокъ).

Великія врата, или серебряныя двери въ паперть (см. Врата великія).

Великое повечеріе (см. Повечеріе).

Великопостныя субботы и воскресенія (см. Посты подь числомъ 2).

«Величить душа моя Господа», ч. II, гл. 4, § 17.

Вербя. *Вербю* не должно почитать за ваію. Хотя нынѣ и не дѣлають различія между сими двумя словами, но въ старину ихъ отличали, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: «Святѣйшій подаетъ государемъ ваія, потомъ *вербу*. Патриарху подносятъ ключари ваія и *вербу*» (Триодіонъ, въ Древ. Рос. Вивл., т. II, стр. 61). Ваією называлась простая вѣтвь, а вербою – вѣтвь «нарядная» съ черенкомъ, украшенная цвѣтами и овощами (тамъ же, стр. 55), или по крайней мѣрѣ какими-либо прикрасами, по состоянію хозяина. Въ 1666 году нарядную вербу строилъ дьякъ дворцовый Ларіонъ Ивановъ (стр. 55).

Вербное воскресеніе (см. Недѣля ваій).

Веселіи, ч. III, гл. 8, § 7.

Ветхій денни, ч. II, гл. 7, § 12.

Ветхій Завѣтъ, ч. II, гл. 1, § 18.

Вечерній входъ (см. Входъ).

Вечерня, ч. I, гл. 13, § 3; ч. II, гл. 1, § 2, 3, 14, 20, 30.

Вечерняя пѣснь (см. Пѣснь).

Вещи церковныя, ч. I, гл. 1, § 3, 5.

Вима, ч. I, гл. 3, § 1; гл. 7, § 2 (см. Алтарь).

Вино съ водою: а) на литургии: *совершенною*, ч. II, гл. 6, § 37; *на преждеосвященнои*, гл. 10, § 18; б) при освященіи престола, ч. III, гл. 8, § 9.

Вино съ елеемъ, ч. IV, гл. 14, § 5.

Виноградъ, ч. IV, гл. 24, § 21, 22, 67.

Вирить (городъ), ч. I, гл. 12, § 3.

Визезда (см. Купель овчая).

Вилеемская пещера, ч. I, гл. 6, § 2.

Вилеемъ (городъ), тамъ же, ч. II, гл. 6, § 31.

Власти (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5.

Влахернскій храмъ (см. Храмъ).

Выистообразная, ч. II, гл. 7, § 54; гл. 8.

Внезапная (напрасная, нужная) **смерть** (см. Смерть).

Внутренняя дверь (см. Горнія двери).

Внѣшняя храма (см. Церковь).

Вода богоявленская, ч. I, гл. 6, § 1; гл. 8, § 3; ч. IV, гл. 9, § 7; гл. 24, § 26.

Вода крестительная, ч. IV, гл. 6, § 5 – 7, 9, 23.

Вода розовая, при освященіи престола, ч. III, гл. 8, § 9.

Вода теплая: а) въ св. евхаристіи (см. Теплога); б) при освященіи престола, ч. III, гл. 8, § 8.

Водоосвященіе: а) великое и малое, ч. IV, гл. 15, § 1; гл. 16, § 1, 2; б) въ день преполовенія Пятидесятницы, ч. IV, гл. 24, § 65; в) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 5, 7.

Воды очищенія (ветхозав.), ч. I, гл. 1, § 4.

«Возведохъ очи мои въ горы», ч. II, гл. 3, § 4.

Возвышеніе панагін, ч. IV, гл. 24, § 72.

Возвышенность св. престола, ч. I, гл. 3, § 5.

Возгласы (см. Славословія).

Воздухъ (покровъ на священ. сосудахъ), ч. II, гл. 6, § 44; гл. 7, § 29, 30.

Возженіе свѣчь (см. Свѣчи).

Воззваніе всенародное («Господи, воззвахъ»), ч. II, гл. 1, § 18.

«Возлюбимъ другъ друга» и пр. (или цѣлованіе), ч. II, гл. 7, § 33.

«Возмите врата князи ваша», ч. III, гл. 8, § 19.

Вознесеніе Христова на небо, ч. I, гл. 3, § 3; *изображеніе его на литургии*, ч. II, гл. 7, § 83, 85.

Возношеніе св. агнца, ч. II, гл. 7, § 64.

«Вонимемъ»: а) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22; б) на литургии, ч. II, гл. 7, § 15, 18, 65.

Воскомастихъ для скрѣпленія престола, ч. III, гл. 8, § 6.

Воскресеніе Христова, ч. I, гл. 3, § 3.

Воскресенья великопостная (см. Постъ великій).

Воськъ, ч. I, гл. 9, § 3.

Воспремникъ, ч. IV, гл. 3, § 3.

Востокъ, ч. II, гл. 1, § 20; гл. 6, § 5.

Воцерковленіе новорожденнаго, ч. II, гл. 3, § 2, 4.

Впрестоліе храма, ч. III, гл. 8, § 24.

Враги, Вражда (см. Молитва подъ числомъ 27).

Врата великія или серебряныя двери въ паперть, ч. I, гл. 8, § 3; ч. IV, гл. 24, § 46.

Вратарь, ч. IV, гл. 24, § 48, 50.

Врачеваніе недуговъ священными предметами, ч. IV, гл. 24, § 94.

Вредныя настькомыя (см. Чинь подъ числомъ 12).

Времена: 1) службъ церковныхъ, ч. I, гл. 13, § 7; 2) литургии *совершенною*, ч. II, гл. 6, § 4; *преждеосвященнои*, гл. 10, § 4, 5; 3) пресуществленія Св. Даровъ, ч. II, гл. 7, § 54; 4) водоосвященія, ч. IV, гл. 15, § 1; гл. 16, § 1, 2; 5) возвышенія панагін, ч. IV, гл. 24, § 72; 6) посвященія въ свящ. чины, ч. III, гл. 3, § 1; гл. 4, § 1; гл. 6, § 6.

Время (по церковному численію), ч. I, гл. 13, § 6.

«Всегда, нынѣ и присно», ч. II, гл. 7, § 85.

Всенародное воззваніе (см. Воззваніе всенародное).

Всенощное бдѣніе (см. Бдѣніе).

Вторая пѣснь канона, ч. II, гл. 4, § 17.

Второбрачїе, ч. IV, гл. 13.

Входъ: а) вечерній, ч. II, гл. 1, § 20; б) малый на литургии, ч. II, гл. 7, § 5, 7, 8; в) великій, ч. II, гл. 7, § 29; ч. IV, гл. 20, § 7; г) на литургии преждеосвящ., ч. II, гл. 10, § 17.

Входъ во святая святыхъ, ч. II, гл. 7, § 34.

Вывозъ Евангелія на утрени для цѣлованія (см. Евангеліе).

Выходъ великій (см. Входъ великій).

Вѣнецъ брачный, ч. IV, гл. 11, § 1; гл. 12, § 1.

Вѣнчаніе, ч. IV, гл. 11, § 1 – 7 (см. Осьмой день).

Вѣрные, ч. I, гл. 2, § 2; ч. II, гл. 7, § 27.

Вѣроисповѣданіе оглашенныхъ, ч. IV, гл. 5, § 19.

«Вѣрую во единого Бога», (см. Символь вѣры).

Вѣры исповѣданіе на духу, ч. IV, гл. 9, § 3.

Вѣчная память, ч. IV, гл. 20, § 18.

Г

Германъ, св. патриархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 5; ч. II, гл. 6, § 15.

Гаммата (струи, ленты на подризникѣ), ч. II, гл. 6, § 10.

Глава церкви Христось, ч. I, гл. 1, § 1.

Главоприклоненіе: на вечерни, ч. II, гл. 1, § 29; на литургии, ч. II, гл. 7, § 63.

Гладь (см. Молитва подъ числомъ 45).

Годовина по усопнимъ, ч. IV, гл. 23, § 2.

Гордіанъ, императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 27.

Горнее мѣсто, ч. I, гл. 5, § 1 – 4; ч. II, гл. 7, § 14.

Горнія или внутреннія двери (завѣса, катапетасма), ч. I, гл. 8, § 2; ч. II, гл. 6, § 46; гл. 7, § 30, 34.

«Горѣ имѣемъ сердца», ч. II, гл. 7, § 37.

«Господи, воззвахъ», ч. II, гл. 1, § 15, 18.

«Господи, помилуй»: а) трижды, ч. II, гл. 1, § 9, 30; ч. III,

гл. 3, § 9;

б) двѣнадцать, ч. II, гл. 1, § 11;

в) сорокъ, ч. II, гл. 2, § 5.

«Господи, спаси благочестивыя», ч. II, гл. 7, § 10.

«Господи, устнѣ мои», ч. II, гл. 4, § 5.

Господскіе праздники, ч. II, гл. 1, § 18; гл. 10, § 13.

Господства (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5.

Григорій Богословъ, Назіанзинъ, ч. I, гл. 5, § 4.

Григорій Двоесловъ, св. папа римскій, ч. II, гл. 9, § 9.

Гробницы св. мучениковъ, ч. III, гл. 8, § 22.

Гробъ Христовъ, ч. I, гл. 3, § 3.

Гробы и могилы, ч. I, гл. 11, § 17.

Гроздіе виноградное (см. Молитва подъ числомъ 41).

Громы и молніи (см. Молитва подъ числомъ 46).

Грѣхи невольные, ч. IV, гл. 1, § 2; гл. 4, § 2.

Д

Давидъ, св. пророкъ и царь израильскій, ч. II, гл. 4, § 17.

«Да исполнятся уста наша», ч. II, гл. 7, § 86.

Дамаскинъ (см. Иоаннъ Дамаскинъ).

Даніилъ Стопникъ св., ч. III, гл. 3, § 20.

Дароносица или **Дарохранительница**, ч. I, гл. 3, § 5.

Дары благодатные по крещеніи, ч. IV, гл. 9, § 1.

Дары Святые по перенесеніи съ жертвенника на престоль, ч. II, гл. 7, § 30; *освященіе ихъ*, ч. II, гл. 7, § 35, 51, 52. Приносятся по заповѣди, ч. II, гл. 7, § 47; *предложеніе или пресуществленіе*, ч. II, гл. 7, § 54; *поклоненіе ихъ*, ч. II, гл. 7, § 29, 81; гл. 10, § 4; *преподаніе ихъ диакону*, ч. II, гл. 7, § 79; *народу*, § 81; *явленіе ихъ народу*, ч. II, гл. 7, § 81; *потребленіе ихъ*, ч. II, гл. 7, § 92.

«Двери, двери», ч. II, гл. 7, § 34.

Двери въ храмъ, ч. I, гл. 8, § 1–3; ч. IV, гл. 24, § 46.

Двое брачѣ (второбрачѣ), ч. IV, гл. 13.

Двухсвѣщники (см. Дикириі).

Девятины или девятый день по умершемъ, ч. IV, гл. 23, § 1, 2.

Девятый часъ (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 13, § 3, 4, 7; ч. II, гл. 1, § 13; гл. 5, § 7.

Демоны, ч. IV, гл. 1, § 3; гл. 24, § 19.

Денница (см. Свѣтоносець).

Дикастерія, ч. III, гл. 7, § 5.

Дикириі, ч. I, гл. 9, § 1, 2.

Диптихи (помянники), ч. II, гл. 7, § 58.

Дискось, ч. I, гл. 3, § 4; ч. II, гл. 6, § 30, 31, 43; гл. 7, § 84.

Диакониссы, ч. IV, гл. 5, § 11.

Диаконикъ, ч. I, гл. 5, § 4; гл. 6, § 1.

Диаконъ, ч. I, гл. 2, § 5; гл. 6, § 1; ч. II, гл. 7, § 7;

а) посвященіе, ч. II, гл. 10, § 14; ч. III, гл. 3, § 1–24; гл. 6, § 6;

б) обязанность, ч. I, гл. 8, § 3; ч. III, гл. 1, § 1; гл. 3, § 23;

в) власть его, ч. III, гл. 3, § 5, 6, 7, 8;

г) одежды его, ч. II, гл. 6, § 7, 8, 9 (см. Избраніе священнослужителей).

Диаконскія двери въ иконостасъ, ч. I, гл. 8, § 3.

Дикисиі, ч. III, гл. 7, § 5.

Дѣвиль, ч. I, гл. 11, § 12.

Дневныя службы, ч. I, гл. 13, § 3, 4.

Дни вечерняго входа (см. Входя вечерній).

Дозволеніе на основаніе храма (см. Церковь).

Доместикъ, ч. IV, гл. 24, § 57.

Домъ новый (см. Молитва подъ числомъ 31).

Дароношеніе, ч. II, гл. 7, § 29.

Дороеей св., авва, ч. II, гл. 9, § 8.

«Достойно и праведно», ч. II, гл. 7, § 38.

Дска (см. Трапеза).

Дуновеніе оглашеннаго (см. Оглашеніе).

Дуновеніе от священника на оглашеннаго (см. Оглашеніе).

Духи (бѣсы) дневные и ночные, ч. IV, гл. 1, § 3.

Духъ Святый, ч. II, гл. 1, § 5; гл. 7, § 2, 52, 72–74.

Духъ человѣка, ч. IV, гл. 23, § 2.

Духовное братотвореніе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 17).

Душевные скорби (см. Канонъ подъ числомъ 5).

Душа по смерти человѣка, ч. IV, гл. 23, § 1.

Дѣство, ч. IV, гл. 19, § 4.

Дѣйствія: а) благодати въ посвящаемомъ (см. Благодать);

б) креста Христова (см. Крестъ);

в) св. мвра въ крещаемомъ, ч. IV, гл. 6, § 20.

Дѣйствія священнослужителей при пренесеніи Св. Даровъ изъ предложенія на престоль (см. Входя великій).

Дѣтогубство (отрава плода), ч. IV, гл. 4, § 2.

Е

Евангеліе: 1) на престоль, ч. I, гл. 3, § 2; ч. II, гл. 1, § 20;

2) чтеніе его *на утрени*, ч. II, гл. 4, § 15; *на литургіи*, гл. 7, § 21, 22; *при отпѣваніи усопшихъ*, ч. IV, гл. 20, § 13; *надъ умершимъ священникомъ*, гл. 22, § 1;

3) выносъ его для цѣлованія, ч. II, гл. 4, § 16;

4) возложеніе его на хиротонисуемаго архіерея (см. Архіерей, подъ словомъ *посвященіе*)

Евреи, ч. I, гл. 2, § 6.

Евстохія, ч. IV, гл. 20, § 5.

Евхаристія, ч. I, гл. 7, § 3; ч. II, гл. 6, § 1; гл. 7, § 27.

Евстаѳій Плакида, св. великомученикъ, ч. I, гл. 12, § 3.

Евстаѳій, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25.

Евсевіане (еретики), ч. IV, гл. 24, § 58.

Едемъ, ч. II, гл. 1, § 20.

Единичность литургіи (см. Литургія).

«Единъ святъ» и проч., ч. II, гл. 7, § 66.

Екклісіархъ, ч. I, гл. 7, § 3.

Експостиларій: на утрени, ч. II, гл. 4, § 21; на елеосвященіи,

ч. IV, гл. 14, § 4.

Ектении: 1) великая, ч. II, гл. 1, § 16; гл. 7, § 3;

2) сугубая, ч. II, гл. 1, § 24; гл. 7, § 24;

3) малая, ч. II, гл. 1, § 16;

4) на канонъ, ч. II, гл. 4, § 17;

5) просительная, ч. II, гл. 1, § 27;

6) оглашенныхъ *на совершенной литургіи*, ч. II, гл. 7, § 25; *на преждеосвященной*, гл. 10, § 22;

7) по освященіи Даровъ, ч. II, гл. 7, § 61;

8) по причащеніи, ч. II, гл. 7, § 87;

9) при избраніи архіерея, ч. III, гл. 6, § 2;

10) при посвященіи, ч. III, гл. 3, § 16.

Елей, ч. I, гл. 9, § 3; ч. IV, гл. 14, § 6.

Елей ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4.

Елей въ лампадахъ, ч. I, гл. 3, § 5; ч. IV, гл. 24, § 25.

Елей радованія (см. Елеопомазаніе при крещеніи).

Елена, мать равноапостольнаго Константина, ч. IV, гл. 11, § 7.

Елеонская гора, ч. II, гл. 1, § 20.

Елеопомазанія: 1) на утрени, ч. II, гл. 1, § 35;

2) при крещеніи, ч. 4, гл. 6, § 11, 12;

3) больнаго, ч. IV, гл. 24, § 43;

4) мертваго тѣла, ч. IV, гл. 20, § 17; гл. 22, § 3.

Елеосвященіе (таинство), ч. IV, гл. 14, § 1 – 5.

Елеосвященіе при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 8.

Елисей, св. пророкъ, ч. IV, гл. 14, § 9.

«**Елицы во Христа крестистеся**», ч. II, гл. 7, § 12; ч. IV, гл. 6, § 1.

«**Елицы вѣрни**», ч. II, гл. 7, § 27.

«**Елицы оглашенніи**», тамъ же, § 26.

«**Елицы по просвѣщеніи**», ч. II, гл. 10, § 22.

Елпны, ч. I, гл. 2, § 6.

Еммануиль, ч. II, гл. 4, § 17.

Еноклія, ч. II, гл. 6, § 18.

Епархіи, ч. III, гл. 7, § 5.

Епископъ, ч. III, гл. 6, § 1, 14.

Елифаній св., ч. IV, гл. 20, § 3.

Еретики, ч. IV, гл. 24, § 79.

Ж

Жезль: Аароновъ, ч. I, гл. 12, § 2; Архіерейскій, ч. II, гл. 6, § 21; Моисеевъ, ч. II, гл. 7, § 54.

Жена, извергшая плодъ (см. Молитва подь числомъ 14).

Жертва безкровная (см. Евхаристія).

Жертвенникъ (см. Престоль, Предложеніе).

Жертвенники ветхозавѣтные, ч. I, гл. 1, § 4.

З

Заамвонная молитва (см. Молитва подь числомъ 9).

Зависть, ч. IV, гл. 1, § 3.

Завѣса: въ западныхъ дверяхъ, ч. I, гл. 10, § 11; въ иконостасъ (см. Горнія двери); въ ветхозавѣтномъ храмѣ, ч. I, гл. 2, § 6.

Заклинанія на нечистыхъ духовъ, ч. IV, гл. 5, § 10; гл. 24, § 27.

Захей мытарь, ч. IV, гл. 9, § 6.

Западные двери, ч. I, гл. 8, § 3.

Западъ, ч. IV, гл. 5, § 12.

Законъ императора Льва Премудраго о крестномъ изображеніи, ч. I, гл. 11, § 17.

Закрытіе царскихъ дверей (смотри Затвореніе).

Запрещенія (см. Эпитиміи).

Запрещенія (см. Обѣты вольные).

Запрещенія на нечистыхъ духовъ (см. Заклинанія).

Запрещенныя сѣди, ч. IV, гл. 24, § 16.

Засуха (см. Бездождіе).

Затвореніе царскихъ дверей *на вечерни*, ч. II, гл. 1, § 14; *на литургіи по великомъ входѣ*, ч. II, гл. 7, § 30.

Захарія, отецъ св. Іоанна Предтечи, ч. II, гл. 4, § 17.

Звонцы на одеждахъ архіерейскихъ, ч. II, гл. 6, § 16.

Звонъ къ достойну, ч. II, гл. 7, § 38.

Звоны (см. Кумвалы).

Звъздича, ч. I, гл. 3, § 4; гл. 6, § 3; ч. II, гл. 6, § 31, 43, 172; гл. 7, § 30, 41.

Звърохищное, ч. IV, гл. 24, § 15.

Землетрясеніе, трусь (см. Канонъ подь числомъ 4).

Златоустъ (см. Іоаннъ Златоустый).

Змій мѣдный, ветхозавѣтн., ч. I, гл. 12, § 2.

Знаменіе крестное, ч. I, гл. 11, § 15 – 17; ч. IV, гл. 5, § 7 (см. Печать св. креста).

И

«**И во вѣки вѣковъ**», ч. II, гл. 7, § 11.

«**И всѣхъ, и вся**», ч. II, гл. 7, § 59.

Игумень, ч. III, гл. 5, § 1 – 2.

«**И даждь намъ единѣми**», ч. II, гл. 7, § 60.

Идоложертвенное, ч. IV, гл. 24, § 15.

«**Иже на всякое время**», ч. II, гл. 2, § 5.

Избраніе архіерея (см. Архіерей).

Избраніе священнослужителей, ч. III, гл. 3, § 9.

Изведеніе оглашенныхъ изъ храма, ч. II, гл. 7, § 25, 26.

Измѣненія устава службъ (см. Уставъ).

Изображеніе св. креста въ древности, ч. I, гл. 11, § 14.

Изобразительны (одна изъ церковныхъ службъ) (см. Чинъ подь числомъ 1).

«**Изрядно о Пресвятѣй**», ч. II, гл. 7, § 57; ч. IV, гл. 24, § 73.

Икона мѣдная (образъ Господа Иисуса Христа), ч. I, гл. 12, § 3.

Икона Пресв. Богородицы, писанная евангелистомъ Лукою, ч. I, гл. 12, § 3.

Икона при умершемъ священникѣ, ч. IV, гл. 22, § 1.

Икона Христова, поруганная отъ жидовъ, ч. I, гл. 12, § 3.

Иконоборство, ч. I, гл. 12, § 5.

Икономъ, ч. IV, гл. 24, § 48.
Иконостась, ч. I, гл. 7, § 1, 2, 3.
Иконы св. апостоловъ Петра и Павла, ч. I, гл. 12, § 3.
Иконы ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 12, § 2.
Иконы въ иконостасѣ, ч. I, гл. 7, § 2.
Иконы надъ горнимъ мѣстомъ, ч. I, гл. 5, § 4.
Иконы, писанныя св. евангелистомъ Лукою, ч. I, гл. 12, § 3.
Иконы, вообще, ч. I, гл. 12, § 6; *происхождение ихъ*, ч. I, гл. 12, § 1; *поклоненіе имъ*, ч. I, гл. 12, § 4, 6; *спиритованіе за нихъ*, ч. I, гл. 12, § 5; *устройство имъ*, ч. II, гл. 7, § 7; *защита имъ*, ч. I, гл. 12, § 5.
Икосъ, ч. II, гл. 4, § 19.
Илитонъ (литонъ, обертка, обвязка), ч. I, гл. 3, § 5; ч. III, гл. 8, § 14.
Илія, св. пророкъ, ч. I, гл. 9, § 2.
«Имамы ко Господу», ч. II, гл. 7, § 37.
Имя рекъ, посвящаемаго, ч. III, гл. 3, § 12.
Имя, ч. IV, гл. 2, § 1; § 2, 3.
Имя оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 9.
Индитія, ч. I, гл. 3, § 5; ч. III, гл. 8, § 14.
Ирмосъ, ч. II, гл. 4, § 17.
Исаакъ, ч. I, гл. 1, § 4; ч. IV, гл. 10, § 8.
Исавръ, царь греческій, ч. II, гл. 6, § 15.
Искушающіеся во снѣ (см. Молитва подъ числомъ 23).
«И со духомъ твоимъ», ч. II, гл. 7, § 36.
Исповѣдь (покаяніе) (см. Послѣдованіе подъ числомъ 13).
«Исполненіе Духа Святаго», ч. II, гл. 7, § 72.
Источники (струи) на архіерейской мантіи (см. Мантія).
Исходъ евреевъ изъ Египта, ч. IV, гл. 20, § 1.
Исходъ изъ храма, ч. II, гл. 7, § 88, 92.
Исчисленіе Четырехдесятиницы (см. Четырехдесятиница).
«Ись полла эти, деспота», ч. II, гл. 7, § 7.

I

Іаковиты (еретики), ч. II, гл. 9, § 14.
Іаковъ Алфеевъ, апостоль, ч. III, гл. 6, § 1.
Іаковъ, братъ Божій, апостоль, ч. II, гл. 7, § 42; ч. IV, гл. 23, § 1.
Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ, ч. I, гл. 1, § 4; гл. 12, § 6.
Іамнія (городъ іудейскій), ч. IV, гл. 23, § 1.
Іефеай Галаадитянинъ, ч. IV, гл. 23, § 1.
Іерархи, ч. I, гл. 1, § 1.
Іерархъ (см. Архіерей).
Іерей, пресвитеръ, священникъ, ч. I, гл. 2, § 5; гл. 7, § 3; ч. II, гл. 7, § 7; ч. III, гл. 1, § 1; гл. IV, § 1, 2, 5; гл. 6, § 6; *избраніе его*, ч. III, гл. 3, § 9; *посвященіе его*, ч. III, гл. 4, § 2; *власть его*, ч. III, гл. 1, § 1, 5; *обязанность*, ч. III, гл. 4, § 10; *одежды его*, ч. I, гл. 3, § 4; ч. II, гл. 6, § 10–16; *освященіе* (см. Послѣдованіе подъ числомъ 22); *покровленіе тыла скончавша-*

гося священника, ч. IV, гл. 22, § 1, 5 (см. Послѣдованіе подъ числомъ 26).

Іерусалимъ, ч. I, гл. 11, § 13.
Іисусъ Навинъ, ч. IV, гл. 24, § 9.
Іис. Хр. Ника (знакъ на просфорѣ), ч. II, гл. 6.
Іоаннъ Богословъ, апостоль и евангелистъ, ч. III, гл. 6, § 1.
Іоаннъ Дамаскинъ, ч. IV, гл. 20, § 12; ч. I, гл. 12, § 5; ч. II, гл. 4, § 13, 17; гл. 9, § 5.
Іоаннъ Златоустый, ч. I, гл. 5, § 4; ч. II, гл. 6, § 15, 30.
Іоаннъ Предтеча, ч. II, гл. 7, § 7.
Іовиніанъ, императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 5.
Іона пророкъ, ч. II, гл. 7, § 6.
Іоплія (городъ), ч. II, гл. 5, § 6.
Іорданъ, ч. II, гл. 7, § 12; ч. IV, гл. 6, § 5.
Іосифъ, авва, ч. I, гл. 12, § 3.
Іосифъ Аримаеѣйскій, ч. I, гл. 3, § 3; ч. II, гл. 6, § 43; гл. 7, § 29.
Іосифъ, ветхозавѣтный патріархъ, ч. I, гл. 12, § 6.
Іосифъ Обручникъ, ч. II, гл. 6, § 31.
Іосифъ Солунскій, ч. II, гл. 9, § 5.
Іуда Маккавей, ч. IV, гл. 23, § 1.
Іуліанъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25.

К

Каккелла (см. Рѣшетка).
Кадило (или кадильница), ч. II, гл. 1, § 20; гл. 6, § 31.
Кадильницы ветхозавѣтныя, ч. I, гл. 1, § 4.
Кажденія: а) на вечерни: *въ началѣ вечера*, ч. II, гл. 1, § 14; *на Господи воззвахъ*, ч. II, гл. 1, § 18; *въ притворѣ*, ч. II, гл. 1, § 18;
 б) на проскомидіи, ч. II, гл. 6, § 41;
 в) на литургіи: *на маломъ вхоудѣ*, ч. II, гл. 7, § 7; *предъ чтеніемъ Евангелія*, тамъ же, § 20; *на Херувимской*, тамъ же, § 29; *по пренесеніи Св. Даровъ изъ предложенія на престолъ*, тамъ же, § 30; *предъ перенесеніемъ Св. Даровъ съ престола въ предложеніе*, тамъ же, § 85;
 г) на основаніи храма, ч. III, гл. 7, § 3;
 д) при освященіи храма, ч. III, гл. 8, § 16;
 е) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 2;
 ж) при обрученіи, ч. IV, гл. 10, § 6;
 з) при погребеніи, ч. IV, гл. 20, § 4;
 и) вообще, значеніе, ч. II, гл. 6, § 41.
Калафа (іудейскій первосвященникъ), ч. II, гл. 6, § 7.
Каламосъ (см. Трость).
Каллистъ (см. Никифоръ Каллистъ).
Кана Галилейская (городъ), ч. II, гл. 7, § 54.
Кандило (свѣтильникъ), ч. IV, гл. 14, § 5.
Кандивозжигатель, ч. I, гл. 7, § 3.
Канонъ запретительный, ч. IV, гл. 9, § 6.
Каноны: 1) на утрени, ч. II, гл. 4, § 17;

- 2) на погребеніяхъ, ч. IV, гл. 20, § 10;
- 3) Пресвятой Троицѣ въ прещеніе губительныхъ повѣтрій, ч. IV, гл. 24, § 62;
- 4) молебный въ страхъ труса, ч. IV, гл. 24, § 61;
- 5) Пресвятой Богородицѣ во всякой скорби душевной и обстояніи во время болѣзней, ч. IV, гл. 24, § 71.

Капернаумъ (городъ), ч. II, гл. 6, § 31.

Карвагенъ, ч. III, гл. 7, § 6.

Катавася, ч. II, гл. 4, § 17.

Катапетасма (см. Горнія двери).

Катасарка (срачица на престолѣ), ч. I, гл. 3, § 5; ч. III, гл. 8, § 14.

Кающіеся, ч. I, гл. 2, § 2; гл. 10, § 1, 3 – 8, 11; ч. II, гл. 7, § 25; ч. IV, гл. 15, § 3; гл. 24, § 14, 17.

Каведра, ч. I, гл. 5, § 2.

Кавказы на вечерни, ч. II, гл. 1, § 15, 17; на утрени, ч. II, гл. 4, § 10.

Кесарій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 23, § 1.

Киворій, кивоть, **ковчегъ** (см. Дароносица).

Кивоть ветхозавѣтный, ч. I, гл. 1, § 4.

Кумвалы, ч. IV, гл. 21, § 3.

Киноникъ, ч. II, гл. 7, § 68.

Кирилль Александрійскій св., патриархъ, ч. II, гл. 6, § 19.

«Куріе, еленсонъ», ч. III, гл. 3, § 9.

Кипріанъ священномученикъ, ч. IV, гл. 24, § 38.

Кюнія (бруски въ рѣшеткѣ), ч. I, гл. 7, § 2.

Кладбища (см. Мѣста погребенія).

Кладязь (копаніе и очищеніе его) (см. Молитва подъ числомъ 44 и Чинъ подъ числомъ 11).

Клепало, ч. I, гл. 10, § 11; ч. IV, гл. 21, § 3.

Клубукъ (шлемъ), ч. IV, гл. 18, § 15; гл. 19, § 6.

Клятва, клятвopеcтyплeніe, ч. IV, гл. 24, § 12.

Ковчегъ (Ноевъ), ч. I, гл. 1, § 4.

Кольнопоклоненія: 1) вообще, ч. IV, гл. 24, § 53, 54, 55;

2) на посвященіи діакона, ч. III, гл. 3, § 5;

3) на посвященіи пресвитера, ч. III, гл. 4, § 4;

4) на хиротоніи архіерея, ч. III, гл. 6, § 8;

5) при постриженіи монаха, ч. IV, гл. 18, § 5, 6.

Коливо, ч. IV, гл. 23, § 3; гл. 24, § 11.

Колокола (см. Кумвалы).

Колокольня, ч. I, гл. 10, § 11.

Кондакъ, ч. II, гл. 4, § 19; гл. 7, § 11.

Константинъ Багрянородный, ч. II, гл. 1, § 25.

Константинъ, св. равноапостольный, императоръ римскій, ч. I, гл. 12, § 3; ч. II, гл. 1, § 26; ч. IV, гл. 11, § 7; гл. 20, § 3; гл. 24, § 70.

Константиноградъ, ч. I, гл. 12, § 3.

Конхи (раковина, сводъ надъ престоломъ), ч. I, гл. 4, § 3; гл. 6, § 1.

Копіе (одна изъ священ. утварей), ч. II, гл. 6, § 28; ч. IV, гл. 24, § 94.

Космитись, ч. I, гл. 7, § 2.

Костелы латинскіе, ч. II, гл. 7, § 38.

Краніево (урочище близъ Іерусалима), ч. II, гл. 7, § 29.

Красное вино, употребляемое въ священнодѣйствіяхъ (см. подъ словомъ Вино).

Красныя (среднія) двери въ притворѣ, ч. I, гл. 8, § 3.

Крестное знаменіе: 1) вообще, ч. IV, гл. 2, § 4;

2) при священнодѣйствіяхъ, *на Св. Даракъ*, ч. II, гл. 7, § 53; *на новорожденіямъ* (печать), ч. IV, гл. 2, § 3, 4; *при крещеніи*, ч. IV, гл. 5, § 7;

3) Св. Агнцемъ, ч. II, гл. 7, § 71;

4) св. копіемъ (врачеваніе), ч. IV, гл. 24, § 94.

Крестные ходы, ч. IV, гл. 24, § 57, 65.

Крестный отецъ, ч. IV, гл. 3, § 3.

Крестильное рожденіе челоуѣка, ч. IV, гл. 6, § 1.

Крестовая церковь (см. Церковь).

Крестъ: 1) собственно, ч. I, гл. 3, § 3; гл. 11, § 1 – 17; ч. II, гл. 6, § 29;

2) на престолѣ и за престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5;

3) носимый архіереями на нѣдрѣ, ч. II, гл. 6, § 18;

4) на архіерейскомъ жезлѣ, ч. II, гл. 6, § 21;

5) въ подписи, ч. I, гл. 11, § 17.

Кресты на фелони и на головѣ, ч. II, гл. 6, § 15.

Кресты править, ч. III, гл. 7, § 5.

Крещеніе, ч. I, гл. 1, § 4; *собственно*, ч. IV, гл. 5, § 3; гл. 6, § 1 – 3, 14; *преображеніе его въ Ветхонъ Заветъ*, ч. I, гл. 1, § 4; ч. IV, гл. 6, § 1; *освященіе воды и елѣя*, ч. IV, гл. 6, § 5 – 8; *погруженіе въ купель младенца*, § 15, 16; *хожденіе вокругъ купели* (см. Кругъ); *молитва тайная* (см. Молитва подъ числомъ 16); *постриженіе*, ч. IV, гл. 8; *печать*, тамъ же, гл. 2, § 4; *нагота крещаемога*, гл. 6, § 13; гл. 5, § 7; *одежда на немъ*, § 2, 18; *привѣтствіе его*, гл. 6, § 17; *сложеніе одежды*, гл. 7, § 2; *осьмый день по крещеніи*, § 1; *употребленіе крестильной воды и елѣя*, гл. 6, § 23; *плоды крещенія*, гл. 6, § 1 – 4; *неудачіе о крещеніи*, гл. 5, § 20.

Кругъ: около купели, ч. IV, гл. 6, § 22; около анаоя, ч. IV, гл. 11, § 6.

Кукуль, ч. IV, гл. 19, § 1, 6, 8.

Кумирница въ Карвагенѣ, ч. III, гл. 7, § 6.

Кумъ (см. Воспріемникъ).

Купель, ч. IV, гл. 6, § 17.

Купель овчая ч. IV, гл. 6, § 1.

Кустодія, ч. II, гл. 7, § 30.

Кутья (см. Коливо).

Л

Лаврентій, архидіаконъ, св. мученикъ, ч. I, гл. 5, § 4.

Лазарева суббота (см. подъ словомъ Суббота).

Лампада, *за престоломъ*, ч. I, гл. 3, § 5; *на литіи*, ч. II,

гл. 1, § 31; *предъ архіереємъ*, ч. II, гл. 6, § 23.

Ласкарисъ, греческій принць, ч. IV, гл. 24, § 12.

Лаканъ, ч. III, гл. 2, § 5.

Левиты, ч. I, гл. 2, § 6.

Ленты на діакономъ стихарѣ на подризникѣ (см. Гаммат), ч. II, гл. 6, § 7.

Лжица для причащенія, ч. II, гл. 7, § 81.

Лици ангельскіе, ч. I, гл. 2, § 5.

Лиганія, ч. IV, гл. 24, § 57.

Лиги, ч. I, гл. 10, § 11; ч. II, гл. 1, § 30, 31; ч. IV, гл. 24, § 57, 65.

Литонъ (см. Илитонъ).

Литургія св. Іоанна Златоустаго (общеніе, священнодѣйствіе), ч. II, гл. 6, § 1, 3; гл. 10, § 1, 6, 7; *происхожденіе ея*, ч. II, гл. 6, § 2; гл. 7, § 1; *время ея служенія*, ч. II, гл. 6, § 4; *единицность ея*, ч. I, гл. 13, § 8; *на литургіи вино и вода*: для св. евхаристіи, ч. II, гл. 6, § 37; *умовеніе рукъ*, ч. II, гл. 6, § 25; гл. 7, § 28; *число пѣсней*, § 43; *начало*, § 2; *окончаніе*, § 60; *отпустъ* (см. подъ симъ словомъ); *дозволеніе выходить изъ храма*, ч. II, гл. 7, § 88; *исходъ изъ храма*, тамъ же и § 91, 92; *заключеніе*, тамъ же; св. Василя Великаго, ч. II, гл. 8; св. апостола Іакова, ч. IV, гл. 23, § 1; преждеосвященная, ч. II, гл. 10, § 2, 19; *происхожденіе ея*, § 3; *црль ея и времена служенія*, § 4, 6, 8, 20; *начало ея*, § 21; *особья отпавія*, § 14, 16, 17, 18, 22; словопроизводство, ч. II, гл. 6, § 1 (см. Чинъ подъ числомъ 2).

Лонгинъ, сотникъ, св. мученикъ, ч. II, гл. 6, § 28.

Лоронъ, ч. II, гл. 6, § 19.

Лука, св. евангелистъ, ч. I, гл. 12, § 3.

Лѣта брачующихся, ч. IV, гл. 11, § 2.

М

Малая схима (см. Схима малая).

Мальй входъ (см. Входъ).

Малое повечеріе (см. Повечеріе).

Малороссія и малороссіяне, ч. II, гл. 7, § 38.

Манихеи (еретики), ч. IV, гл. 23, § 3; гл. 24, § 9.

Мантія: 1) архіерейская, ч. II, гл. 6, § 20;

2) монашеская, ч. IV, гл. 18, § 16.

Мануилъ Харитопуль, патриархъ цареградскій, ч. III, гл. 2, § 1.

Маріамъ, сестра Моисея, ч. II, гл. 4, § 17.

Марія Египетская, ч. I, гл. 12, § 3.

Маркъ Аврелій, императоръ римскій, ч. IV, гл. 24, § 60.

Маркъ, монахъ, ч. IV, гл. 24, § 84.

Мартиніанъ, святой, ч. IV, гл. 24, § 85.

Матвей, св. апостоль, ч. IV, гл. 24, § 41; ч. III, гл. 6, § 1.

Мелетій, патриархъ антиохійскій, ч. I, гл. 1, § 7.

Мертвочина, ч. IV, гл. 24, § 15.

Метаніе (поклонъ), ч. II, гл. 1, § 23.

Мечта во снѣ, ч. IV, гл. 24, § 86.

Месодій, св. патриархъ цареградскій, ч. IV, гл. 24, § 75, 79; ч. I, гл. 12, § 5.

«Мили ся дѣемъ», ч. II, гл. 7, § 51.

«Милость мира», ч. II, гл. 7, § 35.

«Миръ всѣмъ»: на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22; на литургіи, ч. II, гл. 7, § 16, 23, 62.

Миръ (см. Молитва подъ числомъ 27).

Митра, ч. II, гл. 6, § 19.

Митрополитъ, ч. III, гл. 6, § 1, 12; гл. 7, § 5.

Михаиль, императоръ греческій, ч. IV, гл. 21, § 3.

Михаиль Палеологъ, императоръ греческій, ч. IV, гл. 24, § 12.

Младенець, ч. IV, гл. 1, § 1; гл. 7, § 4.

Многостьіе, ч. IV, гл. 16, § 3.

Могилы и гробы (см. Гробы и могилы).

Моисей, ч. I, гл. 1, § 4; гл. 2, § 6.

Молебны или молебствія, ч. IV, гл. 24, § 56.

Молитва: 1) вообще, ч. I, гл. 13, § 1, 2; ночная, ч. II, гл. 3, § 1;

2) Господня, ч. II, гл. 1, § 10;

3) Пресвятому Духу, ч. II, гл. 1, § 5;

4) Пресвятой Троицѣ, ч. II, гл. 1, § 8;

5) повечерія, ч. II, гл. 2, § 4;

6) утреннія, ч. II, гл. 4, § 6;

7) свѣтильничныя, ч. II, гл. 1, § 15;

8) народныя въ литургіи, ч. II, гл. 7, § 51;

9) заамвонная, ч. II, гл. 7, § 89;

10) объ императорѣ, ч. IV, гл. 24, § 70;

11) на всякую литію, ч. IV, гл. 24, § 65;

12) родильная, ч. IV, гл. 1, § 1; гл. 3, § 1;

13) при нареченіи имени младенца, ч. IV, гл. 2, § 1 – 4;

14) женѣ, извергшей младенца, ч. IV, гл. 4, § 1 – 2;

15) во еже сотворити оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 1 – 20;

16) тайная при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 4;

17) на постриженіе власовъ младенца, ч. IV, гл. 8;

18) на разрѣшеніе вѣнцевъ въ 8-й день, ч. IV, гл. 12, § 1;

19) о приносящихъ начатки овощей, ч. IV, гл. 24, § 9;

20) о кающихся, ч. IV, гл. 24, § 17;

21) о сухихъ в запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ, ч. IV, гл. 24, § 12;

22) надъ разрѣшаемыми отъ запрещеній, ч. IV, гл. 24, § 14;

23) объ искушающихся во снѣ, ч. IV, гл. 24, § 13;

24) о скверноядящихъ, ч. IV, гл. 24, § 15;

25) седми отроковъ на немощнаго и не спящаго, ч. IV, гл. 24, § 28;

26) на всякую немощь, ч. IV, гл. 24, § 19;

27) умиряющая во враждѣ сухихъ, ч. IV, гл. 24, § 91;

28) по смерти прощальная, ч. IV, гл. 24, § 18;

29) на отверженіе церкви, оскверненной отъ еретиковъ, ч. IV, гл. 24, § 5 – 6;

30) на входъ во храмъ, въ немъ же челоуку случится умерети нужно, ч. IV, гл. 24, § 7;

31) на основаніе дома, ч. IV, гл. 24, § 3; *на входъ во*

новый дамок, там же, § 4;

- 32) о храминѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ, ч. IV, гл. 24, § 36;
- 33) надъ гумномъ, ч. IV, гл. 24, § 10;
- 34) надъ осквернившееся пшеницею, ч. IV, гл. 24, § 2;
- 35) надъ коливомъ, ч. IV, гл. 24, § 11;
- 36) надъ солию, ч. IV, гл. 24, § 29;
- 37) на благословеніе брашна въ св. Пасху, ч. IV, гл. 24, § 34;
- 38) во еже благословити сыръ и яйца, ч. IV, гл. 24, § 35;
- 39) въ насажденіе винограда, ч. IV, гл. 24, § 21;
- 40) на обыманіе винограда, ч. IV, гл. 24, § 22;
- 41) въ причащеніе гроздія въ 6-й день августа, ч. IV, гл. 24, § 67, 68;
- 42) на благословеніе вина, ч. IV, гл. 24, § 23;
- 43) на благословеніе вай, ч. IV, гл. 24, § 66;
- 44) на копаніе кладязя, ч. IV, гл. 24, § 20;
- 45) во время губительства и глада, ч. IV, гл. 24, § 63;
- 46) а) на прещеніе громовъ и молній;
- б) о злораствореніи вѣтровъ и бури морскія, ч. IV, гл. 24, § 64.

Монашескіе чины (см. Чины монашескіе).

Монахъ и монашество, ч. IV, гл. 17, § 1; гл. 18, § 8; гл. 19, § 1, 4; *его постриженіе*, гл. 18, § 6; *обиты*, гл. 18, § 9; *одежда*, гл. 18, § 1, 13, 14, 17; *омовеніе умершаго монаха*, гл. 21, § 1.

Москва, ч. II, гл. 7, § 38.

Моци: а) въ собственномъ смыслѣ, ч. IV, гл. 21, § 4;

б) положеніе ихъ въ храмѣ, ч. I, гл. 3, § 5; ч. III, гл. 8, § 10, 18, 20, 22; *въ антиквистъ*, ч. III, гл. 8, § 23.

Мученики, ч. I, гл. 1, § 1.

Мытарь (см. Недѣля мытаря и фарисея).

Мѣста погребенія тѣлъ, ч. IV, гл. 20, § 3.

Мясопустъ (см. подъ словомъ Седмица).

Муро, ч. III, гл. 8, § 13, 18; ч. IV, гл. 6, § 20.

Муропомазаніа: 1) *человѣка*, ч. I, гл. 1, § 4; ч. IV, гл. 6, § 1, 20, 21; гл. 24, § 79, 80;

2) *престола и антиквиста*, ч. III, гл. 8, § 11;

3) *арха*, там же, § 12, 24;

4) *св. моцей*, ч. III, гл. 8, § 21; ч. IV, гл. 20, § 17.

Н

Набадренникъ, ч. II, гл. 6, § 14, 15.

Навечеріа: 1) св. Богоявленій, ч. IV, гл. 16, § 2;

2) Господскихъ праздниковъ, ч. II, гл. 9, § 17.

Нагота крещаемого (см. подъ словомъ Крещеніе).

Надгробные плечи, ч. IV, гл. 20, § 15.

Надпись на основаніи храма (см. подъ словомъ Церковь).

Назаретъ, городъ, ч. II, гл. 6, § 31.

Наложеніе руки на оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 8.

Налой, аналой, ч. IV, гл. 11, § 6.

Наплечникъ (параманъ), ч. IV, гл. 19, § 7.

Напрасная смерть (см. Смерть внезапная).

Нареченіе имени младенца, ч. IV, гл. 2, § 2.

Народъ въ церковномъ значеніи, ч. I, гл. 2, § 5.

Нарукавники (см. Поручи).

Насажденіе винограда (см. Молитва подъ числомъ 39).

Насткомья вредныя (см. Чинъ подъ числомъ 12).

Наваниль, св. апостоль, ч. III, гл. 6, § 1.

Начала (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5.

Невольные грѣхи (см. Грѣхи невольные).

Недуги (см. Врачевашіе недуговъ).

Недѣли: 1) вай, ч. II, гл. 9, § 1, 6; ч. IV, гл. 24, § 66;

2) мытаря и фарисея, ч. II, гл. 9, § 2;

3) о блудномъ сынѣ, ч. II, гл. 9, § 2;

4) сыропустная, там же, § 3.

Немошныя (см. Послѣдованіе подъ числомъ 23).

Непорочніи, *на полунощницѣ*, ч. II, гл. 3, § 2; *на утреня*, гл. 4, § 11; *при погребеніи*, ч. IV, гл. 20, § 9.

Неразрѣшенные отъ запрещенія, ч. IV, гл. 24, § 18.

Нерукотворенный образъ Спасителя, ч. I, гл. 12, § 3; ч. IV, гл. 24, § 57.

Неудобоучащіяся (см. Послѣдованіе подъ числомъ 20).

Ника (см. Ис. Хрис. Ника).

Никейскій соборъ, ч. IV, гл. 24, § 58.

Никифоръ Каллистъ, св. патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 5; ч. II, гл. 4, § 20.

Никодимъ, ч. I, гл. 3, § 3; ч. II, гл. 6, § 43; гл. 7, § 29.

Ногъ умовеніе (см. Послѣдованіе подъ числомъ 9).

Ной, ч. I, гл. 1, § 4.

Номоканонъ, ч. IV, гл. 9, § 6.

Ночная молитва и **ночь** (см. Молитва подъ числомъ 1).

Ночной страхъ (см. Страхъ).

Нуждная смерть (см. Смерть внезапная).

«Нынѣ отпущаеши», ч. II, гл. 1, § 32.

О

Обертка, обвязка (см. Илитонъ).

Обліаніе тѣла елеемъ (см. Елеопомазаніе тѣла).

Обнаженіе оглашеннаго (см. Оглашенные).

Обновленіе храма (см. подъ словомъ Церковь).

Образа (см. Иконы).

Образъ Господа Ісуса Христа въ Кесаріи Филипповой (см. подъ словомъ Икона).

Обращеніе на молитвѣ христіанъ къ востоку, ч. II, гл. 1, § 20.

Обращеніе священника къ западу, ч. II, гл. 1, § 23.

Обрученіе (см. Последованіе подъ числомъ 11).

Обувь монаха (см. одежда подъ словомъ Монахъ).

Общеніе (см. Литургія).

Обычаи языческіе (предсказанія), ч. IV, гл. 15, § 2.

Обѣты: а) вольные (запрещенія), ч. IV, гл. 24, § 12;

б) монашескіе (см. подъ словомъ Монахъ).

Овощи (см. Благословеніе подъ числомъ 8).

Оглашение (см. Молитва подь числомъ 15).

Оглашенные, ч. I, гл. 2, § 2; гл. 10, § 1, 2, 9, 10, 11; ч. II, гл. 7, § 25, 26; гл. 10, § 22; ч. IV, гл. 15, § 3; *оглашение пожорожденнаго*, ч. IV, гл. 2, § 1; гл. 5, § 1 – 20.

Огонь, священный (ветхозавѣтний), ч. I, гл. 1, § 4.

Одежды (см. Архіерей, Діаконъ, Іерей, Крещеніе, Монахъ, Престоль, Схимонахъ).

Одигитрія, ч. IV, гл. 24, § 74.

Оза, ч. I, гл. 1, § 4.

Омовенія *мзрономасианнаго*, ч. IV, гл. 7, § 1; *отступнишкы*, гл. 24, § 78; *умержнаго монаха*, гл. 21, § 1.

Омофоръ, ч. II, гл. 6, § 17; гл. 7, § 7, 14, 29, 67; ч. III, гл. 1, § 1; гл. 6, § 11.

Орарь, ч. II, гл. 6, § 8; ч. III, гл. 3, § 19; осѣненіе имъ, ч. II, гл. 7, § 11, 67; опоясаніе уподакона, ч. III, гл. 2, § 2.

Орлецы, ч. III, гл. 6, § 4.

Осанна, ч. II, гл. 7, § 43.

Освященія (см. Антиминсъ, Водоосвященіе, Дары, Домъ новый, Елеосвященіе, Муро, Престоль, Церковь).

Оскверненіе храма (см. Церковь).

Основаніе храма (см. тамъ же).

Осьмой день: а) по рожденіи, ч. IV, гл. 2, § 2; б) по крещеніи, ч. IV, гл. 7, § 1; в) послѣ вѣнчанія, ч. IV, гл. 12, § 1.

Осьненіе архіерейское, ч. II, гл. 7, § 12, 22; по Евангеліи, на литургіи, тамъ же, § 22.

Отець крестный (см. Восприемникъ).

Отпаденіе отъ вѣры, ч. IV, гл. 24, § 75, 76.

Отпусты: 1) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 37; отпустъ не бываетъ по 9-мь часъ, ч. II, гл. 1, § 13; 2) на проскомидіи, ч. II, гл. 6, § 45; 3) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 91.

Отрава плода (см. Дѣтогубство).

Отрицаніе оглашеннаго (см. Оглашеніе).

Отроча, ч. IV, гл. 1, § 1.

Отступникъ, ч. IV, гл. 24, § 78.

«Отче нашъ» (см. Молитва подь числомъ 2).

Очищеніе, 1) родильницы, ч. IV, гл. 3, § 1; 2) пшеницы, ч. IV, гл. 24, § 2.

П

Павель, св. апостоль, ч. III, гл. 5, § 1.

Павель Самосатскій, еретикъ, ч. II, гл. 4, § 23.

Павла, святая, ч. IV, гл. 20, § 5.

Палій, ч. IV, гл. 18, § 16.

Память вѣчная (см. Вѣчная память).

Память св. великомученика Теодора (см. Теодоръ Тиронъ).

Панагія, ч. II, гл. 6, § 18; возвышеніе панагіи, ч. IV, гл. 24, § 72, 73.

Панагіарь, ч. IV, гл. 24, § 73.

Паникандило, ч. I, гл. 9, § 1, 2.

Панихида, ч. IV, гл. 23, § 4.

Паперть (см. Притворъ).

Параекклісія (см. Придѣлъ).

Параманъ (см. Наплечникъ).

Пареміи, ч. II, гл. 10, § 22.

Пасха, ч. II, гл. 9, § 1; ч. IV, гл. 24, § 65.

Патріархи (ветхоз.), ч. I, гл. 1, § 1.

Патріархъ, ч. III, гл. 6, § 1, 12; гл. 7, § 5.

Пелены Христовы, ч. IV, гл. 24, § 57.

Пентекостія (см. Послѣдованіе подь числомъ 5).

Первосвященникъ ветхозавѣтний, ч. I, гл. 2, § 6.

Первый часъ (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7; ч. II, гл. 5, § 1, 2.

Перстни обручальные, ч. IV, гл. 10, § 3, 4, 9.

Петровъ или апостольскій постъ (см. Постъ подь числомъ 3).

Петръ, св. апостоль, ч. II, гл. 5, § 6; ч. III, гл. 6, § 1; ч. IV, гл. 24, § 27.

Печать ветхозавѣт., ч. I, гл. 12, § 2.

Печать св. креста, *на діаконъ*, ч. III, гл. 3, § 7, 8; *на причащаль*, гл. 1, § 5; *на крещаемаго*, ч. IV, гл. 2, § 4; *на пужефоръ*, ч. II, гл. 6, § 29.

Пилать, ч. II, гл. 6, § 7, 11.

Письмо Марка Аврелія римскому сенату, ч. IV, гл. 24, § 60.

«Пійте отъ нея вси» и пр., ч. II, гл. 7, § 44, 54.

Планъ церкви, ч. I, гл. 2, § 1.

Платокъ на священникъ, ч. II, гл. 6, § 13.

Плачи надгробные (см. Надгробные плачи).

Плачуціе (степень кающихся), ч. I, гл. 10, § 4.

Плащаница (см. Синдонъ).

Плода отрава (см. Дѣтогубство).

Плодоносящіе, ч. II, гл. 1, § 25.

Плоды крещенія и причащенія (см. подь семи словами).

Плотское рожденіе челоуѣка, ч. IV, гл. 6, § 1.

Плоуовеніе оглашеннаго, ч. IV, гл. 5, § 17.

«Побѣдную пѣснь» и пр., ч. II, гл. 7, § 39, 40, 43.

«Повели, владыко», ч. II, гл. 7, § 13.

Повечеріе: 1) вообще, ч. I, гл. 10, § 11; гл. 13, § 4, 7; 2) малое и великое, ч. II, гл. 2, § 1, 5.

Погашеніе свѣчь (см. Свѣчи подь числомъ 1, на шесто-псалміи).

Погре батели, ч. II, гл. 1, § 26.

Погре беніе тѣль (см. Послѣдованіе подь числомъ 25); *мстико погребенія*, ч. IV, гл. 20, § 3.

Погруженіе крещаемаго (см. Крещеніе).

Подобны, ч. II, гл. 4, § 17.

Подризникъ, ч. II, гл. 6, § 10.

Пожаяніе, собственно, ч. IV, гл. 9, § 1 – 4 (см. Послѣдованіе подь числомъ 13).

Поклоненіе св. иконамъ и Св. Дарамъ (см. эти слова).

Поклонъ (метане), ч. II, гл. 1, § 23; земной, ч. IV, гл. 24, § 54.

Покровеніе тѣла священника (см. Іерей).

Покровы: а) на святыхъ сосудахъ и престоль, ч. I, гл. 3, § 4;

- ч. II, гл. 7, § 30; гл. 6, § 31;
 б) на предложениі, ч. I, гл. 6, § 3; ч. II, гл. 6, § 44.
- Полцелей**, ч. II, гл. 4, § 11.
- Поликандило**, ч. I, гл. 9, § 1, 2.
- Полуптихи**, ч. II, гл. 7, § 58.
- Полуставрій**, ч. II, гл. 6, § 16.
- Полукружіе алтарное**, ч. I, гл. 6, § 1.
- Полующница**, ч. I, гл. 10, § 11; гл. 13, § 4, 7; ч. II, гл. 3, § 1.
- Польза поминовеній**, ч. IV, гл. 23, § 1.
- Польское королевство**, ч. II, гл. 7, § 38.
- Помазаніе** елеемъ (см. Елеопомазаніе).
- «Помилуй мя, Боже»**, ч. II, гл. 2, § 3; гл. 4, § 10.
- Поминование**: 1) вообще, ч. IV, гл. 23, § 1; *времена*, ч. II, гл. 10, § 12;
 2) святыхъ, *на проскомидіи*, ч. II, гл. 6, § 39; *на литургіи*, ч. II, гл. 7, § 56;
 3) живыхъ и усопшихъ, *на проскомидіи*, ч. II, гл. 6, § 40; *на литургіи*, ч. II, гл. 7, § 10, 58;
 4) усопшихъ, *на похороняицѣ*, ч. II, гл. 3, § 4.
- Поминникъ** (см. Диптихи, Синодики, Полуптихи).
- Понедѣльникъ** по Пятидесятницѣ, ч. IV, гл. 24, § 53.
- Пономарскія двери** въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3.
- Поручи** (нарукавники), ч. II, гл. 6, § 11.
- Посвященіе** архіерея, іерея, діакона (см. подъ сими словами).
- Посвященіе церквей**, ч. I, гл. 1, § 2.
- Посланіе Господа Іисуса Христа къ Авгарю**, ч. IV, гл. 24, § 57.
- Послѣдованія**: 1) вообще, ч. II, гл. 1, § 1;
 2) вечерни, ч. II, гл. 1, § 1 – 37;
 3) утрени, ч. II, гл. 4, § 1 – 23;
 4) часовъ, ч. II, гл. 5, § 1 – 8;
 5) св. Пентекостіи, ч. IV, гл. 24, § 53 – 55;
 6) крещенія и мвропомазанія, ч. IV, гл. 6, § 1 – 23;
 7) святаго елея, ч. IV, гл. 14, § 1 – 10;
 8) великаго освященія воды св. Богоявленій, ч. IV, гл. 16, § 1 – 3;
 9) Божественнаго и священнаго умовенія ногъ, ч. IV, гл. 24, § 45 – 52;
 10) въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ, ч. IV, гл. 24, § 56 – 58;
 11) обрученія, ч. IV, гл. 10, § 1 – 9;
 12) вѣнчанія, ч. IV, гл. 11, § 1 – 7;
 13) объ исповѣданіи, ч. IV, гл. 9, § 1 – 8;
 14) въ одѣяніе рясы и камилавки, ч. IV, гл. 17, § 1 – 4;
 15) малыя схимы (мантіи), ч. IV, гл. 18, § 1 – 19;
 16) великаго ангельскаго образа, ч. IV, гл. 19, § 1 – 8;
 17) къ братотворенію, ч. IV, гл. 24, § 92, 93;
 18) въ сыноположеніе, ч. IV, гл. 24, § 30 – 33;
 19) егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніямъ, ч. IV, гл. 24, § 39;
 20) объ отрочѣхъ неудобоучащихся, ч. IV, гл. 24, § 40;
 21) отъ отверженія различныхъ лицъ, обращающихся къ православной вѣрѣ, ч. IV, гл. 24, § 75 – 81;
 22) о священникѣ, во снѣ искусившемся, ч. IV, гл. 24, § 83 – 90;
 23) о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ, ч. IV, гл. 24, § 42, 43;
 24) исходное монахамъ, ч. IV, гл. 21, § 1 – 5;
 25) исходное мірскимъ челоуѣкамъ; ч. IV, гл. 20, § 1 – 18;
 26) надъ пещію, ч. IV, гл. 24, § 37, 38;
 27) мертвенное надъ скончавшимся священникомъ, ч. IV, гл. 22, § 1 – 6;
 28) въ бездождіе, ч. IV, гл. 24, § 59, 60;
 29) въ нашествіе варварь, ч. IV, гл. 24, § 69, 70.
- Постриженіе** (см. Монахъ, Печать на причетникѣ, Крещеніе).
- Посты**: 1) вообще, ч. II, гл. 9, § 1, 9, 12, 14, 16, 17; ч. IV, гл. 16, § 2; причины ихъ, ч. II, гл. 9, § 10, 11;
 2) Великій, ч. II, гл. 9, § 1; *грѣшныи его*, тамъ же, § 4; *воскресенія и субботы онаго*, тамъ же, § 1 (см. Четырдесятница);
 3) Петровъ или апостольскій, ч. II, гл. 9, § 1, 10;
 4) Успенскій или Спасовъ, ч. II, гл. 9, § 1, 10;
 5) Рождественскій, ч. II, гл. 9, § 1, 10;
 6) въ навечеріе Богоявленія, ч. IV, гл. 16, § 2;
 7) особенные, ч. II, гл. 9, § 11, 12;
 8) Моисеевъ, ч. II, гл. 9, § 10.
- Потирь**, ч. I, гл. 3, § 3, 4; ч. II, гл. 6, § 31, 36, 45, 46, 66, 71 – 81; ч. II, гл. 10, § 18, 19.
- Потребленіе Св. Даровъ** (см. Дары Святые).
- Потребность молитвы**, ч. I, гл. 13, § 1.
- Почитаніе**: 1) вещей церковныхъ, ч. I, гл. 1, § 5;
 2) св. иконъ (см. Иконы).
- «Поюще, вопіюще»** (см. «Побѣдную пѣснь»).
- Полясь**: 1) священнической, ч. II, гл. 6, § 10, 13;
 2) монашеской, ч. IV, гл. 18, § 14.
- Правило** (см. Эпитимія).
- Правиль кресты** (см. Кресты править).
- Праздники**, ч. II, гл. 9, § 17; гл. 10, § 13.
- Преграды** предъ алтаремъ (см. Рѣшетка).
- Преданія**, ч. I, гл. 12, § 3.
- Предложеніе**, ч. I, гл. 6, § 1 – 3; ч. II, гл. 6, § 24, 31, 40; гл. 7, § 85.
- Предначинательный псаломъ**, ч. II, гл. 1, 14.
- Предсказанія** (см. Обычаи язычниковъ).
- Предхраміе** (см. Притворъ).
- Преждеосвященная литургія** (см. Литургія).
- Презрѣніе язычниковъ** ко кресту, ч. I, гл. 11, § 3.
- «Премудрость», «Премудрость, прости», «Премудрость, вонмемъ»**, ч. II, гл. 1, § 21, 22, 36; гл. 7, § 7, 17, 18, 22, 27, 34.
- Преподаваніе Св. Даровъ** (см. Дары Святые).
- Преполовеніе**, ч. IV, гл. 24, § 65.
- Пресвитерь** (см. Іерей).
- «Пресвятая Троице»**, ч. II, гл. 1, § 8.
- Престоли** (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5.

Престоль, св. жертвенникъ, ч. I, гл. 3, § 1 – 6; гл. 4, § 1 – 3; гл. 13, § 8; ч. II, гл. 7, § 30; гл. 6, § 24; ч. III, гл. 8, § 3, 8; гл. 3, § 3, 6; *освященіе его*, ч. III, гл. 8, § 8, 10, 11; *одежда на немъ*, ч. III, гл. 8, § 14; ч. I, гл. 3, § 5.

Престоль вишній (см. Солея).

Пресуществленіе Св. Даровъ (см. Дары Святые).

Приданое невѣсты, ч. IV, гл. 12, § 2.

Придѣль, ч. I, гл. 6, § 1.

Призоръ очесъ (то же, что разумѣтся подъ словомъ *сгн-зати*), ч. IV, гл. 1, § 4.

«**Приидите, поклонимся**», *на вечерни*, ч. II, гл. 1, § 12; *на утрени*, гл. 4, § 10; *на литургій*, гл. 7, § 7.

Приклоненіе главъ, ч. II, гл. 1, § 29; на литургіи архіерея подъ воздухъ, ч. II, гл. 7, § 34.

«**Примите, ядите**», ч. II, гл. 7, § 44, 54.

Примикирій, ч. II, гл. 6, § 23.

Примиреніе (см. Молитва подъ числомъ 27).

Припадающіе, ч. I, гл. 10, § 3, 6.

Приперсники на саккосѣ, ч. II, гл. 6, § 16.

Присоединеніе еретиковъ къ православной церкви (см. Послѣдованіе подъ числомъ 21).

Притворъ, или предхраміе, трапеза или паперть, ч. I, гл. 2, § 1, 2, 4; гл. 10, § 1, 4, 5, 9, 11.

Причастенъ (см. Канонъ).

Причастившіеся, ч. I, гл. 10, § 8.

Причащеніе Св. Таинъ: 1) священника, ч. II, гл. 7, § 78, 80; ч. III, гл. 4, § 10;

2) діакона, ч. II, гл. 7, § 75, 77, 79;

3) мірянъ, ч. II, гл. 7, § 81; ч. IV, гл. 7, § 4; *на преждеосвященной литургій*, ч. II, гл. 10, § 19; *глаголы причащенія*, ч. II, гл. 7, § 55.

Причащеніе (потребленіе) гроздія въ 6-й день августа (см. Молитва подъ числомъ 41).

Причетники, ч. III, гл. 1, § 2, 3, 5.

Прогогнители вредныхъ насѣкомыхъ (см. Евстаѳій, Іуліанъ и Трифонъ).

Прокимень: а) на вечерни, ч. II, гл. 1, § 22;

б) на литургіи, ч. II, гл. 7, § 17.

Прокль, св. патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 3; ч. II, гл. 6, § 15.

Проколій, св. великомученикъ, ч. IV, гл. 11, § 7; гл. 24, § 41.

Пророки, ч. I, гл. 1, § 1.

Проручествуеть, ч. III, гл. 3, § 11.

Просвѣщеніе (см. Крещеніе).

Проскомидія, ч. I, гл. 6, § 1; ч. II, гл. 6, § 27, 39, 45, 50; гл. 7, § 32, 48.

Просфора, ч. I, гл. 1, § 4; ч. II, гл. 6, § 27, 33, 38, 39.

Протодіаконъ, протопресвитерь, ч. III, гл. 5, § 1, 2.

Протосингелъ, ч. II, гл. 6, § 15.

Псаломъ: 1) первый, ч. II, гл. 1, § 17;

2) девятнадцатый, ч. II, гл. 4, § 3;

3) тридцать первый, ч. IV, гл. 6, § 17;

4) пятидесятый, ч. II, гл. 5, § 5; *на по вечерни*, ч. II, гл. 2, § 3; *на утрени*, ч. II, гл. 4, § 10;

5) сто третій или предначинательный, ч. II, гл. 1, § 14;

6) сто семнадцатый, ч. II, гл. 4, § 11;

7) сто восемнадцатый, *на утрени*, ч. II, гл. 4, § 11; *на полноточашуръ*, гл. 3, § 2;

8) сто двадцатый, ч. II, гл. 3, § 4;

9) сто тридцать четвертый, ч. II, гл. 4, § 11;

10) сто сороковой, ч. II, гл. 1, § 15, 18.

Псалтирь, ч. II, гл. 1, § 17; ч. IV, гл. 22, § 1.

Пшеница (см. Молитва подъ числомъ 34).

Пѣвецъ (дьячекъ), ч. III, гл. 1, § 2, 3.

Пѣнье церковное, ч. II, гл. 4, § 9, 17; *на срединѣ храма*, ч. II, гл. 1, § 31.

Пѣснопѣвцы, ч. I, гл. 2, § 5.

Пѣснь или канонъ, ч. II, гл. 4, § 17; гл. 7, § 43; трисвятая, ангельская, херувимская, побѣдная (см. эти слова), Пресвятая Богородицы, ч. II, гл. 4, § 17; вечерняя, ч. I, гл. 13, § 4.

Пятки (пятницы), ч. II, гл. 9, § 11.

Пятокъ Великій, ч. II, гл. 10, § 7, 8.

Пятидесятница, ч. IV, гл. 24, § 53.

Р

Радованіе, радость, ч. IV, гл. 6, § 12.

Раздробленіе св. агнца, ч. II, гл. 7, § 69, 70.

Разлученіе души отъ тѣла, ч. IV, гл. 24, § 44.

Раковина надъ престоломъ (см. Конхи).

Ревность, какъ колдовство, ч. IV, гл. 1, § 4.

Риза (см. Фелонь).

Риза правды, ч. IV, гл. 6, § 18.

Риза радованія, ч. IV, гл. 18, § 13.

Римская церковь, ч. II, гл. 6, § 2.

Ригида, ч. II, гл. 7, § 29, 42; ч. III, гл. 3, § 8, 21, 22.

Родильная молитва (см. Молитва подъ числомъ 12).

Родильница, ч. IV, гл. 3, § 1.

Родостамъ (см. Вода розовая).

Рожденіе (созданіе) челоуѣка, ч. IV, гл. 6, § 1 (см. Осьмой день).

Рождественскій постъ (см. Посты).

Рождество Христово, ч. IV, гл. 16, § 2.

Рожки на жезлѣ (см. Жезлъ архіерейскій).

Рукоположеніе (см. Хиротесія и Хиротонія).

Рѣшетка предъ алтаремъ, ч. I, гл. 7, § 1, 2.

Ряса, ч. IV, гл. 17, § 2.

С

Савва, св. преподобный, ч. II, гл. 9, § 5.

Саккосъ, ч. II, гл. 6, § 16; ч. III, гл. 6, § 12.

- Самозапрещенные** (см. Молитва подь числомъ 21).
- Сандали**, ч. IV, гл. 18, § 17.
- Сарра**, ч. II, гл. 7, § 51.
- Свекорь**, ч. IV, гл. 13, § 2.
- Сводь** надь престоломъ (см. Конхи).
- «Свѣте тихій»**, ч. II, гл. 1, § 21.
- Свѣтилень**, ч. II, гл. 4, § 21.
- Свѣтильники** вообще, ч. I, гл. 9, § 1, 2; *на маломъ вводитъ*, ч. II, гл. 7, § 7; *на елеосвященіи*, ч. IV, гл. 14, § 5; *предь архіерейско* (см. Лампада).
- Свѣтильникъ** ветхозаветный, ч. I, гл. 1, § 4.
- Свѣтильничныя молитвы** (см. Молитва подь числомъ 7).
- Свѣтоносець** (денница), ч. IV, гл. 1, § 3.
- «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ»**, ч. II, гл. 10, § 22.
- Свѣчи**: 1) вообще, ч. I, гл. 9, § 1, 2; *на Господи освѣжати*, ч. II, гл. 1, § 15; *на Богъ Господь*, ч. II, гл. 4, § 7; *на шестопсалмій* ч. II, § 5;
- 2) в освященномъ храмѣ, ч. III, гл. 8, § 17;
- 3) за престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5;
- 4) при крещеніи, ч. IV, гл. 6, § 2; при елеосвященіи, ч. IV, гл. 14, § 5; при обрученіи, ч. IV, гл. 10, § 5;
- 5) при погребеніи, ч. IV, гл. 20, § 5; гл. 22, § 6.
- Свѣщеносецъ**, ч. III, гл. 1, § 2.
- «Святая святыхъ»**, ч. II, гл. 7, § 65.
- Святая вода**, ч. IV, гл. 9, § 7; гл. 15, § 1.
- Святая святыхъ**, ч. I, гл. 1, § 4; гл. 2, § 6.
- Святіи мученицы**, ч. III, гл. 3, § 3.
- Святость** жертвенника, ч. I, гл. 1, § 4; вещей церковныхъ, ч. I, гл. 1, § 3.
- «Святъ, святъ, святъ»**, ч. II, гл. 7, § 43.
- Святые** воспоминаются, ч. II, гл. 7, § 56.
- Святѣи**, ч. IV, гл. 24, § 82.
- Священникъ** (см. Іерей).
- Священникъ** (ветхозав.), ч. I, гл. 1, § 4.
- Священнодѣйствіе** (см. Литургія).
- Священнодѣйствующій и священнодѣйствуемый**, ч. II, гл. 7, § 51.
- Священныя писанія**, ч. IV, гл. 24, § 39.
- Священные сосуды** (см. Сосуды священные).
- Священные чины** (см. Чины священные).
- Седмицы**: фарисея, ч. II, гл. 9, § 13; сырная, ч. II, гл. 9, § 2, 3, 14; гл. 10, § 6; Свѣтлая, ч. II, гл. 9, § 15; по Пятидесятницѣ, ч. II, гл. 9, § 16; мясопустная, ч. II, гл. 10, § 11.
- Седьмь отроковъ**, ч. IV, гл. 24, § 28.
- Седьмый Вселенскій соборъ**, ч. I, гл. 12, § 4.
- «Се Женихъ»**, ч. II, гл. 3, § 3.
- Серафимы**, ч. I, гл. 2, § 5.
- Серебряныя** или великія двери въ паперть (см. Врата великія).
- Сидѣніе** на горнемъ мѣстѣ, ч. II, гл. 7, § 14, 18.
- Сила** крестнаго знаменія (см. Крестное знаменіе).
- Сила св. таинствъ** (см. Дѣйствія).
- Силы** (одинъ изъ ангельскихъ чиновъ), ч. I, гл. 2, § 5.
- Сильвестръ** св., папа римскій, ч. I, гл. 12, § 3; ч. II, гл. 6, § 19.
- Символь вѣры** на литургіи, ч. II, гл. 7, § 34; на повечеріи, ч. II, гл. 2, § 4.
- Симеонъ Богопріимецъ**, ч. II, гл. 1, § 32.
- Синаксарій**, ч. II, гл. 4, § 20.
- Синкель**, ч. II, гл. 6, § 15.
- Синдонъ**, плащаница, ч. I, гл. 3, § 5; гл. 6, § 3; ч. II, гл. 7, § 30; ч. III, гл. 8, § 4.
- Синодики**, ч. II, гл. 7, § 58.
- Скверна и чистота**, ч. IV, гл. 24, § 83.
- Сквернояденіе**, ч. IV, гл. 24, § 15.
- Скинія**, ч. I, гл. 1, § 4; гл. 2, § 6.
- Скорби душевныя**, ч. IV, гл. 24, § 71.
- Скрижали**: 1) на архіерейской мантии, ч. II, гл. 6, § 20; 2) ветхозаветныя, ч. I, гл. 12, § 2.
- «Слава Богу»**, предь службою, ч. II, гл. 1, § 4.
- «Слава и нынѣ»**, *на вечерни*, ч. II, гл. 1, § 7; *на шестопсалмій*, ч. II, гл. 4, § 5; *на стихосложіи*, ч. II, гл. 4, § 10.
- «Слава святѣй»**, ч. II, гл. 4, § 4.
- «Слава Тебѣ, Христе Боже»**, ч. III, гл. 3, § 3.
- Славословіе** великое, ч. II, гл. 4, § 23; малое, ч. II, гл. 4, § 5, 23.
- Словесная и безкровная служба**, ч. II, гл. 7, § 50.
- Служащіе**, ч. I, гл. 13, § 5.
- Службы** церковныя, ч. II, гл. 1, § 1; ч. I, гл. 13, § 3 – 7.
- Служебникъ**, ч. III, гл. 3, § 8.
- Служеніе архіерейское**, ч. II, гл. 7, § 7.
- Слушающіе**, ч. I, гл. 10, § 5, 10.
- Смерть**, ч. I, гл. 11, § 15; *всезнати*, или *напрестав*, или *престав*, ч. IV, гл. 24, § 7.
- Снѣди запрещенныя**, ч. IV, гл. 24, § 16.
- Содержаніе** службъ церковныхъ, ч. I, гл. 13, § 4; пѣсней канона, ч. II, гл. 4, § 17.
- Созданіе** челоуѣка (см. Рожденіе).
- Созданіе** храмовъ (см. Церковь).
- Солея**, ч. I, гл. 7, § 3.
- Солюмоновъ храмъ**, ч. II, гл. 1, § 18.
- Соль** (см. Молитва подь числомъ 36).
- Сонное** истеченіе (см. Молитва подь числомъ 23); оскверненіе (см. Послѣдованіе подь числомъ 22).
- Сопрестолие**, ч. I, гл. 5, § 3; ч. III, гл. 6, § 14.
- Сорокодневная** молитва родильницъ (см. Молитва подь числомъ 12).
- Сорокоусть** или сорочины, ч. IV, гл. 23, § 2.
- Составъ** послѣдованій (см. Послѣдованіе подь числомъ 10).
- «Со страхомъ Божіимъ»**, ч. II, гл. 7, § 81.
- Сосуды священные**, ч. I, гл. 6, § 3; ч. II, гл. 7, § 29; гл. 6, § 31; ч. III, гл. 2, § 4.
- Сосудохранильница** (см. Діаконикъ).
- Софійскій храмъ** въ Константинополь (см. подь словомъ Храмъ).
- «Спаси, Боже, люди Твоя»**, ч. II, гл. 7, § 82.
- Спасовъ постъ** (см. Посты подь числомъ 4).
- Срачица** (см. Катасарка) *на архіерей*, ч. III, гл. 8, § 4, 15.

Среда сырной седмицы, ч. II, гл. 10, § 6.
Среды вообще, ч. II, гл. 9, § 11, 12.
Среднія или святія двери въ иконостасѣ (см. Царскія двери).
Среднія царскія двери въ притворѣ (см. Красныя двери).
Срътеніе Господне, ч. IV, гл. 24, § 65.
Ставропігія, ч. III, гл. 7, § 5.
Стамна, ч. I, гл. 12, § 2. — Переводится словомъ *схудо*, и частіе *ведро*.
«Станемъ добръ», ч. II, гл. 7, § 34, 35.
Степенны, ч. II, гл. 4, § 13.
Стефанъ, св. архидіаконъ и первомученикъ, ч. I, гл. 5, § 4; ч. IV, гл. 24, § 41.
Стихъ, ч. II, гл. 1, § 19.
Стихари, ч. II, гл. 6, § 7.
Стихи похвальныя надъ мертвыми, ч. IV, гл. 20, § 15.
Стихиры, ч. II, гл. 1, § 18, 19; стиховны, хвалитны, ч. II, гл. 1, § 31; Богородичныя, ч. II, гл. 1, § 18.
Стихослове, ч. II, гл. 4, § 10.
Столпы или бруски (см. Кіюнія).
Столпы подъ престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5; ч. III, гл. 8, § 3.
Стояніе, ч. II, гл. 4, § 18.
Стоящіе съ вѣрными, ч. I, гл. 10, § 7.
Страданіе за св. иконы (см. Иконы).
Страстная седмица, ч. II, гл. 9, § 6.
Страсть недуга, ч. IV, гл. 24, § 94.
Страхъ ночной, ч. IV, гл. 1, § 3.
Струи на подризникѣ (см. Гаммата).
Струи на мантии архіерейской, ч. II, гл. 6, § 20.
Стужаемые отъ духовъ нечистыхъ (см. Послѣдованіе подъ числомъ 23).
Ступени около престола, ч. I, гл. 3, § 5.
Суббота: 1) вообще, ч. II, гл. 9, § 1;
 2) Великая, ч. IV, гл. 16, § 2;
 3) мясопустная, сырная, ч. II, гл. 10, § 11;
 4) великопостныя субботы, тамъ же и гл. 9, § 1;
 5) Лазарева, ч. II, гл. 9, § 6.
Сугубая ектенія (см. Ектенія).
Сударій, ч. I, гл. 3, § 5; ч. II, гл. 7, § 30.
Сонамитянка, ч. IV, гл. 14, § 9.
Сухость (см. Бездождіе).
Схима: 1) великая, ч. IV, гл. 19, § 1;
 2) малая, ч. IV, гл. 18, § 10;
 3) вообще, ч. IV, гл. 18, § 2 (см. Послѣдованіе подъ числами 15, 16).
Схимонахъ, ч. IV, гл. 19, § 1; *одежды его*, тамъ же § 2 — 8.
Сыръ (см. Молитва подъ числомъ 38).
Сыноположеніе, ч. IV, гл. 24, § 30.
Сынъ человѣчь, ч. II, гл. 7, § 12.
Сырная седмица (см. Седмицы).
Сѣверныя двери в иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3; ч. II, гл. 1, § 18.
Сѣдалень, ч. II, гл. 4, § 18.
Сѣнь надъ престоломъ, ч. I, гл. 3, § 5; гл. 4, § 1 — 3.

Т

Тавица, ч. IV, гл. 21, § 1.
Тайная вечеря, ч. I, гл. 3, § 3.
Тайная молитва при крещеніи (см. Молитва подъ числомъ 16).
Тайнства, ч. IV, гл. 6, § 1.
Тарасій, патріархъ цареградскій, ч. I, гл. 12, § 5.
«Твоя отъ Твоихъ», ч. II, гл. 7, § 48.
«Тебе поемъ», и проч., ч. II, гл. 7, § 49.
Теплота, ч. II, гл. 7, § 73, 74.
Тетрадиты. (еретики), ч. II, гл. 9, § 14.
Товія, ч. II, гл. 1, § 26; ч. IV, гл. 12, § 1.
Трапеза, ч. I, гл. 3, § 3; гл. 4, § 3; ч. II, гл. 7, § 30; ч. III, гл. 8, § 3.
Траянъ, императоръ римскій, ч. II, гл. 4, § 23.
Третины, ч. IV, гл. 23, § 2.
Третій часъ (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7; ч. II, гл. 5, § 4.
Трикиріи, ч. I, гл. 9, § 1, 2.
Трисвятая пѣснь, ч. II, гл. 7, § 43.
Трисвятое, ч. I, гл. 10, § 11; *на вечерни*, ч. II, гл. 1, § 6; *на утреняхъ*, ч. II, гл. 4, § 2; *на литургии*, ч. II, гл. 7, § 9; *на святости тѣла*, ч. IV, гл. 20, § 6.
Трифонъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25, 27.
Троеженцы, ч. II, гл. 9, § 10.
Тропари: 1) вообще, ч. II, гл. 4, § 9;
 2) отпустительные, ч. II, гл. 1, § 33;
 3) въ канонѣ, ч. II, гл. 4, § 17;
 4) на литургии, ч. II, гл. 7, § 8, 12;
 5) на водоосвященіи, ч. IV, гл. 15, § 2.
Трость подъ престоломъ, ч. III, гл. 8, § 3.
Труждающіеся, ч. II, гл. 1, § 26.
Трусъ (землетрясеніе) (см. Канонъ подъ числомъ 4).
Тѣло и Кровь Христовы, ч. II, гл. 7, § 54.
Тѣло Христово (Церковь), ч. I, гл. 1, § 1.
Тѣло (трупъ), преданіе его землѣ, ч. IV, гл. 20, § 16; превращеніе его въ землю, ч. IV, гл. 21, § 4.

У

Увѣщаніе на духу, ч. IV, гл. 9, § 5.
Убрусъ (платье), ч. I, гл. 12, § 3.
Удавленіина, ч. IV, гл. 24, § 15.
Уложеніе Юстиніана императора, ч. I, гл. 11, § 17.
Умершіе неразрѣиенными (см. Молитва подъ числомъ 28).
Умовеніе рукъ въ богослуженіи (см. Литургія).
Умовеніе ногъ (см. Послѣдованіе подъ числомъ 9).
Урусъ, дождь венеціанскій, ч. IV, гл. 21, § 3.
«Услышитъ тя Господь», ч. II, гл. 4, § 3.

Усопше, ч. II, гл. 3, § 4; ч. IV, гл. 20, § 13, 14; гл. 21, § 2.
Успение Пресвятыя Богородицы, ч. IV, гл. 24, § 68.
Успенскій постъ (см. Посты).
Уставъ лавры св. Саввы, ч. II, гл. 9, § 10.
Уставъ церковный, ч. II, гл. 1, § 1.
Усыновленіе (см. Сыноположеніе).
Утвари церковныя, ч. I, гл. 3, § 4; ч. II, гл. 6, § 31; гл. 7, § 30.
Утреннее Евангеліе (см. Евангеліе подь числомъ 2).
Утренніе воскресные антифоны (см. Степенны).
Утрення, ч. I, гл. 13, § 4, 7; ч. II, гл. 4, § 1 – 23.

Ф

Фарисеева седмица (см. Седмицы).
Фелонь, ч. II, гл. 1, § 20; гл. 6, § 10, 15, 16; ч. III, гл. 1, § 4; гл. 4, § 7.
Филиппъ, св. апостоль, ч. III, гл. 6, § 1.
Флавіанъ, св. патріархъ антиохійскій, ч. II, гл. 1, § 7; гл. 4, § 10.

Х

Хартофилаксь, ч. III, гл. 6, § 1.
«Хвалимъ, благословимъ», ч. II, гл. 4, § 17.
Хвалитны, ч. II, гл. 1, § 31; гл. 4, § 22.
Херувимы, ч. I, гл. 2, § 5; гл. 12, § 2.
Херувимская пѣснь, ч. II, гл. 7, § 28, 43.
Хиротесія, ч. III, гл. 1, § 1; гл. 5, § 1, 2.
Хиротонія, ч. III, гл. 1, § 1; гл. 3, § 8; гл. 5, § 1, 2.
Хиротонисаніе, ч. III, гл. 6, § 6 – 11.
Хлѣбносонецъ или киворій (см. Дарохранительница).
Хлѣбъ (см. Благословеніе подь числомъ 10).
Хлѣбы предложенія, ч. I, гл. 1, § 4.
Ходы крестныя, ч. IV, гл. 24, § 57.
Хозрой, царь персидскій, ч. I, гл. 12, § 3.
Хорось, ч. I, гл. 9, § 2.
Храмина, стужаемая отъ злыхъ духовъ (см. Молитва подь числомъ 32).
Храмъ, ч. I, гл. 2, § 1 – 4; первобытнѣйшій ветхозавѣтнѣйшій, ч. I, гл. 1, § 4; Влахернскій, ч. IV, гл. 24, § 57, 68; св. Анастасіи, ч. I, гл. 5, § 1; Соломоновъ, ч. I, гл. 2, § 6; ч. II, гл. 1, § 18; Софійскій въ Константинополь, ч. I, гл. 3, § 5.

Ц

Царскія (среднія, святыя) двери или врата въ иконостасѣ,
 ч. I, гл. 8, § 1 – 3; ч. II, гл. 1, § 14, 20; гл. 7, § 30;
 ч. III, гл. 8, § 5.
Царь, ч. II, гл. 4, § 3.
«Царю Небесный», ч. II, гл. 1, § 5.

Целестись, кумирница кареагенская, ч. III, гл. 7, § 6.
Церковное исчисленіе суточного времени (см. Время).
Церковное пѣніе (см. Пѣніе церковное).
Церковныя службы (см. Службы).
Церковь вообще, ч. I, гл. 1, § 1.
Церковь (храмъ), ч. I, гл. 1, § 1, 2, 4; *раздѣленіе на части*, ч. I, гл. 2, § 1 – 6; *вышнее церкви*, ч. I, гл. 2, § 6; *созиданіе церквей*, ч. I, гл. 1, § 5; *основаніе архама*, ч. III, гл. 7, § 1 – 4; *надпись на основаніи его*, ч. III, гл. 7, § 6; *освященіе его*, ч. III, гл. 8, § 1, 10, 12; *миропомазаніе его* (см. подь снмъ словомъ); *оскверненіе его*, ч. IV, гл. 24, § 8; *отверженіе и обновленіе его*, ч. III, гл. 8, § 24; ч. IV, гл. 24, § 5; *погребеніе тѣлъ въ церкви*, ч. IV, гл. 20, § 3; крестовая, ч. III, гл. 7, § 5.
Цѣлованіе, иконъ на маломъ выходѣ, ч. II, гл. 7, § 7; Евангелія на утрени, ч. II, гл. 4, § 16; на литургии, ч. II, гл. 7, § 33; св. престола, ч. III, гл. 3, § 3; архіерейское, ч. III, гл. 6, § 5; священнослужителей, ч. III, гл. 3, § 4, 22; гл. 4, § 8; монаховъ, ч. IV, гл. 18, § 19; усопшихъ, ч. IV, гл. 20, § 14.

Ч

Чародѣйство, ч. IV, гл. 1, § 4.
Части храма (см. Церковь подь словомъ *раздѣленіе*).
Частицы просфоръ, ч. II, гл. 6, § 38, 39.
Часы (одна изъ церковныхъ службъ), ч. I, гл. 10, § 11; гл. 13, § 4, 7.
Чаша (см. Потирь).
Чествованіе св. мѣстъ и вещей, ч. II, гл. 1, § 18.
Четвертокъ Великій, ч. IV, гл. 16, § 2.
Четырдесятинны (см. Сорокоусть).
Четырдесятинца (см. Постъ Великій); исчисленія ея, ч. II, гл. 9, § 5, 7, 9; чтеніе въ оную псалмовъ, ч. II, гл. 1, § 17.
Чиноположеніе, ч. III, гл. 3, § 8.
Чинопослѣдованіе, ч. II, гл. 1, § 1.
Чинь, тамъ же: 1) изобразительныхъ, ч. I, гл. 13, § 7; 2) священныя и Божественныя литургии, ч. II, гл. 6, § 1 – 4, 24 – 50; 3) на основаніе храма, ч. III, гл. 7, § 1 – 6; 4) освященія *антиминсовъ*, ч. III, гл. 18, § 10, 11; 5) освященія *архама*, ч. III, гл. 8, § 1 – 24; 6) на хиротоніи, *пресвитера*, ч. III, гл. 4, § 1 – 10; *диакона*, гл. 3, § 1 – 23; 7) на поставленіе протодіакона, протопресвитера, игумена и архимандрита, ч. III, гл. 5, § 1 – 2; 8) на хиротоніи вподіакона, ч. III, гл. 2, § 1 – 6; 9) на поставленіе чтеца и пѣвца, ч. III, гл. 1, § 1 – 6; 10) на разлученіе души отъ тѣла, ч. IV, гл. 24, § 44; 11) на очищеніе кладязя отъ оскверненія, ч. IV, гл. 24, § 1;

12) на отгнаніе вредныхъ гадовъ и насѣкомыхъ отъ нивъ и другихъ мѣстъ, ч. IV, гл. 24, § 24 – 27.

Чины ангельскіе, ч. I, гл. 2, § 5.

Чины монашескіе, ч. IV, гл. 17, § 1 – 3.

Чины священныя въ церкви, ч. I, гл. 2, § 5.

Число службъ церковныхъ (см. Службы церковныя).

Чистота, ч. IV, гл. 24, § 83.

Чтеніе в церкви (см. Апостоль, Евангеліе, Четырдесятница, Псалмы, Каѳизмы).

Чтець, ч. I, гл. 2, § 5; гл. 7, § 3; ч. III, гл. 1, § 2, 3.

Чудо иконы Христовой, поруганной отъ жидовъ, ч. I, гл. 12, § 3.

Ш

Шестой часъ (одна изъ службъ церковныхъ), ч. I, гл. 13, § 4, 7; ч. II, гл. 5, § 6.

Шестопсалміе, ч. II, гл. 4, § 5, 6.

Шлемъ (см. Клобукъ).

Щ

Щить вѣры, ч. II, гл. 7, § 38.

Э

Эпитимія, вообще, ч. IV, гл. 9, § 6, 8; *разрѣшеніе ея*, ч. IV, гл. 24, § 14; на второбрачныхъ, ч. IV, гл. 13; на отпадшихъ отъ вѣры, ч. IV, гл. 24, § 77.

Эпитимійныя (см. Самозапрещенныя).

Эпитрахиль, ч. II, гл. 6, § 10, 12, 16; ч. III, гл. 1, § 1; гл. 4, § 6.

Ю

Южныя двери въ иконостасѣ, ч. I, гл. 8, § 3.

Юстиніанъ, императоръ римскій, ч. I, гл. 3, § 5; ч. II, гл. 1, § 26.

Я

Явленіе Св. Даровъ народу (см. Дары Святые).

Языческіе обычаи, ч. IV, гл. 15, § 2.

Ѳ

Ѳеодоритъ, св. мученикъ, прогонитель вредныхъ насѣкомыхъ, ч. IV, гл. 24, § 25.

Ѳеодоръ Студитъ св., ч. II, гл. 9, § 8.

Ѳеодоръ Тиронъ, св. великомученикъ, ч. II, гл. 10, § 10; ч. IV, гл. 23, § 3; гл. 24, § 11.

Ѳеодоръ и Ѳеофанъ (начертанные), ч. IV, гл. 20, § 10, 11.

Ѳеофиль, императоръ греческій, ч. I, гл. 12, § 3.

Ѳеофиль, патріархъ александрійскій, ч. IV, гл. 16, § 2.

Ѳуміанъ, ч. I, гл. 6, § 3; гл. 9, § 3; ч. II, гл. 1, § 18; гл. 6, § 31.

Ѳома св., ч. IV, гл. 24, § 27.

Ѳоманы, городъ идумейскій, ч. II, гл. 4, § 17.

У

Упакои, ч. II, гл. 4, § 14.

Уподѣконъ, ч. I, гл. 7, § 3; ч. II, гл. 6, § 8; гл. 7, § 27; *лицотоя*, ч. III, гл. 2, § 1, 6; *рукоположеніе его*, ч. III, гл. 2, § 3; *обязанность его*, ч. III, гл. 2, § 4, 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе. 4

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О церкви вообще, о всѣхъ частяхъ ея
и о всѣхъ вещахъ и утваряхъ, къ ней принадлежащихъ. 5

ГЛАВЫ:

I.	Объ именахъ и святости церкви.	7	VIII.	О дверяхъ царскихъ, катапетасмѣ или завѣсѣ и о прочихъ дверяхъ.	25
II.	О главнѣйшихъ частяхъ церкви.	10	IX.	О свѣтильникахъ, воскѣ, елеѣ и ѳвміамѣ.	26
III.	О святомъ престолѣ и его принадлежностяхъ.	12	X.	О притворѣ и паперти, о оглашенныхъ и кающихся.	28
IV.	О сѣни надъ престоломъ.	18	XI.	О святомъ крестѣ.	34
V.	О горнемъ мѣстѣ и сопрестоліи.	19	XII.	О святыхъ иконахъ.	41
VI.	О предложеніи и сосудохранильницѣ или діаконикѣ.	21	XIII.	О непрестанной молитвѣ, о числѣ и времени службъ церковныхъ.	45
VII.	Объ иконостасѣ, солеѣ и амвонѣ.	23			

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О службахъ, положенныхъ въ священническомъ служебникѣ, и о постахъ. 49

ГЛАВЫ:

I.	Послѣдованіе вечерни.	51	VII.	Божественная служба или литургія святаго Іоанна Златоустаго.	103
II.	Повечеріе малое и великое.	67	VIII.	Божественная литургія иже во святыхъ отца нашего Василя Великаго.	143
III.	Полунощница.	69	IX.	О святой и великой Четырдесятницѣ.	143
IV.	Послѣдованіе утрени.	70	X.	О литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.	152
V.	Послѣдованіе часовъ.	80			
VI.	Чинъ священныя и Божественныя литургіи.	81			

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О хиротоніяхъ, основаніяхъ храмовъ и освященіи тѣхъ же храмовъ и антиминовъ. 159

ГЛАВЫ:

I.	Чинъ поставленія во чтеца и пѣвца. 161	VI.	Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго. 180
II.	Чинъ хиротоніи вподіакона. 165	VII.	Чинъ, бываемый на освященіи храма. 186
III.	Чинъ хиротоніи діакона. 167	VIII.	Чинъ освященія антиминовъ и чинъ освященія храма, совершаемаго архіереемъ. 189
IV.	Чинъ хиротоніи пресвитера. 176		
V.	Чинъ поставленія протодіакона, протопресвитера, игумена и архимандрита. 179		

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О молитвахъ и послѣдованіяхъ, содержащихся въ требникѣ. 199

ГЛАВЫ:

I.	Молитвы въ первый день, по внегда родити женѣ отроча. 201		въ осьмый день. 230
II.	Молитва во еже знаменати отроча, приѣмлющее имя въ осьмый день рожденія своего. ... 202	XIII.	Главизна Никифора, патріарха Константинопольскаго Исповѣдника, о двоебрачїи. 230
III.	Молитва женѣ родильницѣ по четыредесятихъ днехъ. 204	XIV.	Послѣдованіе святаго елѣя. 231
IV.	Молитва женѣ, егда извержетъ младенца. 205	XV.	Послѣдованіе малаго освященія воды. 236
V.	Молитва во еже сотворити оглашеннаго. 206	XVI.	Послѣдованіе великаго освященія святыхъ Богоявленій. 238
VI.	Послѣдованіе святаго крещенія и муропомазанія. 211	XVII.	Послѣдованіе въ одѣяніе рясы и камилавки. 240
VII.	И въ осьмый день паки приносятъ его въ церковь, во еже омыти. 220	XVIII.	Послѣдованіе малыя схимы, сирѣчь мантии. 241
VIII.	Молитва на постриженіе власовъ младенца. 222	XIX.	Послѣдованіе великаго ангельскаго образа. 246
IX.	Послѣдованіе о исповѣданїи. 222	XX.	Послѣдованіе исходное и погребеніе мірскихъ челоуѣкъ. 249
X.	Послѣдованіе, бываемое объ обрученїи. 226	XXI.	Послѣдованіе исходное монаховъ. . 255
XI.	Послѣдованіе вѣнчанія. 228	XXII.	Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся священникомъ. 257
XII.	Молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ	XXIII.	Примѣчанія общія для всѣхъ погребеній. 259

§§:

- § 1. Чинь, бываемый, аще случится чесому скверному яковому либо впасти въ кладязь водный. 264
- § 2. Молитва надъ пшеницею осквернившееся и проч. 264
- § 3. Молитва на основаніе дому. 264
- § 4. Молитва, егда кто имать внити въ домъ новъ. 264
- § 5. Молитва на отверженіе церкви, отъ еретиковъ осквернишяся. 265
- § 6. Оскверненіе церкви еретиками. 265
- § 7. Молитва, глаголемая по входѣ во храмъ, въ немъ же случится человѣку умерети нужно. 265
- § 8. Оскверненіе церкви нечистыми животными. 265
- § 9. Молитва о приносящихъ начатки овощей. 265
- § 10. Молитва надъ гумномъ. 266
- § 11. Молитва надъ коливомъ. 266
- § 12. Молитва о сущихъ въ запрещеніяхъ и себе клятвою связующихъ. 267
- § 13. Молитва о искушающемся во снѣ. 268
- § 14. Молитва надъ разрѣшаемыми отъ запрещеній. 268
- § 15. Молитва о скверноядшихъ. 269
- § 16. Снѣди запрещенныя. 269
- § 17. Молитва о кающихся. 269
- § 18. Молитва по смерти прощальная. 269
- § 19. Молитва на всякую немощь. 270
- § 20. Молитва о копаніи кладязя. 270
- § 21. Молитва въ насажденіе винограда. 271
- § 22. Молитва на обманіе винограда. 271
- § 23. Молитва на благословеніе вина. 271
- § 24. Чинь, бываемый на нивахъ, или виноградѣ, или вертоградѣ, аще случится вредитися отъ гадовъ, или иныхъ видовъ. 271
- § 25. Въ чинѣ противъ гадовъ воспоминаются св. Трифонъ, Евстаѣй и Іуліанъ. 271
- § 26. Повреждаемыя мѣста окропляются св. водою. 272
- § 27. Заклинаніе демоновъ ведеть свое начало отъ временъ апостольскихъ. 272
- § 28. Молитва святыхъ седми отроковъ на немощнаго и не спящаго. 272
- § 29. Молитва надъ солию. 272
- § 30. Послѣдованіе въ сыноположеніе. 272
- § 31. Усыновленный приѣмлется у алтаря. 273
- § 32. Падаеть къ ногамъ отца. 273
- § 33. Отець попираеть усыновленнаго. 273
- § 34. Молитва во еже благословити брашно отъ мясь во святую и великую недѣлю Пасхи. 273
- § 35. Молитва во еже благословити сыръ и яйца. 273
- § 36. Молитва о храминѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ. 273
- § 37. Послѣдованіе надъ пещію. 274
- § 38. Въ молитвѣ надъ пещію воспоминается священномученикъ Кипріанъ. 274
- § 39. Послѣдованіе, егда приходитъ отрока учиться священнымъ писаніямъ. 274
- § 40. Послѣдованіе объ отроцѣхъ неудобобучащихся. 274
- § 41. Въ молитвѣ о неудобобучащихся воспоминаются свв. Стефанъ, Матѣей, Агапій, Прокопій и Филить. 274
- § 42. Послѣдованіе молебное о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ. 275
- § 43. Елеопомазаніе бываеть четырехъ родовъ. 275
- § 44. Чинь, бываемый на разлученіе души отъ тѣла. 275
- § 45. Послѣдованіе Божественнаго и священнаго умовенія. 276
- § 46. Совершается внѣ великихъ вратъ. 276
- § 47. Братіямъ дванадесятимъ. 276

§ 48. Вратарь и икономь.	276	скорби душевной и обстояніи.	283
§ 49. Чтеніе Евангелія на умовеніи.	276	§ 72. О возвышеніи панагіи.	283
§ 50. Умовеніе начинается отъ вратаря.	276	§ 73. Когда возвышается.	284
§ 51. Умовеніе совершается иконому.	276	§ 74. Одигитрія.	284
§ 52. Оставшеюся отъ умовенія водою окропляются.	276	§ 75. Послѣдованіе Меѳодія патріарха отъ отверженія различныхъ лицъ, ко православнѣй и истиннѣй вѣрѣ обращающихся.	285
§ 53. Послѣдованіе святыя Пентекостіи.	276	§ 76. Обращающіеся отъ отверженія бываютъ трехъ родовъ.	285
§ 54. Съ колѣнопреклоненіемъ и постомъ. ..	278	§ 77. Исправляются различными эпитиміями.	285
§ 55. Колѣнопреклоненіе.	278	§ 78. Обращающіеся омываются.	285
§ 56. Послѣдованіе въ различныя литіи и бдѣнія молебновъ.	278	§ 79. Обращающіеся помазуются мвромъ. ..	285
§ 57. Литіи или крестныя ходы внѣ града. ..	278	§ 80. Печать мвра, пріобрѣтеннаго при крещеніи, не изглаждается.	286
§ 58. Бдѣнія.	280	§ 81. Молитва: Господи Боже Вседержителю.	287
§ 59. Послѣдованіе въ бездождіе и послѣдованіе о сухости бездождія. ...	281	§ 82. Святыня и святыни.	287
§ 60. Испрашивается дождь.	281	§ 83. Послѣдованіе о священникѣ, во снѣ искусившемся.	287
§ 61. Канонъ въ страхъ труса.	281	§ 84. Молитва Марка монаха.	287
§ 62. Канонъ Пресвятѣй Троицѣ въ прещеніе губительныя немощи.	281	§ 85. Молитва Мартиніана.	287
§ 63. Молитва иная къ Богу, глаголемая во время губительнаго глада.	281	§ 86. Мечта во снѣ.	287
§ 64. Молитва на прещеніе громовъ и молній; – молитва о злораствореніи вѣтровъ и бури морскія.	281	§ 87. По четвертому правилу Діонисія.	288
§ 65. Молитва молебная на всякую литію. ..	282	§ 88. По правилу Великаго Аѳанасія.	288
§ 66. Молитва благословити ваія въ недѣлю Ваій.	282	§ 89. По правилу Великаго Василія.	288
§ 67. Молитва въ причащеніе гроздіа въ 6-й день августа.	282	§ 90. По правилу Матѳея Властаря.	288
§ 68. Плоды приносятся въ 6-й день августа.	282	§ 91. Молитва, умиривающая во враждѣ сущихъ.	288
§ 69. Послѣдованіе въ нашествіе варварь. ...	283	§ 92. Послѣдованіе къ братотворенію духовному.	288
§ 70. Цари съ молитвами вооружались на враговъ.	283	§ 93. Законами возбранено.	289
§ 71. Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой		§ 94. Егда крестъ творить священникъ на страсть недуга святымъ копіемъ. ...	289
		Алфавитный сводъ.	290